ЗАЛА VII
ШКАФЪ 4
ПОЛКА 4 №1

207
24.
~~50059~~
82412

5005-9

XXIV 5

ЗАМѢЧАНІЯ

о

РАЗВИТІИ ОСНОВНЫХЪ ПОЛОЖЕНІЙ

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ СУДЕБНОЙ ЧАСТИ

ВЪ РОССІИ.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

82412

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

1) *Голинищева-Кутузова* . . . . . 3.

2) Отставнаго коллежскаго регистратора *Петрова* . . . . . 6.

3) Коллежскаго совѣтника *М. Висковатова* . . . . . 16.

4) Волынской губерніи секретаря Ровенскаго уѣзднаго суда коллежскаго секретаря *Алферова* . . . . . 19.

5) Помѣщика Волынской губерніи, коллежскаго совѣтника *Радынь-скаго* . . . . . 56.

6) Могилевской губерніи Мстиславскаго уѣзда коллежскаго ассесора *Сердюкова* . . . . . 73.

7) Мироваго посредника С.-Петербургской губерніи *Лильенфельда* . . 75.

8) Ярославской губерніи Ростовскаго уѣзднаго стряпчаго, *Орлова* . . 79.

9) Одесскаго присяжнаго стряпчаго *Рабиновича* . . . . . 102.

10) Рязанскаго губернскаго прокурора *Ланге* . . . . . 107.

11) Предсѣдателя Казанской уголовной палаты *А. Головинскаго* . . . 110.

12) Предсѣдателя Владимірской палаты уголовнаго суда надворнаго совѣтника *Кишкина* . . . . . 116.

13) Предсѣдателя Тифлисскаго коммерческаго суда статскаго совѣтника князя *Андроникова*, и старшаго члена того же суда коллежскаго асессора *Джакели* . . . . . 119.

14) Товарища предсѣдателя Могилевской гражданской палаты *Гильдемана* . . . . . 124.

15) Товарища предсѣдателя Виленской палаты гражданскаго суда надворнаго совѣтника *Пашковскаго* . . . . . 129.

16) Бывшаго Саратовскаго губернскаго прокурора, надворнаго совѣтника *Кузнецова* . . . . . 133.

Стран.

17) Члена Тамбовскаго губернскаго присутствія коллежскаго совѣтника *Крюковскаго* . . . . . 136.

18) Чиновника особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, князя *Мещерскаго* . . . . . 139.

19) С-Петербургской губерніи, Ямбургскаго уѣзда судебнаго слѣдователя, титулярнаго совѣтника *Лелонга* . . . . . 170.

20) С.-Петербургской губерніи Гдовскаго уѣзда судебнаго слѣдователя *Илинича* . . . . . 173.

21) Гродненской губерніи, Волковыскаго уѣзднаго судьи, титулярнаго совѣтника *Буткевича* . . . . . 176.

22) Тверской губерніи, Вышневолоцкаго уѣзднаго стряпчаго, *Федоренко* . . . . . 178.

23) Нижегородской губерніи, Васильскаго уѣзднаго судьи, коллежскаго ассесора *Петровскаго* . . . . . 181.

24) Уроженца Бессарабской области *Оханова* . . . . . 184.

25) Судебнаго слѣдователя, перваго участка Херсонской губерніи Ананьевскаго уѣзда, *Шеміота* . . . . . 190.

26) Коллежскаго совѣтника *Москвитинова* . . . . . 201.

27) Служащаго въ канцеляріи Острогожскаго уѣзднаго предводителя дворянства *Рощина* . . . . . 206.

28) Секретаря Нижегородской палаты уголовнаго суда, титулярнаго совѣтника *Геніева* . . . . . 211.

29) С.-Петербургской губерніи, Шлиссельбургскаго уѣзднаго судьи, коллежскаго ассесора *Федорова* . . . . . 216.

30) Гвардіи подпоручика Владиміра *Юрлова* . . . . . 218.

31) Исправляющаго должность Нухинскаго уѣзднаго прокурора коллежскаго ассесора *Ревуцкаго* . . . . . 221.

32) Петра *Бланка* . . . . . 222.

33) Губернскаго секретаря Павла *Быкова* . . . . . 252.

34) Помѣщика Черниговской губерніи, Остерскаго уѣзда, надворнаго совѣтника *Калиновскаго* . . . . . 264.

Стран.

35) Судебнаго слѣдователя 3 участка г. Саратова *Скрипицына* . . . 273.

36) Титулярнаго совѣтника *Крапивина* . . . . . 275.

37) Губернскаго секретаря Василія *Измайлова* . . . . . 291.

38) Могилевскаго губернскаго стряпчаго *Липкина* . . . . . 294.

39) Статскаго совѣтника *Дмоховскаго* . . . . . 300.

40) Статскаго совѣтника *Крашенинникова* . . . . . 305.

41) Статскаго совѣтника *Мухачева* . . . . . 310.

42) Правителя дѣлъ межевой коммисіи терскаго казачьяго войска титулярнаго совѣтника *Вильчинскаго* . . . . . 315.

43) Кутаисскаго губернскаго прокурора статскаго совѣтника *Корка-Швили* . . . . . 317.

Безъимянныя замѣчанія.

1) Отъ имени тяжущихся . . . . . 327.

2) Голосъ тяжущихся въ Москвѣ . . . . . 329.

3) О повѣренныхъ при судебныхъ мѣстахъ . . . . . 332.

4) О тяжущихся по новому судопроизводству. . . . . 333.

5) О присяжныхъ повѣренныхъ . . . . . 335.

6) Объ условіяхъ для поступленія въ число присяжныхъ повѣренныхъ . . . . . 337.

7) О судоустройствѣ . . . . . 338.

8) О судоустройствѣ . . . . . 342.

9) О нотаріальной части . . . . . 346.

10) Объ означеніи подсудимости лицъ въ ихъ формулярахъ . . . . 347.

11) О возможности скорѣйшаго примѣненія Высочайше утвержденнаго проекта реформы судебной . . . . . 348.

I.

Голенищева Кутузова.

О мировыхъ учрежденіяхъ.

Въ основныхъ положеніяхъ о будущихъ мировыхъ учрежденіяхъ усматриваются слѣдующіе недостатки:

1) Характеръ произвола, приданный должности мироваго судьи, несовмѣстенъ съ надлежащею гарантіею правъ и интересовъ, храненію его ввѣренныхъ.

2) Безотвѣтственность мировыхъ учрежденій—вслѣдствіе устраненія окружнаго суда отъ должнаго надъ ними контроля.

3) Слишкомъ значительный кругъ дѣятельности, возлагаемой на одно лицо, для того, чтобы оно въ состояніи было должнымъ образомъ исполнить свои обязанности.

Вслѣдствіи сего и необходимо, по моему мнѣнію, сдѣлать слѣдующія измѣненія въ основаніяхъ, принятыхъ для этихъ учрежденій:

1) Отдѣлить должность мироваго судьи отъ должности мироваго посредника, съ передачею въ вѣдѣніе перваго всѣхъ посредническихъ дѣлъ, за исключеніемъ повѣрки крестьянскаго надѣла и выкупныхъ сдѣлокъ, а равно и разверстанія угодій, которыя по прежнему остаются въ завѣдываніи у посредника. При такой спеціальности будущихъ занятій мировыхъ посредниковъ число ихъ можетъ быть значительно уменьшено: на уѣздъ достаточно по одному, много—по два, въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ того потребовали бы особенныя мѣстныя условія. Контроль надъ дѣйствіями мировыхъ посредниковъ можно по-

ручить будущимъ съѣздамъ, если только не будетъ признано удобнѣе, до окончательнаго разрѣшенія поземельнаго вопроса удержать нынѣ существующія губернскія присутствія, хотя и въ нѣсколько уменьшенномъ, противъ нынѣшняго, составѣ.

2) Главный надзоръ за дѣйствіями участковыхъ судей поручить одному изъ почетныхъ мировыхъ судей въ уѣздѣ, опредѣляемому по выбору на каждое трехлѣтіе съ назначеніемъ его и предсѣдателемъ съѣзда.

3) Какъ предсѣдатель съѣзда, почетный уѣздный судья принимаетъ жалобы и апелляціи и подготовляетъ ихъ къ рѣшенію. Если жалоба поступитъ задолго до засѣданія, назначеннаго для съѣзда, то онъ можетъ вызвать какъ участковаго судью, такъ и всѣхъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, для пересмотра дѣла и постановленія по оному новаго рѣшенія, съ отобраніемъ росписки отъ тяжущихся, что они довольны; въ случаѣ же несогласія которой нибудь стороны, дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе съѣзда. Въ малоцѣнныхъ впрочемъ дѣлахъ постановленное такимъ образомъ вновь рѣшеніе почетнаго судьи почитается окончательнымъ.

4) О замѣченной недѣятельности участковаго судьи, или пристрастіи при исполненіи его обязанности, почетный судья представляетъ мировому съѣзду, который, по обсужденіи обстоятельствъ, дѣлаетъ замѣчаніе оказавшемуся виновнымъ судьи, со внесеніемъ въ протоколъ. Судья, получившій болѣе двухъ замѣчаній въ теченіи года, обязанъ подать въ отставку.

5) Такъ какъ къ вѣдомству участковаго судьи отнесены не однѣ только дѣла, составляющія предметъ мироваго разбирательства, но и дѣла относящіяся до явнаго нарушенія охраняемыхъ законами правъ и интересовъ, то, для большаго огражденія права, разрѣшается недовольной сторонѣ въ послѣдняго рода дѣлахъ, какой бы цѣнности онѣ ни были, обращаться съ жалобою въ окружной судъ, и если послѣдній, по должномъ разсмотрѣніи, найдетъ ее справедливою, то, не уничтожая состоявшагося по дѣлу рѣшенія, приговариваетъ мироваго судью, виновнаго въ неудовлетвореніи справедливой стороны, или членовъ мироваго съѣзда, участвовавшихъ въ неправильномъ рѣшеніи,

къ уплатѣ потерпѣвшему лицу убытковъ, а равно и издержекъ по процессу.

6) Въ дѣлахъ по уголовнымъ маловажнымъ проступкамъ мировой судья руководствуется положительными законами; но въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ усмотрѣны будутъ обстоятельства, смягчающія вину преступника, ему дозволяется останавливаясь произнесеніемъ окончательнаго приговора, представлять все дѣло на разсмотрѣніе съѣзда, которому предоставляется право уменьшать наказаніе на двѣ степени.

7) При разбирательствѣ помянутыхъ дѣлъ, мировой судья производитъ по нимъ и слѣдствіе. По явной невозможности подчинить совершенно полицію мировымъ учрежденіямъ, нельзя дозволить судьѣ поручать разслѣдованіе становому приставу, ибо невозможно надѣяться, чтобы послѣдній съ должнымъ усердіемъ занялся дѣломъ, порученнымъ ему судьею, а иногда не повелъ его такъ, что всякая возможность къ открытію слѣдовъ проступка будетъ потеряна. При возложеніи же на мироваго судью, кромѣ гражданскихъ дѣлъ, обязанностей судьи и слѣдователя по дѣламъ объ уголовныхъ проступкахъ малой важности, надо, чтобы и размѣръ участка, ввѣряемаго его управленію, былъ незначителенъ для того, чтобы онъ былъ въ состояніи исполнить многосложную свою обязанность. Наилучшій размѣръ для будущихъ мировыхъ участковъ—это двѣ волости; при такой незначительности ихъ пространства и жалованье мироваго судьи можетъ быть уменьшено до 600 руб. сер. въ годъ. Впрочемъ, размѣръ участка много зависитъ отъ мѣстности, почему раздѣленіе уѣзда на участки и назначеніе жалованья мировымъ судьямъ, слѣдовало бы возложить на будущее у насъ собраніе земства, такъ какъ имъ лучше извѣстны мѣстныя условія и средства уѣзда.

Вотъ измѣненія, которыя, по моему мнѣнію, необходимо сдѣлать въ основныхъ положеніяхъ и будущихъ у насъ мировыхъ учрежденіяхъ, если только, при разсмотрѣніи уставовъ о маловажныхъ уголовныхъ проступкахъ и написаніи новаго положенія для полиціи, не признаютъ сверхъ того удобнѣе дѣла о маловажныхъ уголовныхъ проступкахъ передать въ вѣдѣніе полиціи, съ учрежденіемъ, для ихъ разбирательства, особаго суда,

составленнаго изъ ея членовъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго начальника.

II.

Отставнаго коллежскаго регистратора Петрова.

Въ должность судей и членовъ въ присутственныя мѣста избираются преимущественно учившіеся по юридической части, кончившіе курсъ наукъ изъ другихъ факультетовъ университета, которые называются вообще образованными людьми; но одно ученіе, безъ нравственныхъ достоинствъ человѣка, не составляетъ полнаго образованія. Какъ бы кто нибылъ ученъ, если не имѣетъ хорошей нравственности, т. е. усвоенія честности и добросовѣстности, таковаго можно назвать только ученымъ, но невполнѣ образованнымъ человѣкомъ. Но на сіе то образованіе нравственности мало обращаютъ вниманія; а потому мы часто видимъ ученыхъ, но безнравственныхъ людей, и если случится, что таковой человѣкъ будетъ опредѣленъ въ какое либо присутственное мѣсто, то по одному его ученію, а притомъ съ ограниченнымъ жалованьемъ, ожидать хорошаго нельзя, ибо и одна нужда заставляетъ человѣка, и не чуждаго чести, перемѣнить доброе направленіе, постепенно заглушая голосъ совѣсти, и наконецъ колебать вѣсами правосудія. Неизвѣстные обществу по своей нравственности люди, поступающіе въ должность присутственныхъ мѣстъ, хотя и ученые, но общество, не зная таковыхъ, касательно ихъ нравственныхъ достоинствъ, не можетъ имѣть къ нимъ довѣрія, ибо не знаетъ ихъ добросовѣстности и прямодушія. Нельзя быть неученому при составленіи законовъ, но для исполненія оныхъ, нельзя сказать, чтобы ученость была необходима; конечно, и въ примѣненіи закона къ дѣлу нужно знаніе, но болѣе нужны здѣсь прямодушіе и честность; а на сіи послѣднія достоинства можно положиться болѣе, нежели на одну ученость. Конечно, здѣсь само собою разумѣется, если ученый человѣкъ соединяетъ въ

себѣ прямодушіе и честность, это будетъ превосходно; впрочемъ, не лучше ли, если бы въ судьи и члены присутственныхъ мѣстъ избирались обществомъ, тѣ, которыхъ оно знаетъ въ отношеніи прямодушія, честности и добросовѣстности, хотя и не ученые или юристы. Законы у насъ какъ бы ни были хороши, но если исполнители оныхъ худы, хотя бы таковые были и ученые, но имѣющіе недостатокъ въ нравственномъ отношеніи, хорошаго ожидать нельзя; а ученый, но безнравственный человѣкъ, еще хуже не ученаго; здѣсь то и есть корень зла. У таковыхъ то безнравственныхъ судей—виновный оправдывается, а правый обвиняется; дѣло тянется нѣсколько лѣтъ,—десятковъ лѣтъ—и у бѣднаго, хотя и праваго человѣка, отнимается послѣдняя собственность.

А потому полагаю: дабы въ каждое присутственное мѣсто, судьи и члены присутственныхъ мѣстъ, избираемы были обществомъ не изъ тѣхъ чиновниковъ, которыхъ нравственность обществу неизвѣстна, но изъ тѣхъ, которыхъ общество заблаго-разсудитъ, не смотря ни на какое званіе, изъ каждаго сословія, въ уѣздныхъ присутствіяхъ по три человѣка, а въ губернскихъ по пяти, какъ то: изъ дворянъ помѣщиковъ, личныхъ дворянъ, духовенства (хотя бы и въ гражданскіе суды), изъ купечества, мѣщанъ, цеховыхъ и изъ крестьянъ; въ секретари же, прокуроры и стряпчіе, гдѣ нужно особенное знаніе законовъ и порядка въ дѣлахъ, правительство представляло бы нѣсколько человѣкъ кандидатовъ; но кого избрать изъ оныхъ, предоставлялось бы обществу, а не такъ, какъ было прежде, хотя и въ другихъ отношеніяхъ, напримѣръ: въ думу соберутся нѣсколько человѣкъ и избираютъ членовъ; но должно въ избраніи участвовать все общество, т. е. спросить каждаго старшаго въ семействѣ, и большинство голосовъ рѣшаетъ избраніе. Напримѣръ: случалось въ городскихъ сословіяхъ, градскій голова, имѣя на кого либо личное неудовольствіе, подбираетъ для приговора надъ таковымъ нѣсколько человѣкъ своихъ единомышленниковъ, которые, собравшись въ думу, или въ домъ градскаго общества, произносятъ приговоръ въ угожденіе градскому головѣ: удалить такого то изъ общества или сослать таковаго человѣка, хотя бы

онъ былъ полезный и честныхъ правилъ человѣкъ, и о которомъ общество послѣ будетъ сожалѣть; но приговоръ сдѣланъ и человѣкъ невинно погибаетъ. Если человѣкъ дурнаго поведенія, то гдѣ же слѣдствіе, повальный обыскъ, гдѣ законное рѣшеніе присутственнаго мѣста? Что участь человѣка рѣшается нѣсколькими пристрастными людьми, таковые случаи бываютъ изъ невинныхъ людей; большею частію надъ такими, которые пишутъ просьбы другимъ на неправильное рѣшеніе дѣлъ присутственныхъ мѣстъ, и ихъ называютъ сутягами и безпокойными людьми, т. е. тѣхъ, которые заслуживаютъ полную признательность общества; такъ случается и въ другихъ обществахъ; да еслибы и случился таковой человѣкъ, т. е. употребляющій во зло законы, и писалъ бы несправедливо ложь или клевету, такакого судить по законамъ, а не голословно нѣсколькими личностями.

Что касается до избранія въ судьи и члены присутственныхъ мѣстъ, то порядокъ долженъ быть слѣдующій: при началѣ выборовъ дворяне потомственные собираются въ уѣздный городъ избирать изъ своей среды кандидатовъ для губернскихъ присутствій; сіи депутаты отправляются въ губернскій городъ и тамъ изъ своей среды избираютъ въ присутственныя губернскія мѣста въ судьи и члены; остальные же изъ дворянъ выбираются въ судьи и члены уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ. Личные дворяне поступаютъ такимъ же образомъ. Изъ духовенства избирается одинъ кандидатъ съ каждаго благочинія въ уѣздный городъ, и тѣмъ же порядкомъ, какъ и дворяне, поступаютъ для избранія губернскихъ и уѣздныхъ мѣстъ; такъ равно купцы, мѣщане и цеховые. Крестьяне собираются всѣ въ своихъ селеніяхъ и отъ каждаго селенія избираютъ по одному кандидату, которые отправляются въ волостное правленіе; тамъ изъ означенныхъ кандидатовъ избираются по два; сіи отправляются въ уѣздный городъ; тамъ избираются изъ сихъ послѣднихъ въ кандидаты для губернскихъ мѣстъ; и тѣмъ же порядкомъ, какъ сказано и о другихъ сословіяхъ поступаютъ въ губернскія и уѣздныя мѣста, а остальные избираются въ волостные судьи и въ другія должности. При избираніи изъ каждаго сословія должно строго

наблюдать, дабы не вмѣшивались ни начальствующія лица, ни одно сословіе въ избраніе другаго; но каждое сословіе свободно избираетъ изъ своего сословія. Президентъ мѣста избирается также обществомъ; судьи и члены присутственныхъ мѣстъ избираются на одинъ годъ, а не на три: ибо, занимаясь ежедневно должностью какъ слѣдуетъ, и за неимѣніемъ времени заниматься собственными дѣлами, особливо изъ купечества, будутъ много терять своей собственности, да и не будутъ такъ дѣятельны по должности занимаемаго ими мѣста. Если который либо изъ судей, или членовъ какого либо присутственнаго мѣста, замѣченъ будетъ обществомъ въ недостаткахъ прямодушія или другихъ требуемыхъ для должности качествъ, то общество можетъ таковаго замѣнить другимъ, и также безъ всякаго вмѣшательства начальствующихъ лицъ, и по избраніи другаго донести о семъ для свѣдѣнія куда слѣдуетъ.

Поступивши въ присутственное мѣсто, дѣло судится всѣми членами мѣста, исключая того сословія, къ которому принадлежатъ подсудимые или тяжущіеся, какъ въ уголовныхъ дѣлахъ, такъ и въ гражданскихъ; члены же того сословія, которому принадлежатъ подсудимые, принимаютъ должность адвокатовъ въ отношеніи подсудимыхъ, а въ отношеніи къ членамъ мѣста совѣтниками, но безъ голоса, и дѣло рѣшаютъ члены прочихъ сословій. Это для того, дабы члены того сословія, къ которому принадлежатъ подсудимые, не могли потворствовать посудимымъ своего сословія. Когда члены того сословія будутъ согласны съ рѣшеніемъ дѣла прочихъ членовъ, тогда подписываются на рѣшеніи; если же не будутъ согласны съ рѣшеніемъ дѣла членами прочихъ сословій, тогда они протестуютъ тутъ же на рѣшеніе по тому дѣлу, и дѣло поступаетъ въ высшее присутственное дѣло.

О медленномъ рѣшеніи дѣлъ.

Рѣшеніе дѣлъ продолжается у насъ десятками лѣтъ; вотъ зло, на которое слѣдуетъ обратить особенное вниманіе! Сему были тѣже вышеозначенныя причины. Случается, когда губернаторъ, или чиновникъ, командированный изъ высшаго присутственнаго мѣста въ низшее для ревизіи дѣлъ, гдѣ не всѣ дѣла

бываютъ ему показываемы, а нѣкоторыя дѣла не были записаны въ настольный реэстръ. Для отвращенія сего нужно, дабы всякій проситель записывалъ своеручно о поданной просьбѣ въ шнуровую книгу, а присутственное мѣсто давало бы ему квитанцію въ принятіи отъ него прошенія, и даже въ принятіи каждаго дополненія или представленія чего либо на видъ присутствію; тогда бы ревизоръ могъ видѣть всѣ поступившія въ присутствія дѣла и ходъ оныхъ. Для скорѣйшаго рѣшенія дѣлъ нужно слѣдующее: 1-е, дабы справка по дѣлу, ни въ какомъ мѣстѣ не лежала болѣе двухъ недѣль; а при особенной невозможности, требующей болѣе времени, одинъ мѣсяцъ, что можетъ быть въ рѣдкихъ случаяхъ; если же сверхъ мѣсяца, то доносить въ то мѣсто, откуда послано за справкою; а мѣсто или лицо, пославшее за справкою, должно разсмотрѣть, можетъ ли быть уважено таковое донесеніе мѣста или извѣщеніе лицъ, пославшихъ за справкою; если же причина замедленія въ присылкѣ справки не заслуживаетъ уваженія, то доносить о семъ губернскому правленію; а сіе послѣднее, видя неосновательность замедленія, не оставляло бы безъ взысканія того мѣста, куда послано было за справкою, и дабы немедля таковая справка была прислана. 2-е, Дабы никакое дѣло въ одномъ присутственномъ мѣстѣ не оставалось нерѣшеннымъ болѣе полугода, а много около года, и то по особымъ причинамъ; если же болѣе года, то нарядить слѣдствіе, почему дѣло не рѣшено въ данный срокъ, и если таковое замедленіе случилось по небрежности какого либо мѣста или лица, особенно если съ преступною цѣлью, строго взыскивать.

О вспомоществованіи чиновникамъ, отставленнымъ отъ должности.

Какъ теперь нѣкоторые изъ административныхъ мѣстъ уничтожаются, а въ нѣкоторыхъ комплектъ служащихъ чиновниковъ сокращается; то объ уволенныхъ отъ должностей должнобы правительству позаботиться, особенно объ обремененныхъ семействами; что сіи люди должны предпринять для своего существованія. Къ другимъ занятіямъ или промысламъ они

не приспособили себя,—чтожъ имъ остается дѣлать? не иначе, какъ многіе изъ нихъ вынуждены будутъ прибѣгнуть къ подаянію..... Конечно нѣкоторые изъ нихъ найдутъ себѣ должность, а объ остальныхъ хорошо бы было представить на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе, не благоугодно ли будетъ желающимъ дать землю безплатно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оная имѣется свободною и удобною, и на переселеніе, какъ то: на проѣздъ, для постройки дома и обзаведенія по 500 руб. Если во всей Россіи найдется таковыхъ 500 семействъ, то сумма будетъ не слишкомъ значительна; а дабы необременить симъ казну, то, по разчисленіи на года, оная сумма съ процентами должна быть возвращена. Работниковъ же для обработки земли можно вездѣ найти.

О заведеніи въ учебныхъ мѣстахъ особаго класса преподаванія нравственности.

Еще я намѣренъ сказать касательно преподаванія нравственности учащимся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ занимаются преподаваніемъ однихъ наукъ, а мало заботятся о нравственности человѣка. А нужно бы завести особый классъ для сей цѣли, дабы учащійся былъ не только ученымъ, но и хорошимъ человѣкомъ гражданиномъ. Ученіе дѣлаетъ человѣка свѣдущимъ въ томъ, что онъ учитъ, полируетъ его съ наружи; но внутри, касательно нравственности, онъ остается тѣмъ, чѣмъ былъ, только болѣе въ утонченныхъ формахъ, а потому научность даетъ болѣе простора его страстямъ. Касательно религіи, неограничиваясь однимъ катехизисомъ и толкованіемъ священной исторіи, внушать святость и необходимость оной, и что безъ вѣры—никакое общество благополучно существовать не можетъ; внушать святость евангельскаго ученія, добродушіе, честность, прямодушіе и вообще хорошую нравственность человѣка гражданина.

О публикаціи законовъ.

Есть законъ, запрещающій отговорку невѣдѣнія законовъ; да какъ же будетъ знать законы простой народъ, когда вновь вы-

шедшій законъ объявляется только присутственнымъ мѣстамъ? Хотя же публикуется въ вѣдомостяхъ; но простой народъ по своей безграмотности вѣдомостей не читаетъ, да и для знающаго грамотѣ изъ простаго народа вѣдомости недоступны. Публикація законовъ необходима для всѣхъ безъ исключенія. Нужно поставить въ непремѣнную обязанность, дабы губернскія правленія предписывали полиціямъ, какъ городской, такъ и земской, дабы оныя объявляли какъ въ городахъ, такъ и сельскимъ волостнымъ правленіямъ о вновь вышедшихъ законахъ; а волостныя правленія состоящимъ въ вѣдѣніи ихъ селеніямъ. Тутъ затрудненія никакого нѣтъ. Притомъ, если бы изъ крестьянъ кто либо явился въ волостное правленіе для узнанія какого либо закона, то въ правленіи должны бы безотговорочно прочесть и разъяснить словесно.

О срокахъ на поданіе прошеній, дополненій, объясненій и проч.

На поданіе въ присутственныя мѣста прошеній, донесеній, дополненій къ дѣлу, объясненій, отзывовъ и проч. положены разные сроки; но можно ли, чтобы всѣ ихъ помнили и знали? Это могутъ знать только тѣ, которые служили нѣсколько лѣтъ въ присутственныхъ мѣстахъ.—Почему не положить для всѣхъ бумагъ два срока? на нѣкоторыя трехъ мѣсячный, а для другихъ мѣсячный срокъ; случается, что изъ-за пропущенія срока, правый теряетъ свою собственность, а часто и все свое состояніе. Когда будутъ введены на все два срока, то обнародовать о семъ тѣмъ же порядкомъ, какъ сказано въ статьѣ о публикаціи законовъ; на что именно, и какой полагается срокъ, три мѣсяца или одинъ. Во время принятія присутственнымъ мѣстомъ отъ кого либо прошенія, если нужно будетъ по оному. какое либо дополненіе, или объясненіе, извѣщать просителя тутъ же и какой полагается для сего срокъ; тогда сроки не будутъ пропускаемы.

Объ устраненіи полиціи въ производствѣ слѣдствія.

Къ обязанности полиціи принадлежитъ: охраненіе общественнаго спокойствія, прекращеніе на мѣстѣ случившихся безпоряд-

ковъ, донесеніе объ оныхъ куда слѣдуетъ и исполненіе рѣшеній или предписаній присутственныхъ мѣстъ; наблюденіе за порядкомъ въ публичныхъ мѣстахъ, за чистотою улицъ и домовъ и за починкою дорогъ и мостовъ; но что касается до произведенія слѣдствія по какому либо дѣлу, или рѣшенія дѣла, хотя бы на маленькую сумму, полиціи принадлежать не должно. Бывали случаи неправильнаго производства слѣдствій земскою полиціею, гдѣ были прикосновенны крестьяне, и это потому, что крестьянинъ видитъ въ становомъ приставѣ какъ бы непосредственнаго своего начальника, когда бываетъ призванъ въ свидѣтели или понятые, и если становой приставъ, по какимъ либо видамъ, не желаетъ, дабы свидѣтель сказалъ правду, то писарь становаго, или чрезъ кого другаго, шепнетъ ему: говори такъ и такъ, иначе тебя затаскаютъ въ судъ,—чего крестьянинъ болѣе всего боится, особенно въ рабочую пору,—то по неволѣ рѣшается кривить душою и даже принять присягу въ неправильномъ своемъ показаніи; можетъ ли тутъ быть слѣдствіе справедливымъ? а на слѣдствіи можетъ ли основывать судебное мѣсто рѣшеніе дѣла? слѣдовательно и рѣшеніе не будетъ въ пользу праваго; вотъ главная причина, отъ чего терпитъ невинный, а виновный оправдывается. Крестьянъ требуютъ въ городъ за нѣсколько десятковъ верстъ и по нѣсколько разъ, и на какомъ это основаніи закона, когда законъ говоритъ, дабы слѣдствіе производилось на мѣстѣ происшествія? въ городѣ, въ земскомъ судѣ держатъ мужика по два, по три дня, а часто бываетъ, что не спросивши его ни о чемъ касательно производящагося дѣла и ничего по оному не сдѣлавши, отсылаютъ крестьянина назадъ, и такимъ образомъ повторяется нѣсколько разъ, пока мужикъ не подастся. Слѣдствіе должно производиться на мѣстѣ происшествія, и лица, прикосновенныя къ дѣлу, должны быть тутъ предварительно собраны; но когда крестьяне прикосновенные къ дѣлу бываютъ изъ разныхъ селеній, въ дальнихъ между собою разстояніяхъ, то отобравъ показанія въ каждомъ селеніи, и когда показанія будутъ противурѣчить одно другому, тогда только нужно требовать ихъ въ одно мѣсто для очной ставки, и то одинъ разъ. Когда дѣло поступитъ въ уѣздный судъ и нужно

будетъ дополненіе къ дѣлу, тогда только можно собрать крестьянъ въ другой разъ, но никакъ не болѣе, и то по предписанію уѣзднаго суда и если того требуетъ необходимость.

Бываетъ и въ городахъ, что лицъ, прикосновенныхъ въ дѣлу, требуютъ въ частный домъ по нѣсколько разъ, даже безъ существенной надобности, что должно бы строго запретить.

Слѣдствія должны производиться лицами, непринадлежащими къ полиціи, и при всякомъ слѣдствіи должны быть депутаты, избранные отъ общества, которые имѣли бы голосъ, а небезгласные понятые. Управамъ благочинія предоставлено право рѣшать споръ на 100 рубл.; но должно взять во вниманіе слѣдующее: для богача не важна и тысяча, но если 100 рубл. составляютъ все состояніе бѣдняка? Управы благочинія должны дѣйствовать по яснымъ документамъ, гдѣ не требуется никакого сужденія по дѣлу, а гдѣ нужно разбирательство, самимъ собою ничего не рѣшать, ибо управы благочинія не судебныя мѣста.

О введеніи во владѣніе по рѣшенію судебныхъ мѣстъ.

По рѣшеніи дѣла какимъ либо присутственнымъ мѣстомъ, предписывается полиціи ввести во владѣніе того, въ чью пользу рѣшено дѣло; но случается, что полиція, особенно земская, не приступаетъ къ введенію во владѣніе, что бываетъ даже годами.— Когда то лицо, въ чью пользу рѣшено дѣло, подаетъ жалобу куда слѣдуетъ на неисполненіе полиціею по рѣшенію присутственнаго мѣста; тогда то мѣсто, куда подана жалоба, дѣлаетъ полиціи запросъ: почему не исполнено рѣшеніе судебнаго мѣста? но полиція находитъ причину своего неисполненія, и такъ проходитъ годъ, потомъ слѣдуетъ вторая жалоба, но послѣдствіе тоже; въ третій разъ посылается чиновникъ или курьеръ насчетъ того полицейскаго мѣста, но и тутъ находятъ отговорку. Къ чему такая проволочка? Долгъ полицейскаго мѣста не разсуждать, а исполнять немедля рѣшеніе суда; а за неисполненіе, если на то не было важныхъ причинъ, не проволочки нужны, а строгое взысканіе. Въ заключеніе должно сказать, какія бы благодѣтельныя и мудрыя уложенія ни были изданы, но они тогда могутъ достигать своей цѣли, когда будутъ

приняты со стороны высшаго правительства энергическія и дѣятельныя мѣры касательно присутственныхъ мѣстъ, и за неправильное и медленное рѣшеніе дѣлъ строгое взысканіе и распубликованіе о семъ въ вѣдомостяхъ, что было бы примѣромъ для другихъ. Тогда только можно надѣяться на прекращеніе старой, закорененной рутины и вѣрнаго исполненія дѣла.

Хотя нижеслѣдующая статья и не входитъ въ расчетъ вышеписанному, но считаю не лишнимъ сказать слѣдующее:

О жестокомъ обращеніи съ животными.

Нужно бы обратить вниманіе на жестокое обращеніе съ животными, унижающее человѣка. Законъ у насъ есть, запрещающій жестокое обращеніе съ животными; но на сіе никто не обращаетъ вниманіе, а оное должно быть со стороны правительства. Если касательно сего и нельзя правительству всего видѣть; но по крайней мѣрѣ не упускать того, что дѣлается въ виду всѣхъ, какъ то: принуждаютъ лошадь вести возъ сверхъ ея силъ, и бьютъ безъ милосердія; почтовыя лошади гоняются день и ночь почти безъ отдыха, а часто и голодныя, истощенныя, и избитыя и измученныя. А что дѣлается съ другими животными на бойняхъ и въ мясныхъ лавкахъ? Быка бьютъ молотомъ въ лобъ, телята лежатъ по нѣсколько сутокъ со скрученными ногами, а поросятъ и куръ едва прколятъ, и когда они еще живы, бросаютъ въ кипятокъ для обварки;—если все описать подробно, то вышла бы большая статья. Не знаю, чье сердце не содрогнется, видя все тиранство, которому подвергаются сіи несчастныя; развѣ только тѣ бываютъ хладнокровны, которые по привычкѣ закоренѣли въ таковыхъ жестокостяхъ.

И это дѣлаютъ люди христіяне! Человѣкъ, не имѣющій жалости къ животному, не можетъ оной имѣть и къ человѣку и на оборотъ. А какъ безсловесныя не могутъ приносить жалобы на мучительные съ ними поступки жестокими и безнравственными людьми; то для прекращенія такихъ безъумныхъ жестокостей, полагаю, что главная обязанность есть нашихъ пастырей: они то должны увѣщевать и внушать людямъ, что жестокое обращеніе съ животными противно Богу, христіянской вѣрѣ, здраво-

му смыслу, безсовѣстно и недостойно человѣка, да еще христіянина; чрезъ таковое только внушеніе пастырями, можно надѣяться на прекращеніе жестокостей и мѣрами правительства.

III.

Коллежскаго Совѣтника М. Висковатова.

О переходныхъ мѣрахъ къ скорѣйшему окончанію, производящихся въ судебныхъ присутственныхъ мѣстахъ дѣлъ.

Въ настоящее время одинъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ по дѣлу о преобразованіи судебной части въ Россіи заключается въ томъ: какимъ образомъ устроить переходъ отъ настоящаго судопроизводства къ новому?

Для сего представляется два способа:

1) Не измѣняя настоящія присутственныя мѣста, предоставить имъ окончить тѣ дѣла, которыя начались уже въ нихъ своимъ производствомъ, а для вновь поступающихъ дѣлъ открыть новые суды.—и

2) Открывать новыя судебныя учрежденія, по мѣрѣ возможности и по мѣрѣ окончанія старыхъ дѣлъ въ настоящихъ присутственныхъ мѣстахъ, для ускореніе чего, не измѣняя совершенно теперешнее судоустройство, измѣнить въ нихъ судопроизводство.

Первая изъ этихъ мѣръ представляетъ слѣдующія неудобства: *во первыхъ* она потребуетъ со стороны правительства значительныхъ издержекъ; *во вторыхъ* мѣра эта представляется и не вполнѣ справедливою, потому что, вѣроятно, большинство дѣлъ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ будутъ оканчиваться въ нѣсколько мѣсяцевъ и даже нѣкоторыя въ одно присутствіе; тогда какъ однородныя съ ними дѣла, производящіяся уже въ настоящихъ присутственныхъ мѣстахъ, будутъ тянуться десятки лѣтъ; такимъ образомъ многія лица будутъ обречены на многолѣтнія страданія отъ настоящаго устройства судебной части въ Россіи,

за то только, что они страдали отъ него уже много лѣтъ. Вредное вліяніе сего можно бы устранить, по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, тѣмъ, что предоставить тяжущимся, если они пожелаютъ, вновь начинать дѣла свои въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ; но кому предоставить это право истцу или отвѣтчику? Очень часто и тотъ и другой могутъ находить свою выгоду къ промедленію дѣла, взаимное же соглашеніе спорящихъ возможно будетъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ; и наконецъ *въ третьихъ* оставленіе въ настоящемъ видѣ судебныхъ присутственныхъ мѣстъ неудобно уже и потому, что и теперь, при одномъ слухѣ о преобразованіи судебной части въ Россіи, взяточничество и недобросовѣстность тѣхъ чиновниковъ, которые не надѣются остаться на службѣ при новомъ судоустройствѣ, дошли до крайнихъ предѣловъ.

А потому необходимо, по крайней мѣрѣ въ столицахъ, которыя представляютъ къ тому во всѣхъ отношеніяхъ болѣе средствъ, не ожидая совершеннаго открытія новыхъ судебныхъ учрежденій, сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ гражданскомъ судопроизводствѣ настоящихъ судебныхъ присутственныхъ мѣстъ, а именно:

1) По всѣмъ тяжебнымъ и псковымъ дѣламъ на сумму свыше 600 рублей, которыя при настоящемъ судопроизводствѣ могутъ быть переносимы по апелляціямъ въ правительствующій сенатъ, предоставить просителямъ начинать свои иски прямо въ гражданскихъ палатахъ, тѣмъ болѣе, что очень часто отъ разсмотрѣнія уѣздными присутственными мѣстами дѣлъ, разрѣшеніе ихъ палатами не только не облегчается но затрудняется.

Этою мѣрою дастся возможность упразднить въ скоромъ времени нѣкоторыя изъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ.

2) Нынѣ же, не измѣняя настоящаго судоустройства палатъ, предписать имъ руководствоваться, въ отношеніи судопроизводства, раздѣломъ третьимъ устава коммерческихъ судовъ (т. XI, свод. зак.), за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ уставѣ этомъ изложенныхъ, которые не могутъ быть примѣняемы въ дѣлахъ не торговыхъ и съ тѣмъ, что повѣстки къ тяжущимся отъ палатъ посылать нынѣ установленнымъ въ законахъ граждан-

скихъ порядкомъ, если не признается возможнымъ учредить при палатахъ, по примѣру коммерческихъ судовъ, судебныхъ приставовъ и присяжныхъ служителей.

3) При палатахъ имѣть нотаріусовъ, которымъ поручить, подъ наблюденіемъ палатъ, совершать всѣ гражданскіе акты.

Эти мѣры дадутъ возможность соединить департаменты палатъ въ столицахъ.

За тѣмъ могутъ быть введены мировыя учрежденія, до общаго устройства судебной части, какъ независимыя отъ него.

Съ введеніемъ мировыхъ учрежденій представится тотчасъ же возможность упразднить уѣздныя присутственныя мѣста и по всѣмъ искамъ и тяжбамъ начинать дѣла уже прямо въ палатахъ, къ чему не представится затрудненія, такъ какъ всѣ исковыя дѣла до 500 руб. сер., за исключеніемъ вотчинныхъ, будутъ окончательно рѣшаться въ мировыхъ учрежденіяхъ и чрезъ это палаты будутъ значительно облегчены, въ особенности, при введеніи въ нихъ судопроизводства коммерческихъ судовъ и нотаріусовъ.

Наконецъ, со введеніемъ новыхъ судебныхъ учрежденій, для окончанія старыхъ дѣлъ можно учредить въ столицахъ особыя коммисіи словеснаго разбора, въ родѣ нынѣ существующихъ для разбора дѣлъ между рядчиками и рабочими, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, чтобы всѣ члены коммисіи были выбраны изъ лицъ, пріобрѣтшихъ юридическія познанія и чтобы доклады дѣлъ присутствію членами-производителями происходили при бытности спорящихъ сторонъ, если они явятся къ сему, по повѣсткамъ коммисій.

Въ заключеніе долгомъ считаю замѣтить, что многіе юристы имѣютъ не вполнѣ правильный взглядъ на словесные суды, полагая что суды эти хороши только для дѣлъ не сложныхъ, безъ актуальныхъ, но что для дѣлъ основанныхъ на письменныхъ документахъ необходимо письменное производство. Въ ошибочности этого мнѣнія я убѣдился практически, бывъ три года сначала производителемъ дѣлъ, потомъ за члена въ обѣихъ коммисіяхъ С.-Петербургской и Московской, для словеснаго разбора дѣлъ между рядчиками и рабочими и сошлюсь на всѣхъ моихъ

товарищей, что дѣла основанныя на документахъ были для насъ самыми легкими къ разрѣшенію: какъ бы ни были сложны представленные документы со стороны истца и отвѣтчика; разборъ ихъ, при личныхъ объясненіяхъ съ спорящими, не представлялъ затрудненія, а напротивъ мы встрѣчали затрудненія въ самыхъ несложныхъ дѣлахъ, когда спорящіе, вмѣсто личной явки въ коммисію, присылали намъ длинные письменные отзывы, въ которыхъ старались исказить факты, что̀ въ дѣлахъ основанныхъ не на формальныхъ документахъ представляется чрезвычайно удобнымъ. А потому той письменности, которая существуетъ теперь въ коммисіяхъ для словеснаго разбора дѣлъ между рядчиками и рабочими, совершенно достаточно для всякаго рода дѣлъ, въ особенности если членами коммисій будутъ опытные, а не теоретическіе юристы.

IV.

Волынской губерніи Секретаря Ровенскаго уѣзднаго суда Коллежскаго Секретаря Алферова.

За составленіемъ устава о преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ судей, навѣрно будетъ составленъ и уставъ о преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ. При составленіи послѣдняго устава, мнѣ кажется, было бы возможно и лучше составить таблицу наказаній, опредѣленныхъ за преступленія и проступки въ улож. о нак. и долженствующихъ войти въ сей уставъ, особенно соединенныхъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, помѣстивъ оную, гдѣ слѣдуетъ; въ случаѣ неудобства расположить ее на страницахъ, на первомъ и второмъ листахъ развернутой книги, на оборотѣ втораго и на третьемъ и т. д. Въ таблицѣ наказанія раздѣлить на категоріи, включивъ въ 1-ю наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, во 2-ю наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, въ 3-ю наказанія, соединенныя съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ.

*

въ 4-ю несоединенныя ни съ лишеніемъ, ни съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ, если представится возможность подвести подъ оную съ удобствомъ если не всѣ, такъ многія наказанія, несоединенныя съ ограниченіемъ правъ. Категоріи раздѣлить на роды, роды на степени. Таблицу въ такомъ видѣ слѣдовало бы составить такъ, чтобы всякое изъ опредѣляемыхъ улож. о нак. за преступленія и проступки, подлежащіе вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, наказаніе, соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ, подходило подъ извѣстную категорію, родъ, степень. Въ каждой же статьѣ устава, опредѣляющей за какое либо дѣйствіе извѣстное наказаніе, сдѣлать ссылку на соотвѣтственную въ таблицѣ категорію, родъ, степень. При составленіи устава въ такомъ видѣ устранились бы въ ономъ, безъ измѣненія начертанныхъ въ статьяхъ улож. о нак. правилъ въ существѣ, частыя одни и тѣ же выраженія, напримѣръ «подвергается лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ», ... уставъ былъ бы не такъ объемистъ, а при томъ болѣе удобный къ быстрому изысканію, такъ сказать рѣшительнаго наказанія за извѣстное преступленіе или проступокъ. Но при этомъ, для достиженія сказаннаго удобства устава, слѣдовало бы, по моему мнѣнію, составить таблицу наказаній такъ, чтобы, обратясь, по ссылкѣ, сдѣланной въ статьѣ устава, и въ виду увеличивающихъ или уменьшающихъ наказаніе обстоятельствъ, къ извѣстной степени наказанія въ таблицѣ означенной, не было уже надобности для опредѣленія рѣшительнаго наказанія обращаться къ другимъ статьямъ того устава, а тѣмъ болѣе къ статьямъ другихъ уставовъ, и чтобы въ параллели съ каждой степенью наказанія или подъ оною были означены и другія наказанія, замѣняющія первое. Нынѣ, напримѣръ, за грабежъ, о коемъ говорится въ ст. 2224 улож. о нак., преступникъ, непзъятый отъ наказаній тѣлесныхъ, подлежитъ наказанію по статьѣ 35 ст. 3 улож. о нак.; эта степень, въ силу временныхъ правилъ (прилож. къ ст. 538 прим. 1 т. XV кн. 2) замѣняется § V, и I лит. *в* тѣхъ правилъ; наказаніе, о коемъ говорится въ послѣднемъ узаконеніи, опять требуетъ соображенія съ ст. 882 т. XIV уст. о ссыльн., для

опредѣленія времени употребленія преступника въ работы въ Восточной Сибири. Между тѣмъ, по моему убѣжденію, возможно было бы въ степени извѣстнаго рода наказанія, означенной въ таблицѣ наказаній, означить рѣшительное наказаніе, которое нынѣ изыскивается такимъ неудобнымъ образомъ не только въ нѣсколькихъ статьяхъ улож. о наказ., но и въ другихъ уставахъ. Составленіе устава, о коемъ говорю, сообразно съ высказаннымъ мною способомъ, мнѣ кажется принесло бы пользу, ибо судьи, опредѣляя публично наказаніе преступнику, могли бы изыскать таковое вдругъ, не роясь въ уложеніи о наказаніяхъ и другихъ уставахъ.

Изъ предметовъ вѣдомства окружнаго суда слѣдовало бы, кажется, изъять, между прочимъ, и продажу имуществъ съ публичнаго торга, какъ предметъ не судебный. Быть можетъ это и предположено уже сдѣлать; но какъ не видно изъ основныхъ положеній преобразованія судебной части куда этотъ предметъ пріуроченъ и какія въ отношеніи онаго предположено сдѣлать измѣненія въ законахъ, то я и рѣшаюсь изложить здѣсь нѣсколько мыслей по сему предмету. Если нынѣ гражданская палата не производитъ публичной продажи значительныхъ имуществъ, а губернское правленіе, мѣсто не судебное, то и продажа имуществъ меньшей цѣнности не свойственна окружному суду. При публичной продажѣ имущества возникаетъ иногда споръ о принадлежности онаго въ цѣломъ составѣ или въ частяхъ (ст. 2046, 2052 и 2059 т. X ч. II свод. зак. 1857 г.); но это исключеніе изъ общаго правила, въ коемъ только и слѣдовало бы отсылать спорящихъ къ суду. Продажи малоцѣнныхъ имуществъ, иногда стоющихъ 15 или 20 рублей, находящихся отъ уѣзднаго города въ большихъ разстояніяхъ, даже въ 100, 150-ти и болѣе верстахъ, коихъ перевозка въ городъ можетъ иногда обойтись дороже ихъ стоимости, весьма часты, и членъ суда и уѣздный стряпчій по закону (ст. 2184 т. X ч. II по 2 прод.) обязаны ѣхать на мѣсто, оставивъ другія свои обязанности по службѣ, такъ какъ статьею 2185 т. X ч. II по тому же продолж. продажа лишь крестьянскихъ имуществъ на свозъ на сумму ниже 1000 руб. производится земскимъ судомъ. Это—прямо различіе

Ч. I, ст. 22.

продажи имуществъ по сословіямъ. Послѣдствіемъ продажи малоцѣнныхъ не крестьянскихъ имуществъ бываетъ обыкновенно то, что этимъ чиновникамъ слѣдуетъ выдать болѣе прогонныхъ денегъ, нежели сколько ихъ выручено съ продажи имущества. Если бы еще имущество было продано, а то почти всегда нѣтъ желающихъ, и случаи осуществленія подобныхъ торговъ такъ рѣдки, что развѣ изъ 200 продажъ одна состоится. Чиновникамъ остается или упросить должника о погашеніи незначительнаго своего долга, или примирить его съ истцомъ, вынужденнымъ сдѣлать уступку части долга, или дѣлать должнику отсрочки, и такимъ образомъ наконецъ прекратить свои поѣздки. Отъ чего же нѣтъ желающихъ купить имущество, особенно оцѣненное выше 300 руб., когда къ покупкѣ онаго вызываются они чрезъ мѣстныя полиціи и даже чрезъ вѣдомости всѣхъ сосѣдственныхъ губерній (ст. 2093 и 2094 т. X ч. II)? На это отвѣчаетъ отчасти ст. 1859 того же тома и книги. Не знаю, кто можетъ рѣшиться не только изъ смежныхъ губерній, за нѣсколько сотъ верстъ, но даже изъ мѣстной губерніи, отправиться въ далекій путь, тратить время и нести расходы, въ цѣли прибыть въ уѣздъ на мѣсто продажи какого либо имущества, хотя бы стоющаго 500 руб., не будучи увѣренъ въ томъ, что продажа онаго дѣйствительно будетъ производиться. Статьею 1859 т. X ч. II предоставляется должнику возможность уплатить долгъ въ день торга, напримѣръ 20 января, 11 часовъ этого дня есть крайній для него срокъ; но если этотъ срокъ необходимо предоставить должнику, въ такомъ случаѣ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы дать ему возможность до 11 часовъ 20 января уплатить долгъ, но день торга не назначать 20 января, а позднѣе, напримѣръ въ февралѣ, мартѣ, съ тѣмъ, чтобы должникъ, по истеченіи 11 часовъ 20 января, не имѣлъ уже права погасить свой долгъ, развѣ въ случаѣ неявки покупщиковъ. Куда бы продажа съ публичнаго торга имуществъ ни была отнесена, я бы полагалъ полезнымъ: не назначать отдѣльныхъ по каждой описи движимыхъ имуществъ торговъ на мѣстѣ нахожденія оныхъ, исключая такихъ подверженныхъ порчѣ, которыя не могутъ быть сохранены отъ порчи даже въ теченіи нѣсколь-

кихъ мѣсяцевъ, а доставлять оныя на счетъ владѣльцевъ въ ближайшія торговыя мѣстечка, избранныя пунктами для этой цѣли, опредѣлить три или четыре срока въ году на продажу имуществъ; сроки по возможности, назначать во время ярмарокъ въ мѣстечкахъ. Изъ этого правила можно бы сдѣлать изъятія для нѣкоторыхъ имуществъ, напримѣръ неудобныхъ вовсе къ перевозкѣ, и въ такомъ случаѣ ограничиваться предъявленіемъ на мѣстѣ торга описей тѣмъ имуществамъ или, смотря по роду наличностей, образцовъ онымъ. О всѣхъ имуществахъ, подлежащихъ продажѣ гдѣ нибудь въ извѣстное время, печатать въ вѣдомостяхъ въ одинъ разъ. Тогда продажи по уѣздамъ имуществъ получили бы, кажется, значеніе въ народѣ и торговлѣ, были бы состоятельны, не отвлекали бы еженедѣльно и безъ пользы чиновниковъ отъ другихъ ихъ служебныхъ обязанностей и сократили бы напрасные расходы должниковъ на печатаніе объявленій о вызовѣ желающихъ покупщиковъ, которые почти никогда не являются. Въ палаты государственныхъ имуществъ, гдѣ отдаются въ содержаніе оброчныя статьи, въ губернскія правленія западныхъ губерній, гдѣ отдаются въ содержаніе еврейскіе коробочные сборы, всегда являются на торги контрагенты, ибо они убѣждены, что торги будутъ производиться, и что если кому не придется взять въ содержаніе извѣстной оброчной статьи или сбора, то можно взять иные. Другое дѣло, если въ губернскомъ городѣ, въ губернскомъ правленіи, продается значительное имѣніе; тамъ огромность предполагаемой выгоды отъ покупки за не высокую цѣну имѣнія можетъ иногда побудить капиталиста порисковать опредѣленнымъ количествомъ расходовъ на поѣздку изъ смежныхъ губерній, даже за нѣсколько сотъ верстъ. Частыя поѣздки членовъ уѣзднаго суда и уѣзднаго стряпчаго для продажи движимыхъ имуществъ въ уѣздѣ разорительны для нихъ, ибо они получаютъ въ такихъ случаяхъ только прогонныя деньги, а между тѣмъ въ уѣздѣ должны нанять для себя и столъ и квартиру, которые въ городѣ имѣютъ. Я увѣренъ даже, что могли быть гдѣ либо случаи, что чиновники и не сочли нужнымъ иногда ѣхать въ уѣздъ на торги, въ убѣжденіи, что они, по обыкновенію, за неявкою желающихъ

покупщиковъ, не состоятся. Отписка по нѣсколькократно дѣлаемымъ постановленіямъ о продажѣ наличностей одного изъ многихъ должниковъ обременительна для канцеляріи судовъ 1 инстанціи, безъ существенной пользы. Продажа имуществъ съ молотка по утвержденнымъ губернскимъ правленіемъ описямъ, есть, по моему мнѣнію, дѣло чисто полицейское, исполнительное. При назначеніи нѣсколько разъ въ году сроковъ для продажи многихъ имуществъ въ одно время, могъ бы легко съѣхать на мѣсто продажи начальникъ полиціи и съ мѣстнымъ приставомъ, при участіи приглашенныхъ могущихъ находиться вблизи чиновниковъ другихъ вѣдомствъ, напримѣръ мировыхъ судей, мировыхъ посредниковъ и прочее, произвести продажу имуществъ, по всей вѣроятности, умѣстнѣе, чѣмъ членъ судебнаго мѣста. Я нахожу достаточнымъ для вызова желающихъ къ покупкѣ имущества не свыше 1000 руб. печатать въ вѣдомостяхъ лишь мѣстной губерніи и губерній смежныхъ съ уѣздомъ, гдѣ имущество продается, если онъ пограничный, такъ какъ опытъ доказываетъ, что печатаніе въ данномъ случаѣ объявленій во всѣхъ смежныхъ губерніяхъ, кромѣ доходовъ типографіямъ, губернскихъ правленій, не приноситъ никакой пользы. Мимоходомъ, не лишнимъ считаю высказать, что упрощеніе правилъ для составленія описей имѣніямъ, продаваемымъ съ торговъ въ губернскихъ правленіяхъ, ограниченіе и точное опредѣленіе причинъ, по коимъ губернскія правленія могли бы возвращать описи для исправленія допущенныхъ при составленіи оныхъ отступленій отъ правилъ и положеніе предѣла неисправному составленію полицейскими чиновниками описей, принесло бы великую пользу, ибо часто въ составленіи, возвращеніи къ исправленію, исправленіи и новомъ возвращеніи къ исправленію описи имѣнію проходятъ цѣлые годы, на бѣду кредитора, иногда убѣжденнаго, быть можетъ, что многолѣтнее составленіе описи имѣнію не всегда происходитъ по дѣйствительной неопытности составителей ея.

Ч. I, ст. 56. Полезно было бы, по моему мнѣнію, постановить, чтобы вольнонаемные писцы, принимая за опредѣленную плату исполненіе извѣстной части занятій по канцеляріи, принимали на се-

бя и отвѣтственность за неаккуратное исполненіе оной и за утрату дѣлъ, актовъ, и бумагъ, чтобы они обязывались исполнять принимаемую на себя должность въ опредѣленный продолжительный періодъ времени и въ теченіи онаго не могли оставлять своей должности, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ, и во всякомъ случаѣ съ вѣдома судебнаго мѣста, чтобы о нежеланіи остаться при канцеляріи на дальнѣйшее по срокѣ найма время объявляли за благовременно судебному мѣсту, и чтобы и судебное мѣсто съ своей стороны не могло, безъ уважительныхъ причинъ, удалять писцовъ отъ должности, не предваривъ ихъ о томъ по крайней мѣрѣ за мѣсяцъ.

Весьма важно, по мнѣнію моему, точное опредѣленіе круга дѣйствій каждаго изъ служащихъ въ судебномъ мѣстѣ лицъ, равно какъ и лицъ, обязанныхъ по найму исполненіемъ извѣстнаго рода занятій по канцеляріи, если плата не будетъ установлена вольнонаемнымъ отъ числа переписанныхъ листовъ, и соразмѣреніе обязанностей каждаго съ физическою возможностію точнаго и своевременнаго исполненія ихъ, въ предположеніи, разумѣется, что должностное лицо способное и дѣятельное, а равно невозложеніе, гдѣ это можно, отвѣтственности за неисполненіе какихъ либо дѣйствій на нѣсколько лицъ вмѣстѣ, дабы одинъ не полагался на другаго, не разсчитывалъ на чужой трудъ, и дабы каждый отвѣчалъ за неисполненіе только того, что лежало въ извѣстное время на прямой его обязанности. Нѣтъ сомнѣнія, что существующая нынѣ очередь рѣшенія дѣлъ измѣнится. Мнѣ кажется, слѣдовало бы дѣла по Высочайшимъ повелѣніямъ, какъ дѣла на которыя обращено вниманіе Его Императорскаго Величества, рѣшать не въ очередь; въ дѣлахъ уголовныхъ установить 1-ю очередь для дѣлъ, имѣющихъ рѣшаться съ участіемъ присяжныхъ и 2-ю для всѣхъ прочихъ; а въ гражданскихъ 1-ю для дѣлъ о взысканіяхъ по договорамъ и обязательствамъ и 2-ю для всѣхъ прочихъ. За симъ въ періодѣ засѣданій рѣшать прежде дѣла по Высочайшимъ повелѣніямъ, потомъ уголовныя, состоявшія на 1-й очереди, какъ дѣла большею частію арестантскія, за тѣмъ дѣла гражданскія, состоящія на 1-й очереди, скорое теченіе конхъ поддержитъ въ народѣ кредитъ, далѣе остальныя

Ч. I, ст. 64.

дѣла уголовныя и наконецъ остальныя гражданскія. Дѣла, совершенно готовыя къ рѣшенію (полныя), включать въ бланкъ составленной, сообразно сему, очередной росписи по старшинству ихъ укомплектованія. Означенную роспись открыть для публики, и каждый будетъ въ убѣжденіи, что извѣстное дѣло не можетъ быть ни прежде, ни послѣ своей очереди взято къ рѣшенію. Разрѣшеніе бумагъ по порядку вступленія ихъ я нахожу весьма важнымъ обстоятельствомъ во внутреннемъ распорядкѣ судебнаго мѣста. Но въ такомъ случаѣ слѣдуетъ раздѣлить бумаги, по важности и срочности ихъ, на двѣ или три категоріи, съ тѣмъ, чтобы большей важности разрѣшались прежде по порядку ихъ вступленія, за тѣмъ средней важности и наконецъ остальныя въ такомъ же порядкѣ. Для этого въ докладномъ регистрѣ, въ который бумаги вписываются по порядку вступленія, можно бы сдѣлать три графы и въ 3-й изъ нихъ означать нумера всѣхъ бумагъ по порядку, во 2-й означать особо лишь нумера бумагъ средней важности, въ 1-й особые нумера бумагъ важнѣйшихъ. Подтвердительныя бумаги, въ такомъ случаѣ, слѣдовало бы уже относить къ бумагамъ средней важности и означать объ этомъ, какъ выше сказано, въ докладномъ регистрѣ. Означенныя три графы были бы въ слѣдующемъ видѣ:

N	N	N
		1.
	1.	2.
1.		3.
	2.	4.
		5.

Изъ регистра въ такомъ его видѣ вдругъ можно было бы усмотрѣть на что главнѣе нужно обращать вниманіе, а между тѣмъ соблюсти и разрѣшеніе бумагъ въ опредѣленномъ порядкѣ. Бумаги въ окружныхъ судахъ, по запискѣ ихъ въ дежурную книгу изъ надписей на пакетахъ, какъ нынѣ это дѣлается, и по помѣ-

тѣ въ присутствіи, лучше бы было вносить прямо въ существующіе въ уголовномъ и гражданскомъ столахъ докладные регистры, которые могли бы вмѣстѣ служить и входящими регистрами бумагамъ, за добавленіемъ въ сказанныхъ докладныхъ регистрахъ нужныхъ графъ изъ существующаго нынѣ регистра вступающимъ бумагамъ и за исключеніемъ графъ, оказывающихся лишними, въ силу основныхъ положеній преобразованія судебной части. Въ такомъ случаѣ существующій нынѣ регистръ входящимъ бумагамъ, какъ лишній, можно бы упразднить. Судебныя мѣста 1-й и 2-й инстанціи не должны бы, кажется, указовъ о новыхъ узаконеніяхъ получать чрезъ посредство губернскихъ правленій, а прямо изъ сената. При устраненіи этого, по моему убѣжденію, безполезнаго посредства, новыя узаконенія были бы извѣстны судамъ прежде, чѣмъ частныя лица, вычитавъ ихъ въ газетахъ, начинаютъ на нихъ ссылаться. Этихъ указовъ, по моему мнѣнію, для устраненія безполезнаго многописанія, не слѣдовало бы вносить въ регистры, ни даже въ существующую нынѣ книгу на записку узаконеній, а пріобщать въ каждомъ году второй указъ къ первому, написавъ наполѣ перваго: «слѣдуетъ указъ правительствующаго сената отъ такого то числа за № такимъ то», третью бумагу пріобщать ко второй, съ означеніемъ на полѣ сей послѣдней третьей бумаги, отъ какого она числа и за какихъ № и т. д., и таковыя надписи на указахъ укрѣплять надписью чиновника. И если бы указы о новыхъ узаконеніяхъ присылались на бумагѣ одного формата, то собраніе оныхъ могло бы въ опредѣленное время быть переплетено и составляло бы книгу для руководства. Утрата какого либо подобнаго указа безъ слѣда была бы не возможна, при означеніи, въ заведенномъ для оныхъ нарядѣ, на предъидущемъ указѣ послѣдующаго, какъ выше сказано, или съ присовокупленіемъ къ объясненному означенію вкратцѣ и предмета послѣдующаго указа. Собраніе же такихъ нарядовъ, переплетенныхъ по годно или по полугодно, замѣняло бы для окружныхъ судовъ полное собраніе законовъ со дня учрежденія сихъ судовъ, особенно если сказанные суды не будутъ снабжаемы полнымъ собраніемъ законовъ, которое столько же нужно

судамъ 1 инстанціи, сколько нужно оно судамъ 2 инстанціи, для которыхъ томы онаго высылаются. Разрѣшеніе указовъ о новыхъ узаконеніяхъ должно бы, по моему мнѣнію, ограничить прочетомъ лишь ихъ въ присутствіи суда, безъ постановленія на письмѣ обыкновенныхъ резолюцій «принять къ свѣдѣнію, руководству»....Разрѣшеніе вносимыхъ въ докладные регистры бумагъ, по вышеобъясненной мною очереди, дало бы предсѣдателю возможность, особенно если бы отмѣтки о разрѣшеніи бумагъ дѣлались въ моментъ самаго ихъ разрѣшенія, видѣть съ перваго взгляда по какое число бумаги не разрѣшены, а тяжущіеся, коимъ будутъ указываться всѣ акты, по регистру убѣдились бы, что бумаги, которыя ихъ интересуютъ, разрѣшатся неиначе, какъ въ опредѣленномъ порядкѣ, чѣмъ устранились бы ходатайства ихъ у кого либо о скорѣйшемъ разрѣшеніи какой либо бумаги, или о замедленіи ея разрѣшенія, и самыя жалобы на медленность. Отписка бумагъ тоже не должна бы уклоняться, ни въ какомъ случаѣ, отъ очереди ихъ разрѣшенія въ объясненномъ мною порядкѣ.

Ч. I, ст. 66. Одни получили юридическое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, другіе въ среднихъ, и по сему, при составленіи подробныхъ проектовъ уставовъ, по мнѣнію моему, не лишнимъ было бы разъяснить: могутъ ли или же нѣтъ, и въ первомъ случаѣ на какихъ правахъ, остаться въ службѣ по судебному вѣдомству лица, получившіе юридическое образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или для лицъ съ такимъ образованіемъ вступленіе въ службу по этому вѣдомству, съ надеждой на занятіе когда либо высшихъ должностей, на-предъ невозможно, а также и то, какія лица могутъ быть подводимы подъ категорію доказавшихъ познанія по судебной части.

Ч. I, ст. 69. Правительство заботится о возвышеніи окладовъ для чиновъ судебнаго вѣдомства. Вящшимъ возвышеніемъ тѣхъ окладовъ было бы постановленіе, чтобы чины этого вѣдомства могли получать извѣстную долю жалованья мелкими деньгами и чрезъ то не быть вынужденными значительную часть онаго отдавать въ пользу мѣнялъ. Лучшимъ средствомъ уничтоженія большой платы за промѣнъ было бы, кажется, допущеніе хотя временнаго

выпуска потребнаго числа кредитныхъ билетовъ въ ½ руб., вмѣсто другихъ, такъ какъ нужда народа въ мелкихъ деньгахъ чрезъ это уменьшилась бы на половину.

Ч. I, ст. 90.

Полезно было бы, по моему мнѣнію, такъ устроить, чтобы нештатное жалованье кандидатамъ на должности по судебному вѣдомству не могло ни въ какомъ случаѣ доходить до суммы ниже 300 руб. въ годъ, каковая сумма для окончившихъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній, опредѣлившихся на службу при судебныхъ палатахъ, и положена была узаконеніемъ, помѣщеннымъ въ одномъ изъ продолженій свод. зак. изд. 1842 г. Не всѣ родители могутъ, воспитавъ сыновей въ гимназіи и университетѣ, пособлять имъ и за тѣмъ своими средствами. Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, если они бѣдные люди, лишась источниковъ содержанія себя, какія имѣли въ учебномъ заведеніи, при невозможности имѣть въ годъ означенной суммы, необходимо нужной для существованія ихъ прилично своему званію, могутъ быть поставлены въ крайнее положеніе. Крайность же можетъ иногда вредно подѣйствовать на дальнѣйшее умственное развитіе кандидатовъ, особенно имѣющихъ нетвердый характеръ и слабую волю, на благородность ихъ образа мыслей, съ которою вышли изъ заведенія. Первый шагъ вступленія на поприще жизни въ общежитіи, по моему убѣжденію, особенно важенъ.

Ч. I, ст. 91.

На случай оставленія и напредъ взиманія при явкѣ договоровъ ½ процентнаго сбора въ городской доходъ, не лишнимъ считаю высказать, что въ г. Ровнѣ, и вѣроятно въ другихъ владѣльческихъ городахъ западныхъ губерній, есть застроенныя лавками и домами мѣста (плацы), съ коихъ годовой оброкъ (чиншъ) уплачивается городскимъ обществомъ въ владѣльческую экономію въ общей сложности и разверстывается между отдѣльными хозяевами частей плаца по ежегоднымъ общественнымъ раскладкамъ. Владѣлецъ города, изъявляющій, сообразно примѣчанію къ 386 ст. т. V уст. о пошл., согласіе на переходъ права пользованія землею отъ одного чиншовника къ другому, поясняетъ, что земля та входитъ въ категорію означенныхъ мѣстъ. Какъ же право пользованія въ данномъ случаѣ переходитъ отъ одного

лица къ другому на неопредѣленное время, въ связи съ условіями въ отношеніи къ владѣльцу города, а между прочимъ и съ условіемъ платежа чинша по раскладкамъ общества, ежегодно составляемымъ; то при взиманіи ½ процентнаго сбора, сообразно 889 ст. т. X ч. 1 изд. 1857 г., съ десятилѣтней сложности платимаго за землю чинша, встрѣчается затрудненіе. По этому слѣдовало бы съ подобныхъ договоровъ, въ случаѣ неозначенія въ оныхъ количества платимаго ежегодно въ владѣльческую экономію чинша, допустить взиманіе въ городской доходъ, вмѣсто ½ процентнаго сбора съ 10-ти лѣтней сложности чинша, платимаго ежегодно владѣльцу, особый сборъ съ означаемаго всегда въ подобнаго рода договорахъ количества саженей земли, отдаваемой собственникомъ на чиншъ и переходящей въ пользованіе отъ одного чиншовника къ другому въ связи съ условіями въ отношеніи къ собственнику.

Ч. II, ст. 1 прим. Если преступленіе предупреждено, то его нѣтъ, нѣтъ и слѣдствія и суда по оному, и по этому на мѣры предупрежденія и пресѣченія преступленій и проступковъ слѣдуетъ, по моему мнѣнію, обратить особенное вниманіе, если не теперь при преобразованіи судебной части, такъ въ слѣдъ за тѣмъ. Я не допускаю невозможности если не прекратить, такъ значительно уменьшить нѣкоторыя преступленія, какъ напримѣръ бродяжество и передержательство, изысканіемъ мѣръ къ прекращенію оныхъ. Кто знаетъ, быть можетъ двѣ три преміи за изысканіе лучшихъ мѣръ прекращенія такихъ преступленій вызвали бы многихъ заняться этимъ дѣломъ, которое наконецъ могло бы увѣнчаться полнымъ успѣхомъ. Я хочу поговорить здѣсь о конокрадствѣ. Много было приставовъ для пресѣченія конокрадства и теперь еще есть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для сего особые чиновники, а между тѣмъ конокрадство не уничтожается. Къ сожалѣнію, воровство лошадей въ большомъ ходу. Дѣла о воровствѣ лошадей наполняютъ суды. Эти дѣла большею частію запутаны и сложны: одни утверждаютъ за присягой о принадлежности извѣстной лошади одному лицу, другіе тоже за присягой о принадлежности той же лошади иному; для воровства лошадей и перевода ихъ часто образуются шай-

ки; лица, составляющія шайки, какъ люди злые иногда бываютъ прикосновенны и къ другимъ дѣламъ, и громадность дѣла неизбѣжна. Часто крестьянинъ случайно купитъ воровскую лошадь, не зная о томъ, не зная у кого; скоро—не скоро лошадь опознается, отбирается отъ крестьянина, часто немогущаго доказать благовиднаго ея пріобрѣтенія, онъ невинно попадаетъ въ подозрѣніе, въ тюрьму, а иногда, быть можетъ, подвергается и наказанію. Воровство лошадей едва ли не большею частію совершается со взломомъ чего либо и влечетъ за собой тяжкое наказаніе. Бываютъ и случаи убійства для отнятія лошадей. Поэтому то полезно было бы ввести въ дѣйствіе рѣшительную мѣру для пресѣченія этого зла. Съ моей стороны заявляю слѣдующую мысль: постановить, чтобы продажа и покупка лошадей и вообще переходъ оныхъ отъ одного лица къ другому, производились не иначе, какъ по свидѣтельствамъ и сдѣлкамъ, выдаваемымъ и совершаемымъ на каждую лошадь отдѣльно; для полученія свидѣтельствъ и явки сдѣлокъ установить печатныя бланковыя книги, которыя разослать мировымъ судьямъ и посредникамъ, приставамъ, квартальнымъ надзирателямъ и въ волостныя правленія. У корня книги должны быть бланки для означенія званія, имени, отчества, фамиліи, мѣста жительства хозяина лошади, доморослая ли она или пріобрѣтенная, гдѣ, когда, у кого, за какую цѣну, полъ лошади, лѣта, примѣты и прочее. Эти данныя получаются посредствомъ осмотра лошади и распроса владѣльца ея. Въ параллели съ такими бланками должны быть бланки, на томъ же листѣ книги, имѣющіе такіе же самые нумера, которые означены на предъидущихъ соотвѣтствующихъ имъ бланкахъ, съ пробѣлами для внесенія какъ всѣхъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ предъидущихъ бланкахъ, такъ и года, мѣсяца и числа, уряда, завѣдывающаго книгой, и другихъ свѣдѣній, какія признаны быть могутъ нужными, напримѣръ хорошо бы помѣстить и примѣты самаго хозяина лошади. Предыдущій бланкъ остается у книги, послѣдующій вырѣзывается и выдается подъ названіемъ свидѣтельствъ, владѣльцу лошади, за уплатою 10 коп. Для внесенія лошадей, имѣющихъ болѣе $2^1/_2$ года, въ бланковыя книги для полученія свидѣтельствъ

назначить два или три мѣсяца. По истеченіи этихъ двухъ трехъ мѣсяцевъ книги должны посвидѣтельствовать лица завѣдывающія оными при участіи постороннихъ лицъ. За тѣмъ допустить записку лошадей для полученія свидѣтельствъ въ теченіе еще одного льготнаго мѣсяца, но уже со штрафомъ 1 руб., съ лошади. Послѣ сего ни одна лошадь не должна быть иначе продана, какъ за предъявленіемъ покупщикомъ продавцу свидѣтельства и за совершеніемъ сдѣлки у какого либо лица, завѣдывающаго книгой. Сдѣлка совершается записаніемъ ея въ бланкъ у корня книги по даннымъ, имѣющимся въ свидѣтельствѣ, съ измѣненіемъ лишь, въ случаѣ надобности, лѣтъ лошади, съ означеніемъ отъ кого, къ кому и за какую цѣну переходитъ и проч. Подобный бланкъ, соотвѣтствующій предыдущему, по внесеніи въ него тѣхъ же свѣдѣній, года, мѣсяца и числа, уряда, гдѣ совершена сдѣлка, и прочее, вырѣзывается и выдается покупщику лошади за уплатою 10 коп. Воровство свидѣтельствъ и сдѣлокъ у частныхъ лицъ наказывается также, какъ и воровство лошадей. Потерю свидѣтельства или сдѣлки на лошадь, для взятія новаго свидѣтельства, потерявшій долженъ доказать. Доказательствомъ въ данномъ случаѣ можетъ быть ручательство общества за честность потерявшаго свидѣтельство или сдѣлку члена онаго. Выдача новаго свидѣтельства можетъ въ этотъ случаѣ имѣть мѣсто лишь по окончаніи 3-хъ мѣсячнаго срока публикаціи, на счетъ потерявшаго, о сыскѣ утеряннаго свидѣтельства или сдѣлки. Лошадь болѣе $3^1/_2$ лѣтъ, на которую хозяинъ не имѣетъ свидѣтельства, либо сдѣлки, по истеченіи объясненнаго льготнаго мѣсяца для полученія свидѣтельствъ, не должна принадлежать ему, а быть проданною, не ранѣе какъ чрезъ три мѣсяца, съ аукціона; каковой періодъ времени нуженъ для вызова желающихъ къ торгамъ и на случаи явки хозяина лошади, имѣющаго на оную свидѣтельство или сдѣлку. Лошадь выдается явившемуся хозяину по удостовѣреніи о дѣйствительной ему принадлежности таковой, не зависимо предъявленія самаго свидѣтельства или сдѣлки, и буде по дознанію окажется, что у предъявившаго свидѣтельство или сдѣлку хозяина сказанная лошадь уворована, то лицо, неимѣвшее на ту лошадь свидѣтельства, подпадаетъ

подъ слѣдствіе. Лошади, имѣющія отъ 2½ до 3 лѣтъ, должны быть вносимы въ книги за уплатою 10 коп. за бланкъ свидѣтельства на мѣстѣ жительства хозяевъ ихъ. При сомнѣніи, что лошадь болѣе 3 лѣтъ не внесена въ книгу и остается безъ свидѣтельства, и споръ противу старшинства лѣтъ лошади, эксперты опредѣляютъ болѣе ли на 3½ лѣтъ или же нѣтъ (½ года для избѣжанія ошибки), и если болѣе, то лошадь, при согласіи мироваго судьи или волостнаго суда съ заключеніемъ экспертовъ, отбирается и, по истеченіи 3 мѣсяцевъ, продается съ аукціона, въ противномъ же случаѣ вносится въ книгу съ выдачею на оную свидѣтельства, за уплатою 10 коп. Таможни снабжаются подобными книгами. Лошадей, приводимыхъ изъ-за границы, онѣ вносятъ въ книги и выдаютъ свидѣтельства за уплатою 10 коп.; свидѣтельство и сдѣлки на лошадей, отводимыхъ за границу, оставляютъ перечеркнутыми у дѣла книги, внося ихъ кратко въ особую книгу уничтоженнымъ свидѣтельствамъ и сдѣлкамъ, то есть означаютъ гдѣ выдано свидѣтельство или сдѣлка, годъ, мѣсяцъ и число, N, званіе, имя, отечество и фамилію хозяина извѣстной лошади. На ярмаркахъ, гдѣ бываетъ значительный торгъ лошадьми, могутъ сверхъ маклеровъ и прочихъ лицъ, имѣющихъ книги, совершать сдѣлки и лица, избранныя для этой цѣли обществами и снабженныя книгами, подъ наблюденіемъ ярмарочныхъ комитетовъ, на тѣхъ же правилахъ, какъ и штатныя лица, завѣдывающія книгами. По окончаніи ярмарки книги оставляются при урядахъ, имѣющихъ подобныя книги. Свидѣтельства и сдѣлки на павшихъ лошадей и вообще погибшихъ должны быть представлены въ мѣстный урядъ, завѣдывающій книгой, для уничтоженія такимъ образомъ какъ выше сказано на счетъ отводимыхъ за границу лошадей. Въ пріемѣ къ уничтоженію такихъ свидѣтельствъ и сдѣлокъ урядъ, завѣдывающій книгой, выдаетъ краткую росписку, съ означеніемъ вкратцѣ свидѣтельства или сдѣлки. Въ случаѣ непредъявленія свидѣтельства къ уничтоженію въ теченіи недѣли, со дня погибели лошади, оно отбирается и хозяинъ платитъ штрафъ 10 руб.; 10 копѣечный сборъ за внесеніе разъ на всегда лошади въ книгу для полученія свидѣтельства и при переходѣ лошади

изъ рукъ въ руки, 10 руб. штрафъ за непредставленіе свидѣтельства или сдѣлки къ уничтоженію, 1 руб. за невписаніе лошади въ книгу въ предписанное на первый разъ время, а также деньги, вырученныя съ продажи лошадей съ аукціона въ вышеозначенныхъ случаяхъ, обращаются въ одной половинѣ на погашеніе расходовъ на бланковыя книги и на капиталъ на усовершеніе мѣры пресѣченія конокрадства, а другая половина обращается въ пользу лицъ, завѣдывающихъ книгами, буде которые изъ нихъ, какъ мировые посредники, отъ этого воздаянія не откажутся; за то на означенныхъ лицахъ лежитъ и обязанность обнаруживать нарушеніе предписанныхъ по сему предмету правилъ. Сельскіе старосты и полицейскіе служители обязаны доносить объ извѣстной имъ погибели лошади мѣстному уряду, завѣдывающему книгой, который выдаетъ имъ, равно и заявившему о погибели лошади частному лицу, за росписку по 1 рублю съ своей и другой половинѣ 10 руб. штрафа за непредставленіе свидѣтельства или сдѣлки къ уничтоженію въ срокъ; отказъ хозяина погибшей лошади, что донесеніе о томъ несправедливо, разъяснится спросомъ по какой сдѣлкѣ лошадь перешла къ другому и справкой изъ подлежащаго уряда. Справка по сему предмету допускается только одна. При продажѣ лошади съ аукціона, продавцу выдается свидѣтельство изъ книги вышеобъясненнымъ порядкомъ. Конные полки на первый разъ записываютъ лошадей въ бланковыя книги, имъ для сего разосланныя, и за тѣмъ, за оставленіемъ у себя свидѣтельствъ, книги сдаютъ мѣстнымъ урядамъ, завѣдывающимъ книгами для выдачи свидѣтельствъ и совершенія сдѣлокъ на лошади, и затѣмъ подчиняются общимъ на счетъ лошадей правиламъ, или съ изъятіями. Лицо, выдающее свидѣтельство или сдѣлку на лошадь, должно непремѣнно подписаться какъ на бланкѣ, остающемся въ книгѣ, такъ и вырѣзываемомъ. Книги должны за каждый годъ оставаться при урядахъ для справокъ, и каждая книга уничтожается лишь по истеченіи столькихъ лѣтъ, сколько, по заключенію залоговъ, можетъ продолжаться самая долголѣтнѣйшая жизнь лошади. Извѣренія отъ хозяевъ лошадей кому либо на продажу оныхъ даются на простой бумагѣ, съ означеніемъ въ

оныхъ свидѣтельствъ или сдѣлокъ на лошадей, вручаемыхъ повѣренному, самымъ краткимъ образомъ, то есть кому оныя принадлежатъ, гдѣ, когда и за какими нумерами выданы. Таковое извѣреніе, независимо отъ числа лошадей, пишется на одномъ листѣ и вносится въ особую часть книги на записку свидѣтельствъ и сдѣлокъ на лошадей отъ слова до слова и затѣмъ свидѣтельствуется лицомъ, имѣющимъ книгу, съ приложеніемъ печати, означеніемъ N, подъ коимъ извѣреніе записано въ книгу, года, мѣсяца и числа, а также и за подписью сказаннаго лица, и выдается довѣрителю за росписку. Впрочемъ извѣренія могутъ быть и бланковыя, что̀ даже лучше. Бланки въ книгахъ могли бы быть съ внутренними знаками, неудобные въ поддѣлкѣ. При такомъ порядкѣ, воръ, не имѣя свидѣтельства на уворованную лошадь, ни сдѣлки, по коей пріобрѣлъ ее, не могъ бы ее продать, а если бы и продалъ при посредствѣ свидѣтельства или сдѣлки, имѣющихся у него на собственныя подобныя лошади, въ такомъ случаѣ его лошадь осталась бы безъ свидѣтельства и могла бы подвергнуться продажѣ съ аукціона. Никто не могъ бы, заплативъ за лошадь деньги и получивъ сдѣлку изъ книги, лишиться ее, попасть невинно въ подозрѣніе, подъ слѣдствіе, подъ судъ, въ тюрьму, а иногда и потерпѣть наказаніе. Лживыя показанія конокрадовъ тотъ часъ бы обнаруживались, справкой изъ подлежащей книги. Сомнѣніе, что у кого либо находятся воровскія лошади, повѣрялось бы вдругъ потребованіемъ предъявленія на оныя свидѣтельствъ.

По приведеніи заявленной мною мѣры о предупрежденіи конокрадства, за обсужденіемъ и усовершенствованіемъ ея, въ дѣйствіе, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ капиталъ на улучшеніе этой мѣры возросъ бы до значительной суммы, если бы 10 копѣечный сборъ за выдачу свидѣтельствъ и совершеніе сдѣлокъ, 10-ти рублевый штрафъ за нарушеніе правила о представленіи свидѣтельства или сдѣлки къ уничтоженію, деньги отъ продажи лошадей, оказавшихся, вопреки правиламъ, безъ свидѣтельствъ и сдѣлокъ, были обращаемы полностію или въ большей части въ помянутый капиталъ. На счетъ этого капитала, безъ пособія другихъ источниковъ государственнаго дохода, могли бы быть

содержимы, если бы эта мѣра предупрежденія конокрадства совершенно не прекратила онаго, существующіе нынѣ чиновники для пресѣченія этого зла. Система предупрежденія конокрадства,—такъ сказать, содержалась бы сама собой, своими средствами, которыя ни прямо, ни косвенно, не получались бы отъ тѣхъ лицъ, которыя не имѣютъ лошадей. Капиталъ возросъ бы безъ обремененія народа: ибо въ послѣдстіи никто не потяготился бы разъ за каждую доморослую лошадь, а равно при продажѣ лошади, внести 10 копѣекъ за вписаніе свидѣтельства или сдѣлки въ книгу и быть можетъ, въ послѣднемъ случаѣ даже 1% съ цѣны, за которую лошадь продается. Штрафъ же и продажа съ аукціона лошадей за нарушеніе правилъ справедливы, ибо желающіе избѣгнуть этихъ послѣдствій легко могутъ не нарушить начертаннаго въ оныхъ порядка.

Ч. II, ст. 16, 46, 66, п. 2 и 67.

Преступникъ, учинивъ преступленіе болѣе тяжкое въ г. А, отъѣхалъ въ г. Б и совершилъ другое менѣе тяжкое, затѣмъ удалось ему проѣхать еще извѣстное пространство, и въ уѣздѣ В учинить третье преступленіе еще менѣе тяжкое. По произведеніи мѣстными судебными слѣдователями предварительныхъ слѣдствій, дѣло, чрезъ посредство прокурора, поступаетъ въ цѣломъ своемъ составѣ въ окружный судъ г. А. Судъ этотъ обязанъ вызвать въ свое присутствіе участвующихъ въ дѣлѣ, свидѣтелей и проч., жительствующихъ въ мѣстностяхъ г. г. А и Б и уѣзда В. Между тѣмъ трудно допустить, чтобы всѣ лица, хотя бы самонужнѣйшія, всегда прибыли въ г. А въ опредѣленное время. Нѣкоторыя изъ нихъ могутъ иногда не прибыть и по законнымъ причинамъ, а лица, прибывшія въ г. А, не могутъ долго ожидать безъ значительныхъ потерь по хозяйству, промысламъ или по стеченію какихъ либо обстоятельствъ. Въ такихъ случаяхъ слѣдовало бы, кажется, предоставить рѣшить дѣло и за неприбытіемъ всѣхъ лицъ изъ отдаленныхъ мѣстностей, особенно, если главнѣйшее преступленіе очевидно совершено подсудимымъ, такъ что нельзя предполагать, чтобы присяжные могли оправдать его въ оном. Это мнѣ кажется, не имѣло бы важнаго вліянія на судьбу обвиненнаго, ибо осужденіе его, кромѣ тягчайшаго, въ другихъ менѣе тяжкихъ преступле-

ніяхъ, возвысило бы лишь мѣру наказанія (ст. 165.улож. о нак.), а между тѣмъ избавило бы многихъ отъ потерь и убытковъ отъ оставленія своихъ занятій; при томъ нельзя безусловно сказать, чтобы обвиненіе подсудимаго было уже неправильное въ тѣхъ преступленіяхъ, для разъясненія коихъ кто либо, допрошенный слѣдователемъ съ предвареніемъ подтвердить свое показаніе въ судѣ присягой, не прибылъ случайно. Хотя же свидѣтелямъ и прочимъ лицамъ, означеннымъ въ 2 п. 155 ст. угол. суд. осн. пол. пр. суд. час., и полагается вознагражденіе, но какъ оное, какъ можно догадываться, будетъ установлено въ опредѣленномъ постоянномъ размѣрѣ, быть можетъ соразмѣрно разстоянію мѣста жительства ихъ отъ окружнаго суда и времени, потеряннаго ими за призывомъ въ судъ, то, само собою разумѣется, не всегда можетъ вознаградить вполнѣ каждаго изъ лицъ, призывающихся къ слѣдствію и суду, такъ какъ иногда потери кого нибудь изъ сихъ лицъ чрезъ дальнюю отлучку, по стеченію обстоятельствъ, могутъ быть очень значительны.

Въ настоящее время мировые посредники, разбирая дѣла о лѣсныхъ порубкахъ на цѣну ниже 30 руб., не приговариваютъ порубщиковъ къ лишенію правъ и преимуществъ, а между тѣмъ судебныя мѣста, если только не предоставятъ статьи дѣла о подобныхъ порубкахъ разбирательству подлежащаго мироваго посредника, то, на основаніи ст. 2179, 976 и 2238, улож. о нак., лишаютъ порубщиковъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и самое наказаніе, опредѣляемое судомъ тягче, чѣмъ опредѣляемое посредникомъ. Судъ, если подсудимый не изъятъ отъ тѣлеснаго наказанія, въ меньшей мѣрѣ полагаетъ за порубку лѣса наказаніе, на основаніи тѣхъ же статей и ст. 84 ст. 4, улож. о нак. 40 ударовъ розгами, тогда какъ мировой посредникъ и въ высшей мѣрѣ такого наказанія не назначитъ. Слѣдовательно въ данномъ случаѣ одинакое преступленіе карается различно, — посредникомъ легче, судомъ строже. По этому статьи 19 п. 3, 29 пол. о губерн. уѣзд. по крест. дѣламъ учр. ст. 31 и 32 требуютъ, по моему мнѣнію, соглашенія, и если мировые посредники не приговариваютъ, а мировые судьи не будутъ приговаривать за извѣстныя преступленія къ лишенію

правъ, то слѣдовало бы постановить, чтобы по тѣмъ же преступленіямъ, если оныя встрѣтятся въ дѣлѣ, и судебныя мѣста тоже не приговаривали виновныхъ въ такихъ же преступленіяхъ къ лишенію правъ и преимуществъ.

Ч. II, ст. 28. Вмѣстѣ съ важнымъ преступникомъ судится въ окружномъ судѣ оговоренный имъ въ соучастіи въ важномъ преступленіи и въ маловажномъ проступкѣ, подлежащемъ разбирательству мироваго судьи. По суду оговоренный оправданъ въ важномъ преступленіи и обвиненъ въ проступкѣ; затѣмъ дѣлаетъ новый подобный проступокъ не въ связи съ другими преступленіями и судится у мироваго судьи. Лицо, будучи осуждено у одного мироваго судьи за какой либо проступокъ, дѣлаетъ подобный проступокъ въ вѣдомствѣ другаго. Мировому судьѣ предоставляется уменьшить наказаніе одною или двумя степенями, если преступленіе или проступокъ учинены въ первый разъ. По ст. 27 осн. пол. угол. судопр. мировый судья разбираетъ всѣ дѣла словесно. Но долженъ ли мировый судья, при имѣніи въ виду, напримѣръ при заявленіи кѣмъ либо, что извѣстное лицо судилось уже въ мѣстномъ окружномъ судѣ или у другаго мироваго судьи мѣстнаго уѣзда или другой губерніи, забирать справку о прежней подсудимости того лица или же нѣтъ? такъ какъ собраніе подобныхъ справокъ сопряжено съ перепискою, которая рѣшительно, по моему мнѣнію, несовмѣстна съ словеснымъ разбирательствомъ дѣла, то полезно, кажется, было бы, чтобы мировый судья ограничивался справкой о прежней подсудимости лица, коему опредѣляетъ наказаніе, только въ своемъ урядѣ.

Ч. II, ст. 33. Произведеніе дознаній о происшествіяхъ, незаключающихъ въ себѣ ни преступленія, ни проступка, если полиція отъ этого освобождается, слѣдуетъ полагать будетъ, отнесено къ другой власти, ибо иногда подъ видомъ происшествія можетъ скрываться преступленіе или проступокъ. При томъ происшествіе можетъ часто требовать мѣръ распорядительныхъ, напримѣръ предать землѣ тѣло умершаго внѣ жилища, на дорогѣ, въ полѣ и проч., сохранить найденное при немъ имущество и поступить съ нимъ по закону, призрѣть выхваченныхъ во время пожара

дѣтей, коихъ родители пали жертвой огня. Если полиція не будетъ дѣлать дознаній по происшествіямъ, хотя бы словесно, то очевидно, что предметъ этотъ не можетъ быть не пріуроченъ куда либо. Я бы полагалъ произведеніе дознаній по происшествіямъ возложить на обязанность избранныхъ обществами для этой цѣли лицъ всѣхъ сословій въ опредѣленномъ числѣ, съ допущеніемъ присутствовать при производствѣ словесныхъ дознаній и постороннихъ лицъ, особенно при осмотрахъ мертвыхъ тѣлъ. Но при этомъ слѣдовало бы вмѣнить выборнымъ въ обязанность, при малѣйшемъ сомнѣніи въ естественности смерти человѣка или случайности происшествія, доводить до свѣдѣнія полиціи, на тотъ конецъ, чтобы она могла, обративъ вниманіе на подобное происшествіе, убѣдиться всѣми предоставленными ей способами, не слѣдуетъ ли ей дѣлать предписанное приведенною 33 ст. угол. суд. дознаніе. У меня подъ рукой было такое дѣло: найдено у города мертвое тѣло, знаковъ насилія на ономъ никакихъ приставомъ съ понятыми не замѣчено, а между тѣмъ медикъ, по анатомированіи трупа, нашелъ на черепѣ подъ волосами кровяной подтекъ величиною въ ладонь и заключилъ, что человѣкъ убитъ, и дѣйствительно мнѣніе врача въ послѣдствіи оправдалось. При весьма значительной гнилости человѣческихъ труповъ не слѣдовало бы, по моему мнѣнію, дѣлать судебно-врачебныхъ осмотровъ, особенно при отсутствіи признаковъ преступленія или заявленія объ ономъ, такъ какъ врачи обыкновенно заключаютъ, что въ данномъ случаѣ, по значительной гнилости трупа, никакого медицинскаго заключенія сдѣлать невозможно, а между тѣмъ казна напрасно несетъ расходы на выдачу врачу прогонныхъ денегъ, иногда на разстояніе 100 и даже 150 и болѣе верстъ. Степень гнилости трупа человѣческаго, при которой невозможно сдѣланіе въ извѣстныхъ случаяхъ правильнаго медицинскаго заключенія, могла бы быть опредѣлена медицинскимъ совѣтомъ. Вышеозначенные выборные могли бы и имущество, остающееся безъ хозяина, открывшееся при производствѣ дознанія, передавать, въ сообразность 11 ст. осн. пол. судоустр., въ вѣдѣніе мѣстнаго мироваго судьи, или до-

водить объ оном словесно до его свѣдѣнія и дальнѣйшаго со стороны его распоряженія.

Ч. II, ст. 34. Полиція, передавая дознаніе о преступленіи или проступкѣ судебному слѣдователю, должна бы, по моему мнѣнію, постановлять по какимъ именно уваженіямъ и на основаніи какихъ именно принятыхъ въ соображеніе узаконеній передается ею дознаніе судебному слѣдователю, такъ какъ по 2 пун. 24 ст. осн. пол. угол. суд. Полиція будетъ сообщать мировымъ судьямъ о преступленіяхъ и проступкахъ, неподлежащихъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, и такъ какъ полиціи, какъ изъ судебной практики замѣчено, весьма часто передаютъ слѣдователямъ къ производству дознанія о такихъ преступленіяхъ и проступкахъ, которыя не подлежатъ рѣшенію судебныхъ мѣстъ. По объявленіямъ о пропажѣ лошадей съ подножнаго корма, хотя бы и написано было въ оныхъ, что лошади уворованы, слѣдовало бы, по моему мнѣнію, дѣлать дознанія письменно лишь тогда, когда заявлены лишь заслуживающія вѣроятія признаки событія кражи, а въ противномъ случаѣ ограничиваться сообщеніемъ въ смежныя полиціи и припечатаніемъ статьи въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ объ отысканіи пропавшихъ лошадей, впредь до открытія или заявленія заслуживающихъ вѣроятія признаковъ событія кражи, ибо часто хозяинъ, подающій объявленіе о воровствѣ у него съ пастбища лошадей, на вопросъ не забѣжали ли они куда?—отвѣчаетъ: можетъ быть.

Ч. II, ст. 39. Я нахожу полезнымъ, чтобы судебные слѣдователи обязывались допрашивать состоящихъ подъ слѣдствіемъ лицъ грамотныхъ, гдѣ воспитывались, о всѣхъ въ какомъ приходѣ они крещены, для удобнѣйшаго собранія изъ учебныхъ заведеній и консисторій положительнаго свѣдѣнія о полученномъ образованіи и времени рожденія ихъ; каковыя свѣдѣнія, при различіи наказанія для совершеннолѣтнихъ, несовершеннолѣтнихъ, малолѣтныхъ и престарѣлыхъ, а также для воспитанныхъ, часто изъятыхъ по этому отъ тѣлеснаго наказанія, существенно необходимы для постановленія по дѣлу приговора и положенія по сему предмету должны бы дополнить собой статью 173 т. XV зак. угол. кн. 2 (изд. 1857 г.). Означенныя свѣдѣнія, а равно и дру-

гія справки, слѣдователи должны бы собирать, по возможности, заблаговременно, а не по окончаніи уже предварительнаго слѣдствія, чрезъ что дѣло не замедлялось бы за справками, ибо пока слѣдствіе окончится, справки были бы уже на лицо. И по сему, кажется, слѣдовало бы постановить, чтобы судебные слѣдователи безъ собранія нужныхъ справокъ или по крайней мѣрѣ затребованія ихъ, съ тѣмъ, чтобы онѣ прямо были представлены къ прокурору, не заключали предварительныхъ слѣдствій.

По 21 ст. учрежд. суд. слѣд. (Т. 11 общ. губ. учрежд. приложеніе къ ст. 4013, по прод. 18 № 2) судебный слѣдователь можетъ быть отводимъ въ случаяхъ, которые могутъ быть основаніемъ къ отводу судей. Въ ст. 299 т. XV кн. 2 перечислены эти случаи и дано 300 статьею того же тома право приводить и другія причины отвода. Въ случаѣ, означенномъ въ 5 пунктѣ 299 ст., требуется ясныхъ доказательствъ на отводъ; но должны ли быть доказаны другія причины отвода или же достаточно только одного заявленія о таковыхъ лица, состоящаго подъ слѣдствіемъ, въ законѣ это ясно не выражено. Впрочемъ въ гражданскихъ законахъ по сему предмету требуется доказанія причины отвода судьи. Преступникъ, въ цѣли отвлечь дѣло, дабы доказательства его виновности не были удобно добыты, дабы избавиться слѣдователя, удачно сообразившаго стеченіе обстоятельствъ и нашедшаго, такъ сказать, нить, по которой можетъ быть раскрыто преступленіе, вдругъ заявляетъ отводъ его, по причинѣ, напримѣръ, дружбы будто бы его съ истцомъ, который только знакомъ съ слѣдователемъ, и ссылается на посвидѣтельствованіе лицъ, находящихся иногда вдали, которыя будто знаютъ о дружбѣ слѣдователя съ истцомъ. Дружба—причина отвода законная; ссылка на свидѣтелей есть какъ бы представленіе доказательствъ, между тѣмъ она, можетъ быть, подсудимымъ выдумана. Нельзя не допустить и возможности дѣйствительнаго иногда состоянія слѣдователя въ дружбѣ съ истцомъ или доносителемъ. Приступить къ разслѣдованію причины отвода, значитъ иногда остановить разслѣдованіе главнаго предмета дѣла, то есть преступленія, въ самое удобное время для раскрытія онаго. Слѣдователь долженъ продолжать слѣдствіе до

Ч. II, ст. 41.

полученія разрѣшенія суда по отводу; но подсудимый, впредь до полученія того же разрѣшенія, рѣшительно отказывается давать какія бы то нибыло показанія, и ходъ слѣдствія затрудняется. По этому я нахожу полезнымъ, чтобы полицейскіе чиновники, при производствѣ дознаній по преступленіямъ и проступкамъ, спрашивали подсудимаго, если онъ извѣстенъ въ то время, не имѣетъ ли онъ какихъ либо законныхъ причинъ къ отводу мѣстныхъ судебныхъ слѣдователей, которые равномѣрно, при первомъ свиданіи съ подсудимымъ, допрашивали бы его объ этомъ тоже. Производящій дознаніе чиновникъ могъ бы, въ большей части случаевъ, тамъ же на мѣстѣ и повѣрить заявленную подсудимымъ причину отвода. Немедленное представленіе судебнаго слѣдователя объ уважительности или неосновательности отвода, и по какимъ причинамъ, могло бы, кажется, тоже уяснить на сколько домогательство подсудимаго объ отводѣ слѣдователя уважительно. Затѣмъ можно бы, кажется, предоставить усмотрѣнію предсѣдателя отвести или нѣтъ слѣдователя безъ собранія доказательствъ о причинѣ отвода или же по собраніи оныхъ. Предоставленіе отвода не суду, а предсѣдателю или прокурору, я нахожу полезнымъ, по тому соображенію, что каждый изъ членовъ можетъ полагать, что за отводомъ слѣдователя придется самому производить слѣдствіе, почему либо для него непріятное, и посему можетъ быть противу отвода слѣдователя.

Ч. II, ст. 48. О разсмотрѣніи порядка производства слѣдствія, по которому раскрыто событіе преступленія, но не обнаружено преступника и ни на кого не взведено зазрѣнія въ учиненіи преступленія, прокуроры должны бы всегда предлагать суду или представлять прокурору палаты, смотря по важности дѣла (ст. 54 и 58 угол. суд.).

Ч. II, ст. 53. Мнѣ кажется не лишнимъ было бы постановить, можетъ ли прокуроръ возвращать слѣдователю, для дополненія, признанное имъ, прокуроромъ, неполнымъ предварительное слѣдствіе, или же онъ долженъ ограничиться лишь требованіемъ о дополненіи того слѣдствія, оставивъ дѣло у себя. По моему мнѣнію, слѣдовало бы въ данномъ случаѣ предоставить прокурору дѣй-

ствовать по своему усмотрѣнію. Запретить прокурору возвращеніе слѣдователямъ слѣдствій, значило бы предоставить слѣдователямъ возможность сбывать считающіяся за ними дѣла въ неполномъ видѣ. Сверхъ того указать неполности слѣдствія, съ возвращеніемъ онаго, можно въ нѣсколькихъ словахъ, тогда какъ безъ возвращенія слѣдствія нужно часто прописать въ требованіи нѣкоторыя обстоятельства подробно.

Приведенная статья и приложеніе къ ст. 235 т. XV кн. 2-й изд. 1857 г.) объ обрядѣ привода евреевъ къ присягѣ навѣрно будутъ соглашены, ибо евреи не могутъ присягать въ присутствіи, гдѣ есть св. икона. Если они будутъ приводимы къ присягѣ въ синагогѣ того мѣста, гдѣ производится судъ, то полезно было бы, кажется, постановить, чтобы обрядъ присяги былъ выполняемъ со всею полнотою, въ присутствіи хотя половины членовъ суда и комплекта присяжныхъ. Въ искренность показаній евреевъ за присягой съ нарушеніемъ обряда ея и при увѣщаніи не духовнымъ, а казеннымъ раввиномъ, не вѣрятъ ни христіане, ни евреи; и сколько евреи чтутъ святость полной присяги, на еврейскомъ языкѣ, при увѣщаніи духовнымъ, столько считаютъ маловажною присягу иную. Въ первомъ случаѣ на евреевъ можно смѣло положиться, въ послѣднемъ опасно. Случалось мнѣ начитывать подобное убѣжденіе евреевъ и христіанъ въ дѣлахъ, я повѣрялъ его не разъ вызовомъ при случаѣ евреевъ на откровенность, спрашивалъ мнѣнія нѣкоторыхъ чиновниковъ, и самъ остаюсь въ такомъ убѣжденіи на счетъ присяги евреевъ. Въ городахъ и мѣстечкахъ западныхъ губерній много евреевъ, христіанскія городскія общества весьма бѣдны числомъ душъ, и евреи, по видимому, часто будутъ попадать здѣсь въ присяжные. Если они не будутъ присягать вполнѣ по установленному вѣроисповѣданіемъ ихъ обряду, то рѣдко будетъ осужденъ еврей-преступникъ, при большинствѣ присяжныхъ изъ евреевъ.

Ч. II, ст. 67.

По 129 ст. общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, за преступленія по должности, всѣ должностныя лица волостнаго и сельскаго управленій предаются суду мировымъ посредникомъ, или непосредственно или по рѣ-

Ч. II, ст. 142.

шенію мироваго съѣзда. Часто случается, что сказанныя должностныя лица, не будучи преданы суду по приведенной 129 ст. положенія, случайно входятъ въ дѣло по какому либо предмету, оказываются несомнѣнно виновными въ преступленіи по должности. Такъ напримѣръ: слѣдователь производитъ слѣдствіе по дѣлу о приспѣшеніи несовершеннолѣтнему крестьянину частнымъ лицомъ смерти, обнаруживается, что волостный старшина отдалъ мальчика, противу воли его и его родителей, въ услуги своему писарю, который притѣснялъ его и отъ котораго мальчикъ ушелъ къ зазрѣваемому въ приспѣшеніи ему смерти частному лицу. По неосновательному сомнѣнію, что тетка мальчика подговорила его къ побѣгу, старшина, призвавъ ее въ волостную канцелярію, безъ суда и всякаго приговора наказываетъ ее розгами или отдаетъ въ услуги помѣщику на мѣсяцъ или болѣе. Старшина во всемъ сознается, сознаніе его согласно съ обстоятельствами дѣла. Здѣсь старшина, очевидно, сдѣлалъ нѣсколько преступленій по должности, съ превышеніемъ предоставленной ему власти (ст. 86 и 64 общ. полож. о крест.); между тѣмъ онъ не преданъ суду сообразно 129 ст. общ. пол. о крестьян., вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ подобныхъ случаяхъ можетъ родиться вопросъ: слѣдуетъ ли прокурору окружнаго суда, облеченному по ст. 4 угол. суд. осн. пол. обвинительною властію, передавать дѣла мировому посреднику или мировому съѣзду на постановленіе о преданіи суду лицъ волостнаго и сельскаго управленій или же нѣтъ? Почему, мнѣ кажется, слѣдуетъ при составленіи подробныхъ проектовъ уставовъ обратить на это вниманіе. Съ моей стороны полагаю, что въ случаяхъ, когда лица волостнаго и сельскаго управленій, не будучи преданы суду сообразно 129 ст. общ. полож. о крест., войдутъ случайно въ дѣло по какому либо предмету, слѣдовало бы предоставить власти прокурора дѣйствовать въ такихъ случаяхъ по своему усмотрѣнію, и прокуроръ, въ силу такого положенія могъ бы передавать дѣло мировому посреднику или мировому съѣзду на постановленіе лишь въ случаяхъ сомнительныхъ, когда находилъ бы, что постановленіе сказанныхъ мировыхъ влас-

тей можетъ уяснить дѣло, а въ другихъ случаяхъ, въ виду безполезной передачи дѣла, дѣйствовалъ бы по общимъ правиламъ.

Дѣла, означенныя въ 149 ст. угол. суд. осн. полож. пр. суд. час., подлежатъ суду духовному. Судебные слѣдователи по 1 ст. учрежденія ихъ производятъ слѣдствіе лишь по уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. Мнѣ кажется можетъ здѣсь родиться вопросъ: долженъ ли судебный слѣдователь производить слѣдствіе по дѣламъ, подлежащимъ исключительно суду духовному, или же нѣтъ, и въ послѣднемъ случаѣ долженъ ли онъ обслѣдовать вошедшую въ дѣло, подлежащее разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, статью подлежащую исключительно суду духовному, которая нерѣдко входитъ въ дѣло? Ч. II, ст. 149 и 150.

Слѣдствіе назначено объ одномъ преступленіи, напримѣръ о воровствѣ, съ виновныхъ въ ономъ взыскиваются, между прочимъ, и деньги на прогоны и содержаніе въ пути лицъ, отряженныхъ для слѣдственныхъ дѣйствій. Въ дѣло вошла особая статья, напримѣръ о передержательствѣ. Подозрѣвавшіеся въ воровствѣ по суду оправданы, передержатель не вора, а посторонняго лица, обвиненъ въ передержательствѣ. Передержатель не есть при томъ участникъ въ воровствѣ. Слѣдуетъ ли въ данномъ случаѣ издержки по производству дѣла отнести къ передержателю, хотя въ части, и въ какой?.... Ч. II, ст. 156.

Мнѣ кажется, не лишнимъ было бы высказать подъ этою статьею, на гербовой ли бумагѣ или же нѣтъ, должны быть писаны прошенія поручителей объ отдачѣ имъ подсудимаго на поруки, поручительныя подписки, просьбы о выдачѣ свидѣтельствъ, напримѣръ о смерти самоубійцы, лишеннаго христіанскаго погребенія, которое можетъ быть нужнымъ къ дѣлу о наслѣдствѣ, просьбы объ отводѣ слѣдователей, жалобы на нихъ, просьбы о выдачѣ какого либо имущества, напримѣръ ошибочно пріарестованнаго у работника имущества, принадлежащаго хозяину, и прочее. Нынѣ по ст. 25 т. XV кн. 2-й изд. 1857 г. слѣдствіе и судъ по дѣламъ уголовнымъ производятся безденежно на простой бумагѣ, а между тѣмъ всѣ просьбы по означеннымъ предметамъ и производство по нимъ пишутся на гербовой Ч. II, ст. 157.

бумагѣ и даже установлена по уголовному столу на записку таковой особая книга.

При составленіи полныхъ проектовъ уставовъ навѣрно будетъ устранена малѣйшая тѣнь двусмыслія въ статьяхъ, какая, напримѣръ, по мнѣнію моему, представляется при сличеніи пункта 5 ст. 215 и пун. 1 ст. 248 т. XV кн. 2 (изд. 1857 г.); навѣрно будетъ обращено вниманіе на пунктъ 7 приведенной ст. 215, такъ какъ и не бывшіе у святаго причастія, напримѣръ евреи (ст. 218 т. XV кн. 2), допускаются къ присягѣ, почему 7-й пунктъ требуетъ добавленія слова «христіане», да есть ли такіе христіане? есть ли у насъ лица, означенныя въ 8 пунктѣ ст. 215? Такого же вниманія требуютъ пункты 3, 5, 6 ст. 216, т. XV кн. 2-й въ философскомъ отношеніи и въ виду разности съ духомъ ст. 140 улож. о нак. По этому, говорить о подобныхъ предметахъ я не считаю нужнымъ.

Ч. III, ст. 6. Рѣшеніе, по моему мнѣнію, должно бы записываться въ книгу кратко, но съ поясненіемъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла, источниковъ ихъ, означеніемъ личностей тяжущихся и свидѣтелей, мѣстъ ихъ жительства, мѣстъ осмотровъ и положеніемъ затѣмъ самаго существа рѣшенія. Въ виду такого приговора, съѣздъ мировыхъ судей вызвалъ бы удобно подлежащихъ лицъ въ свое присутствіе, и прочтеніемъ такого приговора могъ бы быть начатъ докладъ дѣла въ съѣздѣ.

Ч. III, ст. 17, 18 и 21. Отряженный отъ суда членъ съѣзжаетъ на мѣсто для изслѣдованія и повѣрки доказательствъ на назначенный срокъ. Изъ тяжущихся, вызванныхъ къ производству сихъ дѣйствій установленнымъ порядкомъ, одинъ, не желающій скораго окончанія дѣла, въ самый срокъ или наканунѣ присылаетъ отзывъ, что онъ неожиданно заболѣлъ, или по другой причинѣ нынѣ не можетъ явиться на мѣсто изслѣдованія, а равно избрать повѣреннаго, сознать вѣрющее письмо, для чего нужно отправиться въ городъ или просить судъ о командированіи члена, для принятія сознанія, а между тѣмъ онъ желаетъ воспользоваться предоставленнымъ ему 21 ст. гражд. суд. правомъ, и посему проситъ: по вниманію къ его положенію, отдалить на нѣкоторое время изслѣдованіе и повѣрку доказательствъ. На назначен-

ный вторичный срокъ для производства объясненнаго дѣйствія тяжущіеся вызываются установленнымъ порядкомъ, съѣзжаетъ членъ, а тяжущійся, изговорившійся прежде болѣзнію, изыскиваетъ другой предлогъ невозможности явиться на срокъ. Такихъ предлоговъ можетъ быть много. Нѣтъ сомнѣнія, что случаются и дѣйствительно уважительныя причины неявки тяжущагося, которыхъ онъ не могъ предвидѣть. Въ видахъ положенія предѣла подобнымъ, со стороны котораго либо изъ тяжущихся, изворотамъ, часто встрѣчающимся нынѣ въ практикѣ, и дабы вмѣстѣ съ тѣмъ не лишить защиты своего дѣла тяжущагося, которому дѣйствительно встрѣтилось неопредѣлимое препятствіе явиться въ срокъ на мѣсто изслѣдованія и повѣрки доказательствъ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы: во 1-хъ, ясно выразить въ уставѣ, что законными причинами неявки во время въ данномъ случаѣ могутъ быть лишь причины, указанныя въ ст. 284 т. X. ч. 2 изд. 1857 г.; во 2-хъ, чтобы въ опредѣленное время, по истеченіи срока, назначеннаго для объясненныхъ дѣйствій, неявившійся тяжущійся представилъ, безъ всякой переписки со стороны суда или члена, въ окружный судъ доказательства законной причины неявки; въ 3-хъ, чтобы за представленіемъ въ опредѣленное время доказательствъ законныхъ причинъ неявки, признанныхъ судомъ уважительными, былъ назначенъ вторичный срокъ съѣзда члена, съ вызовомъ обоихъ тяжущихся установленнымъ порядкомъ, съ тѣмъ, чтобы вторичная неявка тяжущагося, по какимъ бы то ни было причинамъ, уважаема уже не была, ибо онъ, имѣя въ виду такія послѣдствія вторичной неявки, можетъ уполномочить кого либо собственно для этого дѣйствія, на всякій непредвидѣнный съ собою случай; въ 4-хъ, чтобы за непредставленіемъ неявившимся на первый срокъ тяжущимся въ опредѣленное время доказательствъ законной причины неявки, или за признаніемъ таковыхъ судомъ неуважительными, изслѣдованіе и повѣрка доказательствъ, если это требовалось неявившимся тяжущимся, вовсе не имѣли мѣста, а если изслѣдованіе и повѣрка доказательствъ требовались противною стороной, то назначались бы изслѣдованіе и повѣрка доказательствъ съ вызовомъ

обѣихъ сторонъ, но безъ удержанія производства означенныхъ дѣйствій, за неприбытіемъ тяжущагося, неявка котораго на мѣсто производства тѣхъ дѣйствій признана уже судомъ неуважительною.

Ч. III, ст. 25. Означеніе временнаго пребыванія отвѣтчика, мнѣ кажется, слѣдовало бы опредѣлить закономъ; дѣла, за переѣздами лица изъ мѣста въ мѣсто, изъ одного суда въ другой не передавать; въ случаѣ замѣченной уклончивости лица отъ встрѣчи въ одномъ и другомъ уѣздѣ губерніи съ чиновникомъ, долженствующимъ вручить ему, о явкѣ въ судъ къ отвѣту, повѣстку, разсылать повѣстку во всѣ суды по губерніи съ тѣмъ, чтобы каждый изъ судебныхъ приставовъ вручилъ ее при возможности. Такъ уклонялись неразъ должники отъ дачи подписки о явкѣ въ судъ для показанія причинъ несостоятельности своей.

Ч. III, ст. 34. Печатаніе вызова чрезъ публикацію въ Московскихъ Вѣдомостяхъ я нахожу совершенно лишнимъ. Это только усложняетъ справку и влечетъ лишніе расходы для судебныхъ мѣстъ на выписываніе вѣдомостей, а также для тяжущихся за помѣщеніе статьи вызова въ оныхъ. Мѣстныя губернскія вѣдомости, какъ разсылаемыя по губерніи гдѣ дѣло начато въ обиліи, даже приходскимъ священникомъ, дѣлаютъ вызовъ къ суду гласнымъ въ мѣстной губерніи. С.-Петербургскія вѣдомости могутъ дѣлать вызовъ гласнымъ по имперіи, служить главнѣйшимъ органомъ всѣхъ дѣлаемыхъ судебными мѣстами публикацій, быть въ ходу и сдѣлаться въ послѣдствіи популярными. Какая цѣль Московскихъ Вѣдомостей? я думаю та, чтобы сдѣлать вызовъ болѣе гласнымъ. Въ присутственныхъ мѣстахъ, получающихъ С.-Петербургскія Вѣдомости, чрезъ полученіе вмѣстѣ съ тѣмъ и Московскихъ, гласность не дѣлается бо̀льшею. Въ общежитіи гласность вызова чрезъ печатаніе его въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ Вѣдомостяхъ тоже не дѣлается бо̀льшею, за исключеніемъ развѣ столицы Москвы, въ виду слѣдующаго соображенія. Прибавленія къ Московскимъ Вѣдомостямъ, въ коихъ печатаются вызовы, выписываются далеко не всѣми подписчиками на эти вѣдомости, отдѣльно отъ газеты

за особую надбавочную плату, людьми имѣющими въ нихъ необходимость по чему либо. Но развѣ эти люди, имѣющіе необходимость въ прибавленіяхъ къ Московскимъ Вѣдомостямъ, при упраздненіи сихъ послѣднихъ прибавленій, не могли бы выписывать, вмѣсто того, прибавленій къ С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ?—Я думаю, что кто интересуется прибавленіями къ Московскимъ Вѣдомостямъ, тотъ интересовался бы прибавленіемъ къ С.-Петербургскимъ, и гласность вызова къ суду и другихъ публикацій чрезъ это не пострадала бы, а между тѣмъ, сколько было бы сбережено напрасныхъ на выписку Московскихъ Вѣдомостей расходовъ присутственныхъ мѣстъ, которыя бы сверхъ того избавились отъ лишнихъ кипъ, справки въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и переписки съ тамошнею типографіей.—«Повѣстка доставляется чрезъ пристава, состоящаго при судѣ»; при этомъ нельзя не обратить вниманія (что впрочемъ касается судоустройства) на то, что отъ окружнаго суда, до извѣстныхъ мѣстъ его округа, можетъ быть не рѣдко весьма значительное разстояніе, до 200 и болѣе верстъ, и по этому въ видахъ сокращенія поѣздокъ судебныхъ приставовъ и сбереженія времени, которое они могутъ терять въ пути, полезно было бы, кажется, на границѣ подвѣдомыхъ судебнымъ приставамъ участковъ, чрезъ посредство становой квартиры или волостнаго правленія, сдѣлать возможность приставу ближайшаго участка передавать порученія суда приставу отдаленнаго учаска, а сему передать первому исполнительныя донесенія, для доставленія въ судъ, если передача окружнымъ судомъ бумагъ судебному приставу отдаленнаго участка не будетъ дѣлаться чрезъ посредство полиціи, подобно тому, какъ доставляются ею нынѣ указы судебнымъ слѣдователямъ.

Ч. III, ст 35.

Отвѣтчику по сей статьѣ на явку для представленія отвѣта назначается срокъ со времени полученія повѣстки о вызовѣ, или со дня публикаціи. По газетамъ истекъ срокъ, напримѣръ 1 октября, повѣстка вручена отвѣтчику по какому либо случаю 2 октября или ранѣе, но такъ что назначенный въ ней срокъ не истекаетъ 1 октября, а позднѣе. Отвѣтчикъ можетъ пропустить срокъ по публикаціи, а не пропустить по повѣсткѣ. Обращая

вниманіе, что публикація была только по желанію истца (ст. 34 осн. пол. гражд. судопр.) кажется, пропущенія срока въ объясненномъ случаѣ нѣтъ; но могутъ понимать разно, и по этому полезно бы, по моему мнѣнію, было въ подобныхъ случаяхъ отдавать сроку въ повѣсткѣ преимущество и объ этомъ, для устраненія сомнѣнія, постановить правило, съ поясненіемъ, что срокъ публикаціонный принимать во вниманіе лишь тогда, когда повѣстка не могла быть вручена и о томъ есть свѣдѣніе.

Ч. III, ст. 37. Для устраненія затяжки дѣла однимъ тяжущимся въ обиду другаго и для доставленія сторонамъ средствъ судебной защиты, а при томъ, по возможности, быстрой, мнѣ кажется слѣдовало бы постановить, чтобы въ упоминаемыхъ въ сей статьѣ свидѣтельствахъ былъ назначенъ срокъ для собранія тяжущимся необходимыхъ для разъясненія дѣла свѣдѣній и справокъ, чтобы судебныя и вообще присутственныя мѣста и должностныя лица требованія тяжущихся о выдачѣ имъ по свидѣтельствамъ свѣдѣній и справокъ считали нетерпящими ни малѣйшаго отлагательства и удовлетворяли ихъ безъ замедленія, и чтобы пропущеніе тяжущимся срока въ этомъ случаѣ, по причинѣ неудовлетворенія какимъ либо судебнымъ или присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицемъ означенныхъ требованій, не вмѣнялось тяжущемуся въ просрочку, если свѣдѣнія и справки доставлены имъ за тѣмъ въ опредѣленномъ непродолжительномъ времени.

Ч. III, ст. 48 и 52. Въ видахъ достиженія, по возможности, скорой повѣрки письменныхъ доказательствъ, при сомнѣніи въ дѣйствительности ихъ, слѣдовало бы, по моему мнѣнію, опредѣлить здѣсь послѣдствія неявки въ судъ которой либо стороны на назначенный срокъ для избранія экспертовъ, а также послѣдствія непредставленія на назначенный за тѣмъ срокъ доказательствъ, основанія предъявленныхъ ими отводовъ (ст. 306 и 350 т. X ч. 2 изд. 1857 г.),или если неявка въ данныхъ случаяхъ влечетъ такія же послѣдствія, какія установлены въ ст. 64 осн. полож. гражд. судопр., то сдѣлать на нее здѣсь ссылку. Отводъ одною стороною эксперта должно бы, кажется, считать законнымъ, если

противная сторона признаетъ таковой уважительнымъ и не требуетъ представленія доказательствъ основанія онаго. По статьѣ 350 т. X, ч. 2 эксперты о послѣдствіяхъ повѣрки письменныхъ доказательствъ заключаютъ протоколъ, и по мысли этого закона они должны быть на лицо въ одно время; а между тѣмъ часто случается, что на назначенный срокъ для этого дѣйствія экспертовъ тотъ или другой изъ нихъ не можетъ явиться, за болѣзнію, или по другой законной причинѣ, и въ слѣдствіе того назначается новый срокъ для повѣрки доказательствъ, на коемъ могутъ тоже встрѣтиться подобныя препятствія. Имѣя эти случаи въ виду, я полагаю, что при введеніи новаго порядка судопроизводства было бы полезно, чтобы тяжущіеся, а въ дѣлахъ уголовныхъ подсудимый и истецъ или доносчикъ, избирали, по возможности, бо́льшее число экспертовъ, но не болѣе девяти (ст. 350 т. X ч. 2), дабы при встрѣтившихся какихъ либо препятствіяхъ произвести повѣрку письменныхъ доказательствъ въ назначенный для сего день чрезъ бо́льшее число экспертовъ, можно было произвести ее чрезъ слѣдующее меньшее нечетное число ихъ, то есть, чтобы вмѣсто 9 экспертовъ можно было ограничиться 7, вмѣсто 7-ми 5-ю, вмѣсто 5-ти 3-мя, къ чему судебное мѣсто, въ такомъ случаѣ, слѣдовало бы, кажется, уполномочить закономъ. Еще было бы кажется полезнѣе, если бы каждая изъ сторонъ избирала экспертовъ, для сличенія сомнительной подписи на документѣ, въ опредѣленномъ числѣ, изъ числа свѣдущихъ въ томъ языкѣ присяжныхъ по общему списку ихъ, преимущественно лицъ, получившихъ воспитаніе по крайней мѣрѣ въ уѣздныхъ училищахъ, и если можно, изъ жителей города, гдѣ судъ производится, чтобы каждой изъ сторонъ предоставлено было изъ опредѣленнаго числа избранныхъ противною стороною экспертовъ отвесть извѣстное число ихъ безъ объясненія причинъ отвода, и чтобы остальные присяжные, избранные сторонами, составили комплектъ экспертовъ, не подлежащихъ уже отводу. Каждая изъ сторонъ, при допущеніи подобнаго положенія, должна бы избирать экспертовъ равное число. Для нечетности комплекта экспертовъ могъ бы принимать участіе въ качествѣ эксперта се-

кретарь окружнаго суда, а въ случаѣ заявленія противу него отвода какою либо стороною, одинъ изъ его помощниковъ, съ правомъ лишь противной стороны отвести сего послѣдняго, дабы въ данномъ случаѣ непремѣннымъ уже экспертомъ былъ другой помощникъ секретаря. Притомъ стороны не должны бы быть обязанными объяснять причины отвода. Преимущество такого положенія предъ высказаннымъ мною предыдущимъ я вижу въ томъ: во 1-хъ, часто случается, что въ экспертахъ сторона, желающая затянуть дѣло, старается изыскать какіе либо пороки, особенно состояніе когда либо подъ судомъ, и домогается отвода, что̀ при избраніи экспертовъ по общему списку присяжныхъ не имѣло бы мѣста; во 2-хъ, часто тяжущійся имѣетъ причину отвода эксперта, достойную уваженія, но доказать оную ни чѣмъ не можетъ, напримѣръ, когда тяжущійся видитъ въ экспертѣ лице, дѣйствующее предъ нимъ въ родѣ повѣреннаго противной стороны, предлагавшее ему не разъ невыгодныя условія прекращенія тяжбы миромъ, несомнѣнно преданное противной сторонѣ, но всегда дѣйствующее такъ, что доказать это предъ судомъ нѣтъ никакой возможности; въ 3-хъ, выигривается время, ибо назначать тяжущимся срокъ на представленіе доказательствъ основанія отводовъ нѣтъ въ данномъ случаѣ надобности, и въ 4-хъ, сокращается производство дѣла, ибо въ данномъ случаѣ не будетъ имѣть мѣста разсмотрѣніе представленныхъ тяжущимся доказательствъ отводовъ и учиненіе по нимъ постановленія.

Ч. III, ст. 123 Хорошо бы, кажется, было счетную часть отдѣлить отъ окружнаго суда и судебной палаты, если не всю, такъ почти всю. Тяжущіеся могли бы вносить пошлину исковую прямо въ казначейство, а при исковомъ прошеніи представлять квитанцію. Въ случаѣ, означенномъ въ 127 ст. гражд. судопр., на исковомъ прошеніи могла бы быть полагаема резолюція: «принять прошеніе за представленіемъ квитанціи казначейства въ уплатѣ исковой пошлины въ N количествѣ». Въ пріемѣ квитанціи въ уплатѣ исковой пошлины въ извѣстномъ количествѣ членъ судебнаго мѣста могъ бы росписываться кратко и за тѣмъ квитанцію, по внесеніи въ мѣсячную вѣдомость о квитанціяхъ, пріоб-

щать къ дѣлу. Въ вѣдомости можно бы сдѣлать графы для текущаго N, означенія лица, представившаго квитанцію, на какую она сумму, по какому дѣлу. Подобнымъ образомъ могли бы быть вносимы и прочія деньги, обращаемыя въ государственный доходъ, прямо въ казначейство самими тяжущимися, или же, если это окажется не удобнымъ, членомъ судебнаго мѣста или другимъ чиновникомъ при отношеніи о запискѣ на приходъ по книгамъ казначейства, а не по книгамъ суда, и за тѣмъ, за отсылкою судомъ въ казначейство, все таки по книгамъ сего послѣдняго. Для контроля судебныя мѣста могли бы представлять въ казенную палату одинъ разъ въ годъ вѣдомости о квитанціяхъ, съ приложеніемъ, если бы признано было нужнымъ, подлинныхъ квитанцій. Деньгамъ, обращеннымъ въ пользу извѣстныхъ лицъ и на извѣстное употребленіе, казначейство могло бы вести особый счетъ. Въ случаѣ надобности въ деньгахъ, для употребленія на извѣстный предметъ или для выдачи кому либо, судебное мѣсто могло бы сообщать въ казначейство, съ выдачею довѣренному отъ судебнаго мѣста лицу или получателю сообщенія на руки, за роспискою по исходящей книгѣ. Чины судебнаго мѣста могли бы получать жалованье въ казначействѣ, которое было бы увѣдомляемо каждый разъ судебнымъ мѣстомъ о подлежащемъ съ кого либо изъ чиновъ своихъ вычетѣ за просрочку отпуска, или по другимъ случаямъ. Подобно сему, еще полезнѣе было бы, кажется, счетную часть отдѣлить отъ нотаріусовъ. Частныя лица могли бы прямо вносить въ казначейство канцелярскую пошлину за вписаніе въ книгу извѣстныхъ актовъ, крѣпостныя пошлины, а равно ¼ и ½ процентные сборы въ городской доходъ, а нотаріусамъ представлять лишь квитанціи въ уплатѣ оныхъ. Акты за тѣмъ вносились бы въ книги, съ поясненіемъ въ оныхъ и на самыхъ актахъ о количествѣ уплаченныхъ денегъ въ казну и въ городской доходъ, которому казначейства могли бы вести особый счетъ и разсчитываться съ городскими думами. Изложивъ подъ этою статьею поясненныя мысли, относящіяся болѣе къ судоустройству, скажу еще нѣсколько словъ на счетъ онаго. Весьма полезно было бы устранить возможность всякихъ волокитъ по части нотаріальной

устройствомъ оной такъ, чтобы ни одинъ документъ ранѣе представленный къ явкѣ или совершенію не могъ быть явленъ или совершенъ позднѣе представленныхъ послѣ. Мнѣ кажется въ этой цѣли хорошо было бы установить особую книгу, съ графами 1-ою подъ заглавіемъ: N по порядку, 2-ю подъ заглавіемъ: мѣсяцъ, день, утреннее или послѣобѣденное время предъявленія квитанціи въ уплатѣ пошлинъ и сборовъ съ акта, равно предъявленія къ явкѣ вѣрющаго письма, платежной росписки и прочихъ документовъ, съ коихъ не взимаются пошлины или сборы, 3-ю подъ заглавіемъ: росписка нотаріуса въ полученіи квитанціи, вѣрющаго письма и прочее, и 4-ю мѣсяцъ, день и время дня полученія совершенныхъ или явленныхъ документовъ предъявителемъ съ роспискою его. Кромѣ росписки нотаріуса, всѣ означенныя данныя вписываются въ книгу самими предъявителями, а въ случаѣ ихъ неграмотности, не иначе какъ по просьбѣ ихъ, кѣмъ либо постороннимъ, съ тѣмъ, чтобы, подъ страхомъ удаленія отъ должности, нотаріусъ не нарушалъ очереди явки и совершенія актовъ по порядку внесенія въ книгу квитанцій въ уплатѣ пошлинъ и сборовъ съ оныхъ, а также вѣрющихъ писемъ и другихъ актовъ, съ коихъ пошлины или сборы не будутъ взимаемы. Введеніемъ этого порядка устранились бы, кажется, волокиты и всякія цѣли оныхъ.

Ч. I, ст. 14 и 16. Размѣръ дохода съ имѣнія лица, могущаго быть избраннымъ мировымъ судьей, не долженъ бы, кажется, быть значительный; избиратели могли бы иногда дать круговое поручительство отвѣчать, во всякомъ случаѣ, за своего избраннаго въ той части начета или взысканія, на погашеніе которой не станетъ у избраннаго его имущества, а добрыя качества ума, сердца и души не богатаго могутъ быть часто извѣстны обществу. Вопросъ: своимъ ли предсѣдателемъ или же высшею властію члены судебной палаты и окружнаго суда должны аттестоваться, для совершенной свободности ихъ голоса, какъ мнѣ кажется требуетъ тонкаго и многосторонняго обсужденія при составленіи проектовъ уставовъ и положеній; а вмѣстѣ другой: не было бы ли полезно, чтобы предсѣдатели доносили къ свѣдѣнію о причинахъ увольненія опредѣляемыхъ ими должностныхъ лицъ?

Первый и, быть можетъ, послѣдній разъ имѣю великую честь представить государственной канцеляріи мои мысли, и по сему, по внушенію сердца моего, приведу здѣсь, хотя объ этомъ и не идетъ дѣло, статьи 2228 улож. о наказ. и 1756 ч. II кн. I т. V св. воен. пост. изд. 1859 года. Взломъ слѣдовало бы, кажется опредѣлить съ бо̀льшими оттѣнками: отъявленный воръ воруетъ все безъ взлома на сумму ниже 30 руб., за 10 кражъ подвергается хотя и въ высшей мѣрѣ, но не тяжкому наказанію. Неопытный крестьянинъ въ первый разъ, мимоходомъ, толкаетъ слегка калитку гдѣ либо у клуни на полѣ, ничтожная деревянная засовка безъ сопротивленія ломается, онъ воруетъ на 1 рубль, минутно увлеченный, но неиспорченный, до невозможности исправиться, такой подсудимый на первомъ допросѣ сознается, и будучи кажется, менѣе виновенъ, чѣмъ отъявленный воръ, о коемъ я сказалъ выше, сверхъ тѣлеснаго наказанія ссылается въ Сибирь. Вотъ почему, мнѣ кажется, теперь взломъ при совершеніи преступленія кражи требуетъ тончайшаго анализа. Вышеприведенная статья военныхъ постановленій представляется мнѣ строгимъ исправительнымъ взысканіемъ, какъ бы высшимъ противу мѣры вины. Подвергшійся такому исправительному наказанію, по моему убѣжденію, дѣлается наконецъ въ тягость и себѣ и военному вѣдомству. Это наказаніе представляется мнѣ строгимъ потому, что оно простирается до глубокой старости обращаемаго на службу безсрочно-отпускнаго. При томъ назначеніе такого исправительнаго наказанія, какъ могущаго имѣть на судьбу безсрочно-отпускнаго не менѣе тягостное вліяніе, какое на судьбу гражданина имѣетъ вліяніе ограниченіе правъ состоянія, мнѣ кажется, за преобразованіемъ судебной части, слѣдовало бы ввѣрить окружному суду, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

V.

Помѣщика Волынской губерніи, коллежскаго совѣтника Радыньскаго.

Когда Великій Государь величайшими благодѣяніями, каковыми суть: освобожденіе крестьянъ и преобразованіе судебной части, надѣляетъ Россію; то каждый вѣрноподданный изъ чувства благодарности, по мѣрѣ своихъ силъ и познаній, обязанъ споспѣшествовать столь благому дѣлу, которое вѣчною славою осѣняетъ уже доблестное чело великодушнаго Монарха.—А потому и я, хотя ничтожное звено въ общественной іерархіи, но ободренный благосклоннымъ призывомъ коммисіи, напечатаннымъ въ газетахъ, осмѣливаюсь почтительнѣйше представить на ея возрѣніе, нѣкоторыя мысли, относящіяся къ судебной части, почерпнутыя мною изъ долголѣтней практики, ибо съ 1815 года находился я на службѣ въ гражданской палатѣ, гдѣ занимался и процессными дѣлами, на основаніи существовавшихъ тогда въ западныхъ губерніяхъ польскихъ законовъ, при гласномъ судопроизводствѣ.—Послѣ по министерству финансовъ, гдѣ производство слѣдствій и засѣданіе въ военносудныхъ коммисіяхъ, ознакомили меня съ уголовными законами; а какъ помѣщику Волынской губерніи, чиновнику и повѣренному польскаго банка, съ 1839 года занимающемуся веденіемъ процессныхъ дѣлъ въ разныхъ губерніяхъ имперіи и правительствующемъ сенатѣ, удалось мнѣ изучить гражданское судопроизводство не только теоретически,но и на практикѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ присмотрѣться къ лицамъ творящимъ судъ именемъ закона;—и вотъ почему я обратилъ вниманіе на статью господина М. З., напечатанную въ газетѣ сынъ стечества (№ № 241, 242 и 243) подъ заглавіемъ: «Нѣсколько словъ о значеніи основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Россіи»,въ каковой статьѣ, съ большимъ знаніемъ дѣла, любовью и благоговѣніемъ, отдалъ онъ должную дань столь великому и благому дѣлу и не остается ничего, какъ только поблагодарить господина М. З. за столь вразумительное тѣхъ положеній объясненіе, къ коему, не нахо-

дя приличнымъ въ такомъ важномъ дѣлѣ входить въ газетную полемику, осмѣливаюсь здѣсь изложить нѣкоторые мысли.

Въ этомъ обозрѣніи, онъ между прочимъ написалъ: «Правосудіе есть органическая потребность для каждаго общества, охрана и оплотъ его могущества.—Какіе бы перевороты не совершались въ немъ, въ какія бы обстоятельства общество не было поставлено, оно всегда одинаково чувствуетъ потребность въ правосудіи.» Такъ, это великая истина.—Но какимъ образомъ достичь до этого, дабы правосудіе всегда и вездѣ, равно и одинаково, по точному смыслу закона и чистой совѣсти было измѣряемо; какими путями привести въ исполненіе, благія намѣренія Великаго Государя, ибо Онъ этого только желаетъ?— Этою задачею надо заняться, на сколько слабая натура человѣка позволяетъ; чувствую, что это мои силы превосходитъ; надо однако пробовать, и дѣлать все, что только можетъ къ тому результату хотя приблизительно довести.

Далѣе пишетъ господинъ М. З. «Отсюда очевидно вытекаетъ необходимость самостоятельнаго и независимаго положенія юстиціи въ государствѣ, такого положенія, которое по прочности своей не могло бы зависѣть ни отъ какихъ личныхъ или административныхъ вліяній.»—Это правда, это нужно; но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, чтобы надъ тѣми, кои будутъ въ рукахъ своихъ держать вѣсы юстиціи, повѣшенъ былъ тутъ же и мечь Дамоклеса; иначе они, какъ самостоятельные и независимые, будутъ безнаказными властелинами судебъ всѣхъ и всякаго, будутъ выше закона, выше всякой власти; ибо откуда набрать и столь много сколько нужно судебныхъ членовъ, на коихъ бы ни страхъ, ни лесть, ни жадность, ни другія искушенія не подѣйствовали къ перевѣсу юстиціи на одну или другую сторону? — Всѣ люди менѣе или болѣе имѣютъ свои слабости; какъ изъ нихъ, назначаемыхъ въ суды, отъ этого оградить? и въ этомъ то задача превышающая силы человѣческія; но надо, и тутъ, повторяю, искать средствъ, какія окажутся доступными; ибо какимъ образомъ само правительство въ такомъ великомъ

государствѣ, столь достойныхъ людей можетъ знать, найти и выборъ между ними сдѣлать, тѣмъ болѣе, что люди достойные не ищутъ, не набиваются, а ихъ надо искать, и объ нихъ только общество въ своемъ округѣ знаетъ.

Пишетъ еще господинъ М. З. «Далѣе мы замѣчаемъ другое свойство правосудія.—Законы учреждены для общества и сдужатъ мѣриломъ его потребностей и желаній; нарушеніе законовъ, есть нарушеніе правъ общества, а слѣдовательно, преступившій эти законы, обязанъ отвѣчать обществу, и долженъ быть судимъ имъ самимъ, въ лицѣ избранныхъ уполномочныхъ имъ представителей.—Отсюда вытекаетъ необходимость суда присяжныхъ.» Великое благо новое положеніе о судопроизводствѣ уголовномъ, при развитіи коего, могутъ принести нѣкоторую пользу замѣчанія господина В. Марасова, напечатанныя въ № 292 Сына Отечества.—Каковое положеніе, предоставляетъ обществу избирать присяжныхъ засѣдателей, имѣющихъ рѣшать участь подсудимыхъ; ихъ мнѣніемъ неоспоримо будетъ руководствовать истина, совѣсть и законъ; ибо они за противное, были бы осуждены обществомъ, которое ихъ избирало.—Но по гражданскимъ дѣламъ, какое вліяніе можетъ имѣть общество на судей, коихъ само не избирало и по большей части чуждыхъ оному и цѣлой странѣ?—Что ихъ будетъ удерживать на пути истины, совѣсти и закона?!—Но:

Господинъ М. З. далѣе продолжаетъ: «Для того, чтобы общество могло убѣдиться въ томъ, что избранные имъ представители правосудія, добросовѣстно исполняютъ свое дѣло, оно должно имѣть возможность повѣрять ихъ.—Такая повѣрка возможна только при публичности и устности судопроизводства.»—А что выше означеннымъ положеніемъ поелику и дозволено, то такимъ образомъ правосудіе, по уголовнымъ дѣламъ, во всемъ почти ограждено, но повторяю: по гражданскимъ дѣламъ, что можетъ значить гласность для судей, кои не только отъ общества никакой не имѣютъ зависимости, но при томъ еще будучи оному совсѣмъ чужды, положеніемъ, нравами и обычаями, какое имъ дѣло до общественнаго мнѣнія? Они имъ не будутъ дорожить, оно имъ не нужно, они самостоя-

тельны, не нарушимы; вся будущность ихъ обезпечена, могутъ властвовать какъ и сколько имъ захочется, оберегая себя только отъ одного, лишь бы подъ судъ не попасть, но отъ этого такъ легко имъ ускользнуть.—Искусители не будутъ докащиками, а доказательствъ имѣть невозможно, ибо никто при свидѣтеляхъ, или на бумагѣ не допуститъ себя искушать, подкупать или привлекать на свою сторону, какъ между тѣмъ недобросовѣстный судья, въ лицѣ даже публики при вопросѣ, тономъ голоса или оборотомъ смысла того же вопроса и другими способами, покажетъ чего хочетъ и дастъ направленіе дѣлу по своему желанію; а хотя публика замѣтитъ эту уловку,—что ему до этой публики, когда онъ не есть ея сочленъ, а только ея по смерть властелинъ.

Жаль, что господинъ М. З. не захотѣлъ развязать этихъ вопросовъ, хотя они такъ рѣзко выказуются въ его, выше мною приведенныхъ, изрѣченіяхъ.

Наконецъ господинъ М. З. написалъ: «Для полной самостоятельности судебной власти необходимо, чтобы представители ея были вполнѣ ограждены въ исполненіи своихъ обязанностей отъ всякихъ постороннихъ вліяній».—Они и ограждены, къ нимъ нельзя прикоснуться, они обезпечены на всю жизнь;—но чѣмъ общество обезпечено, ежели кто изъ нихъ захочетъ быть безсовѣстнымъ судьею?! Чѣмъ ихъ отъ злыхъ поступковъ удержать, или за оные чѣмъ наказать?

На это господинъ М. З. отвѣчаетъ: «Отъ возможности подкупа судьи ограждены въ новыхъ положеніяхъ публичностью дѣлопроизводства и увеличеніемъ ихъ окладовъ,» и только? Уже мною сказано, что на человѣка чуждаго обществу, не черезъ это общество и не изъ среды онаго избраннаго, публичность никакого не будетъ имѣть вліянія, коль скоро онъ, по натурѣ, привычкѣ или по домашнимъ обстоятельствамъ захочетъ быть злымъ; а увеличеніе окладовъ не на всякаго будетъ имѣть вліяніе; ибо каждый почти окладъ окажется недостаточнымъ, такъ какъ роскошъ и избытокъ такіе запустили корни въ цивилизованномъ свѣтѣ, что при нынѣшнемъ упадкѣ цѣнности денегъ, а дороговизнѣ на всё, никто почти не въ состояніи вы-

жить съ того что имѣетъ, а каждому хочется сравниться съ тѣмъ, кто больше имѣетъ, и въ этомъ ничего нѣтъ удивительнаго; при развитіи цивилизаціи, такъ должно быть и будетъ по закону природы, поелику и ничтожный кустъ, при большомъ деревѣ хочетъ съ нимъ равняться. А таковой законъ природы, сильнѣе дѣйствуя на женщинъ, черезъ нихъ и на мущинъ, искушаетъ судью, хотя бы онъ былъ самымъ справедливѣйшимъ.

Далѣе пишетъ господинъ М. З. «Но это еще не все; могутъ быть случаи, когда судья будетъ поставленъ въ крайнее затруднительное положеніе при рѣшеніи дѣла, вліяніемъ лицъ, отъ которыхъ зависитъ его положеніе.—Можетъ случиться напримѣръ, что одно изъ этихъ лицъ желаетъ, чтобы былъ оправданъ виновный или обвиненъ невинный, и судья знаетъ, что если онъ пойдетъ на перекоръ этому желанію, онъ можетъ или быть смѣненъ административнымъ порядкомъ или переведенъ въ отдаленную мѣстность, между тѣмъ, какъ личные интересы связываютъ его въ настоящемъ мѣстопребываніи.—При такихъ обстоятельствахъ очень можетъ случиться, что судья невольно покривитъ душой.—Для отстраненія подобной возможности, «положенія» провозглашаютъ принципъ несмѣняемости ч. I, ст. 67. (innamovibilité) судей.—Ст. 67 говоритъ: «предсѣдатели и члены судебныхъ мѣстъ, не могутъ быть ни увольняемы безъ прошенія, ни переводимы изъ одной мѣстности въ другую безъ ихъ согласія. Они не могутъ также быть удаляемы отъ должностей иначе, какъ съ преданіемъ суду».—Понятно что такое постановленіе, лучшая гарантія для судьи въ упомянутомъ случаѣ.—Можно не задуматься, уволить безъ прошенія, перевести въ другую мѣстность, удалить или отрѣшить отъ должности человѣка административнымъ порядкомъ, не отдавая никому отчета, или взведя на него клевету, о которой пожалуй и не узнаетъ; но предать его гласному и публичному суду, на который прійдется самому явиться въ качествѣ обвинителя, безъ основанія трудно рѣшится самому беззастѣнчивому человѣку.

Такъ, это все прекрасно, но только на бумагѣ, а на дѣлѣ выйдетъ совсемъ иначе, ибо разнаго рода вліяніе можетъ дѣйствовать на судей пользующихся несмѣняемостью; при томъ

всѣ люди менѣе или болѣе слабы; нравственность ихъ удерживается, съ одной стороны:

1) Наградою добраго быта и снисканіемъ довѣрія, которое есть капиталъ, могущій пособить въ бѣдѣ.

2) Публичнымъ уваженіемъ и славою честнаго человѣка, которыя отворяютъ путь къ возвышенію, и улучшенію того же быта, и наконецъ,

3) Почестями и отличіями, которыя льстятъ самолюбію.

Съ другой же стороны, эта же нравственность удерживается: страхомъ отвѣтственности передъ закономъ и передъ обществомъ; ежели судья есть его сочленомъ, отъ него зависитъ и долженъ вѣкъ свой прожить съ нимъ. Но какой законъ съумѣетъ открыть и уличить въ противузаконныхъ поступкахъ хитраго, независящаго отъ общества судью, когда онъ знаетъ, что̀ только явныя и неоспоримыя доказательства могутъ его подвергнуть суду, отъ котораго и будетъ стараться увернуться, что не такъ трудно. Когда притомъ онъ знаетъ, что мнѣніе, вопль и жалоба чуждаго ему общества, отъ котораго онъ не зависитъ, не нанесутъ ему никакого вреда, ибо онъ самостоятеленъ, его мѣсто ненарушимо, онъ никого и ничего не боится, онъ ничѣмъ и никѣмъ не дорожитъ; пусть публика говоритъ что хочетъ, ему до того дѣла нѣтъ, онъ властелинъ ея и можетъ съ нею дѣлать что захочетъ, ибо онъ выше всякой власти.

Можетъ быть господинъ М. З. скажетъ мнѣ, что на это суть прокуроры блюстители законовъ. Но кто можетъ увѣрить, что изъ числа прокуроровъ не окажутся такіе же, и не будутъ, ради своей пользы или другихъ связей, за одно дѣйствовать съ судьями; а наконецъ кому это неизвѣстно, что воронъ ворону не выклюетъ глазъ. И потому, въ томъ, въ чемъ господинъ М. З. видитъ зло: что судья или другой чиновникъ, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, могъ быть удаленнымъ или переведеннымъ, напротивъ, въ томъ-то была единственная узда, которая кое-какъ удерживала ихъ дѣйствія въ границахъ закона, ибо есть такіе противузаконные поступки, которые закономъ не могутъ быть уловимы. Тогда вопль народа, дойдя до мѣстнаго начальства пособляетъ бѣдѣ, освобождая общество отъ притѣсне-

ній безсовѣстнаго человѣка. Надо жить въ провинціи, чтобы объ этомъ удостовѣриться.

Почему я, почти всю жизнь мою, въ теченіи болѣе 47 лѣтней службы, обрѣтаясь въ разныхъ провинціяхъ, особливо въ западныхъ губерніяхъ, изъ коихъ и изъ другихъ беру примѣры, практически изучилъ: что изъ числа судейскихъ и прочихъ чиновъ, назначаемыхъ не отъ выборовъ, насилу сотый отвѣчаетъ довѣрью правительства, поелику каждый почти изъ нихъ старается получить должность, хотя къ оной вовсе не пріуготовленъ, но лишь бы имѣть жалованье, а главнѣе доходы, при коихъ чины и награды сами по себѣ уже приходятъ, вовсе не заботясь, какого объ немъ мнѣнія публика, ибо онъ пришлецъ, думаетъ только объ томъ, какъ нажиться и гдѣ лучшее мѣсто захватить, рѣдко заслугами и трудами, но ловкостью и по большей части связями, протекціею и другими способами. Когда же такой чиновникъ любитъ только весело жить и ничего не дѣлать, считающій при томъ себя честнымъ человѣкомъ, хотя онъ есть дѣйствительно тунеядецъ, напрасно заслоняющій мѣсто способному человѣку, то о такомъ еще говоритъ публика, что онъ добрый человѣкъ.

Изъ числа такихъ судей случалось мнѣ встрѣчать предсѣдателя, который по одному дѣлу подписалъ рѣшеніе, въ которомъ, хотя выведено было, что одна сторона доказала справедливость всѣхъ пунктовъ тяжбы законами и формальными документами, а противная сторона ничѣмъ своего иска не подкрѣпила, однако каждая статья того рѣшенія, такое имѣла заключеніе, что правая сторона выигравъ тяжбу, почти совсѣмъ оную проиграла и принуждена была подать апелляцію. Цѣлое дѣло имѣло видъ будто измѣренія правосудія основаннаго на законахъ,—однимъ словомъ: доказано этимъ рѣшеніемъ, что дѣло во всемъ право, а между тѣмъ оно было совсѣмъ проиграно. Это была штука секретаря, ибо кто видалъ у насъ (съ малыми исключеніями) дабы члены суда такими мелочами занимались. Притомъ дѣло огромное, кто захочетъ надъ нимъ благородную голову ломать? Ежели бы даже это дѣло было гласно производимо, публика увидитъ, что правая сторона выиграла; а того, что сія послѣдняя,

послѣ этакого выиграша и истеченія нѣсколькихъ лѣтъ въ тяжбѣ, опять по тѣмъ же статьямъ, которыя будто выиграла, должна еще нѣсколько исковъ на неисчислимые годы начинать, это можетъ отъ вниманія публики ускользнуть, а ежели бы даже и не ускользнуло, чѣмъ она накажетъ судей?—Своимъ мнѣніемъ, когда оно на самостоятельныхъ и не перемѣняемыхъ судей никакого не можетъ имѣть вліянія, они про то могутъ до конца жизни властвовать какъ захотятъ, и подсмѣиваться надъ мнѣніемъ публики и общества, къ которому не принадлежатъ.

Можетъ быть кто меня спроситъ, какъ же предсѣдатель могъ подписать это рѣшеніе? На это по совѣсти объясняю: что когда предсѣдателю была замѣчена такая нелѣпость рѣшенія, онъ чистосердечно и откровенно отвѣчалъ: «ужъ извините, я и самъ этого дѣла не понимаю.» Правду сказать, лучшаго оправданія и выдумать нельзя; но бѣда странѣ, гдѣ такіе люди въ своихъ рукахъ держутъ вѣсы юстиціи, имъ нужно только жалованье, чины и ордена, которые имъ по большей части доставляютъ прослуженныя лѣта или протекція.—Вотъ такіе бываютъ судьи, которые въ публикѣ, своею притомъ обходительностью и вѣжливостью, часто снискиваютъ имя добраго человѣка; но сколько этотъ добрый человѣкъ дѣлаетъ зла, ничего по наружности не дѣлая?!

Послѣ этакого добраго человѣка, занимаетъ мѣсто другой, котораго обыкновенно называютъ дѣловымъ, а для котораго жалованье окажется всегда скуднымъ, не хватаетъ на лучшее содержаніе и другія прихоти, а также иногда и на карты (*). А хотя наука и знанія человѣческія, безпрерывно разширяются во всѣхъ отрасляхъ, а въ томъ числѣ и въ законовѣдѣніи усовершенствуются и созрѣваютъ, какъ все что только существуетъ въ цивилизированномъ мирѣ; но это его не занимаетъ, онъ знаетъ только, что каждая сотня рублей, увеличивая его доходъ и улучшая его бытъ, единственною есть цѣлью его службы и принципомъ. Но къ несчастью надо сознаться, что такой человѣкъ,

(*) Тому лѣтъ сорокъ, я зналъ одного предсѣдателя гражданской и уголовной палаты отъ выборовъ, который хотя любилъ играть, но во время должности, каждое трехлѣтіе и въ руки картъ не бралъ.

если есть въ немъ какая нибудь искра совѣсти, бываетъ лучшимъ предыдущаго, ибо по крайней мѣрѣ, при правомъ дѣлѣ и подаркѣ, можно надѣяться на справедливость; ежели противной стороны увеличенная предупредительность, или иныя причины, не сдѣлаютъ перевѣса.

Есть еще судьи, которые говорятъ, что не берутъ взятокъ, а только благодарственные подарки; разумѣется, что эта благодарность должна имѣть мѣсто передъ рѣшеніемъ дѣла, ибо до того дѣло лежитъ на присутственномъ столѣ не тронутымъ. Но когда благодарность послѣдуетъ, сейчасъ судья на первомъ шагу прибытія въ присутствіе, спрашиваетъ объ этомъ дѣлѣ.

Есть наконецъ и такіе судьи, что ни взятокъ не берутъ, ни подарковъ не принимаютъ, ни благодарности не требуютъ; но этакого судью надо долго искать, чтобы найти. И еще когда онъ первоприсутствующій, хотя тяжело, все таки можно добиться правосудія; но ежели онъ ниже первоприсутствующаго, онъ ничего не можетъ сдѣлать, и наконецъ его выгрызутъ, дискать, какъ человѣка не спокойнаго, или же онъ и самъ удаляется, дабы гдѣ нибудь пріютиться, хотя ниже, да по крайней мѣрѣ самостоятельнѣе.

Вотъ почему нельзя согласиться съ господинемъ М. З., что полная самостоятельность судебной части необходима, ибо на дѣлѣ оказывается, что она очень много вреда могла бы нанести обществу, особливо:

1) Когда члены судебной части, какъ это часто случается, ни малѣйшаго понятія не имѣютъ объ оной, и даже не такъ пріуготовлены воспитаніемъ, дабы могли оную изучать.

2) Ежели даже нѣкоторые изъ нихъ получили соотвѣтственное воспитаніе, то по молодости не имѣютъ практическихъ познаній, безъ чего самый ученый законовѣдъ плохимъ будетъ судьею, и много зла надѣлаетъ своею самонадѣянностью и увѣренностью въ свои познанія, пока выучится примѣнять законы и руководить своею совѣстью въ различныхъ родахъ тяжбъ, въ коихъ, по большей части, чѣмъ болѣе чье дѣло есть неправое, тѣмъ болѣе ябедникъ съумѣетъ закрывать оное выдуманными правдоподобіями, только для запутанія дѣла и затмѣнія истины.

3) Человѣкъ, назначенный изъ отдаленныхъ странъ Имперіи, въ какую нибудь ему вовсе незнакомую мѣстность членомъ суда, чуждый обычаямъ и обыкновеніямъ этого края, по домашнему воспитанію, все ему кажется дико и подозрительно; онъ никому не вѣритъ и ему никто не вѣритъ, ибо ни его не знаютъ, ни его прежней жизни, характера и поведенія.—Сколько же на это надо времени, дабы онъ съ обществомъ, а общество съ нимъ освоились? какъ же онъ будетъ мирить стороны въ судѣ? какъ ему могутъ вѣрить, не зная его, когда одна и другая сторона, по вкоренившемуся уже предубѣжденію, можетъ думать, что онъ подкупленъ.—Слѣдовательно, эта надежда на миротвореніе и пресѣченіе тяжбъ, чуждыми странѣ судьями, упадаетъ; ибо то вліяніе, какое назначающійся по выборамъ общества мировой судья будетъ имѣть, относится только къ дѣламъ меньшей стойности, хотя и это уже чрезвычайно важно и уменьшитъ много малозначительныхъ дѣлъ, единственно моральною силою мироваго судьи, какъ самымъ обществомъ избраннаго, слѣдовательно ему знакомаго и пользующагося его довѣріемъ.

и 4) Притомъ члены суда или палаты, неизмѣняемы, самостоятельны и ничѣмъ ненарушимы, какъ только поступкомъ предающимъ ихъ суду, отчего легко имъ при бдительной осторожности ускользнуть; такіе судьи, съ такою силою и неприкосновенностью, будутъ самовластными повелителями страны, не опасаясь за свои дѣйствія ни отвѣтственности, ни наказанія; ибо какое на нихъ могутъ имѣть вліяніе гласность, публика и общество, котораго они безъотвѣтственными судьями, а до мнѣнія публики какое имъ дѣло, они не будутъ имъ дорожить, имъ только нужно имѣть съ чего жить, если не наживаться.—Вотъ тутъ и гласность ничего не поможетъ; а что ежедневно на практикѣ видимъ, хотя эти судьи хорошо знаютъ, какого мнѣнія объ нихъ публика?

Напротивъ же члены судовъ и палатъ, избираемые обществомъ изъ среды себя и утверждаемые правительствомъ во всякомъ случаѣ только на три года, совсѣмъ другой образъ представляютъ этой медали, ибо при выборахъ обществомъ членовъ и

судейскихъ предсѣдателей изъ среды себя, общество выбираетъ людей менѣе или болѣе оному извѣстныхъ, способныхъ, достойныхъ довѣрія и честныхъ, а при томъ, кромѣ жалованья, могущихъ имѣть и собственность въ осѣдлости или капиталѣ; а это все гарантируетъ обществу, что такіе судьи не будутъ взяточниками и, какъ члены одной семьи, будутъ стараться быть по мѣрѣ людской возможности справедливыми.

Такіе судьи будутъ дорожить довѣріемъ и мнѣніемъ публики, а равно общества, съ коимъ должны вѣкъ прожить; и ежели бы въ чемъ, паче чаянія, покривили, то при первыхъ выборахъ не только ихъ не избрали бы на слѣдующее трехлѣтіе, но еще публично высказали бы ихъ проступки и на вѣки заклеймили бы ихъ безчестіемъ, чего непзмѣнный судья, особливо зависящій только отъ правительства, не боится.

Но можетъ быть господинъ М. З. мнѣ скажетъ: почему же въ другихъ государствахъ Европы назначеніе отъ правительства судей не приноситъ такого зла, какое я изображаю; но на это удобно отвѣчать: такое же зло находится и въ оныхъ государствахъ и за границею случается, такъ какъ это зависитъ отъ системы; въ иныхъ же государствахъ, гдѣ этого зла случается менѣе, пространство оныхъ въ сравненіи съ Россіею такъ мало, что самое большое можетъ равняться объему нашихъ трехъ губерній, а другія и одной; сношенія тамъ удобны; кромѣ земледѣлія, фабрики и торговля кипятъ, цѣлый край въ безпрерывномъ движеніи; слѣдовательно люди съ лучшимъ воспитаніемъ и даже хотя бы не съ высшимъ положеніемъ, всѣ между собою менѣе или болѣе знакомы лично, или по наслышкѣ, или по газетамъ; всѣ единоплеменные, одинаковое почти, особливо домашнее, имѣли воспитаніе, и слѣдовательно почти одно составляютъ семейство. Пусть же, какъ нибудь, такой членъ общества, въ какомъ либо округѣ покривитъ душою, то не только въ томъ округѣ, но и въ другихъ объ этомъ будутъ знать, сейчасъ на него всѣ нападаютъ, особливо посредствомъ печати, а тогда и правительство такого переводитъ или удаляетъ; чрезъ это, такой судья принужденъ дорожить мнѣніемъ публики, которое цѣлый край пробѣгаетъ, и потому воздерживается отъ злыхъ,

неприличныхъ, а тѣмъ болѣе отъ противозаконныхъ и безсовѣстныхъ поступковъ.

Зависимость секретаря и пристава отъ судьи или предсѣдателя тоже будетъ имѣть худыя послѣдствія, увеличивая власть первоприсутствующихъ, ибо распоряженіе и исполненіе совершенно въ ихъ рукахъ останется.

Изъ сего выходитъ:

1) Чтобы споспѣшествовать благой цѣли правительства и желанію великодушной мысли Государя, какъ Отца Отечества, дабы водворить по судебной части справедливость и святое исполненіе законовъ, искоренить взятки и прекратить властолюбіе чиновниковъ, по большей части самовольное и ускользающее отъ наказанія, то единственнымъ для сего было-бы средствомъ, если бы въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ предсѣдатели и члены были назначаемы на три года изъ кандидатовъ по выборамъ всѣхъ сословій.—Такимъ образомъ, будетъ поселено довѣріе публики къ судьямъ, а судьи, сверхъ надзора правительства, морально будутъ удерживаемы въ предѣлахъ справедливости и закона.—Но дабы правительство бдительнѣйшій могло имѣть надзоръ за дѣйствіемъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, сверхъ прокуроровъ, должны бы быть назначаемы отъ правительства изъ спеціальныхъ людей товарищи судей и предсѣдателей, такъ какъ это уже было въ западныхъ губерніяхъ до 1840 года; слѣдовательно это не ново, взято изъ учрежденій имперіи, а тѣмъ самымъ, какъ родное, съ удовольствіемъ будетъ принято обществомъ; между тѣмъ какъ суды составленные изъ членовъ назначенныхъ только отъ правительства, почти всегда чуждыхъ странѣ, никогда не будутъ дѣлать того добра и мира въ народѣ, къ коимъ благое намѣреніе правительства стремится.

2) Кромѣ того, что такіе избираемые судьи за свои проступки отвѣчаютъ по законамъ, но какъ отъ закона можно ускользнуть, то мнѣніемъ публики они должны быть наказываемы.—Почему на первыхъ выборахъ, вслѣдствіе занесенной жалобы по уѣзду или по губерніи, сообразно тому, какое мѣсто занимаютъ, балатпровкою могутъ быть исключаемы навсегда, не только изъ

числа имѣющихъ право быть выбранными, но и изъ числа избирателей.—А кромѣ того, судамъ и палатамъ, за неправильное примѣненіе закона, рѣшеніе дѣла въ противность документовъ, или за дачу незаконнаго направленія дѣлу, должно быть въ законахъ опредѣлено наказаніе; ибо часто случается, что судъ, зная о томъ, что за неправое рѣшеніе нѣтъ наказанія, дѣлаетъ то, что хочетъ, вовлекая правую сторону безвинно въ продолжительную тяжбу, и вмѣсто того, чтобы неправая сторона апеллировала и принимала на себя отвѣтствіе за неправость дѣла, правая сторона, будучи принуждена апеллировать, противозаконно вовлекается въ несправедливую тяжбу, а неправая тѣмъ способомъ безнаказанно выигрываетъ время, удаляя справедливое и законное удовлетвореніе правой стороны.

3) Для удержанія сколь возможно отъ ябедничества, надлежало бы, дабы при окончаніи судопроизводства, въ каждой инстанціи истцы и отвѣтчики подавали въ судъ счеты съ доказательствами, сколько каждому изъ нихъ производство обсуждаемаго дѣла причинило расходовъ: процесныхъ, на путевыя издержки, на содержаніе и даже на убытки, какіе можетъ кто понести отвлеченіемъ отъ своихъ занятій,—съ тѣмъ, чтобы судъ, при концѣ каждаго рѣшенія, присуждалъ вмѣстѣ сколько неправая сторона должна, по день объявленія рѣшенія, заплатить выигравшей сторонѣ расходовъ и убытковъ, что̀ будетъ имѣть большое вліяніе на прекращеніе несправедливыхъ и безнужныхъ дѣлъ; ибо случается такъ, что по законному заемному письму или договору кто нибудь не хочетъ платить или удовлетворить и говоритъ пусть ищетъ на меня. По иску судъ, хотя приговариваетъ заплатить деньги, слѣдующія по заемному письму, или исполнить договоръ, но объ издержкахъ какія понесла выигравшая сторона или умалчиваетъ, или предоставляетъ ей поискивать особо.—Кто же захочетъ? не каждый въ состояніи другой искъ заводить; а такимъ образомъ правая сторона, кромѣ хлопотъ и издержекъ, должна немалое иногда время дожидаться удовлетворенія; какъ между тѣмъ неправая сторона выиграла время, не исполняя своей обязанности въ удовлетвореніи, и ускользнула отъ возврата расходовъ и убыт-

ковъ нанесенныхъ правой сторонѣ несправедливымъ вовлеченіемъ въ тяжбу.

4) Мировые судьи и судебные засѣдатели, въ случаѣ некомплекта судебнаго мѣста, не должны бы быть самопроизвольно для засѣданія вызываемы судомъ; но только изъ числа ихъ избираемы по балотировкѣ наличными избирателями всѣхъ сословій, находящимися въ то время въ городѣ, либо вызываемы по порядку старшинства; ибо могло бы быть такъ, что при некомплектѣ членовъ и случившемся какомъ либо важномъ дѣлѣ, заинтересованный судья, могъ бы вызвать такого мироваго судью или судебнаго засѣдателя, которые бы ему не помѣшали и на все согласились; а въ такомъ случаѣ, справедливость тамъ вовсе бы исчезла.

5) Чтобы дѣла изъ кассаціоннаго суда отсылаемы были для пересмотра и новаго рѣшенія не въ отдаленныя судебныя палаты, но въ ближайшія разстояніемъ отъ мѣста жительства тяжущихся сторонъ и къ одинаковой съ ихъ племенемъ провинціи, какъ для удобнѣйшаго въ случаѣ нужды принесенія объясненія, которое дабы подать, иногда тысячи верстъ надо было бы переѣхать, что̀ особливо для бѣдняка было бы невозможнымъ, такъ равно и для успокоенія сторонъ, знающихъ, что дѣло ихъ будетъ рѣшаться единоплеменниками, къ коимъ они будутъ имѣть болѣе довѣрія; ибо мысль, что дѣло будетъ рѣшать палата отдаленнѣйшихъ губерній, страхомъ и неудовольствіемъ наполнитъ ихъ души, и каково бы ни послѣдовало рѣшеніе, всегда будетъ роптаніе. Хотя казалось бы, что только въ людяхъ, совершенно незнакомыхъ со страною и обычаями тяжущихся, должна бы выйти самая строгая справедливость; но эту даже строгость справедливости единоплеменный судья съумѣетъ облегчить, ибо знаетъ нужды, нравы и обычаи своего племени.

6) Дабы нижнія инстанціи исполняли свято законы, всѣ увѣрены въ томъ, что кассаціонный судъ, споспѣшествуя цѣли Великаго Государя, будетъ давать примѣръ неуклоннаго слѣдованія онымъ, и по крайнему разумѣнію будетъ примѣнять таковые; а на это можно надѣяться, такъ какъ въ кассаціонномъ судѣ будутъ засѣдать лица, не только непоколебимой правости,

но еще знающія законы теоретически и практически, и на коихъ подчиненные не будутъ имѣть вліянія, такъ какъ члены онаго сами имѣютъ вносить доклады,—ибо часто случается, что одна сторона, или даже судъ, одну и туже самую статью закона понимаетъ, толкуетъ и примѣняетъ такъ, а другая сторона или судъ совсѣмъ иначе. Я это испыталъ на дѣлѣ; какъ между тѣмъ каждый законъ есть святый, лишь бы вездѣ и для каждаго одинаково былъ примѣняемъ по точному смыслу.

7) Секретари и судебные пристава должны быть тоже выбираемы обществомъ: ибо они, завися только отъ первоприсутствующихъ, ежели который изъ сихъ послѣднихъ захочетъ косвенно повести дѣло, то и они это дѣло, въ угожденіе ему, будутъ направлять и исполнять по его волѣ.—Въ западныхъ губерніяхъ до 1840 г. секретарь или судебный писарь (онъ же былъ вмѣстѣ и младшимъ членомъ) были отъ выборовъ.—Возный, или нынѣшній судебный приставъ, былъ тоже отъ выборовъ, и не смотря ни на какія обстоятельства, будучи независимыми отъ суда и предсѣдателей, свято исполняли свои обязанности, ибо дорожили хлѣбомъ, какой получали по закону отъ суда и отъ сторонъ, зная, что по истеченіи трехъ лѣтъ, на первыхъ выборахъ могли бы лишиться навсегда этого хлѣба, при малѣйшемъ отступленіи отъ своей обязанности; почему случалось часто, что они вѣкъ свой прожили на этихъ должностяхъ. Вообще много есть статей изъ существовавшихъ въ Польшѣ законовъ по судопроизводству, которыя какъ славянскія, сдѣдовательно болѣе близкія сердцу, нравамъ и обычаямъ Русскаго народа, могли бы быть удобнѣе примѣнены къ имперіи (*), чѣмъ законы и обычаи западныхъ государствъ Европы, и даже въ учрежденіи о губерніяхъ 1775 г. принята благотворная выборная-система; но какъ должности были безъ жалованья, то не вполнѣ принесла желаемые успѣхи.

8) Всѣмъ судебнымъ должностямъ, хотя бы оныя были и отъ выборовъ, слѣдуетъ назначить соотвѣтственное жалованье, ибо

(*) Этихъ законовъ въ сенатской типографіи 1810 г. изданъ: «Ручной Словарь или краткое содержаніе Польскихъ и Литовскихъ законовъ».

хотя по большей части въ такія должности выбирались бы люди достаточнѣйшіе, но и они, за что жъ принуждены были бы нести, кромѣ труда, тягость, которая отрывая ихъ отъ занятія собственными дѣлами, причиняла бы имъ еще расходы.—Притомъ случается, что человѣкъ извѣстный по своей честности и знанію законовъ, но малаго состоянія, уклоняется, дабы не быть избраннымъ; а какъ будетъ назначено достаточное жалованье, общество найдетъ пользу въ выборѣ такого судейскаго члена, безъ всякаго для него стѣсненія.

9) Пріуготовленіе молодыхъ людей къ судебной части не должно бы быть ограничено служеніемъ пяти лѣтъ въ судебной палатѣ или въ окружномъ судѣ; такое служеніе по большей части будетъ механическое и одностороннее, ибо они будутъ писать или переписывать бумаги уже приготовленныя и привыкнутъ дѣлать то по одному столу, а что въ другомъ столѣ дѣлается, не будутъ знать. Почему такое приготовленіе молодаго человѣка къ судебнымъ должностямъ могло бы быть недостаточно, какъ между тѣмъ приготовленіе къ той части молодыхъ людей при адвокатахъ, будетъ дѣйствительно юридическою наукою, ибо адвокатъ, такому своему ученику, который назывался депендентомъ, даетъ по какому либо дѣлу документы для составленія описи изъ оныхъ.—Депендентъ каждый документъ долженъ прочесть, понять его, и по хронологическому порядку написать въ описи краткое содержаніе онаго; потомъ изъ этого долженъ сдѣлать выписку или исторію дѣла, потомъ выводы, опроверженія и доказательства, основанные на документахъ и законахъ, наконецъ заключеніе. И когда адвокатъ это пересмотритъ и исправитъ, депендентъ переписываетъ на бѣло, и такимъ образомъ онъ учится содержанію и формѣ документовъ, учится разсужденію о законахъ, а оставаясь при адвокатѣ покрайней мѣрѣ лѣтъ пять, онъ дѣлается способнымъ къ занятію судебныхъ должностей или адвокатуры; къ чему, должны быть обязаны и всѣ молодые люди, кончившіе даже курсъ юридическихъ наукъ, съ тѣмъ, что они обязаны быть при адвокатѣ не менѣе двухъ лѣтъ, ибо безъ такой практики самотеоретическое изученіе законовъ не приготовитъ его быть

хорошимъ судьею и знать смыслъ законовъ. Притомъ, давъ нѣкоторыя преимущества молодымъ людямъ, состоящимъ при адвокатахъ и получившимъ отъ нихъ хорошіе аттестаты, какъ на счетъ знанія юриспруденціи, такъ равно на счетъ поведенія и нравственности, многіе молодые люди, особливо изъ достаточнѣйшихъ, кои теперь чуждались канцелярской службы, считая оную униженіемъ и праздную вели жизнь, которая всегда къ добру не ведетъ, пошли бы къ адвокатамъ, какъ прежде было въ западныхъ губерніяхъ, и учились бы юриспруденціи,—одни, дабы со временемъ быть избранными въ судебныя должности и имѣть значеніе въ обществѣ, или сдѣлаться адвокатами, а другіе для того, дабы знать юриспруденцію и законы, какъ для защиты самихъ себя, такъ равно и для поискиванія своихъ принадлежностей, а это важную составляетъ статью для правительства, дабы болѣе было людей ознакомленныхъ съ законами, ибо такимъ образомъ менѣе было бы тяжбъ и преступленій, а тѣмъ самымъ менѣе дѣлъ. Молодые же люди, имѣя цѣль въ гражданской жизни, будутъ отвлечены отъ праздности, всегда пагубной и для страны, и причиняющей правительству безнужныя хлопоты.

10) Казалось бы, что по человѣколюбію и справедливости, слѣдовало бы оставить право каждому подавать прошенія по своимъ дѣламъ; но на практикѣ часто случается, что проситель, не зная законовъ и не имѣя понятія о значеніи и важности документовъ, заводитъ дѣло, которое въ концѣ, вмѣсто пользы, не только ему самому причиняетъ вредъ и убытки, но еще понапрасно такой проситель умножаетъ тяжебныя дѣла по присутствіямъ и вовлекаетъ безвинно въ тяжбу людей, причиняя имъ безнужныя хлопоты и расходы, которыхъ бы они не имѣли, ежели бы проситель, зная законы и понимая содержаніе документовъ, не вовлекъ ихъ понапрасно въ тяжбу.—Все это случается видѣть на практикѣ; почему ни одинъ проситель не долженъ бы самъ своего, особливо исковаго прошенія подписывать, а только долженъ подавать повѣренный его адвокатъ, какъ это и въ Царствѣ Польскомъ заведено; ибо адвокатъ, не осмѣлится подать прошенія совершенно противнаго законамъ и документамъ,

единственно по самопроизвольной выдумкѣ, особливо ежели и адвокаты будутъ подвержены какому либо взысканію за ябедническую выдумку, какъ не основанную на законахъ и противную документамъ.

VI.

Могилевской губерніи Мстиславскаго уѣзда коллежскаго ассесора Сердюкова.

Согласно вызову коммисіи, составленной подъ предсѣдательствомъ государственнаго секретаря, честь имѣю дополнить, что уставы гражданскаго и уголовнаго судопроизводства превосходны, по крайней мѣрѣ на первый разъ; а могутъ быть, очень мало, дополнены послѣ практическаго примѣненія. Но по судоустройству я полагалъ-бы измѣнить нужно теперь же нѣкоторыя части, а именно:

Палаты должны быть соединены, въ видѣ отдѣленій, съ губернскимъ управленіемъ. Начальнаго въ нихъ судопроизводства никакого. Они и прежде изданы собственно для ревизіи дѣлъ, по апелляціямъ. Начало же всякаго дѣла по старому и по новому порядку всегда естественнѣе съ низшей, или лучше сказать, съ мѣстной инстанціи. Здѣсь виднѣе для всѣхъ правда и неправда, особливо, когда теперь будутъ процессы гласные въ лицѣ публики и присяжныхъ повѣренныхъ и свидѣтелей. Съ нѣкотораго времени даже сенатъ началъ придерживаться болѣе мѣстныхъ рѣшеній низшихъ инстанцій, вѣроятно, на основаніи очевидности и de factum. По этому цѣны исковъ, собственно для переноса, существовать не должно. Что я виноватъ, если все мое состояніе заключается во 100 рублей? Вѣдь оно такъ точно дорого для меня, какъ для другаго 100.000 рублей! Единица собственности составляетъ для каждаго одинакую цѣну правосудія и допускать иски въ палатѣ по возвышенной цѣнѣ, будетъ означать то, что въ окружномъ судѣ или не умѣютъ, или не хотятъ разсуждать болѣе ни о чемъ, какъ только объ мелочахъ. Мысль обидная и Ч. I, ст. 39.

не систематична! Кто знаетъ хорошо хозяйство, тотъ вполнѣ оцѣнитъ невыгоду процессовъ, начинаемыхъ свыше, куда нужно ѣздить, странствовать и убыточаться, тогда какъ при самомъ началѣ дѣла можно было бы прекратить оное мпромъ, ибо здѣсь скорѣе встрѣтите участіе сосѣдей и пріятелей, нежели отдалившись отъ нихъ. Тамъ уже дѣло начнется на чужой сторонѣ, при холодныхъ зрителяхъ и процессъ пойдетъ по формѣ. Не справедливо разсудятъ, тогда подавай апелляцію въ губернское управленіе. Дѣло требуется цѣликомъ, и хлопотъ далеко менѣе повѣрить, процитпровать, нежели составить дѣло.

Ч. I, ст. 16. Почетные мировые судьи безъ жалованья, въ данномъ значеніи, подчиняются второстепеннымъ мировымъ судьямъ съ жалованьемъ. По нашему, почти общему провинціальному взгляду, почетъ составляетъ привилегію и униженіе ея поведетъ къ тому, что въ почетные судьи никто не пойдетъ по волѣ. Мы полагали бы, скорѣе, всѣхъ мировыхъ судей избпрать безъ жалованья, назначивъ округи небольшіе, примѣрно въ каждой волости по одному, по два; тогда и успѣха можно ожидать большаго. Извѣстно, что всѣ, на огромномъ пространствѣ разъѣзжающіе чиновники, не имѣютъ такого спокойствія, какое требуется въ дѣлахъ, заключающихъ многосторонніе интересы; главное, что бы и тяжущимся было поближе. Человѣкъ утомленный, обремененный, всегда находится въ дурномъ расположеніи и уже въ такомъ состояніи старается сбыть дѣло скорѣе, потому что ему нужно заняться еще многими. Конечно, въ вознагражденіе канцелярскихъ издержекъ опредѣлить, съ обѣихъ тяжущихся, небольшую пошлину или раздѣлить ту сумму, какая назначится для судей съ жалованьемъ.

Ч. I, ст. 47. Прокуроровъ и бывшихъ стряпчихъ, я во всѣхъ моихъ сочиненіяхъ, доказывалъ ихъ безполезность. Это можно было бы лучше доказать состязательнымъ диспутомъ или защищаемой диссертаціей, но здѣсь я ограничусь практическимъ указаніемъ: они всегда пропускали все и получали жалованье напрасно и при нихъ апелляціи не прекращались, дѣла не уменьшались. Теперь же тѣмъ болѣе они ненужны, когда при судопроизводствѣ будетъ столько глазъ, что не токмо закона, но и малѣйшаго

мановенія не будетъ пропущено. Для примѣра надобно взглянуть на мировые съѣзды и губернскіе по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Лучшихъ судовъ создать нельзя.

Вообще въ новой организаціи можно ожидать совершенной правды безъ прокуроровъ и даже безъ министерства юстиціи. Иначе на дверяхъ каждаго суда прійдется надписать: здѣсь нельзя ждать правды безъ прокурора!

VII.

Мироваго посредника С.-Петербургской губерніи Лильенфельда

О судебныхъ приставахъ при мировыхъ судьяхъ.

Если съ одной стороны справедливость судебныхъ приговоровъ составляетъ основаніе юридическаго быта всякаго общества, то съ другой въ практической жизни своевременное и безостановочное приведеніе въ дѣйствіе приговоровъ представляетъ столь же необходимое условіе всякаго правосудія. Дѣйствительно: какое значеніе могутъ имѣть самыя безпристрастныя и праведныя судебныя рѣшенія, если они остаются мертвою буквою или приводятся въ исполненіе по прошествіи такого значительнаго времени или при столь измѣнившихся условіяхъ и обстоятельствахъ, что для обѣихъ соприкосновенныхъ къ дѣлу сторонъ, рѣшенія уже не имѣютъ первоначальнаго своего значенія? Это въ особенности справедливо въ примѣненіи къ спорамъ и искамъ, возникающимъ изъ промышленныхъ и поземельныхъ отношеній, иногда мелочныхъ, но въ сущности обусловливающихъ всю экономическую дѣятельность какой либо мѣстности или всего общества. Въ дѣлахъ по потравамъ, порубкамъ, по спорамъ между нанимателями и рабочими и въ другихъ тому подобныхъ дѣлахъ необходимо, чтобы взысканіе слѣдовало немедленно за проступкомъ, иначе оно не будетъ имѣть почти никакого значенія; необходимо, чтобы правоотношеніе было немедленно возстановлено; иначе убытки обиженной стороны могутъ при-

нять, до приведенія въ дѣйствіе приговора, огромные размѣры. Если сельскіе рабочіе, нанявшись на годъ или на цѣлое лѣто за опредѣленную плату, при наступленіи жатвы будутъ отказываться отъ работъ, требуя возвышеннаго содержанія, то взысканіе или понужденіе мироваго судьи къ исполненію рабочими своихъ обязательствъ можетъ возстановить нарушенныя права землевладѣльца только въ случаѣ немедленнаго приведенія въ дѣйствіе; если же оно воспослѣдуетъ лишь чрезъ нѣсколько недѣль, то землевладѣльцемъ могутъ быть понесены уже такіе убытки, какихъ никогда ни въ состояніи вознаградить рабочіе. Какимъ образомъ поступать въ подобныхъ случаяхъ мировому судьѣ? Если онъ самъ будетъ приводить въ исполненіе свое рѣшеніе, то это не согласно будетъ съ его чисто судебнымъ характеромъ и съ предполагаемымъ строгимъ отдѣленіемъ судебной власти отъ исполнительной; при этомъ, кромѣ того, падутъ на мироваго судью такія обязанности и такая отвѣтственность, какія весьма не многіе согласятся принять на себя, а предпочтутъ отказаться отъ должности судьи. Если же мировой судья объ исполненіи всѣхъ своихъ рѣшеній будетъ обращаться въ земскую полицію, то, при отдаленіи уѣзднаго города отъ мѣстопребыванія судей, при отсутствіи въ большей части мѣстностей почтовыхъ сообщеній, при неисполнительности и неисправности нашей полиціи вообще, *рѣшительно нельзя ожидать никакихъ благихъ результатовъ отъ новаго мироваго учрежденія.*

Вѣдь изъ мировыхъ посредниковъ только тѣ и соотвѣтствовали своему назначенію и достигали цѣли, которые все брали на себя, начиная отъ первоначальнаго разбирательства, до исполненія собственнаго рѣшенія. Но подобнымъ условіямъ возможно подчиниться только при трудномъ переходномъ времени и вслѣдствіе неизбѣжной необходимости. Мировой судья, приговоривъ крестьянина въ близлежащемъ къ нему имѣніи къ рублевому штрафу, напишетъ о томъ въ земскій судъ, находящійся, можетъ быть, за сто верстъ; земскій судъ по прошествіи недѣли, если онъ исправенъ, дастъ о томъ предписаніе становому приставу, а сей послѣдній чрезъ двѣ недѣли, если онъ очень исправенъ, явится для взысканія штрафа, проѣздивши прогоновъ на

сумму, въ двадцать разъ большую. Притомъ, если онъ провинившагося не застанетъ дома, то долженъ пріѣхать въ другой разъ, а если придется производить опись имущества, то въ третій и четвертый разъ.

Исполненіе рѣшеній мировыхъ судей чрезъ волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ должно быть признано не только неудобнымъ, но даже совершенно извращающимъ значеніе этихъ общественныхъ дѣятелей. Къ сожалѣнію полиція почти повсемѣстно расположена смотрѣть на волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, какъ на прямыхъ исполнителей ея распоряженій. Даже исполненіе ими рѣшеній мировыхъ посредниковъ могло быть допущено только въ первоначальное переходное время, когда посредники личнымъ своимъ дѣйствіемъ и вліяніемъ смягчали ненормальность этого положенія. Но если такой взглядъ на мірскія общественныя учрежденія будетъ проведенъ далѣе, то, безъ всякаго сомнѣнія, все крестьянское общественное устройство падетъ подъ гнетомъ полицейской бюрократіи, и лучшіе люди будутъ избѣгать еще болѣе, чѣмъ теперь, общественныхъ должностей.

Общественное крестьянское устройство только въ томъ случаѣ можетъ укрѣпиться и получить настоящее свое значеніе и развитіе, когда волостные старшины и сельскіе старосты будутъ блюстителями и охранителями однихъ мірскихъ интересовъ. Такъ напримѣръ при круговой порукѣ недоимки, по рѣшенію міра, должны быть взыскиваемы старостами, и рѣшенія волостнаго суда приводимы въ исполненіе волостнымъ старшиною; но полиція должна приводить въ исполненіе свои распоряженія чрезъ сотскихъ и десятскихъ, а мировые судьи свои рѣшенія чрезъ предполагаемыхъ судебныхъ приставовъ. Волостныя и сельскія должностныя лица должны принимать въ подобныхъ случаяхъ участіе лишь какъ свидѣтели и защитники крестьянскихъ интересовъ, а не какъ отвѣтственные исполнители. Какое значеніе получила бы должность предводителя дворянства, еслибъ на него возлагалось взысканіе съ дворянъ казенныхъ недоимокъ, частныхъ долговъ и т. п.?

Учрежденіе судебныхъ приставовъ при мировыхъ судьяхъ не

повлечетъ за собою значительныхъ расходовъ. Такъ какъ эти пристава будутъ дѣйствовать подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и руководствомъ мироваго судьи, то для исправленія ихъ должности можно будетъ брать смѣтливыхъ и грамотныхъ отставныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ нужно будетъ совершать какіе либо акты, съ приставомъ можетъ быть отправляемъ письмоводитель мироваго судьи. При этомъ полезно бы было также постановить, что если приставомъ будетъ встрѣчено сопротивленіе въ исполненіи его обязанности, то онъ можетъ требовать содѣйствія мѣстныхъ полевыхъ и лѣсныхъ сторожей, которые, будучи снабжены знаками отъ правительства, облечены въ нѣкоторомъ отношеніи въ офиціальный характеръ. При такихъ условіяхъ скорое и безпрекословное исполненіе приговоровъ мировыхъ судей будетъ вполнѣ обезпечено, и земская полиція, избавившись отъ многосложной и безплодной переписки и отъ безполезныхъ разъѣздовъ, въ состояніи будетъ посвятить болѣе времени прямымъ своимъ обязанностямъ и потребуетъ менѣе разъѣздныхъ денегъ. На мироваго судью можно будетъ возложить снабженіе судебнаго пристава квартирою, отопленіемъ и лошадью, что̀ въ деревнѣ почти ничего не сто́итъ; за то приставъ можетъ быть употребляемъ судьею для вызова тяжущихся, для сообщенія объявленій и т. п., что̀ избавитъ судью отъ содержанія особыхъ разсыльныхъ. За тѣмъ судебный приставъ можетъ стоить земству всего 15 руб. въ мѣсяцъ, расходъ ничтожный въ сравненіи съ пользою, которую должно принести это учрежденіе. Оно до того важно, что лучше было бы сократить нѣсколько число судей съ тѣмъ, чтобы на счетъ этого сокращенія учредить приставовъ. Это искреннее убѣжденіе вынесъ пишущій эти строки изъ двухлѣтней практической дѣятельности мироваго посредника.

VIII.

Ярославской губерніи Ростовскаго уѣзднаго стряпчаго, Орлова.

О мировыхъ судьяхъ.

Прекращеніе разнородныхъ гражданскихъ тяжбъ и исковъ безъ участія судебной власти, по взаимному лишь соглашенію спорящихъ сторонъ, есть величайшее благо для общественнаго спокойствія каждой стороны. Правительство наше, заботясь объ общественномъ спокойствіи, постоянно содѣйствовало обществу въ достиженіи этого блага во 1-хъ введеніемъ во всѣхъ городахъ разныхъ мировыхъ учрежденій, которыя доселѣ существуютъ подъ именемъ словесныхъ судовъ при полицейскихъ частяхъ, и торговыхъ словесныхъ судовъ при городовыхъ магистратахъ; во 2-хъ назначеніемъ съ мировыхъ прошеній самой ничтожной пошлины (3 коп. сер.), которая бы не служила препятствіемъ къ примиренію. Но эти мировыя учрежденія, прекрасныя по своей цѣли, неудались на дѣлѣ и остались для общества учрежденіями безполезными. Словесные суды при городскихъ частяхъ совершенно поглощены строптивой полицейской расправой, съ которой кроткое миролюбивое разбирательство не можетъ жить въ ладу и единодушіи, и какъ слабѣйшее по своему составу, уступило свои права сильнѣйшей его соперницѣ. Участь торговыхъ словесныхъ судовъ при городовыхъ магистратахъ хотя нѣсколько лучше, но и они, существуя въ лицѣ своихъ письмоводителей, весьма далеки отъ той цѣли, для которой учреждены. Такая несостоятельность сихъ судовъ происходитъ отъ трехъ причинъ: во 1-хъ отъ несовершенства состава ихъ, въ который входятъ судья отъ сословія купцовъ и судья отъ сословія мѣщанъ—лица, занятыя торговлею или другою какою либо промышленностію, а потому несвободныя и во все незнакомыя съ дѣломъ, исполненіе котораго на нихъ возложено; въ 2-хъ отъ односторонности предмета занятій, который составляютъ иски и споры, возникающіе изъ обязательствъ торговлѣ свой-

ственныхъ; всѣ же прочіе иски, некасающіеся торговли, которые въ обыденной жизни случаются очень часто, не входятъ въ кругъ дѣйствій словесныхъ судовъ, и какъ основанные большею частію на словесныхъ договорахъ, не принимаются и мѣстами полицейскими (Т. X зак. гр. Ч. 1 ст. 2226); въ 3-хъ отъ подчиненія дѣйствій словесныхъ судовъ ревизіи городовыхъ Магистратовъ, въ которые весьма часто переходятъ дѣла изъ словесныхъ судовъ, получая здѣсь общій судебный ходъ; отъ этого подчиненія словесные суды составляютъ излишнюю для тяжущихся инстанцію,—которые для выиграиія времени большею частію начинаютъ свои процессы по торговлѣ, прямо съ магистратовъ, обходя словесные суды. Учрежденіе будущихъ мировыхъ судей по основнымъ о нихъ положеніямъ не имѣетъ въ существѣ своемъ ничего сходнаго съ нынѣшними мировыми учрежденіями, и это уже служитъ главнымъ ручательствомъ за ожидаемый успѣхъ этого учрежденія.

Ч. I, ст. 14. Вѣдомству мировыхъ судей подлежать будутъ всѣ менѣе важныя уголовныя и гражданскія дѣла, которыми при нынѣшнемъ порядкѣ судопроизводства переполнены судебныя мѣста 1 и 2 степени. Весьма многія изъ этихъ дѣлъ начинаются безъ всякаго законнаго основанія и права на удовлетвореніе истцовъ, подъ вліяніемъ неблагонамѣренныхъ ходатаевъ, принадлежащихъ къ корпораціи отставныхъ канцелярскихъ чиновниковъ и сельскихъ писарей, которые изъ неблаговидныхъ корыстолюбивыхъ цѣлей, достигаемыхъ вслѣдствіе крайности, и по недальновидности въ знаніи и примѣненіи законовъ къ разнымъ случаямъ общественной жизни, вовлекаютъ несвѣдущихъ людей въ неосновательныя, весьма часто кляузныя дѣла, оканчивающіяся обыкновенно отказомъ въ удовлетвореніи иска съ положеніемъ штрафа. Между тѣмъ дѣла сіи подъ тѣмъ же недобросовѣстнымъ вліяніемъ, переходя изъ одной судебной инстанціи въ другую, тянутся по нѣсколько лѣтъ, подрывая благосостояніе народа и поселяя въ немъ недовѣріе къ судебнымъ мѣстамъ, которыя далеко не пользуются народнымъ уваженіемъ. На мировыхъ судьяхъ лежать будетъ высокая и нелегкая обязанность устранить это раззорительное сутяжничество, распростране-

ніемъ въ народѣ необходимыхъ юридическихъ знаній и благоразумнымъ между тяжущимися посредничествомъ къ миролюбивому ихъ соглашенію. Для надлежащаго исполненія этой важной обязанности, отъ мировыхъ судей требуются, кромѣ формальныхъ условій (ст. 14 судоустр.), которыя нерѣдко бросаются въ глаза одною внѣшнею благовидною формой, нѣкоторыя нравственныя качества, невсегда соотвѣтствующія формальнымъ, напр: основательное знаніе уголовнаго и гражданскаго права, здравый смыслъ, безпристрастіе, хладнокровіе и терпѣніе. Только этими внутренними качествами мировый судья можетъ пріобрѣсть уваженіе общества и довѣріе народа, безъ которыхъ цѣль правительства, ожидающаго отъ этого новаго учрежденія общественнаго спокойствія и благосостоянія страны, не будетъ достигнута. Соображенія сіи ведутъ къ тому заключенію, что выборъ кандидатовъ въ мировые судьи долженъ быть произведенъ съ особою осторожностію и строгою разборчивостію. Между тѣмъ опытъ дѣйствительной жизни показываетъ, что въ небольшихъ уѣздныхъ городкахъ и ихъ округахъ довольно трудно найти кандидатовъ въ мировые судьи съ условіями, изложенными въ 14 ст. судоустр. и необходимыми нравственными качествами. Для устраненія того затрудненія представляется необходимымъ выборъ кандидатовъ въ эти важныя по своему назначенію должности, кромѣ мѣстныхъ жителей, распространить на способныхъ и достойныхъ лицъ, принадлежащихъ и къ другимъ мѣстностямъ Россіи.

Съ какими бы впрочемъ внутренними качествами ни былъ мировой судья, нельзя ожидать и надѣяться, чтобы всѣ обращающіеся къ его посредничеству съ своими просьбами и исками, соглашались на миролюбивое окончаніе дѣла, а въ случаѣ разбирательства, оставались довольны его рѣшеніями. Въ этихъ видахъ для разсмотрѣнія жалобъ на рѣшенія мировыхъ судей по дѣламъ, неподлежащимъ окончательному ихъ разбирательству, основными положеніями учрежденъ съѣздъ мировыхъ судей (ст. 21 судоустр. и 31 угол. судопр.), которые избираютъ изъ среды себя предсѣдателя. Такъ какъ правдивость и безпристрастіе суть главныя достоинства каждаго судебнаго учрежденія,

Ч. II, ст. 31.
Ч. III, ст. 4.

которыя въ этомъ отношеніи должны быть сходны между собою, то по кореннымъ нашимъ законамъ надобно постановить за правило, чтобы при окончательномъ рѣшеніи дѣлъ съѣздомъ мировыхъ судей, каждый изъ нихъ не участвовалъ въ рѣшеніи того дѣла, по которому принесена на него мировому съѣзду жалоба. Рѣшеніе съѣзда мировыхъ судей считается окончательнымъ и, слѣдовательно, неподлежащимъ апелляціи. Но это постановленіе основныхъ положеній не устраняетъ неудовольствія тяжущихся, которое можетъ возникать на окончательныя рѣшенія съѣзда мировыхъ судей. Неудовольствіе это весьма легко и даже естественно можетъ родиться только вслѣдствіе недовѣрія тяжущагося къ мировому съѣзду и подозрѣнія въ пристрастіи: жалобы на каждаго изъ мировыхъ судей будутъ разсматриваться на съѣздѣ ихъ же собратьями, которые, какъ товарищи по службѣ, изъ пристрастной поддержки другъ друга легко могутъ впасть въ несправедливость противъ претендентовъ и потому не могутъ избѣжать подозрѣнія въ пристрастіи, которое одно можетъ быть причиною недовольства окончательнымъ рѣшеніемъ мироваго съѣзда. Для устраненія такого подозрѣнія со стороны тяжущихся, полезно бы было въ составъ съѣзда мировыхъ судей, для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, назначить одного или двухъ членовъ окружнаго суда, которые, какъ невходящіе въ составъ мироваго съѣзда и лица вовсе для него постороннія, будутъ болѣе правдивы и безпристрастны въ рѣшеніи мировымъ съѣздомъ дѣлъ и своимъ участіемъ устранятъ подозрѣніе тяжущихся и недовольство ихъ окончательнымъ рѣшеніемъ. Допущеніе апелляціи на рѣшенія съѣзда мировыхъ судей не только въ судебную палату, какъ полагаетъ г. Фриде, (въ своемъ проектѣ судопроизводства, припечатанномъ въ декабрскихъ N N сѣвѣрной пчелы), но и въ окружный судъ, было бы крайне нераціонально и несообразно: такія апелляціи переполнятъ окружный судъ мелкими, основанными на одномъ капризѣ дѣлами и отвлекутъ его отъ исполненія прямыхъ его обязанностей по производству и рѣшенію дѣлъ болѣе важныхъ; мировый же съѣздъ сольютъ съ общими судебными мѣстами и тѣмъ лишатъ его самостоятельности и того значенія, какое онъ долженъ имѣть

по закону въ глазахъ тяжущихся, какъ послѣдняя апелляціонная инстанція маловажныхъ дѣлъ.

Мировые судьи учреждаются по уѣздамъ и городамъ (ст. 10 судоустр.), изъ которыхъ составляются мировые округи, подраздѣляемые на мировые участки. По содержанію этой статьи въ каждый мировый участокъ назначается особый мировый судья, который будетъ завѣдывать разбирательствомъ дѣлъ своего участка. Но могутъ быть случаи, что нѣкоторые изъ жителей участка, по разнымъ столкновеніямъ общественной жизни, могутъ имѣть личное неудовольствіе и нерасположеніе къ мѣстному мировому судьѣ, который уже, по общему закону, долженъ быть устраненъ отъ разсмотрѣнія дѣлъ лицъ имъ недовольныхъ. Хотя разборъ такого рода дѣлъ (ст. 16) предоставленъ почетнымъ мировымъ судьямъ, къ которымъ, въ случаѣ отвода участковаго мироваго судьи, могутъ обращаться обѣ стороны; но учрежденіе почетныхъ мировыхъ судей на практикѣ едвали будетъ удобоисполнимо и примѣнимо къ дѣлу. Почетные мировые судьи не будутъ получать никакого содержанія и никакихъ на свои расходы суммъ (ст. 19) и должны исполнять обязанности соединенныя съ этимъ званіемъ, нерѣдко безпокойныя и хлопотливыя, не только безъ всякаго вознагражденія, но еще съ немалыми пожертвованіями своей собственности; и если придвидится затрудненіе въ пріисканіи достойныхъ кандидатовъ для занятія должностей участковыхъ мировыхъ судей, то несравненно болѣе будетъ затруднительно пріискать достойныхъ кандидатовъ, которые бы изъявили согласіе безмездно и съ собственными притомъ издержками исполнять обязанности почетныхъ мировыхъ судей. По симъ соображеніямъ, вмѣсто почетныхъ мировыхъ судей, полезнѣе бы было учредить въ каждомъ округѣ особаго окружнаго мироваго судью съ приличнымъ содержаніемъ изъ земскаго сбора и съ предоставленіемъ ему: а) разбора дѣлъ всѣхъ тѣхъ жителей округа, которые, въ случаѣ отвода участковаго мироваго судьи, будутъ обращаться къ его посредничеству; б) передачи дѣлъ по неудовольствіямъ на рѣшенія участковыхъ мировыхъ судей на разсмотрѣніе мироваго съѣзда, в) предсѣдательства на съѣздѣ мировыхъ судей

Ч. I, ст. 12 и 13.

и наконецъ г) завѣдыванія дѣлами съѣзда. Хотя предсѣдательство на съѣздѣ предоставлено одному изъ участковыхъ мировыхъ судэй по ихъ избранію; но это едвали будетъ удобно, потому что каждый изъ мировыхъ судей будетъ имѣть отдѣльную канцелярію и свои особыя дѣла, для исполненія которыхъ, имѣя постоянное жительство въ своемъ участкѣ, онъ не будетъ имѣть никакой возможности въ тоже время завѣдывать дѣлами съѣзда, который, вѣроятно, будетъ собираться въ уѣздномъ или губернскомъ городѣ.

Ч. II, ст. 19. Подсудность дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, подвѣдомственныхъ разбору мировыхъ судей, должна быть опредѣлена въ уставѣ уголовнаго судопроизводства со всевозможною ясностію и точностію; иначе неизбѣжны будутъ на практикѣ частыя недоразумѣнія по этому предмету, слѣдствіемъ которыхъ можетъ быть или вмѣшательство мировыхъ судей въ дѣла имъ неподлежащія, или отказъ въ разсмотрѣніи дѣлъ имъ подвѣдомственныхъ. Ст. 19 угол. судопр. довольно ясно опредѣляетъ подсудность дѣлъ, подлежащихъ разбору мировыхъ судей, но не устраняетъ тѣхъ сомнѣній и недоразумѣній, которыя рождаются уже и въ настоящее время, и еще болѣе могутъ возникнуть въ послѣдствіи. Къ числу недоразумѣній, возбуждаемыхъ 19 ст., относится слѣдующій вопросъ: должны ли подлежать разбирательству мировыхъ судей дѣла о менѣе важныхъ преступленіяхъ и проступкахъ, подвергающихъ виновныхъ выговорамъ, замѣчаніямъ, внушеніямъ и денежнымъ взысканіямъ до 300 руб. сер., равно дѣла о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, когда проступки сіи совершены дворянами, духовными лицами, чиновниками, почетными гражданами и вообще лицами привиллегированныхъ сословій, неподлежащими тѣлесному наказанію, или же лица этихъ сословій, въ случаѣ обвиненія ихъ въ совершеніи вышеозначенныхъ маловажныхъ проступковъ, должны подлежать суду окружнаго суда, безъ участія присяжныхъ засѣдателей? Принимая въ соображеніе 3 пунктъ этой статьи, которымъ дѣла о кражѣ, мошенничествѣ, лѣсныхъ порубкахъ и другихъ подобныхъ преступленіяхъ, совершенныхъ только лицами, непзъятыми отъ тѣлесныхъ наказаній и подлежа-

щими за сіи преступленія заключенію въ рабочемъ домѣ, предоставлены разсмотрѣнію мировыхъ судей, надобно полагать, что лица привиллегированныхъ сословій, обвиняемыя какъ въ сихъ послѣднихъ преступленіяхъ, такъ и проступкахъ, исчисленныхъ въ 1 и 2 пунктахъ сей статьи, должны судиться въ окружныхъ судахъ и притомъ за преступленія 3 пункта съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Могутъ встрѣтиться на практикѣ и другія недоразумѣнія насчетъ подсудности, которыя предвидѣть довольно трудно. Какимъ же порядкомъ должны быть разрѣшаемы такія недоразумѣнія, послѣ введенія въ дѣйствіе новаго устава судопроизводства и судоустройства? Для разрѣшенія имѣющихъ встрѣтиться на практикѣ недоразумѣній, долженъ быть избранъ самый кратчайшій путь: мировые судьи всѣ встрѣчаемыя по этому предмету недоразумѣнія должны представлять на разсмотрѣніе мироваго съѣзда, который съ своимъ заключеніемъ представляетъ объ этомъ судебной палатѣ.

О присяжныхъ повѣренныхъ.

Учрежденіе присяжныхъ повѣренныхъ въ составѣ судебнаго вѣдомства Россіи, несомнѣнно будетъ имѣть самое благотворное вліяніе на развитіе нашего законодательства, уничтоженіе въ дѣлопроизводствѣ стариннаго крючкотворства, прямое и благородное направленіе дѣлъ, и при посредствѣ публичнаго суда послужитъ лучшимъ проводникомъ къ распространенію въ обществѣ юридическихъ знаній. Права подсудимыхъ, истцовъ и отвѣтчиковъ будутъ обезпечены отъ произвола судей, столь удобнаго и обыкновеннаго при настоящемъ закрытомъ судопроизводствѣ. Что присяжные повѣренные должны быть люди въ высшей степени развитые и получить образованіе въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній, кромѣ пятилѣтняго служенія по судебной части, то этого требуетъ отъ нихъ важность ихъ званія и трудность ихъ обязанностей, какъ публичныхъ ораторовъ. Но какъ преобразованіе судебной у насъ части застаетъ Россію, невполнѣ еще подготовленною къ новому порядку суда, Ч. I, ст. 76.

то трудно ожидать, чтобы въ первые годы послѣ введенія въ дѣйствіе новаго судопроизводства, во всѣхъ городахъ, гдѣ будутъ учреждены окружные суды, нашлось достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ съ такими качествами, какія отъ нихъ требуются закономъ. Между тѣмъ ст. 78 уголов. судопр., предоставляя тяжущимся являться въ судъ лично и объяснять свои дѣла, положительно обязываетъ ихъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, давать довѣренности на хожденіе по тяжебнымъ ихъ дѣламъ въ судахъ того города, исключительно лицамъ, принадлежащимъ къ сословію сихъ повѣренныхъ. Кто же будетъ защищать права подсудимыхъ въ судахъ тѣхъ городовъ, гдѣ не будетъ достаточнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ, а сами подсудимые, не будучи въ состояніи сами защищать себя, не имѣютъ притомъ права дать довѣренности на такую защиту никому изъ лицъ, непринадлежащихъ къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ? При такихъ обстоятельствахъ положеніе подсудимыхъ и прочихъ прикосновенныхъ къ уголовнымъ дѣламъ лицъ будетъ крайне затруднительно. Для устраненія этого задрудненія не излишне бы было на первый разъ ослабить нѣсколько условія для вступленія въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, предоставя совѣту ихъ принимать въ составъ свой лицъ, окончившихъ съ успѣхомъ курсъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, лишь бы они состояли уже прежде на службѣ по судебному вѣдомству неменѣе 10 лѣтъ, хорошо знакомы были съ судебной практикой и извѣстны были совѣту присяжныхъ за людей способныхъ, честныхъ и добросовѣстныхъ. Допущеніе на первый разъ, въ видѣ временнаго исключенія, въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ способныхъ людей, окончившихъ курсъ наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, во всякомъ случаѣ будетъ полезнѣе, нежели недостатокъ повѣренныхъ, кончившихъ курсъ наукъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній. При недостаткѣ такихъ повѣренныхъ и неспособности самихъ подсудимыхъ и прочихъ прикосновенныхъ къ уголовнымъ дѣламъ лицъ защищать себя, они секретно будутъ обращаться за совѣтами къ заштатнымъ секретарямъ и другимъ отстав-

нымъ чиновникамъ, оставившимъ службу по неспособности или дурному поведенію, и подъ вліяніемъ такихъ руководителей уголовные процессы, вмѣсто честнаго и благороднаго направленія, по прежнему будутъ запутываться недобросовѣстной ябедой и кляузой, которымъ присяжные повѣренные должны положить конецъ при будущемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства.

Развитіе и успленіе сословія присяжныхъ повѣренныхъ, завися преимущественно отъ ихъ внутреннаго образованія, весьма много будетъ зависѣть и отъ матеріальнаго ихъ благосостоянія, которое должно быть вполнѣ обезпечено отъ подрыва со стороны лицъ, непринадлежащихъ къ сословію сихъ повѣренныхъ. Не получая отъ правительства никакого содержанія, присяжные повѣренные должны пріобрѣтать средства къ жизни своими трудами отъ тяжущихся, за хожденіе по ихъ дѣламъ. Средствъ этихъ присяжные повѣренные могутъ ожидать не столько отъ дѣлъ уголовныхъ, сколько отъ тяжбъ и исковъ гражданскихъ. Большая часть уголовныхъ дѣлъ, разсматриваемыхъ судами 1-й и 2-й степени суть: воровство-кража и мошенничество въ разныхъ видахъ, разбой, грабежъ и вообще преступленія совершаемыя подъ вліяніемъ желанія незаконно воспользоваться чужою собственностію. Въ преступленіяхъ сихъ обыкновенно и большею частію обвиняются люди бѣдные, нравственно падшіе, которые рѣшаются на подобныя преступленія подъ вліяніемъ крайней бѣдности и во время производства дѣлъ содержатся подъ стражею въ тюремныхъ замкахъ. Само собою разумѣется, что отъ такихъ подсудимыхъ присяжнымъ повѣреннымъ нельзя ожидать приличнаго вознагражденія. Напротивъ, хожденіе по гражданскимъ дѣламъ, безъ всякаго сомнѣнія, можетъ доставлять присяжнымъ повѣреннымъ приличное и достаточное вознагражденіе. Но ст. 15 гражд. судопр. предоставляетъ тяжущимся по гражданскимъ дѣламъ являться въ судъ чрезъ повѣренныхъ (обыкновенныхъ), обращаться же для сего къ повѣреннымъ присяжнымъ они обязаны только тамъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число сихъ повѣренныхъ. Такъ какъ въ первое время, по введеніи въ дѣйствіе новаго порядка

судопроизводства, въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ учреждены бубутъ окружные суды, присяжныхъ повѣренныхъ, получившихъ высшее образованіе, по всей вѣроятности будетъ недостаточно, даже если ихъ будетъ въ городѣ два или три, то и тогда подъ предлогомъ недостатка ихъ, тяжущіеся по гражданскимъ дѣламъ будутъ довѣрять хожденіе по своимъ дѣламъ повѣреннымъ обыкновеннымъ, а не присяжнымъ. Гражданскія тяжебныя и исковыя дѣла, какъ показываетъ опытъ, преимущественно и на весьма значительныя суммы производятся въ городовыхъ магистратахъ. Предметомъ ихъ тяжбъ бываютъ споры о правахъ наслѣдства, противъ духовныхъ завѣщаній, торговыхъ договоровъ и сдѣлокъ и проч. Въ дѣлахъ сихъ истцами и отвѣтчиками состоятъ купцы и мѣщане, иногда и торгующіе крестьяне, изъ которыхъ большая часть какъ то плохо вѣритъ въ науку вообще и въ науку права въ особенности; многіе изъ лицъ этихъ сословій и въ настоящій прогрессивный вѣкъ еще крѣпко убѣждены, что лучшіе руководители въ защитѣ правъ тяжущихся по дѣламъ всякаго рода суть отставные или служащіе секретари уѣздныхъ судовъ, магистратовъ и другихъ судебныхъ мѣстъ, пріобрѣтшіе долговременною практикою всестороннія будто бы свѣдѣнія въ судебныхъ дѣлахъ; образованнымъ же людямъ, кончившимъ курсъ ученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, хотя они уже состояли нѣсколько лѣтъ на службѣ по судебному или другому вѣдомству, какъ-то мало довѣряютъ въ этомъ отношеніи. Причина такого недовѣрія заключается частію въ недостаткѣ общечеловѣческаго образованія большинства нашего общества, частію въ той недобросовѣстности, подъ вліяніемъ которой весьма часто начинаются у насъ многія гражданскія тяжбы и иски. Для хожденія по дѣламъ такого рода недобросовѣстная сторона ни подъ какимъ видомъ не довѣритъ защиты своихъ неблаговидныхъ интересовъ присяжному повѣренному сколько по убѣжденію, что онъ не приметъ на себя защиты безчестнаго дѣла, столько же и еще болѣе изъ опасенія, что онъ обнаружитъ публично предъ судомъ недобросовѣстность дѣйствій своего довѣрителя. По дѣламъ такого рода недобросовѣстный истецъ или отвѣтчикъ будетъ защищать свои мнимыя права непремѣн-

но самъ, пользуясь между тѣмъ секретно совѣтами и наставленіями тѣхъ привиллегированныхъ ходатаевъ, которые занимаются своей грязной профессіей въ питейныхъ домахъ, харчевняхъ и другихъ подобныхъ симъ заведеніяхъ. Вотъ почему настоитъ у насъ крайняя необходимость въ учрежденіи разумной и благородной адвокатуры, которая, удовлетворяя современнымъ нуждамъ народа, должна положить конецъ старому подъячеству и очистить наши судебныя дѣла отъ разнородныхъ кляузъ, пользующихся правомъ гостепріимства со стороны нынѣшняго закрытаго судопроизводства. А чтобы разумная адвокатура скорѣе развилась у насъ и принесла обществу ожидаемую отъ нея пользу, необходимо, чтобы во всѣхъ тѣхъ городахъ, гдѣ учреждены будутъ окружные суды, заблаговременно приготовлено было достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, и чтобы тяжущимся, когда сами они защищать себя не въ состояніи, вмѣнено было въ обязанность давать довѣренности на хожденіе по ихъ дѣламъ, какъ уголовнымъ такъ и гражданскимъ, исключительно только присяжнымъ повѣреннымъ, составъ которыхъ, для безпрепятственнаго удовлетворенія нуждъ народа, можетъ быть увеличенъ по усмотрѣнію совѣта способными достойными людьми, кончившими съ успѣхомъ курсъ наукъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Изъ основныхъ положеній, о кругѣ дѣйствій и обязанностяхъ присяжныхъ повѣренныхъ ст. 75 уголов. судопроизводства говоритъ, что сіи повѣренные принимаютъ на себя защиту подсудимыхъ и содержаніемъ своимъ возбуждаетъ вопросъ: имѣютъ ли право присяжные повѣренные отказываться отъ защиты тѣхъ подсудимыхъ, которыхъ преступленіе совершенно обнаружено и потому защита предъ судомъ невозможна? Защищать невинно привлеченнаго къ отвѣтственности по уголовному дѣлу заставляютъ и любовь къ ближнему и законъ; защищать же явнаго преступника, открытаго злодѣя, и притомъ публично предъ лицемъ цѣлаго общества, не сообразно ни съ долгомъ совѣсти, которая по существу своему не можетъ покровительствовать злу, ни съ закономъ, который требуетъ удовлетворенія за каждое Ч. II, ст. 75.

преступленіе. По этому тотъ присяжный повѣренный, который, обольщась значительностію вознагражденія, рѣшится защищать публично предъ судомъ явнаго преступника, непремѣнно долженъ упасть въ общественномъ мнѣніи, какъ человѣкъ недобросовѣстный, и потерять къ себѣ довѣріе и уваженіе общества. А какъ каждый человѣкъ, и въ особенности дѣятель общественный, долженъ дорожить своею честностію и общественнымъ мнѣніемъ, то присяжнымъ повѣреннымъ должно быть предоставлено право отказываться отъ защиты тѣхъ подсудимыхъ, которыхъ преступленіе ясно доказано и оправданіе не имѣетъ мѣста, или принимать на себя защиту такихъ подсудимыхъ только въ отношеніи уменьшенія мѣры наказанія по обстоятельствамъ, заслуживающимъ уваженія, а также огражденія подсудимаго отъ наказанія, несоразмѣрнаго съ свойствомъ преступленія и несообразнаго съ закономъ и вообще наблюденія за правильностію и законностію производства процесса.

Уголовное судопроизводство, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, раздѣляется на три части, изъ коихъ первую составляетъ дознаніе или удостовѣреніе съ совершеніи преступленія и формальное слѣдствіе, производимыя первое полиціею, а послѣднее судебными слѣдователями; вторая часть состоитъ въ разсмотрѣніи слѣдствій и постановленіи приговоровъ судебными мѣстами; наконецъ третья—въ исполненіи судебныхъ приговоровъ. Основныя положенія преобразованія судебной части въ Россіи, оставляя послѣднюю часть дѣйствующаго судопроизводства въ прежнемъ его видѣ (ст. 153), измѣняютъ первую часть онаго только въ томъ отношеніи, что предоставляютъ судебнымъ слѣдователямъ, по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, производить безъ депутатовъ, вмѣсто нынѣшнихъ формальныхъ, предварительныя слѣдствія и, по окончаніи, представлять ихъ къ прокурорамъ окружныхъ судовъ. Вторая часть уголовнаго судопроизводства подвергается совершеному измѣненію какъ во внѣшнемъ порядкѣ, такъ и во внутреннемъ: а) введеніемъ гласности и публичности суда; б) учрежденіемъ присяжныхъ засѣдателей и

повѣренныхъ; в) отмѣною теоріи доказательствъ, основанной на одной ихъ формальности, съ допущеніемъ суда по внутреннему убѣжденію; г) отмѣною приговоровъ, оставляющихъ подсудимыхъ въ подозрѣніи и апелляціи по дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Такое преобразованіе существующаго уголовнаго судопроизводства, которое неудовлетворяетъ уже современнымъ потребностямъ общественной жизни, совершенно необходимо. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ основныхъ по этому предмету положеній возбуждаютъ слѣдующія соображенія.

По содержанію ст. 3 и 4 уголов. судопроиз. власть обвинительная отдѣляется отъ судебной; она состоитъ въ обнаруженіи преступленій, преслѣдованіи виновныхъ и принадлежитъ прокурорамъ. Вникая въ смыслъ этихъ положеній и соображая оныя съ существомъ судебной власти, невольно приходишь въ раздумье, что обвинительная власть, по видимому, не можетъ быть отдѣлена отъ судебной. Существо судебной власти (ст. 5 и 9) состоитъ въ разсмотрѣніи дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ и постановленіи по онымъ приговоровъ, которыми подсудимые должны быть обвинены или оправданы. По этому одна только судебная власть имѣетъ право обвинить и оправдать подсудимаго и, слѣдовательно, обвиненіе и оправданіе составляютъ нераздѣльное существо судебной власти. Въ иномъ смыслѣ судебная власть не имѣетъ своего значенія и съ отдѣленіемъ отъ нея обвиненія, одного изъ существенныхъ ея элементовъ, она останется одностороннею, какъ власть только оправдывающая, и перестанетъ быть судебной. Обнаруженіе преступленій, преслѣдованіе преступниковъ и обвиненіе ихъ предъ судомъ, по смыслу основныхъ положеній и по законодательствамъ западныхъ государствъ, принадлежитъ прокурорамъ, какъ оффиціальная ихъ обязанность, которая не имѣетъ впрочемъ свойства власти, такъ какъ прокуроры, обвиняя, или лучше сказать доказывая предъ судомъ чью либо виновность въ совершеніи преступленія, не имѣютъ права никого обвинить окончательно въ порядкѣ судеб- Ч. II, ст. 3 и 4.

номъ, и судъ, не стѣсняясь обвинительнымъ актомъ прокурора, его объясненіями и доводами, можетъ оправдать подсудимаго, не смотря на обвиненія прокурора. Стало быть обвинительная власть принадлежитъ нераздѣльно и исключительно суду, а прокурорамъ предоставляется только обязанность предварительнаго обвиненія подсудимыхъ предъ судомъ. По этимъ соображеніямъ, не слѣдуетъ ли ст. 3-й уголовнаго судопроизводства изъ основныхъ положеній исключить, а 4 ст. изложить въ слѣдующемъ видѣ: «обнаруженіе преступленій, преслѣдованіе виновныхъ и предварительное обвиненіе ихъ предъ судомъ, относится къ обязанностямъ прокуроровъ.»

Ч. II, ст. 53 и 54. По дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, судебные слѣдователи производятъ предварительныя слѣдствія (ст. 53 и 54), на основаніи которыхъ прокуроры окружныхъ судовъ, или составляютъ обвинительные акты и предаютъ подозрѣваемыхъ въ совершеніи преступленій суду, или дѣлаютъ распоряженія о прекращеніи слѣдствія и освобожденіи обвиняемаго отъ преслѣдованія. Предварительное слѣдствіе по дѣйствующимъ нынѣ законамъ ограничивается осмотрами, обысками, взятіемъ обвиняемыхъ и пресѣченіемъ имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда (т. XV зак. угол. ч. 2-й ст. 34—138), основными же положеніями въ составъ предварительнаго слѣдствія включены еще допросы подсудимаго, свидѣтелей и свѣдущихъ людей (ст. 44, 45 и 46). Всѣ эти дѣйствія, въ совокупности взятыя, составляютъ по дѣйствующимъ законамъ полное формальное слѣдствіе, которое въ основныхъ положеніяхъ называется предварительнымъ только потому, что допросы свидѣтелей и свѣдущихъ людей дѣлаются слѣдователемъ безъ присяги, къ которой они приводятся предъ новымъ допросомъ въ присутствіи суда. О неудобствѣ и затруднительности производства допроса свидѣтелей въ судѣ, и вообще повѣрки слѣдствія, высказаны были мною соображенія въ первыхъ моихъ замѣчаніяхъ. Теперь слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что предварительныя слѣдствія, съ допросомъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей безъ присяги, не будутъ имѣть той досто-

вѣрности, какая по закону и внутреннему убѣжденію предполагается въ слѣдствіяхъ формальныхъ. Между тѣмъ на этихъ недостовѣрныхъ слѣдствіяхъ прокуроры и судебныя палаты должны будутъ основывать свои дѣйствія или въ отношеніи преданія обвиняемыхъ суду или освобожденія ихъ отъ всякаго преслѣдованія. Основывая эти важныя дѣйствія на предварительныхъ слѣдствіяхъ, прокуроры и палаты легко могутъ быть вовлечены въ несправедливость, слѣдствіемъ которой можетъ быть либо напрасное преданіе суду человѣка совершенно невиннаго, либо ошибочное освобожденіе отъ преслѣдованія закона совершенно виновнаго въ преступленіи. По симъ соображеніямъ прокуроры окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, обязанные именемъ государства, не только преслѣдовать виновныхъ въ совершеніи преступленій, но и защищать невинныхъ, стеченіемъ разныхъ обстоятельствъ привлекаемыхъ къ отвѣтственности по уголовнымъ дѣламъ, должны имѣть подъ рукою для своихъ дѣйствій по этимъ предметамъ самыя вѣрныя данныя и несомнѣнные факты, которые можетъ заключать въ себѣ только формальное слѣдствіе съ допросомъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей подъ присягою. Для производства такихъ слѣдствій у насъ учреждены особые судебные слѣдователи, которые, какъ члены окружнаго суда, имѣютъ, по видимому, полное право производить формальныя слѣдствія. Одинъ только допросъ обвиняемаго, по надлежащему, долженъ быть исключенъ изъ дѣйствій слѣдователя и предоставленъ суду. Допросъ этотъ по своему значенію и правиламъ нашего законодательства, есть не что иное, какъ требованіе отчета въ дѣйствіяхъ обвиняемаго, требованіе облекаемое, по укоренившемуся на практикѣ обычаю, въ инквизиторскую форму, при которомъ слѣдователь разными хитрыми вопросами, стараясь сбить съ толку обвиняемаго, ставитъ его въ самое непріятное положеніе. Каждый слѣдователь отдѣльно взятый не имѣетъ правъ судебной власти, по уваженію же къ правамъ личной свободы человѣка, никто другой не вправѣ, кажется, требовать отчета въ дѣйствіяхъ его преступной воли, какъ только одинъ судъ и при томъ тогда уже, когда обвиняемый преданъ будетъ въ его распоряженіе государственной про-

куратурой. Что допросъ обвиняемаго въ какомъ либо преступленіи принадлежитъ къ области суда, то на это есть указаніе и въ нынѣшнемъ уголовномъ судопроизводствѣ: слѣдствіемъ допроса не рѣдко бываетъ сознаніе обвиняемаго въ преступленіи, которое по закону въ такомъ только случаѣ составляетъ совершенное доказательство, если сдѣлано въ присутствіи суда; сознаніе же, сдѣланное внѣ суда, считается недѣйствительнымъ (т. XV зак. угол. ч. 2-ii ст. 317); стало быть допросъ слѣдователя, если слѣдствіемъ его будетъ сознаніе обвиняемаго, совершенно безполезенъ. Но исключая допросъ обвиняемаго изъ дѣйствій слѣдователя, не должно однакожъ оставлять обвиняемаго въ совершенной неизвѣстности о взводимомъ противъ него обвиненіи, иначе слѣдствіе будетъ односторонне и обвиняемый лишенъ будетъ своевременной защиты, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ перваго раза можетъ обнаружить несправедливость обвиненія. Но въ этомъ случаѣ судебный слѣдователь можетъ ограничиться требованіемъ простаго объясненія отъ обвиняемаго, но никакъ не въ видѣ допроса, который, составляя весьма важное для юстиціи судебное дѣйствіе, требуетъ соотвѣтственной и внѣшней обстановки, болѣе торжественной и важной, нежели скромное жилище судебнаго слѣдователя. Неудобопримѣнимость и неумѣстность допроса при производствѣ слѣдствія чувствуется и на практикѣ, которая въ отношеніи лицъ привиллегированныхъ сословій, во избѣжаніе оскорбить ихъ нравственное чувство, позволяетъ себѣ дѣлать въ этомъ отношеніи отступленія отъ законнаго порядка, отбирая отъ нихъ, въ качествѣ обвиняемыхъ, обыкновенныя объясненія или отзывы. Неумѣстность и безполезность депутатовъ при производствѣ слѣдствій давно также чувствовалась на практикѣ, какъ составляющая, большею частію, пустую формальность, замедляющую только ходъ слѣдствій. Но въ замѣнъ этихъ номинальныхъ защитниковъ правъ обвиняемаго неизлишне было-бы предоставить истцамъ и отвѣтчикамъ право для защиты своихъ интересовъ во время производства слѣдствія приглашать повѣренныхъ присяжныхъ для того, чтобы они слѣдили за ходомъ всего слѣдствія. Основаніе къ допущенію присяжныхъ повѣренныхъ защищать права своихъ кліентовъ при

слѣдствіи заключается въ томъ, что какъ обвиняемый въ преступленіи, такъ и потерпѣвшій убытокъ отъ преступленія, при производствѣ слѣдствія находятся вообще не въ нормальномъ состояніи духа и по личной между собою непріязни, вмѣсто того, чтобы доказывать свои права приличнымъ и спокойнымъ образомъ, производятъ въ присутствіи слѣдователя разныя неприличныя распри и ссоры, изъ которыхъ нерѣдко возникаютъ новыя дѣла. Обвиняемые же въ преступленіяхъ большею частію находятся въ разстроенномъ и сконфуженномъ состояніи, при которомъ они легко могутъ, ненамѣренно высказаннымъ разными противорѣчивыми показаніями увеличить на себя подозрѣніе въ преступленіи, при совершенной въ ономъ невинности. Присяжные повѣренные, какъ лица совершенно посторонніе и хорошо знакомые съ судебными дѣлами, не допустятъ обвиняемыхъ до такихъ ошибокъ, и наблюдая за ходомъ слѣдствія и дѣйствіями слѣдователей, устранятъ всякія жалобы истцевъ и отвѣтчиковъ на неправильность производства слѣдствій. Оконченныя въ этомъ видѣ слѣдствія, поступая къ прокурорамъ, дадутъ имъ болѣе положительныя основанія для ихъ дѣйствій въ отношеніи составленія обвинительныхъ актовъ и преданія обвиняемыхъ суду; окружнымъ же судамъ болѣе возможности къ исполненію ихъ обязанностей, по предмету своевременнаго рѣшенія дѣлъ, изъ коихъ дѣла болѣе обширныя и многосложныя, чрезъ повѣрку всѣхъ безъ исключенія слѣдственныхъ дѣйствій, исчисленныхъ въ ст. 66, поставятъ суды въ затруднительное положеніе и послужатъ причиною накопленія дѣлъ.

По статьѣ 65, судебное засѣданіе по каждому дѣлу начинается чтеніемъ обвинительнаго акта, въ которомъ означается существо дѣла, основанія обвиненія, родъ и видъ преступленія или проступка (ст. 56). Обвинительный актъ долженъ быть составленъ прокуроромъ, на основаніи протоколовъ слѣдствія и содержащихся въ немъ показаній свидѣтелей, свѣдущихъ людей и другихъ лицъ; этотъ важный документъ долженъ быть простымъ, яснымъ и точнымъ изложеніемъ фактовъ, на которыхъ опирается обвиненіе, изложеніемъ несодержащимъ въ себѣ никакихъ

Ч. II, ст. 65.

односторонних предположеній и мнѣній прокуроровъ. Вообще, обвинительный актъ долженъ быть вѣрнѣйшимъ изображеніемъ содержанія слѣдствія, безъ всякихъ прикрасъ, предположеній и умозаключеній прокуроровъ и показать ясно обвиняемому преступленіе, въ которомъ его обвиняютъ, равно представить членамъ суда и присяжнымъ засѣдателямъ факты, доказывающіе виновность подсудимаго, и обратить на нихъ ихъ вниманіе. Кромѣ положительныхъ фактовъ въ обвинительномъ актѣ должны быть ясно и отчетливо изложены всѣ обнаруженныя изслѣдованіемъ, какъ сильныя, такъ и самыя мелчайшія улики или признаки преступленія, которыя, будучи взяты и разсматриваемы отдѣльно, весьма часто не имѣютъ никакого значенія, но, при совокупности ихъ и внутренней между ними связи, находимой путемъ здравой логики, производятъ въ душѣ судей то внутреннее убѣжденіе, о которомъ говорится въ 8 ст. угол. судопроизв. и которымъ должны будутъ руководствоваться судьи при будущемъ порядкѣ суда. Впрочемъ, это внутреннее убѣжденіе въ виновности подсудимаго, производимое въ душѣ судьи совокупностью обстоятельствъ, обнаруженныхъ при слѣдствіи, обстоятельствъ часто самыхъ мелкихъ и неимѣющихъ силы фактовъ, не всегда можно подвести подъ общія правила о силѣ доказательствъ и уликъ, потому что улики эти, или признаки, по чрезвычайному разнообразію и видоизмѣненію преступленій и проступковъ, до того бываютъ различны въ существѣ своемъ, что требуютъ для постановленія опредѣленныхъ правилъ особаго многосложнаго ученія, которое можетъ быть выработано только путемъ продолжительнаго наблюденія и опыта. По этому общія правила, какія нынѣ существуютъ (т. XV зак. угол. ч. 2-й ст. 343) и будутъ впредь постановлены для опредѣленія силы уликъ, не должны слишкомъ стѣснять судей въ рѣшеніи дѣлъ по внутреннему убѣжденію, которое можетъ имѣть мѣсто и тогда, когда собранныя улики, не вполнѣ подходя подъ общія правила, производятъ однакожъ внутреннее убѣжденіе въ виновности подсудимаго.

Необходимость введенія въ нашу юстицію суда по внутрен-

нему убѣжденію давно уже сознается и въ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстахъ, которыя, чувствуя всю несостоятельность существующей теоріи судебныхъ доказательствъ, съ прискорбіемъ сердца нерѣдко оставляютъ въ подозрѣніи или освобождаютъ отъ суда такихъ подсудимыхъ, которыхъ виновность въ преступленіи очевидна и несомнѣнна по убѣжденію судей, производимому совокупностью обстоятельствъ; но убѣжденіе это остается не приложимо къ дѣлу, потому что собранныя обстоятельства по правиламъ судопроизводства, не имѣютъ силы совершенныхъ доказательствъ. Введеніе суда по внутреннему убѣжденію, требующаго впрочемъ для правильнаго онымъ руководства и разумныхъ судей, будетъ имѣть самое благотворное вліяніе на благосостояніе страны и послужитъ самымъ дѣйствительнымъ средствомъ къ водворенію въ ней общественнаго спокойствія и безопасности, которымъ весьма мало содѣйствовало нынѣшнее уголовное судопроизводство съ его мертвою теоріею формальныхъ доказательствъ. По правиламъ его только тѣ изъ множества вредныхъ членовъ всякаго общества, нарушающихъ его спокойствіе, подвергаются преслѣдованію закона и получаютъ заслуженное своими преступными дѣйствіями наказаніе, которые, или добровольно сознаются при допросѣ въ совершеніи преступленія, или противъ которыхъ произведеннымъ изслѣдованіемъ открыты совершенныя доказательства, ограничивающіяся обыкновенно ясными присяжными показаніями по крайней мѣрѣ двухъ свидѣтелей. Но добиться сознанія закоренѣлаго преступника, для котораго преступленіе сдѣлалось обычнымъ ремесломъ ненарушающимъ спокойствія его совѣсти, весьма трудно. Если же въ судебной практикѣ бываютъ случаи собственнаго сознанія, то эти случаи относятся большею частію до новичковъ въ преступленіи, которыхъ не совсѣмъ еще испорченная совѣсть не можетъ выдержать пытки допроса и уликъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Отъ того, по правиламъ нынѣшняго судопроизводства, подвергаются наказаніямъ и удаляются изъ среды своихъ обществъ, нерѣдо люди не совсѣмъ еще испорченные; закоренѣлые же преступники, люди нравственно падшіе, остаются часто до самой смерти въ средѣ своихъ;

обществъ, нарушая безнаказанно личныя и имущественныя права мирныхъ жителей, которые, не имѣя возможности уличить ихъ въ совершеніи преступленій, не только не преслѣдуютъ ихъ, но еще стараются заискивать въ нихъ, въ предупрежденіе себѣ съ ихъ стороны какого либо зла.

Изложивъ въ обвинительномъ актѣ всѣ обстоятельства дѣла, прокуроръ въ заключеніи сего акта долженъ предложить окружному суду, чѣмъ, по его мнѣнію, слѣдуетъ дополнить и разъяснить произведенное судебнымъ слѣдователемъ изслѣдованіе. По окончаніи обвинительнаго акта, который долженъ быть читанъ самимъ прокуроромъ, слѣдуетъ произвести допросъ подсудимому и выслушать отвѣты его или его повѣреннаго. Далѣе по предложенію прокурора и отвѣтамъ подсудимаго или его повѣреннаго, должно быть произведено дополненіе слѣдствія и повѣрка слѣдственныхъ дѣйствій, по окончаніи которыхъ выслушиваются заключенія прокурора, объясненія частнаго обвинителя, и наконецъ оправданія подсудимаго или его защитника. Впрочемъ опредѣлить общія правила для производства судебныхъ преній не возможно, кромѣ того, что оныя должны быть начаты обвинительнымъ актомъ прокурора и окончены оправданіемъ подсудимаго; по этому направленіе преній, согласно ст. 68 должно принадлежать предсѣдателю суда и зависѣть отъ его благоразумнаго усмотрѣнія. По окончаніи судебныхъ преній по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, слѣдуютъ дѣйствія, опредѣленныя ст. 70—77 основ. положеній угол. суд.; по дѣламъ же, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по окончаніи преній, назначаются по изготовленному списку сіи засѣдатели, которые, за исключеніемъ отведенныхъ по законнымъ причинамъ, приводятся къ присягѣ въ правдивомъ рѣшеніи дѣла. За тѣмъ предсѣдатель суда излагаетъ имъ существо дѣла, объясняетъ правила о силѣ доказательствъ, приведенныхъ за и противъ обвиняемаго, и законы, относящіеся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго преступленія, вручая наконецъ имъ письменные вопросы (ст. 88), для разрѣшенія которыхъ присяжные должны удалиться въ особую комнату. Для большей же правдивости и безошибочности рѣшенія присяжныхъ засѣдателей

о винѣ или невинности подсудимыхъ, полезно бы было постановить общимъ правиломъ, чтобы въ числѣ назначенныхъ для такого рода рѣшеній засѣдателей находились по крайней мѣрѣ одинъ или два болѣе образованныхъ и знакомыхъ съ дѣломъ людей, для того, чтобы они могли быть надежными руководителями другихъ въ правильномъ разрѣшеніи предложенныхъ вопросовъ.

Говоря объ институтѣ присяжныхъ засѣдателей, съ участіемъ которыхъ постановляемые окружными судами приговоры считаются окончательными, (ст. 97) нельзя не коснуться тѣхъ возраженій, которыя дѣлаютъ нѣкоторые противъ учрежденія присяжныхъ вообще и противъ окончательности постановляемыхъ съ участіемъ ихъ приговоровъ въ особенности, утверждая: а) что учрежденіе присяжныхъ засѣдателей у насъ еще непримѣнимо по недостаточности развитія нашего общества, которое не можетъ еще доставить въ судъ потребнаго числа дѣльныхъ засѣдателей, если же и доставитъ, то такихъ, которые будутъ слѣпыми исполнителями воли предсѣдателя, слѣдовательно учрежденіемъ безполезнымъ и совершенно излишнимъ; б) что если на приговоры окружнаго суда, постановляемые безъ участія присяжныхъ по дѣламъ меньшей важности предоставлено ст. 95 право отзывовъ, то тѣмъ болѣе такое право должно быть предоставлено, по дѣламъ болѣе важнымъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ. Противъ такихъ возраженій могутъ быть представлены слѣдующія опроверженія: 1) что общество наше находится не въ такой степени развитія, какъ общества западныхъ государствъ, откуда заимствуется институтъ присяжныхъ—противъ этого спорить нельзя; но чтобы при настоящемъ образованіи нашихъ обществъ не нашлось въ каждой мѣстности, имѣющей составить судебный округъ, достаточнаго числа обывателей дѣльныхъ и разумныхъ, и потому способныхъ исполнять обязанности засѣдателей, то съ этимъ не согласится никто, кто сколько нибудь знакомъ съ статистикой Россіи, въ особенности центральныхъ губерній, въ которыхъ, по всей вѣроятности, не встрѣтится особаго затрудненія въ выборѣ присяжныхъ засѣдателей. Если же учрежденіе присяжныхъ потребуетъ у насъ при

Ч. II, ст. 97.

своемъ введеніи противъ западныхъ государствъ какихъ либо измѣненій, то измѣненія эти должны ограничиться только уменьшеніемъ числа сихъ засѣдателей для каждой судебной сессіи. Необходимость такого уменьшенія находитъ свое основаніе, во 1-хъ въ самой новости этаго учрежденія, которое при своемъ возрожденіи можетъ встрѣтить нѣкоторыя препятствія со стороны уклончивости членовъ нашихъ обществъ, недостаточно еще развитыхъ, отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ, во 2-хъ въ неустройствѣ нашихъ уѣздныхъ путей сообщенія, которые, для явки присяжныхъ въ судъ изъ отдаленныхъ мѣстностей округа въ весеннее и осеннее время, представятъ большія затрудненія, могущія имѣть неблагопріятное вліяніе на ихъ физическое и нравственное состояніе, тѣмъ болѣе, что изъ 30 присяжныхъ (ст. 64), обязанныхъ явиться въ судъ, 18 засѣдателей, отведенныхъ прокуроромъ и подсудимымъ, должны будутъ возвратиться безъ всякаго занятія домой, потерявши для этого нѣсколько дней напрасно, и въ слѣдствіе этого могутъ получить отвращеніе отъ исполненія этой обязанности. Въ этихъ видахъ, вмѣсто 30 присяжныхъ, достаточно на первый разъ вызывать въ засѣданіе суда только 20, изъ коихъ 10 могутъ быть отведены по законнымъ причинамъ, а остальныя 10 должны будутъ участвовать въ рѣшеніи предложенныхъ въ засѣданіи суда дѣлъ. 2) Введеніе въ юстицію Россіи учрежденія присяжныхъ засѣдателей не только не излишне, но еще необходимо: судъ нашъ въ настоящемъ видѣ не имѣетъ къ себѣ надлежащаго довѣрія народа; это довѣріе возстановится тогда только, когда самъ народъ будетъ участвовать въ отправленіи правосудія посредствомъ своихъ представителей. Съ возстановленіемъ же между судомъ и народомъ такихъ благопріятныхъ отношеній, само собою устранится недовольство подсудимыхъ его рѣшеніями. Этимъ объясняется справедливость ст. 97 угол. суд., по которой приговоръ суда, постановленный съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, считается окончательнымъ. 3) Неумѣстность отзывовъ на подобные приговоры можетъ быть объяснена и тѣмъ, что преданіе обвиняемыхъ суду по дѣламъ сего рода, будетъ слѣдовать неиначе, какъ съ разрѣшенія палаты, (ст. 58 и 59), которая для сего предвари-

тельно будетъ разсматривать произведенное слѣдствіе, а потому разрѣшитъ преданіе суду не иначе, какъ убѣдившись фактами слѣдствія въ виновности подсудимаго. Стало быть апелляція на рѣшенія окружнаго суда по такому дѣлу, которое уже предварительно находилось въ разсмотрѣніи палаты, будетъ безполезна. А потому допущеніе подобныхъ апелляцій, вмѣсто отыскиванія правды, послужитъ только поводомъ къ безполезному сутяжничеству, слѣдствіемъ котораго будетъ непзбѣжная медленность въ рѣшеніи дѣлъ, такъ какъ судебная палата, завѣдывая нѣсколькими судебными округами, переполнится подобными апелляціями и поставлена будетъ въ невозможность своевременно и неупустительно разрѣшать оныя. Наконецъ 4) съ допущеніемъ апелляціи на приговоры окружныхъ судовъ, постановляемые съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, необходимо будетъ допустить учрежденіе присяжныхъ засѣдателей и при судебныхъ палатахъ. Присяжные сіи должны быть выбраны изъ мѣстныхъ жителей всей территоріи, завѣдываемой палатой, многія мѣстности которой будутъ находиться весьма въ далекомъ разстояніи отъ города, гдѣ находится палата. И если явка присяжныхъ засѣдателей въ окружный судъ, при недостаточности устройства нашихъ путей сообщенія, представляетъ не малыя затрудненія, то несравненно съ большими затрудненіями соединена будетъ явка присяжныхъ въ судебную палату. Между тѣмъ судъ присяжныхъ засѣдателей при палатѣ едва ли будетъ правдивѣе суда присяжныхъ окружныхъ судовъ, которые, какъ живущіе въ одной съ подсудимымъ мѣстности, и потому, кромѣ обстоятельствъ разсматриваемаго слѣдствія, знающіе хорошо образъ жизни и поведеніе подсудимаго, по видимому, вѣрнѣе могутъ опредѣлить виновность или невиновность его въ данномъ случаѣ, нежели присяжные, имѣющіе жительство въ другихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ.

X.

Одесскаго присяжнаго стряпчаго Рабиновича.

Если во время производства уголовнаго дѣла, обвиняемый или его защитникъ ссылаются на обстоятельства, смягчающія преступленіе, то судъ долженъ внушить присяжнымъ, что они, при разрѣшеніи виновности подсудимаго, обязаны разрѣшить и вопросъ о существованіи смягчающихъ обстоятельствъ. Приговоръ присяжныхъ долженъ принять слѣдующую формулу: «Подсудимый виновенъ, но по большинству голосовъ найдены смягчающія обстоятельства въ его пользу;» или же: «Виновенъ,—смягчающихъ обстоятельствъ нѣтъ.» Если судъ таковаго внушенія присяжнымъ не сдѣлалъ, то это даетъ возможность кассаціонному суду кассировать рѣшеніе.

Всѣ проступки и преступленія по книгопечатанію должны подлежать суду присяжныхъ.

Бѣжавшій или скрывающійся преступникъ, или должникъ, долженъ быть преслѣдуемъ черезъ «ссыскныя письма» (Steckbriefe), которыя всѣ губернскія вѣдомости и прочія періодическія изданія во всей имперіи, кромѣ мѣсячныхъ и недѣльныхъ изданій, обязаны перепечатывать троекратно.

Религіи, пользующіяся въ настоящее время терпимостью въ имперіи, должны вмѣстѣ съ тѣмъ пользоваться и *покровительствомъ* правительства.

Слово «терпимость» выражаетъ собою понятіе весьма ограниченное, такъ какъ оно только противоположно «гоненію:» правительство не преслѣдуетъ такой-то религіи, а терпитъ ее. Но этого мало. Если правительство ея не преслѣдуетъ, то могутъ преслѣдовать частные люди, нарушеніемъ религіозныхъ обрядовъ, осквернеіемъ мѣстъ посвященныхъ богослуженію и т. п. Справедливость требуетъ, чтобъ подобные проступки въ отношеніе терпимыхъ религій были также преслѣдуемы и наказываемы закономъ, какъ и проступки въ отношеніе религіи господствующей. Тогда только водворится взаимное уваженіе между послѣдователями различныхъ вѣроученій. Простая же терпимость безъ покровительства, по примѣру

азіятскихъ государствъ, питаетъ только разъединеніе общества, изъ котораго одна часть глядитъ на другую съ завистью, а другая на первую съ презрѣніемъ и высокомѣріемъ.

Гражданскій бракъ, признанный необходимымъ всею цивилизованною Европой, долженъ быть введенъ и у насъ.

Разводъ супруговъ долженъ быть допущенъ по судебному рѣшенію, когда окажутся къ тому законныя причины. Законныя причины къ расторженію брака суть слѣдующія: а) неспособность къ брачному сожитію; б) распутство; в) бездѣтность въ теченіе 15-ти лѣтъ; г) жестокое обращеніе; д) дурной запахъ изо рта у одного изъ супруговъ.

Существующая въ настоящее время трудность развода для христіянъ, какъ извѣстно всякому, ввергаетъ въ безвыходное состояніе многія семейства. Несчастный бракъ, связанный узами до гробовой доски, безъ всякихъ шансовъ на избавленіе, доводитъ часто до отчаянія, а нерѣдко и до преступленія. Съ другой стороны, легкость и безконтрольность разводовъ у евреевъ подаетъ поводъ къ большимъ злоупотребленіямъ. Установленіе развода по судебному рѣшенію устранитъ зло какъ для первыхъ, такъ и для вторыхъ.

Каждый изъ разведшихся супруговъ можетъ вступить въ новый бракъ до трехъ разъ. Послѣ троекратнаго развода вступленіе въ новый бракъ воспрещается.

Въ брачномъ договорѣ, заключаемомъ супругами при совершеніи гражданскаго брака, дозволяется помѣстить условія о распредѣленіи имущества на случай смерти одного изъ супруговъ, или на случай развода.

Супруги различныхъ исповѣданій, коимъ вступленіе въ бракъ не воспрещено закономъ, могутъ въ брачномъ договорѣ помѣстить условіе въ какой изъ религій, ими исповѣдуемыхъ, они согласны воспитывать дѣтей своихъ.

Преимущества однихъ свидѣтелей передъ другими (ст. 405 X т. ч. II), какъ несовременныя и неоправдываемыя раціональною наукой о правѣ, уничтожить.

Въ правахъ наслѣдства уравнить дочерей съ сыновьями.

Пора положить конецъ этой вопіющей несправедливости,

происшедшей единственно отъ того, что не женщины, а мужчины были законодателями. Рыцарское уваженіе къ женщинѣ по внѣшности и на словахъ, и безстыдное, но закономъ поощряемое лишеніе ея собственности на дѣлѣ, пятнаютъ образованное общество и вносятъ въ него ложь и лицемѣріе.

Провинціальныя агенства различныхъ компаній, которыхъ главныя конторы находятся въ столицахъ или гдѣ бы то нибыло, должны быть подсудны по мѣсту своего нахожденія, и потому 1529 ст. XI т. Уст. Тор. подлежитъ уничтоженію.

Статья эта въ настоящее время служитъ поводомъ къ величайшей несправедливости. Положимъ, мой домъ въ Одессѣ застрахованъ во 2-мъ обществѣ. Домъ сгорѣлъ,—одесскій агентъ не хочетъ удовлетворить меня; я вступаю въ судъ,—меня, на основаніи приведеннаго закона, отсылаютъ въ Петербургъ вѣдаться тамъ съ главнымъ правленіемъ 2-го страховаго отъ огня общества, такъ какъ тамъ *находится его фирма*. Такъ дѣлается со всѣми компаніями различныхъ наименованій. А между тѣмъ если агентъ будетъ имѣть на меня искъ, то онъ его заведетъ въ Одессѣ. Такимъ образомъ выходитъ, что агентъ истцомъ можетъ быть всегда, а отвѣтчикомъ никогда; гг. агенты умѣютъ хорошо пользоваться этимъ страннымъ преимуществомъ.

Если обвиняемый въ преступленіи скрывается, то судъ надъ нимъ производится безъ защитника и безъ присяжныхъ, и онъ обвиняется заочно, *по упорству* (per contumaciam). Но если обвиненный былъ пойманъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ, или явился добровольно въ теченіе года, со дня постановленія рѣшенія, то оно подлежитъ уничтоженію, и судъ долженъ начаться снова обыкновеннымъ порядкомъ, т. е. съ преніями и присяжными, еслибъ даже на это не было согласія подсудимаго.

Не могутъ быть присяжными: слуги, безграмотные и одержимые глухотой. Освобождаются отъ назначенія въ присяжные: 70-ти лѣтніе старики, поденщики, равно и мастеровые работающіе въ мастерскихъ поденно.

Если подсудимый иностранецъ, то *третья* часть при-

сяжныхъ должна быть изъ иностранцевъ, знающихъ русскій языкъ.

Если судъ усмотритъ, что уголовный процессъ, по существу своему, способенъ подать поводъ къ долгимъ преніямъ, могущимъ продлиться на нѣсколько засѣданій, то онъ къ числу *коренныхъ* 12-ти присяжныхъ назначаетъ по жребію еще 2-хъ *запасныхъ*, которые должны присутствовать вмѣстѣ съ первыми.

Неожиданныя причины могутъ помѣшать кому нибудь изъ коренныхъ присяжныхъ слѣдить за всѣми преніями и тѣмъ лишить его возможности обнять все дѣло. Участіе его въ вердиктѣ въ такомъ случаѣ будетъ ложное. Присутствіе же при преніяхъ запасныхъ присяжныхъ устранитъ это неудобство: временно выбывшій не будетъ участвовать въ вердиктѣ, а его мѣсто заступитъ запасный.

Состоящій на лицо присяжный, безъ законныхъ причинъ неявившійся въ засѣданіе, приговаривается къ уплатѣ шрафа: за 1-й разъ 100, за 2-й 200, а за 3-й разъ 400 р. и сверхъ того о поступкѣ его публикуется въ газетахъ, какъ равно и о томъ, что онъ къ назначенію въ присяжные болѣе недостоинъ.— Изъ этого штрафа одна половина отдѣляется на богоугодныя заведенія, а другая въ судейскую кассу, изъ которой производятся тяжебныя издержки за неимущихъ.

Законныя причины, извиняющія неявку присяжнаго, суть: болѣзнь, приковывающая къ постели, смерть родителя, брата, сестры, сына или дочери, тяжкая болѣзнь жены, пожаръ или наводненіе въ его жилищѣ, въ какомъ-нибудь заведеніи гдѣ находится его имущество, или въ училищѣ, гдѣ обучаются его малолѣтнія дѣти.—Таковыя препятствія должны быть удостовѣряемы *четырьмя* присяжными изъ товарищей неявившагося, т. е. изъ тѣхъ 11-ти, которые вмѣстѣ съ нимъ должны были присутствовать на томъ засѣданіи суда.

Одно сознаніе подсудимаго въ учиненіи преступленія, безъ публичныхъ преній и приговора присяжныхъ, недостаточно къ постановленію рѣшенія.

Уголовная практика въ тѣхъ странахъ, гдѣ издавна существуетъ открытый судъ, представляетъ много примѣровъ со-

знанія въ преступленіяхъ, никогда несодѣянныхъ. Побудительными причинами бывали: отчаяніе, экзальтація, религіозный и любовный фанатизмъ, желаніе взятіемъ на себя преступленія не столь важнаго скрыть слѣды дѣйствительно учиненнаго преступленія болѣе важнаго, и т. п.—Какъ осужденіе преступника, такъ и оправданіе невиннаго связано съ интересомъ всего государства и общества; по этому всякое осужденіе или оправданіе должно проникнуть въ сознаніе общества, а это можетъ осуществиться только тогда, когда будутъ исчерпаны всѣ доводы, какъ обвиняющіе, такъ и оправдывающіе. Отдѣльная личность въ этомъ случаѣ не имѣетъ надъ собой власти; эта послѣдняя принадлежитъ обществу, которое, черезъ суды свои, и въ наказаніи и въ оправданіи дѣйствуетъ во имя истины и правосудія.

Ссылку въ каторжную работу *безъ срока* отмѣнить.

Какъ бы ни продолжителенъ былъ срокъ, назначенный обвиненному для перенесенія его наказанія, онъ не такъ страшенъ и не такъ способенъ ввергнуть въ отчаяніе, какъ наказаніе *безсрочное*, подъ которымъ несчастный долженъ подразумѣвать *вѣчное*. Въ первомъ случаѣ виднѣется рубежъ, хотя и отдаленный, переступить за который еще можно надѣяться; во второмъ случаѣ единственный исходъ—могила. Что наказаніе преступника не должно быть мщеніемъ со стороны общества, а только актомъ законнаго возмездія и правосудія, въ видахъ охраненія общественнаго благосостоянія,—въ этомъ теперь никто не споритъ, какъ и въ томъ, что всякое наказаніе должно имѣть своею цѣлью исправленіе самаго преступника. Какое же возможно исправленіе для человѣка, у котораго нѣтъ болѣе никакой надежды въ этой жизни?

Отдачу за преступленіе въ солдаты отмѣнить.

Служить въ рядахъ защитниковъ отечества есть честь. До сихъ поръ это у насъ твердилось на словахъ, и не одна сотня тысячъ рядовыхъ, въ прежнее время зуботычинъ, невыносимаго тиранства и гниlаго провіанта, двусмысленно качала головой при этой фразѣ. Въ то время военная служба дѣйствительно составляла наказаніе. Но теперь настала пора внушить рядовому всю

истину приведенной выше фразы и сдѣлать изъ него защитника не въ родѣ каменной стѣны, безсознательно ожидающей своего разгрома, а защитника гордаго и нравственно проникнутаго своимъ долгомъ, которому онъ жертвуетъ своею жизнію какъ безцѣннымъ благомъ, а не какъ тягостнымъ бременемъ. Въ такіе ряды посылать преступниковъ будетъ двойною несправедливостью: въ отношеніи къ первымъ—мало уваженія, въ отношеніи къ послѣднимъ—много чести.

Для приговореннаго къ временной ссылкѣ на поселеніе, срокъ долженъ считаться со дня отправки съ мѣста осужденія; а для приговореннаго къ заключенію въ тюрьмѣ, рабочемъ или смирительномъ домѣ, срокъ долженъ считаться съ того дня, въ который обвиненный первоначально былъ арестованъ, хотя бы въ какой нибудь промежутокъ времени онъ находился на свободѣ подъ поручительствомъ.

Если кассаціонный судъ уничтожилъ рѣшеніе по уголовному дѣлу за неправильное примѣненіе закона, то вся прежняя процедура, т. е. обвинительный актъ, пренія, вердиктъ присяжныхъ и проч. остаются въ своей силѣ, и обязанность новаго суда, куда отправлено дѣло, должна состоять единственно въ примѣненіи закона.

X.

Рязанскаго губернскаго прокурора Ланге.

Ч. II, ст. 19.

Мировымъ судьямъ подсудны, между прочимъ, дѣла по такимъ преступленіямъ, за которые опредѣлены наказанія непревышающіе арестъ до 3-хъ мѣсяцевъ, или денежный штрафъ до 30 руб., а также и дѣла начинающіяся неиначе какъ по жалобамъ.

Дѣла о личныхъ оскорбленіяхъ, клеветѣ, противузаконномъ задержаніи и угрозахъ начинаются неиначе какъ по жалобамъ, и могутъ быть оканчиваемы миромъ, кромѣ случаевъ указанныхъ въ 2105 и 2106 ст. Улож.; слѣдовательно дѣла эти подсудны мировому судьѣ и онъ можетъ, напр. по 2087 ст., при-

говорить виновнаго къ заключенію въ тюрьмѣ и даже въ смирительномъ домѣ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ, а по 2103 ст. осудить даже къ ссылкѣ на жительство въ губерніи Томскую, или Тобольскую. Но подобнаго права, по духу законоположенія, мировымъ судьямъ не предоставлено. Въ отвращеніе могущихъ встрѣтиться недоразумѣній и вопросовъ, послѣ введенія въ дѣйствіе новаго судоустройства, необходимо подсудность мировымъ судьямъ опредѣлить съ большею точностью.

Нельзя также не обратить вниманія и на предоставленное мировому судьѣ право денежнаго штрафа до 300 рублей.

Во всемъ Уложеніи можно насчитать не болѣе 20 случаевъ преступленій и проступковъ, за которые полагалось бы денежное взысканіе выше 300 рублей, и то преимущественно по нарушеніямъ разныхъ уставовъ казеннаго управленія, подлежащимъ первоначальному разсмотрѣнію административныхъ учрежденій; притомъ взысканія эти обыкновенно назначаются по уложенію отъ 50—500 руб., отъ 100—500 руб., отъ 25—400 руб.

Случаевъ такихъ дѣлъ, кои подлежали бы непосредственному разбирательству мировыхъ судей, врядъ ли найдется болѣе 3-хъ и то сомнительныхъ по своей подсудности, напр. по 1329 ст. за воспрещенную игру полагается взысканіе отъ 100 до 500 руб.; за ношеніе непринадлежащаго ордена—отъ 200—до 500 (1942). Какъ опредѣлить подсудность этихъ дѣлъ: по низшей, или по высшей цыфрѣ взысканія?

За постройку напр. церкви безъ разрѣшенія (1407) полагается штрафъ отъ 50 до 500 руб.,; но само собою разумѣется, что подобныя дѣла, требующія предварительнаго изслѣдованія и разсмотрѣнія подлежащихъ начальствъ, не могутъ быть разсматриваемы мировыми судьями. Къ разряду подобныхъ дѣлъ относятся и всѣ случаи упоминаемые въ статьяхъ 1356, 1396, 1706, 1744, 1854, 1858 и 1860, а также денежныя взысканія по преступленіямъ должности.

Изъ этого оказывается, что подсудность дѣлъ мировымъ судьямъ по количеству штрафа совершенно не соотвѣтствуетъ

принятымъ въ уложеніи дѣленіямъ въ мѣрѣ наказаній и можетъ породить на практикѣ много недоразумѣній.

По 371 ст. улож. виновный въ неуваженіи къ присутственному мѣсту подвергается, или аресту отъ 7 дней до 3-хъ мѣсяцевъ, или заключенію въ тюрьмѣ отъ 3-хъ до 6 мѣсяцевъ, и даже въ смирительномъ домѣ до 1-го года.

Положимъ такое неуваженіе оказано въ самомъ окружномъ судѣ. Кому подсуденъ виновный? можетъ ли мировой судья самъ собою приступить къ разбирательству этого поступка? кто долженъ взвѣсить степень вины подсудимаго, для опредѣленія самой мѣры наказанія? и могутъ ли члены окружнаго суда сами судить виновнаго, будучи имъ оскорблены?

На основаніи 20 ст. исполненіе обязанностей участковаго мироваго судьи, въ случаѣ его отсутствія, болѣзни или отвода, поручается одному изъ почетныхъ мировыхъ судей по очереди. Ч. I, ст. 20.

Во время бывшихъ недавно въ Рязани дворянскихъ выборовъ, разговаривая съ многими изъ дворянъ о предстоящей судебной реформѣ, я могъ замѣтить полное ихъ отвращеніе къ принятію званія почетныхъ судей и главная причина этого заключается въ нежеланіи ихъ подчиняться обязательному условію, упоминаемому въ 20 ст., поставляющему ихъ въ зависимость отъ офиціальныхъ лицъ.

При невозможности имѣть вполнѣ достаточное число участковыхъ мировыхъ судей, почетные судьи много способствовали бы къ облегченію труда участковыхъ судей, а слѣдовательно и успѣшности теченія дѣлъ, подлежащихъ мировому разбирательству; по этому, для привлеченія въ это званіе достойныхъ лицъ, слѣдовало бы измѣнить 20 статью тѣмъ, чтобы въ отсутствіе и по другимъ причинамъ обязанности участковаго судьи были возлагаемы, не на почетныхъ судей, а на кандидатовъ ихъ.

XI.

Предсѣдателя казанской уголовной палаты А. Головинскаго.

«Основныя положенія о преобразованіи судебной части въ Россіи» представляютъ одни только слишкомъ общія начала предполагаемаго судоустройства и судопроизводства. Высокое достоинство этихъ началъ не подлежитъ ни спору, ни сомнѣнію; но необходимо надлежащее, правильное ихъ развитіе, для того, чтобы они принесли всю желаемую пользу, ибо всякое хорошее начало можетъ быть парализировано практическимъ его развитіемъ. Въ замѣчаніяхъ своихъ на основныя положенія, я ограничусь нѣсколькими словами, потому что о самыхъ началахъ почти ничего нельзя сказать, кромѣ похвалъ, а предлагать тотъ или другой способъ развитія этихъ началъ—такой трудъ превышаетъ силы одного человѣка.

Ч. I, ст. 7. Производство слѣдствія вручается судебнымъ слѣдователямъ, а дознаніе предоставляется полиціи; но послѣднее, кажется, можетъ быть производимо и мировыми судьями.

Само собою разумѣется, что уставъ о судебныхъ слѣдователяхъ долженъ быть пересмотрѣнъ. Мировые суды, по всѣмъ вѣроятіямъ, замѣнятъ собою мировыхъ посредниковъ. Въ настоящее же время вопросъ о томъ: если мировые посредники, по сдѣланнымъ въ ихъ участкѣ преступленіямъ и проступкамъ, обратятся къ судебнымъ слѣдователямъ, помимо земской полиціи, то обязаны ли судебные слѣдователи принимать дѣла эти къ своему производству,—не рѣшается прямо въ законѣ и даетъ поводъ къ различнымъ толкованіямъ и рѣшеніямъ.

Было бы крайне желательно, что бы въ новомъ уставѣ были точно опредѣлены права и обязанности полиціи при производствѣ дознаній, такъ какъ, сколько я замѣтилъ изъ своей служебной практики, полиція почти вовсе не понимаетъ въ чемъ должно состоять производимое ею дознаніе и ограничивается очень часто тѣмъ, что напр., не производя никакого дознанія, просто отсылаетъ объявленіе оскорбленнаго преступленіемъ къ судебному слѣдователю, который также производить

и дознаніе и слѣдствіе. Чрезъ это промедленіе въ производствѣ дознанія могутъ быть и бывали случаи, что возможность открыть преступленіе и уличить виновнаго изчезала невозвратно (*).

По основнымъ положеніямъ полиція по производству дозна- Ч. II, ст. 36.
нія состоитъ въ непосредственной зависимости отъ прокурора и увѣдомляетъ его о всѣхъ дознаніяхъ, переданныхъ ею судебнымъ слѣдователямъ. Зависимость полиціи отъ прокурора необходима, но нужно, чтобы эта зависимость была дѣйствительна, т. е. 1) что бы прокуроръ имѣлъ власть подвергать полицейскихъ чиновъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, и 2) чтобы онъ имѣлъ возможность знать близко и точно объ образѣ ея дѣйствій при производствѣ дознанія. Неизвѣстно, какое значеніе будутъ имѣть увѣдомленія полиціею прокурора о переданныхъ ею слѣдователямъ дознаніяхъ: желательно, чтобы эти увѣдомленія не были простой формой, безъ нужды увеличивающей переписку, тѣмъ болѣе, что сверхъ этаго увѣдомленія и судебный слѣдователь о всякомъ начатомъ имъ слѣдствіи доводитъ до свѣдѣнія прокурора (**).

Заговоривъ о надзорѣ прокуроровъ за производствомъ дозна- Ч. I, ст. 51—52.
ній и слѣдствій (***), я не могу кстати не замѣтить, что основ- Ч. I, ст. 36, 37—49.
ными положеніями на прокуроровъ возложено такъ много обя- Ч. III, ст. 54, 98..
занностей, что едвали они будутъ въ состояніи исполнить ихъ всѣ надлежащимъ образомъ.

Казалось бы, нужно было возложенное на него наблюденіе за Ч. I, ст. 57 п. 1 и 3.
единообр ным и точнымъ примѣненіемъ ввести въ возможно тѣсныя границы и совершенно избавить его отъ предложенія суду предварительныхъ заключеній по нѣкоторымъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ. Послѣдняя обязанность, по множеству занятій, лишитъ его возможности быть надлежащимъ органомъ уголовной юстиціи, или же заставитъ его превратить

(*) Нѣсколько примѣровъ этому я представилъ въ напеч. въ Каз. Губ. Вѣд. 1862 г. № 7 статьѣ «по поводу произведенныхъ дознаній и слѣдствій въ прошломъ 1861 году.»

(**) Ibid. ст. 38.

(***) Ibid. ст. 36, 47.

эти предложенія въ чистую формальность, для того, чтобы только исполнить кое-какъ требованіе закона.

Ч. I, ст. 16. Ст. 16 предоставляетъ почетному мировому судьѣ право разбора тѣхъ подсудныхъ ему дѣлъ, о коихъ обѣ стороны обратятся къ его суду. По моему мнѣнію, редакція этой статьи была бы вполнѣ ясна тогда, если бы, по ея словамъ, *стороны имѣли право* обращаться къ суду почетнаго мироваго судьи, который *имѣетъ обязанность* разбирать представленное ему дѣло.

Но такъ какъ почетный мировой судья не получаетъ никакого содержанія и никакихъ суммъ на расходы по своей должности (*), то его можно было освободить отъ *обязанности разбора тѣхъ дѣлъ*, которыя потребуютъ съ его стороны разъѣздовъ, разсыльныхъ и т. п.

Ч. II, ст. 30. Ч. III, ст. 3. Ст. 30 ч. II и ст. 3 ч. III не дозволяютъ аппелировать и считаютъ окончательными нѣкоторые приговоры мироваго судьи по дѣламъ уголовнымъ, влекущимъ маловажныя наказанія и взысканія, и по гражданскимъ искамъ не свыше 30 руб. сер. По видимому, слѣдовало бы дать сторонамъ право аппелировать на всѣ рѣшенія мироваго судьи, ибо нѣтъ основанія дѣлать исключеніе изъ общаго начала о необходимости двухъ инстанцій (**). Всякій несправедливый приговоръ, какъ бы ничтоженъ ни былъ его предметъ,—тяжелъ для несправедливо осужденнаго а для множества подсудимыхъ несправедливость мировыхъ приговоровъ будетъ вдвойнѣ тяжела, т. е. не только въ нравственномъ, но и въ матеріальномъ отношеніи, ибо 15 руб. штрафа и 30 руб. иска—сумма очень значительная для лицъ низшаго сословія, которые и будутъ составлять большинство судимыхъ лицъ. Справедливости же мировыхъ приговоровъ сами «основныя положенія» не совсѣмъ довѣряютъ: безъ сомнѣнія, на этомъ основаніи они исключаютъ изъ вѣдомства мироваго судьи всѣ дѣла, сопряженныя съ интересомъ казны, удѣльнаго и придворнаго вѣдомствъ и другихъ казенныхъ управленій, а также и духовныхъ установленій (***).

(*) Ibid. ст. 19.

(**) О. П. ч. II ст. 11, 45, ч. III, ст. 11, 67, 95.

(***) Ibid. ч. III ст. 93.

Засѣданія окружнаго суда для рѣшенія дѣлъ должны состоять не менѣе, какъ изъ трехъ членовъ. Ч. I, ст. 24.

Недостаточность такого числа членовъ уже давно чувствуется всѣми во Франціи и само законодательство сознаетъ это, требуя для рѣшенія гражданскихъ дѣлъ большаго числа судей. Сверхъ того, при составѣ присутствія изъ 3-хъ членовъ, какой смыслъ будутъ имѣть узаконенія о раздѣленіи голосовъ на два и болѣе мнѣній и проч. Недостаточность трехъ судей особенно ярко бросается въ глаза при рѣшеніи дѣлъ въ судебныхъ палатахъ, рѣшающихъ окончательно всѣ гражданскія дѣла и уголовныя дѣла, по которымъ подсудимый можетъ быть приговоренъ къ заключенію въ крѣпости, смирительномъ домѣ и т. д. Ч. II, ст. 74. Ч. II, ст. 40. Ч. II, ст. 95—96, 64. Ч. III, ст. 4.

По ст. 77-й ч. I присяжные повѣренные избираютъ себѣ мѣстожительство въ одномъ изъ городовъ округа той судебной палаты, къ коей они приписаны. Ч. I, ст. 77.

Необходимость адвокатовъ слишкомъ очевидна и не стоитъ распространяться о томъ, какъ нужно, чтобы они находились въ каждомъ городѣ округовъ судебныхъ палатъ. Но при всеобщемъ стремленіи всѣхъ русскихъ людей, служащихъ или занимающихся чѣмъ—либо другимъ, къ центрамъ, т. е. къ столичнымъ или губернскимъ городамъ, трудно ожидать, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, чтобы въ уѣздныхъ городахъ присяжные повѣренные избирали свое мѣстожительство. Мнѣ кажется, было бы необходимо принять нѣкоторыя искусственныя мѣры для этой цѣли, именно обязывая университетскихъ стипендіатовъ юридическихъ факультетовъ, желающихъ посвятить себя адвокатскому поприщу, прожить извѣстное число лѣтъ, въ качествѣ присяжнаго повѣреннаго, въ одномъ изъ городовъ округа судебной палаты. Судебной палатѣ должно быть предоставлено право распредѣлять молодыхъ людей этого рода по городамъ подсуднаго ей округа.

Къ ст. 81 ч. I послѣ словъ: «количество вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по дѣламъ» должно прибавить: «опредѣляется таксой (*), или.» Ч. I, ст. 81.

(*) О которой говорится въ ст. 82 и 84 ч. I, О. II.

Ч. I, ст. 78. Правило 78 статьи I ч., что въ городахъ, гдѣ жительствуетъ достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, тяжущіеся могутъ избирать своими ходатаями только лицъ, принадлежащихъ къ числу сихъ повѣренныхъ,—должно подлежать исключеніямъ въ пользу лицъ, заслуживающихъ полное довѣріе и правительства и общества, каковы: профессора юридическихъ наукъ въ университетѣ и др.

Мѣры, воспрепятствовавшія подсудимымъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, должны быть опредѣлены точно. Нынѣ существующія узаконенія объ этомъ предметѣ крайне неудовлетворительны, какъ это доказалъ споръ, поднятый объ этомъ вопросѣ въ русскихъ юридическихъ журналахъ гг. Ланге и Мамонтовымъ.

Ч. II, ст. 71. Статья 71 возлагаетъ, по образцу французскаго законодательства, на предсѣдателя обязанность представить resumé дѣла. Ошибочность такой системы и превосходство предъ нею системы англійской признается всѣми лучшими иностранными юристами. Она вредна въ томъ отношеніи, что даетъ возможность предсѣдателю придать колоритъ дѣлу по своему произволу и избавляетъ судей отъ внимательнаго слушанія самаго процесса, въ надеждѣ узнать его сущность изъ краткаго изложенія дѣла предсѣдателемъ.

Ч. II, ст. 88. Точно также нельзя не пожалѣть и о томъ, что относительно вопросовъ, предлагаемыхъ присяжнымъ засѣдателямъ, основныя положенія держатся ближе французской системы, недостатки которой сознаются всѣми, нежели англійской, которая находитъ себѣ общее одобреніе.

Нельзя не замѣтить также и того, что абсолютное большинство голосовъ, признаваемое основными положеніями достаточнымъ для постановленія обвиняющаго приговора (*), представляетъ мало гарантій для справедливости. Самое четное число присяжныхъ (12) уже указываетъ, что по существу этого учрежденія нужно для дѣйствительности приговора, если уже не единогласіе, какъ въ Англіи, то уже во всякомъ случаѣ относи-

(*) Ibid. ст. 89.

тельное большинство семь голосовъ противъ 5-ти, какъ самая низшая степень относительнаго большинства, едва ли можно считать достаточнымъ для дѣйствительности приговора, лишающаго гражданина самыхъ дорогихъ для него правъ.

8-я статья III ч. говоритъ: «гражданское судопроизводство должно быть гласнымъ» и 22 статья той же части говоритъ: «Какъ при докладѣ дѣла, такъ и при всякомъ дѣйствіи суда . . . . . предоставляется присутствовать, кромѣ тяжущихся и постороннимъ лицамъ.» Обѣ статьи говорятъ объ одномъ и томъ же предметѣ и потому одна изъ нихъ лишняя. Ч. III, ст. 8.

На явки въ судъ для представленія отвѣта на исковое прошеніе основныя положенія назначаютъ срокъ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ. Срокъ этотъ едвали можетъ быть принятъ, будучи предоставленъ одному благоусмотрѣнію суда. Срокъ этотъ крайне великъ, а судъ можетъ всегда назначить maximum его. Нельзя не замѣтить и того, что день полученія повѣстки отвѣтчикомъ и день публикаціи въ газетахъ не могутъ быть поставлены на одну доску и совершенно сравнены между собою, ибо, при медленности нашихъ почтъ и запоздалости въ приходѣ журналовъ и газетъ, отвѣтчикъ, получившій повѣстку, можетъ имѣть очень большой выигрышъ времени, передъ отвѣтчикомъ, вызываемымъ къ явкѣ въ судъ чрезъ публикацію въ газетахъ. Ч. III, ст. 35.

Ст. 97 ч. III не допускаетъ производства дѣлъ казны сокращеннымъ порядкомъ. Но кажется, можно было бы, во избѣжаніе излишней проволочки, подчинить и ихъ общему правилу, изложенному въ 81 и д. ст. той же части, обязавъ палаты казенныя и государственныхъ имуществъ и т. п. доводить о рѣшеніи суда, состоявшемся по сокращенному порядку, до свѣдѣнія надлежащаго начальства, которое, если сочтетъ нужнымъ, апелируетъ на окружный судъ въ судебную палату, которая уже и разсматриваетъ дѣло обыкновеннымъ порядкомъ (*). Ч. III, ст. 97.

По поводу ст. 104—109 ч. III я не могу не сказать, что третейскій судъ, какъ судъ добровольный, по желанію и соглашенію самихъ тяжущихся, долженъ быть болѣе освобожденъ Ч. III, ст. 104—109.

(*) Ст. 14, ч. III О. П.

отъ всякой регламентаціи: иначе это учрежденіе останется и впередъ такимъ же чуждымъ для жизни учрежденіемъ, какъ и нынѣ.

Ч. III, ст. 118. Ст. 118 ч. III представляетъ неполное изчисленіе лицъ, которыя освобождаются отъ личнаго задержанія; къ числу ихъ должны быть отнесены: 1) воспитанники учебныхъ заведеній, 2) находящіеся на службѣ и т. д. Къ причинамъ же, освобождающимъ отъ личнаго задержанія, должно бы отнести: болѣзнь и т. п.

XII.

Предсѣдателя Владимірской палаты уголовнаго суда надворнаго совѣтника Кишкина.

Ч. I, ст. 19, 20, 21. Почетные мировые судьи, (если не найдутся изъ людей богатыхъ) не говоря уже объ ихъ содержаніи, не получая никакихъ средствъ на расходы по обязанности службы, не всегда найдутся въ возможности отчетливо исполнять свои служебныя дѣйствія и неминуемо будутъ ограничиваться поверхностнымъ только исполненіемъ своей обязанности, въ особенности, если придется, согласно 20 ст., по отсутствію, отводу или болѣзни участковаго мироваго судьи, что̀ можетъ случаться не рѣдко, быть въ безвозмездныхъ занятіяхъ продолжительное время. Назначеніе почетныхъ мировыхъ судей не будетъ достигать желаемой цѣли, какъ по изложеннымъ причинамъ, такъ и потому, что въ предѣлахъ власти участковыхъ и почетныхъ мировыхъ судей нѣтъ различія, и вслѣдствіе этаго самое учрежденіе почетныхъ мировыхъ судей оказывается излишнимъ.

Ч. I, ст. 34. При ограниченности числа лицъ, которые бы соединяли всѣ требуемыя закономъ качества—быть присяжными засѣдателями, легко можетъ встрѣтиться, что выборъ будетъ падать на одни и тѣ же лица. Отвлекая ихъ отъ своихъ хозяйственныхъ, или торговыхъ занятій, необходимо назначить, по крайней мѣрѣ, прогонныя и суточныя суммы, смотря по сословію.

Ч. I, ст. 53, 54. Если принимать помощниковъ секретарей въ качествѣ суще-

ствующихъ въ настоящее время столоначальниковъ, то необходимо при помощникѣ секретаря назначить короннаго чиновника, который могъ бы заступить его мѣсто въ случаѣ болѣзни, отпуска и пр.; въ противномъ случаѣ дѣла должны будутъ оставаться на рукахъ частнаго лица (вольно-наемнаго).

Нѣтъ ничего о средствахъ присяжныхъ повѣренныхъ; а между тѣмъ при уголовныхъ процессахъ нельзя разсчитывать на достаточное для своего существованія вознагражденіе со стороны истца, или обвиняемаго. Ч. I, ст. 81

Не допуская при произнесеніи приговора оставленія въ подозрѣніи, слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, съ подробностію объяснять въ приговорѣ оправдательномъ всѣ улики, приведенныя противъ обвиняемаго, что̀ особенно нужно относить къ лицамъ укоризненнаго поведенія и прописывать, что обвиняемый хотя и оправданъ, но только по сомнѣнію въ дѣйствительности вины его. Ясность таковаго вывода можетъ служить уликой вины подсумаго на будущее время, при приведеніи обвиняемымъ болѣе ясныхъ доказательствъ, или при сужденіи о виновности подсудимаго по другому дѣлу, если таковое возродится. Ч. II, ст. 9.

Совершенно неизлишне допустить дополненіе дѣлъ при открытіи въ слѣдствіяхъ неполноты, неясности и недостатковъ, особенно если не представляется возможности допускать судебныхъ слѣдователей къ участію въ рѣшеніи дѣлъ по производимымъ ими слѣдствіямъ, потому что въ такомъ случаѣ можетъ оставаться безнаказаннымъ преступленіе, или страдать безвинно обвиняемый. Ч. II, ст. 12.

Изъ окончательныхъ приговоровъ, постановляемыхъ мировымъ судьей безъ права обжалованія, слѣдуетъ исключить арестъ, или распространить оный только на лицъ, неизъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ. Ч. II, ст. 30.

Предоставить право разсмотрѣнія жалобъ и отзывовъ на рѣшенія мировыхъ судей окружнымъ судамъ. Ч. II, ст. 31.

Для избѣжанія медленности слѣдствія и могущихъ возникнуть по сему предмету жалобъ и чтобы избавить свидѣтелей и экспертовъ отъ излишнихъ тратъ при явкѣ въ судъ, слѣдуетъ допустить дачу имъ присяги на мѣстѣ слѣдствія судебнымъ слѣдо- Ч. II, ст. 46.

вателями, съ соблюденіемъ правилъ, указанныхъ въ 230, 231 и 237 ст. свода уголов. зак. части 2.

Ч. II, ст. 79. При настоящемъ количествѣ дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ, въ рѣшеніи коихъ должны участвовать присяжные засѣдатели, недостаточно созыва ихъ или съѣздовъ 4 разъ въ годъ,—такъ какъ отъ этого неминуемо должно быть накопленіе дѣлъ и отягощеніе участи подсудимыхъ.

Ч. II, ст. 109. Въ случаѣ отмѣны кассаціоннымъ департаментомъ сената рѣшенія суда и изъясненія послѣ сего точнаго разума закона къ тому дѣлу, незачѣмъ обращать дѣла къ пересмотру въ тотъ или другой судъ, а слѣдуетъ предписать рѣшеніе къ исполненію по указанію кассаціоннаго департамента, избѣгнувъ такимъ образомъ и проволочки дѣла и излишней переписки.

Ч. II, ст. 140. Удобнѣе опредѣлять взысканіе убытковъ, произшедшихъ отъ медленности слѣдствія или нерадѣнія при производствѣ онаго, дополнительнымъ опредѣленіемъ по иску просителя по разсмотрѣніи дѣла въ существѣ и въ то же время подвергать должностное лице административному взысканію.

Ч. II, ст. 42. Допуская сословныхъ защитниковъ въ судѣ, необходимо допустить ихъ и при слѣдствіи; иначе можетъ быть произволъ со стороны слѣдователя и дѣло по его желанію приметъ то или другое направленіе, а время лишитъ судебное мѣсто возможности раскрыть истину.

Ч. II, ст. 50. Предоставляя прокурорамъ право исполнять требованія ихъ при производствѣ слѣдствій, нужно стѣснить дѣйствія слѣдователя и нерѣдко повредить самому ходу слѣдствія; такъ какъ требованія прокурора всегда, или большею частію, будутъ основаны на дошедшихъ до него частныхъ слухахъ, или неосновательныхъ жалобахъ, и слѣдователь, выполняя его требованія, по необходимости будетъ отвлеченъ отъ преднамѣренныхъ имъ дѣйствій, основанныхъ на фактахъ по ходу самаго слѣдствія; тогда какъ эти дѣйствія, выполненныя своевременно, принесли бы болѣе существенной пользы и болѣе бы содѣйствовали успѣху къ раскрытію истины.

XIII.

Предсѣдателя Тифлисскаго коммерческаго суда статскаго совѣтника князя Андроникова, и старшаго члена того же суда коллежскаго ассесора Джакели.

Къ составу окружнаго суда отнесены и судебные слѣдователи; они (26 ст.), считаясь членами окружнаго суда, призываются въ его засѣданія только въ случаѣ недостатка наличныхъ членовъ, для составленія присутствія. За отсутствіемъ судебныхъ слѣдователей могутъ быть призываемы къ засѣданію въ судъ и мировые судьи.—Допуская возможность приглашать въ засѣданія суда судебныхъ слѣдователей въ томъ только случаѣ, когда они остаются свободными отъ занятій по прямой своей должности, едва ли будетъ удобно поручать исправленіе должности членовъ окружнаго суда мировымъ судьямъ, ибо обязанности ихъ такъ многосложны и разнородны, что потребуютъ постоянной съ ихъ стороны дѣятельности, и отвлеченіе ихъ отъ нея неминуемо повлечетъ за собою то же самое замедленіе по производству дѣлъ, какое при существующемъ нынѣ порядкѣ ощущается. Кажется было-бы лучше, вмѣсто приглашенія мировыхъ судей въ засѣданіе окружнаго суда, въ случаѣ недостатка наличныхъ членовъ онаго, предоставить предсѣдателю суда поручать должности эти одному изъ секретарей суда или лицамъ, кои, по настоящему положенію, состоятъ при судахъ кандидатами (88 и 89 ст. основ. полож.). Это измѣненіе будетъ имѣть двоякую пользу: во 1-хъ устранитъ, безъ всякаго ущерба успѣху дѣлопроизводства, замѣченное неудобство и во 2-хъ, подобная практика приготовитъ людей на вакансіи судебныхъ членовъ и правительство будетъ облегчено въ выборѣ достойныхъ кандидатовъ. Ч. I, ст. 7.

Для рѣшенія важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ, къ постоянному составу судовъ полагается присоединить присяжныхъ засѣдателей. Ч. I, ст. 8, 27.

Предположеніе, о введеніи присяжныхъ засѣдателей въ составъ судовъ закавказскаго края, возбудило здѣсь много мнѣній и

въ пользу и не въ пользу этого новаго учрежденія. По этому мы сочли нужнымъ сказать о немъ нѣсколько словъ. Учрежденіе суда присяжныхъ нигдѣ въ Россіи, можетъ быть, такъ скоро не разовьется, какъ въ закавказскомъ краѣ. Здѣсь народъ, еще до введенія русскаго управленія, имѣлъ свой народный судъ. Всѣ почти дѣла, исключая самыхъ тягчайшихъ преступленій противъ вѣры и Царя, разбирались почетными лицами, избиравшимися отъ каждой деревни или округа и суду ихъ всѣ подчинялись безпрекословно. И въ настоящее даже время, при существованіи здѣсь судебныхъ установленій, туземцы, избѣгая всякихъ съ ними столкновеній, весьма часто, для разбора дѣлъ по проступкамъ, избираютъ, частнымъ образомъ, почетныхъ лицъ и рѣшеніе ихъ признаютъ для себя совершенно обязательнымъ.— Не распространяясь о многихъ причинахъ, по коимъ чувствуется потребность въ введеніи въ закавказскомъ краѣ суда присяжныхъ, достаточно указать на то рѣзкое различіе въ понятіяхъ, обычаяхъ и образѣ жизни, какое существуетъ между подсудимыми туземцами и постоянными судьями. Это обстоятельство и незнаніе здѣсь, большею частію, судьями туземныхъ нарѣчій, столь различныхъ въ краѣ, испещренномъ разноплеменными и разнохарактерными населеніями, не мало затруднятъ ихъ въ вѣрномъ опредѣленіи значенія и силы уликъ и уясненіи подлежащаго рѣшенію ихъ дѣла, по живымъ рѣчамъ показателей, безъ чего, конечно, не можетъ быть составлено правильнаго внутренняго убѣжденія, по которому должны произносить приговоръ о виновности или невинности подсудимаго.—Но признавая необходимость присоединенія къ составу судовъ закавказскаго края присяжныхъ засѣдателей, нельзя не допустить, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, въ особенности по религіознымъ отношеніямъ обществъ между собою, нѣкоторыхъ изъятій въ отношеніи предположеннаго основными положеніями порядка производства выборовъ ихъ. Извѣстно, что мусульмане, по религіознымъ своимъ убѣжденіямъ, не считаютъ предосудительнымъ обвинять невиннаго христіанина въ дѣлѣ мусульманина, или оправдать своего единовѣрца, виновнаго противъ христіанина. По этому въ тѣхъ мѣстностяхъ, кои населены христіана-

ми, присяжныхъ засѣдателей слѣдуетъ выбирать всегда по ровному числу изъ тѣхъ и другихъ.

Основныя положенія установляютъ особое сословіе присяжныхъ повѣренныхъ; но условія, требуемыя для поступленія въ это званіе, едвали не затруднятъ образованіе того сословія въ закавказскомъ краѣ. По ограниченности здѣсь числа лицъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, слѣдовало бы дозволить поступать въ званіе адвоката и лицамъ, получившимъ образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но въ тѣхъ только городахъ, гдѣ встрѣтится недостатокъ въ лицахъ, имѣющихъ университетскіе аттестаты.

Когда по дѣлу, поступившему на разсмотрѣніе мироваго суда, окажется необходимымъ сдѣлать осмотръ или иное мѣстное дознаніе, то сіи дѣйствія производятся или самимъ мировымъ судьею, или, по его порученію, чинами мѣстной полиціи. Но едва ли это постановленіе не противурѣчитъ самому важному измѣненію, вводимому основными положеніями, именно: совершенному отдѣленію власти судебной отъ исполнительной. Если допустить, въ указанныхъ случаяхъ, опять смѣшеніе властей, то новая реформа невполнѣ достигнетъ своей цѣли и вновь водворится одна формальная и нескончаемая переписка. По нашему мнѣнію, судебные органы должны сами производить дѣла безъ всякаго вмѣшательства полиціи. Правильнѣе и ближе предоставить мировымъ судьямъ, въ указанныхъ случаяхъ, обращаться къ содѣйствію судебныхъ слѣдователей. Ч. II, ст. 26.

Дѣла по отзывамъ на неокончательные приговоры мировыхъ судей разсматриваются съѣздомъ мировыхъ судей. Но подлежатъ ли кассаціи приговоры мировыхъ съѣздовъ, объ этомъ въ основныхъ положеніяхъ ничего не говорится.—Установленіе контроля надъ мировыми учрежденіями мы находимъ необходимымъ, ибо, нѣтъ сомнѣнія, что на должности мировыхъ судей часто будутъ попадать люди безъ достаточнаго юридическаго образованія и безъ надлежащей опытности, и потому дѣйствія ихъ оставлять, въ особенности на первое время, безъ повѣрки и надзора весьма опасно. Кассацію же приговоровъ мировыхъ съѣздовъ, по нашему мнѣнію, было бы правильнѣе пре- Ч. II, ст. 31.

доставить мѣстной областной палатѣ, такъ какъ мировыя установленія, по цѣли ихъ учрежденія, часто рѣшенія свои будутъ основывать и на существующихъ мѣстныхъ обычаяхъ, а обычаи эти болѣе могутъ быть извѣстны мѣстной палатѣ, чѣмъ кассаціонному департаменту сената.

Ч. II, ст. 80—89. Если признано будетъ необходимымъ, при выборѣ присяжныхъ засѣдателей въ тѣхъ мѣстахъ закавказскаго края, населеніе коихъ составляютъ мусульмане и христіане, принять во вниманіе то обстоятельство, которое изложено нами выше сего во 2 пунктѣ, то тогда потребуется дополненіе подлежащихъ статей уголовнаго судопроизводства правилами, чтобы въ числѣ двѣнадцати присяжныхъ засѣдателей, при участіи которыхъ должно разсматриваться и рѣшаться уголовное дѣло, непремѣнно находились и засѣдатели изъ христіанъ не менѣе шести и чтобы при равенствѣ голосовъ преимущество предоставлено было тому мнѣнію, которое будетъ раздѣлять большее число засѣдателей изъ христіанъ.

Ч. II, ст. 109. Послѣдствіемъ отмѣны рѣшенія кассаціонными департаментами сената должно быть обращеніе дѣла къ новому рѣшенію, но уже не въ тотъ судъ, коего приговоръ признанъ недѣйствительнымъ, а въ другой, равной степени, который обязанъ, въ изъясненіи точнаго разума закона, подчиниться сужденіямъ кассаціонныхъ департаментовъ. Подобная мѣра допускается, вѣроятно, съ тою цѣлію, чтобы этимъ путемъ достигнуть правильнаго и безпристрастнаго рѣшенія дѣла; но какъ судебнымъ мѣстамъ, въ сихъ случаяхъ, главнымъ условіемъ поставляется въ исполненіи точнаго разума закона подчиниться сужденіямъ кассаціонныхъ департаментовъ, то, при такомъ ограниченіи, кажется, не представляется особенной надобности уничтоженное рѣшеніе одного суда передавать для рѣшенія въ другой судъ равной степени. По нашему мнѣнію, нѣтъ никакой опасности дѣла подобнаго рода обращать въ тотъ же судъ, въ которомъ состоялось отставленное рѣшеніе, но съ тѣмъ, чтобы дѣла эти были предложены на разсмотрѣніе другаго департамента палаты, а тѣхъ членовъ департамента, кои участвовали въ составленіи уничтоженнаго рѣшенія, устранить отъ сужденія

по оному.—Одна изъ главныхъ цѣлей основныхъ положеній заключается въ томъ, чтобы устроить судопроизводство на такихъ началахъ, чтобы подсудимымъ и тяжущимся предоставить легчайшій способъ къ судебной защитѣ; но зная съ какими затрудненіями бываютъ сопряжены у насъ переѣзды, по неустройству путей сообщенія, не легко будетъ, напримѣръ жителю Тифлиса совершить переѣздъ въ другую губернію или область, для защиты направленнаго туда къ рѣшенію кассаціонными департаментами его дѣла.

При уголовныхъ слѣдствіяхъ совершенно справедливо уничтожено участіе депутатовъ отъ сословій и вѣдомствъ.—За симъ, намъ кажется, не слѣдуетъ уже допускать изъятія по указаннымъ въ 1 пунктѣ 152 ст. случаямъ. Въ дѣлахъ по преступленіямъ священно-служителей православнаго исповѣданія, подлежащихъ сужденію свѣтскихъ судовъ, достаточно то участіе духовнаго вѣдомства, которое разрѣшается 2-мъ пунктомъ той статьи, по которому слѣдствія по дѣламъ о священно-служителяхъ и монашествующихъ православнаго исповѣданія, подлежащимъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, до передачи ихъ на разсмотрѣніе судебной палаты, передаются на предварительное заключеніе епархіальнаго начальства. Кажется, справедливо было-бы силу этого узаконенія распространить и на священно-служителей и монашествующихъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, живущихъ въ Имперіи. Ч. II, ст. 42.

Окончательныя рѣшенія мировыхъ съѣздовъ по гражданскимъ дѣламъ мы полагаемъ необходимымъ подчинить также кассаціи, по тѣмъ самымъ причинамъ и основаніямъ, кои изложены выше въ 5 пунктѣ нашихъ замѣчаній. Ч. III, ст. 4.

По 23 ст. разрѣшается: со всѣхъ вообще протоколовъ, объявленій и распоряженій судебныхъ мѣстъ, *кромѣ тѣхъ только, которые, по усмотрѣнію суда, не подлежатъ огласкѣ*, выдавать копіи за установленную плату. Изъятіе, допущенное въ этой статьѣ, едвали умѣстно. Если судъ происходитъ гласно, если тяжущимся разрѣшается имѣть свободный доступъ къ обозрѣнію судебнаго производства и если имъ дозволяется присутствовать какъ при докладѣ дѣла, такъ и при всякомъ дѣйствіи Ч. III, ст. 23.

суда, относящемся до повѣрки доказательствъ, то за симъ, мы полагаемъ, что въ гражданскомъ дѣлѣ не можетъ быть ничего такого, чтобы не подлежало огласкѣ. Если, впрочемъ, предвидятся такіе протоколы или распоряженія суда, которые слѣдуетъ держать въ секретѣ, чего изъ основныхъ положеній не видно, то было бы весьма полезно, чтобы законъ опредѣлилъ положительно какого содержанія протоколы, объявленія или распоряженія суда не должны подлежать огласкѣ.

Ч. II, ст. 78. По кассаціи рѣшенія гражданскихъ дѣлъ мы полагаемъ допустить тоже самое измѣненіе, какое изложено нами выше въ 7 пунктѣ нашихъ замѣтокъ.

Ч. I, ст. 22. Въ замѣнъ судовъ первой степени (ст. 22 отдѣл. судоустр.), существующихъ нынѣ подъ разными наименованіями, учреждаются для всѣхъ сословій и для всѣхъ дѣлъ, какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ, суды окружные.—По смыслу сего положенія, въ числѣ прочихъ, и коммерческіе суды должны быть упразднены. Сравнивая правила, узаконяемыя основными положеніями, съ правилами, заключающимися въ уставѣ о коммерческихъ судахъ, намъ кажется, что дѣла коммерческія, по свойству своему требующія скораго производства и принятія разныхъ экстренныхъ мѣръ, нельзя подчинить правиламъ основныхъ положеній и для нихъ должны быть непремѣно сохранены, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи вызововъ, обезпеченія иска, наложенія секвестра и оштрафованія за ослушаніе къ явкѣ въ судъ, законы нынѣ дѣйствующаго коммерческаго устава.

XIV.

Товарища предсѣдателя Могилевской гражданской палаты Гильдемана.

Ч. I, ст. 78. Правиломъ ст. 78-й опредѣляется, что тяжущіеся въ городахъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, могутъ довѣрять хожденіе по тяжебнымъ дѣламъ своимъ въ судахъ того города только лицамъ, принадлежащимъ къ числу сихъ повѣренныхъ, т. е. избравшимъ, на основаніи

предъидущей 77 ст., мѣстомъ своего постояннаго жительства и практики этотъ городъ.

Правило это, въ настоящемъ видѣ егоредакціи, заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію моему, слѣдующіе недостатки: во 1-хъ, нѣтъ требуемыхъ всякимъ законоположеніемъ точности и опредѣлительности выраженія, недопускающихъ ни сомнѣнія, ни недоразумѣнія ниже возможности объяснять или разтолковывать его по обстоятельствамъ или произволу; во 2-хъ, несоотвѣтственность естественнымъ условіямъ довѣрія, которыя служатъ основаніями къ существованію и установленію повѣренныхъ; въ 3-хъ, разладъ и даже прямое противорѣчіе съ нѣкоторыми послѣдующими, по тому же предмету установленными правилами основныхъ положеній, и въ 4-хъ, наконецъ несогласіе съ основнымъ закономъ, какъ нашего, такъ и всякаго на разумныхъ началахъ устроеннаго судопроизводства: что обвиняемому надобно доставить всѣ средства къ своему оправданію.

Постараюсь объяснить вышеизложенное: 1) какое значеніе придать слову *достаточное* въ вышеприведенномъ правилѣ? Что будетъ служить основаніемъ опредѣленія числа повѣренныхъ, *достаточнаго* для всякаго города: число ли жителей его или число возникающихъ и производящихся въ немъ дѣлъ тяжебныхъ и уголовныхъ? Если 1-е, то справляясь съ статистическими данными, коммисіи предстоитъ трудъ не большой опредѣлить и число повѣренныхъ въ каждомъ городѣ; если послѣднее—то напротивъ того, огромный и едва ли достижимый. Если же сдѣлать это, принявъ, что послѣднее соотвѣтствуетъ первому, то едва ли установленное на такомъ основаніи, число повѣренныхъ будетъ вездѣ соотвѣтствовать дѣйствительной для каждой мѣстности потребности въ нихъ. Послѣднее зависитъ отъ разныхъ причинъ: отъ степени развитости населенія, зажиточности, промышленной и коммерческой дѣятельности его, отъ которой происходитъ большее или меньшее число, требующихъ судебнаго разбирательства, столкновеній личныхъ интересовъ, наконецъ, отъ наклонности обывателей извѣстной страны или города къ сутяжничеству и тяжебному судопроизводству. Въ этомъ я лично убѣдился въ продолженіи своей, весьма не об-

ширной и недавней судебной практики. Такъ въ Тамбовскую палату гражданскаго суда, гдѣ я 6 лѣтъ служилъ товарищемъ предсѣдателя, поступило изъ Елатомскаго уѣзда несравненно болѣе дѣлъ и жалобъ, чѣмъ изъ другихъ уѣздовъ, съ бо̀льшимъ сравнительно народонаселеніемъ, что̀ объясняли составомъ онаго, по большинству, изъ Татаръ, а это обусловило даже особый промыселъ, укоренило тамъ особый обычай. Въ г. Елатомѣ, въ базарный день, на торговую площадь выходятъ съ конторками, гербовою бумагою и прочими письменными принадлежностями извѣстные строчители просьбъ и подъ открытомъ небомъ удовлетворяютъ всегдашній запросъ нуждающихся въ ихъ печальной опытности.—И такъ, за вышеизложеннымъ очевидно, что коммисія въ дальнѣйшихъ трудахъ своихъ должна будетъ слово *достаточное* въ подлежащей этому разбору статьѣ, замѣнить, опредѣленнымъ для каждой мѣстности, числомъ, иначе самое правило это останется безъ всякаго практическаго примѣненія и, при побужденіяхъ, ниже имѣющихъ быть мною приводимыми, дастъ только поводъ вредный какъ примѣръ обойти оное, какъ законъ.

2) Правило это подчиняетъ тяжущихся противуестественному стѣсненію, заставляя избирать себѣ повѣренныхъ не тѣхъ, къ которымъ они имѣютъ довѣріе, испытавъ ихъ уже какъ людей благонамѣренныхъ и опытныхъ, но другихъ, имъ совершенно неизвѣстныхъ, только потому, что они приписаны къ городу, въ судѣ котораго производится дѣло. Кромѣ то́го другія побужденія могутъ заставить ихъ поручить веденіе дѣла избранному ими прежде повѣренному—разсчеты экономическія. Совершенный недостатокъ средствъ можетъ лишить меня возможности нанять повѣреннаго въ лицѣ чужаго мнѣ человѣка, а слѣдовательно и способовъ къ возстановленію потраченныхъ правъ моихъ, тогда какъ лицо, изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, по отношеніямъ дружбы или родства со мною, или котораго интересы по чему либо другому связаны съ моими, можетъ принять защиту моего дѣла безвозмездно или на основаніи особыхъ, состоявшихся у меня съ нимъ, условій, на которыя другой не согласится. А между тѣмъ, по гражданскимъ тяжебнымъ дѣламъ

неимущимъ отъ правительства не дается повѣренный безплатно, какой, на основаніи этихъ же основныхъ положеній, опредѣляется въ этомъ случаѣ только по дѣламъ уголовнымъ. 3) Далѣе, какъ согласовать предписаніе означеннаго правила съ содержаніемъ послѣдующей 83 статьи, которою разрѣшается тяжущимся сохранять того же повѣреннаго во все продолженіе дѣла по всѣмъ инстанціямъ, т. е. въ разныхъ городахъ. Такъ, при переносѣ дѣла изъ окружнаго суда въ палату, тяжущійся, желая воспользоваться, предоставленнымъ ему послѣднею статьею правомъ и оставляя защиту своего дѣла въ палатѣ за повѣреннымъ, который началъ оное въ окружномъ судѣ, неизбѣжно долженъ поступить вопреки прямому и буквальному смыслу закона ст. 78. Кромѣ того требованіе этой статьи не будетъ ли въ открытомъ разладѣ съ намѣреніями и цѣлью, служившими основаніемъ и побужденіемъ къ постановленію ст. 58 основныхъ положеній гражданскаго судопроизводства? Если, во избѣжаніе предосудительности для общественной нравственности, въ видахъ сохраненія чувства стыда тяжущихся въ извѣстныхъ случаяхъ или дѣлахъ такого рода, изложеніе которыхъ требуетъ разоблаченія обстоятельствъ несовмѣстнаго съ онымъ, какъ напримѣръ, въ дѣлахъ бракоразводныхъ или другихъ, касающихся сокровенныхъ подробностей семейной жизни—дозволяется прокурору или самому суду требовать засѣданія при закрытыхъ дверяхъ, то почему же не уважить тѣ же побужденія въ отдѣльномъ случаѣ, когда нуждающійся въ защитѣ по дѣлу вышеозначеннаго свойства, вынужденъ будетъ, въ силу разбираемаго правила, прибѣгнуть къ посредничеству совершенно посторонняго лица и раскрыть передъ нимъ, вопреки внушеніямъ чувствъ скромности и стыда (особенно когда кліентъ—женщина) то, на что съ трудомъ рѣшился бы передъ лицемъ ему близкимъ? Принципы, служащіе основаніемъ всякаго закона, должны быть неизмѣнны, не смотря ни на какія обстоятельства.—Наконецъ тяжущійся или обвиняемый можетъ имѣть убѣжденіе, что только одно, извѣстное ему своими дарованіями, опытностью и благонадежностью, лицо оградитъ его права или въ состояніи защитить его, по крайней мѣрѣ преимущественно передъ тѣми, изъ

числа которыхъ сказанное правило предоставляетъ ему право избрать себѣ ходатая,—то почему же стѣснять его въ этомъ выборѣ? Не значило ли бы это дѣйствовать вопреки смысла и духа кореннаго закона: что подсудимому надобно предоставить всѣ средства къ своему оправданію? При томъ, не видно и цѣли такого стѣснительнаго ограниченія. Въ томъ ли она заключается, чтобы обезпечить дѣятельность и способы существованія повѣренныхъ, приписанныхъ къ извѣстному городу или мѣстности, и тѣмъ дать возможность существованія при каждомъ городѣ, въ которомъ находится судъ, опредѣленнаго числа повѣренныхъ? Мнѣ кажется, предусмотрительность эта лишняя: гдѣ есть люди и ихъ интересы, тамъ есть и дѣла, и запросъ на одатаевъ по онымъ установляется потребностью въ нихъ, а каждый обезпечиваетъ его за собою своими способностями и знаніемъ дѣла. Этимъ, само собою, скорѣе и вѣрнѣе всего опредѣлится и потребное для каждаго города число повѣренныхъ.

Сводя всѣ вышеизложенные доводы къ однимъ выводамъ, усматривается: 1) Въ подлежащемъ настоящему разбору правилѣ надобно замѣнить слово *достаточное* опредѣленнымъ для каждаго города числомъ его повѣренныхъ—что́ неудобоисполнимо, если не невозможно. 2) Что заключающееся въ немъ ограниченіе права избирать себѣ повѣреннаго, гдѣ и кого кто найдетъ для себя удобнымъ, только бы изъ числа принадлежащихъ къ ихъ корпораціи,—есть стѣсненіе, не соотвѣтствующее ни естественнымъ условіямъ довѣрія, ни основнымъ началамъ правосудія и судопроизводства. 3) Что требованіе этого положенія,—при противорѣчіи съ нимъ указанныхъ выше, послѣдующихъ—допускается и не исполненіе онаго, а потому правило это не заключаетъ въ себѣ необходимыхъ свойствъ закона—непреложности и безусловной примѣняемости. А потому и вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, я полагалъ бы означенный, проектированный въ статьѣ 78 основныхъ положеній, законъ вовсе не включить въ разработываемый коммисіею уставъ для преобразованія судебной части.

образованія и нравственныхъ чувствованій въ человѣкѣ. То, что у образованнаго народа называется порокомъ, у дикаго считается добродѣтелію. Вѣковая взаимная ненависть между христіянами и евреями глубоко врѣзалась въ сердца сихъ послѣднихъ. Христіянинъ всегда былъ и есть для еврея непримиримый врагъ; для него все чуждо въ той средѣ, гдѣ онъ поселился, и ея прошедшее и настоящее и будущее. Отвергнутые отъ общества евреи составляютъ особое общество. Отыскивать слабую сторону народа, къ которому они прильнули, эксплоатировать ее, изыскивать вездѣ свою пользу, чтобы исправить матеріяльный бытъ свой и добиться богатства, вотъ цѣль жизни еврея. Вездѣ, гдѣ поселились евреи, они принесли нравственное растлѣніе народа. При всей гуманности правительства и общества, при всемъ желаніи сдѣлать изъ нихъ полезныхъ гражданъ, они доселѣ остаются тунеядцами и составляютъ народъ въ народѣ. Еврей все оцѣниваетъ на деньги, онъ все покупаетъ и все продаетъ. Отдать имъ въ руки правосудіе, они начнутъ тотчасъ продавать его и считать будутъ его новымъ промысломъ, ведущимъ къ обогащенію. Присяжный засѣдатель исполняетъ присягу, что онъ рѣшитъ дѣло по совѣсти. Кто опредѣлитъ правильность и формальность присяги еврея? Извѣстно, что малѣйшее отступленіе отъ формы нарушаетъ важность присяги еврейской. Присягать противъ христіянина ложно, это не грѣхъ. Конечно ни Моисеевъ законъ, ни Талмудово ученіе не оправдываютъ таковаго понятія, но оно могло родиться изъ суевѣрія и невѣжества евреевъ. Впрочемъ, существованіе этого понятія, конечно, отвергнутъ опрошенные евреи; но между христіянами убѣжденіе это существуетъ. Допустивъ даже, что еврей произнесетъ противъ христіянина самый справедливый приговоръ, общество пріймется его съ недовѣріемъ и будетъ подозрѣвать, что приговоръ основанъ на злобѣ и ненависти еврейской. И такъ, дабы не уронить новаго учрежденія въ глазахъ общества и обезпечить ему уваженіе, а за тѣмъ и желаемое вліяніе на народную нравственность, необходимо, по крайней мѣрѣ на первое время, допускать евреевъ къ обязанности присяжныхъ засѣдателей съ особенною осмотрительностію и избирать въ эту долж-

ность только тѣхъ, которые получили университетское образованіе. Со временемъ, когда реформы принесутъ плоды и евреи сольются съ народомъ и перестанутъ быть народомъ въ народѣ, тогда должны будутъ изчезнуть и всѣ для нихъ ограниченія.

Избраніе присяжныхъ засѣдателей предоставлено (въ 35 и 36 ст.) особымъ коммисіямъ, составъ коихъ долженъ быть опредѣленъ закономъ. Опредѣленіе въ законѣ внѣшнихъ и внутреннихъ условій способности быть присяжными не достаточно для избранія лицъ, кои бы соотвѣтствовали высокому своему назначенію. Члены коммисіи должны за тѣмъ руководствоваться строгою справедливостію въ этомъ отношеніи и имѣть вѣрныя свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, внесенныхъ въ общіе списки. Въ члены затѣмъ коммисій слѣдуетъ назначать лицъ изъ мѣстныхъ жителей округа, пользующихся особымъ довѣріемъ общества, по указанію предводителей дворянства и мировыхъ посредниковъ въ уѣздахъ, а въ городахъ какъ по указанію предводителей дворянства, такъ и городскихъ головъ. Ч. I, ст. 35 и 36.

При существующемъ порядкѣ вызовъ отвѣтчиковъ въ судъ сопряженъ съ продолжительною иногда перепискою, въ случаѣ уклонности отъ принятія повѣстки. Учрежденіе приставовъ при судахъ для доставленія повѣстокъ должно устранить эту переписку и медленность. Но обязанности приставовъ должны быть подробно опредѣлены закономъ, какъ въ отношеніи немедленнаго вручения повѣстокъ, такъ и въ случаяхъ уклоненія тяжущихся отъ принятія повѣстокъ. Главнѣе слѣдуетъ обратить вниманіе на порядокъ вызова лицъ, въ безвѣстномъ отсутствіи находящихся или за границею. Вызовъ тѣхъ лицъ долженъ во всякомъ случаѣ производиться чрезъ публикацію въ газетахъ, не предоставляя сего одному желанію истцевъ (ст. 34). Нерѣдко нынѣ случается, что истцы, не желая обращаться въ суды по мѣсту жительства отвѣтчиковъ, или пользуясь ихъ кратковременною отлучкою изъ постояннаго мѣста жительства, заводятъ иски въ неподлежащихъ судебныхъ мѣстахъ, объявляя о безвѣстномъ отсутствіи отвѣтчиковъ. Суды вызываютъ отвѣтчиковъ чрезъ публикацію въ сенатскихъ объявленіяхъ. Вызовъ этотъ состав- Ч. III, ст. 28 и 34.

ляетъ одну форму, ибо вѣдомости эти нераспространены въ публикѣ и такимъ образомъ отвѣтчики лишаются возможности приносить объясненія по заведеннымъ искамъ и безвинно подвергаются послѣдствіямъ неявки въ судъ. Для устраненія таковыхъ неудобствъ при новомъ устройствѣ судопроизводства, слѣдовало бы положить правиломъ, чтобы въ означенныхъ случаяхъ истцы, представляя удостовѣренія полицій, что отвѣтчики изъ послѣдняго мѣста жительства дѣйствительно удалились и находятся въ безвѣстномъ отсутствіи и чтобы вызовъ такихъ отвѣтчиковъ производился непремѣнно посредствомъ троекратныхъ публикацій въ мѣстныхъ газетахъ. Для западныхъ губерній таковою газетою должна быть офиціальная газета «Виленскій вѣстникъ». Правило это должно относиться и къ случаямъ въ 28 ст. изложеннымъ. Само собою, срокъ на явку безвѣстно отсутствующихъ долженъ быть болѣе продолжительный.

Ч. III, ст. 38. По 38 ст., число состязательныхъ бумагъ ограничивается четырьмя, по двѣ съ каждой стороны. Если для сообщенія тяжущимся взаимныхъ ихъ объясненій оставить нынѣ существующій порядокъ, то результатомъ будетъ такая же какъ нынѣ медленность въ собраніи тѣхъ объясненій. По этому не излишнимъ будетъ привести для соображенія существовавшій въ западномъ краѣ до 1840 года, при дѣйствіи Литовскаго статута, порядокъ, въ этомъ отношеніи. Поданный истцемъ позывъ (что нынѣ исковое прошеніе) сообщаемъ былъ отвѣтчику, съ назначеніемъ ему срока для явки въ судъ лично, или посредствомъ повѣреннаго. Слушаніе дѣлъ производилось по порядку поданныхъ позывовъ. По наступленіи очереди къ слушанію дѣлъ, обѣ стороны обязаны были принесть объясненія, въ дѣлахъ несложныхъ, словесныя, а въ болѣе сложныхъ и важнѣйшихъ, письменныя. Послѣ выслушанія объясненій и преній сей часъ составлялось рѣшеніе и объявлялось сторонамъ. Предполагаемый порядокъ судопроизводства въ многомъ сходенъ съ существовавшимъ въ западномъ краѣ до 1840 года порядкомъ, при которомъ состязанія тяжущихся или ихъ адвокатовъ достаточно объясняли дѣло. Подача состязательныхъ бумагъ, по двѣ съ каждой стороны, конечно представляетъ болѣе возможности разъяснить дѣло и под-

крѣпить доказательствами; но для избѣжанія медленности слѣдовало бы примѣнить порядокъ въ 83 ст. изложенный, съ назначеніемъ каждой сторонѣ особыхъ сроковъ для обмѣна объясненій. Въ случаѣ только заявленія тяжущимися невозможности собрать доказательствъ въ опроверженіе взаимныхъ возраженій, назначать болѣе продолжительные, но во всякомъ случаѣ положительные сроки.

По ст. 65 сущность рѣшенія излагается въ краткой резолюціи и вслѣдъ за подписаніемъ оной провозглашается публично. Слѣдовало бы постановить правиломъ, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ былъ день для подписанія рѣшительнаго опредѣленія и выдачи съ онаго копій тяжущимся. День этотъ долженъ считаться началомъ апелляціонныхъ сроковъ. Временемъ же полученія апелляціонной жалобы слѣдовало бы считать для отсутствующихъ день, когда прошеніе сдано на почту, въ удостовѣреніе чего проситель долженъ предоставить почтовую росписку. Ч. III, ст. 65.

XVI.

Бывшаго Саратовскаго губернскаго прокурора, надворнаго совѣтника Кузнецова.

Сими статьями предъустановляютъ допросъ обвиняемому какъ при слѣдствіи, такъ и на судѣ. Ч. II, ст. 44, 45, 66.

Слѣдовательно будущій уставъ уголовнаго судопроизводства дастъ право и слѣдователю и судьѣ распрашивать обвиняемаго, и конечно съ цѣлью добиться отъ него признанія въ заподозрѣнномъ преступленіи.

Такое право въ состояніи испортить положеніе и слѣдователя и судьи, становясь въ то же время самымъ неестественнымъ требованіемъ въ отношеніи подсудимаго.

Человѣческія дѣйствія, какъ и всѣ явленія въ жизни, обусловливаются извѣстными причинами и оставляютъ по себѣ неизбѣжные слѣды. Преступленія также не проходятъ безслѣдно. Задача слѣдователя собрать тщательно всѣ оставшіеся признаки

преступленія, возстановить послѣдовательность возникновенія ихъ въ такую непрерывную цѣпь, въ которой не было бы ни одного недостающаго звѣна, и такимъ образомъ дойти до исходнаго пункта событія. Вотъ естественный и единственно правильный методъ изслѣдованія, котораго невольно будетъ держаться всякій слѣдователь, какъ скоро ему запрещено допрашивать самаго обвиняемаго. Но дайте это право слѣдователю и онъ не разъ станетъ пробовать, нельзя ли, вмѣсто хлопотливаго розысканія всѣхъ подробностей событія, получить разъясненіе его отъ предполагаемаго виновника, и не разъ собьется съ прямой дороги, увлеченнный ложными отвѣтами отстаивающаго себя преступника. Цѣлью для слѣдователя станетъ тогда не собраніе доказательствъ, несомнѣнно убѣждающихъ въ виновности преступника, но полученіе признанія отъ лица заподозрѣннаго, и такимъ образомъ слѣдователь станетъ въ положеніе того естествоиспытателя, который дѣлаетъ опыты съ цѣлью получить выводъ, заранѣе имъ себѣ представляемый. И такъ какъ слѣдователь допрашиваетъ обвиняемаго между четырехъ стѣнъ, то и можетъ свободно употребить въ дѣло угрозы, обѣщанія и уловку опутывающихъ вопросовъ,—все то, что называется иначе нравственною пыткою.

Конечно публичный допросъ подсудимаго въ судѣ не представляетъ такой опасности, но онъ въ свою очередь вредно дѣйствуетъ на судью, превращая его изъ безстрастнаго блюстителя закона въ заинтересованную сторону. Неестественно требовать отъ подсудимаго, чтобы онъ самъ содѣйствовалъ подтвержденію доказываемаго противу него обвиненія, чтобы онъ самъ, такъ сказать, подавалъ противу себя оружіе. Если въ гражданскомъ процессѣ, гдѣ затрогиваются одни вещественные интересы, истецъ не расчитываетъ на то, чтобы отвѣтчикъ содѣйствовалъ ему къ выигрышу предъявленнаго иска, то тѣмъ противуестественнѣе такое требованіе въ процессѣ уголовномъ, гдѣ дѣло идетъ о чести, имени, участи обвиняемаго. Жанна д'Аркъ не разъ прерывала распрашивавшихъ ее судей восклицаніемъ: не ужели вы хотите сдѣлать изъ меня свидѣтельницу противу самой себя!

Нерѣдко, слѣдовательно, судья встрѣтитъ при допросахъ противодѣйствіе со стороны обвиняемаго и между ними завяжется борьба, возбуждающая страстность. А между тѣмъ судья по самому положенію своему, какъ хранитель закона, скорѣе долженъ быть проникнутъ участіемъ къ подсудимому, такъ какъ для него-то и грозитъ особенною опасностью малѣйшее отступленіе отъ закона въ продолженіе процесса. Судья—совѣтникъ узника, гласитъ афоризмъ древняго англійскаго законодательства (*).

Чтобы собственное сознаніе было дѣйствительно «лучшимъ свидѣтельствомъ всего міра» нужно чтобы оно вполнѣ было свободное. Въ этомъ отношеніи мы не знаемъ ничего выше, совершеннѣе и человѣчнѣе формъ англійскаго уголовнаго процесса, кореннымъ началомъ котораго считается положеніе, что подсудимый ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть допрашиваемъ. Тамъ правило не тревожить подсудимаго распросами такъ твердо укоренено между полицейскими агентами, что когда судья спросилъ одного констебля не признавался-ли ему арестованный, констебль съ увѣренностію отвѣчалъ: о, нѣтъ! онъ началъ было что-то разсказывать, но я, зная свою обязанность, скоро остановилъ его.

Тамъ и судья можетъ предложить обвиняемому только одинъ вопросъ: признаетъ-ли онъ себя или нѣтъ виноватымъ? При утвердительномъ отвѣтѣ уже ни судоговореніе, ни приговоръ присяжныхъ не имѣютъ мѣста, примѣняется къ винѣ только опредѣленное наказаніе.

Такъ оградивъ обвиняемаго отъ всякихъ распросовъ, въ Англіи чрезъ то именно и смотрятъ на сознаніе, какъ на неопровержимое доказательство вины и питаютъ къ нему полную вѣру. Съ другой стороны запрещеніе допрашивать, лицо заподозрѣнное въ преступленіи имѣетъ благодѣтельное вліяніе на правильность дѣйствій слѣдователя, точность и полноту собираемыхъ имъ уликъ, которыя доводятся до такой осязательной очевидности, что подсудимый нерѣдко признаетъ себя виноватымъ, не пытая удачи судебныхъ преній. Такъ въ 1850 году изъ числа 200 об-

*) The judge is the counsel for the prisoner.

виненныхъ, представленныхъ въ лондонскій центральный судъ, 55 сами признали себя виновными.

Въ самомъ дѣлѣ къ чему эти старанія заставить говорить обвиняемаго, когда онъ предпочитаетъ хранить молчаніе? Если его признаніе нужно для того, чтобы подкрѣпить слабость и неполноту собранныхъ противу него уликъ; то уже не говоря о томъ, что это не его обязанность приводить противу себя доказательства, замѣтимъ только, что улавливая признаніе вопросами, вынуждая его, мы сами теряемъ вѣру въ его несомнѣнность. Если же мы желаемъ выслушивать обвиняемыхъ для того, чтобы не осудить невиннаго, то и тутъ напрасны наши заботы: невиннаго не нужно заставлять говорить, его труднѣе заставить молчать. Но вынуждая говорить виновнаго, вы заставляете его только лгать. Оставьте же преступника съ его мрачными думами самому себѣ: своимъ молчаніемъ онъ и вредитъ только себѣ. Насильственно вторгаться въ его внутренній міръ вы не имѣете права, потому что этотъ міръ не дѣло суда человѣческаго. Кто знаетъ, не содрогнулась-ли бы отъ ужаса толпа, собравшаяся слушать обвиняемаго, если бы вмѣсто его, вдругъ заговорили о своихъ тайныхъ дѣлахъ и помыслахъ его обвинители и судьи.

XXII.

Члена Тамбовскаго губернскаго присутствія, коллежскаго совѣтника Крюковскаго.

По журналу соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта предположено: мировыхъ судей выбирать всѣми сословіями; правильное движеніе дѣлъ у мироваго судьи и правильное ихъ рѣшеніе обезпечить гласностію суда; но того, какъ подчинить судъ мироваго судьи гласности, не видно.

Выборъ мировыхъ судей удовлетворяетъ лишь въ томъ, что избранное лице пользуется репутаціею нравственнаго человѣка, и что болѣе или менѣе оно знакомо съ законовѣдѣніемъ. Хотя погрѣшность судьи, при этихъ качествахъ, обезпечивается гласностію, но гласность, безъ назначенія времени суда, не мыслима; назначить

же сроки для суда будетъ такимъ распоряженіемъ, которое стѣснитъ мироваго судью располагать временемъ и теченіемъ дѣлъ. Такимъ образомъ дѣла, въ особенности до 30 рублей и маловажныя преступленія, у мироваго судьи будутъ рѣшаться окончательно безъ участія цензуры или гласности; отсюда ясно, что выраженныя въ соединенныхъ департаментахъ государственнаго совѣта гарантіи правильнаго суда, у мироваго судьи недостаточны, и потому, по моему мнѣнію, слѣдуетъ допустить еще гарантію, которая представляется мнѣ въ свободѣ истца выбрать себѣ судью другаго участка того же округа. Порядокъ, установленный въ журналѣ соединенныхъ департаментовъ государственнаго совѣта, отъ того не измѣнится; какъ тотъ, такъ и другой судья, по апелляціи, подлежитъ одному и тому же съѣзду, напротивъ предпочтеніе истцемъ судью другаго участка возродитъ конкуренцію, улучшающую всѣ предметы, находящіяся подъ ея вліяніемъ. Въ полицейскихъ проступкахъ, если они не ограничиваются подсудностію по мѣстности, выборъ судей предоставить обвиняемому. Почетный мировой судья, у котораго новое судопроизводство допускаетъ желающихъ судиться, занимаясь разборомъ дѣлъ своего участка временно, и болѣе или менѣе подъ вліяніемъ участковаго мироваго судьи, не достигнетъ ни практики, ни довѣрія, по чему и конкуренціи между мировыми судьями установить не можетъ.

Цѣль правительства отдѣлить судебную часть отъ всѣхъ установленныхъ властей, между тѣмъ на полицію возлагается по преступленіямъ и проступкамъ предварительное дознаніе, та часть, которая принадлежитъ въ слѣдственно-обвинительномъ процессѣ, вышедшемъ изъ инквизиціоннаго судопроизводства, къ кругу судебнаго вѣдомства. Не противорѣчіе это важно, но важны отъ него послѣдствія, которыя я принимаю на себя объяснить.

Полиція въ нормальномъ назначеніи своемъ властвуетъ народомъ, и въ тоже время безусловно подчиняется высшей администраціи. Власть надъ народомъ будетъ препятствовать ей слиться съ народомъ, въ которомъ сосредоточивается интересъ, для собственнаго самосохраненія, исключать изъ своего общества вред-

ныхъ членовъ; высшая администрація всегда будетъ руководить ею по своимъ видамъ; а то и другое, въ соединеніи противуположно назначенію судопроизводства. Съ другой стороны, какъ полиція наблюдаетъ за нравственностію живущихъ въ ея вѣдѣніи людей и отъ того изучаетъ ихъ наклонности и стремленія, то отсюда ясно, что возлагаемое на нее дознаніе по преступленіямъ и проступкамъ принесетъ несомнѣнную пользу. Взвѣшивая ту и другую сторону я, изъ совокупности ихъ взаимнодѣйствія, вывожу, что дознаніе о преступленіяхъ и проступкахъ полиціею будетъ полезно, но съ правомъ истца собрать улики и доказательства, безъ употребленія власти полиціи.

При такомъ направленіи, къ открытію преступленій и проступковъ, полиція будетъ нуждаться въ народѣ, народъ въ полиціи, а въ соединеніи дознаніе ихъ будетъ выражать приговоръ: о подозрѣніи лица въ извѣстномъ преступленіи. Но какъ и общественное мнѣніе не исключаетъ непогрѣшимости, то гарантія представляется въ юридической оцѣнкѣ этаго случая. Новое же судопроизводство заподозрѣнному полиціею лицу, къ огражденію его отъ формальнаго слѣдствія, не даетъ этой гарантіи, и тѣмъ, какъ изъ излагаемаго мною третьяго пункта видно, предаетъ его произволу полиціи и слѣдователя.

Подозрѣніе лица въ преступленіи колеблетъ пріобрѣтенную имъ во всю его жизнь репутацію, отчего не рѣдко подозрѣваемый лишается партикулярной и казенной должности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и средства къ пропитанію себя и своего семейства. По одной этой причинѣ необходима строгая оцѣнка подозрѣнія, дабы не подвергнуть невинно-подозрѣваемое лице формальному слѣдствію, которое, какъ бы ни производилось справедливо, стѣснитъ подозрѣваемое лице въ хозяйствѣ, торговлѣ, промышленности, однимъ словомъ ограничитъ свободу располагать собою, не только во время продолженія слѣдствія, но и по прекращеніи его, до тѣхъ поръ, пока возстановитъ прежнюю къ себѣ довѣренность. Еще въ худшее положеніе ставитъ подозрѣваемое лице въ преступленіи содержаніе его подъ стражею. Но вмѣсто огражденія отъ такой стѣснительной участи частнаго лица, въ проектѣ судопроизводства предоставляется полиціи производить

дознаніе и задерживать подозрѣваемое ею лице; а слѣдователю дается власть по ст. 36, 37 и 39 начинать слѣдствіе и предпринимать собственною властію всѣ необходимыя по слѣдствію дѣйствія и мѣры, въ числѣ коихъ, по ст. 40, слѣдователь можетъ подозрѣваемаго взять подъ стражу, для того только, чтобы онъ не уклонялся отъ слѣдствія. Ограниченіе полиціи и слѣдователя заключается въ ст. 35, 38 и 51 лишь въ томъ, что о всякомъ начатомъ слѣдствіи, о задержаніи и о взятіи подозрѣваемаго лица подъ стражу, они доводятъ до свѣдѣнія прокурора. Но такая гарантія не равна потерямъ частнаго лица, въ случаѣ оправданія.

И такъ привлеченіе подозрѣваемаго лица къ формальному слѣдствію и взятіе его подъ стражу требуетъ бо̀льшей гарантіи, которую я нахожу въ коренномъ законѣ; безъ суда никто не наказывается.

XVIII.

Чиновника особыхъ порученій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, князя Мещерскаго.

Дѣло устройства новаго суда въ Россіи есть дѣло близкое къ сердцу каждаго русскаго. Знакомство мое на практикѣ съ порядкомъ уголовнаго изслѣдованія въ Россіи и ознакомленіе въ послѣднее время съ обнародованными главными основаніями судебной реформы побуждаютъ меня подвергнуть усмотрѣнію комисіи нѣкоторыя соображенія, въ виду упрощенія будущаго порядка слѣдствія. Почту себя вполнѣ счастливымъ, если хотя одна мысль признана будетъ комитетомъ уважительною.

Всякій кто сколько нибудь изучалъ иноземные порядки уголовнаго судопроизводства, согласится съ нами въ томъ, что главныя основанія реформы судебной значительною долею составлены на заимствованіи изъ французскаго законоположенія этихъ основаній, какъ самыхъ разработанныхъ и совершенныхъ.

Принявъ за основаніе преобразовательнаго труда заимствованіе, однако не слѣдуетъ признавать заимствуемый порядокъ со-

вершеннымъ и въ главныхъ основаніяхъ и во всѣхъ его особенностяхъ, а потому заимствовать его вполнѣ. При заимствованіи слѣдуетъ путемъ самого строгаго и добросовѣстнаго анализа отдѣлять полезное отъ безполезнаго, а главнымъ образомъ простое и ведущее прямо къ цѣли, отъ сложнаго, достигающаго цѣли путемъ проволочекъ, формальностей и переходовъ.

Порядокъ французскаго изслѣдованія, наравнѣ съ многими несомнѣнными достоинствами, имѣетъ одинъ весьма важный недостатокъ: излишняя сложность формъ и оттого медленность въ производствѣ и возможность искаженія истины въ дѣлѣ изслѣдованія. Этотъ недостатокъ, при другихъ формахъ есть существенный недостатокъ нашего настоящаго порядка изслѣдованія по уголовнымъ дѣламъ.

Другой, не менѣе важный недостатокъ порядка слѣдствія во Франціи, есть тайна его производства, при которой судья слѣдователь допускаетъ въ присутствіе только лицъ необходимыхъ для его изслѣдованія. Отсюда возможность прикрывать тайною многія злоупотребленія.

Недостатокъ этотъ существуетъ и у насъ, и по видимому ему суждено быть упроченнымъ на долго, подъ вліяніемъ заимствованія французскихъ началъ изслѣдованія. Намъ неизвѣстны подробныя постановленія, которыя должны будутъ служить къ развитію и къ окончательной переработкѣ главныхъ началъ изслѣдованія уже обнародованныхъ. Но зная недостатки порядка изслѣдованія во Франціи, зная и то, что онъ будетъ служить образцомъ для преобразованія, мы считаемъ за собою право указать на тѣ особенности этого порядка, устраненіе которыхъ для насъ было бы весьма полезнымъ, и упростило бы во многомъ будущій порядокъ изслѣдованія.

Къ числу вопросовъ, отъ правильнаго разрѣшенія которыхъ законодателемъ, зависитъ успѣхъ или неуспѣхъ уголовнаго слѣдствія на практикѣ, относится вопросъ о раздѣленіи слѣдствія на отдѣльныя части или періоды. Такихъ составныхъ частей слѣдствія двѣ: одна (неосновательно именуемая предварительнымъ изслѣдованіемъ) именуемая дознаніемъ или удостовѣреніемъ преступленія, другая уголовнымъ изслѣдованіемъ. Смотря по тому

какъ это разграниченіе опредѣлено закономъ и примѣняется на практикѣ, послѣдствія его или даютъ всему слѣдствію характеръ весьма сложнаго и запутаннаго производства, или напротивъ, простотою учрежденія облегчаютъ слѣдователю трудное дѣло раскрытія истины.

Здѣсь прежде всего и главнѣе всего слѣдуетъ обратить вниманіе на два существенные вопроса: 1) какія отличительныя дѣйствія, входящія въ составъ каждаго изъ сихъ 2-хъ періодовъ и 2) какія лица производятъ изслѣдованіе.

Французское законодательство весьма вѣрно именуетъ первый періодъ слѣдствія словомъ «*constatation du dèlit*». Но въ развитіи этого понятія, въ опредѣленіи особенностей этого періода слѣдствія, то же законодательство усложняетъ его до чрезвычайности, и значительно переступаетъ за предѣлы, разграничивающіе удостовѣреніе отъ изслѣдованія. Отсюда сложность и запутанность французскаго порядка изслѣдованія вообще. Уже самое названіе этого періода даетъ намъ понятіе о его назначеніи и его особенностяхъ. Уголовное слѣдствіе вообще имѣетъ цѣлью: 1) удостовѣрить дѣйствительность преступленія, 2) обнаружить виновника преступленія и 3) опредѣлить отношенія обвиняемаго къ преступленію.

Первыя двѣ цѣли достигаются какъ бы въ одно и то же время, ибо нельзя удостовѣриться въ томъ, что событіе есть преступленіе безъ обнаруженія того кто совершилъ преступленіе. Дальнѣйшее удостовѣреніе того на сколько это первоначальное обвиненіе справедливо, на сколько обвиняемый есть дѣйствительно причина преступленія—требуетъ уже подробнаго изученія и обстоятельнаго разслѣдованія самаго преступленія, которое и достигается чрезъ уголовное изслѣдованіе, о которомъ мы здѣсь скажемъ только нѣсколько словъ, для указанія лишь существеннаго различія между изслѣдованіемъ и удостовѣреніемъ.

Какъ только преступленіе или покушеніе на оное совершено, и надлежащая власть о томъ извѣщена, является необходимость удостовѣрить дѣйствительность событія. Въ чемъ заключается это удостовѣреніе? Два главныя дѣйствія обыкновенно составляютъ

то, что мы называемъ удостовѣреніемъ: осмотръ на мѣстѣ преступленія и распросы. Надлежащая власть немедленно по извѣщеніи о преступленіи переносится на мѣсто совершенія его и приводитъ въ извѣстность событіе, чрезъ собраніевсѣхъ признаковъ или слѣдовъ преступленія (corpus delicti). При этомъ, дабы всѣ слѣды преступленія сохранились, оно составляетъ на мѣстѣ актъ осмотру и въ то же время принимаетъ мѣры къ тому, чтобы слѣды преступленія или признаки сохранены были въ цѣлости, до прибытія органа судебной власти. Мы сказали, что второе дѣйствіе удостовѣренія есть *распросы*.—Не должно слово распросы смѣшивать съ юридическимъ терминомъ *допросъ*. Распросы суть принадлежность удостовѣренія, допросъ—изслѣдованія.—Цѣль каждаго изъ сихъ періодовъ всего лучше объяснитъ это различіе. Власть, производящая удостовѣреніе не разъясняетъ отношенія обвиняемаго къ преступленію, она не изучаетъ преступленіе, не входитъ въ его подробности, а только удостовѣряетъ одно: что преступленіе было, что такой-то обвиняется, какъ виновникъ его, и что такіе-то и такіе-то слѣды преступленія удостовѣряютъ дѣйствительность событія. Для этой цѣли власть удостовѣряющая распрашиваетъ всякого, кто по ея мнѣнію можетъ ей указать на слѣды преступленія; тоже относительно обвиняемаго, который во время удостовѣренія распрашивается, но недопрашивается; отвѣты его на вопросы во время удостовѣренія имѣютъ значеніе руководительныхъ свѣдѣній, но ни въ какомъ случаѣ *судебныхъ показаній*. Далѣе если обвиняемый не найденъ, то власть удостовѣряющая принимаетъ немедленно мѣры къ розысканію его, и для этой цѣли пользуется также правомъ распрашивать всякаго. Буде обвиняемый на лицо или найденъ, то власть, удостовѣряющая преступленіе, *задерживаетъ* его. И здѣсь опять не слѣдуетъ слово *задерживать* смѣшивать съ словомъ *заарестовывать*: послѣднее есть дѣйствіе, исключительно принадлежащее *судебной власти*. Нигдѣ какъ въ нашей судебной практикѣ, смѣшеніе этихъ двухъ понятій не обозначается столь наглядно и рѣзко, и въ тоже время нигдѣ не приводитъ къ столь печальнымъ послѣдствіямъ. У насъ полиція не только пользуется правомъ задержанія преступниковъ, но и заарестовываетъ ихъ въ силу не

принадлежащаго ей права, присвоеннаго ей только въ слѣдствіе неправильнаго пониманія слова задержанія, съ одной стороны, и вообще обязанностей ея по отношенію къ слѣдствію. Задержаніе есть лишеніе человѣка свободы на время удостовѣренія преступленія, до начатія изслѣдованія. А такъ какъ доселѣ удостовѣреніе не разграничивалось отъ изслѣдованія, или разграничивалось неправильно, то понятно, что и эти два понятія смѣшивались постоянно. Удостовѣреніе продолжалось и продолжается иногда недѣли, оттого обвиняемый содержался подъ стражею недѣли не въ силу права заарестованія, но въ силу одного лишь права задержанія.

Удостовѣреніе производитъ полиція наружная, охранительная. Полиція наружная узнаетъ о преступленіи или покушеніи на преступленіе лично, или получаетъ о немъ свѣдѣніе чрезъ частныхъ лицъ или отъ самого обиженнаго. Затѣмъ она должна немедленно по совершеніи преступленія принять всѣ мѣры къ открытію виновнаго, къ раскрытію зла преступленія и къ пресѣченію преступныхъ дѣйствій обвиняемаго. Открытіе преступленія, виновника его и задержаніе его есть прямая обязанность полиціи въ государствѣ, полиціи охранительной или предупредительной. И такъ 1) полиція задерживаетъ обвиняемаго; 2) розыскиваетъ его, буде обвиняемый не взятъ на мѣстѣ преступленія. 3) *Чрезъ осмотръ или освидѣтельствованіе мѣста преступленія и признаковъ преступленія удостовѣряетъ дѣйствительность событія и преступленія.* 4) Сохраняетъ слѣды преступленія.

Посмотримъ теперь какъ французскій законъ разрѣшаетъ вопросъ о дознаніи или удостовѣреніи.

Скажемъ прежде всего, что французское законоположеніе подъ словомъ Police judiciaire разумѣетъ всѣхъ органовъ полиціи, полиціи охранительной и полиціи слѣдственной или судебной. Судья-слѣдователь, прокуроръ, жандармскій офицеръ, меръ и лѣсничій суть органы полиціи—судебной.

Всѣ органы полиціи судебной, за исключеніемъ судьи-слѣдователя, имѣютъ обязанностью производить удостовѣреніе преступленія. Судья-слѣдователь производитъ изслѣдованіе, но въ случаяхъ когда признаетъ это нужнымъ, напр. въ случаѣ *flag-*

vant dèlit, онъ можетъ начинать свое изслѣдованіе удостовѣреніемъ на мѣстѣ преступленія.

Всякій разъ, когда преступленіе явно или вообще когда онъ признаетъ нужнымъ, прокуроръ, какъ представитель обвинительной власти, производитъ удостовѣреніе преступленія немедленно по извѣщеніи о немъ, т. е. онъ переносится на мѣсто преступленія, составляетъ актъ осмотру, признаковъ преступленія, *допрашиваетъ обвиняемаго и свидѣтелей,* независимо отъ сего онъ имѣетъ право обыска въ частныхъ домахъ и право задержанія обвиняемаго (mandat d'amener).

Кромѣ того, въ случаѣ насильственной или неестественной смерти, прокуроръ, въ присутствіи двухъ врачей, осматриваетъ тѣло и *допрашиваетъ свѣдущихъ лицъ подъ присягою.* По окончаніи удостовѣренія, онъ передаетъ дѣло судьѣ-слѣдователю для изслѣдованія.

Та же власть и то же право принадлежитъ всѣмъ остальнымъ органамъ судебной полиціи, т. е. субституту прокурора, меру и его помощнику, жандармскому офицеру, мировому судьѣ и лѣсничему (по дѣламъ лѣснымъ) по отношенію къ удостовѣренію, съ тѣмъ только различіемъ, что прокуроръ можетъ всегда приступить независимо отъ нихъ къ удостовѣренію собственною властью. Первые органы судебной полиціи передаютъ свое производство не прямо судьѣ-слѣдователю, но чрезъ прокурора.

Относительно ихъ законъ постановляетъ:

1) что они производятъ удостовѣреніе въ тѣхъ случаяхъ, когда къ тому не обязанъ прокуроръ въ силу закона, или не можетъ его производить, и тогда когда преступленіе явно.

2) Что въ случаѣ извѣщенія о такихъ преступленіяхъ, которыхъ удостовѣреніе входитъ въ кругъ обязанностей прокурора, полицейскія власти обязаны немедленно доносъ или извѣщеніе передать прокурору.

Съ другой стороны, какъ мы уже сказали, судья слѣдователь, по извѣщеніи о преступленіи прокуроромъ, можетъ вмѣстѣ съ послѣднимъ прибыть на мѣсто преступленія и вмѣстѣ съ нимъ про-

изводить удостовѣреніе. Но присутствіе слѣдователя и дѣйствія его не останавливаютъ дѣйствій прокурора.

Вотъ сущность постановленій французскихъ законовъ объ удостовѣреніи преступленія.

Изъ этого видно, что на основаніи французскихъ законовъ о слѣдствіи дѣло удостовѣренія преступленія есть обязанность прокурора. Отъ него уже зависитъ поручить это дѣло другимъ органамъ полиціи судебной. Удостовѣреніе преступленія есть обязанность не столько полицейской власти, сколько власти *обвинительной*.

Разбирая эти статьи закона и сравнивая одно постановленіе съ другимъ, мы невольно должны будемъ остановиться на двухъ вопросахъ: 1) къ чему одну и ту же обязанность удостовѣренія преступленія раздѣлять между столь значительнымъ числомъ властей, органовъ судебной полиціи? 2) Въ какихъ случаяхъ удостовѣреніе есть обязанность прокурора и въ какихъ случаяхъ оно должно быть производимо другими органами судебной полиціи, ибо французскій законъ говоритъ, что и тѣ и другіе производятъ удостовѣреніе въ случаяхъ когда преступленіе явно (en cas de flagrant dèlis). Такая неопредѣленность и запутанность въ теоріи не предполагаетъ ли еще бо́льшую запутанность на практикѣ, гдѣ на каждомъ шагу можетъ возникать вопросъ кому производить удостовѣреніе.—Впрочемъ, сколько намъ извѣстно изъ того, что мы видѣли и слышали, эти недоразумѣнія во Франціи въ настоящее время встрѣчаются весьма рѣдко: органы полиціи свыклись и сжились съ ними, хотя въ то же время и доселѣ еще иногда въ слѣдственной практикѣ въ Франціи возникаютъ подобнаго рода вопросы, отъ которыхъ безъ сомнѣнія терпитъ самое дѣло, замедляемое въ своемъ первоначальномъ производствѣ. Но во всякомъ случаѣ возможность такихъ случаевъ, хотя и рѣдкихъ, уже сама по себѣ свидѣтельствуетъ о неопредѣленности закона относительно этого вопроса.

Важность преступленія обыкновенно разрѣшаетъ могущее возникнуть недоразумѣніе: опытность всего лучше научаетъ различать роды преступленій по важности ихъ; вотъ почему во Франціи прокуроръ производитъ удостовѣреніе тогда, когда преступ-

леніе по важности своей выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ; остальные органы судебной полиціи производятъ удостовѣреніе преступленій менѣе важныхъ и обыкновенныхъ.

Но за тѣмъ рождается другой вопросъ: на чемъ основана необходимость прокурору производить удостовѣреніе?

Во Франціи оно основано 1) на давности, укрѣпившей это право и эту обязанность за прокурорами, 2) на томъ, какъ мы уже сказали, что прокуроръ по закону есть органъ судебной полиціи и 3) на томъ соображеніи, что прокурору, какъ обвинителю по должности, всего легче обвинять тогда, когда онъ изучаетъ преступленіе съ перваго его момента совершенія.

Но за тѣмъ, обращаясь къ сущности самого удостовѣренія, къ тѣмъ дѣйствіямъ, которыя опредѣляютъ его различіе отъ изслѣдованія, мы замѣчаемъ слѣдующее: французскій законъ хотя и отдѣляетъ, какъ мы видѣли эти два періода слѣдствія, но разграничиваетъ ихъ такъ, что многія дѣйствія изслѣдованія судебнаго входятъ въ удостовѣреніе полицейское, какъ составныя части. Отсюда обширныя права и другихъ органовъ полиціи судебной, и въ тоже время стѣсненіе правъ слѣдователя, какъ неизбѣжное послѣдствіе излишняго распространенія правъ прокурора.

1) Прокуроръ и тѣ власти, которыя его замѣняютъ, имѣютъ право допрашивать обвиняемаго, родственниковъ его, сосѣдей и свидѣтелей и требовать ихъ явки къ себѣ на допросъ.

2) Они имѣютъ право обысковъ въ частныхъ домахъ всякій разъ, когда признаютъ сіе нужнымъ; и наконецъ

3) Прокуроры, въ случаѣ насильственной или неестественной смерти, обязаны даже допрашивать свидѣтелей подъ клятвеннымъ обѣщаніемъ.

Такія права власти, присвоенныя органамъ полиціи судебной относительно удостовѣренія, обращаютъ самое удостовѣреніе въ изслѣдованіе, органовъ судебной полиціи въ слѣдователей, и что еще хуже обращаютъ прокурора—обвинителя въ слѣдователя. Отсюда односторонній обвинительный характеръ французскаго изслѣдованія, гдѣ въ большей части случаевъ всѣ усилія направ-

лены не столько къ розысканію истины, сколько къ обвиненію обвиняемаго.

Намъ кажется, что доказывать всѣ неудобства и невыгоды такого порядка, при которомъ обвинитель по должности властенъ въ каждомъ дѣлѣ быть въ тоже время слѣдователемъ, нѣтъ необходимости.

Теорія и практика судопроизводства требуютъ прежде всего безпристрастія въ дѣлѣ слѣдствія и суда; для достиженія этой цѣли не слѣдуетъ упускать изъ виду ни одного условія, ни одной особенности, какъ бы незначительно оно ни казалось. Что же сказать о такой особенности, которая явно противурѣчитъ основному началу правосудія, предоставляющему обвиняемому всѣ способы къ оправданію. Возможно ли соблюденіе этого начала при такихъ порядкахъ слѣдствія, гдѣ обязанности изслѣдованія принадлежатъ во 1) обвинителю и во 2) уже судьѣ слѣдователю.

Вообще всѣ указанныя нами особенности удостовѣренія и образа разграниченія его во Франціи, и на которыя мы позволимъ себѣ смотрѣть какъ на недостатки, имѣютъ одну главную причину; она заключается въ томъ, что полиція судебная во Франціи столь тѣсно связана съ полиціею охранительною или административною, что составляетъ съ нею, какъ мы видѣли сейчасъ, одно нераздѣльное цѣлое. Одни префекты начальники муниципальной полиціи не подходятъ подъ общее наименованіе *Police judiciaire*.

Понятно, что при такомъ взглядѣ законодателя на учрежденіе полиціи, становится затруднительнымъ установить положительныя границы между дѣйствіями удостовѣренія, производимыми прокурорами и его помощниками, и дѣйствіями изслѣдованія, производимаго судьею слѣдователемъ, ибо и прокуроръ и меръ и помощ. коммисаръ и наконецъ судья—слѣдователь суть члены судебной полиціи.

Мы не будемъ разсуждать здѣсь о томъ на сколько такой взглядъ законодателя правиленъ, но обратимъ вниманіе на этотъ фактъ, потому что онъ объясняетъ намъ многое, что съ перваго взгляда на французскіе законы о слѣдствіи кажется страннымъ

и непонятнымъ. Послѣ этого понятно также, что законодателю не было необходимости ограничить удостовѣреніе только дѣйствіями крайней необходимости, ибо если оно производимо было органами полиціи судебной и если изслѣдованіе производимо было органами той же полиціи, то небыло основанія предвидѣть столкновеній между властями разнородными, что могло бы быть, если бы первое входило въ кругъ обязанностей полиціи наружной или административной, а второе—полиціи судебной.

Несмотря на то и теперь эти столкновенія бываютъ; прокуроры и должностныя лица замѣняющія его превышаютъ иногда свою власть, производя удостовѣреніе; но эти столкновенія рѣдки, не имѣютъ характера враждебныхъ столкновеній, и послѣдствіями своими не нарушаютъ общій видъ, весьма правильный и красивый, французской процедуры: онѣ отзываются только на тѣхъ, надъ которыми производятся слѣдствіе и судъ, и которые до той минуты, пока въ качествѣ подсудимыхъ получаютъ краснорѣчивыхъ адвокатовъ, бываютъ подвержены всѣмъ неудобствамъ и стѣсненіемъ слѣдствія закрытаго отъ глазъ публики или общественнаго мнѣнія.—Если и бываютъ злоупотребленія, то голосъ подслѣдственныхъ въ защиту нарушаемыхъ правъ не выходитъ изъ присутствія слѣдователя.

Сказавъ наше слово о порядкѣ удостовѣренія преступленія во Франціи, намъ слѣдуетъ обратиться къ разрѣшенію этого вопроса на основаніи данныхъ нашего судопроизводства. Какимъ образомъ должно быть разграничиваемо у насъ удостовѣреніе отъ уголовнаго изслѣдованія?

Но прежде чѣмъ обратиться къ разсмотрѣнію этого вопроса, мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о томъ, почему этотъ вопросъ имѣетъ столь практическую важность въ дѣлѣ слѣдствія, или другими словами, почему отъ правильнаго или неправильнаго разрѣшенія его зависитъ успѣхъ или не успѣхъ всего дѣла слѣдствія.

У насъ, какъ мы увидимъ, этому вопросу предстоитъ имѣть еще большую практическую важность. Она будетъ заключаться главнымъ образомъ въ томъ, что по смыслу новыхъ преобра-

зовательныхъ положеній, судебное управленіе будетъ вполнѣ отдѣлено отъ полицейскаго, и учрежденія подобнаго французскаго Police judiciaire у насъ не существуетъ и вѣроятно существовать не будетъ. Отсюда является 1) необходимость удостовѣренія преступленій возложить на полицію административную или наружную и 2) необходимость предупредить вторженіе полиціи въ неподлежащую ей сферу судебную, чрезъ самое точное и по возможности правильное опредѣленіе округа ея обязанностей.

И такъ какую важность имѣетъ это разграниченіе двухъ періодовъ слѣдствія и какія неудобства отъ неразграниченія или отъ неправильнаго ихъ разграниченія? Мы уже сказали, что важность эта ощущается на практикѣ. Разграниченіе втораго вопроса будетъ служить отвѣтомъ на первый. Прямымъ послѣдствіемъ и главнымъ неудобствомъ смѣшенія двухъ различныхъ вѣдомствъ полицейскаго и судебнаго въ одномъ и томъ же дѣлѣ, безъ опредѣленія точнаго ихъ обязанностей, будетъ невозможность ожидать отъ слѣдствія полнаго успѣха. Полиція, принимая на себя обязанности судебныя и выходя такимъ образомъ изъ круга предназначеннаго учрежденіемъ ея, неизбѣжно впадаетъ при изслѣдованіи въ тѣ ошибки, которыя даютъ ему характеръ притѣснительнаго и инквизиторіальнаго доискиванія, или напротивъ производитъ изслѣдованіе небрежно, въ ущербъ интересовъ общества. И въ томъ и въ другомъ случаяхъ, ошибки эти происходятъ отъ неспособности полиціи производить изслѣдованіе. Неспособность эта не есть неспособность физическая или матеріальная, напротивъ, въ этомъ отношеніи она владѣетъ этою способностію вполнѣ, и не разъ намъ приходилось убѣждаться въ томъ, что полиція, пренебрегая высоко-нравственными обязанностями судьи-слѣдователя, вторгается въ частныя жилища, арестуетъ безъ отвѣтственности, допрашиваетъ и пытаетъ и нерѣдко доходитъ до открытія истины скорѣе всякаго опытнѣйшаго слѣдователя. Ея связи съ обществомъ суть вѣрное ручательство за ея физическую способность производить изслѣдованіе.

Но мы говоримъ здѣсь о неспособности нравственной, или

вѣрнѣе о неспособности юридической. Полиція, какъ учрежденіе охранительное въ государствѣ, не должно принимать на себя обязанности учрежденія судебнаго.—Органы ея, какъ бы совершенны нибыли, не могутъ удовлетворять требованіямъ судьи и слѣдователя. Кромѣ образованія юридическаго, которое безусловно необходимо въ дѣлѣ изслѣдованія, въ полиціи недостаетъ того навыка, который побуждаетъ образованнаго и опытнаго слѣдователя въ дѣлѣ изслѣдованія столь же ревностно и безпристрастно охранять интересы обвиняемаго и обвинителя; этого охраненія интересовъ обвиняемаго, осуществляемаго чрезъ просвѣщенный наукою опытъ, чрезъ хладнокровное и вполнѣ безпристрастное воззрѣніе на преступленіе, нельзя ожидать, нельзя требовать отъ полиціи предупредительной. Если и можно соединить эти качества въ органѣ полиціи наружной, путемъ тщательнаго выбора личностей и долгимъ опытомъ, то нѣтъ сомнѣнія, что пріобрѣтеніе этого опыта будетъ имѣть мѣсто въ ущербъ другихъ требованій, возлагаемыхъ на полицію обществомъ. Къ тому же такая опытность и такое образованіе будутъ достояніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ личностей. Мы должны замѣтить здѣсь, что такое смѣшеніе обязанностей обѣихъ полицій можетъ имѣть мѣсто вслѣдствіе двухъ главныхъ причинъ: или отъ смѣшенія установляемаго самымъ закономъ, какъ напр. во Франціи и у насъ въ Россіи до изданія полож. о суд. слѣд. или отъ неточнаго и неясняго разграниченія періодовъ слѣдствія, какъ напр. у насъ въ настоящее время, послѣ изданія положенія о судебныхъ слѣдователяхъ. Въ первомъ случаѣ полиція наружная, тамъ гдѣ она благоустроена, можетъ начинать изслѣдованія и довóдить ихъ до извѣстнаго момента весьма успѣшно,но всегда одностороннимъ образомъ, упуская изъ виду обязанность облегчать обвиняемому, чрезъ разширеніе по мѣрѣ возможности его правъ, трудное дѣло оправданія. Полицейское изслѣдованіе, хотя и ограничивается кратчайшимъ срокомъ, но этого срока достаточно, чтобы всему послѣдующему изслѣдованію дать характеръ стѣснительный для обвиняемаго.

Тамъ же, гдѣ полиція не устроена, тамъ это первоначальное изслѣдованіе, или предварительное слѣдствіе вредитъ всему дѣлу

уголовному; изслѣдованіе производится медленно, недобросовѣстно и безуспѣшно. Въ первомъ случаѣ слѣдователь, при всемъ желаніи своемъ, лишенъ возможности открывать истину, ибо начало, основаніе слѣдствія вполнѣ испорчено. Во второмъ случаѣ послѣдствія тѣже: обвиняемый или *оправдывается* въ первую минуту слѣдствія, не смотря ни на какія улики, которыя умышленно изглаживаются или измѣняются, или напротивъ *обвиняется*, не смотря ни на какія обстоятельства уменьшающія или уничтожающія его вину. Наконецъ въ третьемъ случаѣ, который встрѣчается всего чаще, неблагоустроенная полиція производитъ изслѣдованіе безуспѣшно, ибо не умѣетъ его производить; ей недостаетъ образованія и опытности. Во избѣжаніе всѣхъ этихъ неудобствъ и затрудненій, а главное для огражденія правъ обвиняемаго, намъ кажется необходимъ полицію предупредительную отстранить вовсе отъ какого бы то нибыло участія непосредственнаго въ дѣлѣ изслѣдованія.

Наши законы, нынѣ дѣйствующіе, заключенные въ XV т. св. закон., раздѣляютъ слѣдствіе на предварительное и формальное.

Полиція въ Россіи до селѣ раздѣляется на полицію земскую и городскую. Городская полиція въ столицѣ и въ губернскихъ городахъ представляетъ раздѣленіе на полицію слѣдственную и полицію исполнительную.

До изданія два года тому назадъ наказа судебнымъ слѣдователямъ и учрежденія въ силу этого наказа слѣдователей для всей Россіи, подчиненныхъ судебному управленію, все слѣдствіе предварительное и формальное входило въ кругъ обязанностей полиціи въ уѣздахъ земской, въ городахъ городской, съ тѣмъ только различіемъ, что въ первыхъ полиція производила и предварительное и формальное слѣдствіе, а въ городахъ, какъ мы сказали, полиція исполнительная производила слѣдствіе предварительное, полиція слѣдственная слѣдствіе формальное.

Неправильное раздѣленіе, а чрезъ то неправильное названіе этихъ двухъ отдѣльныхъ періодовъ слѣдствія даетъ намъ понятіе о практическомъ значеніи каждаго изъ нихъ.

На основаніи законовъ, всѣ дѣйствія, входящія въ составъ обыкновеннаго уголовнаго изслѣдованія, за исключеніемъ присяжныхъ показаній свидѣтелей, входили въ составъ предварительнаго изслѣдованія,—оно не было дознаніемъ, а было слѣдствіемъ. Допросъ обстоятельный обвиняемаго, свѣдущихъ о преступленіи лицъ, очныя ставки и выемки въ домахъ, задержаніе и самое заарестованіе обвиняемаго—вотъ дѣйствія, составлявшія сущность предварительнаго изслѣдованія. За тѣмъ формальное слѣдствіе было повтореніемъ того же изслѣдованія, съ присоединеніемъ къ нему показаній подъ присягою и повальныхъ обысковъ. Согласно названію, формальное слѣдствіе было приведеніе въ систематическій порядокъ, формализированіе предварительнаго изслѣдованія; другими словами—формальное слѣдствіе имѣло цѣлью, соблюденіемъ извѣстныхъ закономъ предписанныхъ формальностей, сообщать изслѣдованію характеръ достовѣрности для суда, ибо слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что въ силу обычая, но не закона, предварительное изслѣдованіе не имѣло значенія предъ судомъ, какъ бы тяжки улики не были въ немъ къ обвиненію,—разумѣется въ томъ случаѣ, если предварительное изслѣдованіе противорѣчило или въ чемъ либо различествовало отъ слѣдствія формальнаго.

Безъ сомнѣнія, что раздѣленіе слѣдствія на періоды не имѣло никакого значенія въ полиціи земской, гдѣ не было раздѣленія полиціи на исполнительную и слѣдственную, а гдѣ напротивъ однѣ и тѣ же власти производили слѣдствіе отъ начала его до конца.

Но съ другой стороны нигдѣ какъ въ полиціи городской, преимущественно въ столицахъ, это разграниченіе слѣдствія не оказывается столь несостоятельнымъ и не приводитъ къ столь грустнымъ послѣдствіямъ. Оно служитъ одною изъ главныхъ причинъ неуспѣшнаго производства уголовныхъ слѣдствій вообще. Вмѣсто того, чтобы ограничивать свою дѣятельность относительно предварительнаго изслѣдованія только удостовѣреніемъ преступленія, полиція исполнительная въ губернскихъ городахъ, и въ столицахъ въ особенности, производитъ рядъ дѣйствій, усложняющихъ и замедляющихъ значительно этотъ первый

періодъ изслѣдованія. Оттого такое предварительное слѣдствіе продолжается отъ 7 дней до 2-хъ недѣль, иногда и болѣе, послѣ которыхъ, какъ бы опытны и добросовѣстны ни были органы слѣдственной полиціи, какъ бы ревностны ни были ихъ усилія къ открытію истины, они, по необходимости, могутъ только рядомъ формальностей достигать одного согласованія изслѣдованія формальнаго съ изслѣдованіемъ предварительнымъ и дополненія послѣдняго справками и свидѣтельскими показаніями подъ присягою. Имъ невозможно, или по крайней мѣрѣ весьма затруднительно, открывать истину въ тѣхъ случаяхъ, когда есть основанія предполагать, что предварительное изслѣдованіе было произведено полиціею исполнительною неуспѣшно и не добросовѣстно, что̀ къ сожалѣнію случается весьма нерѣдко, иногда отъ предъумышленности, а въ большей части случаевъ отъ неспособности полиціи наружной къ добросовѣстному изслѣдованію; слѣдственной же полиціи затруднительно успѣшно открывать истину въ уголовныхъ слѣдствіяхъ, потому главнымъ образомъ, что невозможно очевидно ей, по истеченіи 7 или болѣе дней, со времени совершенія преступленія, изслѣдовать оное по горячимъ слѣдамъ; а между тѣмъ изслѣдованіе по горячимъ слѣдамъ есть одно изъ главныхъ условій, опредѣляющихъ успѣхъ всякаго уголовнаго изслѣдованія.

Слѣдуетъ замѣтить здѣсь, что полиція городская, пользуясь столь обширными правами власти относительно изслѣдованія, въ то же время не была подчинена никакой отвѣтственности, въ случаѣ злоупотребленій этими правами. Съ другой стороны, ея дѣйствія относительно удостовѣренія, какъ мы уже сказали, только тогда имѣли значеніе передъ судомъ, когда обстоятельства предварительнаго изслѣдованія согласовались съ обстоятельствами изслѣдованія формальнаго; такъ напр. обвиняемый сознавался въ учиненномъ преступленіи во время предварительнаго изслѣдованія; если же при дальнѣйшемъ разслѣдованіи дѣла онъ опровергалъ это сознаніе, то судъ признавалъ, въ большей части случаевъ, послѣднее показаніе достовѣрнымъ и принималъ его за основаніе оправдательнаго приговора. Такой взглядъ на слѣдствіе, хотя не оправдывается закономъ, но имѣетъ

свое основаніе въ давно укоренившемся обычаѣ не довѣрять изслѣдованію полиціи наружной.

Разсуждая объ этомъ вопросѣ теоретически и хладнокровно, отстраняя всякое соображеніе практическое, мы должны будемъ признать такой взглядъ судовъ на предварительное изслѣдованіе крайне несправедливымъ и неразумнымъ. Но зная нравственный уровень полиціи, даже столичной, не должны ли мы будемъ, видя предъ собою полицейское изслѣдованіе, остерегаться отъ полнаго довѣрія къ такимъ изслѣдованіямъ, гдѣ часто истина искажена незнаніемъ дѣла, или, что еще хуже, недобросовѣстностью. Знакомство мое на практикѣ съ полиціею и съ ея изслѣдованіями, въ которыхъ не разъ встрѣчалъ я слѣды принужденія и пытокъ нравственныхъ, даетъ мнѣ право высказывать это недовѣріе къ дѣйствіямъ полиціи относительно слѣдствія.

И такъ съ одной стороны предварительное изслѣдованіе, производимое полиціею исполнительною, слишкомъ обширно по кругу дѣйствій и объему правъ полиціи и отъ того служитъ препятствіемъ къ успѣшному раскрытію истины чрезъ формальное изслѣдованіе; а съ другой стороны, нравственный уровень полиціи вообще принуждаетъ суды не довѣрять этимъ предварительнымъ изслѣдованіямъ. Вопросъ о личномъ составѣ и нравственномъ уровнѣ полиціи до насъ не касается. Остается слѣдовательно предварительное изслѣдованіе на столько ограничить, на сколько, при настоящемъ уровнѣ полиціи, можно будетъ ожидать отъ нея добросовѣстнаго исполненія законныхъ обязанностей, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы неисполненіе этихъ обязанностей влекло бы за собою строгую отвѣтственность. Замѣняя слово изслѣдованіе словомъ удостовѣреніе, слѣдуетъ въ то же время обязанности его упростить по мѣрѣ возможности, имѣя въ виду главную цѣль-удостовѣреніе преступленія, сохраненіе слѣдовъ его для изслѣдованія, а не самое изслѣдованіе, какъ это было доселѣ. Для достиженія перваго потребны быстрое прибытіе на мѣсто и извѣстный навыкъ въ собраніи и описаніи признаковъ преступленія, но безъ всякихъ выводовъ или заключеній: того и другаго, можно всегда требовать отъ полиціи и всегда можно подвергаться отвѣтственности за

несоблюденіе этихъ условій. Напротивъ для достиженія втораго нужна юридическая подготовка, нужна добросовѣстность, нужна опытность и нужно главнымъ образомъ соединеніе сихъ трехъ условій въ одномъ лицѣ, что̀ въ полиціи наружной невозможно.

Что касается полиціи земской, то здѣсь слѣдствія уголовныя вообще производились еще неудовлетворительнѣе, ибо здѣсь полиція наружная или исполнительная производила ихъ отъ начала до конца; она же производила предварительное изслѣдованіе, она же производила и формальное слѣдствіе.

Но такъ какъ разграниченіе на дѣлѣ этихъ двухъ періодовъ при производствѣ ихъ одною и тою же властью невозможно, то обыкновенно случалось, что въ дѣлахъ незначительныхъ, или въ дѣлахъ, гдѣ она желала умышленно скрыть слѣды преступленія и преступника, полиція земская ограничивалась предварительнымъ изслѣдованіемъ, а въ дѣлахъ важныхъ производила формальное слѣдствіе со всѣми его многосложными обрядами. Къ тому же, такъ какъ нравственный уровень полиціи заставлялъ всегда не довѣрять ей, какъ органу слѣдственной полиціи, то обыкновенно въ дѣлахъ болѣе важныхъ, чиновники губернскаго управленія производили, послѣ изслѣдованія полиціи, новое изслѣдованіе. Легко себѣ представить, какія были послѣдствія такого порядка вещей. Первое изслѣдованіе не достигало своей цѣли потому, что полиція неспособна производить оное, второе потому, что оно было переизслѣдованіемъ; ибо всякій знаетъ, что переизслѣдованіе въ уголовномъ дѣлѣ есть практическая безсмыслица, потому что никогда не ведетъ къ раскрытію истины.

Всѣ эти недостатки, на которые мы здѣсь указали вкратцѣ, вызвали реформу. Слѣдствіе было изъято отъ вѣдомства полиціи во всей Россіи, за исключеніемъ обѣихъ столицъ, гдѣ сохраняется доселѣ старый порядокъ вещей; создано было особое учрежденіе судебныхъ слѣдователей, подчиненныхъ министерству юстиціи; на нихъ возложена была обязанность производить изслѣдованіе по уголовнымъ дѣламъ.

Но нельзя было коснуться и разработать это новое учрежде-

ніе, не коснувшись вопроса о разграниченіи изслѣдованія отъ удостовѣренія преступленія.—Въ наказѣ судебнымъ слѣдователямъ слово *предварительное изслѣдованіе* было замѣнено дознаніемъ; дознаніе вошло въ кругъ обязанностей полиціи. Но къ сожалѣнію перемѣна названія не имѣла послѣдствіемъ измѣненія въ сущности разграниченія одного періода слѣдствія отъ другаго; даже болѣе того: мы находимъ въ наказѣ такія постановленія, которыя еще болѣе усложняютъ этотъ вопросъ, и въ то же время предоставляютъ полиціи еще большія права въ дѣлѣ изслѣдованія. Въ этомъ первомъ преобразовательномъ трудѣ мы встрѣчаемъ уже слѣды заимствованія изъ французскаго законоположенія о слѣдствіи особенностей, къ намъ вовсе не примѣнимыхъ.

Два главные недостатка обращаютъ на себя вниманіе при разсмотрѣніи этого наказа: неопредѣленность и неясность разграниченія изслѣдованія отъ дознанія, или что то же, обязанностей полиціи отъ обязанностей судебныхъ слѣдователей, и въ то же время обремененіе полиціи излишними обязанностями по отношенію къ дознанію.

Часто на практикѣ, какъ мы имѣли случай убѣдиться въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ Россіи, возникаетъ вопросъ: гдѣ предѣлъ участія полиціи въ дѣлѣ слѣдствія, гдѣ начало дѣятельности судебнаго слѣдователя.—Хотя опредѣленія, данныя наказами дознанію и слѣдствію, теоретически вполнѣ вѣрны, но дальнѣйшее развитіе этихъ двухъ періодовъ не соотвѣтствуетъ даннымъ опредѣленіямъ. Эта неопредѣленность заключается въ томъ, что въ наказѣ не обозначены вовсе тѣ существенныя дѣйствія, которыя должны входить въ кругъ дознанія, и отличать его отъ изслѣдованія.—Напр. ст. 5 наказа полиціи говоритъ, что для полученія свѣдѣній и открытія слѣдовъ преступленія, полиціи предоставляется распрашивать всякаго, даже недостовѣрнаго свидѣтеля; далѣе въ ст. 7-й сказано, что распросы производятся полиціею безъ особыхъ формальностей. Очевидно, такія статьи суть разумныя послѣдствія опредѣленія даннаго наказами дознанію. На нихъ слѣдовало бы основать дальнѣйшее развитіе постановленій о дознаніи. Вмѣсто этого, въ той же статьѣ мы на-

ходимъ слѣдующее: распросы записываются подробно, тогда только, когда въ отвѣтахъ распрошеннаго заключаются свѣдѣнія, разъясняющія свойство изслѣдуемаго произшествія и когда были распрашиваемы лица, заявившія о преступленіи и проступкѣ, явившіяся съ повинною, или застигнутыя при совершеніи противозаконнаго дѣйствія. Изъ этого слѣдуетъ заключить: такъ какъ нѣтъ основаній предполагать, что полиція будетъ распрашивать преимущественно тѣхъ, которые въ состояніи ей сообщить только ненужныя для раскрытія преступленія свѣдѣнія, то большая часть показаній (ибо всякое показаніе свѣдущаго о преступленіи лица разъясняетъ свойство событія) должны быть записываемы подробно. Тоже должно случиться и тогда, когда полиція застигла преступленіе въ минуту его совершенія. Отсюда рядъ показаній письменныхъ, съ неизбѣжными формальностями, дѣло въ листахъ и перепискѣ, которую невозможно ограничить 24-мя часами. Нынѣ на практикѣ это и случается всякій разъ, когда полиція хочетъ производить дознаніе полное, придерживаясь статьи тоїї наказа; судебному слѣдователю не остается ничего другаго, какъ повѣрка дѣйствій полиціи. Въ другихъ мѣстахъ напротивъ: полиція отказывается отъ всякаго участія въ дознаніи, ссылаясь на тотъ же наказъ; судебный слѣдователь въ свою очередь отказывается отъ предварительнаго удостовѣренія, возвращая дѣло полиціи,—такъ что не разъ намъ случалось видѣть, что дѣло прежде начала переходило отъ слѣдователя къ полиціи и отъ полиціи къ слѣдователю.

Еще болѣе противорѣчитъ первоначальному опредѣленію дознанія статья 8-я наказа полиціи, гдѣ сказано, что въ случаяхъ, когда есть опасеніе, что доказательства преступленія могутъ быть уничтожены, полиція можетъ не только призывать экспертовъ, производить осмотры, обыски или выемки, но даже отбирать показанія подъ присягою и давать очныя ставки. Замѣчательно, что полиція не пользовалась столь обширными правами даже и тогда, когда она производила не дознаніе, а предварительное изслѣдованіе. Весьма любопытно было бы знать, какіе случаи имѣли въ виду составители наказовъ. По нашему мнѣнію, такіе случаи, гдѣ слѣды преступленія могутъ быть уничтожены

до прибытія судебнаго слѣдователя, невозможны на практикѣ. А если составители наказовъ признавали ихъ возможными, то слѣдовало бы ихъ или исчислить или объяснить примѣромъ. Одинъ только случай можетъ по нашему мнѣнію принудить полицію къ допросамъ и очнымъ ставкамъ, не теряя ни минуты: когда есть опасеніе, что лицо, которое слѣдуетъ допросить, можетъ умереть съ минуты на минуту. Другихъ случаевъ необходимости допросовъ и т. п. дѣйствій мы рѣшительно не можемъ себѣ представить, послѣ двухъ-лѣтняго знакомства съ слѣдственною практикою въ Петербургѣ и изученія дѣйствій полиціи въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ Россіи.

Развѣ то, о чемъ мы упоминали выше, неспособность нравственная, юридическая и наконецъ физическая полиціи, при огромномъ количествѣ обязанностей возложенныхъ на нее, не должна быть принята законодателемъ въ соображеніе, какъ доводъ, громко опровергающій статьи 7-ю и 8-ю наказа полиціи?

Но намъ могутъ сказать на это: отдаленность мѣстопребыванія судебнаго слѣдователя отъ мѣста совершенія преступленія можетъ быть причиною замедленія начала изслѣдованія; пока онъ прибудетъ, слѣды преступленія могутъ быть изглажены. Но на такое возраженіе мы замѣтимъ: 1) при распредѣленіи участковъ судебныхъ слѣдователей, слѣдовало имѣть въ виду возможность ихъ переносить съ мѣста на мѣсто безъ траты значительнаго времени на переѣзды; 2) участки полиціи столь же значительны пространствомъ, какъ участки судебныхъ слѣдователей; полиція, извѣщенная о преступленіи *до начатія удостовѣренія*, даетъ знать судебному слѣдователю: ей и ему остается почти тоже пространство времени для прибытія на мѣсто преступленія, буде свойство преступленія этого требуетъ.

Предполагать же возможность множества случаевъ такихъ, въ которыхъ отъ малѣйшаго упущенія времени, слѣды преступленія могутъ быть изглажены, и выражать это столь неопредѣленно, какъ въ статьѣ 8-й наказа полиціи, значитъ предоставлять полиціи слишкомъ обширныя права участія въ дѣлѣ изслѣдованія и произволъ въ толкованіи вышеозначенной статьи.

Кромѣ того, составители наказа не обратили вниманія на то,

что издавна полиція въ Россіи пользовалась такими правами власти, которыя служатъ причиною всеобщаго недовѣрія и неуваженія гражданъ къ полиціи. Это недовѣріе есть прямое послѣдствіе того, что полиція неограниченная ни чѣмъ, можетъ всегда, подъ предлогомъ изслѣдованія или дознанія, вторгаться во всякое жилище и не только задерживать, но и заарестовывать всякаго по своему усмотрѣнію.

Предстоящая судебная реформа, безъ признанія навсегда священными жилища гражданина и личной свободы, не можетъ способствовать къ замѣнѣ прежняго недовѣрія къ судебнымъ учрежденіямъ, полнымъ довѣріемъ къ нимъ.

А между тѣмъ наказы судебныхъ слѣдователей и полиціи повидимому не признаютъ эту истину непреложно, ибо право дознанія заключаетъ въ себѣ право полиціи производить обыски и выемки, и въ то же время право задержанія *или ареста*.

Въ столицахъ и вообще во всѣхъ многолюдныхъ городахъ, наравнѣ съ предварительнымъ полицейскимъ изслѣдованіемъ, существуетъ доселѣ особый видъ предварительнаго слѣдствія, именуемый розыскомъ. Полицейскій розыскъ, всегда предшествующій формальному слѣдствію, имѣетъ мѣсто въ случаѣ преступленій важныхъ, на которыя обращено вниманіе полицейскаго или губернскаго начальства.

Причина его существованія, какъ отдѣльнаго вида полицейскаго изслѣдованія, заключается именно въ неопредѣленности разграниченія слѣдствія отъ удостовѣренія и въ тѣхъ обширныхъ правахъ, которыя, вслѣдствіе этого, присвоиваетъ себѣ полиція подъ предлогомъ общественной безопасности. Изданный наказъ судебнымъ слѣдователямъ, какъ мы видѣли, не только отстранилъ эту неопредѣленность, но увеличилъ ее, увеличивъ въ то же время права полиціи относительно дознанія въ извѣстныхъ случаяхъ.

Розыскъ есть такое изслѣдованіе, производимое полиціею по уголовнымъ дѣламъ, обыкновенно тайно, въ которомъ полиціи дозволено производить все, не стѣсняясь никакими законными постановленіями, а еще менѣе формальностями для достиженія одной цѣли—раскрытія истины въ данномъ преступле-

нія или событія. Оно ограждено отъ формальностей потому, что оно есть первоначальное или предварительное изслѣдованіе, оно внѣ всякаго закона, потому что тайно, и тайно потому, что явно нарушаетъ законъ;таковое нарушеніе искупается цѣлью, возстановленіемъ общественнаго спокойствія.

Другая причина существованія полицейскихъ розысковъ есть та же самая, по которой начальники губерній въ дѣлахъ важныхъ поручаютъ изслѣдованіе или переизслѣдованіе своимъ чиновникамъ особыхъ порученій или чинамъ губернскаго начальства, т. е. недовѣріе къ полиціи, или увѣренность въ ея неспособности производить изслѣдованія обыкновеннымъ законнымъ путемъ.

При такомъ розыскѣ полиція пользуется правомъ во всякое время допрашивать и требовать всякаго, вторгаться во всякое время въ жилище каждаго, по собственному усмотрѣнію, заарестовывать и держать подъ стражею каждаго во время розыска, производить оный сколько признаетъ сіе нужнымъ, не отдавать отчета никому въ своихъ дѣйствіяхъ и не подлежать никакой отвѣтственности, какъ бы насильственны, безнравственны и противозаконны эти дѣйствія ее не были.—Мнѣ случалось видѣть арестантовъ, содержащихся въ одиночномъ заключеніи въ теченіи одного мѣсяца безъ допроса во время розыска, лишенныхъ даже, по предписанію сыщика полицейскаго, права жаловаться на злоупотребленія.

Требуетъ ли такой фактъ аргументаціи? Кажется намъ, что нѣтъ! Онъ достаточно убѣждаетъ насъ въ томъ, какъ неясно мы сознаемъ различіе между удостовѣреніемъ полиціи и изслѣдованіемъ судебнымъ, между правами полиціи (права, которыя всегда при такой неопредѣленности будутъ насильственными дѣйствіями, правомъ сильнаго, произволомъ) и правами судебной власти, которая обставлена такъ, что не можетъ дѣйствовать иначе, какъ открыто и на основаніи закона.

Разобравъ такимъ образомъ недостатки прежняго порядка разграниченія предварительнаго изслѣдованія отъ изслѣдованія формальнаго, и нынѣшняго разграниченія дознанія отъ слѣдствія, мы должны заключить наше изложеніе указаніемъ тѣхъ

началъ, которыя по нашему мнѣнію могутъ способствовать къ наиболѣе правильному разрѣшенію этого вопроса.

Прежде всего согласно тому, что мы сказали выше, намъ кажется необходимымъ на этотъ разъ отстранить всякую попытку заимствовать, чтобы то ни было относительно этого вопроса, изъ французскаго законоположенія о слѣдствіи.—Оно непремѣнимо: 1) потому, что, какъ мы видѣли, установляетъ порядокъ слишкомъ сложный и слишкомъ запутанный, который въ самомъ началѣ послужитъ препятствіемъ къ успѣшному производству слѣдствія вообще. 2) Потому, что при огромномъ количествѣ обязанностей, которыя будутъ новымъ порядкомъ вещей возложены на прокуроровъ, не будетъ физической возможности пріобщить къ нимъ обязанности производить первоначальное дознаніе или удостовѣреніе. 3) И эта причина важнѣйшая потому, что въ томъ видѣ и при такой обстановкѣ, въ которой они будутъ существовать съ новымъ порядкомъ вещей, прокуроры будутъ въ Россіи учрежденіями новыми. Долго, пока они не упрочутъ свою дѣятельность и свое положеніе публичныхъ обвинителей и наблюдателей правосудія въ судахъ, имъ будетъ суждено столь многочисленныя обязанности исполнять одновременно и равно удовлетворительно. Что же будетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда кромѣ того онѣ явятся въ качествѣ чего то средняго между полиціею и судебною властью въ дѣлахъ дознанія, сохраняя въ то же время значеніе обвинителей? Какія будутъ ихъ отношенія къ полиціи? Какъ въ такомъ случаѣ ожидать простоты въ формахъ изслѣдованія, когда прійдется установлять: 1) отношенія полиціи къ прокурору, 2) отношенія полиціи къ судебнымъ слѣдователямъ, 3) отношенія судебныхъ слѣдователей къ прокурорамъ и права и обязанности каждаго изъ сихъ учрежденій относительно одного и того же дѣла, уголовнаго слѣдствія? Но если прямое участіе прокуроровъ рѣшительно по нашему мнѣнію безполезно для улучшенія будущаго порядка изслѣдованія, то изъ этого еще не слѣдуетъ заключить, чтобы прокуроръ, какъ обвинитель по должности, не принималъ никакого участія въ дѣлѣ удостовѣренія. Но участіе это должно быть, по нашему мнѣнію, участіемъ надзора, но никакъ не болѣе.

И въ этомъ смыслѣ, сколько намъ кажется, слѣдуетъ понимать ту статью главныхъ основаній, которая говоритъ о подчиненіи полиціи, производящей дознаніе, прокурору.

Но сказавъ все вышеизложенное, намъ слѣдуетъ въ заключеніе опредѣлить послѣдовательно и точно какъ участіе полиціи въ дѣлѣ слѣдствія, такъ и участіе судебныхъ слѣдователей, съ присоединеніемъ къ тому нѣкоторыхъ особыхъ статей относительно надзора прокурора за дѣйствіями полиціи.

Исходя изъ того убѣжденія, что обязанности полиціи всего яснѣе обусловливаются тогда, когда къ положительному опредѣленію или исчисленію ихъ присоединяется и отрицательное, т. е. опредѣленіе того, чего полиція не обязана дѣлать, мы постараемся здѣсь исполнить ту и другую задачу по мѣрѣ силъ удовлетворительно:

И такъ вотъ что мы позволяемъ себѣ предлагать:

1) Полиція по всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ уголовному суду, производитъ одно только дознаніе, за исключеніемъ преступленій, удостовѣреніе которыхъ производитъ самъ судебный слѣдователь.

2) Полиція о всякомъ преступленіи, до начатія дознанія, увѣдомляетъ судебнаго слѣдователя и прокурора.

3) По всѣмъ дѣламъ насильственной и противоестественной смерти, о поджогахъ, также по тѣмъ дѣламъ, которыя начинаются прямо у судебнаго слѣдователя по жалобѣ стороны, судебный слѣдователь производитъ удостовѣреніе или дознаніе самъ въ присутствіи полиціи. — Полиція здѣсь не производитъ ни осмотровъ, ни обысковъ, но немедленно, по извѣщеніи о преступленіи и, до прибытія судебнаго слѣдователя, оберегаетъ посредствомъ караула слѣды преступленія въ томъ видѣ, въ какомъ ихъ застала, и задерживаетъ или розыскиваетъ виновныхъ. Въ дѣлахъ, начинающихся у судебныхъ слѣдователей и вообще по всѣмъ дѣламъ уголовнымъ, полиція производитъ розыскъ обвиняемаго или задержаніе его или обыски, по письменному предписанію судебнаго слѣдователя.

4) Если судебный слѣдователь прибудетъ на мѣсто преступленія немедленно по извѣщеніи и въ одно время съ полиціею,

то полиція отстраняетъ себя отъ производства дознанія, которое производитъ уже судебный слѣдователь. Въ этомъ случаѣ полиція присутствуетъ только при дѣйствіяхъ слѣдователя и подписываетъ актъ осмотра. Но она ни въ какомъ случаѣ не ожидаетъ прибытія слѣдователя для начатія дознанія, за исключеніемъ преступленій, опредѣленныхъ въ статьѣ 3.

5) Дознаніе заключается: а) въ осмотрѣ или въ освидѣтельствованіи признаковъ преступленія на мѣстѣ преступленія (буде свойство преступленія того требуетъ), б) въ распросахъ обвиняемаго или свѣдущихъ о преступленіи лицъ съ цѣлью раскрытія слѣдовъ преступленія, в) въ принятіи мѣръ къ сохраненію слѣдовъ преступленія на мѣстѣ преступленія въ цѣлости, до прибытія судебнаго слѣдователя или увѣдомленія его о томъ, что онъ на мѣсто преступленія не будетъ.

6) Осмотръ слѣдовъ преступленія полиція или слѣдователь производятъ на томъ мѣстѣ гдѣ преступленіе совершилось, или тамъ, гдѣ слѣды преступленія найдены внѣ домовъ и внутри оныхъ.

7) Къ осмотру внутри дома полиція или слѣдователи приступаютъ не иначе, какъ предупредивъ о томъ хозяина дома или управляющаго и хозяина квартиры и пригласивъ ихъ, въ числѣ другихъ, присутствовать при осмотрѣ. Кромѣ того, онѣ производятъ осмотръ всегда въ присутствіи опредѣленнаго закономъ числа свидѣтелей.

8) Полиція или слѣдователь производятъ осмотръ со всевозможною осмотрительностію и полнотою, не упуская ничего, что можетъ служить въ какой бы то ни было степени къ разъясненію преступленія, но въ то же время строжайше наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы дѣйствіями своими не причинять напраснаго ущерба или вреда домохозяину или другому лицу, во избѣжаніе неминуемой и строжайшей отвѣтственности.

9) Все удостовѣренное ими при осмотрѣ полиція или слѣдователь излагаютъ въ актѣ осмотра, подписываемомъ всѣми лицами, присутствовавшими при ономъ.

10) Во время осмотра полиція можетъ разспрашивать обвиняемаго или свѣдущихъ о преступленіи лицъ, безъ соблюденія ка-

кихъ либо формальностей, безъ обличенія отвѣтовъ на распросы въ письменную форму показаній. Полиція можетъ, если признаетъ нужнымъ, для уясненія акта осмотра, включать въ оный главные факты, заключающіеся въ отвѣтахъ на распросы. Это постановленіе не касается судебныхъ слѣдователей, въ случаѣ если они производятъ осмотръ, ибо они производя дознаніе, руководствуются правилами объ изслѣдованіи вообще, а потому допрашиваютъ всякаго обстоятельно и подробно въ формахъ предписанныхъ закономъ, если признаютъ сіе нужнымъ.

11) Но если свѣдущее о преступленіи лицо не находится на мѣстѣ осмотра, полиція можетъ распрашивать его тамъ гдѣ оно находится, но *ни въ какомъ случаѣ не можетъ его требовать къ допросу иначе, какъ по письменному предписанію судебнаго слѣдователя.* Она можетъ также, для большей вѣрности, отобрать отъ подлежащаго спросу лица подписку о не выѣздѣ и о явкѣ его въ случаѣ требованія слѣдователя.

12) Требованіе полиціи о явкѣ *обвиняемаго* къ осмотру производится чрезъ предъявленіе особаго письменнаго объявленія. Всякое ослушаніе протпвъ такого письменнаго объявленія подвергаетъ виновнаго штрафу отъ 5—100 р.; опредѣленіе штрафа зависитъ отъ окружнаго суда. Штрафу 50 руб. подвергается полиція въ томъ случаѣ, если будетъ доказано предъ окружнымъ судомъ, что полиція требовала кого либо безъ необходимости.

13) Если обвиняемое въ совершеніи преступленія лицо не найдено, или неизвѣстно, то полиція немедленно его розыскиваетъ, распрашиваетъ о томъ всякаго, кто по ея мнѣнію можетъ о томъ вѣдать.

14) Если во время розысканій полиція дознаетъ, что онъ скрывается въ какомъ либо домѣ, то полиція предъявляетъ письменное требованіе хозяину дома о выдачѣ ей обвиняемаго, предупреждая его, что за неисполненіе имъ сего требованія, онъ будетъ подлежать отвѣтственности за укрывательство преступника. Если за отказомъ домохозяина или хозяина квартиры, полиція по собраннымъ свѣдѣніямъ съ достовѣрностью предполагаетъ, что въ домѣ этомъ находится обвиняемый, она въ присутствіи трехъ свидѣтелей и домохозяина или управляющаго до-

ма входитъ въ домъ и обыскиваетъ ту квартиру, гдѣ по ея мнѣнію обвиняемый долженъ находиться; но объ этомъ составляетъ на мѣстѣ актъ, который пріобщается къ дѣлу. Отказъ домохозяина или управляющаго домомъ, или хозяина квартиры, съ объясненіемъ причины отказа, помѣщается въ актѣ.

Если въ обыскиваемой квартирѣ обвиняемый не окажется, а будетъ найденъ въ другомъ мѣстѣ, то хозяинъ дома или управляющій онымъ, или хозяинъ квартиры, могутъ предъ судомъ ходатайствовать о вознагражденіи за вредъ и убытки. Судъ опредѣляетъ по своему усмотрѣнію штрафъ отъ 25—50 р., въ которомъ заключается вознагражденіе за вредъ и убытки. Тоже относительно обысковъ, съ цѣлью открытія слѣдовъ преступленій.

15) Полиція задерживаетъ обвиняемаго, буде преступленіе такого рода, что влечетъ за собою уголовное наказаніе или исправительное первыхъ двухъ родовъ, до прибытія судебнаго слѣдователя и составляетъ о томъ *актъ задержанія*.

16) Если преступленіе не принадлежитъ къ разряду вышепоименованныхъ, полиція отбираетъ отъ обвиняемаго подписку о невыѣздѣ изъ мѣста жительства и о безпрекословномъ исполненіи всѣхъ требованій судебнаго слѣдователя и суда.

17) Дознаніе должно быть окончено полиціею въ 24 часа со времени извѣщенія о преступленіи. По окончаніи его, полиція актъ осмотра и обвиняемаго передаетъ судебному слѣдователю.

18) Если въ теченіе этого времени обвиняемый не найденъ, полиція его розыскиваетъ, но не смотря на то, обязана производство передать судебному слѣдователю.

За тѣмъ намъ слѣдуетъ опредѣлить, чего полиція не въ правѣ производить во время дознанія, безъ особаго письменнаго предписанія судебнаго слѣдователя.

1) Полиція не въ правѣ требовать къ допросу кого бы то ни было въ дѣлахъ уголовныхъ, за исключеніемъ виновниковъ преступленія.

2) Полиція не можетъ производить обыски въ домахъ иначе, какъ съ письменнаго разрѣшенія судебнаго слѣдователя, за ис-

ключеніемъ обыска для поимки виновнаго или въ томъ случаѣ, если о семъ будетъ просить домохозяинъ, или завѣдывающій домомъ или хозяинъ квартиры.

3) Полиція не можетъ допрашивать ни обвиняемаго, ни свѣдущихъ о преступленіи лицъ ни въ какомъ случаѣ.—Допросъ производитъ всегда судебный слѣдователь самъ, и поручать его полиціи, какъ сказано выше, не имѣетъ права. Полиція можетъ разспрашивать всякаго, но вопросы и отвѣты всегда словесны и ни въ какомъ случаѣ не записываются со словъ распрошеннаго. Полиція должна однако означать главные факты, ею дознанные, въ актѣ удостовѣренія.

4) Полиція не можетъ въ дѣлахъ уголовныхъ держать подъ стражею кого бы то ни было болѣе 24 часовъ.—По истеченіи сего срока, она подлежитъ отвѣтственности передъ судомъ за всякій часъ дальнѣйшаго задержанія. Какъ сказали выше, она передаетъ арестанта судебному слѣдователю по истеченіи 24 часовъ.

5) Полиція ни въ какомъ случаѣ не производитъ дознаніе (за исключеніемъ розыска) обвиняемаго болѣе 24 часовъ.

Относительно обязанностей судебныхъ слѣдователей мы позволимъ себѣ замѣтить слѣдующее:

1) Судебные слѣдователи должны принимать отъ всякаго живущаго въ его округѣ жалобы на такія преступленія, которыхъ изслѣдованіе входитъ въ кругъ его обязанностей.

2) По принятіи жалобы, судебный слѣдователь начинаетъ немедленно изслѣдованіе самъ и ни въ какомъ случаѣ (развѣ преступленіе по маловажности своей его изслѣдованію не подлежитъ) не можетъ поручать его, подъ предлогомъ дознанія, полиціи.

3) Судебный слѣдователь обязанъ, буде обвиняемый не найденъ на мѣстѣ жительства указанномъ истцомъ, предписать полиціи его розыскать.—Предписаніе это должно быть письменное и заключать въ себѣ дозволеніе полиціи розыскивать его вездѣ гдѣ обвиняемый находится.

4) По тѣмъ дѣламъ, которыя начинаются по жалобамъ по-

даннымъ полиціи или по извѣщенію ея, судебный слѣдователь начинаетъ изслѣдованіе по окончаніи дознанія.

5) По дѣламъ о противо-естественной смерти и поджогахъ судебный слѣдователь, по извѣщеніи полицію, производитъ удостовѣреніе преступленія самъ въ присутствіи полиціи.

6) По остальнымъ дѣламъ онъ можетъ, по извѣщенію о преступленіи, прибыть на мѣсто преступленія для удостовѣренія онаго и въ такомъ случаѣ онъ принимаетъ на себя обязанности полиціи, за исключеніемъ обязанности розыска обвиняемаго, который всегда лежитъ на полиціи.

7) По начатіи изслѣдованія, судебный слѣдователь по дѣламъ арестантскимъ долженъ, въ теченіи 3 сутокъ со времени поступленія къ нему арестанта и дѣла, составить подробный актъ о заарестованіи, который утверждается подписью прокурора. Актъ сей представляется въ судъ только въ случаѣ разногласія.

8) Судебный слѣдователь долженъ имѣть право, не смотря на несогласіе прокурора, освобождать арестанта, подъ личною отвѣтственностію, до рѣшенія суда.

Затѣмъ намъ остается сказать нѣсколько словъ относительно прокурора:

1) Прокуроръ имѣетъ право, личнаго или чрезъ своего товарища, надзора надъ изслѣдованіемъ судебнаго слѣдователя и дознаніемъ полиціи.

2) Для этой цѣли онъ или его товарищъ могутъ присутствовать при изслѣдованіи или дознаніи.

3) Для той же цѣли прокуроръ принимаетъ жалобы отъ всякаго на неправильныя дѣйствія слѣдователей или полиціи.

4) Для удостовѣренія справедливости оныхъ, прокуроръ разсматриваетъ подлинное дѣло въ присутствіи судебнаго слѣдователя, и буде находитъ упущенія, предлагаетъ словесно судебному слѣдователю исправить. Только тогда предложеніе прокурора записывается въ журналѣ слѣдователя, когда оное не будетъ принято судебнымъ слѣдователемъ.

5) Прокуроръ имѣетъ право при дознаніи, производимомъ полиціею, давать ей нужные совѣты или наставленія словесно. По-

лиція принимаетъ ихъ или отвергаетъ подъ собственною отвѣтственностію. Но прокуроръ обязанъ, буде замѣтитъ упущеніе полиціи и сія послѣдняя его словеснаго предложенія не уважитъ, донести о томъ областному суду, который подвергаетъ полицію взысканію штрафа, опредѣленному закономъ.

6) Всякое лицо можетъ просить прокурора, для большаго огражденія правъ своихъ, присутствовать при дѣйствіяхъ полиціи при дознаніи. Прокуроръ исполняетъ просьбу на столько, на сколько онъ свободенъ отъ служебныхъ занятій. Но онъ не имѣетъ права ссылаться на присутствіе при дознаніи, для отстраненія себя отъ обязанностей по должности.

7) Прокуроръ не долженъ имѣть права ни въ какомъ случаѣ требовать къ себѣ подлиннаго производства отъ судебнаго слѣдователя или полиціи, но, какъ мы сказали, онъ можетъ ихъ разсматривать тамъ,гдѣ засѣдаетъ судебный слѣдователь и гдѣ производитъ дознаніе полиція.

Этимъ мы заключимъ нашу статью. Если она длиннѣе объемомъ того размѣра, который мы ей предназначали, то это потому, что мы старались сказать какъ можно болѣе для подкрѣпленія той мысли, что успѣхъ слѣдствія, зависитъ отъ двухъ главныхъ условій: 1) отъ точнаго по возможности разграниченія дознанія отъ изслѣдованія и 2) отъ освобожденія полиціи, по мѣрѣ возможности, отъ всѣхъ тѣхъ обязанностей относительно изслѣдованія, которыя не входятъ въ кругъ необходимыхъ ея обязанностей.

Устраняя полицію, мы расчитываемъ на то, что правительство, при введеніи новыхъ формъ суда, снабдитъ Россію достаточнымъ количествомъ слѣдователей, принимая въ соображеніе статистическія данныя о народонаселеніи по численности душъ и по количеству преступленій.

Если на учрежденіе судебныхъ слѣдователей будутъ смотрѣть какъ на случайное явленіе, незаслуживающее особеннаго вниманія, и вслѣдствіе этого они не будутъ многочисленны (по причинѣ недостатка въ денежныхъ средствахъ), то тогда учрежденіе это окажется безполезнымъ.—Тогда лучше будетъ перейти въ другую крайность: имѣя въ виду одну утилитарную

сторону слѣдствія, т. е. раскрытіе виновныхъ, безъ охраненія правъ гражданъ, свободы и святости жилища, уничтожить все сословіе образованныхъ (болѣе или менѣе) судебныхъ слѣдователей и замѣнить его грубою, но ловкою и многочисленною шайкою полицейскихъ агентовъ или сыщиковъ, съ правами нарушать всякое право въ виду одной цѣли, раскрытія виновнаго.

Гораздо разумнѣе, намъ кажется, стремиться къ достиженію той же цѣли мѣрами достойными нашего времени и нашего движенія впередъ: усовершенствовать какъ можно болѣе (и во всѣхъ отношеніяхъ) учрежденіе судебныхъ слѣдователей, вотъ по нашему мнѣнію задача тѣхъ, которые предпринимаютъ трудное дѣло улучшенія порядка слѣдствія.

Одна изъ обязанностей законодателя, при разработываніи вопросовъ практическихъ, обращать вниманіе на двѣ особенности: 1) на отличительныя свойства или особенности нашей страны; 2) на нравственный уровень нашего общества въ эпоху преобразованія.

Не говорятъ ли обширныя пространства Россіи въ пользу безусловной необходимости увеличить, по мѣрѣ возможности, число судебныхъ слѣдователей?

Можно ли, съ другой стороны, не сознавать того, что при нравственномъ уровнѣ нашего современнаго общества, нельзя ожидать отъ всѣхъ сословій одинаковыхъ способностей къ принятію на себя и къ добросовѣстному исполненію общественныхъ должностей? — Намъ приходится дознаніе поручать полиціи: вспомнимъ, что мы должны будемъ разумѣть подъ полиціею; десятскихъ, сотскихъ, старостъ, старшинъ и другія власти (не говоря уже о нынѣшнихъ становыхъ), которыя долго еще въ многихъ мѣстахъ Россіи будутъ подъ вліяніемъ грамотнаго негодяя писаря. Сознавая это грустное, но дѣйствительное явленіе, не лучше ли будетъ такую полицію, по мѣрѣ возможности, избавлять отъ необходимости, исполняя обязанности, въ то же время нарушать ихъ постоянно невольно или сознательно? Не легче ли перенести ихъ на такое сословіе, которое можетъ быть и способнымъ и добросовѣстнымъ, если только оно будетъ обезпечено въ вещественномъ содержаніи.

Во всякомъ случаѣ, почеркомъ пера преобразовать полицію несравненно труднѣе, чѣмъ почеркомъ того же пера улучшить уже созданное учрежденіе, которое доселѣ не имѣло полезныхъ результатовъ, вслѣдствіе такихъ причинъ, которыя легко могутъ быть устранены, такъ какъ онѣ извѣстны.

Излагать эти причины и вообще говорить о слѣдствіи мы считаемъ здѣсь неумѣстнымъ, избравъ предметомъ нашего изложенія только одинъ вопросъ: разграниченіе изслѣдованія отъ дознанія.

XIX.

С.-Петербургской губерніи, Ямбургскаго уѣзда судебнаго слѣдователя, титулярнаго совѣтника Лелюна.

Основныя положенія о преобразованіи судебной части я не имѣлъ времени достаточно изучить, но при поверхностномъ разсмотрѣніи, особенно слѣдственной части, я не нашелъ ничего противорѣчащаго практикѣ.

Вѣроятно на съѣздѣ судебныхъ слѣдователей будутъ происходить пренія по поводу статьи г. Полуянскаго, помѣщенной имъ въ N 257 С.-Петербургскихъ вѣдомостей.

Противъ основаній этой статьи можно бы сказать многое, но къ сожалѣнію я не имѣю времени распространяться объ ней, а одно скажу, что ежели г. Полуянскій и находитъ, что при ожидаемомъ преобразованіи судебной части судебные слѣдователи будутъ лишними, то въ такомъ случаѣ обязанность ихъ слѣдуетъ возложить, по моему мнѣнію, на мировыхъ судей, а не на полицію.

Кромѣ этого я желалъ бы разъяснить слѣдующее обстоятельство:

До учрежденія судебныхъ слѣдователей, при производствѣ слѣдствій о скоропостижно умершихъ, ежели по свидѣтельству доктора оказывалось, что смерть послѣдовала отъ излишняго употребленія вина, то полиція лишала тѣхъ умершихъ христіан-

скаго погребенія. Такъ покрайней мѣрѣ издавна велось въ Ямбургскомъ уѣздѣ. На какомъ законѣ основывалась въ этомъ случаѣ полиція, мнѣ не извѣстно, я не нашелъ ни одной статьи въ сводѣ законовъ (изд. 1857 г.), которая указывала бы не хоронить опившихся. Правда, 2021 ст. XV т. улож. о наказ. лишаетъ погребенія самовольныхъ самоубійцъ, но можно ли за таковыхъ считать опившихся.—Если бы кто и избралъ преднамѣренно это средство для самоумерщвленія, то, по моему, нѣтъ никакой возможности доказать этого; да и случаи подобнаго самоубійства, если они и были, чрезвычайно рѣдки, покрайней мѣрѣ мнѣ не приходилось ни слышать, ни читать объ нихъ.

При первомъ производствѣ мною слѣдствія объ опившемся, я, руководствуясь вышеизложенными соображеніями, далъ вѣдѣніе священнику о погребеніи умершаго по обряду церкви, и онъ былъ погребенъ. Послѣ этого я услышалъ отъ опытныхъ людей, что за подобныя дѣйствія я подвергаю себя страшной отвѣтственности; но лица тѣ не могли указать мнѣ прямаго закона, а оправдывали дѣйствія полиціи, въ этомъ случаѣ, вѣковымъ обычаемъ. Вслѣдствіе этого во мнѣ зародилось нѣкоторое сомнѣніе въ правотѣ моихъ дѣйствій, но всетаки не разубѣжденный въ моемъ мнѣніи, я сталъ поступать слѣдующимъ образомъ: увѣдомивъ священника, что такой-то умеръ отъ излишняго употребленія вина, я присовокуплялъ, что при слѣдствіи не доказано, чтобы умершій пилъ съ намѣреніемъ лишить себя жизни, и потому преданіе землѣ тѣла умершаго по обряду церкви или безъ онаго, предоставляю на усмотрѣніе священника. На это всѣ священники иностранныхъ вѣроисповѣданій и большая часть православнаго стали хоронить опившихся, и при частныхъ разговорахъ со мною по этому предмету соглашались съ моимъ мнѣніемъ; несоглашавшіеся же со мною не могли мнѣ указать ни закона, ни церковнаго постановленія, которымъ бы опившіеся лишались погребенія, а основываясь на обычаѣ, признавали опившихся за самовольныхъ самоубійцъ.

Можетъ быть я упустилъ изъ виду подобный законъ, но если онъ существуетъ, то по моему убѣжденію его слѣдуетъ отмѣнить. О справедливости наказанія опившагося лишеніемъ его

погребенія я не стану распространяться, одно скажу, что ежели законъ считаетъ его за самовольнаго самоубійцу, т. е. за преступника, грѣшника, то религія учитъ насъ за грѣшниковъ молится болѣе, чѣмъ за праведныхъ; а въ чемъ же состоитъ обрядъ погребенія, какъ не въ молитвахъ за усопшаго. Наконецъ отъ чего же самоубійцы лишаются погребенія, а убійцы, отнявшіе жизнь другаго, по закону не подвергаются тому же наказанію. Ежели законъ о непогребеніи опившихся установленъ съ цѣлью предупредительною, то изъ десятилѣтняго опыта, скажу, что цѣль та не достигается.

Большая часть опившихся, покрайней мѣрѣ въ Ямбургскомъ уѣздѣ, бываетъ въ зимнее время, при проходѣ винныхъ транспортовъ; въ кабакахъ или другихъ мѣстахъ опиваются рѣдко, и въ послѣднемъ случаѣ смерть бываетъ скорѣе слѣдствіемъ сильнаго холода, нежели вина. Лѣтъ шесть тому, когда за проходящими винными транспортами не было надлежащаго присмотра, число опившихся было очень велико, не смотря на то, что ихъ не хоронили, а зарывали въ лѣсу какъ сабакъ; въ послѣдствіи же, когда полиція стала болѣе наблюдать за порядкомъ проходящихъ транспортовъ и за безпорядки строго взыскивать съ подрядчиковъ и подводчиковъ, то число опившихся значительно уменьшилось.

Слѣдовательно, чтобы предупредить смертные случаи отъ излишняго употребленія вина, слѣдуетъ наказывать не опившихся, а установить, чтобы полиція имѣла строгій надзоръ за проходящими транспортами и наблюдала, чтобы подрядчики и подводчики ни сами, ни другихъ не допускали употреблять вино изъ бочекъ, и ежели окажутся виновные, то предавать ихъ уголовному суду и судить какъ за воровство со взломомъ, потому что подводчики для того, чтобы украсть ввѣренное ихъ попеченію вино, просверливаютъ бочки.

Если же законъ о непогребеніи опившихся не существуетъ, то желательно было бы, чтобы это разъяснено было положительнымъ образомъ, для предупрежденія всякихъ сомнѣній и недоразумѣній.

XX.

С.-Петербургской губерніи Гдовскаго уѣзда судебнаго слѣдователя Илинича.

Замѣтка о томъ, что желательно бы было измѣнить и чѣмъ дополнить дѣйствующіе: учрежденіе судебныхъ слѣдователей и наказъ имъ.

А) По учрежденію судебныхъ слѣдователей.

1) По 6-й статьѣ этого учрежденія, квартиры и лошади для разъѣздовъ назначаются судебнымъ слѣдователямъ на томъ же основаніи, какъ и становымъ приставамъ.

При неизвѣстности, что легло въ основаніе сравненія судебныхъ слѣдователей съ становыми приставами (*), въ отношеніи квартиръ и лошадей для разъѣздовъ, а также при существующей въ Петербургской губерніи дороговизнѣ на квартиры и въ виду даннаго уже слѣдователю разрѣшенія—взимать третью обывательскую подводу для сопровождающаго его лица, безъ котораго слѣдователь, живя въ участкѣ, внѣ назначеннаго мѣстопребыванія, по мѣсяцу и больше не можетъ обходиться,—есть справедливый поводъ желать: чтобы былъ увеличенъ отпускаемый нынѣ годовой квартирный окладъ (100 руб.) и чтобы для выѣзда слѣдователей изъ городовъ на 30-ти верстное разстояніе отпускались деньги на три лошади, въ каковомъ размѣрѣ отпускаются нынѣ такія деньги исправникамъ, которые состоятъ по должности въ одномъ классѣ съ судебными слѣдователями.

2) Въ 11-й статьѣ, которою опредѣлено, по чьимъ требованіямъ приступаетъ слѣдователь къ производству слѣдствій, сказано: «всѣ прочія мѣста и лица обязаны о производствѣ слѣдствій относиться въ уѣздный судъ».

Такъ какъ, по 2-й статьѣ наказа полиціи, на обязанности ея

(*) Судебные слѣдователи состоятъ по должности въ VIII классѣ, а пристава въ X классѣ.

лежитъ производство дознаній, предшествующихъ формальнымъ изслѣдованіямъ, то уѣздный судъ требованія о производствѣ слѣдствій обязанъ обращать для дознаній въ полицію. По этому, для выиграніе времени, желательно бы было, чтобы означенныя мѣста и лица о производствѣ слѣдствій непосредственно относились въ полицію.

3) По 20-й статьѣ, врачи обязаны являться, для производства освидѣтельствованій и осмотровъ, по письменнымъ отношеніямъ судебнаго слѣдователя.

Для явки въ уѣздъ, врачъ долженъ получить прогоны. Объ отпускѣ ихъ слѣдователь относится въ уѣздное казначейство. Но оно привыкло отпускать прогоны только по требованіямъ земскаго суда, и потому требованія слѣдователя не удовлетворяетъ, чѣмъ замедляется явка врача. Желательно бы было устраненіе этого неудобства.

и Б. По наказу судебнаго слѣдователя.

1) Казалось бы, что 4-ю статью этого наказа слѣдуетъ измѣнить и дополнить въ томъ, что слѣдователь по дѣламъ, неподлежащимъ вѣдѣнію его или дальнѣйшему производству, обязанъ входить съ представленіями не исключительно въ уѣздный судъ, а въ судебныя мѣста по принадлежности.

2) Въ 20-й статьѣ предусмотрѣнъ случай отказа отъ подписи протокола. Желательно бы было знать, какъ поступить напримѣръ съ допрошеннымъ, который, желая уклониться отъ подписи протокола о допросѣ, захочетъ самовольно уйти до составленія протокола (*)? Можно ли подвергнуть такого личному задержанію, на время составленія и прочтенія протокола, если это лицо не было прежде задержано, а находилось на свободѣ?

3) По 22-й статьѣ. Весьма бы желательно, чтобы слѣдователи были избавлены отъ веденія общихъ дневныхъ записокъ. Эти записки, не принося никакой пользы, отнимаютъ только

(*) Такой случай встрѣченъ мною не давно.

время у слѣдователей. Онѣ обыкновенно пишутся изъ дѣлъ, по окончаніи ихъ. Судебныя мѣста не разсматриваютъ этихъ записокъ, да и не имѣютъ въ этомъ надобности, ибо всѣ распоряженія слѣдователя видны изъ дѣла.

4) По 29-й статьѣ, нужныя къ слѣдствію, состоящія на службѣ лица требуются чрезъ посредство начальства ихъ.

Въ уѣздныхъ городахъ есть такія должностныя лица, начальства которыхъ находятся въ губернскихъ городахъ. Сношенія съ этими начальствами затруднительны. Если при этомъ означенныя должностныя лица захотятъ уклоняться отъ слѣдствія, то они могутъ затянуть его на неопредѣленное время. По этому полезно бы было предоставить слѣдователямъ призывать къ слѣдствіямъ сихъ лицъ непосредственно, въ такое однако время, когда они не заняты исполненіемъ служебныхъ своихъ обязанностей.

5) Нельзя ли избавить слѣдователей отъ обязанности увѣдомлять, на основаніи 109 ст., уѣзднаго стряпчаго объ отправленіи оконченнаго дѣла въ подлежащее судебное мѣсто? При наблюденіи стряпчаго за ходомъ дѣлъ въ подчиненныхъ надзору его судебныхъ мѣстахъ и при изъятіи дѣйствій слѣдователя отъ этого надзора, означенная обязанность оказывается только обременительною для слѣдователя.

6) 109 и 110 статьи находятся въ нѣкоторомъ между собою противорѣчіи. По первой изъ нихъ, дѣло отправляется по принадлежности въ день окончанія его, если же кто либо подвергнутъ задержанію и долженъ быть переведенъ въ городъ, для содержанія въ тюрьмѣ, то слѣдователь сообщаетъ о семъ земскому суду, для надлежащихъ съ его стороны распоряженій. А по второй статьѣ, задержанныя слѣдователемъ лица, одновременно съ отправленіемъ дѣла въ судъ, препровождаются въ уѣздный городъ, для содержанія въ тюрьмѣ.

Полезно бы было оставить въ дѣйствіи послѣднюю статью и, для исполненія ея, предоставить слѣдователямъ непосредственно отправлять арестантовъ изъ мѣста производства слѣдствія въ тюрьму чрезъ полицейскихъ сотскихъ и десятскихъ. Этимъ ус-

корился бы ходъ арестантскихъ дѣлъ и обыватели не должны бы были содержать арестантовъ и караульныхъ, иногда довольно долго, пока идетъ бумага отъ слѣдователя въ земскій судъ и пока судъ сдѣлаетъ распоряженіе о доставленіи въ городъ арестантовъ.

Необходимо также, чтобы на содержаніе арестантовъ въ мѣстахъ производства слѣдствій въ уѣздѣ были отпускаемы кормовыя деньги, чего до сихъ поръ не дѣлается, по неимѣнію разрѣшенія.

Арестантовъ приходится содержать или на счетъ обывателей, или на счетъ слѣдователя, а потомъ вести переписку.

XXI.

Гродненской губерніи, Волковыскаго уѣзднаго судьи, титулярнаго совѣтника Буткевича.

Изъ мѣстнаго опыта въ затрудненіяхъ нынѣшняго правосудія и взгляда на предстоящее, по достиженіи всѣмъ народонаселеніемъ обширнѣйшаго круга дѣятельности,—извлекается то убѣжденіе, что въ предполагаемомъ судопроизводствѣ необходимо ограничить кругъ судебной власти мироваго судьи малымъ пространствомъ, не превосходящимъ одного прихода, со вспомоществованіемъ его таковою жъ исполнительною, для огражденія обѣихъ отъ издержекъ, которыя велабы за собою надобность значительныхъ содержаній, и тѣмъ обременяла бы излишними налогами землю, и такъ въ нынѣшнемъ положеніи хозяйства отягощенную.

Стремясь къ этой цѣли, полагаю:

1) Всѣ мировые судьи, за отправленіе своихъ должностей на мѣстѣ, не должны получать никакого жалованья, а только при очередныхъ съѣздахъ для составленія мироваго суда и чрезъ время засѣданія въ окружныхъ судахъ, могутъ пользоваться суточными.

2) Во всякомъ станѣ уѣзда долженъ находиться избранный тоже жителями присяжный приставъ (Возный), коего обязанно-

сти должны заключаться въ слѣдующемъ: а) въ скорой явкѣ по призыву обиженной стороны на мѣсто происшествія, для обзора понесеннаго ущерба или обиды и учиненія объ этомъ письменнаго акта, который могъ бы служить основаніемъ дѣла, а копія онаго вручена при свидѣтеляхъ обжалованной сторонѣ позывомъ къ расправѣ въ указанный судъ и срокъ; б) исполненіе всѣхъ рѣшеній, ему поручаемыхъ и в) объявленіе всѣхъ актовъ; до мѣстныхъ правъ владѣнія относящихся.

Таковый возный, получая ограниченное содержаніе, обязанъ отправлять всѣ обязанности своей службы, за предѣломъ постояннаго жительства, средствами интересованныхъ сторонъ, а замѣняя всѣ услуги нынѣшней полиціи и въ большей части судебныхъ слѣдователей, не могущихъ въ дѣлахъ меньшей важности успѣшно отвѣтствовать своему назначенію, весьма будетъ полезнымъ, какъ въ выше прописанныхъ потребностяхъ, такъ и способствовать по всему вообще судопроизводству.

3) Съѣздъ мировыхъ судей въ мировый судъ, долженъ имѣть свои опредѣленныя сроки, дабы тяжущимся было извѣстно, когда обязаны явиться для расправы по позывамъ очередно, въ установленные на это книги записаннымъ.

Къ обязанностямъ мироваго суда должны быть отнесены, кромѣ назначенныхъ ихъ веденію дѣлъ, и межевыя, а также, по возникающимъ надобностямъ въ окружномъ судѣ, дослѣдованія на мѣстѣ всѣхъ актовъ.

4) Относительно формы, предписанной проектомъ гражданскаго судопроизводства въ окружныхъ судахъ, вчинаніе исковъ по прошеніямъ, противится главному основанію этого проекта: отдѣленію отъ суда административной и исполнительной властей. Порядокъ бывшаго литовскаго судопроизводства, рѣшающій дѣла въ установленные сроки (каденціи) по позывамъ, самыми сторонами въ подлежащіе книги записаннымъ (актораты) и весь обрядъ объясненія предъ судомъ дѣлъ, съ нѣкоторыми улучшеніями, доставляющими суду и сторонамъ болѣе времени для разсмотрѣнія документовъ, кажется могъ бы удобнѣе примѣниться къ здѣшнему судопроизводству.—Порядокъ же исполненія рѣшеній всѣхъ судебныхъ мѣстъ, въ силу исполнительныхъ ли-

стовъ, можетъ отправляться присяжнымъ приставомъ (вознымъ).

5) Наконецъ для введенія въ жизнь народа судопроизводства и самыхъ законовъ, необходимо изданіе таковыхъ въ сокращенномъ объемѣ, со свойственными для каждой области по обычаю жителей правами—особенно въ предметѣ наслѣдованія имуществомъ,—ибо практика доказала, это общій россійскій законъ, со введенія онаго, по нынѣшнее время не вошелъ въ употребленіе здѣшняго края, а избѣжаніе отъ онаго, возраждаетъ много тяжбъ, характера вреднаго для нравственности.

XXII.

Тверской губерніи, Вышневолоцкаго уѣзднаго стряпчаго, Федоренко.

Ч. I, ст. 15. Въ статьѣ 15-й о мировыхъ судьяхъ постановлено составлять списки о всѣхъ вообще лицахъ, имѣющихъ законные качества, которыми опредѣляется способность быть мировымъ судьею; но на кого возлагается обязанность составленія этихъ списковъ, необъяснено. По моему мнѣнію нужно сказать, что списки эти, какъ о лицахъ дворянскаго сословія, должны составлять уѣздные предводители дворянства, отъ которыхъ и имѣютъ быть представлены для повѣрки начальнику губерніи.

Ч. I, ст. 19. По статьѣ 19-й участковой мировой судья получаетъ на содержаніе, на разъѣзды, наемъ письмоводителя и проч., опредѣленную сумму, а почетные мировые судьи никакого содержанія и никакихъ, на свои расходы по этой обязанности, суммъ не получаютъ, пользуясь только, по ст. 18-й, одинаковыми правами и преимуществами, какія даны участковымъ судьямъ. По моему мнѣнію, почетнымъ мировымъ судьямъ, въ вознагражденіе за ихъ трудъ, слѣдовало бы предоставить какія либо особыя преимущества, отличающія ихъ отъ судей участковыхъ,—по крайней мѣрѣ поставить ихъ хотя однимъ классомъ выше участковыхъ, какъ по производству въ чины, такъ по пенсіону, мундиру и проч.

Въ статьѣ 33-й о присяжныхъ засѣдателяхъ не обозначено также, кѣмъ должны быть составляемы общіе списки по каждому округу. А какъ эти засѣдатели назначаются по статьѣ 27-й изъ всѣхъ сословій мѣстныхъ обывателей, то не излишне было бы пояснить, что списки эти обязаны составлять о дворянахъ и чиновникахъ—дворянскіе предводители; о почетныхъ гражданахъ, купцахъ, художникахъ, ремесленникахъ, разночинцахъ и вообще о городскихъ обывателяхъ—городскіе головы; о государственныхъ крестьянахъ—земскіе исправники, а о крестьянахъ временно-обязанныхъ—мировые посредники. Ч. I, ст. 33.

Во 2-мъ примѣчаніи къ статьѣ 42-й сказано, что до устройства палатъ на новыхъ основаніяхъ, судебные департаменты остаются на прежнемъ основаніи, но какимъ образомъ поступать въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, которыя окончены уже слѣдствіемъ, до введенія въ дѣйствіе новыхъ правилъ и по которымъ судебными слѣдователями или другими лицами спрошены подъ присягою свидѣтели и собраны другія доказательства, помимо окружныхъ судовъ—не объяснено. Неизлишне было бы постановить, что дѣла такого рода, какъ произведенныя въ прежнемъ порядкѣ, слѣдуетъ и оканчивать тѣмъ же порядкомъ, какой существовалъ до изданія новыхъ правилъ, съ отсылкою этихъ дѣлъ, если онѣ по важности своей подлежатъ ревизіи высшей инстанціи, изъ окружныхъ судовъ въ судебныя палаты, а изъ палатъ въ правительствующій сенатъ, — такъ какъ для этаго, должно полагать, оставлены департаменты сената. Ч. I, ст. 42.

Въ статьѣ 51-й и слѣдующихъ за тѣмъ, сущность обязанностей прокуроровъ изложена довольна подробно; но объ обязанностяхъ товарищей ихъ ничего не сказано, кромѣ въ статьѣ 9-й, постановляется общими выраженіями, что занятія ихъ ограничиваются исключительно дѣлами судебнаго вѣдомства. Я полагаю, что эти товарищи должны быть не иные, какъ тѣ, кои нынѣ состоятъ въ качествѣ губернскихъ стряпчихъ, занятія коихъ опредѣлены болѣе подробно въ сводѣ законовъ губернскихъ учрежденій; слѣдовательно, если и окружные товарищи прокуроровъ поставлены будутъ въ туже мѣру обязанностей, какъ и губернскіе стряпчіе, то нужно по, моему мнѣнію, распространить Ч. I, ст. 51.

на нихъ и силу существующаго закона, или дополнить, въ чемъ именно должны заключаться ихъ дѣйствія, и объ этомъ включить въ новое положеніе.

Ч. II, ст. 8. Статью 8-ю о теоріи доказательствъ нужно развить въ болѣе ясномъ видѣ: при какихъ именно доказательствахъ судьямъ предоставляется право слѣдовать внутреннему убѣжденію въ опредѣленіи вины или невинности подсудимыхъ, ибо безъ этаго указанія, при отмѣнѣ существующихъ формальностей, судья невольно можетъ вовлечься въ ошибочное заключеніе, слѣдуя своему внутреннему убѣжденію и принимая за доказательства совершенныя, такія, которыя въ существѣ своемъ не могутъ почесться совершенными,—тогда можетъ произойти со стороны судей произволъ, опасный наиболѣе въ такихъ случаяхъ, когда подсудимый присуждается къ лишенію правъ состоянія и тяжкому наказанію. Для устраненія такихъ послѣдствій, необходимо опредѣлить съ точностію силу доказательствъ, на какихъ именно долженъ основываться судъ, опредѣливъ при томъ въ обязанность судей, чтобы они при всемъ своемъ убѣжденіи о виновности подсудимыхъ, при малѣйшемъ сомнѣніи, не уклонялись отъ того кореннаго закона, что лучше освободить отъ наказанія десять виновныхъ, нежели приговорить одного невиннаго.

Ч. III, ст. 67. По статьѣ 67-й, на всѣ рѣшенія окружнаго суда по дѣламъ гражданскимъ безусловно допускается апелляція въ судебную палату,—слѣдовательно окружной судъ ни въ какомъ дѣлѣ, хотя бы оно заключало въ себѣ искъ на малую сумму, не имѣетъ права дѣлать окончательные приговоры,—тогда какъ и мировымъ судьямъ и съѣзду ихъ, статьями 3 и 4, дозволено въ опредѣленныхъ случаяхъ рѣшать исковыя дѣла окончательно; а въ дѣлахъ уголовныхъ и самому окружному суду предоставлено право постановлять приговоры окончательные, по преступленіямъ, подвергающимъ подсудимыхъ лишенію правъ состоянія и наказаніямъ уголовнымъ. Я полагаю, что окружному суду и въ дѣлахъ гражданскихъ, слѣдовало бы придать болѣе власти и предоставить право рѣшать дѣла окончательно въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ не заключаютъ въ себѣ иска или тяжбы на весьма значительную сумму, опредѣливъ для этаго соразмѣрную важности этаго су-

дебнаго мѣста цѣну, не свыше которой судъ могъ бы рѣшать дѣла безъ права апелляціи.

XXIV.

Нижегородской губерніи Васильскаго уѣзднаго судьи коллежскаго ассесора Петровскаго.

Ч. I, ст. 26.

Въ случаѣ недостатка наличныхъ членовъ для составленія полнаго присутствія, призываются въ его засѣданія судебные слѣдователи. Но судебные слѣдователи не могутъ участвовать въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, по коимъ они производили слѣдствіе.

Устраненіе судебныхъ слѣдователей отъ участія въ рѣшеніи тѣхъ дѣлъ, по коимъ они производили слѣдствіе, по мнѣнію моему, имѣетъ цѣлью отклонить всякій поводъ къ пристрастію судей, при томъ предположеніи, что судебный слѣдователь, при сужденіи такого дѣла, можетъ преслѣдовать свое убѣжденіе, руководившее его дѣйствіями, и на немъ основывать свое мнѣніе о виновности или невиновности подсудимаго.

Я полагаю, что правосудіе было бы достаточно ограждено и въ томъ случаѣ, когда бы судебнымъ слѣдователямъ было предоставлено право участвовать въ рѣшеніи и тѣхъ дѣлъ, по коимъ они производили слѣдствіе, если только со стороны заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ не сдѣлано заявленія о неправильныхъ или пристрастныхъ дѣйствіяхъ ихъ при слѣдствіи. Да и дѣйствующее нынѣ законоположеніе воспрещаетъ судьямъ участвовать въ рѣшеніи только по тѣмъ дѣламъ, по коимъ со стороны подсудимыхъ представлены уважительные доводы къ отводу (ст. 298 и 299 XV тома 2 части).

Предоставленіе судебнымъ слѣдователямъ этого права могло бы устранить затрудненіе въ составѣ полнаго присутствія, когда нѣкоторые члены не присутствуютъ по болѣзни или по нахожденію въ отлучкѣ, и когда мировые судьи не могутъ явиться въ засѣданіе окружнаго суда, по занятіямъ ихъ въ своихъ участкахъ дѣлами, нетерпящими отсрочки.

Ч. II, ст. 33, 34. Полиція производитъ только дознаніе о преступленіяхъ или проступкахъ, и учиненное дознаніе передаетъ непосредственно мѣстному судебному слѣдователю.

Предварительное дознаніе имѣетъ цѣлью обнаружить, что дѣйствительно преступленіе или проступокъ совершены. А потому, при несомнѣнности преступленія или проступка, какъ напримѣръ: когда найдено мертвое тѣло съ очевидными признаками насильственной смерти, или же когда преступленіе или проступокъ совершены публично, что и засвидѣтельствовано какимъ нибудь актомъ, мнѣ кажется возможно было бы допустить, что бы судебные слѣдователи приступали къ слѣдствію прямо по сообщеніямъ полиціи объ открывшемся преступленіи или проступкѣ. Въ такомъ случаѣ судебный слѣдователь имѣлъ бы болѣе возможности къ преслѣдованію преступника по горячимъ слѣдамъ, а полиція не обременялась бы напраснымъ производствомъ.

Ч. II, ст. 35, 45. Полиція, при производствѣ дознанія, можетъ задерживать подозрѣваемыхъ въ преступленіи и должна немедленно увѣдомить о семъ судебнаго слѣдователя и прокурора. Обвиняемый, подвергнутый задержанію, долженъ быть допрошенъ непремѣнно въ теченіи сутокъ.

Хотя въ этихъ статьяхъ и нѣтъ прямаго указанія, кто долженъ допрашивать задержаннаго подсудимаго, но основываясь на томъ, что слѣдственная часть отдѣляется отъ полиціи, а самый допросъ подсудимаго есть уже актъ слѣдствія, должно полагать, что подсудимый долженъ быть допрашиваемъ слѣдователемъ. По этому позволяю себѣ высказать, что изложенное въ 45 ст. правило, при примѣненіи его къ практикѣ, не всегда можетъ быть выполняемо въ точности, по слѣдующимъ основаніямъ: легко можетъ быть, что во время задержанія полиціей обвиняемаго, судебный слѣдователь будетъ находиться отъ мѣста задержанія на далекомъ разстояніи, по другому такому же дѣлу; стало быть онъ поставленъ будетъ въ невозможность прибыть къ мѣсту задержанія ранѣе окончанія производимаго имъ слѣдствія, а если бы и имѣлъ поводъ оставить начатое имъ слѣдствіе, то по дальнему разстоянію не успѣетъ, да можетъ

случится, что и извѣщеніе полиціи, призывающее его на новое слѣдствіе, по какимъ либо обстоятельствамъ, не дойдетъ къ нему во время. Изъ этихъ случайностей очевидно вытекаетъ то заключеніе, что задерживаемый полиціей можетъ оставаться недопрошеннымъ въ теченіи болѣе сутокъ, по причинамъ совершенно уважительнымъ и отъ слѣдователя независящимъ.

А потому я полагалъ бы, что для строгаго выполненія этаго правила, въ видахъ устраненія напраснаго стѣсненія свободы обвиняемаго, возможно было бы, въ подобныхъ случаяхъ, предоставить полиціи право самой отбирать допросы отъ задержаннаго.

По дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, актъ обвиненія или мнѣніе о прекращеніи слѣдствія и самое слѣдствіе представляются прокуроромъ окружнаго суда къ прокурору судебной палаты, который предлагаетъ оное на разрѣшеніе сей послѣдней съ своимъ заключеніемъ. Ч. II, ст. 58.

Этотъ порядокъ, какъ я полагаю, установляемый въ видахъ обезпеченія преслѣдованія преступленій, смѣю думать, можетъ повести къ накопленію въ судебной палатѣ дѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ неизбѣжной медленности въ разрѣшеніи ихъ.— Ибо, предположивъ, что этого рода дѣлъ поступитъ въ палату изъ каждаго округа около 140 (какъ было по Васильскому уѣзду въ 1861 году), легко предвидѣть, что изъ всей губерніи ихъ въ судебной палатѣ будетъ стекаться значительное количество; стало быть возможно допустить, что и при всей дѣятельности палаты, они не могутъ быть разрѣшаемы съ желаемой скоростью, а послѣдствія этого всею тяжестью падутъ преимущественно на лицъ, невольно привлекаемыхъ къ дѣлу, то есть свидѣтелей и обвинителей, въ числѣ которыхъ могутъ быть временно или случайно находящіеся въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится уголовный процессъ. Они, какъ участники процесса, или должны оставаться въ этомъ мѣстѣ, до отобранія отъ нихъ показаній на судѣ, или явиться для этого по востребованію; тогда какъ они въ то время могутъ имѣть свои дѣла въ другомъ мѣстѣ, требующія ихъ присутствія. Въ первомъ случаѣ неожиданная остановка и промедленіе можетъ навлечь ущербъ ихъ

интересамъ, а въ послѣднемъ—далекій проѣздъ и проживаніе вовлекутъ ихъ въ невозвратимыя издержки, ибо можетъ случиться, что лицо, обязанное по судебному приговору вознаградить ихъ за издержки, окажется несостоятельнымъ.

При такихъ условіяхъ, ставящихъ въ невыгодное положеніе лицъ привлекаемыхъ къ дѣлу, возможно предположить, что многія лица изъ простаго класса, по неразвитости ихъ, предпочтутъ матеріальные разсчеты, нравственнымъ интересамъ, и по этому будутъ пользоваться всякой возможностью избѣгать случая быть привлеченными къ дѣлу, а чрезъ это уклоненіе можетъ затемниться, а иногда и совсѣмъ скрыться, самая истина происшествія.

Подобныя уклоненія нерѣдко были встрѣчаемы и при существующемъ нынѣ слѣдственномъ порядкѣ, менѣе стѣснительномъ, по которому отъ свидѣтелей и обвинителей отбираются показанія на мѣстѣ происшествія, послѣ чего они отпускаются въ мѣсто ихъ жительства и уже въ судъ не вызываются.

А потому я полагаю, что, въ отклоненіе вышеизложенныхъ послѣдствій, въ интересѣ отраженія истины, возможно было бы допустить, чтобы на предварительное разсмотрѣніе судебной палаты представлять лишь тѣ дѣла, которыя по мнѣнію окружнаго прокурора и окружнаго суда, подлежатъ прекращенію; въ прочихъ же случаяхъ предоставить окружному суду право приступать прямо къ суду. При такомъ порядкѣ производство въ судебной палатѣ значительно бы уменьшилось, что̀ дало бы ей возможность, поступающія на разсмотрѣніе ее дѣла, разрѣшать съ желаемой скоростью, а преслѣдованіе преступленій все таки было бы достаточно обезпечено.

XXIV.

Уроженца Бессарабской области Оханова.

Въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части въ Россіи ничего не сказано: на какомъ языкѣ должно происхо-

дить судопроизводство въ мѣстностяхъ, гдѣ большая часть населенія не знаетъ и даже совершенно не понимаетъ русскаго языка? Между тѣмъ вопросъ этотъ, какъ такой, отъ правильнаго разрѣшенія котораго зависитъ и правильное примѣненіе къ такимъ мѣстностямъ новой системы судопроизводства, не можетъ быть оставленъ безъ вниманія.

О необходимости введенія мѣстнаго языка въ судахъ одной изъ такихъ мѣстностей—Бессарабіи—я и представляю на обсужденіе коммисіи нѣсколько соображеній. Считая излишнимъ приводить разныя общія доказательства, я представлю только нѣсколько статистическихъ и историческихъ данныхъ (*), которыя, надѣюсь, будутъ говорить сами за необходимость введенія господствующаго молдавскаго языка въ мѣстныхъ судахъ Бессарабской области, при новомъ порядкѣ судопроизводства.

Племена, нынѣ населяющія Бессарабію суть:

Молдаване (Румыны), Руссины или Райляне, Болгары, Армяне, Греки, Нѣмецкіе колонисты, Швейцарцы, Евреи и Цыгане. Къ этому должно прибавить, разновременно причисленныхъ къ городамъ и селеніямъ, выходцевъ изъ разныхъ мѣстъ, великороссіянъ и малороссіянъ, а также и поляковъ.

Молдаване, составляющіе господствующее населеніе Бессарабіи, почти $^2/_3$ ея жителей (до 600.000), знаютъ только молдавскій языкъ, за исключеніемъ лишь очень незначительнаго числа изъ дворянъ, чиновниковъ и горожанъ, знающихъ и русскій.

Руссины (до 120.000), заселяющіе верховья Бессарабіи, почти исключительно Хотинскій уѣздъ, по мѣрѣ удаленія отъ Австрійской границы, болѣе и болѣе перемѣшиваясь съ господствующимъ населеніемъ области, Молдаванами, говорятъ на молдавскомъ языкѣ.

Болгары (до 48.216), какъ пришельцы изъ Турціи и Молдавіи, находившіеся въ постоянномъ сообщеніи съ Молдаванами, зна-

(*) Въ послѣднее время вышли 3 оффиціальныя книги о Бессарабіи:

1) Изданіе Центр. статист. комитета: списки населен. мѣстъ Бессарабской области 1861 года 2). Памятная книга Бессарабской области 1861 г. и 3) Изданіе генеральнаго штаба: матеріалы для географіи и статистики Бессарабской области. 1862 г.—я извлекъ статистическія данныя изъ послѣдней книги, такъ какъ мнѣ кажется, что она ближе къ истинѣ, въ сравненіи съ первой; вторую же я не имѣлъ подъ рукою.

ютъ кромѣ своего роднаго языка, если и не исключительно молдавскій и турецкій,—то, во всякомъ случаѣ, какъ ни странно это можетъ показаться русскимъ, гораздо болѣе русскаго.

О незначительномъ числѣ *Армянъ* (до 2725) и *Грековъ* (до 2000) достаточно сказать, что мѣстный молдавскій языкъ имъ извѣстенъ, едва ли не болѣе своего роднаго.

Евреи (до 78.750), почти безъ исключенія, также говорятъ на молдавскомъ языкѣ; что и естественно, такъ какъ въ ихъ рукахъ вся городская и сельская торговля и потому этимъ они поставлены въ постоянное сообщеніе съ молдаванами. Къ этому считаю необходимымъ прибавить, что въ Бессарабіи болѣе 10.500 Евреевъ-колонистовъ и что вообще большая часть Евреевъ живутъ въ селахъ: имъ русскій языкъ почти вовсе неизвѣстенъ.

Цыгане (болѣе 11.500) вовсе не знаютъ русскаго языка, а говорятъ, кромѣ роднаго, только по молдавски.

Швейцарцы (до 538) и *Нѣмцы* (до 24.160) составляютъ совершенно отдѣльное колоніальное управленіе. Наконецъ, въ Бессарабіи находится также до 27.000 *Великороссіянъ*, *Малороссіянъ и Поляковъ*, которые составляютъ самый незначительный процентъ (до 0,027) всего населенія края. Многимъ изъ нихъ извѣстенъ Молдавскій языкъ.

Такимъ образомъ, *двѣ трети* природнаго населенія Бессарабіи вовсе не знаютъ русскаго языка, а остальная *треть* говоритъ болѣе или менѣе на Молдавскомъ.

Изъ этого пусть коммисія сама заключитъ, на сколько возможно въ Бессарабіи судопроизводство на русскомъ языкѣ.— Наконецъ, судопроизводство на молдавскомъ языкѣ вовсе неново въ Бессарабіи и со времени русскаго господства. До 1828 года въ администраціи и судахъ употреблялся исключительно молдавскій языкъ; только въ 1828 году, при введеніи въ Бессарабіи общаго управленія, введено и судопроизводство на русскомъ языкѣ, съ рѣшеніемъ дѣлъ по мѣстнымъ законамъ и, въ случаѣ недостатка ихъ опредѣленія, по общимъ русскимъ законамъ. Но 34-хъ лѣтній опытъ дѣлопроизводства на русскомъ языкѣ (чему Бессарабія болѣе всего обязана многочисленностью и запутанностью своихъ процессовъ,—на что не разъ и русская

литература обращала вниманіе), кажется, достаточно говоритъ о невозможности оставить русскій языкъ, при преобразованіи судебной части въ Бессарабіи.

Главнѣйшими возраженіями, противъ введенія въ Бессарабіи судопроизводства на молдавскомъ языкѣ, могутъ быть слѣдующія:

1) Что для замѣщенія судебныхъ должностей не найдется достаточное число лицъ, знающихъ молдавскій языкъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, получившихъ юридическое образованіе;

2) Что, въ такомъ случаѣ, для Бессарабіи потребуется отдѣльная судебная палата;

3) Что треть населенія Бессарабской области состоитъ изъ различныхъ народностей.

На всѣ эти, могущія представиться, возраженія отвѣтимъ:

На первое, что въ мѣстной гимназіи преподается молдавскій языкъ, и гимназія ежегодно, особенно въ послѣднее время, посылаетъ своихъ воспитанниковъ въ университеты, нѣкоторыхъ даже съ обязательствомъ служить потомъ въ Бессарабіи. Такимъ образомъ, возраженіе о недостаткѣ лицъ, могущихъ занимать судебныя должности въ Бессарабіи, теряетъ свою силу; однако же, слѣдовало бы придать болѣе широкіе размѣры, какъ преподаванію молдавскаго языка, такъ и отправленію мѣстныхъ уроженцевъ въ университеты и за границу, на такихъ же основаніяхъ, на какихъ въ настоящее время, говорятъ, предполагаютъ отправить молодыхъ людей для русскаго судопроизводства.—Наконецъ, Основныя Положенія допускаютъ къ судебнымъ должностямъ и лицъ, хотя и неполучившихъ юридическаго образованія, но доказавшихъ свои познанія по судебной части; въ настоящее же время, собственно судебныя должности, въ Бессарабіи, заняты преимущественно туземцами, знающими молдавскій языкъ, между которыми есть лица, неполучившія юридическаго образованія; слѣдовательно, въ случаѣ нужды, можно назначать судей и изъ послѣднихъ; впрочемъ, судя, по числу бессарабскихъ уроженцевъ, поступающихъ въ послѣднее время въ университеты, врядъ ли встрѣтится настоятельная надобность прибѣгать къ лицамъ, неполучившимъ юридическаго обра-

зованія и даже желательно какъ можно болѣе отклоняться отъ назначенія сихъ послѣднихъ. Одно только важно—чтобы при назначеніи лицъ на судебныя должности въ Бессарабіи, удостовѣрялься въ знаніи ими молдавскаго языка, для чего должно быть установлено испытаніе въ азіатскомъ департаментѣ, или въ будущемъ Новороссійскомъ университетѣ, или же въ мѣстной гимназіи.

На второе, что при введеніи въ Бессарабіи судопроизводства на мѣстномъ языкѣ, дѣйствительно невозможно будетъ подчинить мѣстные окружные суды *русской* судебной палатѣ. Но такъ какъ въ Бессарабіи будетъ, во всякомъ случаѣ, не менѣе трехъ окружныхъ судовъ, то мнѣ кажется, что можно обойтись и безъ учрежденія отдѣльной для этой области судебной палаты,—а можетъ быть установленъ, хотя на первое время, въ видѣ опыта слѣдующій порядокъ переноса дѣлъ: чтобы изъ одного окружнаго суда дѣла поступали по аппеляціи въ другой; а въ случаѣ кассаціи рѣшенія послѣдняго—въ третій. Нужно только точное обозначеніе въ законѣ этой постепенности. Если противъ этого и можно привести разныя общія доказательства, напр. что высшая инстанція, какъ состоящая изъ лучшихъ юристовъ, должна представлять больше гарантій для правильности рѣшенія, что она должна состоять изъ большаго числа судей и др., то во всякомъ случаѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на мѣстныя условія и на то, что окружные суды въ Бессарабіи, при осмотрительности въ назначеніи судей, могутъ состоять изъ хорошихъ юристовъ, тѣмъ болѣе, что всѣ лица, которыя могли бы занять судебныя должности въ палатѣ, займутъ эти должности въ окружныхъ судахъ Бессарабскихъ.

На третье, что касается до того, что треть населенія Бессарабіи состоитъ изъ различныхъ народностей, то изъ приведенныхъ мною статистическихъ данныхъ видно, насколько между ними распространенъ молдавскій языкъ; при этомъ,—неговоря уже о томъ, что въ порядкѣ судопроизводства, въ случаѣ нужды, должны быть допускаемы изъятія, напр. въ отобраніи показаній на ихъ языкѣ и пр., какъ допускаются вездѣ,—слѣдуетъ допустить, для уголовнаго суда, чтобы половину присяжныхъ

составляли соплеменники подсудимаго, если онъ того потребуетъ.

Кромѣ необходимости введенія въ мѣстныхъ судахъ Бессарабіи молдавскаго языка, при преобразованіи судебной части слѣдуетъ взять во вниманіе и слѣдующія мѣстныя условія:

Въ Бессарабіи находится классъ мелкопомѣстныхъ собственниковъ, называющихся *резешами*. Это древніе обѣднѣвшіе земледѣльцы, за утратою боярскихъ правъ, сохранившіе поземельную собственность. Дѣйствующими законами они причислены къ разряду однодворцевъ, имѣютъ совершенно отдѣльное отъ прочихъ сельскихъ обывателей—*царанъ*—управленіе.

По ст. 29 Основн. Полож. ч. I, резеши, удовлетворяющіе извѣстному цензу и прочимъ условіямъ, казалось, могли бы имѣть право быть внесенными въ списки присяжныхъ. Между тѣмъ, по 4 пункту ст. 34 они лишаются этого права, такъ какъ изъ сельскихъ обывателей въ списки присяжныхъ вносятся только «крестьяне, избранные въ очередные судьи волостныхъ судовъ и добросовѣстные волостныхъ расправъ и равныхъ съ оными сельскихъ судовъ, а также крестьяне бывшіе старшинами, безпорочно прослужившіе въ этихъ должностяхъ опредѣленные сроки, или занимавшіе должность церковныхъ старостъ», когда они соединяютъ въ себѣ требуемыя закономъ условія. Мнѣ кажется, что и резешамъ необходимо предоставить право быть присяжными, такъ какъ они, сравнительно съ царанами и ихъ представителями, болѣе удовлетворяютъ требуемымъ отъ присяжныхъ основными положеніями условіямъ.

Срокъ службы по судебному вѣдомству, какъ условіе для поступленія въ присяжные повѣренные, долженъ быть сокращенъ въ Бессарабіи съ 5-ти на 3 года, потому что, въ противномъ случаѣ, только оставленные, при реформѣ, за штатомъ чиновники будутъ имѣть право вступленія въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ заключеніе своей замѣтки, считаю необходимымъ предварить коммисію, что если она найдетъ нужнымъ удостовѣриться оффиціальнымъ путемъ въ необходимости введенія въ мѣстныхъ судахъ Бессарабіи молдавскаго языка, то пусть она не направ-

ляетъ этого пути къ русскимъ чиновникамъ, находящимся въ Бессарабіи, выводы которыхъ, по различнымъ причинамъ, могутъ быть далеки отъ истины. Но пусть, въ интересѣ истины и справедливости, поручитъ удостовѣриться на мѣстѣ въ этой необходимости лицу, посланному отсюда, а не назначенному изъ мѣстныхъ русскихъ чиновниковъ—qui sont plus royalistes,que le roi même;—желательно только, чтобъ это лицо, безъ личнаго удостовѣренія, не увлеклось какими нибудь возгласами послѣднихъ, чтобъ оно не ограничилось пребываніемъ только въ городахъ, но чтобъ оно, переходя рѣку Днѣстръ, остановилось хотя въ первой встрѣчной молдавской деревнѣ и попробовало заговорить съ поселянами на русскомъ языкѣ.

XXV.

Судебнаго слѣдователя, перваго участка Херсонской губерніи Ананьевскаго уѣзда, Шеміота.

Сокращеніе переписки.

Весьма желательно, чтобы въ новомъ уставѣ о судопроизводствѣ приняты были всевозможныя мѣры къ устраненію пагубнаго направленія нынѣшней бюрократіи, распложать безъ существенной надобности переписку, тѣмъ болѣе, что безъ сомнѣнія многія личности этой бюрократіи войдутъ въ составъ будущаго судоустройства, потому что, несмотря на свою пагубную наклонность, онѣ все же будутъ необходимы по своимъ практическимъ свѣдѣніямъ.

Излишнюю переписку, часто замѣняющую у многихъ изъ насъ служащихъ сущность самаго дѣла, безошибочно слѣдуетъ признать не только безполезною, но и вредною, принимая во вниманіе напрасно истрачиваемыя на нея труды и канцелярскіе матеріалы; а между тѣмъ страсть эта до того развита, начиная съ высшихъ до самыхъ низшихъ инстанцій, что подобно болѣзни, требуетъ радикальнаго леченія. Одно только опасеніе взысканія, какъ напримѣръ денежнаго штрафа и т. п. (*) въ состоя-

(*) Взысканіе слѣдовало бы распространить и на того, кто не довелъ до свѣдѣнія мѣстнаго прокурора о неподлежаще полученной имъ бумагѣ или дѣлѣ, а тѣмъ болѣе принялъ самъ участіе въ излишней перепискѣ.

нiи было бы удержать многихъ отъ изверженiя этого бумажнаго потока, невольно увлекающаго и тѣхъ, которые желали бы противустоять ему (*).

Быть можетъ покажется страннымъ, что таково мнѣніе чиновника, который провелъ въ подобныхъ занятіяхъ двадцать лѣтъ такъ называемой дѣятельной службы, просиживая по двѣнадцати часовъ въ сутки за письменнымъ столомъ; но по тому-то собственно и родилось во мнѣ убѣжденіе (слѣдствіе долговременнаго опыта), что нынѣшняя наша переписка легко могла бы сократиться покрайней мѣрѣ на двѣ трети, къ явному успѣху дѣлопроизводства и съ несомнѣнною пользою для общества и государства.

(*) Установленное закономъ словесное разбирательство, по дѣламъ меньшей важности въ полицейскихъ мѣстахъ, рѣшительно не въ употребленiи; а подражанiе низшихъ мѣстъ и лицъ, въ расположенiи переписки, доходитъ до смѣшнаго. Такъ можно видѣть, что волостное правленiе формальнымъ отношенiемъ требуетъ отъ волостной расправы, помѣщающейся въ слѣдующей комнатѣ, доставленiя вѣдомости о числѣ рѣшенныхъ въ ней дѣлъ, тогда какъ въ обѣихъ инстанцiяхъ, единственное грамотное лицо и дѣлопроизводитель, тотъ же волостной писарь. Почти то же происходитъ въ канцеляріяхъ губернскихъ и уѣздныхъ мѣстъ. Другой примѣръ изъ практики судебнаго слѣдователя: судебный слѣдователь Кiево-печерскаго участка просилъ меня отыскать нѣкоего Хржановскаго въ такой—то мѣстности, по ошибочному, какъ оказалось въ послѣдствiи, свѣдѣнiю, сообщенному Тираспольскою полицiею,—и допросить его по арестантскому дѣлу. Съѣхавъ на указанное мѣсто, я узналъ, что отыскиваемаго лица тамъ нѣтъ и не было; истребованное же о томъ донесенiе мѣстнаго волостнаго правленiя, отослалъ въ подлинникѣ къ моему собрату, отъ котораго получилъ вскорѣ повтореніе его просьбы; на что отвѣчалъ съ перваго почтою тоже самое, полагая, что онъ по какому либо случаю не получилъ моего отзыва. Но вдругъ посыпались ко мнѣ со всѣхъ сторонъ по нѣсколько подтвержденiй и предложенiй, объ удовлетворенiи первоначальнаго требованiя Кiево-печерскаго слѣдователя за такимъ-то №, а именно: отъ Кiевскаго уѣзднаго суда, отъ тамошняго стряпчаго и отъ Херсонскаго губернскаго прокурора, вслѣдствiе отношенiй къ нему Кiевскаго. Конечно, я долженъ былъ всѣмъ имъ отвѣчать, по нѣсколько разъ каждому, что исполненiе требованiя для меня невозможно по тому-то, и собственно у меня вышло по этому случаю 10 отпусковъ. Спрашивается, сколько безполезно истрачено труда, бумаги, чернилъ и сургуча, всѣми нами вмѣстѣ, прибавивъ къ тому и убытокъ казны, на пересылку по почтѣ этихъ излишнихъ бумагъ?—А сколько еще обыкновенно терпитъ казна отъ неподлежащей пересылки цѣлыхъ тюковъ объемистыхъ дѣлъ и арестантовъ, съ ихъ путевымъ и тюремнымъ продовольствiемъ!—На сколько увеличивается число препровождающихъ ихъ конвойныхъ и прибавляется подводной повинности податнымъ сословiямъ!

Упрощеніе формъ и уменьшеніе срочныхъ донесеній.

Упрощеніе формъ вообще и особенно такъ называемыхъ срочныхъ донесеній, съ уменьшеніемъ по возможности числа ихъ, необходимо имѣть въ виду при составленіи устава о судоустройствѣ, такъ какъ это упрощеніе будетъ имѣть значительное вліяніе на сокращеніе переписки, которая предъ каждымъ сближеніемъ срока отчетности замѣтно усиливается разсылкою требованій, справокъ, и разныхъ свѣдѣній по производящимся дѣламъ отъ другихъ мѣстъ и лицъ, также какъ и высылкою къ нимъ самыхъ дѣлъ и арестантовъ, подъ ничтожнымъ предлогомъ. Это обыкновенная уловка канцелярій для того, чтобы показать въ отчетности дѣла и арестантовъ за другими, а тѣ въ свою очередь поступаютъ такимъ же образомъ. И такъ, если высшее начальство, вмѣсто правильной отчетности, часто получаетъ свѣдѣнія неточныя, то не правильнѣе было бы отказаться отъ всякихъ еженедѣльныхъ, двухъ недѣльныхъ, ежемѣсячныхъ и даже третныхъ донесеній? (*) подвергая строгому взысканію виновныхъ за вышеписанныя неблаговидныя продѣлки, по обвиненію окружныхъ прокуроровъ.

Производство дѣлъ о маловажныхъ лѣсныхъ порубкахъ.

По существующимъ законамъ, всякое самовольное истребленіе казеннаго лѣса, судится уголовнымъ порядкомъ въ среднихъ инстанціяхъ; но стоимость казеннаго убытка достигаетъ часто самыхъ мельчайшихъ размѣровъ въ 15 и даже 10 копѣекъ. Производство о томъ слѣдствій возложено на судебнаго слѣдователя, который прибывъ съ приглашеннымъ лѣсничимъ на мѣсто происшествія, нерѣдко за отсутствіемъ нужныхъ къ спросу лицъ, не можетъ окончить дѣла въ одинъ пріѣздъ, а съѣзжаетъ въ другой разъ, если единственный въ уѣздѣ лѣсничій не отвле-

(*) Двухъ-мѣсячная отчетность судебнаго слѣдователя уголовной палаты, состоящая изъ именной вѣдомости находящихся въ производствѣ слѣдствій—при текущей въ то же время общей по дѣламъ перепискѣ, отнимаетъ у слѣдователя болѣе недѣли и удерживаетъ его въ городѣ, исключая развѣ только чрезвычайныхъ случаевъ; а дѣла считающихся за нимъ арестантовъ, по необходимости, пріостанавливаются.

ченъ въ то же время другими служебными занятіями, въ противоположномъ концѣ уѣзда. По представленіи дѣла въ судъ, оно ожидаетъ тамъ своей очереди, но покрайней мѣрѣ безпрерывныя настаиванія палаты государственныхъ имуществъ, обращаются уже къ послѣднему, оставляя слѣдователя въ покоѣ, до новаго случая лѣсной порубки. Когда же дѣло пройдетъ чрезъ установленныя инстанціи, оно возвращается для исполненія рѣшенія въ уѣздный, который передаетъ его въ земскій судъ, а тотъ мѣстному становому приставу. Въ результатѣ казна получаетъ 10 копѣекъ, къ явному своему ущербу, если сосчитать болѣе продолжительное продовольствіе содержащихся по другимъ дѣламъ арестантовъ, отъ которыхъ отвлекаются слѣдователь и уѣздный судъ (*).

Если допустить, что, для прекращенія порубокъ казеннаго лѣса, необходимы примѣры строгости, что торжественность процедуры слѣдствія и суда должны устрашать поселянъ (обыкновенныхъ порубщиковъ казеннаго лѣса); то, зная простой народъ нашъ, можно усомниться въ дѣйствительности этой мѣры, во-первыхъ потому, что долговременная безнаказанность, пока дѣло пройдетъ чрезъ всѣ инстанціи, ослабляетъ силу страха; во вторыхъ поселянинъ любя, разсчитывать на всемогущее *авось*, изъ видовъ корысти охотно пускается на опасное предпріятіе, и въ третьихъ, самое главное, что здѣшніе государственные крестьяне знаютъ отъ стариковъ своихъ о быломъ времени, когда лѣса, произрастающіе на отведенныхъ имъ отъ казны земляхъ, находились въ неограниченномъ ихъ пользованіи. Всѣ они помнятъ, что такъ называвшіяся общественныя плантаціи насаждены собственными ихъ трудами; что работы по разведенію лѣсовъ и окапыванію ихъ и теперь лежатъ на ихъ обязанности, и потому не могутъ до сихъ поръ еще помириться съ отчужденіемъ всего этого въ безусловную казенную собственность, отпускаемую имъ за деньги по таксѣ, наравнѣ съ постороннимъ

(*) Суточное содержаніе судебнаго слѣдователя обходится казнѣ въ три рубля; излишніе переѣзды его и лѣсничаго стѣсняютъ обывателей подводною повинностію; потраченные же канцелярскіе матеріалы всѣми мѣстами и лицами, безъ сомнѣнія, превышаютъ въ десять разъ стоимость получаемаго казною вознагражденія, не считая труда употребленнаго на производство дѣла.

лицами, непринимающими никакого участія въ лѣсныхъ работахъ.

Ч. I, ст. 71. По главнѣйшимъ вновь изданнымъ правительствомъ положеніямъ, поощреніе за усердную дѣятельность, въ видѣ денежныхъ премій изъ процентовъ, опредѣлено всѣмъ чиновникамъ акцизнаго управленія и однимъ только судебнымъ приставамъ окружныхъ судовъ; но еслибы эта мѣра могла быть распространена на всѣхъ вообще служащихъ, то натурально принесла бы неизчислимую пользу во многихъ отношеніяхъ. Человѣкъ такъ созданъ, что ожидаемая награда, въ какомъ бы видѣ она ему ни представлялась, способна возбуждать въ немъ усиленную дѣятельность; но при этомъ необходимо полное убѣжденіе, что награда, положительно опредѣленная закономъ, при извѣстныхъ условіяхъ, не минуетъ его, или не будетъ отдана другому, менѣе ее заслужившему. Немного найдется людей, готовыхъ считать для себя наградою внутреннее самодовольствіе отъ исполненія своего долга, хотя съ другой стороны нельзя не согласиться, что небезполезенъ и страхъ наказанія, дѣйствующій на животную часть человѣческой натуры, слѣдственно всякому гуманному учрежденію необходимо стараться разумно употребить въ дѣло какъ поощренія, такъ и взысканія, потому что горе учрежденіямъ, при которыхъ можетъ поселиться надежда на безнаказанность, или даже на возможность уклониться отъ заслуженнаго взысканія!

Безспорно, что охраненіе интересовъ казны сопряжено съ народнымъ благоденствіемъ, но неменѣе равносильно ему и охраненіе правосудія; слѣдовательно поощреніе должно существовать какъ для однихъ, такъ и для другихъ стражей.

Ч. II, ст. 31. Упоминаетъ о второй судебной инстанціи: съѣздѣ мировыхъ судей, безъ разграниченія его судопроизводства отъ судопроизводства окружнаго суда.

Ч. II, ст. 58. Если слѣдуетъ заключить, что всякое дѣло, подлежащее рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, представляется прокуроромъ окружнаго суда прокурору палаты, то пагубное накопленіе дѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и продолжительное изнуреніе въ тюрьмѣ арестантовъ—неизбѣжны, а особенно при отдаленно-

сти судебныхъ палатъ отъ окружныхъ судовъ, какъ можно судить изъ устройства Петербургскаго и Московскаго судебныхъ округовъ, въ составъ которыхъ входитъ по нѣсколько губерній. По крайней мѣрѣ слѣдуетъ назначить самый кратчайшій срокъ, долѣе котораго судебная палата удержать у себя дѣла невправѣ (*).

Ежели свѣдущіе по дѣлу люди и свидѣтели не получатъ хотя умѣреннаго вознагражденія за потерю времени и путевыя издержки, впередъ, вмѣстѣ съ приглашеніемъ въ судъ,—то прійдется бо́льшею частію приводить ихъ насильно; а это произведетъ столь пагубное, для раскрытія истины, всеобщее отвращеніе свидѣтельствовать при слѣдствіи и въ судѣ. Нынѣшнія даже показанія ихъ, отбираемыя на мѣстѣ происшествія, съ немалымъ трудомъ достаются слѣдователямъ. Ч. II, ст. 67.

Статья эта подтверждаетъ изъявленное выше опасеніе накопленія дѣлъ и арестантовъ, такъ какъ присяжные засѣдатели могутъ быть призываемы только четыре раза въ годъ (каждый по одному разу, статья 37 первой части),—если чрезвычайные случаи не будутъ уже слишкомъ учащены. Въ 1862 году, какъ ниже упомянуто, представлено Ананьевскимъ уѣзднымъ судомъ на ревизію 68 уголовныхъ дѣлъ, которыя безъ сомнѣнія принадлежатъ къ разряду тѣхъ, которыя должны были бы разсматриваться при участіи присяжныхъ засѣдателей, что̀ составило бы въ каждые три мѣсяца около 17 дѣлъ, покрайней мѣрѣ, и быть можетъ вдвое столько арестантовъ. При небольшомъ населеніи Ананьевскаго уѣзда, призывъ присяжныхъ засѣдателей, или сдѣлается необходимымъ болѣе четырехъ разъ въ годъ, и тогда по недостатку ихъ вблизи засѣданій окружнаго суда, на нѣсколько смѣнъ будутъ они вызываться изъ отдаленныхъ мѣстъ уѣзда; или приготовленныя къ слушанію дѣла оставаться безъ движенія, до созванія присяжныхъ засѣдателей; или же наконецъ они будутъ удерживаемы при судѣ довольно продолжительное время. Во всѣхъ трехъ случаяхъ, по неразвитію низшаго нашего Ч. II, ст. 79.

(*) Изъ представленныхъ въ 1862 году Ананьевскимъ уѣзднымъ судомъ въ Херсонскую уголовную палату на ревизію 68 дѣлъ, разрѣшено только 37.

сословія и по недостатку въ немъ убѣжденія въ необходимости пожертвованій для общаго блага, обязанности присяжныхъ засѣдателей, безъ вознагражденія впередъ за потерю времени и издержки, будутъ считаться крайне отяготительными и убыточными, а это поведетъ къ желанію, во что бы нистало, избѣгать помѣщенія въ списки засѣдателей, или уклоняться отъ возлагаемыхъ на нихъ обязанностей.

Ч. II, ст. 94 и 97. Кажутся излишними, такъ какъ невозможно допустить, чтобы окружной прокуроръ испрашивалъ и получалъ разрѣшеніе предать суду невиннаго.

Ч. II, ст. 99. Дозволеніе подсудимымъ, участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, защитникамъ и повѣреннымъ, подавать письменные отзывы, должно касаться только отсутствующихъ или больныхъ; иначе всѣми желаемый *словесный* судъ можетъ превратиться въ *письменный*. Удобнѣе было бы записывать въ судѣ личный словесный отзывъ предъявляющаго, за его скрѣпою.

Ч. II, ст. 102. Предполагать умышленную медленность, или неправильный отказъ въ принятіи отзыва, со стороны окружнаго суда, значитъ лишать его довѣрія правительства. Въ дѣйствіяхъ же свойственно ошибаться и окружному суду. Здѣсь неизлишнимъ считаю провести мысль о необходимости вообще довѣрія со стороны правительства къ избраннымъ и утвержденнымъ имъ въ должностяхъ лицамъ, на сколько это совпадаетъ съ разумнымъ распредѣленіемъ власти. Пусть скорая и неизбѣжная кара постигнетъ преступившаго долгъ свой; но признакъ недовѣрчивости, особенно если заподозрѣнный не можетъ дать себѣ правильнаго отчета о побудительныхъ къ тому причинахъ,—тяжелъ и прискорбенъ для каждаго благомыслящаго человѣка, въ какомъ бы званіи онъ ни находился (*).

(*) Такъ напримѣръ въ 143 статьѣ тома XV книги 2. по 1. продолженію, вмѣнено въ обязанность судебнымъ слѣдователямъ испрашивать разрѣшеніе уѣзднаго суда на опись и оцѣнку имущества обвиняемыхъ по дѣлу лицъ, для пополненія имѣющихся въ виду казенныхъ, или частныхъ убытковъ. Нынѣшняя процедура до того сложна, что подобное разрѣшеніе не получается слѣдователемъ съ надлежащею поспѣшностію, а между тѣмъ имущество можетъ быть скрыто и необходимая внезапность дѣйствій слѣдователя, въ этомъ случаѣ, должна пріостановиться; цѣль же закона объ-

Пунктъ 1. требуетъ подробнаго изчисленія въ законѣ, въ чемъ именно заключаются *существенныя* формы и обряды судопроизводства, съ возможнымъ снисхожденіемъ къ маловажнымъ нарушеніямъ для отклоненія всякихъ произвольныхъ толкованій. Ч. II, ст. 101.

По содержанію 93 статьи, 105 кажется излишнею. Ч, II, ст. 105.

Кажущееся противорѣчіе между 1 пунктомъ 113 и 119 статьею, или недомолвка, требуетъ разъясненія. Ч. II, ст. 113 и 119.

По 2 пункту 155 статьи, необходимо разъяснить: а) какое разстояніе должно считать отдаленнымъ; б) принимать ли въ соображеніе одни только путевыя издержки, или присуждать вознагражденіе и за убытки, понесенные отвлеченіемъ отъ хозяйства, торговли и другихъ занятій, составляющихъ единственное пропитаніе призываемыхъ; в) чѣмъ руководствоваться въ опредѣленіи количества вознагражденія и г) откуда получатъ его призываемые въ судъ свѣдущіе люди и свидѣтели, при такъ часто встрѣчающейся несостоятельности подсудимыхъ; или же въ такомъ случаѣ они лишаются вознагражденія. Ч. II, ст. 155, 156. и Ч. III, ст. 131.

Не разграничиваютъ вѣдѣнія дѣлъ по личнымъ договорамъ и обязательствамъ, между мировымъ судьею и окружнымъ судомъ. Ч. III, ст. 1 и 19.

Первая ея часть заключаетъ въ себѣ ясное опредѣленіе, вторая же кажется излишнею, такъ какъ невозможно полагать, чтобы отвѣтчикъ возвысилъ цѣну иска къ явному своему ущербу, въ случаѣ проигрыша тяжбы. Ч. III, ст. 30.

Слѣдуетъ ли изъ этого, что окружный судъ обязанъ обращать дѣла, подлежащія вѣдѣнію мировыхъ судей, къ симъ послѣднимъ? Ч. III, ст. 31.

Обширное поле для прижимокъ и проволочки дѣлъ, если выдача, или высылка справокъ и свѣдѣній, не будетъ ограничена Ч. III, с.т. 37.

ясняется развѣ только предполагаемымъ недостаткомъ опытности въ слѣдователѣ, отличать невиннаго отъ обвиняемаго. Опись же имущества не есть еще невозвратимая его продажа и можетъ быть уничтожена по усмотрѣнію окружнаго суда, въ самомъ непродолжительномъ времени. Если однакожъ 39 статью части 2, основныхъ положеній слѣдуетъ понимать такимъ образомъ, что къ числу необходимыхъ по предварительному слѣдствію дѣйствій и мѣръ, принадлежитъ и опись имущества, то приведенная 143 статья видимо должна быть измѣнена, вмѣстѣ съ возстановленіемъ довѣрія къ дѣйствіямъ судебныхъ слѣдователей.

по крайней мѣрѣ трехъ-дневнымъ срокомъ, съ наложеніемъ денежнаго штрафа на виновныхъ въ промедленіи, за каждый просроченный день (*).

Примѣчаніе. Такому же взысканію слѣдовало бы подвергать всѣ мѣста и лица, за медленность въ удовлетвореніи официальныхъ требованій, безъ уважительныхъ причинъ, исключая однакожъ полицейскаго вѣдомства, для котораго трехдневный срокъ слишкомъ великъ. Затѣмъ посылка нарочныхъ на счетъ виновныхъ сдѣлалась бы ненужною.

Ч. III, ст. 40. Содержащееся въ ней правило быть можетъ и хорошо, но неудобопонятно. Впрочемъ оно должно примѣняться къ одному только отвѣтчику, а не къ истцу, который предъявивъ искъ въ такомъ—то судебномъ мѣстѣ, казалось долженъ бы лишиться права опровергать подсудность своей тяжбы.

Ч. III, ст. 59. Требуетъ также болѣе подробнаго разъясненія.

Ч. III, ст. 64. Привѣтствуется съ восторгомъ, какъ залогъ безпристрастнаго и вполнѣ правильнаго суда.

Ч. III, ст. 66. Можно опасаться, чтобы многія несложныя дѣла, не попадали въ число *сложныхъ*.

Ч. III, ст. 70. Пунктъ 1. А ежели неправая сторона будетъ умышленно уклоняться отъ явки въ судъ, для того, чтобы выждать заочное рѣшеніе и подать на него отзывъ, въ видахъ проволочки дѣла? Кажется правильнѣе было бы считать заочное рѣшеніе обязательнымъ, для пропустившаго сроки.

Ч. III, ст. 79. Открываетъ пространное поприще для ябеды, которую слѣдовало бы укротить извѣстными ограниченіями.

Ч. III, ст. 98. При мѣстныхъ защитникахъ казеннаго интереса, въ окружномъ судѣ и судебной палатѣ, нѣтъ возможности предполагать, что кому либо изъ прокуроровъ доведется входить съ представленіемъ о кассаціи дѣлъ. Довѣріе къ одному на счетъ другихъ, мѣра не политическая. Безотвѣтственность нынѣшнихъ стряп-

---

(*) «Замѣчено по опыту: часто только опасеніе денежныхъ взысканій оказывается имѣющимъ вліяніе на исполнительность отдаленныхъ судебныхъ мѣстъ. *(Журналъ министерства юстиціи, іюнь 1861 года страница 585).*

чихъ по надзору въ уѣздныхъ мѣстахъ, повидимому перейдетъ на будущихъ прокуроровъ.

Какъ понимать различіе между судебнымъ мѣстомъ и присутственнымъ? Ч. III, ст. 105.

Дѣлаетъ третейскій судъ почти несостоятельнымъ, предоставляя свободу недовольной сторонѣ опровергать его рѣшеніе, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ. Ч. III, ст. 109.

Исполненіе рѣшеній судебными приставами, безъ предоставленія въ ихъ распоряженіе матеріальной силы,—немыслимо (*). Ч. III, ст. 110.

Желательное скорое исполненіе рѣшеній, по необходимости замедлится подачею особыхъ прошеній и отъ ненаблюденія суда за исполненіемъ рѣшеній (**). Ч. III, ст. 111 и 112.

Безъ точнаго указанія мѣстъ и лицъ, до коихъ относится исполненіе судебнаго рѣшенія, получившій *исполнительный листъ* рискуетъ безуспѣшно переходить отъ одного лица къ другому. Ч. III, ст. 113.

4 пунктъ имѣетъ слишкомъ обширный смыслъ; слѣдовало бы ограничить его словами: «если родителей при малолѣтныхъ замѣнить некому»—иначе, имѣющіе малолѣтныхъ дѣтей вдовцы, вдовы, а въ низшемъ сословіи, при отсутствіи одного изъ супруговъ по промысламъ и заработкамъ въ отдаленныя мѣста, оставшіеся на мѣстѣ жительства, впавъ въ преступленіе, будутъ свободны отъ тюремнаго заключенія и отъ пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Ч. III, ст. 118.

Въ заключеніе, проникаясь мудрымъ изреченіемъ Петра 1-го «всуе писать законы, когда ихъ не хранить»—осмѣливаюсь присовокупить о необходимости, вѣроятно имѣющагося уже въ виду коммисіи преднамѣренія, согласно съ основными положеніями, вмѣнить въ строгую неослабную обязанность прокурорамъ,

---

(*) Теперь это производится нерѣдко съ помощію полу-сотни понятыхъ изъ окрестныхъ поселянъ. Но справедливо ли отвлекать мирнаго земледѣльца на нѣсколько дней отъ его хозяйства, часто во время полевыхъ работъ, безъ всякаго вознагражденія? И при всемъ томъ есть множество примѣровъ неисполненія судебныхъ рѣшеній,—въ особенности же по части денежныхъ взысканій, по нѣсколько лѣтъ—потому ли, что полиція, изъ какихъ либо видовъ, дѣйствуетъ нерѣшительно, или что приговоръ касается вліятельныхъ въ городѣ и въ уѣздѣ лицъ.

(**) Баршевскій. (*Журналъ министерства юстиціи, Іюнь 1861 года страница 415 и 416).*

преслѣдовать всякое самомалѣйшее нарушеніе закона, въ чемъ бы оно ни представлялось, безъ подраздѣленій на важное и маловажное и сознавая величіе закона, предъ которымъ никакое отъ него уклоненіе не можетъ быть маловажнымъ. Достаточно воспрещенія закономъ такого-то дѣйствія, чтобы считать его беззаконіемъ. Пусть прокуроръ будетъ неусыпнымъ стражемъ буквы закона; пусть, кромѣ усмотрѣнныхъ имъ самимъ нарушеній его, принимаетъ всякія словесныя заявленія частныхъ лицъ о поступкахъ, запрещаемыхъ уложеніемъ о наказаніяхъ, внося ихъ для памяти въ установленную для того книгу и подвергая немедленному преслѣдованію. Тогда только укрѣпится въ насъ благодѣтельное убѣжденіе (къ сожалѣнію теперь еще весьма слабое) въ святости и ненарушимости закона. Оно заставитъ каждаго ближе ознакомиться съ уложеніемъ о наказаніяхъ и руководствоваться имъ въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ.

Невольно изумляемся множеству статей уложенія, изъ которыхъ нѣкоторыя, сообразно съ различными мѣстностями, остаются въ совершенномъ бездѣйствіи, по другимъ дѣлается явное послабленіе, а на иныя не обращается почти никакого вниманія (*).

Всуе писать законы, когда ихъ не хранить.

(*) Многія изъ должностныхъ лицъ ссылаются на недостатокъ предоставленныхъ имъ средствъ къ исполненію всего на нихъ возложеннаго. Отчасти они правы; но неправы въ созданномъ ими себѣ и проявляющемся во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ софизмѣ; «такъ какъ мнѣ физически невозможно исполнить всего, что требуетъ отъ меня законъ, то позабочусь главное о томъ, на что болѣе обращено вниманіе начальства».—А это *главное* безъ преувеличенія можно сказать, заключается въ такъ называемой очисткѣ бумагъ и дѣлъ, безъ непремѣннаго даже условія, быть всегда удовлетворительною въ сущности, а не поверхностно.

При предстоящемъ измѣненіи статей уложенія о наказаніяхъ, необходимо снабдить его указателемъ съ подраздѣленіемъ: по какимъ статьямъ дѣла будутъ подлежать вѣдѣнію мировыхъ судей, мировыхъ съѣздовъ и окружныхъ судовъ, сообразно предоставленной имъ власти.

XXVI.

Коллежскаго совѣтника Москвитинова.

По судоустройству.

Въ слѣствіе отзывовъ нѣкоторыхъ губернскихъ присутствій, послѣдовавшихъ на циркулярное отношеніе господина министра внутреннихъ дѣлъ, по предмету сліянія спеціальныхъ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій съ общими судебными мировыми учрежденіями, возникли въ дворянствѣ симбирской губерніи опасенія, чтобы предполагаемое сліяніе не повредило успѣхамъ только—что начатаго устройства новыхъ поземельныхъ отношеній крестьянъ и помѣщиковъ, а равно и успѣхамъ новыхъ судебныхъ учрежденій, отъ коихъ дворянство въ правѣ ожидать окончательнаго и благотворнаго умиротворенія разнообразныхъ интересовъ въ нашемъ отечествѣ; ибо отъ степени и формы означеннаго сліянія будетъ совершенно зависѣть успѣхъ обоихъ учрежденій, на кои возлагаются всѣми наибольшія надежды.—По сему предмету, живущіе въ губернскомъ городѣ дворяне имѣли, совѣщаніе у мѣстнаго уѣзднаго предводителя, коему представлена была мною особая о семъ записка, и такъ какъ мнѣніе въ ней выраженное одобрено почти всѣми дворянами, въ удостовѣреніе чего и прилагаю присемъ два письма г. г. предводителей дворянства симбирскаго и сенгалеевскаго уѣздовъ, участвовавшихъ на совѣщаніи; то поставляю себѣ въ обязанность представить при семъ означенную записку на видъ коммисіи, и сочту себя вполнѣ счастливымъ, если въ громадныхъ трудахъ будетъ и моя посильная лепта на пользу родинѣ.

Такъ какъ отъ разнообразныхъ воззрѣній всякій вопросъ вырабатывается основательнѣе, то имѣю честь присовокупить тѣ мнѣнія, кои господствовали въ средѣ дворянства, и тѣ соображенія, коими я руководствовался при составленіи записки. 1) Чѣмъ тѣснѣе будетъ раіонъ дѣйствій мироваго судьи, тѣмъ болѣе будетъ средствъ у судьи внимательнѣе исполнять свои

обязанности и подробнѣе входить въ дѣла своей мѣстности; а такъ же, чѣмъ обезпеченнѣе будетъ содержаніе мироваго судьи, тѣмъ болѣе будетъ соискателей на это мѣсто, лучше будетъ выборъ лицъ, и такъ какъ общественное мнѣніе еще у насъ не окрѣпло, то судьи болѣе будутъ дорожить окладомъ жалованья, менѣе будуть имѣть соблазновъ и строже будутъ подвергаться отвѣтственности предъ обществомъ и правительствомъ. Слѣдовательно для успѣха новыхъ судебныхъ учрежденій число мировыхъ судей, при обширныхъ незаселенныхъ пространствахъ Россіи, должно быть болѣе числа настоящихъ мировыхъ посредниковъ, и окладъ ихъ жалованья долженъ быть болѣе увеличенъ.

2) При уменьшеніи числа настоящихъ мировыхъ посредниковъ можетъ пострадать успѣхъ крестьянскаго дѣла; при увеличеніи же числа посредниковъ въ лицахъ мировыхъ судей, успѣхъ крестьянскаго дѣла будетъ болѣе обезпеченъ. Для занятія же сихъ должностей, вопреки мнѣнія нѣкоторыхъ губернскихъ присутствій, найдутся неменѣе способныя люди; ибо неизвѣстность исхода крестьянской реформы до сего времени отвлекала не малое число способныхъ людей отъ занятій должностей мировыхъ посредниковъ.

3) Сохраненіе установленнаго порядка, указаннаго въ положеніи 19-го февраля, по коему предводители дворянства предсѣдательствуютъ на съѣздахъ посредниковъ, необходимо по дѣламъ хозяйственнымъ и административнымъ, не какъ депутатовъ сословныхъ интересовъ, а какъ представителей элемента консервативнаго; ибо предводители, при земскомъ самоуправленіи, занявъ должное мѣсто въ главѣ земства, будутъ болѣе судей заинтересованы въ сохраненіи въ своей мѣстности административнаго порядка и законовъ.

4) Содержаніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій уже составляетъ весьма значительный денежный сборъ въ губерніи; кромѣ того, податные сборы въ послѣднее время увеличены, съ другой стороны новыя судебныя учрежденія еще увеличатъ денежные сборы съ земства, слѣдовательно сліяніе должностей посредниковъ и судей въ однихъ лицахъ весьма необхо-

димо. Также въ экономическомъ отношеніи весьма полезно, безъ вреда крестьянскому дѣлу, упразднять должности членовъ отъ правительства при мировыхъ съѣздахъ, какъ приносящія менѣе существенной пользы. А равно и губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе будетъ совершенно излишнимъ, при учрежденіи для хозяйственныхъ цѣлей губернскаго земскаго управленія, въ которое могутъ войти обязанности губернскаго присутствія; ибо первое, состоя изъ представителей обѣихъ заинтересованныхъ въ крестьянскомъ дѣлѣ сторонъ, можетъ съ наибольшимъ успѣхомъ завершить дѣло крестьянской реформы; тѣмъ болѣе, что основанія сего дѣла уже вполнѣ и на многіе годы указаны правительствомъ, то весьма полезно будетъ дальнѣйшее развитіе этихъ началъ въ жизни народа, предоставить самому земскому управленію, которое не будетъ имѣть надобности донесеніями своими успокоивать высшее правительство успѣхами сельскаго хозяйства, коего продукты, не смотря на благопріятные для урожаевъ хлѣба годы, быстро дорожаютъ и угрожаютъ дефицитомъ въ продовольствіи въ ближайшемъ будущемъ. Земское управленіе ближе ознакомитъ правительство съ своими потребностями, вѣроятно исправитъ на дѣлѣ непрактическія ошибки губернскаго присутствія, коего теоретическія доктрины, какъ уже видимъ, не въ силахъ прочно основать сельское хозяйство на новыхъ началахъ, долженствующихъ служить основами благосостоянія и могущества отечества.

О сліяніи мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій съ общими судебными мировыми учрежденіями.

Циркуляромъ господина министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній, отъ 30-го октября 1862 года за № 36-мъ, распубликованнымъ въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, о предстоящемъ сліяніи спеціальныхъ мировыхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ съ общими судебными мировыми учрежденіями, господинъ министръ сообщаетъ по сему предмету мнѣніе господина государственнаго секретаря, который между прочимъ говоритъ: почти за годъ (до назначенія мировыхъ судей) уставныя грамоты по всѣмъ вообще имѣніямъ будутъ составлены, утверждены и введены въ дѣйствіе; слѣдовательно одна изъ

главныхъ цѣлей, для которой учреждены мировые посредники, будетъ ими исполнена, остальныя за тѣмъ занятія тепершнихъ мировыхъ посредниковъ, едвали будутъ весьма значительны и потому могутъ быть, безъ особеннаго затрудненія, возложены на мировыхъ судей. Означенное мнѣніе господина государственнаго секретаря не можетъ не обратить на себя вниманія дворянства, такъ какъ безусловное осуществленіе сего мнѣнія будетъ сопряжено съ большими неудобствами для обѣихъ заинтересованныхъ въ семъ дѣлѣ сторонъ, какъ крестьянъ, такъ и помѣщиковъ, и лишитъ послѣднихъ тѣхъ гарантій, кои были предоставлены положеніемъ 19-го февраля, для болѣе справедливаго исхода крестьянскаго дѣла. Такъ напримѣръ: основными положеніями о преобразованіи судебной части, предположено учредить мировыхъ судей и мировые съѣзды, подъ предсѣдательствомъ одного изъ мировыхъ судей, въ коихъ большая часть дѣлъ оканчивается безъ апелляцій. Между тѣмъ, по статьямъ 126 и 127 положенія о губерн. и уѣзд. по крестьянкимъ дѣл. учрежд., къ предмету вѣдомства губерн. присутствія принадлежатъ во первыхъ, жалобы на дѣйствія мировыхъ посредниковъ и мировыхъ уѣздныхъ съѣздовъ; а по ст. 97 того же положенія уѣздный съѣздъ составляется подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства. Слѣдовательно мировые съѣзды не имѣютъ характера безъапелляціонныхъ судовъ и въ главѣ своей имѣютъ уѣздныхъ предводителей дворянства, въ коихъ какъ дворянство, такъ и крестьяне, всегда видѣли опытныхъ блюстителей порядка и закона.

Всѣ означенныя соображенія были бы менѣе серьозны, если бы согласно мнѣнію господина государственнаго секретаря, одна изъ главныхъ цѣлей, для которой учреждены мировые посредники, была ими исполнена. Смѣемъ думать, что составленіе, утвержденіе и введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, какъ мы видѣли порядкомъ канцелярскимъ, еще не составляетъ всей цѣли преобразованія крестьянскаго быта. Уставныя грамоты только на бумагѣ опредѣлили существующій крестьянскій надѣлъ земли, и сообразно надѣлу регулировали повинности; но и этотъ первый шагъ въ реформѣ еще не осуществился на дѣлѣ и

еще мало вошелъ въ бытъ сельскаго населенія. До сего времени права личныя и имущественныя еще смутны въ понятіяхъ крестьянъ, повинности по уставнымъ грамотамъ большею частію исполняются неудовлетворительно и угодья крестьянъ отъ помѣщичьихъ не разграничены;—этотъ послѣдній актъ крестьянскаго дѣла, а именно, разверстаніе крестьянскихъ угодій, едва ли не составитъ болѣе важный актъ во всей крестьянской реформѣ до выкупа означенныхъ угодій, то есть окончательнаго прекращенія поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ.

Сліяніе должностей мировыхъ посредниковъ и мировыхъ судей весьма желательно, если при томъ не послѣдуетъ смѣшеніе дѣлъ общихъ судебныхъ съ дѣлами возникающими изъ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, и если по симъ послѣднимъ предсѣдательство на съѣздахъ останется за уѣздными предводителями. Этому сліянію, не дѣлъ, а должностей въ однихъ лицахъ много способствуютъ, какъ мировой характеръ обоихъ институтовъ, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ, и экономическія причины. Мировыя учрежденія весьма дорого стоятъ дворянству и крестьянству бывшему помѣщичьему; тогда какъ при сліяніи должностей посредниковъ и судей, всѣ крестьяне разныхъ наименованій, всѣ сословія живущія въ губерніи и нуждающіяся въ мировыхъ судахъ, словомъ все земство губерніи, будетъ принимать справедливое участіе въ земскихъ сборахъ на мировыя учрежденія,—тѣмъ болѣе, если при назначеніи въ означенныя должности будетъ соблюдаться выборное начало.

При таковомъ сліяніи желательно было бы сократить существующій штатъ мировыхъ учрежденій по указаніямъ опыта и упразднить должности членовъ отъ правительства при мировыхъ съѣздахъ, кои служатъ нынѣ лишь безполезнымъ доказательствомъ бывшаго недовѣрія правительства къ дворянству въ крестьянской реформѣ. Равнымъ образомъ полезно было бы, какъ для единства губернскаго управленія, такъ и для экономическихъ сбереженій земскихъ сборовъ, всѣ дѣла по крестьянской реформѣ, принадлежащія по существу своему не къ юридикціи, а къ экономическому или хозяйственному быту земства губерніи, подчинить только до времени губернскому по крестьянскимъ

дѣламъ присутствію, до учрежденія губернскаго земскаго управнія, которое должно, согласно мѣстнымъ интересамъ и потребностямъ края, развить сельское хозяйство на указанныхъ правительствомъ новыхъ началахъ, долженствующихъ войти въ жизнь народа и служить основами быта и благосостоянія сельскаго населенія, а слѣдовательно благоденствія и могущества нашего отечества.

XXVII.

Служащаго въ канцеляріи Острогожскаго уѣзднаго предводителя дворянства Рощина.

Въ программѣ, Высочайше утвержденной, для составленія законовъ о новомъ судопроизводствѣ и судоустройствѣ сказано, что будущимъ у насъ мировымъ судьямъ предоставится принимать къ засвидѣтельствованію явочные акты. Слишкомъ большую пользу для народа отъ этаго законоположенія пойметъ только тотъ, кому случалось, живя отъ уѣзднаго города за сотню или нѣсколько десятковъ верстъ, съѣздить въ уѣздный городъ для того, чтобы протестовать заемный актъ, засвидѣтельствовать контрактъ или условіе.

По поводу этаго и вслѣдствіе приглашенія коммисіи составленія новыхъ законоположеній, я рѣшаюсь высказать нѣсколько мыслей къ такимъ обстоятельствамъ, которыя не вошли въ составъ означенной благодѣтельной программы.

§ I.

1) Полученіе и отправленіе письменной корреспонденціи для живущихъ внѣ городовъ и вообще тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся почтовыя конторы или ихъ отдѣленія, слишкомъ затруднительно, въ особенности на разстояніи отъ 50 до 150 верстъ. Отъ этаго почтовая корреспонденція къ лицамъ живущимъ при подобной обстановкѣ очень мала, соображая съ цифрой народонаселенія;

а къ должностнымъ лицамъ, какъ напримѣръ: мировымъ посредникамъ, судебнымъ слѣдователямъ и становымъ приставамъ корреспонденція доходитъ чрезвычайно медленно, такъ что требованія высшаго начальства о доставленіи срочныхъ свѣдѣній, большею частію получаются послѣ срока, назначеннаго къ представленію тѣхъ свѣдѣній; что также, какъ предполагать можно, будетъ затруднять впослѣдствіи и мировыхъ судей при сношеніи ихъ съ мѣстами и лицами, находящимися внѣ участковъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судьямъ.

2) Для устраненія этой неудобности ихъ къ развитію почтовой корреспонденціи, при увеличивающейся народной грамотности, по мнѣнію моему полезно было бы допустить отправленіе и пріемъ почтовой корреспонденціи чрезъ мировыхъ участковыхъ судей.

3) Чтобы мировыхъ судей не обремѣнять, кромѣ другихъ занятій по должности, пріемомъ и раздачею почтовой корреспонденціи, обязанность эту возложить на состоящихъ при нихъ письмоводителей, подъ наблюденіемъ мировыхъ судей, и въ такомъ случаѣ, должность письмоводителя поставить въ числѣ классныхъ должностей, для обезпеченія правильнаго выполненія ими обязанностей по этому предмету, предоставя мировымъ судьямъ право опредѣлять къ себѣ письмоводителей по своему выбору и увольнять ихъ отъ должности, подобно тому, какъ это будетъ предоставлено предсѣдателямъ мировыхъ съѣздовъ и окружныхъ судовъ.

4) Жалованье письмоводителямъ мировыхъ судей назначить штатное, или же назначеніе его предоставить мировымъ судьямъ по своему усмотрѣнію изъ тѣхъ суммъ, которыя будутъ отпускаться имъ на содержаніе канцелярій, а остальныя преимущества по службѣ дать письмоводителямъ въ томъ размѣрѣ, какъ предоставлено письмоводителямъ акцизныхъ управленій.

4) Для доставленія къ участковымъ мировымъ судьямъ, полученной въ уѣздной почтовой конторѣ, почтовой корреспонденціи, слѣдующей въ участки уѣзда, такъ равно и для полученія отъ мировыхъ участковъ корреспонденціи казенной и частной, для передачи въ почтовую контору къ дальнѣйшему слѣдова-

нію, учредить особаго почталіона, съ подчиненіемъ его мѣстному уѣздному почтмейстеру.

5) Уѣздный почталіонъ, получа отъ мѣстной почтовой конторы корреспонденцію, слѣдующую въ участки уѣзда, обязанъ развезти ее къ мировымъ судьямъ, а возвращаясь изъ послѣдняго мироваго участка въ уѣздный городъ, долженъ получать отъ мировыхъ судей принятую имикорреспонденцію для отправленія по почтѣ.

6) Сроки полученія отъ почтовыхъ конторъ корреспонденціи, слѣдующей въ участки уѣзда, и отъ мировыхъ судей въ почтовую контору, должны быть назначены мировымъ съѣздомъ по соглашеніи съ мѣстнымъ почтмейстеромъ.

7) Содержаніе почталіона должно производиться на общемъ основаніи изъ почтовыхъ доходовъ.

8) Учреждать особыхъ лошадей для развозки почтовой корреспонденціи въ участки уѣзда не предстоитъ надобности потому, что при каждомъ сельскомъ обществѣ, на извѣстномъ разстояніи, находятся земскія почтовыя и обывательскія лошади для чиновниковъ земской полиціи, мѣстнаго сельскаго и волостнаго начальства и отправленія конвертовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ лицъ и отъ самихъ волостныхъ правленій; слѣдовательно для сельскихъ обществъ никакихъ не предвидится затрудненій, что на содержимыхъ ими почтовыхъ и обывательскихъ лошадяхъ, будетъ развозиться въ участки уѣзда почтовая корреспонденція, а польза слишкомъ очевидна для всего народонаселенія уѣзда, и тогда волостныя правленія прекратятъ посылку отъ себя нарочныхъ въ уѣздный городъ для сдачи въ почтовую контору своей казенной корреспонденціи и полученія изъ конторы таковой же, потому, что могутъ корреспонденцію отправлять и получать чрезъ участковыхъ мировыхъ судей.

9) Для покрытія издержекъ на содержаніе уѣзднаго почталіона и другіе расходы, могущіе произойти при открытіи пріема корреспонденціи въ мировыхъ участкахъ, возвысить таксу на 2—3 копѣйки со всякой частной корреспонденціи, отправляемой какъ въ участки уѣзда, такъ и изъ оныхъ, противъ таксы существующей въ настоящее время въ почтовыхъ конторахъ, которая

останется неизмѣненною для корреспонденцій: а) городской, б) отправляемой изъ уѣзднаго города въ мировые участки того же уѣзда и обратно, и в) изъ одного мироваго участка въ другой того же уѣзда.

Примѣчаніе. 1) Возвышеніе таксы на почтовую корреспонденцію ни сколько не покажется обременительнымъ для жителей мировыхъ участковъ, потому что каждое письмо отвезти изъ деревни въ уѣздный городъ для сдачи въ почтовую контору обходится не дешево, при разстояніи отъ 50 до 150 верстъ, что̀ особенно чувствительно для поселянъ и вообще для людей недостаточныхъ, которые теперь по необходимости лишены возможности не только выписывать полезныя изданія, но и вести переписку съ отсутствующими. 2) Фактовъ къ подкрѣпленію всего высказаннаго мною слишкомъ много, которые объяснять нахожу излишнимъ, выключая того, что по уничтоженіи крѣпостнаго права почтовая корреспонденція можетъ замѣтно уменьшиться такъ же и отъ землевладѣльцевъ и никакъ не по желанію ихъ, а единственно по затруднительности отправлять корреспонденцію въ почтовыя конторы и получать ее изъ оныхъ, потому что при бывшемъ крѣпостномъ правѣ у каждаго, даже изъ немного достаточныхъ владѣльцевъ, заведено было за правило посылать въ уѣздный городъ отъ одного до двухъ разъ въ недѣлю нарочнаго, за полученіемъ изъ почтовой конторы газетъ и другой корреспонденціи, что̀ исполнялъ особо назначенный только для этого крестьянинъ. Теперь же, то есть по уничтоженіи крѣпостнаго права, землевладѣльцамъ не совершенно значительныхъ имѣній составитъ расчетъ посылать наемнаго человѣка въ уѣздный городъ за почтовой корреспонденціей и тѣмъ отвлекать его отъ хозяйственныхъ занятій отъ 2 до 4 дней въ недѣлю. 3) Съ учрежденіемъ пріема почтовой корреспонденціи при участковыхъ мировыхъ судьяхъ, откроется возможность лицамъ, живущимъ въ разныхъ мѣстахъ уѣзда, вести переписку какъ между собою, такъ и съ городскими жителями, при издержкѣ для этого незначительной суммы. 4) По этому я допускаю мысль, что учрежденіе пріема почтовой корреспонденціи при участковыхъ мировыхъ судьяхъ будетъ

не только полезно, но такъ же благодѣтельно какъ и предстоящая возможность свидѣтельствовать явочные акты у мировыхъ судей.

§ II.

На основаніи положеній 19 февраля 1861 года волостные и сельскіе начальники временно обязанныхъ крестьянъ подчинены мировымъ посредникамъ, отъ чего польза для службы и крестьянъ замѣтная. Но будутъ ли подчинены мировымъ судьямъ волостные и сельскіе начальники всѣхъ вообще крестьянъ и въ такой ли степени, какъ теперь сельскіе временно обязанныхъ крестьянъ поставлены въ подчиненіе къ мировымъ посредникамъ, изъ программы объ учрежденіи мировыхъ судей не видно, а между тѣмъ законоположеніе объ этомъ предметѣ было бы благодѣтельно для всѣхъ сословій, по слѣдующимъ примѣрамъ: 1) Не было случая, чтобы требованіе мироваго посредника волостными и сельскими начальниками временно обязанныхъ крестьянъ исполняемо было медленно или совершенно удовлетворительно. Подтвержденіе этого можно видѣть изъ донесеній начальниковъ губерній министерству внутреннихъ дѣлъ. Тогда какъ для исполненія требованія того же посредника волостными и сельскими начальниками государственныхъ крестьянъ, неподчиненными посредникамъ, употреблялось слишкомъ много времени, а чрезъ это у послѣднихъ и замедлялось окончаніе дѣлъ. Это утвердятъ тѣ изъ мировыхъ посредниковъ, которые имѣли случаи дѣлать порученія волостнымъ правленіямъ вѣдомства государственныхъ имуществъ. 2) Съ подчиненіемъ мировымъ судьямъ волостныхъ и сельскихъ начальниковъ всѣхъ вѣдомствъ можно вполнѣ надѣяться, что лица, которымъ случится имѣть дѣла въ производствѣ у мировыхъ судей, не будутъ чувствовать проволочки времени, какая испытывается въ настоящее время при обстоятельствахъ медленнаго или неудовлетворительнаго выполненія волостными и сельскими начальниками требованій становыхъ приставовъ и другихъ должностныхъ лицъ, потому что волостные и сель-

скіе начальники, зная о своей подчиненности мировому судьѣ и отвѣтственность предъ нимъ, будутъ исполнять требованія его скоро и точно. Кромѣ того крестьяне придутъ въ увѣренность, что старшина или голова по произволу не можетъ притѣснять ихъ, потому что надъ ними стоитъ мировой судья съ властью закономъ предоставленною подвергать взысканію должностныхъ лицъ сельскаго управленія, вслучаѣ неправильныхъ ихъ дѣйствій по службѣ или между подвѣдомственными имъ крестьянами,—къ чему многіе изъ нихъ уже привыкли, видя дѣйствія мировыхъ посредниковъ при распоряженіяхъ, разборѣ и рѣшеніи дѣлъ, и всего этого, вѣроятно, будутъ ожидать отъ мировыхъ судей, когда они вступятъ въ исправленіе своихъ должностей.

XXVIII.

Секретаря Нижегородской палаты уголовнаго Суда, титулярнаго совѣтника Геніева.

При прохожденіи мною должности секретаря Нижегородской уголовной палаты, болѣе всего обращало мое вниманіе и производило внутреннее недовольство то, что иногда подсудимому приходилось вычитывать, объявлять рѣшеніе его участи не одинъ, не два, а болѣе разъ.—Такъ случалось, что, по прочтеніи приговора подсудимому, когда предсѣдатель дѣлалъ вопросъ: слышалъ ли рѣшеніе? подсудимый отвѣчалъ: слышалъ, но не понялъ, и это заставляло предсѣдателя словесно высказывать наказаніе и сущность рѣшенія, и тогда подсудимому становилось ясно рѣшеніе.—Если такое непониманіе часто являлось между природными русскими крестьянами, а нерѣдко изъ нихъ и между должностными лицами волостныхъ управленій, объясняющими свои мысли русскимъ языкомъ; то возможно ли допустить пониманіе приговора, писаннаго на русскомъ языкѣ, въ татарахъ, черемисахъ и мордвахъ, изъ частей коихъ составляется наша губернія, а также въ персіянахъ и армянахъ, между коими начинаются дѣла во время торговли ихъ на ниже-

городской ярмаркѣ? какъ производятъ слѣдователи допросы имъ, то ли вписываютъ въ отвѣтахъ ихъ, что они показываютъ? закрыто мракомъ неизвѣстности; но дѣла облечены въ законную форму; отвѣтъ по дѣлу видится на вопросъ; показанія подписаны подсудимымъ, утверждены подписомъ слѣдователя, и затѣмъ нѣтъ мѣста внѣшнему сомнѣнію. Пишется рѣшеніе, объявляется и подсудимый удостовѣряетъ подпискою, что слышалъ рѣшеніе и рѣшеніе приводится въ исполненіе. Со стороны закона исполнено все, но со стороны правды не все; положа руку на сердце, нельзя сказать, что приговоромъ правда исполнена. Быть можетъ очень многое, сказанное показанными личностями, слѣдователемъ непонято и не передано бумагѣ. Подъ этимъ вліяніемъ, производящимъ внутреннее трепетаніе, я пріемлю смѣлость думать, во имя правды, что необходимо дополненіе III и IV отдѣленій уголовнаго судопроизводства у мировыхъ судей и въ общихъ судахъ, т. е. назначить по крайней мѣрѣ въ каждый округъ губерніи переводчика (ясачника) изъ природныхъ татаръ, черемисъ и мордвовъ, хорошо объясняющихся на русскомъ языкѣ, съ освобожденіемъ его во время службы отъ всѣхъ повинностей и съ назначеніемъ жалованья, и одного въ губернію изъ студентовъ факультета восточныхъ языковъ, основательно знающаго языки персидскій и армянскій, и за тѣмъ приговоры писать на двухъ языкахъ: на русскомъ и на природномъ подсудимому и на послѣднемъ объявлять ему рѣшеніе.—Необходимость въ учрежденіи переводчиковъ является и въ судѣ; такъ какъ безъ нихъ судъ неможетъ понять, что, напримѣръ, татаринъ будетъ приводить предъ судомъ въ свое оправданіе, на своемъ языкѣ, и при такомъ случаѣ судъ и прокуроръ будутъ поставлены въ безвыходное положеніе.

Ч. II, ст. 30. Въ 30 ст. указаны какія мировой судья, окончательно безъ апелляціи, опредѣляетъ наказанія виновнымъ на основаніи существующихъ узаконеній, какъ-то: замѣчанія, выговоры, денежныя взысканія до 15 р. съ одного лица и арестъ до 3-хъ дней, значитъ и съ замѣною онаго наказаніемъ розгами отъ 3 до 10 ударовъ (4 степень 90 ст. ул).—За тѣмъ высшія сего наказанія: взысканіе до 300 руб., арестъ до 3-хъ мѣсяцевъ, дѣла

по жалобамъ начинающіяся и миролюбіемъ кончающіяся и дѣла о кражѣ, мошенничествѣ, лѣсныхъ порубкахъ, присвоеніи найденныхъ вещей и другихъ проступкахъ этого рода, совершенныхъ лицами подлежащими заключенію въ рабочемъ домѣ (19 ст.), апеллируются и рѣшаются окончательно съѣздомъ мировыхъ судей.—Но постановленія эти не уясняютъ основаній, по которымъ во 1-хъ проведено раздѣленіе ареста на 3 дня, а штрафа на 15 руб.—Раздѣленіе это не согласуется съ раздѣленіемъ, проведеннымъ по всему уложенію о наказаніяхъ и съ 90 статьею, вытекшею изъ уложенія и выражающею подраздѣленія степени ареста. Такъ напримѣръ: за погребеніе тѣлъ на неустановленной глубинѣ 1077 ст. полагается штрафъ отъ 1 до 5 руб., слѣдовательно, штрафъ этотъ мировой судья, на основ. 30 ст., вправѣ положить и дѣло окончательно рѣшить, замѣнить же этого штрафа положеннымъ тою же статьею арестомъ отъ 3 до 7 дней неможетъ, ибо онъ вправѣ наложить арестъ только до 3 дней и дѣло по апелляціи въ послѣднемъ случаѣ должно перейти въ съѣздъ мировыхъ судей и имъ окончательно рѣшиться, тогда какъ показанный штрафъ и арестъ составляютъ одно наказаніе.—За продажу съѣстныхъ припасовъ изъ испортившихся продуктовъ 1103 ст. положенъ штрафъ 4 р., или арестъ оть 3 до 7 дней. За нарушеніе правилъ при ловлѣ тюленей 1180 статьею положенъ штрафъ отъ 5 до 10 руб., или арестъ отъ 3 до 7 дней.—За не принятіе мѣръ къ отвращенію вредныхъ послѣдствій отъ животныхъ, пришедшихъ въ бѣшенство, 1307 статьею положенъ штрафъ до 15 р., или арестъ отъ 7 дней до 3 недѣль. За не соблюденіе правилъ при ловлѣ звѣрей 1321 статьею положенъ штрафъ отъ 10 до 15 руб., или арестъ отъ 7 дней до 3-хъ недѣль. За провозъ въ ветхихъ лодкахъ 1326 статьею положенъ перевозчикамъ штрафъ отъ 1 до 5 руб., или арестъ отъ 3 дней до 3 недѣль (4 и 3 ст. 90 ст.), или наказаніе розгами отъ 10 до 20 ударовъ.—За порчу шоссе 1477 ст. положенъ штрафъ отъ 5 к. до 5 р., или арестъ отъ 2 дней до 3 недѣль. За порчу верстовыхъ столбовъ 1482 статьею положенъ штрафъ отъ 1 до 5 руб., или арестъ отъ 7 дней до 3 недѣль. За неявку въ назначенное по договору время лоцмана къ хозяину

1551 ст. положенъ штрафъ отъ 2 до 5 руб., или арестъ отъ 7 дней до 3 недѣль. За неподачу кѣмъ либо изъ прибрежныхъ жителей помощи судну, подвергающемуся гибели, 1563 ст. положенъ штрафъ отъ 3 до 5 руб., или арестъ отъ 3 дней до 3 недѣль. Все это доказываетъ, что раздѣленіе принятое и указанное въ 30 ст., арестъ до 3 дней и шрафъ до 15 р., не согласно съ раздѣленіемъ, проведеннымъ по 1 книгѣ 15 тома, и указываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на необходимость предоставить мировому судьѣ окончательно, безъ апелляціи, рѣшать дѣла, по коимъ по уложенію будетъ назначаться и шрафъ до 25 р. и арестъ до 3 недѣль, т. е. по тремъ послѣднимъ степенямъ 4, 3 и 2-й 90-й статьи, а апелляцію допустить на высшія сего наказанія и взысканія, чѣмъ уменьшится и производство въ съѣздахъ мировыхъ судей, устранится частое назначеніе съѣздовъ, и отъ того и накопленіе разбирательствъ (послѣдствіе частыхъ съѣздовъ) у самихъ мировыхъ судей.—Во 2-хъ постановленія не уясняютъ также основаній и того, почему отнесены къ означеннымъ въ 3 пун. 19 ст. проступкамъ и дѣла вообще о нарушеніяхъ лѣсныхъ уставовъ, какъ по отношенію къ казеннымъ, такъ и частнымъ лѣсамъ?—Если отнесены онѣ на основ. примѣчанія XII раздѣла глав. 1 уложенія, по коему дѣла о порубкахъ частныхъ лѣсовъ отнесены къ роду дѣлъ о захватахъ, то назначеніе рѣшенія этихъ дѣлъ въ съѣздахъ мировыхъ судей заставитъ ихъ и приглашать спеціалистовъ и лѣтніе мѣсяцы удаляться въ лѣса исключительно для разбирательства дѣлъ объ однѣхъ порубкахъ, ибо въ зимнее время порубки не могутъ быть свидѣтельствуемы, и въ промежутокъ этого времени прочія дѣла, подлежащія разбору судей, должны быть безъ движенія. По моему крайнему разумѣнію, дѣла этого рода, относимыя къ разрѣшенію мировыхъ съѣздовъ, могутъ быть рѣшаемы волостными управленіями порядкомъ судным: если порубщики одни временно обязанные крестьяне, или одни казенные, то разбирательство можетъ быть произведено однимъ тѣхъ сословій управленіямъ; если же порубщики изъ тѣхъ и другихъ крестьянъ, то рѣшеніе можетъ быть положено обще членами того и другаго волостныхъ управленій и въ томъ управленіи, вѣдомству коего принадлежитъ возмѣще-

ніе убытковъ, причиненныхъ порубкою,—и за тѣмъ уже рѣшеніе можетъ поступить, по апелляціи, на пересмотръ съѣзда мировыхъ судей, коимъ дѣло и рѣшается окончательно.—Возможность достиженія этого предположенія доказывается постояннымъ домашнимъ разбирательствомъ удѣла съ своими порубщиками удѣльныхъ лѣсовъ.

Дѣла о бродяжествѣ, объ укрывательствѣ дезертировъ и о членовредителяхъ съ цѣлію избѣжать рекрутства, ст. 115 V отдѣленія отнесены къ производству или мироваго судьи или судебныхъ мѣстъ по общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства и изъяты изъ общаго порядка.—Но дѣла этого рода не могутъ быть изъяты изъ общаго порядка потому, что для производства ихъ нѣтъ въ законѣ особыхъ правилъ, кои бы рѣзко отдѣляли ихъ отъ общаго судопроизводства, да и по сущности своей они не составляютъ ничего особаго, выходящаго изъ уровня обыкновенныхъ проступковъ; равнымъ образомъ не могутъ быть отнесены и къ производству какъ мировыхъ судей, такъ и ихъ съѣздовъ потому, что не согласуются съ правами отнесенными къ нимъ въ ст. 19, такъ какъ сею 19 ст. указано, что судья можетъ налагать арестъ до 3 дней, а съѣздъ мировыхъ судей до 3 мѣсяцевъ, или можетъ наказывать розгами до 30 ударовъ (1 степ. 90 ст. ул.). Между тѣмъ во 1-хъ за бродяжество назначается заключеніе въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, а не арестъ, а за ложное показаніе о своемъ происхожденіи и званіи полагается наказаніе розгами отъ 30 до 40 ударовъ (а не 30 ударовъ), и кромѣ того, если бродягою учинено преступленіе (не уголовное), напримѣръ кража безъ взлома, то на основ. указа правительствующаго сената отъ 2 Іюня 1861 г. за № 1069 пишется, кромѣ рѣшенія о бродяжествѣ, еще предположительное рѣшеніе о наказаніи бродяги и за кражу, которое и приводится надъ нимъ въ исполненіе по обнаруженіи его происхожденія; да и самое предположительное рѣшеніе не достигнетъ вполнѣ своей цѣли и не выдерживаетъ критики: какимъ, напримѣръ, образомъ судить бродягу за кражу, какъ крестьянина ли, или какъ мѣщанина, или же наконецъ какъ дворянина? значитъ нужно постановить три приговора въ томъ пред-

Ч. II, ст. 19 и 115.

положеніи, что одинъ изъ нихъ будетъ относиться до бродяги. Во 2-хъ, за укрывательство дезертировъ завѣдомо, 577 ст. положено взыскивать въ городахъ 600 р., въ селеніяхъ рекрута безъ зачета, а безъ вѣдома положено взыскивать или 600 р. или наказывать розгами отъ 40 до 50 ударовъ и отдавать укрывавшаго въ солдаты, и въ 3-хъ, за умышленное членовредительство съ цѣлію избѣжать рекрутства, 570 ст. положено наказывать совершеннолѣтнихъ розгами отъ 90 до 100 ударовъ и отдавать въ военную службу, а несовершеннолѣтнихъ отдавать въ арестантскія роты, а по достиженіи совершеннолѣтія въ солдаты, по не надобности же ссылать въ Сибирь. Все это убѣждаетъ, что дѣла эти должны быть отнесены къ рѣшенію исключительно окружныхъ судовъ.—Что же касается до укрывательства бѣглыхъ, т. е. безпаспортныхъ, то какъ они за необъявленіемъ о своемъ происхожденіи считаются за бродягъ, то и подвергаются означеннымъ выше наказаніямъ; по объявленіи же своего званія наказываются за самовольную отлучку и обществами, то по сему также должны быть исключены изъ сего отдѣла.—Къ роду же изъятыхъ изъ общаго порядка уголовнаго судопроизводства должны быть отнесены и постановлены въ 115 ст. дѣла о бѣжавшихъ изъ Сибири съ заводовъ, крѣпостей и рудниковъ (объ утеклецахъ) и пойманныхъ внѣ Сибири, т. е. внутри Россіи.—Этого рода дѣла дѣйствительно и по сущности своей и по роду наказаній составляютъ особенность. Дѣла эти должны производиться въ окружныхъ судахъ потому, что влекутъ за собою наказанія уголовныя.

XXIX.

С.-Петербургской губерніи, Шлиссельбургскаго уѣзднаго судьи, коллежскаго ассесора Федорова.

Ч. I, ст. 91.

При требованіи соображеній отдѣльно, обязываюсь доложить о томъ, что а) въ статьѣ 91 говорится о нотаріусахъ, къ коей служитъ сопутствіемъ крѣпостная часть, въ отношеніи совершенія актовъ на недвижимыя имѣнія; б) обратить вниманіе считаю

необходимымъ на сборы гербовыхъ пошлинъ при новомъ судопроизводствѣ, и наконецъ е) каждому просителю дано право (или обязанность) доставлять по дѣлу его въ судъ всѣ справки, служащія къ разрѣшенію обстоятельствъ онаго; противу чего, если угодно правительству принять мой слабый трудъ въ соображеніе, объясняю:

1) Необходимо было бы усовершенствовать при окружныхъ судахъ крѣпостную часть, съ предоставленіемъ права совершать акты на сумму болѣе превышающую въ отношеніи дозволенія судамъ 1-й степени, потому что не всякій возможность имѣетъ держать путь для совершенія крѣпости въ окружную палату.

2) Въ настоящее время по совершеніи купчей крѣпости производятъ вводъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ земскія полиціи, и вводный листъ пишется на бумагѣ перваго разбора, т. е. на бумагѣ той, которая употребляется въ земскомъ судѣ; тогда какъ законами изд. 1842 г. опредѣлялось послѣ ввода во владѣніе дѣлать отказныя, которыя писались на гербовой бумагѣ соотвѣтственной цѣнности по суммѣ листа, на которомъ писана купчая крѣпость; а по изданіи закона 1857 г. въ обрядъ сего не введено; почему я и полагалъ бы обратить на производство при вводѣ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ гербовую бумагу, вмѣсто достоинства 20 коп. за листъ, сумму ту, на которомъ писана купчая крѣпость, и на томъ листѣ написанный вводъ во владѣніе собою имѣетъ представлять и отказную грамоту; при таковомъ распоряженіи владѣлецъ, какъ пріобрѣтатель, имѣя въ виду незначительный расходъ, не долженъ претендовать; а между тѣмъ, получаетъ вмѣстѣ съ вводомъ во владѣніе и укрѣпленіе на всегда; государственные же доходы невидимо должны увеличиться ежегодно большими тысячами, и такимъ образомъ Россія составитъ значительный капиталъ въ государствѣ изъ непридвидимыхъ доходовъ.

3) Если и предоставлено просителямъ право собравъ справки имѣть искъ, то, всматриваясь въ благосостояніе подданныхъ Россійской Имперіи, образъ жизни ихъ и разстояніе нашего народонаселенія, считалъ бы необходимымъ, по числу верстъ отдаленности, возложить необходимыя свѣдѣнія собирать на при-

сутственныя мѣста, на тотъ конецъ, чтобы справедливый искъ неопровергнуть въ ничтожество, и тѣмъ добросовѣстнаго искателя не лишить достоянія ему принадлежащаго, гдѣ большею частію можетъ страдать бѣдность, неимѣющая возможности отправиться для собранія справокъ за нѣсколько сотъ или тысячъ верстъ. Если это предоставить дѣйствовать чрезъ почту, то каждое дѣло и искъ, думаю я, будетъ оканчиваться десятилѣтіемъ; впрочемъ десятилѣтіе необходимо въ искахъ уничтожить и тогда всякое дѣло будетъ имѣть ближайшія разсчеты.

XXX.

Гвардіи подпоручика Владиміра Юрлова.

Къ одному изъ самыхъ важныхъ современныхъ правительственныхъ вопросовъ, можно причислить вопросъ о предварительномъ тюремномъ заключеніи лицъ, судящихся по уголовнымъ дѣламъ, до окончанія надъ ними суда.—По нашимъ законамъ предварительное заключеніе въ тюрьму, предпринимаемое на все время судопроизводства, не есть мѣра наказанія, но только пресѣченіе возможности побѣга и уклоненія отъ суда и слѣдствія;—съ другой стороны, тюремное заключеніе во многихъ случаяхъ есть мѣра наказанія.—Извѣстно, что дѣла, какъ гражданскія такъ и уголовныя, въ нашихъ судахъ тянутся нерѣдко многіе годы, и притомъ неровное время въ различныхъ мѣстностяхъ и инстанціяхъ;—вотъ почему нерѣдко случаются непредвидѣнныя закономъ несправедливости изъ мѣры предварительнаго тюремнаго заключенія.—Объяснимъ нашу мысль примѣрами:—часто случается, что по одному и тому же роду преступленія, при одинаковыхъ обстоятельствахъ, уменьшающихъ или увеличивающихъ вину, два преступника, судящіеся въ двухъ различныхъ губерніяхъ, приговариваются положимъ къ ссылкѣ въ Сибирь, по прошествіи крайне неодинаковаго времени;—для одного преступника дѣло кончено въ мѣсяцъ, для другаго въ другой мѣстности черезъ пять или шесть лѣтъ; спрашивается за что-же тотъ преступникъ, который просидѣлъ шесть лѣтъ въ

тюрьмѣ, каковое заключеніе не принято въ разсчетъ при назначеніи наказанія, и существенно перенеся въ нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ больше страданій, видитъ такую явную несправедливость, и долженъ при томъ понести равное наказаніе съ другимъ преступникомъ, дѣло о которомъ рѣшено въ мѣсяцъ.—Такъ, нерѣдко случается, что преступникъ, осужденный уже по одному и тому же преступленію съ другимъ въ разныхъ судахъ, успѣваетъ покончить весь срокъ ссылки, тогда какъ другой, за неокончаніемъ дѣла, еще томится въ тюрьмѣ; а судъ надъ обоими начался въ одно и то же время.

Принимая во вниманіе всю строгость правилъ о содержаніи подъ стражею, именно, что содержащіеся въ тюрьмѣ и день и ночь должны находиться подъ замкомъ, содержатся нерѣдко въ спертомъ воздухѣ, разлучены съ семействомъ и прочее, я полагалъ-бы вполнѣ справедливою и гуманною ту мѣру, если бы законъ, принимая въ уваженіе продолжительность судопроизводства, положилъ непремѣннымъ правиломъ вмѣнять въ часть наказанія и самое время продолжительнаго предварительнаго заключенія въ тюрьмѣ; ибо нынѣ таковое правило есть не общее, но только исключеніе въ рѣдкихъ случаяхъ.—Для лицъ привилегированнаго сословія продолжительность предварительнаго тюремнаго заключенія становится еще тяжелѣе, чѣмъ для простолюдина;—простолюдинъ по крайней мѣрѣ содержится по роду преступленія въ одной общей каморѣ съ себѣ подобными, лицо же привилегированнаго сословія помѣщается по большей части въ отдѣльной комнатѣ также подъ замкомъ, и такимъ образомъ подвергается всей тягости одиночнаго заключенія, нерѣдко многіе годы до рѣшенія дѣла.—Тутъ уже предварительное заключеніе обращается по нравственному и разумному смыслу, и даже по всѣмъ обще европейскимъ законамъ, въ настоящую и тяжелую мѣру дѣйствительнаго наказанія — Случается и такъ, что лицо, посаженное въ тюрьму въ избѣжаніе уклоненія отъ суда и слѣдствія, просидѣвъ годъ или два въ тюрьмѣ, присуждается къ содержанію въ рабочемъ домѣ всего на нѣсколько недѣль;—тутъ уже очевидно, что предварительное заключеніе оказывается тяжелѣйшимъ самаго наказанія.—Ви-

ною всего этого есть неизбѣжное зло, неровная для разныхъ лицъ долговременность судопроизводства.—Сколько намъ извѣстно, вопросъ разбираемый нами, не былъ никѣмъ еще достаточно разработанъ; почему мы, благоговѣя предъ тѣми преобразованіями, которыя служатъ преддверіемъ гласнаго суда въ нашемъ отечествѣ, считаемъ святымъ долгомъ предъ человѣчествомъ обратить вниманіе, предъ послѣднимъ концомъ всѣхъ прежнихъ недостатковъ судопроизводства, на тысячи тѣхъ несчастныхъ, которые томятся и понынѣ въ нашихъ тюрьмахъ многіе годы, ожидая рѣшенія дѣлъ.—Многимъ изъ нихъ правительство вѣроятно найдетъ возможнымъ вмѣнить въ часть заслуженнаго наказанія многіе года предварительнаго заключенія.—Стоитъ только нарядить особенную коммиссію, которая бы потребовала изъ всѣхъ губерній камерные списки тюремныхъ замковъ, въ которыхъ цѣлый рядъ пяти, шести, семи и восьмилѣтняго предварительнаго заключенія покажетъ ясно, что дѣло стоитъ вниманія, заслуживаетъ особаго экстреннаго разбора, и въ особенности милосерднаго и вполнѣ справедливаго вмѣненія этихъ годовъ скорби и неволи въ наказаніе.—Несовершенство нашихъ тюремныхъ помѣщеній, и одинаково строгія правила содержанія для всѣхъ арестантовъ, за исключеніемъ долговыхъ, дѣлаютъ предварительное долговременное заключеніе въ тюрьмѣ тяжкимъ.—Нравственность арестантовъ не одинакова, не одинаковы проступки и преступленія; почему не слѣдовало-бы подвергать всѣхъ заключенныхъ, безъ разбору, одинаковымъ правиламъ содержанія;—нѣтъ особыхъ поощреній за хорошее поведеніе, нѣтъ и особыхъ наказаній, кромѣ темной комнаты карцера; но карцеръ есть или слишкомъ малое наказаніе или слишкомъ уже большое;—мало оно для преступника, совершившаго новое преступленіе въ самой тюрьмѣ, и велико, когда назначается за легкій проступокъ.—Карцеры по большей части суть комнаты, лишенныя самомалѣйшаго луча свѣта;—зная сколь огромное вліяніе имѣетъ свѣтъ на условія развитія и отправленій человѣческаго организма, мы, ссылаясь на ученые авторитеты врачей-психологовъ Пимеля и Емироля, думаемъ, что семидневное заключеніе арестанта въ темной комнатѣ положительно вредно и раз-

рушительно дѣйствуетъ на здоровье.—При всѣхъ таковыхъ условіяхъ, сопровождающихъ предварительное тюремное заключеніе, многіе арестанты представляютъ собою, не только хорошихъ работниковъ, годныхъ для сибирскихъ заводовъ, но дѣлаются чрезъ продолжительное время заключенія тѣми субъектами, которые требуютъ постоянной медицынской помощи, обременяющей расходами казну.—Мнѣ кажется было-бы благою и истинно полезною мѣрою нарядить особыхъ добросовѣстныхъ чиновниковъ для того, чтобы они, объѣхавъ наши тюрьмы и сдѣлавъ, при пособіи врачей и юристовъ, правильную классификацію арестантовъ, долгое время содержащихся подъ стражею, по ихъ поведенію, нравственности, состоянію здоровья и роду преступленій, освобождали-бы нѣкоторыхъ прямо на поруки; о другихъ же бы ходатайствовали передъ судомъ о вмѣненіи имъ въ наказаніе долгаго времени предварительнаго заключенія въ тюрьмѣ;—тогда тысяча несчастныхъ получила-бы уравнительную мѣру наказанія и уничтожилось бы и другое зло, именно возможность совершать новые преступленія въ самой тюрьмѣ для отдаленія срока наказанія.

XXXI.

Исправляющаго должность Нухинскаго уѣзднаго прокурора коллежскаго ассесора Ревуцкаго.

Шемахинская палата уголовнаго и гражданскаго суда, по состоявшимся въ оной приговорамъ о преступникахъ, присужденныхъ къ тяжкому наказанію,—предписываетъ Нухинскому уѣздному суду объявлять имъ приговоры въ то время, когда на приведеніе рѣшенія въ исполненіе послѣдуетъ указъ изъ Шемахинскаго губернскаго правленія.—Основываясь на этомъ, судъ всегда буквально исполняетъ таковое распоряженіе, полагая, что всѣдъ за объявленіемъ преступнику приговора, вскорѣ послѣдуетъ надъ нимъ и исполненіе; но почти всегда бываетъ противное: объявленный такимъ порядкомъ приговоръ, остается безъ приведенія въ исполненіе нѣсколько мѣсяцевъ за

Ч. II, ст. 153.

неприбытіемъ въ городъ палача,—чрезъ что ожидаемая участь преступника повергаетъ его въ уныніе, отъ котораго онъ можетъ перейти въ отчаяніе и начнетъ изыскивать способъ или къ побѣгу изъ-подъ стражи, или же покусится на жизнь, содѣлавшуюся для него уже несносною, (что замѣчено было мною при посѣщеніи арестантовъ, когда осужденный преступникъ Арзуманъ Бабаевъ находился въ такомъ состояніи слишкомъ четыре мѣсяца). Во избѣжаніе могущихъ произойти такихъ гибельныхъ послѣдствій, преступниковъ этихъ или должно содержать особо отъ другихъ арестантовъ, подъ внимательнымъ наблюденіемъ караульныхъ (что здѣсь вовсе несоблюдается), или же объявлять имъ приговоры по прибытіи въ городъ палача.

Хотя въ 1347 ст. XV т. свода зак. угол. изд. 1842 г. и сказано: «приговоръ, коимъ подсудимый присуждается къ лишенію «жизни, чести, добраго имени, или торговой казни, если онъ «находится въ томъ же губернскомъ городѣ, объявляется ему въ «уголовной палатѣ, если же онъ содержится въ уѣздѣ, то объ«вляется ему въ томъ судебномъ мѣстѣ, откуда дѣло о немъ по«ступило»;—но когда этотъ приговоръ объявлять преступнику, т. е. предъ самымъ ли исполненіемъ онаго, или же прежде,—не объяснено.

XXXII.

Петра Бланка.

1) О лицахъ имѣющихъ право быть избираемыми въ мировые судьи.

Ч. I, ст. 14.

Два твердыхъ законныхъ основанія для выборнаго начала, у насъ въ Россіи, сливаются въ одно: *степень образованія*, которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, должна, по преимуществу, обусловливать вообще разницу значеній гражданъ въ государствѣ, или *сословное подраздѣленіе* жителей. Составители «основнаго положенія преобразованія судебной части въ Россіи», видимо имѣли въ виду это необходимѣйшее условіе; но въ тоже время они не остались ему вѣрны, и въ ст. 14 (1 части), оговоривъ всѣ условія, при

коихъ могутъ быть мѣстные жители избираемы въ мировые судьи, какъ въ должность, требующую непремѣнно достаточнаго нравственнаго развитія, они поставили отдѣльнымъ предложеніемъ: «или же прослужившіе, преимущественно по судебной части, не менѣе 3 лѣтъ».—Приблизительно согласуясь съ первымъ общимъ условіемъ *о лѣтахъ избираемаго*,—ибо служить гдѣ либо ранѣе 22—25 лѣтъ почти ни кому неслучается,—совпадая также съ условіемъ подсудимости,—ибо подсудимые не всегда могутъ почитаться *служившими*, такъ какъ часто лишаются по суду всѣхъ прежде пріобрѣтенныхъ ими правъ,—это отдѣльное предложеніе ни мало не становится зависящимъ отъ количества дохода съ недвижимой собственности и отъ полученія образованія въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.—Мы видимъ сельскихъ засѣдателей, въ нынѣшнихъ уѣздныхъ судахъ, служившихъ болѣе 3 лѣтъ по судебной части (хотя и занимавшихся иногда только топкою печей въ домахъ, занятыхъ судами) и новыхъ сельскихъ судей при волостныхъ правленіяхъ, которые, по силѣ отдѣльнаго предложенія, могутъ быть избранными въ мировые судьи. Отдѣльность этого предложенія дала поводъ, уже и теперь нѣкоторымъ публицистамъ, стремящимся къ всеобщему равенству, проводить мысль въ своихъ статьяхъ о важности и даже необходимости избранія мировыхъ судей изъ крестьянства.

Будетъ ли возможность, при такомъ избраніи, имѣть какія либо дѣла образованнымъ людямъ, живущимъ въ мелкихъ городахъ и селахъ, гдѣ необразованіе простолюдиновъ рѣзче выдается, чѣмъ въ столицахъ и большихъ городахъ? Положительно—нѣтъ! А слѣдовательно и самое проживаніе ихъ въ провинціи станетъ невыносимо. Между тѣмъ, если принять въ соображеніе настоящее неустройство по найму служителей въ провинціахъ, то, къ сожалѣнію, мировое судопроизводство, въ рукахъ невѣжественныхъ людей,—будетъ уже не первымъ шагомъ къ вытѣсненію образованныхъ помѣщиковъ изъ ихъ имѣній. А будетъ ли выгодно для нашего государства такое обезсиленіе въ нравственномъ отношеніи мелкихъ городовъ, селъ и деревень? Едва ли! Напротивъ, въ смыслѣ усовершенствованія первоста-

тейной промышленности въ Россіи—*сельскаго хозяйства*—намъ кажется вопросъ этотъ довольно важнымъ, чтобы на него не обратить вниманіе правительства.

Великая Екатерина, даровавъ дворянству грамату, вошедшую въ число коренныхъ и непреложныхъ законовъ монархическаго устройства Россіи, между прочимъ, постановила въ ней: «да несудится благородной, окромѣ своими равными» (ст. 12), и въ этой мысли просвѣчивается не суетное тщеславіе или право гордости для дворянъ, а мудрость и правда великой монархини. По силѣ самаго опредѣленія дворянскаго званія: «Дворянское названіе есть слѣдствіе, истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей» (ст. 1)—видимо, что прочія сословія жителей государства почитались вообще низшими въ качествахъ (слѣдовательно и образованіи), противъ дворянъ; а мудрая Императрица понимала, что въ дѣлахъ всегда могутъ встрѣтиться такія нравственныя стороны, которыя, безъ достаточной степени образованія, судья и понять не можетъ. Нельзя образованность отдать на судъ невѣжеству.

Съ другой стороны, право быть избранными въ такую важную должность, какова должность мироваго судьи, предоставленное нераздѣльно всѣмъ сословіямъ, что значитъ всѣмъ гражданамъ государства, даже по силѣ отдѣльнаго предложенія, безъ различія степеней образованія (т. е. того качества, на коемъ преимущественно должно основываться сословное подраздѣленіе жителей монархіи)—вводитъ республиканское начало въ государствѣ. Будучи же разъ введено, по времени оно станетъ болѣе и болѣе вытѣснять въ народѣ естественное признаніе правъ и преимуществъ «разнокачественныхъ» сословій, составляющихъ постепенный переходъ отъ права высшей власти къ правамъ общегражданскимъ; а за тѣмъ—сдержать стремленіе народа къ полному всеобщему равенству, конечно, внѣ силъ и возможности какого бы то ни было искуственнаго, бюрократическаго построенія.

2) О неточномъ опредѣленіи значенія мировыхъ судей.

Всякое учрежденіе, какого бы рода оно ни было, должно имѣть свою точно опредѣленную сферу, безъ чего оно не можетъ быть ни прочно, ни полезно, если даже не сдѣлается вреднымъ. Врываясь, по праву, въ область другаго учрежденія, оно теряетъ свой прямой смыслъ и вмѣсто исполненія должнаго назначенія, получаетъ, болѣе или менѣе, характеръ произвола, послѣдствіемъ коего являются страданіе и негодованіе общества, а самое учрежденіе или падаетъ вовсе, или становится ненавистнымъ. Между тѣмъ, въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части, значеніе мировыхъ судей именно грѣшитъ въ этомъ отношеніи, то врываясь въ область коллегіальныхъ гражданскихъ судовъ, то вращаясь въ сферѣ полицейской дѣятельности. Ч. I, ст. 10.

Въ ст. 10 части 1 сказано, что мировые судьи учреждаются для гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ меньшей важности; а въ ст. 1 части 3 говорится, что вѣдомству мировыхъ судей, между прочимъ, подлежатъ: 1) иски по обязательствамъ и договорамъ, не свыше 500 р. с. и 2) иски въ ущербѣ также до 500 р. с., или неопредѣленные во время предъявленія оныхъ. Непонятно стремленіе нашего законодательства къ введенію какого-то ценза въ дѣлахъ судебныхъ и гражданскихъ, не смотря, что такія разграниченія по цифрамъ, постоянно составляютъ и нынѣ предметъ всеобщаго ропота; а между тѣмъ, въ основныхъ положеніяхъ, подобное подраздѣленіе дѣлъ по суммамъ, вводится еще тверже прежняго, ибо по силѣ ст. 31 части 3, въ окружныхъ судахъ начинаются только дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей. Изъ этого ясно, что правосудіе до извѣстной суммы ищется обязательно у мировыхъ судей, такъ, что эти вновь учреждаемыя лица являются судьями по преимуществу для болѣе бѣдныхъ людей, а окружные судьи почти исключительно для богатыхъ; наконецъ по силѣ ст. 5, рѣшенія первыхъ окончательны по дѣламъ до 30 р. с., а слѣдовательно постоянно для бѣднѣйшихъ жителей. За тѣмъ способы рѣшенія дѣлъ также отличаются у мировыхъ судей ограниченіемъ суммъ (ст. 3 части 3),

формъ (ст. 5 и 6) и смягченіемъ наказаній, что все подробнѣе можно видѣть, при сравненіи ст. 25, 28, 29 и др. 2 части съ ст. 64, 72, 75 и др. 3 части.

Въ нашей народной жизни дѣла исконн вершатся міромъ; а въ юридическомъ смыслѣ судъ представляетъ коллегію, и такое рѣшеніе дѣлъ соборомъ имѣетъ основаніе въ идеи правды, дабы возможное пристрастіе одного лица парализировалось другимъ и наконецъ правосудіе утверждалось бы перевѣсомъ третьяго голоса. Въ этомъ порядкѣ высказывается естественное и общее недовѣріе къ совершенству единоличнаго судьи, какою властью поименованы мировые судьи въ ст. 5 части 1; а между тѣмъ въ основныхъ положеніяхъ такое недовѣріе бѣднымъ лицамъ на столько не допускается, что надъ ними обязательно устанавливается возможность пристрастія единоличнаго суда, почти съ лишеніемъ права обжалованія, потому, что по силѣ ст. 3 3 части судъ сей окончателенъ, а по ст. 4 второю инстанціею признается мировой съѣздъ, въ коемъ членомъ самъ осудившій. Казалось бы, что нѣтъ надобности отдѣлять суды для бѣдныхъ и для богатыхъ, ибо права на правосудіе непремѣнно должны принадлежать въ равной степени всѣмъ и каждому; но какая же существенная разница между мировыми судьями и окружными судами выпущена изъ виду составителями основныхъ положеній? Та, которая выражается самымъ словомъ мира, въ чемъ и заключается все существенное благодѣяніе этихъ учрежденій. Казалось бы слѣдовало предоставить совершенно равное право всѣмъ гражданамъ государства воспользоваться такими благодѣтельными мировыми учрежденіями, или прибѣгнуть къ защитѣ по силѣ закона; иными словами, право кончать всѣ возникающіе дѣла *міромъ* или *по закону*, безъ ограниченія суммъ.

Предпочтеніе мироваго суда, противъ суда по непреложному и строгому смыслу закона, образуется для тяжущихся лицъ по слѣдующимъ, отъ части допускаемымъ въ основныхъ положеніяхъ, причинамъ: 1) по *скорости рѣшенія дѣлъ*, за отсутствіемъ формальностей и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для деревенскихъ жителей, за разстояніемъ отъ мѣстъ суда,—ибо мировые судьи должны проживать тутъ же въ участкахъ, которымъ не слѣдуетъ

быть очень растянутымъ, а судьи окружные не могутъ помѣщаться иначе, какъ въ городахъ; 2) *по совокупности слѣдствія и суда*, производимыхъ однимъ и тѣмъ же лицемъ мироваго судьи, который самъ же допрашиваетъ спорящихъ, не только у себя, но въ случаѣ надобности на мѣстѣ ихъ жительства, самъ же собираетъ справки, лично или чрезъ посредство полиціи, но въ присутствіи спорящихъ, и наконецъ самъ же полагаетъ для нихъ, по мѣрѣ возможности, миролюбивое рѣшеніе; однимъ словомъ, что лице, произносящее судъ, вполнѣ предается всему возникшему дѣлу; 3) *по безпошлинному производству*,—такъ какъ всѣ дѣла у мировыхъ судей должны производиться на простой бумагѣ, и при томъ отнюдь не должны составлять статью дохода для казны какимъ либо косвеннымъ налогомъ, на томъ простомъ основаніи, что они являютъ собою попытку къ полюбовному исходу, а не требуютъ отъ государства законнаго правосудія, обезпеченіе коимъ членовъ, какъ однимъ изъ существенныхъ благъ общественной жизни, можетъ и должно быть оплачиваемо въ пользу государства; и 4) по *обоюдно-признанному*, такъ сказать миролюбивому, *взысканію* за проступокъ, или даже, при обоюдномъ согласіи, совершенному *отстраненію наказанія*,—тогда какъ въ судѣ гражданскомъ оно должно быть предначертано закономъ, и выходить изъ установленной силы онаго отнюдь не можетъ. Что же касается до уголовныхъ дѣлъ вообще, то казалось бы, что таковые должны непремѣнно разсматриваться окончательно въ окружныхъ судахъ, какъ исключительно установляемыхъ для законнаго огражденія безопасности лицъ. Вообще же думаемъ, что въ окружномъ судѣ нѣтъ мѣста миролюбивымъ поступкамъ; а если бы таковые были заявлены со стороны истца и по мнѣнію суда могли бы быть допущены, какъ это указывается ст. 89 части 3, то окружный судъ долженъ имѣть обязанность, прекративъ разборъ дѣла по закону, передать оное мировому судьѣ, для рѣшенія миромъ.

Что же касается до *чисто полицейскихъ* обязанностей мировыхъ судей, указанныхъ во 2 и 3 пунктахъ ст. 24 части 2, гдѣ сказано мировой судья приступаетъ къ разбору дѣла по сообщеніямъ полицейскихъ и другихъ властей о проступкахъ лица и Ч. II, ст. 24.

по лично усмотрѣннымъ безпорядкамъ,—то таковыя ни какъ не могутъ быть возложены на мировыхъ судей, ибо эти лица, по смыслу самаго названія своего, должны *мирить* а не *преслѣдовать* или *изыскивать* вину, что́ уже относится къ сферамъ гражданскихъ судовъ и полиціи. Смѣшеніе судебныхъ и полицейскихъ началъ вообще въ одномъ и томъ же лицѣ, ни въ какомъ случаѣ не должно быть допускаемо, потому, что раскрываетъ широкую возможность, не только къ произволу, но даже къ притязательству. Нельзя оспаривать конечно, что отъ подобнаго смѣшенія двухъ разнородныхъ обязанностей непремѣнно должны водвориться въ жителяхъ къ лицу, сосредоточившему въ себѣ эти начала, естественный страхъ съ примѣсью отвращенія; а за тѣмъ такіе же грустные чувства установятся неминуемо и къ самому учрежденію, чего именно слѣдуетъ какъ можно болѣе избѣгать, за тѣмъ, что судъ, тѣмъ болѣе мировой, только тогда и можетъ быть дѣйствительно полезенъ для гражданъ, когда онъ ими любимъ и уважаемъ.

Полицейская власть во всѣхъ государствахъ заключаетъ въ себѣ дѣйствія: наблюдательное и исполнительное; а по этому, въ случаѣ встрѣчи съ нарушеніемъ общественнаго спокойствія и арестованія виновнаго, она не можетъ заключать никакихъ мировыхъ сдѣлокъ съ преступникомъ, слѣдовательно, непонятно за чѣмъ возлагается на нее, 2 п. ст. 24, обязанность обращаться съ виновнымъ къ мировому судьѣ? Мирительнаго элемента, въ этомъ случаѣ, не можетъ быть и тѣни; а видимо представляется тутъ преслѣдованіе нарушителя закона, по чему обращеніе полиціи съ виновнымъ должно быть не къ мировому, а къ гражданскому судопроизводству, и именно—къ судебному слѣдователю, который, посредствомъ слѣдствія ознакомясь съ степенью преступленія, передаетъ свои свѣдѣнія прокурору, а тотъ становится истцомъ въ происшедшемъ дѣлѣ передъ гражданскимъ судомъ, т. е. предъ судомъ закона. Въ чемъ же должна состоять обязанность полиціи, въ отношеніи мироваго судьи? Въ дѣйствіи исполнительномъ, т. е. въ точномъ приведеніи въ исполненіе его рѣшеній и заключеній и въ дѣйствіи наблюдательномъ, когда, по ходу дѣла, поручается полиціи мировымъ судьею какой либо

надзоръ или обыскъ. Далѣе этого, никакого самостоятельнаго вмѣшательства полицейской власти въ область дѣйствія мироваго судьи, быть не можетъ и не должно. Еще менѣе можетъ самъ мировой судья начинать дѣло по встрѣченнымъ имъ самимъ безпорядкомъ, какъ потому, что дѣйствіе наблюдательное относится къ сферѣ полицейской власти, такъ и потому, что поставивъ себя въ качество истца, онъ не можетъ возвратиться къ своему прямому назначенію—*мирителя*. Наконецъ, вмѣшиваться насильственно въ примиреніе враждующихъ лицъ, было бы несогласно съ достоинствомъ офиціальнаго мироваго судьи, именно потому, что принятіе его вмѣшательства обязательно для враждующихъ, а слѣдовательно оно представляется прямымъ и тягостнымъ насиліемъ, отъ коего всегда близко и къ произволу.

3) О разграниченіи обязанностей полиціи и судебныхъ слѣдователей.

Точно тоже, что было сказано о смѣшеніи власти мировыхъ судей съ полицейскою властью, должно относиться и къ сферамъ дѣйствій судебныхъ слѣдователей и полицейскихъ чиновниковъ, потому что каждое учрежденіе можетъ быть почитаемо въ народѣ только тогда, когда для всѣхъ ясно и понятно его назначеніе; ибо только въ этомъ случаѣ народъ пойметъ свое огражденіе отъ произвола исполнителей. Ч. II, ст. 33 и 37.

На этомъ основаніи ни какъ не должно быть допущено, даже и начало производства слѣдствія или дознаніе для полиціи. Всѣ дѣла по проступкамъ лицъ могутъ возникать двумя путями: или по жалобѣ частнаго лица, или по усмотрѣнію преступнаго дѣйствія на мѣстѣ самимъ полицейскимъ чиновникомъ. Въ первомъ случаѣ слѣдуетъ имѣть въ виду, что частныя лица собственно съ жалобами, требующими суда, должны относиться къ судебнымъ лицамъ или мѣстамъ, которые, посредствомъ дознанія, удостовѣряются въ справедливости поданной жалобы; къ полиціи же они обращаются собственно съ заявленіями, т. е. съ такою формою жалобы, которая требуетъ не суда, а защиты отъ наруше-

нія общественнаго или частнаго спокойствія, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ, должно быть прямо оказываемо содѣйствіе, а смыслъ дознанія, какъ начало суда—изчезаетъ. Конечно, по видимымъ обстоятельствамъ дѣла, защита можетъ быть оказана различно: арестомъ преступника, отобраніемъ подписки, отдачею на поручительство, но кратковременно во всѣхъ случаяхъ и недалѣе какъ до обращенія дѣла къ судебному производству, когда, по сдѣланному дознанію судебнымъ слѣдователемъ, въ случаѣ справедливости заявленія, подлежитъ суду преступникъ, а несправедливости—самъ истецъ. Этимъ способомъ могутъ искорениться притязательныя жалобы частныхъ лицъ, и этимъ же сохранится достоинство полиціи, которая отстраняется отъ всякаго повода къ обвиненію въ произволѣ и придиркахъ. Во второмъ случаѣ, полицейскій чиновникъ, увидѣвъ безпорядокъ, долженъ предварительно пригласить нарушителя онаго къ возвращенію къ порядку, по возможности при свидѣтеляхъ; и за тѣмъ, если оказывается неповиновеніе или уже совершенное преступленіе, то онъ имѣетъ обязанностію арестовать виновнаго и о семъ тотъ часъ же довести до свѣдѣнія судебнаго слѣдователя. Сей послѣдній, произведя дознаніе, является въ судѣ истцомъ относительно виноватаго, конечно безъ всякаго подраздѣленія въ суммахъ и степеняхъ преступленія образовавшагося дѣла; а за тѣмъ, *по собственному усмотрѣнію*, какъ сказано въ 4 п. ст. 37, онъ ни какого производства или изслѣдованія отнюдь не долженъ начинать.

4) О точномъ и единообразномъ законѣ. (Кодексѣ).

Ч. I, ст. **51** и **52**.
Ч. II, ст. **12**.
Ч. III, ст. **12**.

Всѣмъ извѣстно, что у насъ нѣтъ точнаго и единообразнаго закона; а подъ наименованіемъ *свода законовъ*, имѣется только сборникъ правительственныхъ указовъ и распоряженій, который, по обстоятельствамъ и по усмотрѣнію нашего высшаго правительства, вызывая пополненія и измѣненія со времени своего собранія, естественно дѣлался, болѣе и болѣе, въ различныхъ статьяхъ своихъ и противорѣчивымъ и неяснымъ; а за тѣмъ, все-таки, не можетъ назваться *полнымъ*. Изъ этого видно, что

ст. 6 и 51 части 1, ст. 12,75,2 п., 104, 109 и 110 части 2, наконецъ ст. 12 части 3, въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части, могутъ быть дѣйствительными—только послѣ составленія точнаго и опредѣленнаго закона изъ настоящаго свода узаконеній; до тѣхъ же поръ они, вмѣсто ожидаемыхъ добра и пользы, поведутъ прямо ко вреду и злоупотребленію, ибо въ основаніяхъ рѣшеній судовъ ляжетъ произволъ въ предпочтеніи одного постановленія правительства—другому. Что же касается собственно до ст. 12 части 2 и ст. 12 части 3, то они прямо запрутъ всякую возможность дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія законодательства, и хотя ст. 52 части 1 высказываетъ притязаніе къ выводу изъ такой неподвижности, но и тамъ средство къ развитію законодательства предоставляется произволу единоличной власти—прокурору судебной палаты, ибо только отъ него одного зависитъ представить, или нѣтъ, возбужденный вопросъ, на усмотрѣніе министра юстиціи, для пополненія или измѣненія закона.

Вникая внимательно въ возможныя послѣдствія отъ таковыхъ предположенныхъ нововведеній, нельзя не сознаться, что они, при оставленіи свода законовъ въ его настоящемъ видѣ и дѣйствіи, поведутъ къ окончательной утратѣ силы закона въ Россіи и къ большему еще, противъ прежняго, антогонизму народа къ судамъ, при чемъ, конечно, ни гласность, ни открытость судовъ не можетъ отклонить этихъ грустныхъ явленій. Несостоятельность нынѣ дѣйствующихъ узаконеній привела многихъ, даже изъ образованнаго класса, къ тому ложному убѣжденію, что ни какая власть не можетъ быть безъ права на нѣкоторую долю произвола; но государственнымъ людямъ конечно извѣстно, что благоустройство государства и благосостояніе жителей находятся въ прямомъ отношеніи съ ясностію, точностію и полнотою законовъ, имѣющихъ непреложною цѣлью—огражденіе всѣхъ и каждаго отъ произвола и насилія, съ какой бы стороны не представлялись такія дѣйствія. Между тѣмъ, воспрещеніе судьямъ ссылаться на неполноту, неясность и противорѣчивость законовъ, прямо утверждая ихъ право произвола, точно будто является доказательствомъ сознанія самаго правительства въ

несостоятельности нашихъ законовъ, по коему запретъ дѣлается похожъ на опасеніе слишкомъ частныхъ ссылокъ этого рода.

Изъ всего вышесказаннаго неминуемо истекаетъ такое заключеніе, что для установленія уваженія къ закону въ Россіи и для введенія самой законности, становится крайне необходимымъ: 1) предварительно—общій пересмотръ всего Русскаго законодательства и составленіе изъ свода онаго, изъ послѣдовавшихъ государственныхъ реформъ и изъ обстоятельствъ частной жизни въ народѣ, близко извѣстныхъ и сознанныхъ практическимъ образованнымъ слоемъ общества,—полнаго, яснаго и точнаго государственнаго закона; а за тѣмъ уже ввести преобразованіе судебной части въ Россіи, достоинство коего много выиграетъ отъ этого предварительнаго труда;—и 2) послѣдовательно—неустранять возможность развитія и пополненія закона, вызываемыхъ народною жизнію и выраженіе коихъ можетъ вѣрно и ясно высказаться только въ коллегіальныхъ гласныхъ судахъ, а не въ произволѣ единоличной власти прокуроровъ палатъ.

Для исполненія перваго, изъ крайне необходимыхъ условій, потребно созвать единовременную коммисію, въ составъ коей непремѣнно должны войти, кромѣ опытныхъ государственныхъ лицъ и ученыхъ юристовъ, выборные изъ образованныхъ жителей государства, которые могли бы не только понимать, но и ясно выражать нужды и потребности народа. Исполненіе втораго условія должно войти въ постоянную силу закона, по коей при встрѣчѣ съ новыми обстоятельствами народной жизни, какія неминуемы, потому что жизнь есть движеніе,—судъ обязывался бы, вслѣдствіе приглашенія къ тому слушателями, останавливаться окончательнымъ приговоромъ дѣла и представлять объ этомъ въ сенатъ, какъ въ высшее коллегіальное правительствующее учрежденіе. Присутствіе сената, по совѣщанію съ министромъ юстиціи, какъ главнѣйшимъ юридическимъ лицемъ въ государствѣ, должно имѣть право примѣненія вновь встрѣтившагося обстоятельства къ существующему разуму закона; а въ случаѣ надобности, дополненія, измѣненія и замѣненія статей онаго, не иначе однако, какъ съ утвержденія всякаго новаго законодательства верховною властью. Такой порядокъ, отстраняя произволъ

единоличныхъ властей, казалось бы, единственно могъ соблюсти въ государствѣ общее довѣріе и уваженіе къ закону, чего до сей поры, къ сожалѣнію, мы не видимъ въ Россіи.

Что же касается до ст. 62 1 части, по коей допускается право, даже частныхъ лицъ, печатанія окончательныхъ рѣшеній судовъ въ юридическихъ журналахъ, то все неоцѣненное достоинство этого нововведенія, при настоящихъ условіяхъ, совершенно изчезаетъ и можетъ обратиться или только въ одну безжизненную формальность, если правительство воспретитъ указанія на неполноты, неясности и противорѣчія существующихъ узаконеній, или въ такую путаницу юридическихъ вопросовъ, что исходъ изъ оной можетъ получить самое вредное направленіе, если журналы будутъ руководимы злонамѣренными лицами. Возможность причины этихъ обоихъ явленій, въ первомъ случаѣ грустныхъ, во второмъ опасныхъ, представляется въ томъ, что разрѣшеніе юридическихъ случаевъ не будетъ имѣть достаточной опоры въ русскомъ законодательствѣ (какого, въ сущности, пока еще не имѣется), а потому по неволѣ будетъ искать оной, смотря по желанію авторовъ, въ законодательствахъ иныхъ странъ, или въ урывкахъ изъ многосторонних указаній науки. Опасенія эти весьма естественны, потому что, конечно, всѣмъ понятно и извѣстно, что всякаго рода либеральныя учрежденія приносятъ зрѣлые и сладкіе плоды, только при условіи существованія прочныхъ и глубокочтимыхъ въ народѣ законовъ.

Ч. I, ст. 62.

5) О инстанціяхъ и правѣ обжалованія.

Почему до сихъ поръ предстояла и теперь указана въ основныхъ положеніяхъ надобность въ инстанціяхъ судовъ? Ясно потому, что у насъ не было и до сихъ поръ не имѣется точнаго опредѣлительнаго государственнаго закона. Такъ, на основаніи однихъ статей свод. зак., дѣла нынѣ заканчиваются въ уѣздныхъ судахъ; а на основаніи другихъ, истецъ или отвѣтчикъ имѣютъ надежду перевернуть дѣло въ гражданской палатѣ или сенатѣ. Но если законъ точенъ и опредѣлителенъ, то подобное переламываніе дѣла невозможно; а слѣдовательно инстанціи су-

Ч. II, ст. 11. Ч. III, ст. 67, 68 и 75.

довъ становятся излишними, и тяжущимся остается только одно право обжалованія видимо незаконнаго пристрастія въ судопроизводствѣ и невниманія къ существеннымъ обстоятельствамъ дѣла. Понятно также, что при ясности и твердости закона не могутъ возникать и частыя обжалованія, да и дѣла выиграютъ во времени. Вотъ почему казалось бы, что при такомъ насущномъ удовлетвореніи народной потребности, каково составленіе точнаго и единообразнаго закона, изчезнетъ надобность въ инстанціяхъ.

Тѣмъ не менѣе на право обжалованія нельзя смотрѣть одинаково, какъ на инстанціи, и допущеніе онаго необходимо, какъ для отклоненія съ одной стороны возможности противузаконныхъ дѣйствій въ судахъ, такъ, съ другой—ради *связи* отдѣльнаго члена государства съ общимъ составомъ онаго, выражающихся въ правительственномъ устройствѣ. Итакъ это право должно принадлежать безпрепятственно всѣмъ и каждому, въ восходящей прогрессіи, даже до Верховной власти; но съ тѣмъ однако, чтобы всякія несправедливыя и притязательныя жалобы были строго преслѣдуемы закономъ, въ той же возрастающей степени, въ какой установится восхожденіе жалобъ.

Ч. III, ст. 43. Что же касается до ст. 43 3 части, по коей устанавливается, чтобы жалобы подавались въ тотъ же самый судъ, на дѣйствія котораго они приносятся, и уже этимъ судомъ представлялись бы въ высшій, то подобное правило также не можетъ принести пользы, а можетъ сдѣлаться весьма вреднымъ, потому—что даетъ возможность намѣренному задержанію жалобы, чрезъ что потерею времени можетъ уничтожиться или умалиться ея цѣль. Конечно, судъ долженъ знать, что на него приносится жалоба, дабы имѣть возможность собрать и изготовить надлежащія оправданія; но для этого нѣтъ надобности быть ему посредникомъ при передачѣ прошенія въ высшее судебное мѣсто, а достаточно установить обязательство просителя заявлять заблаговременно въ обжаловаемый судъ о желаніи его подать жалобу; при чемъ сей судъ долженъ имѣть обязанность немедленно выдавать просителю росписку въ полученіи подобнаго заявленія.

6) О правахъ окружныхъ судовъ.

Ч. II, ст. 23, 28, 75, 76, 89, 90, 101 и 109.
Ч. III, ст. 111.

Распредѣливъ ясно и положительно значеніе судовъ мировыхъ и судовъ по закону, слѣдуетъ обозначить дѣйствія послѣднихъ въ законодательствѣ, на столько точно, чтобы ни малѣйшая степень произвола не могла имѣть въ нихъ мѣста. Не разъ было указано выше на вредныя послѣдствія произвола въ правахъ какой бы то ни было власти; но не лишнимъ кажется повторить и здѣсь, что первѣе всякаго другаго зла въ этомъ случаѣ будетъ—потеря должнаго уваженія и замѣна онаго народнымъ отвращеніемъ къ суду (какое мы видимъ и теперь, по случаю тайны и несостоятельности законовъ, какъ также путей къ произволу), что́ совершенно понятно, потому что и для всего человѣчества были и будутъ всегда невыносимы права произвола однихъ надъ другими. Между тѣмъ въ основныхъ положеніяхъ видны зачатки этого вреднаго начала, на которые больше всего должно бы обратить вниманіе, при составленіи подробныхъ правилъ для окружныхъ судовъ.

Такимъ образомъ ст. 75 2 части даетъ право окружнымъ судамъ, по обстоятельствамъ, которыя неизчислены, да которые впрочемъ и изчислить не возможно, уменьшать вину подсудимаго и смягчать наказаніе одною или двумя степенями. Право это равняетъ окружные суды съ мировыми, которымъ также по ст. 28 той же части дозволяется такое же смягченіе, но съ ограничивающимъ условіемъ, *если преступленіе учинено въ первый разъ;* тогда какъ для окружныхъ судовъ даже не существуетъ и этого ограниченія. Говоря о сущности значенія мировыхъ учрежденій (см. 2 замѣчаніе), по смыслу самаго ихъ названія, мы пришли къ тому заключенію, что право смягченія наказаній должно имѣть начало въ оныхъ, въ миролюбивомъ соглашеніи истца и отвѣтчика, къ чему болѣе всего должны стремиться мировые судьи; но обращаясь, съ тѣмъ же, къ судамъ по закону (окружнымъ), мы старались доказать, что въ рѣшеніяхъ сихъ послѣднихъ должно быть господство неизмѣнно твердаго закона. И такъ, если принятое нами распредѣленіе этихъ двухъ, совершенно разнохарактерныхъ судовъ, вѣрно (а иначе значеніе ихъ

*

сливается въ одно), то откуда можетъ произойти для окружныхъ судовъ начало столь широкаго произвола, не только смягчать вину, но даже ходатайствовать предъ Императорскимъ Величествомъ о помилованіи преступника. Да и самое подобное ходатайство не превращаетъ ли Верховную власть, всюду самостоятельную, пользующуюся правомъ дарованія милости, въ представительницу тиранніи, къ которой, даже изъ среды народнаго разума (таково должно быть значеніе *судовъ по закону*), вынуждены обращаться съ просьбою о помилованіи? А если помилованіе невозможно, то не компрометируется ли Царь въ глазахъ народа, потому только, что, по чувству справедливости, отвергъ самопроизвольное ходатайство суда?

Изъ всего этого мы выводимъ такое заключеніе, что *во первыхъ*: смягченіе наказаній за проступокъ можетъ быть допущено въ окружныхъ судахъ (ради уваженія къ ихъ законному разбирательству, прямо исключающему право *произвольныхъ снисхожденій*), не иначе, какъ законнымъ путемъ, а именно, когда таковое признано возможнымъ присяжными, хотя бы по большинству голосовъ, что́ и допущено въ основныхъ положеніяхъ ст. 89 и 90 2 части, но что должно быть на столько усилено, чтобы замѣнить ст. 75, т. е. чтобы присяжные заявляли не о томъ, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденіе, а прямо о томъ, что ему должно быть сдѣлано снисхожденіе. *Во вторыхъ*: право ходатайства передъ Императорскимъ Величествомъ слѣдуетъ вовсе отстранить, на томъ основаніи, что право помилованія самостоятельно принадлежитъ Государю, а не по ходатайству суда.

Другое право, ни чѣмъ неограниченнаго въ основныхъ положеніяхъ, произвола окружныхъ судовъ, вкрадывается въ слѣдующей ст. 76, гдѣ сказано, что судъ можетъ признать необходимымъ отложить совѣщаніе или объявленіе приговора до другаго засѣданія. Спрашивается: какимъ образомъ судъ можетъ пользоваться этимъ правомъ безотчетно: по своему произвольному усмотрѣнію, или на основаніи гласности суда, съ обязанностью высказать присутствующимъ причины такого откладыванія дѣлъ? Въ первомъ случаѣ, да еще при неопредѣленности того, сколько разъ можетъ судъ отложить совѣщаніе, а также объявленіе свое-

го приговора, по одному и тому же дѣлу и тѣ же или другіе присяжные должны присутствовать въ слѣдующихъ засѣданіяхъ по оному,—скрывается возможность самыхъ вопіющихъ злоупотребленій со стороны суда. Во второмъ случаѣ такая прискорбная возможность устранится: 1) заявленіемъ слушателямъ причинъ отложенія совѣщанія, о чемъ могутъ потомъ быть гласныя обсужденія въ печати и 2) непремѣнностію условія, чтобы отсрочка приговора по дѣлу была только единожды, на слѣдующее засѣданіе и при тѣхъ же присяжныхъ; но такое ограниченіе на предоставляемое судамъ право не оговорено въ основныхъ положеніяхъ, а слѣдовательно о немъ должно подробно изложить въ правилахъ о судоустройствѣ.

Ст. 101 2 части и ст. 23 3 части стѣсняются тяжущіеся, также совершенно произвольнымъ правомъ суда, потому что въ «основныхъ положеніяхъ» не объяснено: какія именно особыя препятствія могутъ быть къ удовлетворенію просьбы лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, о вызовѣ другихъ свидѣтелей или свѣдущихъ людей, или въ какихъ случаяхъ судъ можетъ имъ отказать въ выдачѣ копій съ протоколовъ, объявленій и распоряженій? Понятно, что въ первомъ случаѣ судъ можетъ даже положить неправильное рѣшеніе, отстранивъ такихъ свидѣтелей, или такихъ экспертовъ, которые могли бы дать дѣлу совсѣмъ противуположное направленіе; во второмъ—образуется, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ, по усмотрѣнію суда, естественное препятствіе для правильнаго обжалованія рѣшенія онаго. И такъ эти препятствія и эти усмотрѣнія, какъ права судовъ, должны быть разъяснены, какъ можно подробнѣе, въ новыхъ правилахъ судопроизводства, если только не окажется надобность вовсе отмѣнить эти стѣснительныя для тяжущихся права судовъ, имѣя въ виду, что средства къ оправданіямъ и обжалованіямъ должны быть, сколь возможно, шире. Вмѣстѣ съ этимъ, казалось бы безполезно оставлять и ст. 111 3 части, по коей рѣшеніе обращается къ исполненію только по особому прошенію стороны, участвовавшей въ дѣлѣ. Такое стѣсненіе для тяжущихся, по видимому, не имѣетъ достаточно важной цѣли, ибо если оно нужно

для оплаты гербовой бумаги, то можетъ быть замѣнено, безъ излишняго письма, взносомъ опредѣленной пошлины.

Между тѣмъ, съ другой стороны, мы видимъ въ основныхъ положеніяхъ стѣсненіе правъ судовъ, а именно тѣмъ, что по ст. 109 2 части они обязаны подчиняться сужденіямъ кассаціонныхъ департаментовъ, отчего ихъ право сужденія утрачивается, а слѣдовательно и самое значеніе судовъ изчезаетъ. Зло, возможное отъ постановленія такого рода, является: 1) въ видѣ произвола со стороны кассаціонныхъ департаментовъ; 2) въ видѣ стѣсненія тяжущихся въ представленіи вновь открывшихся обстоятельствъ, и наконецъ 3) въ видѣ прямаго нарушенія судебнаго права разбирательства. Понятно, что кассаціонные департаменты, разъясняя смыслъ закона, тѣмъ самымъ какъ бы воспрещаютъ всякое ложное толкованіе этого смысла; но почему же окружные суды лишаются права, при встрѣчѣ съ новыми обстоятельствами, имѣть свое сужденіе и представлять таковое обратно на разсмотрѣніе сената? Въ основныхъ положеніяхъ не указывается на подобные случаи, а означенною статьею суды прямо и безпрекословно становятся въ пассивное положеніе, слѣдовательно дѣлаются совершенно ненужными, такъ что рѣшеніе кассаціонныхъ департаментовъ, во избѣжаніе излишней переписки и проволочки, могло бы, помимо судовъ, быть приведеннымъ въ исполненіе.

Что же касается наконецъ до суммъ и степеней преступленія, съ которыхъ начинаются дѣйствія окружныхъ судовъ, до воспрещенія ссылокъ на неудовлетворительность законовъ и до инстанцій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и до правъ обжалованія,—то обо всемъ этомъ было подробно высказано выше (см. 2, 4 и 5 замѣчанія).

7) О правахъ прокуроровъ.

Ч. II, ст. 55, 58 и 82.

По ст. 82 2 части прокурору предоставляется право, на равнѣ съ подсудимымъ, отводить присяжныхъ «безъ означенія причины отвода». Право отвода присяжныхъ подсудимыхъ, даже по подозрѣнію, конечно должно быть предоставлено, хотя также те-

ряетъ значеніе, если допустить оное вовсе безъ указанія причинъ; но право прокурора, основанное на его личномъ произволѣ, не можетъ и не должно имѣть мѣста, потому что чрезъ сіе является прямая возможность злоупотребленія, въ ущербъ обвиненнаго. Прокурору неоспоримо принадлежитъ право пересмотра списка лицъ, явившихся въ качествѣ присяжныхъ, ибо, какъ блюститель закона, онъ имѣетъ обязанность наблюдать, чтобы призванные на это дѣло лица подходили подъ всѣ условія, установленныя закономъ; но право безусловнаго отвода никакъ нельзя предоставить оффиціальному лицу, тѣмъ болѣе такому, который является представителемъ закона, что́ никакъ несовмѣстно съ какимъ бы то ни было произвольнымъ дѣйствіемъ.

Мы понимаемъ такъ, что право отвода присяжныхъ предоставляется подсудимымъ, ради болѣе широкой возможности къ оправданію, что̀, по чувству правды и человѣколюбія, законъ долженъ предоставлять каждому, безъ малѣйшаго стѣсненія; но почему является, да еще болѣе широкое право и къ обвиненію, что по ст. 55 лежитъ на обязанности прокурора,—это непонятно. Если предположить въ этомъ случаѣ идею уравновѣшанія, то она здѣсь неумѣстна, ибо умаляетъ средства къ оправданію; а если предстоящія судебныя учрежденія столько милостивы къ преступникамъ, что допускаютъ даже, по ст. 89, чтобы въ судѣ присяжныхъ, въ случаѣ равенства голосовъ, давалось преимущество тому мнѣнію, которое оправдываетъ подсудимаго и чтобы по ст. 94, судъ, признавая осужденнаго невиннымъ, могъ постановить о передачѣ дѣла на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ засѣдателей,—то допущеніе дѣйствій, мѣшающихъ оправданію, является прямымъ противурѣчіемъ всему этому.— Впрочемъ, мы уже такъ много говорили о вредѣ, происходящемъ вообще и происходившемъ до сихъ поръ отъ права произвола, такъ или иначе даруемаго офиціальнымъ лицамъ, что повторять здѣсь все это считаемъ излишнимъ.

Непонятно также, въ какихъ случаяхъ и почему, по ст. 58, когда дѣло подлежитъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, то актъ обвиненія или мнѣніе о прекращеніи слѣдствія и самое слѣдствіе, представляются прокуроромъ окружнаго су-

да прокурору палаты, который предлагаетъ оное на разрѣшеніе сей послѣдней, съ своимъ заключеніемъ»? Провѣрка дѣйствій одного оффиціальнаго лица—другимъ высшимъ, требуется только въ случаяхъ обжалованія; иначе же она, по нашему мнѣнію, представляетъ излишнюю канцелярскую переписку и проволочку. Эта ст. такъ неясна, что ее необходимо слѣдуетъ основательно разъяснить въ подробныхъ правилахъ судопроизводства потому, что всякая неясность въ законоположеніяхъ прямо ведетъ къ злоупотребленіямъ.

8) О способахъ устройства въ Россіи учрежденія присяжныхъ засѣдателей.

Ч. I, ст. 27—38. Учрежденіе присяжныхъ засѣдателей вообще весьма полезно въ тѣхъ государствахъ, гдѣ изрядно и правильно размѣщено народонаселеніе, гдѣ уже введены удобства сообщеній и гдѣ сколько нибудь уровнено образованіе всѣхъ слоевъ общества; но у насъ въ Россіи, если только оно желательно безъ всякаго отлагательства, непремѣнно должно быть устроено совершенно на другихъ основаніяхъ, чѣмъ на западѣ. Прежде, нежели мы укажемъ однако на такія условія, которыя необходимы въ этомъ дѣлѣ для нашего отечества, требуется разсмотрѣть: въ чемъ и по чему именно неудовлетворительны тѣ главныя основанія, которыя приняты въ основныхъ положеніяхъ преобразованія у насъ судебной части.

Господствующія мысли въ ст. 27, 28, 29, 31 и 34 1-й части суть: 1) присяжные назначаются изъ всѣхъ сословій сообща; 2) условія назначеній заключаются между прочимъ въ нѣкоторой степени образованія лицъ, а также въ ихъ нравственныхъ качествахъ и общественномъ довѣріи къ нимъ; и 3) изъ крестьянъ входятъ въ списки только прослужившіе безпорочно въ какихъ либо мѣстныхъ должностяхъ. Между тѣмъ, по нашему убѣжденію, слѣдовало бы принять также во вниманіе: 1) сословное подраздѣленіе жителей, которое до сихъ поръ существуетъ въ общественной жизни и образовало различные интересы въ отдѣльныхъ классахъ; 2) оправданіе нравственныхъ качествъ и общаго довѣрія правомъ избранія лицъ мѣстнымъ обществомъ,

безъ чего эти условія или вовсе пропадаютъ, или остаются на произволъ оффиціальныхъ составителей списковъ; и наконецъ 3) различное разстояніе сельскихъ жителей отъ мѣстъ, гдѣ будутъ сосредоточены окружные суды и климатическія препятствія въ сообщеніяхъ.

Обращая вниманіе на эти упущенія, особенно важныя у насъ, гдѣ общественная дѣятельность не имѣла случая достаточно развиться въ гражданахъ и потому даже непонимаема большинствомъ народонаселенія, мы видимъ, что первое, нами указанное условіе, вовсе пропадаетъ въ виду ст. 27, 29, 32 1-й части и 80 и 84 2-й части, потому, что въ первыхъ ничего не говорится о сословномъ подраздѣленіи, а въ послѣднихъ, указанное количество присяжныхъ, не менѣе 30 въ общемъ числѣ, и не менѣе 18 за отводомъ, разрушаетъ всякую возможность уравненія сословныхъ членовъ, такъ какъ въ различныхъ мѣстностяхъ, по недостатку населеній, можетъ быть существенный недочетъ въ лицахъ того или другаго званія. Вслѣдствіе этого, понятно, что при рѣзкомъ переходѣ отъ отдѣльныхъ интересовъ сословныхъ, какіе существуютъ до сей поры въ нашей гражданской жизни (какъ наприм. порядокъ въ управленіи хозяйствами для помѣщиковъ, торговля для городскаго сословія, учетъ труда для простолюдиновъ и т. д.) къ интересамъ общественнымъ, какіе намъ еще вовсе чужды, могутъ встрѣтиться два важныхъ неудобства: 1) натяжка въ дѣлахъ сословнаго интереса преобладаніемъ какого либо изъ сословныхъ элементовъ и 2) непониманіе существа дѣлъ, относящихся исключительно къ сферѣ дѣятельности одного сословія, преобладающими присяжными засѣдателями изъ другихъ званій. То и другое будетъ видимо вредить правильному рѣшенію дѣла, представляя возможность: въ первомъ случаѣ пристрастія, во второмъ ошибки. Что же касается до дѣлъ, имѣющихъ основаніемъ своимъ нравственныя начала, то таковыя, въ случаѣ преобладанія невѣжественныхъ присяжныхъ засѣдателей, немогущихъ правильно оцѣнить нравственныхъ страданій, будутъ неминуемо вершаться въ ущербъ обиженнымъ. Съ другой стороны, случайное собраніе присяжныхъ изъ однихъ крестьянъ, непремѣнно и долгое еще время

будетъ подчиняться вліянію оффиціальныхъ лицъ, съ коими оно будетъ имѣть непосредственное и исключительное столкновеніе.

Второе, нами указанное условіе, ведущее къ оправданію нравственныхъ достоинствъ лицъ, назначаемыхъ въ присяжные засѣдатели и къ выраженію довѣрія къ нимъ отъ общества, несовмѣстно съ ст. 35 и 36 1-й части, по коимъ предоставляется право губернаторамъ повѣрять соблюдены ли, при составленіи списковъ, закономъ постановленныя условія и исключать лицъ, неправильно туда внесенныхъ, а самое составленіе списковъ возложено на мѣстные комитеты, о коихъ будто бы говорится выше, тогда какъ объ нихъ прежде ничего говорено не было. Мы уже сказали, что въ числѣ закономъ постановленныхъ условій въ ст. 29 значатся: заслуженное *довѣріе*, добрая *нравственность* и т. д.; но эти условія, по обширности нашихъ губерній, ни какимъ образомъ не могутъ быть достовѣрно извѣстны губернаторамъ, а между тѣмъ, по нашему мнѣнію, они важнѣе всѣхъ прочихъ, и оставаться только въ одной буквѣ имъ бы неслѣдовало. Какимъ же способомъ, даже добросовѣстнѣйшій изъ губернаторовъ, можетъ обратить эти условія изъ буквы въ дѣйствительность? 1) *Соображаясь съ указаніями мѣстныхъ комитетовъ*; но о способахъ составленія сихъ послѣднихъ ни гдѣ не говорится въ основныхъ положеніяхъ, а это дѣло первой важности, ибо если оные будутъ организованы посредствомъ выбора мѣстными жителями, то не прямѣе ли было бы самихъ членовъ оныхъ и назначать въ присяжные засѣдатели? организованные же иначе комитеты не будутъ имѣть вѣрныхъ данныхъ къ полному довѣрію со стороны губернаторовъ; 2) *собраніемъ справокъ подъ рукою*; но точно ли надеженъ и вѣренъ такой способъ? такъ какъ и губернаторъ—человѣкъ и сообщители справокъ будутъ люди, слѣдовательно могутъ ошибаться и иногда выказать невольное пристрастіе, по родству, по дружбѣ и т. п. И такъ остается одно, что въ основаніе опредѣленія нравственныхъ достоинствъ присяжныхъ и общественнаго довѣрія къ нимъ, у всѣхъ безъ исключенія губернаторовъ, долженъ быть принятъ произволъ, т. е. такое условіе, по которому, скорѣе всего, личности при-

сяжныхъ засѣдателей станутъ ненавистны народонаселенію.— Тутъ тайна восторжествуетъ надъ гласностію.

Наконецъ третье, нами указанное условіе—разстояніе мѣстъ жительства сельскихъ обывателей отъ мѣстъ устройства окружныхъ судовъ и климатическія неудобства при переѣздахъ—представляются какъ бы отвергнутыми ст.37 и 38 1-й части и ст. 79 2-й части, въ коихъ сказано, что каждый засѣдатель, хотя и вызывается только единожды въ годъ, но за неявку подвергается штрафу; время же года и климатическія условія, по характеру своему часто мѣстные и случайные, въ разсчетъ не приняты.— Между тѣмъ въ послѣдней ст. является нѣкоторое противорѣчіе двумъ первымъ, ибо въ оной вызовъ присяжныхъ засѣдателей можетъ повториться, въ продолженіи года, до четырехъ и болѣе разъ, о чемъ впрочемъ имѣется намекъ и въ ст. 37, допуская учащеніе вызова въ случаѣ недостатка въ округѣ лицъ, обязанныхъ быть присяжными засѣдателями. Нельзя однако не принять въ соображеніе, что при малонаселенности нашего государства вообще, одновременное требованіе 30 присяжныхъ, представитъ очень часто эти случаи; а во многихъ мѣстностяхъ всѣ избранные должны будутъ собираться, въ продолженіи года, непредѣленное число разъ въ окружные суды. Намъ, сельскимъ жителямъ, извѣстно, что въ году болѣе трети у насъ такого времени, въ которое прерывается всякая возможность сообщенія, даже между ближайшими поселеніями, а изъ сего количества только 1 или 1½ мѣсяца весною предвиденныхъ, всѣ же остальные перерывы случайны, хотя нерѣдко изрядно продолжительны. Неужели, во избѣженіе штрафа, слѣдуетъ рисковать нетолько здоровымъ, но и жизнію? Да и поможетъ ли это самоотверженіе, напримѣръ, во время мятели? Вмѣстѣ съ этимъ, принимая въ соображеніе, съ другой стороны, различныя степени изнѣженности, обратившейся въ природу тѣхъ или другихъ лицъ, изъ различныхъ классовъ общества, мы позволяемъ себѣ предложить коммисіи три вопроса: 1) слѣдуетъ ли ввести, какъ законную причину для неявки, тѣ случайности погоды, которыя рѣшительно воспрепятствуютъ присяжнымъ засѣдателямъ добраться до окружныхъ судовъ? А если это допустить,то часто мо-

жетъ случаться,что дѣла будутъ останавливаться неожиданно и притомъ на неопредѣленное время, что̀ послужитъ къ великому вреду для осужденныхъ и къ большему замедленію въ рѣшеніи ихъ участи.—Кромѣ того, допустивъ это, представляется, 2) въ различной ли мѣрѣ должно дозволить ссылку на непогоду,для лицъ, привычныхъ къ рѣзкимъ перемѣнамъ климата, и для тѣхъ которымъ эти перемѣны могутъ причинить болѣзнь и даже смерть, по ихъ большей изнѣженности? Но если законно допустить степени въ такихъ ссылкахъ, различныя для однихъ противъ другихъ, то какъ ихъ означить, для кого именно, и какъ устранить справедливый ропотъ лицъ крѣпкаго сложенія на другихъ—сложенія слабаго? А между тѣмъ не приходится приносить въ жертву послѣднихъ, ибо они также люди.—Наконецъ 3) принимать ли въ оправданіи послѣдующее заявленіе, что не было проѣзда или даже прохода чрезъ разрушившійся мостъ, или размытую плотину? А такія обстоятельства то и дѣло встрѣчаются на пути, не только по проселочнымъ, но даже и по большимъ дорогамъ; а свидѣтелей къ такому оправданію доискаться не всегда возможно.

И такъ: 1) возможность пристрастія или ошибки, противъ чего правительство обязано принять твердыя законныя мѣры, 2) непремѣнность произвола губернаторовъ, при разсмотрѣніи правильности составленныхъ списковъ присяжныхъ, (въ отношеніи ихъ нравственныхъ свойствъ и довѣрія къ нимъ общества), что̀ непремѣнно должно устранить,и 3) частая физическая невозможность прибытія въ судъ присяжныхъ, которую однако никакъ нельзя опредѣлить въ законоположеніи, но на которую потребно обратить вниманіе,—приводятъ насъ къ тому заключенію, что для нашего отечества непригодна западная мѣрка учрежденію суда присяжныхъ, а требуется иная, своеобразная. При практическомъ взглядѣ на этотъ предметъ, искомая мѣрка, казалось, представляется въ слѣдующихъ условіяхъ: 1) присяжные засѣдатели должны быть избираемы отъ всѣхъ сословій, въ равномъ количествѣ; а именно: a) изъ дворянъ-землевладѣльцевъ, принадлежащихъ къ округу; b) изъ лицъ духовнаго званія, состоящихъ въ округѣ (такъ какъ они будутъ подлежать общему уголо-

вному суду) c) изъ чиновниковъ служащихъ въ округѣ и по преимуществу изъ занимающихъ мѣста въ томъ городѣ, гдѣ состоитъ окружный судъ (ибо на на основаніи ст. 1402 части и они могутъ быть подсудимыми); d) изъ разночинцевъ, отъ которыхъ слѣдуетъ выбирать по преимуществу могущихъ быть экспертами по ремесленной, художественной и ученой частямъ; e) изъ торговаго сословія, по преимуществу городскихъ обывателей; и f) изъ крестьянъ, хотя бы неслужившихъ прежде ни въ какихъ должностяхъ, ибо это условіе ведетъ только къ стѣсненію выбора, а не представляетъ существенной важности, за тѣмъ, что для присяжныхъ нужны больше всего добросовѣстность и здравый смыслъ, что можетъ принадлежать равно къ свойствамъ служившихъ и неслужившихъ, а выразиться должно правомъ выбора. 2) Выборы должны быть свободные, безъ всякаго стѣсненія со стороны администраціи, и притомъ не болѣе какъ по 3 представителя отъ каждаго званія; отказы же избранныхъ должны быть законные, почему причины отказа слѣдуетъ опредѣлить съ точностьюя и ясностью.—3) Отстраненіе присяжныхъ допустить только однимъ подсудимымъ и то не болѣе, какъ по одному лицу отъ каждаго званія, какимъ способомъ сохранится уравненіе сословныхъ элементовъ, а количество присяжныхъ для рѣшенія дѣлъ будетъ также не мѣнѣе 12, какъ установлятся въ основныхъ положеніяхъ, хотя собственно въ непремѣнности этой цифры не видится никакой надобности.—4) Срокъ выбора можно установить нетолько годовой, но даже полугодовой и на треть года, съ правомъ выбора на слѣдующій срокъ новыхъ присяжныхъ засѣдателей, или тѣхъ же самыхъ.—Наконецъ 5) квартиры для присяжныхъ, избранныхъ съ уѣзда (что также составитъ не малое затрудненіе во многихъ городахъ), должны быть очередные по отводу; а также, для облеченія средстъ къ временной жизни въ городѣ, присяжнымъ засѣдателямъ изъ уѣзда могутъ быть отпускаемы деньги изъ суммъ земскихъ сборовъ на отопленіе и освѣщеніе, но неиначе какъ въ равномъ количествѣ для каждаго изъ нихъ, почему возможная отъ сего экономія у бѣднѣйшихъ выборныхъ послужитъ имъ въ помощь въ другихъ расходахъ, вызываемыхъ чуждою имъ городскою жизнью.

9) О неучастіи присяжныхъ засѣдателей въ нѣкоторыхъ дѣлахъ.

Ч. II, ст. 64 и 125. По основнымъ положеніямъ, присяжные засѣдатели, кромѣ дѣлъ, возникающихъ по государственнымъ преступленіямъ, не участвуютъ еще и въ рѣшеніяхъ по тѣмъ уголовнымъ дѣламъ, которыя влекутъ за собою менѣе тяжкія наказанія.—Не говоря о томъ, что странно кажется подозрѣніе правительства, что народный голосъ ненадеженъ въ защитѣ правъ власти, когда у насъ, больше чѣмъ гдѣ либо въ Европѣ, уважается народомъ законная власть; но еще страннѣе, почему дѣла о преступленіяхъ, вызывающихъ малыя наказанія, лишаются суда и защиты присяжныхъ, тогда какъ по ст. 89 и 90 симъ послѣднимъ предоставляется право предлагать снисхожденіе и даже вовсе отмѣнять наказанія? Сверхъ того, по ст. 75 и 93 суду предоставляется право смягчать мѣру наказанія одною и двумя степенями, переходя при томъ и къ ближайшему роду наказаній, болѣе слабыхъ, а слѣдовательно какимъ образомъ согласить ст. 64 съ этими ст. 75, 89, 90 и 93 когда, напримѣръ, за извѣстное преступленіе, вмѣсто долженствующаго лишенія правъ состоянія, судъ приговоритъ къ заключенію въ крѣпости и т. п.? или точно такое же смягченіе наказанія, по обстоятельствамъ, присудятъ присяжные? Казалось бы, что и въ этомъ случаѣ, какъ во всѣхъ другихъ (см. 2 замѣчаніе), разграниченіе, въ видѣ какого то ценза, не можетъ и не должно имѣть мѣста; а во избѣжаніе недоразумѣній и даже злоупотребленій, было бы правильнѣе и основательнѣе всѣ дѣла, вѣдомые законнымъ судомъ, безъ разграниченій подчинить одной формѣ судопроизводства.

10) О присяжныхъ повѣренныхъ.

Ч. I, ст. 73—87. Много есть защитниковъ адвокатуры; но много проявляется нынѣ и ея противниковъ, которые находятъ въ этомъ учрежденіи начало безнравственности, на томъ основаніи, что адвокаты, за деньги, становятся въ защиту и праваго и неправаго дѣла, потому что изъ двухъ тяжущихся сторонъ, всегда должна быть которая нибудь болѣе или менѣе неправою, а между тѣмъ обѣ имѣютъ своего адвоката.—До сей поры въ нашемъ законо-

дательствѣ существовало право свободнаго широкаго довѣрія, нынѣ же, стремясь къ началамъ либеральныхъ учрежденій, предполагается положить границы самому либеральному, и при томъ безвредному для правительства, условію безграничному частному довѣрію въ дѣлахъ интереса, чести и даже политической жизни гражданъ.—И такъ учрежденію, уже получающему нынѣ въ общественномъ мнѣніи задатки смерти, предоставляется жизнь въ нашемъ отечествѣ, гдѣ прежде его не было и гдѣ прямо оно противно народному духу, полному свободной вѣры, не только въ духовномъ, но и житейскомъ отношеніи.—Конечно устройство корпораціи спеціально ученыхъ юристовъ чрезвычайно важно и неспорно полезно; но не слѣдуетъ ли стремиться къ прочному соглашенію свободы довѣрія съ этимъ устройствомъ? А какъ достигнуть этого? ясно--однимъ способомъ, чтобы адвокатура не была обязательною для тяжущихся.

Составители основныхъ положеній, по видимому, имѣли въ виду это обстоятельство, ибо въ ст. 78 I части сохранено право тяжущимся являться въ судъ лично, равно какъ подавать просьбы и другія бумаги и объяснять свои дѣла и требованія, не обязываясь избирать присяжныхъ повѣренныхъ».—Но этимъ и кончается *необязательность* тяжущихся, потому что далѣе говорится: въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣютъ жительство достаточное количество присяжныхъ повѣренныхъ, тяжущіеся могутъ давать довѣренности на хожденіе по дѣламъ только лицамъ, принадлежащимъ къ числу сихъ повѣренныхъ.—Ну, а если ни къ кому изъ таковыхъ въ народѣ не будетъ довѣрія? Тогда ему останется только скорбѣть надъ прахомъ прежней свободы! Оставивъ однако въ сторонѣ это общее горе, нельзя не сказать и того, что оно станетъ несправедливымъ стѣсненіемъ: 1) для женщинъ, которыя, неимѣя можетъ быть права, а чаще всего смѣлости и познаній, къ личному хожденію по своимъ дѣламъ, пожелали бы передать довѣріе на это своимъ мужьямъ, братьямъ, отцамъ или сыновьямъ; 2) для престарѣлыхъ отцовъ, не только матерей, которымъ ближе всего поручить защиту своей чести или своего интереса своимъ дѣтямъ, какъ лицамъ всегда болѣе или менѣе соприкосновеннымъ къ ихъ дѣламъ; 3) для больныхъ обоего по-

ла, которые съ одра болѣзни, можетъ быть даже умирая, желали бы, чтобы защита дѣлъ ихъ была отъ лицъ ближайшихъ къ ихъ сердцу; и наконецъ 4) для малолѣтныхъ, у которыхъ естественными защитниками интересовъ, какъ матеріальныхъ такъ и нравственныхъ, являются отцы, а за ними братья и другія ближайшіе родственники. Всѣ эти лица представляютъ собою вообще существа слабые; а слѣдовательно все зло отъ обязательности падаетъ на слабыхъ, минуя сильныхъ, что̀ явно несправедливо.

Съ другой стороны, прямое противорѣчіе ст. 81 съ ст. 82,—изъ коихъ, по первой, «количество вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, за хожденіе по дѣламъ, зависитъ отъ соглашенія ихъ съ довѣрителями; а по второй, въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущіеся не заключили съ ними (адвокатами) особыхъ, по сему предмету письменныхъ условій, устанавливается на каждые три года особая такса—является стѣснительною мѣрою для бѣдныхъ. Понятно, что при существованіи таксы, добровольнаго соглашенія не существуетъ: однимъ вытѣсняется другое, или, что еще хуже, такъ какъ для адвоката обезпечена уплата таксою и обязательностью взять его на хожденіе по дѣламъ, а для тяжущагося ничемъ не ограниченъ запросъ адвоката; то ущербъ остается единственно на сторонѣ тяжущагося. Но справедливо ли такое насильственное право на чужой карманъ? Притомъ, кстати, должно обсудить и текстъ ст. 75, по коей адвокатъ мо̀жетъ быть призванъ по назначенію предсѣдателя судебнаго мѣста, на какой конецъ, вѣроятно, и предположено установленіе таксы, но что ведетъ къ самымъ вопіющимъ стачкамъ чиновниковъ и никакимъ образомъ не должно быть допущено. Казалось бы лучше оставить дѣло вовсе безъ защитника, чѣмъ съ защитою незванныхъ, непрошенныхъ.

Вообще такса, какъ всякая мертвая буква закона, стѣсняетъ свободу жизни, и если нѣкоторое стѣсненіе необходимо въ правилахъ гражданскихъ отношеній, ради огражденія слабыхъ отъ сильныхъ, то собственно въ разсчетахъ уплаты за всякій трудъ оно не только не можетъ быть полезно, но напротивъ, становится положительно вреднымъ, потому что, по большей части со-

вершенно противуположно, при потребности труда, это стѣсненіе будетъ опорою сильныхъ противу слабыхъ; если же въ какомъ нибудь трудѣ нѣтъ требы, то нѣтъ и причины его устанавливать: жизнь сама вызоветъ его тогда, когда онъ ей станетъ нуженъ. Такимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ, таксація запираетъ право добра, какъ проявленіе естественной жизни; слѣдовательно у бѣднаго населенія отнимается священная надежда на благодѣяніе со стороны адвоката, потому что, по смыслу ст. 81, добровольное условіе, имѣя рамку въ словахъ: *количество вознагражденія* и прямо отталкиваемое таксою, не можетъ выйти на свободу дароваго хожденія по дѣламъ.—Допустимъ однако такой случай, что добрый по душѣ адвокатъ, видя бѣдность, а между тѣмъ правду тяжущагося, пожелалъ бы заступиться за такого даромъ; то что̀ онъ долженъ сдѣлать для этого: или составить съ тяжущимся подложное условіе, относительно цѣнности вознагражденія, или выдать тяжущемуся свои собственныя деньги, для внесенія ихъ въ судъ, согласно таксѣ? Изъ этого выходитъ, что возможность сдѣлать доброе дѣло должна у адвоката избрать одинъ изъ двухъ путей: или обмана, что̀ тягостно для всякаго честнаго человѣка, или предварительною мылостынею обойти законъ, что̀ не совмѣстно съ званіемъ юриста-адвоката, долженствующаго собою показывать примѣръ уваженія къ законоположеніямъ.—Спрашивается: можетъ ли народъ, при узаконенныхъ постановленіяхъ, стѣснительныхъ для бѣдныхъ людей и мѣшающихъ добрымъ дѣламъ, имѣть то должное уваженіе къ законамъ своего государства, безъ коего благоустройство онаго будетъ всегда только на бумагѣ, а не на дѣлѣ?

Принимая въ соображеніе всѣ эти доводы, которые такъ ясно выказываютъ попраніе прежней свободы, въ ущербъ слабыхъ и бѣдныхъ, мы, въ защиту существующихъ правъ гражданъ, приходимъ къ такому заключенію, что, во избѣжаніе справедливаго ропота въ народѣ, слѣдуетъ, чтобы вводимая у насъ адвокатура была вовсе не обязательна, ни въ отношеніи выбора повѣренныхъ, ни въ отношеніи платы за хожденіе по дѣламъ.—Имѣя въ виду, что въ Россіи, въ особенности въ провинці-

яхъ, чрезвычайно мало людей сколько нибудь знакомыхъ съ юридическими науками, мы вполнѣ чувствуемъ благодѣтельную заботливость правительства въ желаніи устроить институтъ юристовъ-адвокатовъ; но чтобы сіи послѣдніе не могли злоупотреблять своимъ, столь важнымъ у насъ преимуществомъ знанія, никакъ не слѣдуетъ предоставлять имъ къ этимъ естественнымъ, еще какія либо искусственныя привилегіи.—Опасаться, что присяжные повѣренные останутся у насъ безъ дѣла, а слѣдовательно и безъ средствъ къ жизни, никакъ не возможно, именно по ихъ выгодному исключительному положенію въ обществѣ, а доказательствомъ сему служатъ тѣ немногіе отставные дѣльные чиновники, которые занимаются теперь хожденіемъ по дѣламъ и не бѣдствуютъ.—Но если недобросовѣстные изъ адвокатовъ, своими притязательствами и другими дурными поступками, потеряютъ практику, потерявъ довѣріе въ народѣ; то непригодно правительству заботиться о такихъ лицахъ, которыя по характеру своихъ дѣйствій заслуживали бы преслѣдованія законами, а не покровительства, въ ущербъ честнымъ гражданамъ. Въ заключеніе мы находимъ нужнымъ замѣтить и то, что правительство не можетъ снабдить все государство достаточнымъ количествомъ юристовъ; а при маломъ числѣ, и въ случаѣ обязательнаго обращенія къ нимъ, они тѣмъ болѣе станутъ вредными обществу; въ случаѣ же необязательности—нѣтъ препятствія для нихъ къ снисканію всеобщаго довѣрія, потому что, какъ не многіе спеціалисты между обществомъ, они не минуемо привлекутъ къ себѣ всѣхъ тяжущихся.—Что касается до сутягъ, увлекающихъ частное довѣріе, то, при дознаніи сего, имъ можетъ грозить законное запрещеніе хожденія по чужимъ дѣламъ.

11) Объ отвѣтственности предъ судомъ служащихъ лицъ.

Ч. II, ст. 140. По ст. 140 2 части основныхъ положеній, вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностью и медленностью должностнаго лица, отыскиваются гражданскимъ порядкомъ. Но это благодѣтельное право гражданъ, служащее къ огражденію ихъ отъ произвола чиновниковъ, стѣснено условіемъ,—что преданіе суду служащаго лица до-

пускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда оно дѣйствовало изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ. Казалось бы, что опредѣленіе того побужденія, съ коимъ учинено зло, должно подлежать судебному разбирательству; а потому непонятно, за чѣмъ постановлено, чтобы оно было указываемо при обвиненіи? Вѣдь для этого нужно предварительное слѣдствіе, какое не мыслимо отъ частнаго лица, относительно служащаго. Еще менѣе понятно, по чему преслѣдуются только вредъ и убытки, тогда какъ могутъ быть и преступленія противъ нравственныхъ началъ. Наконецъ нельзя не замѣтить и той несообразности, что путь суда указанъ гражданскій, а сущность проступковъ принадлежитъ къ уголовнымъ дѣламъ.—Такимъ образомъ искъ стѣсняется формальностію, ведущею за собою отвѣтственность истца, въ случаѣ удачнаго или ложнаго замаскированія чиновникомъ его личныхъ выгодъ, и ослабляется гражданскимъ порядкомъ суда; а проступки: притѣсненій, превышеній власти и т. п., въ сущности свободны отъ формъ и имѣютъ характеръ уголовнаго преступленія.—Такой поворотъ видимо дѣлаетъ право иска частныхъ лицъ мертвою буквою закона, вмѣсто примѣненія къ смыслу самозащищенія отъ злоупотребленій чиновниковъ.—Намъ кажется, что для дѣйствительнаго спокойствія гражданъ, должно быть предоставлено имъ равно широкое право иска на всѣхъ безъ исключенія служащихъ лицъ, какое предоставляется имъ другъ на друга.—До настоящаго времени произволъ чиновниковъ надъ частными лицами такъ обширенъ и такъ безнаказанъ, по причинѣ права жалобъ только по прямой линіи бюрократической централизаціи, что съ незапамятныхъ временъ породилъ въ народѣ, вмѣстѣ съ страхомъ, нѣчто въ родѣ отвращенія ко всякому мундиру и создалъ множество неблагопріятныхъ чиновничеству народныхъ поговорокъ, тогда какъ польза администраціи вообще можетъ образоваться и высказаться только глубокимъ уваженіемъ къ охранителямъ общественнаго спокойствія, какими должны быть чиновники, по своему значенію.—Безнаказанность произвола служитъ постояннымъ покровительствомъ взяточничества, такъ что никакая гласность не можетъ излечить этой нашей родной болячки, если не

будетъ дано гражданамъ права, ничѣмъ не парализованнаго иска.

XXXIII.

Губернскаго секретаря Павла Быкова.

Ч. I, ст. 57. Назначеніе присяжныхъ повѣренныхъ отъ предсѣдателя, или отъ кого либо изъ присутствующихъ, допущено быть не можетъ. Онъ, какъ судья, въ дѣлѣ защиты подсудимаго участвовать не можетъ и не долженъ. Назначая присяжнаго повѣреннаго, предсѣдатель, или лице присутствующее, принимаетъ на себя званіе ходатая, а ходатаемъ и судьей одно лице быть не можетъ. Судья, какъ зеркало, долженъ отражать въ себѣ образы одинаково—безпристрастно. XI Том. уст. торг. въ статьѣ 1296-й изображено: «Тяжущіеся присяжныхъ стряпчихъ избираютъ по собственному своему усмотрѣнію.» Слѣдовательно слова «по назначенію предсѣдателя судебнаго мѣста» неудобопримѣнимы къ дѣлу. (XV Том. книги II-й, зак. уголов. статьи 298—304).

Ч. I, ст. 76. Въ ст. 76, изложено: «Къ числу присяжныхъ повѣренныхъ могутъ приписываться только лица, неопороченныя судомъ и не моложе 25-ти лѣтъ, (сравни пункты 14 и 29-й) имѣющія при томъ аттестаты университетовъ, или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, объ окончаніи съ успѣхомъ курса ученія, или о выдержніи экзамена въ юридическихъ наукахъ, если они сверхъ того прослужили по судебному вѣдомству *не менѣе пяти лѣтъ*, (сравни пунктъ 14, гдѣ говорится о мировыхъ судьяхъ, такъ: получившіе образованіе въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, или прослужившіе преимущественно по судебной части *не менѣе трехъ лѣтъ*), или занимались въ теченіи этого времени судебною практикою подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ.»

По смыслу 1292-й и 1293-й статей XI. Тома уст. торг. коммерческіе суды присяжныхъ стряпчихъ опредѣляютъ по ихъ аттестатамъ, при прошеніи въ судъ представляемымъ, справясь

напередъ объ ихъ нравственности; а по сему не будетъ противно справедливости, при опредѣленіи присяжныхъ повѣренныхъ, если они представятъ аттестаты, въ коихъ подробно объясняется и о пройденныхъ ими наукахъ отъ мѣста ихъ службы, преимущественно обращать вниманіе на занимаемыя ими должности. Науки есть только приготовленіе къ занятію, по способностямъ, должности; служба есть оселокъ, испытаніе учености.

Были и есть примѣры, что имѣющіе аттестаты учебныхъ заведеній оказывались неспособными къ занятію классныхъ должностей; слѣдовательно лишать заслуженныхъ чиновниковъ, оправдавшихъ свои способности отправленіемъ классныхъ должностей, и не принимать ихъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ, мировыхъ судей, судебныхъ слѣдователей, подъ предлогомъ недоучки, кажется намъ дѣломъ совсѣмъ несправедливымъ.

Что-жъ относится до словъ: «Если они сверхъ того прослужили по судебному вѣдомству не менѣе пяти лѣтъ (въ пунктѣ 14 неменѣе трехъ лѣтъ), или занимались въ теченіи этого времени судебною практикою подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ.» Эти слова закона въ настоящее время непримѣнимы. У насъ въ Россіи классъ самыхъ даже присяжныхъ повѣренныхъ не получилъ до сего времени гражданскаго своего развитія; гдѣ же найти ихъ помощниковъ, въ особенности въ отдаленныхъ губерніяхъ и областяхъ, занимавшихся въ теченіи пяти лѣтъ подъ ихъ руководствомъ? Но и здѣсь встрѣчается великое недоумѣніе, а въ самомъ проэктѣ закона неопредѣлительность, значитъ надобно этихъ, занимавшихся судебною практикою подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, допускать по рекомендаціи будущихъ присяжныхъ повѣренныхъ. При чемъ можно ли полагаться на это? Здѣсь частнаго лица аттестація вовсе неумѣстна. Это явно допустить случай, произволъ, чего въ законѣ быть не должно. Одна аттестація судебнаго мѣста, въ семъ случаѣ, должна служить къ опредѣленію въ званіе присяжнаго повѣреннаго, мироваго судьи и судебнаго слѣдователя.

Въ ст. 78 значится: «Число присяжныхъ повѣренныхъ въ Ч. I, ст. 78.

городахъ уѣздныхъ и губернскихъ и столицахъ опредѣляется въ особой табели, которую министръ юстиціи представитъ на утвержденіе государственнаго совѣта». Устава тор. для коммерческихъ судовъ изданнаго XI т. въ 1296 статьѣ изображено: «Число присяжныхъ стряпчихъ не опредѣляется; судъ прилагаетъ особое попеченіе, дабы оно было достаточно и чтобы тяжущіяся стороны не затруднялись въ выборѣ оныхъ по собственному каждаго усмотрѣнію». Сообразно этому узаконенію, надобно предоставить окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ право принимать присяжныхъ повѣренныхъ по ихъ усмотрѣнію. Одни мѣстныя нужды и требованія могутъ показать излишекъ и недостатокъ присяжныхъ повѣренныхъ. Здѣсь назначеніе табели со стороны министра юстиціи не умѣстно, и какъ можно ему, пребывая въ столицѣ с.-петербугской, знать обстоятельства и нужды во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, ежедневно возникающія и требующія неотлагательнаго исполненія. Но всего важнѣе, по принятому общимъ судопроизводствомъ правилу, всѣ вопросы возникаютъ въ нижнихъ инстанціяхъ, какъ дерево изъ сѣмени, и это есть непреложный законъ (срав. 276 и 277 ст. II том. губернс. учреж. част 2).

Ч. I, ст. 87. Принятый окружнымъ судомъ или судебною палатою въ число присяжныхъ повѣренныхъ чиновникъ, согласно общаго права, въ статьяхъ 2291—2331 части 1 и въ статьяхъ 184—197 2 части X том. зак. граж. издан. 1857 года для довѣрителей и повѣренныхъ постановленнаго, долженъ имѣть полное право по всей Россіи, во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ дѣйствовать по уполномочію выданной довѣренности на предметы и дѣла, въ точности означенныя. На семъ основаніи, какъ принятіе присяжныхъ повѣренныхъ, такъ и исключеніе ихъ по суду, сообразуясь съ 80ст. проекта части 1, всегда должно быть публиковано для всеобщаго свѣдѣнія, въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ.

Въ 87 ст. 1 части основ. полож. изложено: «Присяжнымъ повѣреннымъ, а такъ же и женамъ ихъ, воспрещается покупать или инымъ образомъ пріобрѣтать права своихъ довѣрителей по ихъ тяжбамъ. Всѣ сдѣлки такого рода признаются недѣйствительными».

Сдѣлки между присяжными повѣренными и ихъ довѣрителями не только воспрещать, даже ограничивать не должно. Это будетъ служить нарушеніемъ свободности правъ, для всѣхъ гражданъ россійскими законами предоставленныхъ, и не сообразно съ понятіемъ настоящаго вѣка. Мы твердимъ ежечасно о равноправности, о покровительствѣ всѣмъ на судѣ, и тутъ же пишемъ себѣ ограниченіе. Завѣщевать (1010—1103 ст. X том. 1 части, зак. граж.), продавать, покупать и мѣнять (1374—1525, ст. того-жъ тома), заключать всякаго рода сдѣлки по договорамъ (1528—1553, ст. тамъ же), предоставлено каждому изъ насъ. Ограничивать въ этихъ сдѣлкахъ довѣрителей и присяжныхъ повѣренныхъ, значитъ явно противорѣчить свободѣ правъ гражданственности. Долгъ законодателя полагать строгія грани злоупотребленію, на что у насъ существуютъ уголовные законы, а не свободности правъ; въ особенности нетерпимо дѣлать ограниченія для какого либо званія или сословія, какъ мы ниже подробно объ этомъ писать будетъ, и мы вполнѣ сочувствуемъ тому убѣжденію, что чѣмъ крѣпче узы, тѣмъ опаснѣе злоупотребленія.

На присяжныхъ повѣренныхъ, какъ на лицъ высокой нравственности (XI. т. 2 части уст. тор. ст. 1292), каковыхъ желаетъ встрѣтить наше правительство, ограниченія въ сдѣлкахъ съ довѣрителями, выраженныя въ 87 пунктѣ проекта, налагаютъ укоръ въ безнравственности, чего въ законѣ допустить никакъ нельзя. Присяжный повѣренный (X т. 1 части, зак. гражданск. 2291 — 2334 ст., тогожъ тома 2 части, статьи 184—197) есть представитель своего довѣрителя; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ быть отвѣтчикъ предъ обществомъ въ дѣлѣ, которое ему поручено; главная его задача—высказать всѣ обстоятельства, всѣ статьи закона, къ дѣлу приличныя, словесно и даже, если онъ признаетъ это нужнымъ, письменно, по порученному ему дѣлу безъ преувеличенія, безъ прикрасъ, возможно кратко, помня, что онъ стоитъ отвѣтчикомъ за то лице, которое ему ввѣрило свою судьбу, свою собственность, свою честь. Присяжный повѣренный, принимая присягу, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ предъ Богомъ, предъ обществомъ, предъ своею

совѣстію, предъ потомствомъ обѣтъ, ни дружбѣ, ни родству, ни интересу, ни вліянію власти ни какъ не потворствовать, а говорить и писменно излагать сущую правду, и для огражденія ввѣреннаго дѣла ни лѣностію, ни грубостію, ни самонадѣяніемъ ничего не портить, не упускать, а дѣло обставлять такъ, какъ ему изложено въ довѣренности, и до какихъ предѣловъ она простирается, помня твердо, что онъ въ защитѣ своего довѣрителя защищаетъ себя самого предъ судомъ земнымъ и предъ судомъ Божіемъ.

Никакое судебное и административное мѣсто, никакое лице на присяжнаго повѣреннаго, по закону, никакого вліянія, а тѣмъ болѣе стѣснительнаго, имѣть не могутъ. Онъ долженъ быть вѣренъ своему долгу и званію, присягою освященному и добровольно имъ на себя принятому. Онъ долженъ быть непоколебимъ въ предпринятомъ дѣлѣ, долженъ высказываться свободно предъ всѣми и на судѣ.

Ч. III, ст. 7. По окончаніи состязательнаго гласнаго суда, судебное мѣсто въ правѣ полагать свое рѣшеніе по его объясненію, по изложеннымъ имъ обстоятельствамъ и закону; но удерживать его во время судоговоренія въ объясненіяхъ, останавливать въ дѣйствіяхъ, никакъ не должно.

По смыслу 7 ст. основ. полож. основною формою гражданскаго судопроизводства принимается процессъ состязательный, гласный, публичный. Даръ говорить, даръ писать, и даръ вмѣстѣ и говорить и писать,—эти дары Божіи проявляются въ насъ въ различныхъ степеняхъ, болѣе или менѣе въ каждомъ изъ насъ. Случается, одинъ можетъ свои мысли изложить на писмѣ, не можетъ ихъ объяснить на словахъ, и наоборотъ. Снисходя на эти, не вполнѣ и не равномѣрно проявляющіяся между состязающимися на судѣ способности, судья долженъ предоставить каждому высказываться или на письмѣ, или устно, т. е. предоставить каждому изъ тяжущихся всѣ способы къ защитѣ и оправданію, по ихъ собственному усмотрѣнію, (указъ 1803 года октября 21), а всего важнѣе это поставить въ обязанность между подсудимыми. Этимъ вѣрнымъ способомъ достигнется цѣль закона, т. е. преподастся способъ къ ихъ оправданію и тѣмъ вполь-

нѣ, подъ сѣнію законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, всѣмъ равно покровительствующихъ, раскроется правда и милость на судахъ, всемилостивѣйшимъ манифестомъ предначертанная.

По 38 ст. «Число подаваемыхъ тяжущимися состязательныхъ бумагъ ограничивается четырьмя, по двѣ для каждой стороны». Ч. III, ст. 38.

Допуская совмѣстное объясненіе тяжущихся, (пункты проекта 5—58 граж. судопроизв.) истца и отвѣтчика и ихъ повѣренныхъ, надобно поставить правиломъ, чтобы всѣ подаваемыя мировымъ судьямъ, окружнымъ съѣздамъ, окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ (пунктъ 3, части 1, общія правила для судоустройства) прошенія, записки, объявленія, объясненія, (XI том. 2 части, уст. торг. ст. 1400) подаваемы были въ двойномъ образцѣ, изъ коихъ одинъ образецъ остается на всегда у противной стороны въ ея собственность, а другой для канцеляріи при дѣлѣ.

Этимъ способомъ устранится въ канцеляріи излишняя переписка, положится окончаніе на жалобы о подлогахъ, сокращеніяхъ, усѣченіяхъ мыслей и актовъ по дѣлу; желаніе тяжущихся удовлетворится вполнѣ, а для потомства сберегутся въ архивахъ памятники производившихся дѣлъ и актовъ, которыя въ послѣдствіи ничѣмъ незамѣнимы.

Какъ долженъ производиться состязательный гласный судъ? Ч. III. ст. 8.

Главная цѣль законовъ есть истребленіе пороковъ и исправленіе нравовъ. Соображаясь съ симъ, мы должны, положа руку на сердце, торжественно выразиться, что гласное судопроизводство и состязательный судъ, тогда только достигнетъ вполнѣ своего назначенія, т. е. только тогда во всей силѣ олицетворитъ правду на судѣ, удалитъ происки и произволъ, истребитъ подкупы, когда публично произнесенныя рѣчи будутъ записаны и утверждены подписомъ состязавшихся, безъ чего, всякое судоговореніе подвергаться будетъ сомнѣнію, а со стороны тяжущихся жалобамъ.

Оставимъ въ сторонѣ толки о дружбѣ, связяхъ, случаяхъ, подкупахъ, вообразимъ, что ихъ вовсе нѣтъ; но слова, сказанныя

публично и неподтвержденныя на письмѣ, не могутъ быть тверды, по простой русской пословицѣ «слова—вода». Онѣ могутъ быть забыты, перетолкованы и наконецъ, по недосмотру, оставлены. Формы и обряды суть грани, которыми связывается и обуздывается всякій произволъ и достигается по дѣлу правда. Если всякая правда проистекаетъ отъ Бога, (есмь истина и животъ, сказалъ Спаситель), то будемъ подражать, при написаніи нашихъ положеній, этой одной вѣчной истинѣ, которая собственному своему творенію, не смотря на то, что оно все добро зело, положила предѣлъ.

Показавъ предѣлъ гласному судопроизводству, положимъ по возможности другую грань, способствующую къ утвержденію того же судопроизводства. Это есть вліяніе лицъ, не рѣдко, къ сожалѣнію, проявляющееся при судопроизводствѣ.

По крайнему нашему разумѣнію, мы думаемъ такъ, что Высочайше утвержденная коммисія, передавая на обсужденіе каждаго проектъ о преобразованіи для всей Россіи судопроизводства и судоустройства, имѣла намѣреніе упростить и вмѣстѣ утвердить правду на судѣ; а чтобы этого вполнѣ достигнуть, необходимо всѣмъ лицамъ, дѣйствующимъ на судѣ, предоставить свободу, независимость, неподчиненность въ отправленіи ими своихъ обязанностей по суду. Судья, присяжный повѣренный, присяжный приставъ, истецъ и отвѣтчикъ, свидѣтель, экспертъ, словомъ всѣ лица, дѣйствующія и участвующія какимъ бы образомъ кто нибылъ прикосновенъ къ производству суда, всѣ должны быть развязаны въ своихъ дѣйствіяхъ. Одинъ законъ долженъ быть предѣломъ, зерцаломъ для всѣхъ; въ немъ все должно сосредоточиваться; а по сему, при написаніи правилъ закона, ни лицу, ни націи, ни обществу, ни кому потворствовать не должно. Законы, по выраженію манифеста, 19 марта 1856 года, для всѣхъ равно должны быть справедливы и всѣхъ равно покровительствовать.

Ч. II, ст. **11**.
Ч. III, ст. **11**.

По смыслу сихъ статей судебныя палаты замѣнятъ судебные департаменты правительствующаго сената, въ настоящее время существующіе. Для чего нужно, чтобы каждая губернія и каждая область совмѣщали въ себѣ судебныя палаты, а съ

ними и прочія судебныя учрежденія. Къ этому побуждаетъ насъ, по смыслу 3 ст. части 1, пространство земли, климатъ, количество народонаселенія, число судебныхъ дѣлъ и удобства путей сообщенія. Съ учрежденіемъ судебныхъ палатъ въ каждой губерніи и въ каждой области принесутся въ оныя знаменитыя и просвѣщенныя личности, (а) облегчится для тяжущихся способъ веденія дѣлъ, отысканіе и защиты правъ своихъ, введется народность, восторжествуетъ господствующая вѣра, образуется языкъ, нравы, воспрянетъ нравственность и братская любовь; а съ разширеніемъ путей сообщенія, съ проведеніемъ телеграфовъ, повсемѣстно разовьется промышленность, откроются банки, умножится повсемѣстно народное богатство и разширятся художества, скотоводство и земледѣліе, какъ коренное русское богатство.

При каждой судебной палатѣ должно учредить типографію, (б) для печатанія докладныхъ записокъ, окончательныхъ рѣшеній, (пунк. 62 части 1, проекта) вошедшихъ въ законную силу, (стат. 632—635 X том. части 2, зак. граж.) повѣстокъ, объявленій, и другихъ статей.

Судопроизводство гражданское по 7 ст. есть *состязательное* и *гласное*. Ч. III, ст. 7, 22 и 56.

По смыслу 22 ст. предоставляется присутствовать на судѣ, кромѣ тяжущихся, и постороннимъ лицамъ.

На основаніи 56 ст. «по усмотрѣнію предсѣдателя докладъ производится или словесно, или по запискѣ, содержащей въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла. Эти записки должны печататься еще до рѣшенія дѣла во всеобщее свѣдѣніе, дабы тяжущіеся и постороннія лица безошибочно могли понимать об-

(а) Изъ двухъ столицъ Московской и С.-Петербургской, какъ разсадниковъ, должно отряжать достойныхъ чиновниковъ, по ихъ собственному желанію, для занятія разныхъ должностей по всѣмъ губерніямъ и областямъ, съ опредѣленіемъ имъ, сверхъ положеннаго по окладу жалованья, прогонныхъ и на путевыя издержки, денегъ. Этимъ способомъ густой слой въ столицахъ, по возможности, соразмѣрится по всему пространству Россіи,

(б) Для устройства типографій найдутся капиталы, выручаемые отъ напечатанія докладныхъ записокъ, повѣстокъ, рѣшеній судебныхъ мѣстъ, объявленій и другихъ относящихся къ дѣлу бумагъ. За это нужно положить на виновную сторону самую меньшую плату.

стоятельства дѣла,—чѣмъ вполнѣ постигнется гласность и непогрѣшительность суда, по тому преимущественно убѣжденію, что цѣль законодательства есть достигнуть правоты рѣшенія безпристрастнаго, непогрѣшительнаго. Но можетъ ли каждый изъ насъ, а тѣмъ болѣе прибывшій на время, постороннее лице, судить, не прочитавши и не вникнувши въ обстоятельства дѣла, и тяжущійся можетъ ли быть увѣренъ въ непогрѣшительномъ изложеніи дѣла, не имѣвши печатной записки.

На наши предположенія возразятъ: достаточно одного объясненія отъ члена судебнаго мѣста, чтобы вразумиться и понять дѣло. Это значитъ не довѣрять докладчику, который долженъ быть испытанной нравственности, въ непогрѣшительности коего сомнѣваться грѣшно.

На это отвѣтимъ: объяснять дѣла будутъ люди, а люди всѣ слабостямъ подвержены. Сверхъ сего, встрѣчаются въ дѣлахъ случаи, гдѣ содрогнетъ самая мощная душа. Сего или Варраву? неси другъ кесарю; при этихъ словахъ, кто изъ насъ не затрепещетъ! Но утѣшимся, спаситель изрекъ: уразумѣйте истину и истина свободитъ вы. Всякъ творяй грѣхъ, рабъ грѣха, (Іоан. VIII. 32 и 34.) Не страшитесь ни въ чѣмъ противниковъ; это для нихъ есть предзнаменованіе погибели, а для васъ спасеніе, и сіе отъ Бога. (Филиппъ 1. 28).

Для большей ясности и убѣжденія въ томъ, что каждая губернія и каждая область должны имѣть для себя судебныя палаты, приведемъ слова адмирала Мордвинова, этого рѣдкаго, по доблестямъ, государственнаго мужа Россіи, произнесенныя имъ еще въ 1816 году, по дѣлу объ учрежденіи банковъ.

«Деньги, раздѣленныя по всѣмъ частямъ государства соразмѣрно нуждамъ и потребностямъ каждой и достаточно для всякаго созиданія полезнаго, питаютъ равно все тѣло. Тогда нивы удобряются избыточно, болота превращаются въ пажити, дикій лѣсъ уступаетъ мѣсто насажденіямъ огороднымъ и садовымъ; усадьбы размножаются и наполняются всякаго рода животными, орудіями и прочими хозяйственными потребностями, грады умножаются и каждый богатѣетъ ремеслами, промысломъ и торговлею. Повсюду усовершенствованіе распространяется и уму-

дряется всякое состояніе народа. Земля по всему лицу ея износитъ изъ нѣдръ своихъ сокровенныя и дотолѣ удержанныя ею богатства, и всѣ угодья и всякое искусство и знаніе образуются въ источники доходовъ; но доколѣ народы будутъ ожидать событія таковыхъ многоразличныхъ благъ отъ единаго пособія правительства, и будутъ искать средствъ въ единыхъ его сокровищахъ, то протекутъ вѣка, умрутъ поколѣнія, изчезнутъ роды и всеобщее благоденствіе не водворится между ними. Совершеніе въ Россіи благоустройства зависитъ отъ воли нынѣ живущихъ, нынѣ бесѣдующихъ о благѣ общемъ,—своихъ настоящихъ и будущихъ чадъ своихъ. Изъ сего же слѣдуетъ, что каждая губернія должна имѣть свой банкъ особый, и каждый житель губерніи долженъ участвовать въ составленіи капитала своего банка».

Столь изумительна польза отъ учрежденія однихъ банковъ въ каждой губерніи! Теперь вообразимъ, какая же польза должна быть отъ водворенія повсемѣстнаго, близкаго и скораго правосудія, гдѣ каждая губернія, каждая область, каждый житель нашего роднаго отечества, имѣя, такъ сказать, подъ руками близкій судъ, служащій огражденіемъ правъ и его собственности, вполнѣ, не возмутимо будетъ наслаждаться плодомъ невинныхъ трудовъ своихъ.

По вѣрнѣйшему изчисленію, тридцать двѣ губерніи въ Россіи имѣютъ каждая болѣе милліона жителей, изъ нихъ Вятская, Оренбургская и Пермская, каждая болѣе двухъ милліоновъ жителей. Прочія губерніи и области отъ двухсотъ тысячъ до милліона жителей.

Пространство земли ими занимаемое въ Россіи изумительно; слѣдовательно ничто не препятствуетъ, не останавливаетъ въ каждой губерніи и каждой области учредить судебныя палаты. При чемъ твердо надобно помнить, что суды учреждаются для жителей, а не жители, какъ нѣкоторые ошибочно думаютъ, существуютъ для судовъ.

Съ учрежденіемъ судебныхъ палатъ въ каждой губерніи и области неудобство отъ пересылки и сопряженныя съ симъ издержки, напрасная трата времени, устранятся. (Это дѣлается

нынѣ чрезъ пересылку дѣлъ на тысяче - верстное разстояніе, въ С.-Петербургъ и Москву, въ судебные департаменты сената); но что всего дороже, подавая быстрый способъ къ развязкѣ дѣлъ жителямъ, доставится общее спокойствіе и невозмутимое довѣріе къ непоколебимости закона, этого неподкупнаго пѣстуна.

Скажутъ, надобно сокращать суды, уменьшать число чиновниковъ, сберегать казну; *на первое* отвѣтимъ: сократить и упростить судопроизводство и судоустройство необходимо; но отягощать, а всего страшнѣе отнимать судъ и расправу, не вообразимо; *на второе:* чиновничество не само навязалось на шею общества, а постановленія и время къ тому возбудили (къ облегченію этого, мы способъ, по возможности, изложимъ ниже); *на третье*: казна сбережется, когда всѣ взыскиваемыя деньги за гербовую бумагу, пошлины съ актовъ и за судебныя издержки будутъ употребляться собственно на жалованье трудящихся чиновниковъ, а не злоупотребляться на другія постороннія издержки.

На возраженіе, что избытокъ чиновничества есть тяжесть для государства,—она лежитъ на хребтѣ общества, отвѣтимъ: чиновничеству дайте средства къ снисканію безбѣднаго пропитанія, а не порабощайте его болѣе. Средства къ тому слѣдующія: по общему положенію, у насъ въ среднихъ и нижнихъ инстанціяхъ по выборамъ отъ купечества, мѣщанства, ремесленниковъ и другихъ сословій, бургомистры, ратманы, выборные, оцѣнщики имѣній, не оставляя своихъ торговыхъ занятій, вмѣстѣ съ тѣмъ отправляютъ общественную и государственную службу.

Дайте, по мѣсту службы и гдѣ пожелаютъ, землю чиновникамъ. Земли у насъ множество и она лежитъ впустѣ. Позвольте, чтобы чиновники и службу несли и по дѣламъ ходатайство имѣли; занимались всѣмъ по способности и по призванію каждаго, учили дѣтей, вели всякого рода торговлю (указъ 1807 года генваря 3 дня), землепашество, мастерство. За занятіе должностію чиновникъ будетъ получать жалованье, а за занятіе торговлею, мастерствомъ, онъ долженъ платить подать и повин-

ности, положенныя закономъ. А то странно—привяжутъ чиновника къ должности, какъ къ возу, и говорятъ: ты имущество мое сберегай, приказанія исполняй, а мнѣ до тебя и семейства твоего дѣла нѣтъ; отлучиться ни шагу не смѣй, а иначе, вонъ изъ службы, и не внимая ни какимъ объясненіямъ, отвѣчаютъ: ты негодяй, грубіянъ, противящійся власти, возмутитель общественнаго спокойствія, а всего болѣе воли начальства.

По неволѣ чиновники, а въ особенности люди неодаренныя отъ природы твердостію ума и воли, дѣлаются грубыми и не воздержными, частію отъ нужды, а частію по влеченію испорченной нашей натуры. Характеръ истины состоитъ не въ обезсиленіи ея, а въ торжествѣ надъ умами и сердцами. Не о себѣ только каждый заботься, но каждый и о другихъ; ибо въ васъ должны быть тѣже чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ. (Филип. Глава II ст. 4 и 5).

Отдаленныя губерніи и области, пребывающіе тамъ большіе и малые чиновники и всѣ, безъ различія званія, пола и возраста, жители, составляютъ одну нашу родную семью. Не оставляйте ихъ въ безгласности, дикости, въ непросвѣщеніи; подайте имъ руку помощи во всемъ; согрѣйте ихъ вашимъ сочувствіемъ; обнимитесь съ ними братски; тогда и на горахъ Кавказа и въ непроходимыхъ лѣсахъ Сибири появятся Ломоносовы, Державины, Крыловы, Сперанскіе, Карамзины и Пушкины; ибо Богъ всяческая и во всемъ.

Заключимъ, на первый разъ, замѣтки наши общимъ обозрѣніемъ гражданскаго судопроизводства, которое мы намѣрены приготовить въ непродолжительномъ времени, по плану для сего нами предначертанному, и опредѣлимъ вкратцѣ содержаніе этого плана.

Что такое гражданское судопроизводство?

Гражданское судопроизводство есть изложеніе дѣла въ формахъ, предписанныхъ закономъ. Оно должно быть полно, ясно, безпристрастно и доступно къ понятію каждаго (ст. 472 X том. зак. граж. части 2).

Свойства гражданскаго судопроизводства суть: быстрота въ

судопроизводствѣ, вѣрность въ сужденіи и наконецъ точность и неизмѣнность въ исполненіи.

Характеръ суда: всѣ тяжущіеся безъ различія званія и чиновъ пользуются судомъ равнымъ, справедливымъ, безотлагательнымъ (162 ст. X том. 2 части).

Слогъ употребляется въ судопроизводствѣ краткій, простой, (наказъ коммисіи 1767 года Іюля 20 § 466), не двусмысленный и не требующій разъясненій, т. е. такой, какимъ изложенъ самый законъ.

Примѣчаніе. Выраженія изъ иностранныхъ нарѣчій, въ положеніяхъ о судопроиводствѣ, вовсе не должны быть допускаемы.

Гражданское судопроизводство составитъ три отдѣла: первый отдѣлъ будетъ содержать въ себѣ *розыскъ*, вторый судъ, а третій *исполненіе*.

XXXIV.

Помѣщика Черниговской губерніи Остерскаго уѣзда Надворнаго Совѣтника Калиновскаго.

Ч. I, ст. 2, 15, 33. Въ первомъ параграфѣ основнаго положенія объяснено, что власть судебная отдѣляется отъ исполнительной, административной и законодательной. Этотъ выводъ полученъ прямо изъ практики, по неудобству столкновенія властей, что̀ у насъ повторялось въ различныхъ видахъ. Придя къ такому заключенію, нельзя допустить, чтобы губернаторы могли по произволу (ст. 15 и 35) кассировать списки мировыхъ судей и присяжныхъ засѣдателей. Списки эти должны быть приготовлены судебными мѣстами, съ непосредственною отвѣтственностію за правильное составленіе оныхъ; ибо ограниченіе правъ къ занятію должности, или къ участію въ общественной дѣятельности, не можетъ послѣдовать иначе какъ по суду.

Разбирая съ должнымъ безпристрастіемъ силу и предѣлы отдѣльныхъ властей, направленныхъ къ общему благоустройству, и обращаясь къ власти судебной въ соотношеніи съ администра-

тивною,естественно приходимъ къ тому заключенію, что первая, то есть власть судебная, должна стоять независимо выше послѣдней. На оборотъ, зависимость администраціи отъ суда на столько естественна, на сколько всякое исполненіе зависитъ отъ приказаній. Судебная власть на самомъ дѣлѣ есть блюстительница и хранитель всего полнаго смысла законодательнаго, осуществляя и воплощая общую пользу и благо, по мѣрѣ опредѣленныхъ законами способовъ. Слѣдовательно власти исполнительная и распорядительная, по естественному ходу вещей, споспѣшествуя совершенію суда и содѣйствуя къ достиженію благоустройства, какъ простое орудіе, составляютъ зависимыя отъ суда учрежденія. У насъ доселѣ, наперекоръ справедливому соображенію, не было основательнаго разграниченія и потому часто администраторы стояли выше суда личнымъ произволомъ и вліятельно дѣйствовали на судебныя мѣста. Участіе ихъ въ отправленіяхъ суда было особымъ, одноличнымъ владычествомъ, прикрытымъ благовидностію предложеній; но судъ, если не по явному, то по скрытному угожденію, почти всегда опирался на предварительныя распоряженія администраторовъ. Во многихъ дѣлахъ распоряженіе о преданіи суду было равносильно съ осужденіемъ. Особенно, если при этомъ сообразить широкую власть начальниковъ, необязанныхъ судебною отвѣтственностію, и безграничную возможность судебныхъ мѣстъ направлять смыслъ закона по произволу и по своему усмотрѣнію, то ничего нѣтъ удивительнаго, что нѣкоторыя дѣла предрѣшались въ кабинетѣ администратора.

О мировыхъ судьяхъ.

Сознавая, что единоличность судьи, въ видахъ общественнаго надзора, представляетъ много выгодныхъ шансовъ и что по своему естественному средоточію въ одномъ лицѣ полной отвѣтственности, неразобщаемой никакимъ стороннимъ участіемъ, самое это побуждаетъ судью къ сохраненію строгой справедливости,—можно, по примѣрамъ нашей юридической практики, заключить, что одноличный судья выполнитъ судъ лучше, чѣмъ

нѣсколько членовъ въ составѣ суда. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что мировымъ судьямъ необходимо разширить предѣлы власти и дѣятельности судебной, сравнительно съ тѣми ограниченіями, какіе означены въ основномъ положеніи.

Ч. I, ст. 12. Раздѣленіе мировыхъ судей на участковыхъ и почетныхъ не имѣетъ практическаго основанія. Нѣтъ цѣли навязывать почетнымъ лицамъ, неполучающимъ содержанія, отвѣтственныхъ обязанностей, при томъ еще такихъ, какъ разрѣшеніе судебныхъ дѣлъ, требующее спеціальнаго познанія въ пріемахъ и въ правильномъ примѣненіи законовъ къ данному случаю.

По содержанію того, что сказано о почетныхъ мировыхъ судьяхъ, можно думать, что они до нѣкоторой степени помощники участковыхъ. Въ семъ случаѣ практика доказала на самомъ дѣлѣ, что помощники въ существѣ мало помогали отвѣтственно-дѣйствовавшимъ лицамъ, а только разъединяли отвѣтственность, и въ этомъ разобщеніи правъ и обязанностей представляли много затрудненій къ достиженію благопріятныхъ цѣлей въ тѣхъ учрежденіяхъ, гдѣ были допускаемы. Лучше опредѣлить число мировыхъ судей, по мѣрѣ дѣйствительной необходимости, съ кандидатами, которые исполняли бы обязанности судьи всякій разъ, когда это нужно и получали бы содержаніе. Тѣ и другіе должны дѣйствовать самостоятельно со всѣми правами, обязанностями и отвѣтственностію, нераздѣляя оныхъ ни съ какими второстепенными участниками.

При опредѣленіи въ подробныхъ уставахъ обязанностей мировыхъ судей, нельзя обойти молчаніемъ тѣхъ собственно, по которымъ можетъ послѣдовать отвѣтственность за уклоненіе отъ закона, или за небрежность дѣйствій.

Трудно полагать идеальное значеніе самихъ дѣйствій только потому, что проектъ обрисуетъ ихъ съ возвышеннымъ и безукоризненнымъ направленіемъ. Пути могутъ быть указаны истинные; но идти тѣмъ или другимъ зависитъ отъ произвола судьи, котораго нельзя же не остановить на ложномъ пути, или на такомъ изъ нихъ, на какомъ онъ видимо вредитъ интересамъ общества.

Не говорю о надзорѣ правительственномъ потому, что онъ мо-

жетъ имѣть свою силу и предѣлы въ тоже самое время, когда надзоръ и контроль общественный будетъ единодушно и согласно направленъ къ благоустройству: одно другому нисколько мѣшать неможетъ, ибо власть правительственная дѣйствуетъ самостоятельно, съ рѣшительнымъ авторитетомъ, а общественное вліяніе обнаруживается въ предѣлахъ представленій и ходатайства. Правительство рѣшаетъ окончательно, а общество только выражаетъ предъ нимъ свое мнѣніе на уваженіяхъ, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ или могутъ быть приняты, или отвергнуты. Слѣдовательно всякое участіе общества обусловлено правительственнымъ вліяніемъ, которое нисколько не можетъ ослабнуть отъ того собственно, что довѣріе будетъ сдѣлано цѣлому обществу, а не лицамъ административнымъ.

По сему выводу, скорѣе всего можно допустить, чтобы министерство юстиціи, собравъ предварительныя свѣдѣнія о всѣхъ лицахъ, могущихъ съ пользою занять судебныя мѣста, составило списки, раздѣлило по округамъ и до выборовъ разослало ихъ. Послѣ сего общество, разсмотрѣвъ списки министерства юстиціи и добавивъ въ оные по произволу тѣхъ, кого само признаетъ достойнымъ балотированія, произведетъ выборы съ избраніемъ въ каждую должность по три кандидата. Съ соблюденіемъ сего легко будетъ согласовать общественныя убѣжденія съ видами и цѣлями правительства, которое изъ кандидатовъ будетъ окончательно утверждать избранныхъ лицъ въ должностяхъ.

Кромѣ того, назначеніе прокуроровъ и составъ присяжныхъ повѣренныхъ, принадлежащее къ произволу министерства юстиціи, открываютъ сему послѣднему значительное вліяніе, какъ главному органу правительственной власти, въ общемъ и повсемѣстномъ надзорѣ за правильнымъ ходомъ юстиціи. Произволъ той и другой власти, при отрѣшеніяхъ отъ должностей, подчиняется приговорамъ суда непремѣнно потому, что ограниченіе правъ гражданина не иначе можетъ произойти, какъ по суду.

О мировыхъ съѣздахъ.

При общемъ направленіи достоинствъ новаго судопроизводства, съѣзды мировыхъ судей не могутъ имѣть полезнаго значе- Ч. I, ст. 21.

нія. Вторую окончательную инстанцію по дѣламъ, рѣшаемымъ мировыми судьями, должны составлять окружные суды точно также, какъ для сихъ послѣднихъ судебныя палаты. Чѣмъ меньше инстанцій и письменнаго производства, тѣмъ болѣе пользы для благосостоянія судящихся.

Кромѣ этой главнѣйшей причины, съѣзды не могутъ приносить никакой пользы по географическому положенію страны, по неудобству сообщеній и зависимой невозможности установить точное исполненіе предназначаемыхъ сроковъ. Несоблюденіе подобнаго порядка въ срокахъ только возродить запутанность и безпорядки въ дѣлахъ. Съѣзды мировыхъ посредниковъ и выѣзды временнаго отдѣленія земскаго суда показали на практикѣ всю тягость передвиженій, и чѣмъ меньше у насъ будетъ допущено оныхъ, тѣмъ болѣе сохранится порядка.

Объ окружныхъ судахъ.

Ч. I, ст. 22—26.

Окружные суды, по соображенію нѣкоторыхъ обстоятельствъ, на первый разъ слѣдуетъ образовать собственно изъ судовъ уѣздныхъ, дабы доставить возможность перейти отъ одной системы къ другой, безъ особенной ломки, избѣгая общаго вреда одному и другому порядку. Составъ уѣздныхъ судовъ естественно долженъ измѣниться, не потому, что они получатъ названіе окружныхъ, а потому, чтокромѣ своеобразной дѣятельности и гласнаго производства, всѣ сословія будутъ допущены къ выборамъ мировыхъ судей, составляющихъ первую ступень судебной дѣятельности, которая отразится особеннымъ значеніемъ и въ дѣлахъ окружнаго суда. При изложеніи подробностей сего учрежденія необходимо указать ясные способы къ окончанію старыхъ дѣлъ, изъ которыхъ иные особенною своею дряхлостію заслужили полное и справедливое вниманіе. Упущенія въ семъ послѣднемъ случаѣ будутъ печально отзываться на практикѣ, особенно при сравненіи правильно текущихъ дѣлъ по новой системѣ съ тѣми, которыя, бывъ неокончены, по лѣтамъ могутъ назваться праотцами нашего тяжебнаго судопроизводства.

О судебныхъ палатахъ.

Судебныя палаты, получая по выборамъ, при участіи министерства юстиціи, членовъ не болѣе трехъ въ составъ каждаго департамента, должны имѣть возможность къ окончанію старыхъ дѣлъ по старой системѣ и къ производству новыхъ гласно. Въ этомъ заключается главная задача для всѣхъ судебныхъ учрежденій въ томъ смыслѣ, чтобы предохранить новый порядокъ отъ злоупотребленій и не обезсилить возможности дать старымъ дѣламъ спѣшный ходъ. Ч. I, ст. 39—41.

О правительствующемъ сенатѣ.

Правительствующій сенатъ, коего юридическая дѣятельность сжата въ своихъ размѣрахъ и ограничена въ предѣлахъ судебной власти, естественно долженъ уменьшиться въ числѣ своихъ департаментовъ и въ составѣ оныхъ; ибо дѣлъ, подлежащихъ кассаціи, при новомъ производствѣ, будетъ весьма ограниченное число. Для спѣшности и удобства въ дѣлопроизводствѣ, нынѣ существующіе департаменты сената полезно было бы перевести въ города, кои составляютъ центръ ихъ вѣдомства. Это послужило бы основаніемъ къ дальнѣйшему ихъ тамъ существованію, дабы, получивъ новую организацію въ своей кассаціонной дѣятельности, могли сообщить оной быстроту, выигрывая въ разстояніи мѣстностей время и способы для тяжущихся являться лично въ сенатъ. Ч. I, ст. 42—47.

Послѣ сего необходимо сказать о издержкахъ на судебныя учрежденія и на жалованье судьямъ. Въ этомъ отношеніи нельзя увлекаться крайностями нѣкоторыхъ лицъ, которыхъ предположенія ограничены одной теоріей и указаніями на образцы въ богатыхъ странахъ Европы, гдѣ судьи богато обезпечены. У насъ произошли преобразованія, которыя и правительству и обществу стоютъ очень дорого. Освобожденіе крестьянъ, столь благодѣтельное по своимъ послѣдствіямъ въ будущемъ, подорвало въ настоящее время интересы главнѣйшихъ сословій. Помѣщики были посредники и органы производительнаго труда, и потери, ими понесенныя, говоря въ строгомъ смыслѣ, понесены

государствомъ, котораго источники въ семъ случаѣ получили ретроградное движеніе и уменьшили притокъ тѣхъ средствъ, кои доставляютъ цвѣтущее положеніе всѣмъ отраслямъ народного богатства, зависимаго отъ земледѣлія. Кажется, что въ настоящее время далеко не признаны пожертвованія дворянства, принесенныя на пользу общую, во имя долга и чести. Одно потомство въ состояніи будетъ оцѣнить невознаградимые утраты, когда ихъ сложность опредѣлитъ время, когда безпристрастіе огласитъ цѣну жертвъ и страданій, цѣну такихъ переворотовъ и послѣдствій, за которые расплатилось одно дворянство.

Крестьяне, по нравственному безсилію, неспособны въ непродолжительномъ времени усвоить благодѣтельное значеніе своихъ правъ и воспользоваться результатами выгоднаго своего положенія; а потому въ экономическомъ смыслѣ въ настоящемъ существѣ столь же бѣдны, какъ и разоренное сословіе помѣщиковъ.

При такомъ положеніи трудно думать о богатомъ вознагражденіи за службу лицъ, дѣйствующихъ на судебномъ поприщѣ. Чѣмъ больше будетъ соблюдено экономіи, тѣмъ больше откроется способовъ къ благосостоянію всѣхъ сословій. Соглашеніе потребности со средствами, также благодѣтельно, какъ согласіе разума съ сердцемъ, въ гуманныхъ движеніяхъ со стороны послѣдняго.

Въ настоящее время матеріальныя средства всѣхъ сословій, принадлежащихъ къ составу государства, обезсилены недавнею войною, стоившею громадныхъ пожертвованій и утратъ, и тѣми внутренними преобразованіями, которыя, подобно новымъ сооруженіямъ, истощаютъ запасы государственной экономіи.

При положительной практичности воззрѣнія на значеніе суда и на самое благоустройство, зависимое отъ него, никакія жертвы и траты не могутъ имѣть отрицательнаго значенія. Все, что только можетъ быть принесено для сооруженія правильнаго и справедливаго суда,—все имѣетъ непремѣнную пользу въ самыхъ огромныхъ размѣрахъ. Однако судъ не есть стихія, отъ которой зависитъ самое существованіе. Матеріальныя средства, богатство экономическихъ источниковъ, зависятъ отъ иныхъ

причинъ и представляютъ иногда непреложныя препятствія къ принятію той или другой мѣры; а потому, если для мировыхъ судей и вообще для судебныхъ должностей, необходимо увеличить жалованье сравнительно съ тѣми окладами, какіе нынѣ существуютъ въ соотвѣтственномъ значеніи судебныхъ мѣстъ, то произвести оное въ предѣлахъ общей по министерству финансовъ экономіи, постепенно. Съ уничтоженіемъ однихъ должностей увеличится содержаніе для другихъ. Уменьшеніе чиновниковъ въ составѣ правительствующаго сената, палатъ и судовъ представитъ полную къ тому возможность; но общее увеличеніе содержанія чинамъ судебнаго вѣдомства, въ настоящее время невозможно произвести потому, что въ этомъ не предстоитъ настоятельной необходимости, что мы не сдѣлались богаче, что средства финансовыя обезсилены по внѣшнимъ и внутреннимъ причинамъ, что прямые и косвенные налоги отягощаютъ народъ, какъ бремя, достигшее крайнихъ предѣловъ, и наконецъ, что неосмотрительное увеличеніе налоговъ не прибавитъ ничего болѣе, кромѣ соразмѣрнаго накопленія недоимокъ.

По судоотправленію.

Самые важнѣйшіе безпорядки прежней системы судоотправленія зависѣли отъ произвола судебнаго и административнаго. Тотъ и другой по основному положенію значительно ограничены. Остается угражающая и неблагопріятная для искомыхъ цѣлей плодовитость письменнаго производства. Хотя для оной въ словесномъ и гласномъ судѣ положено достаточно преградъ; но говоря съ полной искренностію, для канцелярій судебныхъ мѣстъ останется еще достаточное поприще.

Соображая практическіе выводы всѣхъ неблагопріятныхъ послѣдствій отъ долговременнаго производства тяжбъ и отъ небрежности дѣлопроизводителей судебныхъ мѣстъ въ исполненіи своихъ обязанностей,—небезполезно было бы предоставить тяжущимся имѣть дѣла въ собственныхъ своихъ рукахъ или у своихъ адвокатовъ въ двухъ частяхъ каждое, а въ процессѣ обвинительномъ или уголовномъ тоже вдвойнѣ у прокуроровъ и у

защитниковъ. Это имѣло бы неисчислимо полезныя послѣдствія, еслибы, бывъ подвергнуто строгому соображенію, оказалось возможнымъ. Въ судѣ не будетъ никакого излишняго производства, переписки и архива. Истецъ предъявляетъ искъ и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ точную копію съ онаго въ судъ, который засвидѣтельствовавъ и только надписавъ искъ, возвращаетъ его истцу, а копію съ надписью и удостовѣреніемъ о вѣрности посылаетъ отвѣтчику. Отвѣтчикъ, точно также представляя вдвойнѣ отвѣтъ, тоже получаетъ его обратно съ засвидѣтельствованіемъ суда. Копія отвѣта съ судебною надписью отсылается истцу и за тѣмъ судъ требуетъ на извѣстный срокъ того и другаго истца и отвѣтчика, съ частію принадлежащаго каждому дѣла съ свидѣтелями и документами для произведенія гласнаго суда. Выслушавъ обѣ стороны, судъ постановляетъ свое рѣшеніе съ краткимъ изложеніемъ основаній и тутъ же, въ одинъ день, выдаетъ вдвойнѣ истцу и отвѣтчику протоколъ своего рѣшенія. Недовольная сторона приноситъ апелляцію, и мѣсто апелляціонное на извѣстный срокъ требуетъ обѣ стороны съ подлинными дѣлами, документами и свидѣтелями. Гласно провѣривъ рѣшеніе низшей инстанціи, выслушавъ свидѣтелей и сообразивъ обѣ части дѣла, выдаетъ разомъ обѣимъ сторонамъ актъ своего окончательнаго рѣшенія, которое для оправданной стороны имѣетъ силу безспорнаго акта, кромѣ нѣкоторыхъ ограниченій при кассаціи самаго производства.

Тотъ же самый порядокъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, можно допустить и въ обвинительномъ или уголовномъ производствѣ, съ тѣмъ, чтобы для обвиняемаго, послѣ перваго допроса, былъ назначаемъ защитникъ, на рукахъ коего должна оставаться первая часть дѣла до окончанія онаго, а вторая съ обвинительнымъ актомъ у прокурора.

Въ заключеніе присовокупляю, что при составленіи подробныхъ уставовъ о судоотправленіи не безполезно было бы наблюсти, чтобы въ новомъ производствѣ преобладалъ словесный разборъ передъ письменнымъ, чтобы производство письменное ограничивалось существенною только необходимостію въ актахъ, судебныхъ книгахъ и протоколахъ, чтобы гласность суда имѣ-

ла твердую и справедливую опору въ общественномъ контролѣ, и чтобы общество имѣло полную возможность къ гласному выраженію своего мнѣнія и своихъ требованій относительно суда и судей.

XXXV.

Судебнаго слѣдователя 3 участка г. Саратова Скрипицина.

Судебные слѣдователи ни въ какомъ случаѣ не будутъ имѣть возможности засѣдать въ окружномъ судѣ, безъ ущерба для исполненія своей собственной обязанности. Трудно предположить, чтобы у судебнаго слѣдователя выдавалось время, въ которое бы онъ былъ совершенно свободенъ отъ своихъ изслѣдованій, но еще труднѣе допустить, чтобы дни ихъ свободы имѣли всегда счастливое совпаденіе съ днями недостатка наличныхъ членовъ для составленія полнаго присутствія суда. Ч. I, ст. 26.

Сила этой статьи должна быть распространена и на судебныхъ слѣдователей; имъ не менѣе, если только не болѣе еще остальныхъ членовъ судебныхъ мѣстъ необходимо, въ извѣстное время, отдохновеніе отъ своихъ занятій, которыя не ограничиваются, по самому свойству своему, установленіемъ одной лишь умственной дѣятельности человѣка, а распространяютъ его въ равной степени и на силу чисто физическую. Ч. I, ст. 63.

Статья эта, къ счастію, не ограничиваетъ замѣщеніемъ должностей членовъ судебныхъ мѣстъ лицами, непремѣнно окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Противное условіе было бы слишкомъ внѣшнее, если принять во вниманіе, что мы встрѣчаемъ, и весьма нерѣдко, людей, которые неподходя подъ эту рубрику, своими способностями и умѣніемъ примѣнять ихъ къ практикѣ стоятъ нисколько не ниже первыхъ: выработка умѣнія владѣть разумно своими способностями отнюдь не обусловливается четырехгодовымъ хожденіемъ въ университетъ, ни даже выдержаніемъ кандидатнаго, послѣ этого, экзамена.—Въ послѣднихъ строкахъ помянутой статьи заключается требованіе, нетолько справедливое, но и положитель- Ч. I, ст. 66.

но необходимое: человѣку, недоказавшему своихъ познаній по судебной части, нѣтъ никакой возможности ввѣрить какую либо должность по ней, съ исправленіемъ которой непремѣнно соединена, болѣе или менѣе, самая участь людей; вопросъ заключается только въ томъ: въ какую (послѣ развитія этого требованія) форму будутъ облечены требуемыя доказательства, т. е. какимъ путемъ, желающій получить должность по судебной части, будетъ обязанъ высказать свои по ней свѣдѣнія, и передъ кѣмъ?

Ч. I, ст. 33. Обязанность полиціи въ отношеніи дознаній по происшествіямъ, изслѣдованіе которыхъ будетъ производиться судебными слѣдователями, опредѣлить съ точностію; въ противномъ случаѣ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что сдѣланныя полиціею дознанія будутъ ею передаваемы съ содержаніемъ неудовлетворительнымъ, или вовсе безъ него, т. е. съ пренебреженіемъ при производствѣ онаго къ дѣйствіямъ, составляющимъ самое «суть» полицейскаго дознанія, какъ напримѣръ: обыскъ, сдѣланный несвоевременно, составляетъ неболѣе какъ пустую формальность.

Ч. I, ст. 15. Въ судебно-слѣдовательской практикѣ бываютъ иногда случаи, что онъ въ одно время подвергаетъ задержанію нѣсколькихъ лицъ по разнымъ дѣламъ, и вслѣдъ за этимъ получаетъ увѣдомленіе о найденномъ мертвомъ тѣлѣ съ насильственными знаками, или т. п.; тогда при всемъ сознаніи нравственной цѣли, для достиженія которой его обязываютъ допросить задержаннаго *непремѣнно* въ теченіи сутокъ, онъ лишается возможности, совершенно независимымъ отъ него образомъ, соблюсти существующее на этотъ предметъ постановленіе, другими словами: онъ ставится въ необходимость нарушить законъ, несмотря на сознательную степень проникновенія имъ всего его существа.

Ч. I, ст. 50. Буквальное пользованіе со стороны прокурора этой статьею отнимаетъ у судебнаго слѣдователя всякую самостоятельность по всѣмъ предметамъ, относящимся къ его изслѣдованію. Гарантія судебнаго слѣдователя въ отношеніи прокурора, заключающаяся въ правѣ, по ст. 552, въ случаѣ непризнанія имъ предлежащимъ исполненію требованія прокурора объ арестованіи или

оставленіи на свободѣ обвиняемаго, представлять о томъ суду, была бы, по моему мнѣнію, полезна и въ примѣненіи къ ст. 50. Прокуроры и судебные слѣдователи будутъ удовлетворять только тогда преполагаемой цѣли: серьозной и положительной дѣятельности, когда количество ихъ занятій будетъ строго соразмѣрено съ временемъ и физическими силами человѣка, т. е., когда ихъ будетъ достаточное для дѣла число. При этомъ вознагражденіе судебнымъ слѣдователямъ, пропорціональное господствующей въ настоящее время дороговизнѣ, будетъ непослѣднимъ основаніемъ благопріятнаго результата.

XXXVI.

Титулярнаго совѣтника Крапивина.

Правила, принятыя въ основныхъ положеніяхъ на опредѣленіе мировыхъ судей и присяжныхъ засѣдателей (ст. 13, 27 и друг.), совершенно противоположны тѣмъ правиламъ, какія приняты для опредѣленія предсѣдателей и членовъ въ судахъ окружныхъ, губернскихъ и сенатѣ (ст. 67);—первыхъ полагается избирать народными обществами на три года, а вторыхъ опредѣлять отъ правительства, съ тѣмъ, что они не могутъ быть увольняемы безъ прошеній, или ихъ согласія и проч. Между тѣмъ: а) невидно, чтобъ были подробно разсмотрѣны и обсуждены причины, служащія къ убѣжденіямъ въ необходимости допущенія избирательнаго опредѣленія мировыхъ судей и присяжныхъ засѣдателей на опредѣленный срокъ; а такъ же и того, не могутъ ли эти же самыя причины имѣть мѣсто на избираніе и опредѣленіе судей окружныхъ, губернскихъ и столичныхъ. б) Убѣжденіе, основанное на опытѣ и здравомыслiи, показываетъ, что несмѣняемость судей можетъ быть весьма вредною, какъ доказываетъ историческое и статистическое начала русскаго народа (въ отношеніи тіуновъ, бояръ и другаго рода судей и проч.), тѣмъ болѣе, что вообще опыты жизни человѣческой открываютъ, что люди, полезные на какомъ либо поприщѣ, въ одно время не могутъ быть полезными на томъ же поприщѣ въ

Ч. I, ст. 13, 27, и 67.

другое время. По этому установленіе избиранія всѣхъ судей и прочихъ лицъ, служащихъ по судебной части, отъ низшаго до высшаго, и подчиненіе ихъ отчетности и отвѣтственности, съ назначеніемъ имъ безбѣднаго содержанія, есть мѣра, необходимая въ видахъ охраненія народа отъ ихъ произвола и доставленія законамъ полной силы (*).

Для избѣжанія затрудненій въ частовременномъ сборѣ народа, или обществъ, а главнѣйше для возможно лучшаго отклоненія, при выборѣ должностныхъ лицъ (судей и проч.), всякихъ ошибокъ и несообразностей, неизбѣжныхъ при кратковременныхъ народныхъ собраніяхъ, отъ разнообразности способностей, понятій и характеровъ членовъ народныхъ собраній, было бы весьма полезно имѣть особыхъ избирателей, по одному отъ каждаго общества по выбору онаго изъ лицъ, заслуживающихъ общее довѣріе, съ утвержденіемъ ихъ въ званіяхъ избирателей правительствомъ, на правилахъ мировыхъ судей, съ тѣмъ, чтобы эти избиратели, въ отвращеніе всякаго сомнѣнія въ справедливости ихъ дѣйствій, не могли быть избираемы въ другія должности и производили бы избираніе въ случаѣ равнаго достоинства по жребію, дѣйствуя въ избираніи, для лучшаго порядка, по каждому городу и уѣзду общимъ собраніемъ, или комитетомъ, въ каждомъ городѣ учреждаемымъ.

Въ числѣ охранительныхъ мѣръ противъ нарушенія силы за-

(*) *Примѣчаніе.* Извѣстно, что у нѣкоторыхъ народовъ западной Европы существуетъ право, по которому всѣ государственныя должности должны быть доступны для каждаго, и что не одинъ только принципъ равенства и справедливости, не одинъ интересъ среднихъ и низшихъ классовъ, но вообще благо государствъ требуютъ того и уничтоженія всѣхъ преградъ, недозволяющихъ дѣлать выборъ между всѣми подданными и поручать какъ самыя высшія, такъ и всѣ прочія должности тѣмъ, которыхъ знаніе, таланты, усердіе и дѣятельность, дѣлаютъ способными къ отправленію этихъ должностей для общаго блага. Но за всѣмъ тѣмъ у нихъ всѣ сколько нибудь важныя должности постоянно раздаются преимущественно друзьямъ, родственникамъ и вообще—единомышленникамъ людей и классовъ, держащихъ въ своихъ рукахъ бразды правленія, находящихъ въ томъ свои интересы. При такомъ положеніи, между должностными лицами большею частію встрѣчаются люди вовсе неспособные, держащіеся лишь поддержкою своихъ покровителей и потому нечувствующіе особенной потребности быть знатоками дѣла, ревностными и усердными исполнителями своихъ обязанносей. Да избавятъ Богъ и Государь православный русскій народъ отъ такого несчастнаго положенія.

кона было бы полезно, чтобы при допущеніи неопровержимополезной гласности, съ одной стороны въ отвращеніе всякихъ сомнѣній и недоразумѣній, а съ другой въ доставленіи дѣйствительной пользы къ достиженію предположенной цѣли, было положительно опредѣлено въ чемъ должна состоять эта гласность: въ допущеніи ли свободнаго входа толпѣ народа во время производства суда и до какой мѣры, или въ допущеніи входа только лицъ, извѣстныхъ добросовѣстностію и хорошимъ поведеніемъ? Также нужно опредѣлить способъ приглашенія ихъ къ тому, равно то, съ какими правами они будутъ находиться при гласномъ судѣ; могутъ ли дѣлать какія замѣчанія, указанія, совѣты и опроверженія? Если не могутъ, въ такомъ случаѣ трудно будетъ сказать какую пользу они могутъ приносить своимъ присутствіемъ; скорѣе можетъ оказаться вредъ, особенно, когда въ числѣ ихъ будутъ люди не только понимающіе дѣло, но могущіе судить вѣрно о справедливости, или несправедливости рѣшенія; какихъ они не вынесутъ въ сердцѣ своемъ ощущеній и даже мученій, когда видя зло, не будутъ имѣть права обнаружить его. По этому необходимо дозволить всякому, бывшему при гласномъ судѣ, кто пожелаетъ, записывать свои замѣчанія, указанія, совѣты и опроверженія, въ книги, которыя и учредить во всѣхъ судахъ и у мировыхъ судей, по примѣру тѣхъ, какія учреждены на почтовыхъ станціяхъ. Выписки изъ этихъ книгъ обязать суды передавать съ своими объясненіями прокурорамъ, для передачи ихъ гласности журналовъ.

Указанная въ основныхъ положеніяхъ дисциплинарная отвѣтственность судей, въ отвращеніе всякихъ сомнѣній и недоразумѣній, должна быть развита подробнѣе, какъ и обязанности издателей гласныхъ юридическихъ журналовъ, съ допущеніемъ въ послѣднихъ сужденій о достоинствѣ судебныхъ рѣшеній, съ доказательствами справедливости или несправедливости ихъ, для того, чтобъ такія сужденія давали понятія о достоинствѣ или недостоинствѣ лицъ, занимающихъ мѣста по судебной, или юридической части.

Независимо отъ журнальной гласности, всѣмъ ошибкамъ, замѣчаніямъ и проч., однимъ словомъ всему, относящемуся до ис-

правнаго, или неисправнаго исполненія обязанностей судьями и прочими лицами судебнаго вѣдомства, возложить на прокуроровъ вести особыя книги и по истеченіи года отсылать ихъ въ избирательные комитеты, для должныхъ соображеній при сужденіи о достоинствѣ и способностяхъ избираемыхъ.

Учрежденіе избирательныхъ комитетовъ, разсмотрѣніе сообщаемыхъ имъ списковъ о лицахъ, подлежащихъ избиранію, отношенія избирательныхъ комитетовъ уѣздныхъ, губернскихъ и столичныхъ, однихъ къ другимъ, равенство ихъ, переходъ членовъ изъ уѣздныхъ въ губернскіе и столичные и на оборотъ, для необходимой связи дѣлъ, сообщеніе свѣдѣній для необходимыхъ соображеній о достоинствѣ избираемыхъ, изложеніе обязанностей постоянныхъ членовъ комитетовъ для управленія дѣлами, призывъ временныхъ членовъ, изложеніе обязанностей тѣхъ и другихъ и предсѣдателей изъ среды ихъ, равно учрежденіе почетныхъ членовъ,—необходимо изложить въ судебномъ уставѣ съ должной опредѣлительностію, для устраненія всякихъ недоразумѣній, безпорядковъ и ошибокъ.

Въ видахъ лучшаго доставленія всѣмъ и каждому возможнаго благоденствія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и отвращенія нарушенія силы закона, было бы весьма полезно учрежденіе особыхъ почетныхъ народныхъ попечителей, которые имѣли бы право давать какъ судамъ, такъ и юридическимъ журналамъ, словесные и письменные отзывы и совѣты по всѣмъ дѣламъ, гдѣ, по дошедшимъ до нихъ свѣдѣніямъ, сочтутъ нужнымъ, и въ случаѣ надобности доводить, что сочтутъ необходимымъ, до свѣдѣнія верховнаго суда и министра юстиціи. Кромѣ того сообщали бы и избирательнымъ комитетамъ свои виды и соображенія, основанныя на истинѣ, о доходящихъ до нихъ свѣдѣніяхъ, на счетъ достоинства лицъ, назначаемыхъ къ избранію. Эти почетные попечители, будучи, такъ сказать, цензорами дѣйствій властей по части судебной, могутъ быть таковыми же по административной, исполнительной и законодательной частямъ и сообщать представляющіеся необходимыми виды и замѣчанія правительству, какъ по требованіямъ онаго, такъ и по своему усмотрѣнію, и даже въ важныхъ случаяхъ обращаться прямо къ Государю Императору. Число

такихъ народныхъ попечителей покажутъ необходимость и время; но во всякомъ случаѣ ихъ необходимо по крайней мѣрѣ по одному на каждый округъ съ его городомъ. Эти почетные попечители могутъ быть избираемы на томъ же основаніи, какъ и самые избиратели и утверждаемы Государемъ Императоромъ.

Кромѣ предполагаемыхъ при судебныхъ мѣстахъ прокуроровъ и ихъ товарищей, съ обязанностями обвинителей въ дѣлахъ уголовныхъ, и допущенія противопоставляемыхъ имъ на защиту обвиняемыхъ присяжныхъ повѣренныхъ, или по назначенію предсѣдателей за установленную таксами плату, или по взаимному ихъ съ защищаемыми соглашенію, за приличное со стороны послѣднихъ вознагражденіе, въ видахъ любви къ ближнему,—было бы полезно учредить безмездныхъ защитниковъ, съ званіемъ народныхъ или общественныхъ повѣренныхъ, такъ какъ наибольшая часть обвиняемыхъ и вообще народа, не будутъ въ состояніи ни нанимать защитниковъ, по взаимному согласію, ни платить имъ по таксамъ опредѣленную цѣну за ихъ дѣйствія. По этому, такихъ безмездныхъ защитниковъ необходимо по крайней мѣрѣ по одному при каждомъ окружномъ судѣ, при каждой судебной палатѣ и въ каждомъ департаментѣ сената, съ содержаніемъ отъ обществъ наравнѣ съ прокурорами и ихъ товарищами; опредѣленіе же ихъ учредить на общемъ основаніи по выбору, на правилахъ мировыхъ судей, и сверхъ того на тѣхъ же правилахъ допустить назначеніе почетныхъ защитниковъ на правилахъ почетныхъ мировыхъ судей, послѣднихъ безъ всякаго отъ казны и защищаемыхъ возмездія, изъ лицъ, извѣстныхъ любовію къ ближнему и благонамѣренностію. Въ число тѣхъ и другихъ защитниковъ допускать выборъ лицъ, хотя и не имѣющихъ качествъ, предположенныхъ для присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 76), но были бы они извѣстны своею опытностію и вообще имѣли бы качества, изображенныя въ 1187-й стат. 3 том. свод. зак. уст. о службѣ гражд. и поступали бы согласно съ оною и послѣдующими статьями того же тома до 1200. Этимъ защитникамъ предоставить право засѣдать, когда найдутъ нужнымъ и возможнымъ, въ совѣтахъ присяжныхъ повѣрен-

ныхъ на правахъ почетныхъ членовъ тѣхъ совѣтовъ, и сверхъ того предоставить имъ право, когда найдутъ возможнымъ, имѣть для той же цѣли наблюденіе и при дѣйствіяхъ мировыхъ судей, ихъ съѣздовъ и судебныхъ слѣдователей, такъ же по административнымъ и полицейскимъ начальствамъ. Причемъ этимъ народнымъ повѣреннымъ и почетнымъ народнымъ повѣреннымъ поставить въ обязанность, чтобъ они не имѣли права отказываться отъ защиты всякаго, какъ лично къ нимъ обращающагося, такъ и по увѣдомленіямъ судебныхъ учрежденій всѣхъ тѣхъ, кто не войдетъ почему бы то ни было въ соглашеніе о защитѣ съ присяжными повѣренными.

Въ тѣхъ же видахъ при всѣхъ учрежденіяхъ, какъ то: у мировыхъ судей, при ихъ съѣздахъ, у судебныхъ слѣдователей, въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ, учредить книги, подобныя указаннымъ во 2-мъ замѣчаніи, для записки какъ со стороны просителей, доносителей, обвинителей, обвиняемыхъ и защитниковъ послѣднихъ, всѣхъ неудовольствій противъ дѣйствій тѣхъ учрежденій; а этимъ учрежденіямъ поставить въ обязанность изъ этихъ книгъ представлять выписки, съ надлежащими объясненіями, на законное разсмотрѣніе высшихъ инстанцій, по порядку учрежденія.

Ч. I, ст. 13. О мировыхъ судьяхъ было бы полезно, для лучшаго достиженія предположенной цѣли, присоединить дополненіе о томъ, что опытные и благонадежные, однимъ словомъ, достойные изъ нихъ и по прослуженіи 3-хъ лѣтъ, не только могутъ, но и должны быть, въ случаѣ собственнаго согласія, оставляемы и на слѣдующія трехлѣтія, доколѣ сами пожелаютъ. Это правило по тѣмъ же побужденіямъ полезно примѣнить вообще къ судьямъ по всѣмъ степенямъ судопроизводства и вообще къ должностямъ по юридической части.

Ч. I, ст. 14. Въ дополненіе или измѣненіе ст. 14 о выборѣ мировыхъ судей, было бы полезно допустить тоже правило и по тѣмъ же побужденіямъ, какъ предполагается въ замѣчаніи относительно безмездныхъ защитниковъ.

Ч. I, ст. 88, 89 и 90. Въ видахъ общей пользы, не будетъ ли полезно, соотвѣтственно нынѣшнему времени прогресса и преуспѣянія, сообразить

то, что въ судебныхъ палатахъ и окружныхъ судахъ, въ измѣненіе ст. 23 и 39, неокажется ли справедливымъ имѣть однихъ управляющихъ оными предсѣдателей, безъ назначенія особыхъ членовъ, такъ какъ изъ опытовъ извѣстно, что не только въ судебныхъ, но и административныхъ присутствіяхъ, всѣ дѣла къ докладу изготовляются столоначальниками и ихъ помощниками, коими также составляются и проекты мнѣній отъ имени членовъ, или общаго присутствія, а только, по одной формѣ, передаются членамъ для подписи и внесенія въ присутствіе; по этому было бы полезно, вмѣсто членовъ и секретарей, назначить столоначальниковъ и ихъ помощниковъ, допуская опредѣленіе ихъ изъ кандидатовъ судебныхъ мѣстъ (ст. 88, 89 и 90), съ тѣмъ, чтобъ столоначальники изготовляемыя ими дѣла сами вносили въ присутствіе и были бы дѣйствительными членами, или помощниками предсѣдателей, каждый по своей части, а помощники ихъ могли бы въ послѣдствіи, по доказаніи своихъ способностей и знанія дѣла, заступать мѣста ихъ, или другія должности, напримѣръ судебныхъ слѣдователей, прокуроровъ и ихъ товарищей. При этомъ также не будетъ предстоять надобности и въ секретаряхъ, обязанности коихъ (въ отмѣненіе 53 и 56 ст.) будутъ лежать по принадлежности на столоначальникахъ и ихъ помощникахъ. Такимъ образомъ искоренится тунеядство, а истинно трудящіеся пріобрѣтутъ должный вѣсъ и вниманіе общества и начальства; лица же, занимающія отмѣняемыя должности, обратятся къ полезнымъ занятіямъ.

Въ видахъ общей пользы не будетъ ли полезно войти въ соображеніе того, что тоже правило, какое выше изложено въ замѣчаніи и по подобнымъ же основаніямъ, не окажется ли нужнымъ и справедливымъ примѣнить и къ правительствующему сенату.

За обстоятельствами, изложенными въ замѣчаніяхъ, въ случаѣ принятія ихъ, ст. 63 невольно должна измѣниться, соотвѣтственно тѣмъ замѣчаніямъ.

Было бы полезно дополнить тѣмъ, что до достиженія возможности имѣть повѣренныхъ вполнѣ съ требуемыми тою ст. качествами, въ отвращеніе всякихъ затрудненій можно допустить къ обязанностямъ повѣренныхъ лицъ, неимѣющихъ вполнѣ Ч. I, ст. 76.

тѣхъ качествъ, но извѣстныхъ своею благонамѣренностію и опытностію въ дѣлахъ подобнаго рода, уже упражнявшихся въ томъ и имѣющихъ качества, допускаемыя 1187 стат. 3 том. свод. законовъ.

Ч. I, ст. 63. Въ дополненіе ст. 63 было бы полезно получать подобные установленному тѣмъ ст. отчету и отчеты мировыхъ судей, по крайней мѣрѣ за каждый годъ, въ отвращеніе всякихъ безпорядковъ, могущихъ проистекать отъ безотчетныхъ дѣйствій.

Ч. I, ст. 91. Для лучшаго достиженія общей пользы отъ дѣйствій нотаріусовъ ст. 91 было бы полезно дополнить тѣмъ, чтобъ всѣ нотаріусы, какъ въ уѣздныхъ, такъ и въ губернскихъ городахъ, имѣли равное право на совершеніе и засвидѣтельствованіе актовъ объ уступкѣ и пріобрѣтеніи имуществъ и о разныхъ обязательствахъ и подвергались бы равной ревизіи, отчетности и отвѣтственности.

При составленіи новыхъ судебныхъ законовъ необходимо постановить и выяснить до возможнаго совершенства то обстоятельство, относительно осуждаемыхъ, проистекающее изъ высокой истинной любви къ людямъ, по которому осуждаемые могли бы заглаживать свои проступки и преступленія, принятіемъ на себя какихъ либо полезныхъ трудовъ по наукамъ, искусствамъ, ремесламъ, работамъ, общественному служенію и вообще, по чистосердечному раскаянію, принятіемъ обѣтовъ монашества и другихъ нравственныхъ и религіозныхъ дѣйствій, съ тѣмъ, чтобъ за тѣмъ, загладившимъ такимъ образомъ проступки и преступленія лицамъ, не вмѣнялось уже прежнее ни въ какое предосужденіе и потому не препятствовать имъ вполнѣ быть, по прежнему, добрыми членами общества, съ участіемъ во всѣхъ дѣйствіяхъ, въ томъ числѣ и въ предоставленіи права быть избираемыми, по достоинству, въ общественныя должности, безъ всякаго пререканія. Это благодѣтельное и совершенно свойственное, съ одной стороны слабости натуры человѣческой, а съ другой христіанскому долгу, правило, указываемое примѣрами святѣйшей любви Божіей къ людямъ, вполнѣ достойно примѣненія и въ человѣческихъ учрежденіяхъ, тѣмъ болѣе, что опыты жизни человѣческой представляютъ неизчислимое множество

примѣровъ, что величайшіе преступники раскаявались, и принявъ твердый обѣтъ исправленія, дѣлались великими угодниками Божіими и въ тоже время людьми полезными человѣчеству; чрезъ лишеніе же или недопущеніе сего, люди полезные, раскаявшіеся и загладившіе свои слабости, совершенно должны теряться для общества и оставаться всегда въ томъ, несвойственномъ доброму порядку и христіанскому обществу, горькомъ и страдательномъ положеніи, которое подобно положенію осужденныхъ на вѣчныя мученія и подверженныхъ уже тому преждевременно. Если обратить вниманіе на то, имѣетъ ли право человѣкъ, въ своихъ учрежденіяхъ, не слѣдовать примѣрамъ въ этомъ отношеніи Божественнаго законодателя, особенно когда Онъ повелѣваетъ: быть благими, или добрыми до другихъ человѣковъ столько же, сколько и Онъ благъ и милостивъ до всѣхъ грѣшныхъ, для спасенія которыхъ Онъ нисходилъ на землю, принималъ человѣческій образъ и пострадалъ смертію крестною; то, безъ всякаго сомнѣнія, окажется не только справедливымъ, но и необходимымъ допущеніе вышеизложеннаго въ новомъ законѣ, особенно при нынѣшнемъ времени прогресса и преусиленія во всѣхъ предметахъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ открывается, что одного предоставленія судамъ, когда они сочтутъ нужнымъ, испрашивать милосердія у Государя, весьма недостаточно. Вмѣсто того, было бы ближе къ цѣли, поставить имъ въ непремѣнную обязанность, для лучшаго соблюденія вышеизложеннаго правила, при всякомъ приговорѣ и при всякомъ случаѣ, изыскивать: не должно ли оказать милости и нельзя ли склонить осуждаемаго къ исправленію и заглаженію проступка или преступленія, какъ раскаяніемъ, такъ и обѣтами къ исполненію полезныхъ дѣйствій, которыя и объяснять въ рѣшеніяхъ. По этому предмету нужно, по возможности, постановить самыя положительныя правила, съ допущеніемъ въ нихъ, въ случаѣ необходимости, ручательства не столько обществъ, сколько лицъ, извѣстныхъ особыми качествами и заслугами, напримѣръ: епископовъ, священниковъ, начальниковъ, судей, почетныхъ блюстителей и вообще лицъ, извѣстныхъ благоразуміемъ и любовію къ ближнему.

Въ видахъ любви къ ближнему, было бы полезно дополнить Ч. II, ст. 11.

тѣмъ, чтобъ дѣла были судами рѣшаемы не болѣе, какъ въ два засѣданія и при томъ не далѣе, какъ въ теченіе одного мѣсяца; а слѣдствія, производимыя судебными и другими слѣдователями, непремѣнно были бы оканчаемы ни въ какомъ случаѣ не далѣе какъ въ теченіи одного мѣсяца; въ случаѣ же неокончанія въ этотъ срокъ, съ объясненіемъ того, чѣмъ не оконченны и по какимъ причинамъ представляли бы ихъ въ суды, для разсмотрѣнія справедливости, или несправедливости причинъ неокончанія и соотвѣтственнаго оказавшемуся распоряженія; но съ тѣмъ, чтобъ такія слѣдствія не были обращаемы слѣдователю, а были оканчиваемы и рѣшаемы уже самими судами и не далѣе, какъ въ срокъ, выше опредѣленный.

Ч. II, ст. 12. По 12 ст. въ тѣхъ же видахъ было-бы полезно дополнить, чтобъ при рѣшеніи дѣлъ не было упускаемо изъ виду того святаго правила изъ существующихъ доселѣ законовъ, въ коемъ говорится на случай недостатка уликъ: «лучше десять виновныхъ освободить, чѣмъ одного невиннаго осудить.»

Ч. II, ст. 37 п. 4. 4 пунктъ ст. 37 было бы полезно, въ отвращеніе произвола или пристрастія, или ошибокъ, дополнить тѣмъ, чтобъ судебный слѣдователь о производствѣ изслѣдованій по собственному усмотрѣнію, предварительно представлялъ, съ объясненіемъ необходимости того, на разрѣшеніе прокорору.

Ч. II, ст. 42. Въ видахъ устраненія всякихъ безпорядковъ и подозрѣній въ нарушеніи справедливости, было бы полезно ст. 42 дополнить тѣмъ, чтобъ при отобраніи допросовъ по преступленіямъ важнымъ, были приглашаемы, для присутствія при оныхъ, сторонія лица не менѣе 2-хъ и не болѣе 3-хъ человѣкъ.

Ч. II, ст. 43. Въ отвращеніе всякихъ неудовольствій и для лучшаго порядка, ст. 43 было бы полезно дополнить тѣмъ, чтобъ при указанныхъ въ немъ дѣйствіяхъ, кромѣ понятыхъ, были и тѣ лица, надъ имѣніемъ коихъ будутъ производимы дѣйствія, или ихъ защитники.

Ч. II, ст. 45. Въ видахъ скорѣйшаго дѣйствія справедливости, ст. 45 было-бы полезно дополнить тѣмъ, что послѣ допроса и вообще по объясненіи доказательствъ невинности, на которыя не представлено справедливыхъ опроверженій, задержанный обвиняемый

долженъ быть освобожденъ, не только отъ задержанія, но и отъ слѣдствія, на что, въ случаѣ надобности, для отвращенія всякихъ ошибокъ, испрашивать немедленно разрѣшенія прокурора.

Въ видахъ отвращенія всякаго сомнѣнія ст. 67 было бы полезно дополнить дозволеніемъ допущенія быть при приводѣ къ присягѣ свидѣтелей обвиняемому и доносителю, или ихъ повѣреннымъ, или защитникамъ. Ч. II, ст. 67,

Для соблюденія всякой справедливости къ 95 и 98 ст. необходимо добавить дозволеніе прокурорамъ лишь основательныхъ и законныхъ протестовъ. Ч. II, ст. 95 и 98.

Въ отвращеніе всякихъ недоразумѣній, ошибокъ и произвольныхъ дѣйствій, ст. 154 нужно пояснить тѣмъ: какія издержки должны падать на счетъ суммъ правительства, а 155 измѣнить въ отношеніи лицъ бѣдныхъ, неимѣющихъ возможности платить судебныя издержки. Ч. II, ст. 154 и 155.

Для всѣхъ дѣлъ гражданскихъ въ судебныхъ мѣстахъ, вмѣсто двухъ порядковъ: обыкновеннаго и сокращеннаго судопроизводства, въ видахъ доставленія возможнаго упрощенія дѣла къ пользѣ народной и лучшаго достиженія правосудія для всѣхъ и каждаго, было бы сообразнѣе съ существомъ дѣла учредить одинъ порядокъ, съ устраненіемъ всего излишняго и того, что только можетъ или могло бы клониться къ нарушенію справедливости и силы закона.

Въ видахъ попеченія о пользѣ народной, по ст. 15 относительно повѣренныхъ, было бы полезно примѣнить тоже правило, которое изложено въ замѣчаніи 8 и 15-мъ. Ч. III, ст. 15.

Въ тѣхъ же видахъ по ст. 22 необходимо пояснить цѣль, для которой нужно присутствіе сторонннихъ лицъ въ судѣ, подобно тому, какъ объ этомъ изложено въ замѣчаніи 8-мъ. Ч. III, ст. 22.

Въ отвращеніе всякихъ сомнѣній, ст. 50 нужно дополнить тѣмъ, что приводъ къ присягѣ свидѣтелей долженъ быть при истцѣ и отвѣтчикѣ, или ихъ повѣренныхъ. Ч. III, ст. 50.

Въ отвращеніе всякихъ недоразумѣній и ошибочныхъ дѣйствій, ст. 23 нужно пояснить: какія именно гражданскія дѣла, производимыя гласно, могутъ подлежать огласкѣ и какія именно Ч. III, ст. 23.

не могутъ подлежать огласкѣ, если только при гласномъ судопроизводствѣ могутъ встрѣтиться дѣла послѣдняго рода.

Ч. Ш, ст. 37. Предоставленіе по ст. 37 собиранія и доставленія въ суды свѣдѣній и справокъ самимъ тяжущимся, судя по духу и состоянію русскаго народа, можетъ представлять для многихъ непреодолимыя затрудненія, и потому, если нужно возложить это на тяжущихся, то только на тѣхъ, кто объявитъ себя предъ судомъ имѣющимъ возможность собирать и доставлять такія свѣдѣнія; но и это допускать было бы опасно, по склонности однихъ къ проискамъ, а другихъ къ сомнѣнію. Въ отвращеніе всего этого, было бы полезнѣе собраніе всякихъ свѣдѣній и справокъ возложить на судебныя мѣста, или ихъ прокуроровъ, безъ всякаго участія тяжущихся и безъ допущенія всякихъ замедленій, упущеній и несообразностей въ дѣйствіяхъ по сему предмету, что́ будетъ благодѣяніемъ для тяжущихся, особенно людей бѣдныхъ и неграмотныхъ, отклоняя въ тоже время происки къ доставленію несправедливыхъ и сомнительныхъ справокъ и свѣдѣній.

Ч. Ш, ст. 58. Какимъ образомъ въ дѣлахъ гражданскихъ состязательныхъ могутъ явиться случаи, указанные въ ст. 58; но если, сверхъ ожиданія, они бы и явились, то при гражданскомъ судопроизводствѣ должны быть въ судебныхъ засѣданіяхъ умалчиваемы, для разсмотрѣнія порядкомъ уголовнымъ, по учиненіи рѣшенія порядкомъ гражданскимъ только по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя подлежатъ оному и безъ нарушенія въ сихъ послѣднихъ случаяхъ столь благодѣтельной гласности судопроизводства.

Въ отвращеніе всякаго зла и вреда тяжущимся отъ умышленнаго и неумышленнаго замедленія въ гражданскомъ судопроизводствѣ и во всѣхъ дѣйствіяхъ судовъ и лицъ, принадлежащихъ къ судебному вѣдомству, необходимо установить сроки и строгую отвѣтственность за нарушеніе ихъ; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ неудобно установить сроковъ, суды должны назначать ихъ при первоначальномъ поступленіи дѣла, дѣлая о томъ особыя постановленія, съ объявленіемъ ихъ тяжущимся, которымъ предоставить право предъявлять, въ случаѣ несогласія, неудовольствія на то и подавать о томъ отзывы, которые суды обязаны

разсматривать и оказывать по онымъ, въ случаѣ справедливости ихъ, должное удовлетвореніе.

Въ попеченіи о доставленіи законамъ полной силы, отвращенія всякаго нарушенія ихъ, слѣдовательно и попеченія о благѣ народномъ, съ тѣмъ вмѣстѣ и для возбужденія судей и прочихъ лицъ судебнаго вѣдомства къ лучшему отправленію своихъ обязанностей, было бы полезно постановить правиломъ, чтобъ они, при постановленіи всякаго рѣшенія, прилагали при ономъ особую подписку, или постановленіе такого содержанія, что всѣ обстоятельства рѣшаемаго дѣла не имѣютъ никакихъ недостатковъ къ правильному и законному рѣшенію дѣла; что всѣ эти обстоятельства или вполнѣ обсужены и всѣ приличные къ рѣшенію оныхъ законы приведены вполнѣ и соображены достаточно съ тѣми обстоятельствами; что обвиняемымъ доставлены всѣ средства къ оправданію и употреблены всѣ законныя мѣры къ изобличенію ихъ и убѣжденію на чистосердечное раскаяніе; что отъ истцовъ, или доносителей, принято все, что они могли представить къ изобличенію обвиняемыхъ; что вообще рѣшеніе постановлено по всей справедливости, вполнѣ сообразно съ обстоятельствами дѣла и на точномъ основаніи законовъ; что въ противномъ случаѣ они подвергаютъ себя отвѣтственности по всей строгости законовъ, какъ нарушители оныхъ.

Относительно качествъ, предназначенныхъ ч. I ст. 14 29, 30, 76 и 88. для мировыхъ судей, присяжныхъ засѣдателей, присяжныхъ повѣренныхъ, кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству и прочихъ лицъ судебнаго вѣдомства, какъ въ повтореніе предположеній, изложенныхъ выше въ замѣчаніяхъ, такъ и вообще до развитія общаго образованія въ Россіи до той степени, какая предполагается въ основныхъ положеніяхъ, въ отвращеніе всякихъ затрудненій, судя по дѣйствительной потребности и настоящему состоянію русскаго народа, на сей разъ было бы весьма достаточно и полезно, для всѣхъ безъ исключенія должностныхъ лицъ какъ судебнаго, такъ и другихъ вѣдомствъ, тѣхъ качествъ, какія признаны и допущены существующими узаконеніями (1187—1200 ст. 3 том. устав. о служб. гражд. изд. 1857 г.), Ч. I, ст. 14, 29, 30, 76 и 88.

тѣмъ болѣе, что эти качества есть существенно необходимыя, не только вообще, но и при тѣхъ, какія предполагаются въ выше приведенныхъ ст. основныхъ положеній; при томъ же изъ опытовъ извѣстно съ одной стороны то, что познанія, упоминаемыя въ основныхъ положеніяхъ, могутъ быть пріобрѣтаемы и пріобрѣтаются въ самой высокой степени всѣми, особенно болѣе усердными и даровитыми, изъ имѣющихъ качества, изображенныя въ вышеуказанныхъ существующихъ узаконеніяхъ, и безъ слушанія университетскихъ курсовъ и полученія аттестатовъ, или дипломовъ о томъ; а съ другой стороны, что многіе лица, кончившіе университетскій курсъ, зная теорію и имѣя дипломы, не умѣютъ прилагать ее къ практикѣ и такимъ образомъ, при занимаемыхъ должностяхъ, представляютъ жалкіе олицетворенные образцы иносказательной басни безсмертнаго И. А. Крылова (тоже не имѣвшаго университетскаго диплома), въ которой онъ сказалъ: «вчера я былъ въ судѣ и видѣлъ тамъ судью: ну такъ и кажется, что быть ему въ раю». Олицетвореніе этой басни со стороны юристовъ-теористовъ происходитъ, по видимому, отъ того, что въ университетахъ получаютъ образованіе наиболѣе дѣти знатныхъ и богатыхъ лицъ, имѣющіе протекціи чрезъ различныя связи и способы на легчайшую возможность получать дипломы и мѣста, безъ пріобрѣтенія сопряженныхъ съ трудами, необходимыхъ при отправленіи должностей, практическихъ знаній, которыхъ не могутъ имъ передать и университетскіе профессора-теоретики, большею частію недѣйствительные практики. Нельзя отрицать, безъ нарушенія справедливости, и того, чтобъ въ числѣ лицъ, занимающихъ должности по судебному вѣдомству, неимѣющихъ университетскихъ дипломовъ, не было и не могло быть такихъ, которые не представляли бы собой подобнаго же смѣшнаго и вреднаго примѣра; но въ этихъ лицахъ, какъ менѣе имѣющихъ средствъ и возможности къ протекціямъ, такіе примѣры встрѣчаются и могутъ встрѣчаться рѣже. Изъ вышеизложеннаго вообще очевидна необходимость въ мѣрахъ къ искорененію опредѣленія къ должностямъ по протекціямъ, чему опредѣленіе по выборамъ на всѣ должности можетъ удобнѣе всего положить предѣлъ, особенно при допущеніи

выбора къ должностямъ лицъ, имѣющихъ и неимѣющихъ университетскіе дипломы, но обладающихъ въ обоихъ случаяхъ качествами, допускаемыми существующими узаконеніями, тѣмъ болѣе, что при этомъ невольно должно явиться между тѣми и другими благородное соревнованіе къ лучшему пріобрѣтенію практическихъ знаній и необходимая потребность къ трудамъ по исправному исполненію возлагаемыхъ обязанностей. Такимъ образомъ смѣшная и вредная сторона, о которой выше говорено, можетъ совершенно устраниться и искорениться. При всемъ томъ, для лучшаго достиженія цѣли при допущеніи на судебныя должности лицъ съ качествами, требуемыми существующими законами, было бы полезно издать особыя правила, съ изложеніемъ въ нихъ университетскихъ юридическихъ курсовъ, или знаній, какія по вышеприведеннымъ статьямъ основныхъ положеній предполагаются необходимыми для лицъ, предназначаемыхъ къ замѣщенію должностей по судебному вѣдомству, съ тѣмъ, чтобы лица, неимѣющія въ этомъ отношеніи университетскихъ дипломовъ, имѣя въ виду тѣ знанія, тѣмъ болѣе могли показать въ нихъ успѣхи на практикѣ и не подвергаться въ этомъ отношеніи напрасно ни малѣйшему нареканію, ни со стороны правительства и общества, ни со стороны юристовъ-теоретиковъ. Что же касается предлагаемой въ основныхъ положеніяхъ у нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ недвижимой собственности, приносящей доходъ, то при предполагаемомъ устройствѣ судебной части на выборахъ и при качествахъ служебныхъ, выше указанныхъ, едвали это будетъ совмѣстно, особенно при обезпеченіи существованія должностныхъ лицъ достаточнымъ содержаніемъ, тѣмъ болѣе, что въ Россіи имѣнія, приносящія доходъ, наиболѣе принадлежатъ дворянскимъ фамиліямъ, а предполагаемое производство относится ко всему народу, безъ различія сословій; слѣдовательно такое предположеніе въ основныхъ положеніяхъ будетъ какъ бы въ нѣкоторомъ противорѣчіи само себѣ; при томъ же лицамъ, преданнымъ общему благу или практическому изученію юридической части, едвали будетъ свойственно заниматься пріобрѣтеніемъ недвижимыхъ имуществъ, приносящихъ доходъ. Если подобное правило и можетъ

быть допущено, то единственно въ отношеніи почетныхъ мировыхъ судей и другихъ лицъ, коимъ не предполагается назначенія казеннаго или общественнаго содержанія; но и для нихъ оно не должно быть обязательно, по той естественной причинѣ, что если они и безъ такого имѣнія находятъ средства къ приличному содержанію себя и примутъ почетныя должности единственно для общаго блага, по выбору обществъ, то недопущеніе ихъ къ принятію такихъ должностей, единственно за неимѣніемъ ими предполагаемаго имущества, было бы обидою какъ для нихъ, такъ и для избирающихъ ихъ обществъ, при томъ съ стѣсненіемъ для послѣднихъ въ случаѣ неимѣнія достойныхъ въ числѣ тѣхъ, кто владѣетъ имуществомъ, приносящимъ доходъ. Изъ этого, и вообще изъ христіанскаго долга, проистекаетъ та святая истина, по которой, при выборахъ и опредѣленіи къ должностямъ, должно имѣть въ виду только достоинства, представляющія богатство добродѣтелей, знанія дѣла, талантовъ, усердія и дѣятельности, а отнюдь не протекціи, не матеріальное богатство и прочее, несвойственное долгу справедливости и благоустройству общественному.

Хотя въ основныхъ положеніяхъ не говорится положительно на счетъ назначенія мѣстъ, для предположеннаго учрежденія окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ; но, судя по состоянію народныхъ обществъ и мѣстнаго положенія уѣздовъ и губерній, было бы полезно для блага народнаго учредить окружные суды въ каждомъ уѣздномъ городѣ, а судебныя палаты въ каждомъ губернскомъ городѣ, особенно въ уѣздахъ и губерніяхъ, занимающихъ большія пространства, могущія и безъ соединенія ихъ представлять своею обширностію значительныя затрудненія населенію въ явкѣ въ суды и палаты для исковъ, отвѣтовъ и проч. Такія затрудненія увеличились бы до чрезмѣрности, если бы, сверхъ ожиданія, было допущено соединеніе двухъ и болѣе уѣздовъ въ вѣдѣніе одного окружнаго суда, равно и соединеніе двухъ и болѣе губерній въ вѣдѣніе одной палаты. Впрочемъ опытъ и время справедливѣе всего покажутъ возможность или невозможность соединенія нѣсколькихъ уѣздовъ въ вѣдѣніе одно-

го окружнаго суда и нѣсколькихъ губерній въ вѣдѣніе одной палаты.

XXXVII.

Губернскаго секретаря Василія Измайлова.

Въ статьѣ 60 сказано: «судебныя засѣданія, для рѣшенія гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, происходятъ публично въ присутствіи тяжущихся, обвиняемыхъ, свидѣтелей и посторонникъ лицъ.» Здѣсь является вопросъ: какимъ образомъ привлечь въ судъ публику для слушанія судоговореній, непривыкшую къ этому и до сего времени смотрѣвшую на суды какъ на вещь секретную, недоступную ни для слуха, ни для глаза сторонняго лица, въ особенности въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ дѣятельность жителей направлена большею частію къ промышленности и домашнимъ занятіямъ? Чтобы устранить эти препятствія и привлечь въ судъ вниманіе постороннихъ лицъ, полезно было бы предварительно посылать въ полицію объявленіе для опубликованія по городу, что такого-то числа будетъ происходить въ судѣ публичное засѣданіе и что желающіе могутъ присутствовать въ оном. Сверхъ того, ежели подсудимый есть житель какого либо села или деревни того округа, въ которомъ будетъ происходить судъ, то объявлять такимъ же порядкомъ, чрезъ полицію или мѣстныя сельскія начальства, жителямъ того села или деревни. А независимо сего выставлять на улицѣ при входѣ въ судейскія двери особаго устройства вывѣску съ изображеніемъ на ней государственнаго герба и съ надписью такого содержанія: «сего числа происходитъ публичный судъ.» Ч. I, ст. 60.

Въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ, тяжущіеся могутъ давать довѣренности на хожденіе по тяжебнымъ ихъ дѣламъ въ судахъ того города только лицамъ, принадлежащимъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ. Но могутъ быть такія личности, которыя должны имѣть въ одно и тоже время дѣла въ разныхъ мѣстахъ Им- Ч. I, ст. 78.

періи, отдаленныхъ одно отъ другаго значительнымъ пространствомъ. Обязанность для таковыхъ личностей имѣть повѣренныхъ непремѣнно изъ лицъ, принадлежащихъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ, находящихся въ судѣ того города, въ которомъ должно производиться судоговореніе, можетъ быть большею частію затруднительна и неудобна, потому что истецъ или отвѣтчикъ, для пріисканія и найма такихъ присяжныхъ повѣренныхъ, долженъ употреблять лишніе свои хлопоты и тратить значительныя издержки на проѣзды, и сверхъ того уполномочивать иногда довѣріемъ своимъ такихъ лицъ, добросовѣстность которыхъ ему неизвѣстна. Въ особенности подобныя личности могутъ встрѣчать затрудненія въ томъ случаѣ, ежели у нихъ съ присяжными повѣренными была какая либо личность, или присяжные повѣренные съ противною стороною находятся въ дружескихъ отношеніяхъ. Допущеніе же въ таковыхъ и подобныхъ случаяхъ къ судоговоренію по гражданскимъ дѣламъ частныхъ повѣренныхъ, повело бы тяжущагося гораздо къ меньшимъ затрудненіямъ и издержкамъ. Впрочемъ, для огражденія правъ присяжныхъ повѣренныхъ, мѣру эту можно было бы допустить въ тѣхъ случаяхъ, когда присяжные повѣренные заявятъ суду или прокурору суда, что они уступаютъ ходатайство по извѣстному дѣлу такому то частному повѣренному и что въ личности сего повѣреннаго они не находятъ такихъ качествъ, по которымъ можно было бы устранить его отъ этой обязанности.

Ч. I, ст. 81. «Количество вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ за хожденіе по дѣламъ зависитъ отъ соглашенія съ довѣрителями».» Но ежели добровольнаго соглашенія не послѣдуетъ по какимъ либо самымъ обыкновеннымъ причинамъ, а самъ тяжущійся не можетъ говорить въ судѣ по неспособности или по другимъ обстоятельствамъ, то какимъ образомъ поступить этому тяжущемуся? Въ подобныхъ случаяхъ можно было бы также допустить къ судоговоренію частныхъ повѣренныхъ, но неиначе, какъ по заявленіи въ судѣ тяжущимися и присяжными повѣренными, что соглашенія между ими не послѣдовало.

Ч. II, ст. 15. Въ статьѣ 15 сказано: «Всякое противузаконное дѣяніе изслѣ-

дывается въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, кому та мѣстность подсудна.» Въ судебной практикѣ встрѣчаются такіе случаи: нѣсколько человѣкъ—жителей одного города отправляются, по промышленности своей, въ другой городъ, или въ уѣздъ, отстоящій отъ мѣстожительства ихъ въ значительномъ разстояніи, и тамъ одинъ изъ нихъ наноситъ другому личное оскорбленіе, или одинъ у другаго дѣлаетъ покражу. Свидѣтелями такихъ событій были всѣ одногородцы ихъ. Обиженные, чтобы не прекратить круга своихъ занятій слѣдственными дѣйствіями, оставляютъ притензіи свои до возвращенія въ мѣстожительство, и по возвращеніи начинаютъ процессъ.—По смыслу настоящей статьи слѣдуетъ производить слѣдствіе на мѣстѣ преступленія и обсудить его въ томъ судѣ, кому та мѣстность подсудна. Значитъ истецъ, подсудимый, или нѣсколько ихъ, и свидѣтели должны всѣ отправиться на мѣсто событія, отдаленное иногда на значительное пространство, проживать тамъ нѣсколько дней, въ особенности ежели судебный слѣдователь занятъ какимъ либо другимъ важнымъ слѣдствіемъ, а по окончаніи слѣдствія должны всѣ явиться въ тотъ судъ, которому та мѣстность подсудна, гдѣ совершилось преступленіе. Тогда, какъ гораздо легче и удобнѣе было бы производить таковыя слѣдствія и по онымъ судъ въ мѣстожительствѣ сихъ лицъ.

Бываютъ и такіе случаи, что преступленіе совершилось въ одной мѣстности, а нѣкоторые изъ свидѣтелей живутъ въ другой, отдаленной отъ первой значительнымъ разстояніемъ. Слѣдователь, окончивши слѣдственныя дѣйствія на мѣстѣ преступленія, пересылаетъ дѣло для дослѣдованія въ другую мѣстность; но этотъ слѣдователь, основываясь на точномъ значенін настоящей статьи, не принимаетъ дѣла къ своему дослѣдованію, такъ какъ оно должно быть произведено на мѣстѣ преступленія. Значитъ—свидѣтели должны отправиться для допроса ихъ на мѣсто преступленія, и тратить на это значительныя издержки, которыхъ не можетъ никогда вознаградить обвиненный. По всѣмъ таковымъ и другимъ подобнымъ случаямъ настоящую статью надлежало бы дополнить и пояснить.

Ч. II, ст. 54 и 59. Въ статьѣ 54 сказано: «Ежели прокуроръ окружнаго суда, разсмотрѣвъ предварительное слѣдствіе, по коему кто либо заподозрѣнъ въ преступленіи или проступкѣ, невлекущемъ за собою лишеніе всѣхъ правъ и преимуществъ, признаетъ, что оно подлежитъ прекращенію, то предлагаетъ свое мнѣніе на разсмотрѣніе окружнаго суда. Въ случаѣ несогласія суда съ мнѣніемъ прокурора, дѣло переносится въ палату, которая постановляетъ окончательное заключеніе, по выслушаніи мнѣнія прокурора палаты.» Могутъ быть однако же случаи, что въ подобныхъ дѣлахъ уголовное преступленіе подозрѣваемаго соединено съ ущербомъ и убыткомъ для другаго лица, прекращеніемъ же дѣла окружнымъ судомъ это лицо могло бы совершенно потерять свои права на вознагражденіе. Для устраненія сего, таковымъ лицамъ можно было бы предоставить право жаловаться на прекращеніе дѣла окружнымъ судомъ судебной палатѣ, которая, по этой жалобѣ истребовавъ дѣло и разсмотрѣвъ его, ежели бы нашла жалобу нерезонною, отказала бы просителю; въ противномъ же случаѣ предписала бы окружному суду рѣшить дѣло на законномъ основаніи. Кромѣ сего въ статьѣ этой и въ послѣдующей 59 не сказано, слѣдуетъ ли объявлять истцу и обвиняемому заключеніе окружнаго суда или судебной палаты о прекращеніи дѣла. Это также можетъ ставить въ затрудненіе какъ суды, такъ и истцовъ и возраждать вопросы.

XXXVIII.

Могилевскаго губернскаго стряпчаго Липкина.

Нѣсколько словъ о преступленіяхъ служебныхъ.

Ч. II, ст. 131—145. Основныя начала преобразованій судебной части въ Россіи, измѣняя систему судопроизводства и порядокъ преслѣдованія преступленій, изъемлютъ изъ сего дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ; они подчинены общимъ правиламъ уголовнаго судопроизводства, и въ отношеніи къ нимъ судебные органы обвиненія устранены отъ всякаго участія. Этою новою

реформою отмѣняется *теорія доказательствъ*, основанная единственно на ихъ формальности; но, для руководства при опредѣленіи вины подсудимыхъ, оставлены *правила о силѣ доказательствъ*, т. е. та же почти самая система обвиненій, которая, при примѣненіи ея къ дѣлу, оказалась положительно—несостоятельною.

Въ народѣ существуетъ твердое убѣжденіе въ томъ, что безнаказанности преступленій, и слѣдовательно развитію ихъ у насъ, много способствовала несостоятельность нашей системы суда. Эта истина имѣетъ подтвержденіе въ судебной практикѣ, представляющей безчисленные случаи оправданія по недостатку лишь полныхъ доказательствъ обвиняемыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, преимущественно въ преступленіи своего долга лицъ, поставленныхъ для охраненія силы закона и общественнаго порядка, вызывающихъ болѣе строгое преслѣдованіе. Посему, если нынѣ является потребность суда менѣе ошибочнаго, если признано необходимымъ призвать къ участію въ немъ представителей общества, то тѣмъ нужнѣе и необходимѣе подчиненіе такому же началу дѣлъ по преступленіямъ служебнымъ, въ отношеніи къ которымъ ощутительнѣе сознается безсиліе нынѣшней системы обвиненія.

Преступленія служебныя составляютъ большею частію произведеніе произвола и корысти; объ нихъ собственно будемъ и говорить мы потому, что другихъ побужденій въ общемъ итогѣ преступленій сего рода процентъ самый незначительный.

Вообще ихъ можно раздѣлить на два отдѣла: 1) медленность, нерадѣніе и т. п., происходящіе по безпечности, неосторожности, неточному пониманію своей обязанности, или изъ преувеличеннаго понятія о долгѣ; и 2) корысть и произволъ. *Первые*, если только въ нихъ исключается предположеніе пристрастія и нѣтъ обвиненія въ намѣреніи вредить частнымъ интересамъ, могутъ подлежать взысканіямъ порядкомъ дисциплинарнымъ; *другіе* напротивъ, какъ связанные съ нарушеніемъ частныхъ общественныхъ интересовъ и подрывающіе довѣріе къ правосудію и его представителямъ, должны непремѣнно подлежать суду гласному по причинамъ ниже выраженнымъ.

Ни одно преступленіе не имѣетъ у насъ столько способовъ продолжать его безнаказанно и избѣгать преслѣдованія закона, какъ это, потому, что всегда почти оно совершается расчитанно—осторожно, безъ стороннихъ свидѣтелей, при участіи лишь того, кто невольно вовлеченъ въ необходимость содѣйствовать лихоимцу удовлетвореніемъ корыстныхъ его требованій, и никакой другой родъ преступленія не представляетъ такъ много трудностей къ его обличенію.

Имѣя въ виду обязанность судей руководствоваться дѣйствующими нынѣ правилами о силѣ доказательствъ, изчислимъ и разберемъ отдѣльно тѣ поименованныя въ 197 ст. XV т. зак. уголов. кн. II улики и доказательства, которыя по нынѣшней теоріи принимаются основаніемъ къ обвиненію, и примѣнимъ потомъ ихъ спеціально къ даннымъ дѣламъ. Эти доказательства суть: 1) собственное признаніе; 2) письменные доводы; 3) личный осмотръ слѣдовъ преступленія и вещей обличающихъ совершеніе онаго; 4) показаніе свѣдущихъ людей; 5) показаніе свидѣтелей; 6) повальный обыскъ; 7) очныя ставки и оговоръ. Для соблюденія послѣдовательности, отложимъ 4 и 5 пункты, для которыхъ требуется болѣе подробный разборъ, и перейдемъ къ другимъ доказательствамъ, именно:

Собственное признаніе. Кто изъ юристовъ—практиковъ не убѣдился еще въ томъ, какъ трудно достигнуть собственнаго признанія вообще въ уголовномъ преступленіи, и какъ рѣдко получается оно, въ особенности отъ лицъ грамотныхъ, знающихъ послѣдствія сознанія? Но если это и возможно въ нѣкоторыхъ другихъ дѣлахъ, то почти не возможно въ отношеніи подсудимыхъ по преступленіямъ должности, какъ лицъ болѣе или менѣе образованныхъ и развитыхъ, предвидящихъ послѣдствія преступнаго дѣянія и силу собственнаго сознанія. Принявъ все это въ соображеніе, нельзя не согласиться, что 1-й пунктъ 197 ст. XV т. всегда почти остается непримѣнимымъ.

Письменные доводы, случаются весьма рѣдко въ видѣ писемъ, росписокъ, условій и т. п.; но если они и возможны, то всегда изъ расчитанной осторожности и страха послѣдствій являются написанными лаконически, двусмысленно такъ, что этотъ спо-

собъ представляетъ въ послѣдствіи виновному возможность дать письменнымъ доводамъ другой оборотъ, смыслъ и значеніе, ослабляющіе и часто вовсе уничтожающіе силу обличительныхъ актовъ.

Личный осмотръ слѣдовъ преступленія: это доказательство, какъ невстрѣчаемое никогда почти по дѣламъ этого рода, не имѣетъ здѣсь мѣста.

Повальный обыскъ, очныя ставки и оговоръ сами по себѣ не считаются доказательствами, но служатъ только подкрѣпленіемъ другихъ доказательствъ и потому значеніе ихъ ничтожно.

Остается разобрать послѣднюю улику—*показанія свидѣтелей и свѣдущихъ людей*. Но тутъ является вопросъ: кто можетъ быть свидѣтелемъ по подобному дѣлу? Нельзя не принять въ соображеніе, что вообще въ дѣлахъ уголовныхъ по 216 ст. XV т. книги II не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою лица, *прикосновенныя къ дѣлу*, а законъ, преслѣдуя лихоимство, влекущее за собою уклоненіе отъ справедливости и долга службы (415—420 ст. XV т. кн. I), не оставляетъ безъ взысканія склоняющихъ къ преступленію (426 и 427), равно тѣхъ, кто въ какомъ бы то нибыло видѣ содѣйствовалъ преступленію, или зная объ немъ, не довелъ до свѣдѣнія начальства (423).

Извѣстно, что преступная сдѣлка лихоимства—есть тайна и интересъ двухъ только лицъ: *чиновника*, принимающаго взятку и удовлетворяющаго тѣмъ корыстное свое побужденіе, и *просителя*, достигающаго цѣли разчетомъ на благопріятный для него исходъ дѣла; оба они, хотя не въ одинаковой степени, отвѣчаютъ предъ закономъ, и потому для избѣжанія его преслѣдованія, устраняютъ всякое стороннее вмѣшательство и лишнихъ свидѣтелей. Можетъ ли за тѣмъ быть спрошено подъ присягою это единственное лицо, давшее чиновнику взятку, и представляетъ ли оно въ себѣ качество свидѣтеля? Предположимъ, что онъ вынужденъ былъ къ тому вымогательствомъ чиновника; допустимъ, что просилъ его о такомъ дѣйствіи, которое само по себѣ было законно, за что по смыслу 425 и 426 ст. XV т. кн. I лиходатели подлежатъ или выговору, или денежному взысканію, наказанію маловажному, исключающему подозрѣніе въ лживо-

сти его показанія, и согласимся за тѣмъ, что по соображенію съ 213 ст. XV т. кн. II то лицо можно было спросить подъ присягою, и что свидѣтельство его имѣетъ значеніе, но все таки оно, какъ показаніе одного свидѣтеля, по 330 ст. XV т. кн. II считается недостаточнымъ доказательствомъ.

Возможно, (въ рѣдкихъ впрочемъ случаяхъ неопытности) и то, что при принятіи взятки допущена крайняя неосторожность—присутствіе сторонихъ свидѣтелей; но эти случаи, входя уже въ общую теорію о прикосновенности, подчиняются дѣйствію 16 и 17 ст. XV т. кн. I, по которымъ такіе свидѣтели за недонесеніе о содѣянномъ преступленіи признаются попустителями или пособниками его; а если ими сдѣлано донесеніе, то они по предписанію 56 ст. XV т. кн. II отстраняются отъ присяги. Такъ, или иначе, показанія ихъ теряютъ значеніе. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда лиходатели будутъ стараться предложеніемъ взятки или угрозами побуждать должностныхъ лицъ къ преступленію долга, невзирая на ихъ къ тому отвращеніе, или когда они склоняли ихъ къ подлогу, виновные подвергаются тяжкому наказанію по 426 и 427 ст. XV т. и, само собою разумѣется, спрашивать ихъ подъ присягою нельзя. Не слѣдуетъ также допускать къ присягѣ тѣхъ, кои свидѣтельствуютъ по слуху отъ другихъ (215 ст. XV т. кн. II). Все это приводить къ положительному убѣжденію, что въ подобныхъ дѣлахъ на собственное признаніе по исключительности его расчитывать нельзя; личный осмотръ не имѣетъ здѣсь мѣста; повальный обыскъ, оговоръ и очныя ставки сами по себѣ не составляютъ важности; а показанія свидѣтелей—единственное по видимому средство къ обнаруженію такихъ преступленій—не имѣютъ, по объясненнымъ причинамъ, юридическаго значенія. Остается за тѣмъ одна *совокупность* доказательствъ; но заключеніе о *совокупности*, вытекая изъ разсужденія о силѣ самыхъ доказательствъ, въ числѣ которыхъ могутъ представляться обстоятельства противуположнаго свойства, не находя твердой опоры ни въ убѣжденіи, ни въ фактахъ, является также несостоятельнымъ.

И такъ, для такихъ дѣлъ хотя новыми началами дается мѣсто внутреннему убѣжденію судей, но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ они

обязаны руководствоваться и правилами о силѣ судебныхъ доказательствъ, то смѣшеніе въ одной системѣ двухъ такихъ разнородныхъ началъ, каковы суть убѣжденіе и форма, приведетъ къ такимъ же результатамъ, какую принесла дѣйствующая нынѣ система судебныхъ обвиненій.

Въ доказательство безсилія этой системы въ отношеніи къ дѣламъ о служебныхъ преступленіяхъ, не могу не привести еще здѣсь извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета по министерству юстиціи за 1860 годъ, гдѣ въ особомъ спискѣ означено количество приговоренныхъ къ наказаніямъ по 10-ти главнымъ родамъ преступленій, и въ числѣ 51.600 подсудимыхъ нѣтъ ни одного осужденнаго за преступленіе служебное. Неужели же на самомъ дѣлѣ вездѣ процвѣтаетъ правда въ судахъ, и во всемъ обширномъ нашемъ отечествѣ ни одинъ чиновникъ въ продолженіи цѣлаго года не навлекъ на себя кары закона, и неужели произволъ, пристрастіе и другія солидарныя съ ними дѣйствія, все что вызываетъ ропотъ и негодованіе общества—есть порожденіе одной клеветы, неимѣющей справедливыхъ основаній? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Грустная истина выражается въ глубокомъ недовѣріи общества къ нынѣшнему суду и въ нетерпѣливомъ ожиданіи новой реформы, обѣщающей по своимъ началамъ больше гарантій правды.

Заключаю наконецъ эту статью подтвержденіемъ моего убѣжденія, что при доказываемомъ отсутствіи всякой юридической возможности къ обличенію служебныхъ преступленій путемъ нынѣшняго порядка обвиненій, достиженіе этой цѣли возможно только при слѣдующихъ двухъ условіяхъ: 1) посредствомъ гласнаго суда,—ибо никто правильнѣе самаго общества, среди котораго вращается служебная дѣятельность чиновника, не постановитъ о томъ рѣшенія, и 2) подчиненіемъ этихъ преступленій тому же вліянію прокуроровъ, какое будутъ они имѣть на всѣ другія преступленія, ибо къ нимъ, какъ живымъ органамъ судебнаго обвиненія, назначеннымъ для преслѣдованія зла, скорѣе и легче дойдетъ свѣдѣніе о такомъ преступленіи должностнаго лица, которое можетъ ускользнуть отъ наблюденія непосредственнаго его начальства.

*

XXXIX.

Статскаго совѣтника Дмоховскаго.

Ч. II, ст. 34—36, 39 и 54.

По содержанію 34—36, 39 и 54 статей основныхъ положеній, преступленія и проступки обнаруживаются тремя послѣдовательными дѣйствіями: *дознаніемъ*, *предварительнымъ слѣдствіемъ* и самимъ *слѣдствіемъ*.—Три эти дѣйствія совершаются разными лицами: дознаніе—*полиціею*, предварительное слѣдствіе—*судебнымъ слѣдователемъ* и самое слѣдствіе—*судомъ*.

Пусть иные говорятъ, что чрезъ такое раздѣленіе слѣдствія, тратится только дорогое время и уничтожается возможность слѣдить за виновнымъ по горячимъ слѣдамъ; я не буду сторонникомъ, въ настоящемъ случаѣ, ни времени, ни горячихъ слѣдовъ.—Нѣтъ траты времени, когда оно посвящается на открытіе истины; горячіе же слѣды обжигаютъ и того, кто по нимъ слѣдовалъ. Слѣдствіе доставляетъ данныя для суда и для присяжныхъ къ приговору; оно должно быть произведено со всею осмотрительностію. Притомъ горячіе слѣды имѣли свое значеніе еще при теоріи судебныхъ доказательствъ, а она, ко благу Россіи, отмѣняется.

Сочувствуя вполнѣ началамъ основныхъ положеній, допустившимъ подраздѣленіе слѣдствія между тремя лицами, я желалъ бы подраздѣлить еще и дознаніе и предварительное слѣдствіе, которое можно было бы, кажется, назвать—*изслѣдованіемъ*, и слѣдствіе на двѣ части.—Я нахожу эти двѣ части въ дѣйствующихъ законахъ.

По этимъ законамъ слѣдствіе о преступленіяхъ и проступкахъ состоитъ изъ предварительнаго слѣдствія и формальнаго слѣдствія.—Предварительное слѣдствіе имѣетъ двѣ цѣли: одну—самостоятельную, состоящую въ томъ, чтобы раскрыть окончательно, что преступленіе или проступокъ дѣйствительно совершены, и вторую, зависимую, приготовительную, состоящую въ томъ, чтобы собрать предварительныя свѣдѣнія о лицахъ, возбуждающихъ на себя подозрѣніе въ виновности, а также принять предварительныя мѣры къ пресѣченію тѣмъ лицамъ спо-

собовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.—Законъ отдѣляетъ предварительное слѣдствіе отъ формальнаго рѣзкою чертою. Онъ поручаетъ слѣдователю, по раскрытіи преступленія или проступка, составить особое свидѣтельство, или актъ, въ которомъ должны быть съ совершенною ясностію обозначены всѣ обстоятельства, подтверждающія, что преступленіе или проступокъ учинены. До составленія этого свидѣтельства, по точному разуму настоящихъ законовъ, слѣдователь не долженъ возбуждать и вопроса даже объ обвиненіи кого либо; ибо до составленія этаго свидѣтельства нельзя принимать за фактъ, что преступленіе или проступокъ совершены, нельзя принимать за фактъ, что существуетъ предметъ для формальнаго слѣдствія.

На практикѣ законъ этотъ рѣдко исполнялся; но важность смысла его не подлежитъ никакому сомнѣнію.—Для большаго убѣжденія въ важности приведеннаго закона и въ необходимости сохраненія его впредь, я приведу нѣсколько примѣровъ изъ собственнаго наблюденія.

1) Сдѣланъ былъ доносъ, что въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ Ризодѣевской и Рожновомъ Бору, (Нижегородской и Владимірской губерній) допущены разныя злоупотребленія. Наряжена была отъ министерства коммисія для дознанія *подъ рукою* (бывшая обычная форма проявленій высшихъ администраторовъ) и для производства формальнаго слѣдствія, если дознаніе укажетъ къ нему основаніе. Слѣдствіе было открыто и началось тѣмъ, что покупщикъ отъ имени Выксунскихъ заводовъ лѣсныхъ матеріяловъ, технологъ Тепляковъ заключенъ былъ въ тюрьму; коммисія продолжала свои дѣйствія около двухъ лѣтъ, стоила казнѣ до 10,000 руб.; кромѣ заключенія Теплякова въ тюрьму, она лишила мѣстъ нѣсколькихъ лѣсныхъ офицеровъ, предавъ ихъ суду, допросила цѣлыя сотни людей и составила дѣло въ тысячу листовъ.—За тѣмъ повѣрка дѣйствій коммисіи въ лѣсномъ департаментѣ показала, что *злоупотребленій нѣтъ* и что коммисія по своимъ дѣйствіямъ неодобряется. Тепляковъ, содержавшійся одинъ годъ и пять мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, и офицеры, изъ коихъ одинъ умеръ во время слѣдствія, получивъ силь-

нѣйшее кровохарканіе, тотчасъ послѣ перваго допроса принесены были въ жертву невинно.

2) Назначено было произвесть формальное слѣдствіе, по доносу о стѣснительной будто бы торговлѣ на Выксунскихъ заводахъ, устроенной заводскимъ управленіемъ.—Слѣдствіе производилось болѣе года, поступило затѣмъ въ Ардатовскій уѣздный судъ, а оттуда въ Нижегородскую уголовную палату. Она нашла, что устроенная на заводахъ торговля не составляетъ нарушенія закона, а проистекаетъ изъ права, предоставленнаго помѣщикамъ, и что при иномъ устройствѣ торговли, заводоуправленіе нарушило бы свой долгъ, свою обязанность.

3) На тѣхъ же заводахъ допущенъ расходъ на заводскія дѣйствія части денегъ, собранныхъ съ крестьянъ и мастеровыхъ въ число податей. Такой расходъ названъ губернскою администраціею *растратою казенныхъ суммъ* и объ этой растратѣ производится формальное слѣдствіе.—До прекращенія крѣпостнаго состоянія помѣщикъ былъ отвѣтчикомъ передъ казною въ податныхъ суммахъ съ крестьянъ. Должно ли же признавать растратою казенныхъ суммъ расходованіе денегъ, поступавшихъ отъ крестьянъ къ помѣщику, есть ли здѣсь проступокъ или преступленіе?—я думаю, что нѣтъ,—я думаю, что такъ скажетъ и министръ финансовъ, и судъ; между тѣмъ слѣдствіе объ этомъ продолжается уже нѣсколько лѣтъ.

Я бы могъ продолжить исчисленіе подобныхъ формальныхъ слѣдствій въ одной мѣстности, именно въ Выксунскихъ заводахъ, и насчитать ихъ не менѣе 30; но и приведенныхъ трехъ слѣдствій для моей цѣли достаточно; они доказываютъ, что слѣдствія возбуждаются и производятся тамъ, гдѣ и нѣтъ законнаго къ тому основанія.—Мнѣ случалось входить въ разговоры со многими судебными слѣдователями, и даже съ лицами высшими, наблюдающими за слѣдователями, и при семъ я замѣчалъ, что ни тѣ, ни другія, большею частію, не имѣли яснаго понятія о различіи предварительнаго отъ формальнаго слѣдствія, не имѣли яснаго понятія о томъ, что нужно сперва дойти до положительнаго убѣжденія, что проступокъ или преступленіе существуетъ, дабы имѣть поводъ начать формальное слѣдствіе.

Я не допускаю мысли, чтобы проектируемое уголовное производство имѣло намѣреніе отмѣнить законъ, постановляющій различіе между предварительнымъ и формальнымъ слѣдствіями; но я нахожу, что смыслъ этаго закона выраженъ недостаточно ясно въ основныхъ положеніяхъ. Редакція статей ихъ скрываетъ, или по крайней мѣрѣ необнаруживаетъ того, что и дознаніе, и изслѣдованіе (предварительное слѣдствіе), и слѣдствіе должны имѣть двѣ различныя цѣли: разъясненіе самаго преступленія или проступка и разъясненіе или обличеніе виновныхъ въ преступленіи или проступкѣ, что полиція, судебный слѣдователь и судъ, каждый въ свою очередь, должны задавать себѣ при каждомъ происшествіи два вопроса: 1) составляетъ ли оно проступокъ или преступленіе и по какому именно закону, и 2) если составляетъ, то кто виновенъ. Разрѣшеніе перваго вопроса должно быть выражаемо и полиціей и слѣдователемъ и судомъ особымъ актомъ, и на основаніи его только эти правительственные органы должны приступать къ рѣшенію втораго вопроса.—Таковъ долженъ быть порядокъ при производствѣ слѣдствій, по происшествіямъ, касающимся частнаго и общественнаго спокойствія. Что касается происшествій, связанныхъ казеннымъ интересомъ, какъ было во всѣхъ трехъ вышеприведенныхъ случаяхъ, то разъясненіе того, составляетъ ли происшествіе то проступокъ или преслѣдованіе, или другими словами, производство предварительнаго слѣдствія, должно относиться не къ полиціи, не къ слѣдователю и не къ суду, а къ административной власти, заинтересованной въ дѣлѣ; она должна сообщать прокурору обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, что совершены преступленіе или проступокъ, и просить производства слѣдствія.—Здѣсь и должно оканчиваться участіе всякой административной власти въ производствѣ слѣдствій. Если бы, въ приведенныхъ выше примѣрахъ, администрація, (лѣсная, торговая и податная) сдѣлала прежде надлежащую ревизію лѣсныхъ дачъ, съ цѣлію удостовѣриться не допущены ли въ нихъ какія либо злоупотребленія, и заглянула въ законы о торговлѣ въ помѣщичьемъ имѣніи и объ отвѣтственности въ платежѣ податей; то и оказалось бы,

что ни въ одномъ изъ этихъ примѣровъ нѣтъ повода къ производству слѣдствія.

Невинные оскорбляются возводимымъ на нихъ подозрѣніемъ, или привлеченіемъ къ слѣдствію, и, если не имѣютъ высокой христіянской кротости или философской добродѣтели, то чрезъ привлеченіе къ слѣдствію портятся въ началахъ своей нравственности. Напрасное производство слѣдствій, съ намѣреніемъ отыскать виновныхъ, когда ихъ и быть не можетъ, есть зараза для нравственности народа.

Къ изложенному замѣчанію о слѣдствіи, я прибавлю нѣкоторыя частности.

1) Въ 35 статьѣ основныхъ положеній сказано: «полиція, при производствѣ дознанія, можетъ задерживать подозрѣваемыхъ въ преступленіяхъ, только въ случаяхъ закономъ опредѣляемыхъ».

Если въ законѣ говорится: полиція *можетъ* задерживать, то, стало быть, на фактѣ, она *можетъ* и не задерживать. Выйдетъ произволъ. Коль скоро въ законѣ опредѣлены будутъ случаи задержанія, то, казалось бы, что слѣдуетъ сказать такъ: «полиція *задерживаетъ* подозрѣваемыхъ и пр.

2) Поводы къ начатію слѣдствія, по дѣйствующему закону, суть, между прочимъ, полицейское свѣдѣніе и доносъ.—Они не рѣдко служатъ администраторамъ поводомъ къ продолженіямъ, которыя начинаются такъ: *по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ* и пр.—Нужно ли предоставлять администраторамъ, прокурору и даже суду право бросать стрѣлы изъ тьмы ночной, если можно такъ выразиться, прибѣгая къ риторикѣ?—Администраторъ, а въ томъ числѣ и прокуроръ, а также и судъ, не могутъ получить свѣдѣній безъ помощи людей, будутъ ли они принадлежать къ числу полицейскихъ чиновниковъ, домашнихъ служителей, ябедниковъ или даже членовъ, хотя бы и женскаго пола, дома администратора или судьи.—Нужно ли же давать властямъ право скрывать доносчика или извѣстителя?—Не думаю.—Отнятіемъ подобнаго права уменшится вообще, съ одной стороны, произволъ, а съ другой—ябеда. Мы богаты тѣмъ и другимъ. Уменьшить богатство того и другаго крайне жела-

тельно.—По этому казалось бы полезнымъ покончить съ безгласностію при поводахъ къ возбужденію слѣдствій и установить, что бы всегда былъ обнаруживаемъ человѣкъ, сообщившій доносъ или извѣщеніе, по которымъ начинается слѣдствіе.

3) Доносомъ признается явное обвиненіе кого либо въ преступленіи.—По закону велѣно объявлять доносителю о наказаніи, за ложные доносы положенномъ.—Извлекаю изъ опыта необходимость 1) объявлять доносителю о наказаніи за ложные доносы *съ подпискою*, и 2) прилагать и доносъ и подписку къ самому слѣдственному дѣлу съ тѣмъ, чтобы они поступали вмѣстѣ съ дѣломъ въ судъ на его рѣшеніе, не смотря на то, будетъ ли подана или не будетъ подана въ судъ жалоба лица, на которое взведенъ былъ доносъ.

XL.

Статскаго совѣтника Крашенинникова.

Возлагать безусловно на мировыхъ судей, сверхъ обязанностей судебныхъ, означенныхъ въ 10 статьѣ, обязанности распорядительныя, касательно охраненія наслѣдства и ввода во владѣніе, было бы противурѣчіемъ 1-й статьи правилъ судоустройства и порождало столкновенія съ мѣстною полиціею, которая въ этихъ случаяхъ всегда находится. Если присутствіе судьи при этихъ дѣйствіяхъ признается полезнымъ, въ видахъ огражденія частныхъ интересовъ и для надзора за точнымъ выполненіемъ законовъ, то необходимо облечь судью властію пріостановить неправильныя дѣйствія полиціи и протестовать противъ оныхъ. Участіе мироваго судьи въ принятіи мѣръ по дѣламъ опекунскимъ, при существованіи опекъ, неудобно; будетъ порождать столкновеніе судей съ опеками, что̀ повредитъ дѣлу. Ч. I, ст. 11.

Участіе народа въ избраніи себѣ судей, справедливо; но система эта, какъ начало демократическое, не сообразно съ формою нашего правленія и не соотвѣтствуетъ степени нравственнаго образованія народа, который еще не понимаетъ своихъ административныхъ интересовъ. Доказательство этому представляютъ крайне плохіе выборы должностныхъ лицъ между кресть- Ч. I, ст. 13.

янами государственныхъ имуществъ и временно-обязанными, выборы, производимые изъ среды ихъ самихъ. Чего же можно ожидать, когда они станутъ избирать изъ среды, имъ совершенно чуждой? Кончится тѣмъ, что они будутъ избирать лицъ, на которыхъ имъ укажетъ другое сословіе, сдѣлаются орудіемъ другихъ.

Ч. I, ст. 15. Полезно было бы постановить правиломъ, чтобы составленные списки, прежде отсылки ихъ къ губернатору для повѣрки, разсматривались собраніемъ дворянства, гдѣ каждый имѣетъ право и обязанность указать на лицъ, пропущенныхъ въ спискѣ, заключающихъ въ себѣ требуемыя закономъ условія, или неправильно включенныхъ въ оный. Такой контроль облегчилъ бы трудъ губернатора въ повѣркѣ списковъ. Обязанность губернатора повѣрять списки, не есть ли вмѣстѣ съ тѣмъ и право исключать изъ онаго, по его усмотрѣнію? Если это такъ, то должно обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: губернаторы, большею частію, очень мало знаютъ дворянъ и сверхъ того, многосложность обязанностей ихъ не даетъ имъ возможности заняться съ должнымъ вниманіемъ разсмотрѣніемъ тѣхъ списковъ; вслѣдствіе этихъ двухъ причинъ, они иногда вынуждены будутъ возложить повѣрку списковъ на кого либо изъ окружающихъ ихъ, и къ симъ послѣднимъ перейдетъ право начальника губерніи исключать изъ списка. Губернскимъ предводителямъ, по болѣе частымъ сношеніямъ съ дворянствомъ, короче знакома среда, изъ которой будутъ избираться мировые судьи. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, полезно было бы возложить повѣрку списковъ на губернатора вмѣстѣ съ губернскимъ предводителемъ.

Ч. I, ст. 25. Установленное 130 статьею положеній судопроизводства гражданскаго правило о выдачѣ денегъ на проѣздъ и содержаніе членамъ суда и чиновникамъ, отряжаемымъ за черту города для повѣрки доказательствъ, необходимо распространить и на случаи командировокъ, на основаніи 25 статьи правилъ о судоустройствѣ, членовъ окружнаго суда и чиновниковъ для открытія временнаго засѣданія и рѣшенія дѣлъ уголовныхъ, и всѣмъ лицамъ, отряжаемымъ для означеннаго дѣйствія за черту города, выдавать суточныя деньги и прогоны до мѣста командиров-

ки и на обратный путь, или дѣлать распоряженіе о снабженіи ихъ обывательскими лошадьми, если на пути, имъ предстоящемъ, нѣтъ вовсе почтовыхъ лошадей, или весьма малое число.

По возвращеніи губернаторомъ въ коммисію повѣренныхъ имъ списковъ присяжныхъ засѣдателей, если коммисія встрѣтитъ въ спискѣ лицо неимѣющее, по статьѣ 31-й, права быть присяжнымъ засѣдателемъ, обязана представить о томъ на благоусмотрѣніе губернатора. Такое правило послужило бы обезпеченіемъ сколь возможно лучшаго состава присяжныхъ засѣдателей. Ч. I, ст. 35.

Въ тѣ дни, когда въ судебномъ мѣстѣ будутъ назначаемы засѣданія, въ которыя по закону не допускаются лица постороннія, полезно было бы выставлять въ пріемной комнатѣ судебнаго мѣста утромъ краткое объявленіе о томъ, подписанное судебнымъ приставомъ. При соблюденіи этого, каждое постороннее лицо, желающее быть въ засѣданіи суда, при отсутствіи подобнаго объявленія, имѣетъ право безпрепятственнаго входа въ засѣданіе. Ч. I, ст. 60.

При судопроизводствѣ гласномъ и состязательномъ, весьма рѣдкіе изъ тяжущихся примутъ на себя лично защиту предъ судомъ своихъ правъ, и для дѣйствій этихъ потребуется значительное число присяжныхъ повѣренныхъ. Для предупрежденія недостатка въ этихъ лицахъ, необходимо, въ видѣ мѣры временной, допускать въ число присяжныхъ повѣренныхъ лицъ и непрослужившихъ 5 лѣтъ по судебному вѣдомству. Въ послѣдствіи мѣра эта можетъ быть прекращена, или продолжена, смотря по указанію опыта. Ч. I, ст. 76.

Статьею 16-ю положеній судопроизводства гражданскаго, тяжущимся дано право присылать за себя въ судъ повѣренныхъ. По смыслу этого положенія, выборъ повѣреннаго, присяжнаго, или посторонняго, зависитъ отъ воли тяжущагося. Статьею 78 положеній о судоустройствѣ, ограничивается это право: тяжущимся вмѣняется въ обязанность поручать дѣла свои присяжнымъ повѣреннымъ, тамъ, гдѣ имѣетъ жительство достаточное число послѣднихъ. Ограниченіе это можетъ быть присяжнымъ повѣреннымъ поводомъ предлагать тяжущимся слишкомъ обреме- Ч. I, ст. 78.

нительныя для нихъ условія, и въ такихъ случаяхъ, тяжущійся, или обвиняемый, вынужденъ будетъ, или соглашаться на тяжелыя для него условія, или предоставить повѣренному довольствоваться вознагражденіемъ по опредѣленной таксѣ. Сію послѣднюю мѣру тяжущіеся неохотно будутъ принимать и только въ крайнихъ случаяхъ, какъ непредставляющую прочнаго обезпеченія ихъ интересовъ: отъ лица, дѣйствующаго за вознагражденіе недобровольное, а опредѣленное таксою, нельзя ожидать полнаго вниманія къ порученному ему дѣлу и должной заботливости объ огражденіи пользъ своего довѣрителя. Всѣми спеціалистами и опытомъ признана безполезность установленныхъ до селѣ таксъ на предметы разнаго рода. Едвали можно ожидать добрыхъ послѣдствій отъ установленія таксы на трудъ человѣка съ извѣстными познаніями и образованіемъ.

Ч. I, ст. 87. Сдѣланное этою статьею воспрещеніе присяжнымъ повѣреннымъ и женамъ ихъ покупать и пріобрѣтать права ихъ довѣрителей по ихъ тяжбамъ, слѣдовало бы распространить на ихъ дѣтей и ближайшихъ родственниковъ.

Ч. I, ст. 90. Предсѣдателямъ и прокурорамъ, вмѣстѣ съ наблюденіемъ за занятіями кандидатовъ на судебныя должности, полезно было бы предоставить и самый выборъ занятій, смотря по способностямъ каждаго кандидата.

Ч. III, ст. 25. Въ спорахъ о недвижимомъ имѣніи, подсудность опредѣляется округомъ, въ чертѣ коего находится имѣніе отвѣтчика. Имѣніе отвѣтчика можетъ находиться въ разныхъ округахъ и потому правильнѣе было бы, въ спорахъ о недвижимомъ имѣніи, опредѣлять подсудность округомъ, въ чертѣ коего находится имѣніе, составляющее предметъ спора.

Ч. III, ст. 34. Доставленіе повѣстокъ отвѣтчикамъ чрезъ судебнаго пристава, можетъ быть обременительно для послѣдняго и весьма медленно, въ случаѣ отдаленнаго жительства отвѣтчика отъ города гдѣ судъ находится; и потому удобнѣе было бы доставлять повѣстки отвѣтчикамъ: живущимъ въ городѣ гдѣ судъ находится, чрезъ судебнаго пристава, а живущимъ внѣ того города, чрезъ полицію земскую, или городскую.

Ч. III, ст. 77. Рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ сената объ отмѣнѣ

рѣшеній судебныхъ палатъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе для руководства къ единообразному истолкованію и примѣненію законовъ. Предполагая, что большая часть означенныхъ рѣшеній будетъ публиковаться въ объемѣ сжатомъ, заключающемъ въ себѣ только самое существо рѣшенія, полезно было бы, въ видахъ болѣе пространнаго разъясненія прямаго смысла закона, разнообразно понимаемаго и примѣняемаго, и вѣрнѣйшаго достиженія тѣмъ означенной благой цѣли, дать право частнымъ лицамъ помѣщать въ юридическихъ журналахъ мнѣнія о рѣшеніяхъ кассаціонныхъ департаментовъ сената, отмѣняющихъ рѣшенія палатъ, нарушившихъ прямой смыслъ закона, и ограничить это право неприкосновенностію лицъ, постановившихъ рѣшеніе и соблюденіемъ строгаго уваженія къ верховному суду.

Въ этой статьѣ сказано: «по окончаніи состязанія, судъ постановляетъ рѣшеніе по общимъ правиламъ». По существующимъ нынѣ правиламъ, если при рѣшеніи дѣла, голоса судей раздѣлятся такъ, что голосъ предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, приглашается для рѣшенія дѣла членъ другаго мѣста. Въ этихъ случаяхъ участь тяжущихся зависитъ отъ одного лица; столь важное преимущество предоставляемое случайно одному лицу, можетъ обратиться въ ущербъ правосудію, если оно будетъ принадлежать лицу, неимѣющему основательныхъ юридическихъ познаній, или строгихъ нравственныхъ правилъ. Въ огражденіе рѣшеній отъ подобныхъ случайностей, полезно было бы отмѣнить приглашеніе посторонняго члена и постановить правиломъ, чтобъ въ случаяхъ раздѣленія голосовъ, при рѣшеніи дѣла, такимъ образомъ, что голосъ предсѣдателя не можетъ дать перевѣса, переносить дѣла для окончательнаго рѣшенія, изъ окружныхъ судовъ въ судебныя палаты. Если и въ департаментѣ палаты повторится описанный случай, рѣшать дѣло окончательно въ общемъ собраніи департаментовъ палаты по большинству голосовъ, а если большинства не состоится и голоса раздѣлятся, то по мнѣнію принятому старшимъ предсѣдателемъ. Подобный порядокъ рѣшенія, служащій къ обезпеченію суда праваго, не можетъ быть излишнимъ, даже и при существованіи апелляціи на рѣшенія окружныхъ судовъ.

Ч. III, ст. 90.

XLI.

Статскаго совѣтника Мухачева.

Ч. I, ст. 3, 6 и 10. Эти статьи ведутъ къ заключенію, что изъ вышеупомянутыхъ учрежденій, окружные суды будутъ учреждены не во всякомъ уѣздномъ городѣ, а судебныя палаты не во всякомъ губернскомъ городѣ. А какъ окружные суды и судебныя палаты назначаются къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ уголовныхъ и гражданскихъ по существу, то желательно бы было, чтобъ окружные суды были учреждены, если не во всякомъ уѣздномъ городѣ, то по крайней мѣрѣ по нѣскольку въ губерніи, ибо это послужитъ къ облегченію подсудимыхъ и тяжущихся, для которыхъ оставленіе на дальнее разстояніе своихъ жилищъ для явокъ въ окружные суды, отвлекая отъ нужнѣйшихъ для жизни занятій и промысловъ, послужило бы для зажиточныхъ отягощеніемъ, а для бѣдныхъ разореніемъ. Къ тому же учрежденіе нѣсколькихъ окружныхъ судовъ въ губерніи необходимо и потому, что окружные суды, какъ видно изъ 22-й статьи положенія части 1-й, должны будутъ замѣнить всѣ нынѣшніе суды 1-й степени, какъ-то: уѣздный судъ и магистратъ, а въ столицахъ сверхъ того три департамента магистратовъ и надворныхъ судовъ, а также и часть спорныхъ и безспорныхъ дѣлъ, производящихся доселѣ въ полиціяхъ, на что указываетъ 3-й части положенія статья 10-я. Слѣдовательно, въ будущемъ окружномъ судѣ будутъ производиться разнородныя дѣла разныхъ сословій людей, которыя нынѣ производятся въ различныхъ отдѣльныхъ одно отъ другихъ учрежденіяхъ. Отъ уничтоженія этихъ различныхъ инстанцій упростится производство дѣлъ и облегчится положеніе просителей, незнающихъ нынѣ куда обратиться, чтобы сыскать удовлетвореніе своимъ просьбамъ. Окружный судъ по статьѣ 64 части 2-й будетъ разсматривать и такія дѣла уголовныя, кои влекутъ за собою заключеніе въ крѣпости или смирительномъ домѣ безъ ограниченія правъ и преимуществъ, заключеніе въ тюрьмѣ и другія тяжкія наказанія, а также и такія преступленія, которыя по статьѣ 78 части 1-й влекутъ за собою на-

казаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, а также всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Въ этомъ случаѣ дѣла въ окружномъ судѣ разсматриваются съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Сверхъ того окружные суды будутъ разсматривать и рѣшать въ существѣ дѣла гражданскія свыше 500 (части 3 статьи 1 и 11). А изъ сего видно, что окружный судъ будетъ имѣть обширный кругъ дѣйствій, и потому вѣроятно состоять будетъ изъ двухъ или болѣе департаментовъ.

Что касается до судебныхъ палатъ, то изъ положенія видно, что власть ихъ противъ настоящихъ увеличится тѣмъ, что онѣ, какъ сказано въ 96 ст. полож. части 2-й, будутъ рѣшать дѣла *окончательно*, рѣшенныя въ первой инстанціи, т. е. въ окружныхъ судахъ безъ присяжныхъ засѣдателей и поступающія въ палаты только по отзывамъ подсудимыхъ и просителей или по протестамъ прокуроровъ (части 2 ст. 95 и 98). И хотя палата, какъ сказано въ 1-й части ст. 39, раздѣляется на департаменты (вѣроятно уголовный и гражданскій), въ коихъ будутъ особые предсѣдатели и особые члены, но не смотря на то, для правильнаго и успѣшнаго производства дѣлъ, по новому состязательному способу словеснаго судопроизводства, для каждой палаты будетъ довольно занятій, ибо онѣ, кромѣ засѣданій судебныхъ съ участіемъ и безъ участія присяжныхъ засѣдателей, должны еще имѣть засѣданія для дѣлъ распорядительныхъ и общія по статьѣ 61 собранія. —Сверхъ того палаты (по 102 ст. части 2), независимо отъ отзывовъ просителей и протестовъ прокуроровъ, будутъ разсматривать жалобы на медленность и на дѣйствія, требующія безотлагательнаго исправленія, а также дѣла, изъятыя изъ общаго порядка гражданскаго судопроизводства (части 3-й ст. 92—98. А потому, по мѣрѣ увеличенія въ Имперіи числа судебныхъ палатъ, имѣющихъ власть рѣшать дѣла *окончательно*, сократятся разстоянія отъ мѣста жительства подсудимыхъ и просителей въ высшія присутственныя мѣста для хожденія по дѣламъ, и уменьшатся ихъ издержки. Съ другой стороны, если и справедливо, что увеличеніе числа судебныхъ палатъ потребуетъ болѣе издержекъ казны на содержаніе чиновниковъ,

чѣмъ для учрежденія палатъ по округамъ для нѣсколькихъ губерній одной, то для устраненія излишнихъ убытковъ казны, можно раздѣлить палаты на рязряды, такъ, что въ которой менѣе будетъ занятій, для той назначить меньшіе оклады жалованья, принимая въ соображеніе и мѣстность. При увеличеніи же числа палатъ и уменьшенія чрезъ то ихъ занятій, достаточно будетъ, вмѣсто требуемыхъ 80-ю статьею части 2-й 30-ти человѣкъ присяжныхъ засѣдателей, только половина этого числа, т. е. 15-ть.

Впрочемъ, принимая во вниманіе малонаселенность нѣкоторыхъ мѣстъ Имперіи, а болѣе малочисленность образованныхъ людей, едва ли возможно будетъ съ пользою открывать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, въ видахъ начертаннаго положенія, не только судебныя палаты, но и окружные суды; а по сему и вводить ихъ, по мнѣнію моему, слѣдуетъ не вдругъ, а постепенно.

Ч. I, ст. 14. Владѣніе недвижимою собственностію, для поступленія въ должность мироваго судьи, по мнѣнію моему, не есть необходимое условіе; достаточно, если въ эту должность *преимущественно* будутъ допускаемы тѣ, которые владѣютъ недвижимою собственностію въ извѣстномъ размѣрѣ, или, хотя не имѣющіе недвижимой собственности, но представившіе ручательство въ суммѣ денегъ, извѣстныхъ и благонадежныхъ лицъ, а за тѣмъ не исключать отъ назначенія въ должности мировыхъ судей и тѣхъ, кои хотя не имѣютъ никакой недвижимой собственности, но извѣстны своимъ образованіемъ, доброю нравственностію и безкорыстіемъ. Владѣніе же недвижимою собственностію можно поставить въ необходимое условіе только для *почетныхъ* мировыхъ судей, которые по статьѣ 19 никакихъ по этой обязанности не получаютъ отъ казны на свои расходы суммъ. Къ условію же для избранія въ мировые судьи тѣхъ, кои прослужили по судебной части не менѣе 3-хъ лѣтъ, полезно бы прибавить: чтобъ избирать такихъ, которые прослужили означенное число лѣтъ въ должностяхъ не ниже секретаря, или начальника стола. Въ противномъ случаѣ въ мировые судьи могутъ попасть и такіе, которые въ судебномъ мѣстѣ занимались только перепи-

скою бумагъ или обращали на себя вниманіе одною только своею каллиграфіею.

Судебные слѣдователи, по мнѣнію моему, не должны быть отвлекаемы отъ производства слѣдствій для пополненія иногда недостающаго комплекта въ окружныхъ судахъ, потому что передача дѣлъ другому отнимаетъ часть времени, нужнаго для продолженія или окончанія какого либо важнаго слѣдствія; притомъ, получившій дѣла, не успѣвъ хорошо вникнуть въ нихъ, можетъ сдѣлать упущенія и ошибки и не имѣть должнаго къ дѣламъ вниманія, зная, что онъ командированъ только на короткое время. Комплектъ же членовъ окружнаго суда можетъ быть пополняемъ состоящими при окружныхъ судахъ кандидатами, о коихъ упоминается въ 1 части статьи 89.—Статью же 7-ю первой части слѣдовало бы измѣнить такъ: что судебные слѣдователи не считаются членами окружнаго суда, но отличающіеся правильностію и успѣшностію производства слѣдствій въ видѣ награды имѣютъ преимущественное право предъ другими чиновниками для занятій праздныхъ вакансій членовъ окружнаго суда. Ч. I, ст. 26.

Въ 29 статьѣ 1-й части «въ числѣ *внѣшнихъ* условій, которыя требуются для выбора въ присяжные засѣдатели, постановлено, между прочимъ, владѣніе движимымъ или недвижимымъ имуществомъ».—Это условіе можно ограничить тѣмъ, что въ присяжные засѣдатели, при соблюденіи прочихъ, требуемыхъ этою статьею, условій, *преимущественно* избирать лицъ, имѣющихъ движимую или недвижимую собственность, съ тѣмъ, что лица, извѣстныя своими нравственными качествами, могутъ быть допускаемы къ назначенію въ присяжные засѣдатели, хотя бы и не владѣли никакою собственностію, если представятъ ручательство въ платежѣ за нихъ суммы денегъ извѣстныхъ и благонадежныхъ лицъ. Ч. I, ст. 29.

Въ этой статьѣ, для поступленія *въ присяжные повѣренные*, между прочимъ, позволяется назначать прослужпвшихъ по судебному вѣдомству не менѣе пяти лѣтъ.—Къ этому не безполезно бы прибавить, чтобъ прослужившіе по судебному вѣдомству не менѣе пяти лѣтъ были извѣстны правительству или обществу, что Ч. I. ст. 76.

они прослужили это время одобрительно не ниже какъ въ должности секретаря или начальника стола.

Ч. II, ст. 26. Въ 26-й статьѣ 2-й части сказано: «мировой судья можетъ поручить сдѣлать осмотръ или иное мѣстное дознаніе чинамъ мѣстной полиціи».—Такъ какъ эти первоначальныя дѣйствія дознанія имѣютъ большое вліяніе на обвиненіе или оправданіе обвиняемаго или тяжущагося, то полезно бы было вмѣнить мѣстной полиціи въ обязанность приглашать къ этимъ дѣйствіямъ одного изъ состоящихъ при окружныхъ судахъ (1 части ст. 89) кандидатовъ съ тѣмъ, чтобъ полиція объявляла понятымъ о предметѣ ихъ призыва. При чемъ вмѣнить и кандидатамъ въ обязанность, по просьбамъ безграмотныхъ понятыхъ, прикладывать за нихъ руки къ составляемымъ при семъ актамъ или протоколамъ, копію съ коихъ представлять прокурору окружнаго суда.

Ч. III, ст. 11. Гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію *по существу* только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, а именно въ *окружномъ судѣ и судебной палатѣ*; а въ 6-й статьѣ 1-й части о судоустр. сказано: *мировые судьи, ихъ съѣзды, окружные суды и судебныя палаты,* разсматриваютъ дѣла по *существу*. Отсюда рождается недоразумѣніе: почему въ 11-й статьѣ 3-й части положенія о судопроизводствѣ въ судахъ общихъ не сказано о *мировыхъ судьяхъ*, что и они гражданскія дѣла разсматриваютъ по *существу*.—Если это не ошибка, то слово по *существу*, напечатанное курсивомъ, нужно бы было, по мнѣнію моему, объяснить хотя примѣчаніемъ.

Ч. III, ст. 37. Собирать къ дѣлу нужныя свѣдѣнія и справки возлагается на самихъ тяжущихся; судъ, для полученія справокъ и свѣдѣній, выдаетъ тяжущимся свидѣтельства. Конечно, это избавитъ судебное мѣсто отъ переписки обремѣняющей дѣла; но должно гарантировать, чтобъ справки и свѣдѣнія выдавались тяжущимся безъ промедленія, или чтобъ такія требованія не оставались во все безъ исполненія; нужно по закону прямо на этотъ предметъ назначить съ виновныхъ, не только денежный штрафъ въ пользу просителей, но и строгое взысканіе по службѣ,—въ про-

тивномъ случаѣ, тяжущіеся по прежнему будутъ терпѣть напрасныя проволочки и разоренія.

XLII.

Правителя дѣлъ Межевой Коммиссіи Терскаго казачьяго войска титулярнаго совѣтника Вильчинскаго.

Мировой съѣздъ—инстанція лишняя: напрасныя издержки, отвлеченіе мировыхъ судей отъ занятій и замедленіе хода дѣлъ. Ч. I, ст. **1** и **21**.

Если правительствующій сенатъ не будетъ разсматривать дѣла по существу оныхъ, то какъ онъ будетъ знать исполненъ или нарушенъ законъ. Не рѣдко примѣненія законовъ къ выводамъ судебныхъ мѣстъ, или сихъ выводовъ къ законамъ, дѣлаются по цѣлямъ обвиненія или оправданія судимаго. Ч. I, ст. **6**.

Обязанности судебнаго слѣдователя многочисленны; для исполненія ихъ силъ одного человѣка недостаточно; ему необходимы: помощникъ, письмоводитель и по крайней мѣрѣ два писца. Ч. I, ст. **7**.

Если мировой судья заболѣетъ, то кто долженъ исправлять его должность? Необходимъ ему товарищъ или помощникъ. Ч. I, ст. **10**.

Изъ чего почетный мировой судья, безъ опредѣленнаго содержанія, будетъ служить? Честь никого не кормитъ. Безжалованный судья правосудія проявлять не можетъ: человѣку, для сохраненія своей жизни, необходимо здоровье, а для поддержанія жизни и здоровья—имущество, которое служитъ къ удовлетворенію необходимыхъ потребностей, къ удобству жизни, къ благосостоянію и къ разширенію круга добродѣтельной его дѣятельности. Отнимите отъ него эти заботы, связи одного съ другимъ прервутся и земля сдѣлается пустынею. Ч. I, ст. **19**.

Чтобы прокуроры имѣли вѣсъ и стремились къ проявленію правды, необходимо ихъ сравнить съ предсѣдателями окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, какъ по классу должности, такъ и содержанію. Ч. I, ст. **47**.

Такъ какъ публичный докладъ дѣла, по свойству его, можетъ быть предосудителенъ для религіи, нравственности и обще- Ч. II, ст. **7**.

ственнаго порядка, то въ этихъ случаяхъ судебное засѣданіе должно быть закрытое.

Ч. II, ст. 11. Если теперь три инстанціи рѣдко когда оказываютъ правосудіе, то отъ двухъ еще менѣе можно ожидать этого. Третія инстанція необходима.

Ч. II, ст. 30. Какъ бы наказаніе мало ни было, но если несправедливо, то столько же тяжко, какъ и большое. Вѣдь мировый судья—человѣкъ; можетъ, если не по пристрастію, то по неопытности или невниманію къ дѣлу, постановить рѣшеніе неправдивое. По этому всѣ приговоры его по жалобамъ недовольныхъ должны подлежать пересмотру.

Ч. II, ст. 31. Если принять во вниманіе, что мировой съѣздъ—инстанція лишняя, то дѣла, по отзывамъ на приговоры мировыхъ судей, должны разсматриваться въ окружномъ судѣ.

Ч. II, ст. 42. Депутаты при слѣдствіи необходимы, какъ надзоръ за правильнымъ производствомъ его.

Ч. II, ст. 46. Въ отвращеніе медленности въ производствѣ дѣлъ, чрезъ отлучку съ мѣста жительства свѣдущихъ людей и свидѣтелей, и сопряженныхъ съ требованіемъ ихъ въ окружный судъ обоюдныхъ невыгодъ, слѣдуетъ судебному слѣдователю и тѣхъ и другихъ спрашивать подъ присягою. Это необходимо и прокурорамъ, для основательнаго составленія обвинительнаго акта.

Ч. II, ст. 48. Каждый судъ и безъ жалобъ долженъ входить въ разсмотрѣніе не только порядка производства слѣдствія, но и соблюденія формъ и обрядовъ судопроизводства и дѣлать, о взысканіи съ виновныхъ въ неисполненіи законовъ, заключенія.

Ч. II, ст. 82. Присяжные засѣдатели не должны быть отводимы, безъ означенія уважительныхъ причинъ отвода.

Ч. II, ст. 88. Чтенія дѣла, объясненія предсѣдателя суда, поясненія прокурора и адвокатовъ достаточно для уразумѣнія сущности его, и потому врученіе старшему присяжному засѣдателю вопросовъ—дѣло лишнее, тѣмъ болѣе, что таковые, въ короткое время удовлетворительно составить не возможно.

Ч. II, ст. 96. Едва ли будетъ справедливо, чтобы приговоры суда второй инстанціи, хотя бы съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, считать окончательными.

И на отступленіе отъ установленныхъ правилъ, формъ и обрядовъ жалобы необходимы. Ч. II, ст. 102.

Неполное изложеніе сущности дѣла, или оставленіе важныхъ обстоятельствъ безъ вниманія, также должны подлежать жалобѣ. Ч. II, ст. 104.

Хотя бы присяжные засѣдатели и не признали обвиненнаго заслуживающимъ смягченія наказанія, но если онъ по дѣлу такому снисхожденію подлежитъ, то жалоба необходима какъ для исполненія закона, такъ и для возбужденія въ присяжныхъ человѣколюбія. Ч. II, ст. 105.

Вѣдь и второй судъ будутъ составлять люди, а не ангелы; могутъ и здѣсь, по какимъ либо причинамъ, вкрасться уклоненія отъ правосудія; потому лучше предоставить право обжаловать и этотъ судъ, но съ отвѣтственностію за неосновательность жалобы. Ч. II, ст. 109.

Для соблюденія справедливости въ дѣлахъ о преступленіяхъ и проступкахъ иновѣрцевъ противъ православной вѣры, рѣшаемыхъ присяжными засѣдателями, необходимо, чтобы ихъ по крайней мѣрѣ $^1/_3$ было другой вѣры. Ч. II, ст. 120.

XLIII.

Кутаисскаго губернскаго прокурора статскаго совѣтника Корка-Швили.

Хотя на первыхъ порахъ должна быть допущена уступка въ пользу выбора мировыхъ судей, умѣреннымъ опредѣленіемъ доходовъ съ недвижимыхъ ихъ собственностей. Ч. I, ст. 14.

Нужно объяснить кто составляетъ эти списки. Кромѣ же того казалось бы полезнымъ, устранивъ всякое вліяніе администраціи на выборъ кандидатовъ въ мировые судьи, допустить въ томъ только случаѣ, когда губернаторъ имѣетъ фактическія свѣдѣнія объ отрицательныхъ качествахъ кандидатовъ. Ч. I, ст. 15.

Почетные мировые судьи, содѣйствуя участковому въ выполненіи возложенныхъ на него обязанностей, становятся какъ бы Ч. I, ст. 16.

подчиненными послѣдняго, что̀ кажется не соотвѣтственнымъ достоинству ихъ.

Ч. I, ст. 18. Что должно разумѣть подъ словами: «всѣ мировые судьи пользуются одинаковыми правами и преимуществами», т. е. служебными, или по разбору дѣлъ?

Ч. I, ст. 20. Въ исчисленныхъ въ этой статьѣ случаяхъ, пользуется ли почетный мировый судья содержаніемъ по 19-й статьѣ?

Ч. I, ст. 21. Нужно назначить мѣсто съѣзда въ окружномъ городѣ, или по выбору самыхъ судей; необходимо также пояснить менѣе какого числа судей не должно составлять присутствіе ихъ, и казалось бы полезнѣе назначеніе предсѣдателя предоставить закону.

Ч. I, ст. 27—35. Условія, для поступленія въ присяжные засѣдатели, должны быть опредѣлены точнѣе и подробнѣе; вѣдь они судятъ объ участи людей; слѣдовательно нравственное ихъ качество и юридическія познанія должны быть непремѣнными условіями ихъ значенія. Кѣмъ составляются списки присяжнымъ засѣдателямъ; должны ли быть возобновляемы эти списки и въ какой періодъ времени?

Ч. I, ст. 52. Эта статья противурѣчитъ 12-й статьѣ уголовнаго судопроизводства.

Ч. I, ст. 53 и 54. Съѣздъ мировыхъ судей есть учрежденіе коллегіальное, періодическое; предсѣдатель избирается ими же изъ своей среды; секретари и помощники ихъ избираются предсѣдателемъ. Слѣдуетъ пояснить: 1) при каждомъ ли съѣздѣ избираются новый предсѣдатель и новые члены канцеляріи, или на все трехлѣтіе? и 2) въ промежуткахъ съѣздовъ мировыхъ судей, къ кому поступаетъ канцелярія?

Ч. I, ст. 70. Было бы, кажется, полезнѣе въ назначеніи судебныхъ приставовъ ввести выборную систему.

Ч. I, ст. 72. Недостаточнымъ наказаніемъ кажется за нерадѣніе и неправильныя дѣйствія—одно только лишеніе доли, причитающейся приставамъ; мѣра посему должна быть болѣе дѣйствительна, или же примѣнена къ 14-й статьѣ уголовнаго судопроизводства, такъ какъ достиженіе цѣли зависитъ отъ дѣятельности и правильныхъ дѣйствій этихъ приставовъ.

Случаи, въ которыхъ присяжные повѣренные назначаются предсѣдателемъ судебнаго мѣста, должны быть указаны закономъ. Ч. I, ст. 75.

Будетъ стѣснительно, въ особенности въ первое время, требовать отъ повѣренныхъ совершенства въ юридическихъ наукахъ. Опытъ и довѣріе, ими пріобрѣтенные, достаточны для обезпеченія довѣрителя, тѣмъ болѣе, что 66-я ст. болѣе снисходительна къ предсѣдателямъ, членамъ судебныхъ мѣстъ, судебнымъ слѣдователямъ, прокурорамъ и секретарямъ при замѣщеніи ими должностей; но важнѣе всего для качества повѣреннаго имущественный цензъ, могущій обезпечить довѣрителя въ случаѣ потерь, произшедшихъ по винѣ повѣреннаго (ст. 85 и 86). Ч. I, ст. 76.

Выборъ повѣренныхъ слѣдуетъ предоставить доброй волѣ тяжущихся, или обвиняемыхъ, въ предупрежденіе монополіи. Ч. I, ст. 78.

Казалось бы участіе присяжныхъ засѣдателей въ приговорѣ по преступленіямъ государственнымъ, еще необходимѣе для сохраненія правосудія. Ч. II, ст. 10 и 125, 128 и 130.

Не противурѣчитъ ли эта статья 3 пункту 19-й ст., т. е. подсудны ли мировымъ судьямъ и привилегированныя сословія? Ч. II, ст. 17 и 30.

Когда, куда и въ какіе сроки должны быть обращены жалобы на незаконное направленіе слѣдствія и хода дѣла, на неуваженіе основательныхъ отзывовъ подсудимаго и на сокрытіе въ самомъ дѣлѣ фактовъ? Ч. II, ст. 22, 23, 102 и 104. Ч III, ст. 13.

Кто становится въ главѣ обвиненія и кто отвѣчаетъ оговоренному, въ случаѣ неосновательности извѣта? Ч. II, ст. 24 и 37 пп. 2 и 4.

Полагаю неумѣстнымъ вмѣшивать въ дѣло чиновъ полиціи. Ч. II, ст. 26.

Кто и когда исполняетъ распоряженіе мироваго судьи и съ какою отвѣтственностію; или на него же самаго возлагается исполненіе приговора? Ч. II, ст. 32.

Нужно объяснить, въ чемъ будетъ заключаться дознаніе полиціи.—Кажется было бы полезнѣе, если дѣйствіе полиціи ограничить однимъ немедленнымъ извѣщеніемъ о случившемся событіи и о задержаніи преступника мѣстнаго судебнаго слѣдователя, который, приступая, безъ малѣйшей потери времени, къ произведенію слѣдствія, доноситъ вмѣстѣ съ тѣмъ прокурору Ч. II, ст. 33—35.

о произшествіи и начатіи слѣдствія. За тѣмъ 36 и 38 статьи сихъ положеній могутъ быть изъяты вовсе.

Ч. II, ст. 41. Отводъ долженъ быть основанъ на законныхъ причинахъ, которыя слѣдуетъ исчислить подробно въ будущемъ уставѣ, съ указаніемъ лицъ, могущихъ занять мѣсто отведеннаго. Оцѣнку же законности причинъ предоставить судебному разсмотрѣнію.

Ч. II, ст. 49 и 121. Нѣтъ равновѣсія между обвинителемъ-прокуроромъ и лицомъ обвиняемымъ въ преступленіи: ибо первому по ст. 47-й принадлежатъ: постоянный надзоръ за ходомъ слѣдствій, присутствіе по своему усмотрѣнію при дѣйствіи слѣдователя и разсмотрѣніе слѣдствій; а обвиняемый по ст. 42-й лишенъ этихъ, какъ кажется, необходимыхъ привиллегій.

Ч. II, ст. 50—52. Зависимость судебнаго слѣдователя отъ прокурора еще болѣе выражается и въ слѣдующихъ 50, 51 и 52-й ст., тогда какъ справедливость бы требовала, чтобы обѣ противудѣйствующія стороны пользовались одними и тѣми же средствами, иначе, чрезъ допущеніе преимущества обвинительной власти, можетъ иногда оказаться недостатокъ въ правосудіи.

Ч. II, ст. 54, 58 и 59. Преданіе суду оподозрѣннаго въ преступленіи по окончательному заключенію судебной палаты, не смотря на противное мнѣніе прокурора, есть фактъ весьма важный, признающій чуть ли неуличеннымъ уже подсудимаго.—Можетъ ли статься, чтобы послѣ такого заключенія палаты, она оправдала его?

Ч. II, ст. 60. Вспоминается о защитникѣ поздно, т. е. въ то время, когда всѣ свѣдѣнія обвинительною властію уже собраны и когда, на основаніи ихъ, палата предала суду оговореннаго. Предварительное слѣдствіе имѣетъ значеніе, конечно фактическое къ обвиненію, или оправданію, слѣдовательно участіе въ ономъ за подозрѣннаго, или защитника его, должно быть равномѣрное съ обвинителемъ, иначе нѣтъ правоты въ правосудіи.

Ч. II, ст. 66 и 67. Полагаю, что при повѣркѣ въ судѣ доказательствъ, равно и при приводѣ къ присягѣ свидѣтелей, должны находиться прокуроръ и обвиняемый, а свидѣтели должны быть вызываемы и допрашиваемы порознь.

Приговоръ долженъ быть произнесенъ предсѣдателемъ въ публичномъ засѣданіи не далѣе какъ на другой день.

Для единообразія и обезпеченія невиннаго, участіе присяжныхъ засѣдателей слѣдуетъ допускать и по дѣламъ, исчисленнымъ въ 64-й ст. и даже вообще по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, кромѣ дѣлъ рѣшаемыхъ у мировыхъ судей; это отклонило бы переносъ дѣлъ по ст. 97-й. Ч. II, ст. 78 и 98. 125, 128 и 130. Ч. III, ст. 15.

Соображаясь съ 84 ст., кажется нѣтъ правильнаго основанія отнять у тяжущихся волю продавать права свои кому бы то небыло. Ч. II, ст. 87.

Слѣдуетъ предоставить право прокурору и обвиняемому съ его защитникомъ дополнять вопросы необходимыми по соображенію ихъ свѣдѣніями. Ч. II, ст. 88.

Срокъ этотъ кажется очень короткимъ, и слѣдовательно стѣснительнымъ для обвиняемыхъ. Ч. II, ст. 100.

Препятствія къ удовлетворенію просьбъ о передопросѣ свидѣтелей и проч. должны быть опредѣлены подробно закономъ, для устраненія произвола. Ч. II, ст. 101.

Кажется, что давность должна быть ограничена какимъ нибудь предѣломъ. Ч. II, ст. 107.

При обращеніи дѣла въ другую палату, наказаніе противъ прежняго приговора не должно быть увеличено. Ч. II, ст. 111.

Нужно пояснить какими путями должны доходить эти приговоры до министра юстиціи. Ч. II, ст. 112.

Было бы правильнѣе, чтобы производство и значущихся въ этой статьѣ дѣлъ подвергать единообразному порядку общихъ правилъ. Ч. II, ст. 114.

Здѣсь сторона обвиняемаго не гарантируется ничѣмъ; почему и кажется справедливымъ, чтобы по учиненіи заключенія о преданіи суду по статьѣ 132-й, начальство подсудимаго не имѣло уже ни малѣйшаго вліянія на дѣло въ отношеніи приведенія въ извѣстность предметовъ обвиненія, предоставивъ все это усмотрѣнію и распоряженію суда. Ч. II, ст. 133.

Кромѣ того, что необходимо опредѣлить размѣръ издержекъ, слѣдуетъ пояснить на кого онѣ обращаются въ томъ случаѣ, когда виновнаго не найдется. Ч. II, ст. 155.

Ч. III, ст. 1. Подходятъ ли иски, объясненныя въ 140-й ст. уголовнаго судопроизводства, подъ категорію 2-го пункта сей статьи?

Ч. III, ст. 4. Въ какой срокъ должна быть принесена апелляція мировому съѣзду?

Ч. III, ст. 5 и 6. Эти же самыя правила должны быть соблюдаемы и при съѣздахъ мировыхъ судей.

Ч. III, ст. 23. Кажется, что въ гражданскомъ дѣлѣ не можетъ и не должна быть никакая тайна.

Ч. III, ст. 33. Первоначальное исковое прошеніе можетъ быть подано и безъ представленія доказательствъ, которыя, конечно, необходимы тогда только, когда искъ отвергается отвѣтчикомъ.

Ч. III, ст. 34. Быстрота теченія дѣлъ всего важнѣе, полезнѣе и необходимѣе для заинтересованныхъ, и потому слѣдуетъ опредѣлить сроки на отсылку къ отвѣтчику повѣстки изъ суда; въ противномъ случаѣ можетъ вкрасться произволъ.

Ч. III, ст. 35. Живущимъ въ томъ округѣ, гдѣ производится дѣло, не должно назначать для явки къ отвѣту срока болѣе одного мѣсяца, а для живущихъ въ другихъ округахъ достаточно двухъ мѣсяцевъ; 6 же мѣсяцевъ полагаю оставить только для пребывающихъ за границею.

Ч. III, ст. 36—39. Въ законѣ должны быть подробно изложены сроки для подачи состязательныхъ бумагъ, доказательствъ и распоряженій по производству въ самомъ судѣ; ибо, позволяю себѣ повторить, эти сроки могутъ служить единственнымъ ручательствомъ устраненія произвола и скораго достиженія конца тяжбы.

Ч. III, ст. 40. Редакцію 2-го пункта сей статьи слѣдовало бы измѣнить въ слѣдующемъ видѣ: «о неимѣніи у иностранца, пребывающаго въ имперіи, обезпеченія иска.» 4-й пунктъ долженъ быть разъясненъ: въ чемъ именно должно заключаться нарушеніе формъ для состязательныхъ бумагъ, воизбѣжаніе могущаго случиться неправильнаго толкованія этого нарушенія. — Присоединить также къ отводу еще два пункта: 5-й о преждевременномъ вчинаніи иска, т. е. если еще не наступило время къ удовлетворенію требованія истца, и 6-й о непринадлежности истцу права на предъявленный имъ искъ.

При частомъ отсутствіи (въ закавказскомъ краѣ) письменныхъ доказательствъ, въ случаяхъ, законами имперіи требуемыхъ, свидѣтельскія показанія и присяга должны быть принимаемы. Ч. III, ст. 49.

Скрытность судебныхъ засѣданій, полагалъ бы, не можетъ относиться къ тяжущимся, или ихъ повѣреннымъ. Ч. III, ст. 58.

Въ случаѣ ссылки тяжущихся на давность, существующая ли нынѣ давность должна быть принимаема, или иныя и какія? Ч. III, ст. 62.

Имѣя въ виду, что мировымъ судьямъ предоставлено рѣшать дѣла до 30 р. (ст. 3), казалось бы необходимымъ такое же право предоставить и окружному суду до извѣстной суммы. Ч. III, ст. 67.

А если судъ разрѣшитъ представленіе не по смыслу законовъ, то пользуется ли обиженный дѣйствіемъ 74-й статьи? Ч. III, ст. 71.

Какой этотъ срокъ; неуказанный ли въ статьѣ 80? Ч. III, ст. 72.

Въ этой статьѣ слѣдуетъ добавить 4 пунктомъ: жалобы на искаженіе въ самомъ судѣ имѣющихся въ дѣлѣ фактовъ. Ч. III, ст. 74.

Во избѣжаніе множества жалобъ, влекущихъ за собою столькоже слѣдственныхъ дѣлъ по нимъ, было бы благовиднѣе предоставить тяжущимся отводъ, и въ семъ случаѣ слѣдуетъ опредѣлить закономъ кто заступаетъ мѣсто отведеннаго. Ч. III, ст. 79.

Препятствія, противупоставленныя судомъ взаимному согласію тяжущихся о сокращенномъ разбирательствѣ, должны быть объяснены подробно въ законѣ, воизбѣжаніе недоумѣнія и произвола. Ч. III, ст. 81.

Въ будущемъ уставѣ должны быть изложены положительно: поводъ къ возстановленію дѣла, мѣры привлекающія противную сторону къ судебному разбирательству, порядокъ явки сторонъ для объясненія съ предсѣдателемъ и срокъ для явки въ засѣданіе суда съ доказательствами. Ч. III, ст. 83.

Въ законѣ слѣдуетъ объяснить положительно, чрезъ кого именно сообщаются объясненія, въ принятіи коихъ должны быть выдаваемы росписки, а также и то послѣдствіе, которому стороны подвергаются за неподачу въ назначенный срокъ объясненій, за исключеніемъ законныхъ причинъ, которыя равномѣрно должны быть объяснены въ законѣ въ подробности. Ч. III, ст. 84.

Ч. III, ст. 88. Эти требованія иногда могутъ выходить изъ самой сущности дѣла, и потому слѣдовало бы допустить принятіе ихъ.

Ч. III, ст. 89. Должно быть предоставлено и тяжущимся дополнять дѣла подобными же отъ себя вопросами, способными къ разъясненію спора.

Ч. III, ст. 90. Нужно назначить срокъ рѣшенія дѣла и объявленія онаго тяжущимся.

Ч. III, ст. 102. Окончательны ли рѣшенія мировыхъ судей по симъ дѣламъ?

Ч. III, ст. 107. Но если одна изъ сторонъ, давшихъ обязательство, уклонится отъ суда, то переходитъ ли дѣло въ судебныя учрежденія; бываетъ ли заочное рѣшеніе, или вовсе прекращается дѣло, и съ какою отвѣтственностію со стороны уклонившагося?

Ч. III, ст. 108. Слѣдуетъ подвергать отвѣтственности и самыхъ посредниковъ, въ случаѣ несостоянія рѣшенія по собственной ихъ винѣ.

Ч. III, ст. 109. Слѣдуетъ объяснить куда и какимъ порядкомъ жалобы эти направляются?

Ч. III, ст. 111. Должны ли имѣть эти прошенія какія либо обязательныя формы, — необходимо пояснить въ будущемъ уставѣ, для предупрежденія недоумѣній, могущихъ встрѣтиться въ послѣдствіи.

Ч. III ст. 112 и 120. Такъ какъ цѣль преобразованія судебной части есть доставленіе обиженнымъ скораго удовлетворенія, то опредѣленіе сроковъ для распоряженія суда и для дѣятельности лицъ, исполняющихъ рѣшеніе, должно быть существенно обязательно, съ опредѣленіемъ за медленность отвѣтственности предъ обиженнымъ, въ сходственность 140 статьи уголовнаго судопроизводства.

Ч. III, ст. 122—124. Соображеніе сихъ статей показываетъ, что дѣлопроизводство освобождается отъ употребленія гербовой бумаги; но слѣдуетъ дополнить ихъ тѣмъ, что могутъ ли быть писаны на простой бумагѣ и первоначальныя прошенія.

Ч. III, ст. 131. Слѣдуетъ пояснить кѣмъ и по какимъ основаніямъ опредѣляется удовлетвореніе за издержки оправданной сторонѣ, т. е. особо ли отъ дѣла долженъ искать убытки, что̀ чрезвычайно будетъ медленно, или количество удовлетворенія будетъ изложено въ самомъ рѣшеніи, въ каковомъ случаѣ нельзя также избѣгнуть

медленности, ибо опредѣленіе количества убытковъ потребуетъ особыхъ соображеній и разсмотрѣнія доказательствъ; а для скорѣйшаго достиженія цѣли и во избѣжаніе особыхъ процессовъ, могущихъ обремѣнить и затруднить въ равной мѣрѣ и судебныя установленія о тяжущихся, казалось бы полезнымъ установить нормальную таксу, соображаясь съ цѣнностію иска.

Слѣдовало бы опредѣлить болѣе или менѣе продолжительный срокъ для отмѣны рѣшенія о неимуществѣ, къ устраненію вѣчнаго страха и паденія духомъ, подъ всегдашнимъ вліяніемъ коихъ, едва ли неимущій будетъ въ силахъ обратиться къ новымъ честнымъ трудамъ для возстановленія своего состоянія. Ч. III, ст. 133 и 134.

Безъимянныя замѣчанія.

I.

Отъ имени тяжущихся.

Коммисія, учрежденная при государственной канцеляріи, для составленія проектовъ законоположеній по судебнй части, вызываетъ желающихъ доставлять свои замѣчанія по порученному ей дѣлу.

Что сказать намъ отъ себя? Развивать начертанные мудрымъ правительствомъ нашимъ основныя по судоустройству и судопроизводству положенія—дѣло юристовъ; мы же осмѣливаемся выразить мнѣніе наше только о томъ, что касается до интересовъ нашихъ, т. е. до неизбѣжныхъ по тяжбамъ расходовъ.

По новому положенію о судопроизводствѣ назначается, между прочимъ: а) особый процентъ судебнымъ приставамъ съ взыскиваемой по тяжбѣ суммы, за каждое дѣйствіе ихъ по исполненію распоряженій суда, и б) присяжнымъ повѣреннымъ вознагражденіе по таксѣ, если между ними и тяжущимися не будетъ условій. Ч. I, ст. 71 и 82.

Какъ судебнымъ приставамъ процентъ полагается *за каждое дѣйствіе ихъ*, то въ проектѣ законоположенія конечно будетъ разъяснено: за какія именно дѣйствія и какой процентъ будетъ имъ назначенъ? до поясненія же этаго нельзя по сему предмету ничего и сказать: будетъ ли расходъ этотъ для тяжущихся отяготителенъ,—если за каждое дѣйствіе по дѣлу означенныхъ приставовъ положится имъ особый процентъ,—или же издержка эта не составитъ значительной цифры.

Что же касастся до вознагражденія *по таксѣ присяжныхъ повѣренныхъ*, то мы на это и теперь выскажемся. Хотя въ 82 ст.

основнаго положенія не пояснено: по всѣмъ-ли дѣламъ положится одна цифра вознагражденія сего, или же будутъ подраздѣленія суда по стоимости иска и степени трудовъ повѣренныхъ; но обсуживая предметъ сей вообще, мы можемъ безъошибочно заявить (согласно съ общественнымъ мнѣніемъ), что этотъ способъ вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ, (равно и непосредственное употребленіе только ихъ, безъ допущенія другихъ адвокатовъ по тяжебнымъ дѣламъ), будетъ для тяжущихся весьма стѣснительнымъ артикуломъ, потому что вознагражденіе по таксѣ повѣренныхъ, вѣроятно, не назначится меньше 10% съ рубля иска; а сотни тяжущихся лицъ могутъ пріискать для своихъ дѣлъ адвокатовъ, немогущихъ записаться, по условіямъ новаго положенія, въ касту присяжныхъ, но едвали не больше послѣднихъ знающихъ свое дѣло, и за 5% искомой суммы; другимъ же тяжущимся веденіе дѣлъ и ничего не будетъ въ этомъ отношеніи стоить: ибо они могутъ поручать дѣла роднымъ своимъ; многіе также даютъ теперь довѣренности, безъ всякаго особаго вознагражденія, служащимъ у нихъ по другимъ обязанностямъ лицамъ, что̀ допускается даже и въ коммерческихъ судахъ, хотя при оныхъ *состоятъ уже нынѣ присяжные повѣренные*.—А по всему этому едва-ли предстоитъ необходимость узаконять вознагражденіе по таксѣ присяжнымъ повѣреннымъ, и не лучше-ли предоставить тяжущимся сторонамъ избирать себѣ ходатаевъ *изъ всѣхъ сословій*, которымъ не воспрещается это существующими узаконеніями, не стѣсняясь тѣмъ, что, по новому порядку судопроизводства, потребуются повѣренные непремѣнно ученые юристы: ибо есть и изъ нынѣшнихъ неученыхъ адвокатовъ, (которые не могутъ по этому записаться въ присяжные)такіе,которые спеціально знаютъ свое дѣло; есть изъ нихъ весьма много и ведущихъ на свой счетъ тяжебные процессы до рѣшенія ихъ, а присяжные повѣренные едва-ли будутъ такъ снисходительны.

Наконецъ, не можемъ не заявить и того, что какъ по учрежденіи присяжныхъ повѣренныхъ, о которыхъ проектъ законоположенія велѣно немедленно и прежде другихъ составить, должно передать непремѣнно дѣла наши, теперь производящіяся, имъ,

то не введены ли мы будемъ чрезъ это въ новыя издержки на гербовую бумагу для довѣренностей и условій съ ними и на засвидѣтельствованіе послѣднихъ, и не будетъ-ли чрезъ это остановки и въ самыхъ процессахъ потому, что новые повѣренные должны же сначала познакомиться съ бывшимъ до нихъ производствомъ?

II.

Голосъ тяжущихся въ Москвѣ.

Во всей Россіи насъ—легіонъ! но мы Москвичи безошибочно полагаемъ, что вся эта масса тяжущихся раздѣляетъ настоящій голосъ нашъ, какъ голосъ истины. Мы вполнѣ сочувствуемъ тѣмъ правдивымъ воззрѣніямъ, какія высказаны въ «сынѣ отечества 7 и 8 Ноября 1862 г. № № 267 и 268», на славянофильскія возгласы газеты «День», по новому судоустройству и судопроизводству; но, при всемъ томъ, въ слѣдствіе вызова коммисіи, учрежденной при государственной канцеляріи, для составленія по этой благодатной реформѣ проектовъ,—мы рѣшились подать наше мнѣніе только объ учреждаемыхъ при судебныхъ мѣстахъ присяжныхъ повѣренныхъ,—по пословицѣ: «у кого что болитъ—тотъ о томъ и говоритъ».

У насъ и теперь есть уже при коммерческихъ судахъ присяжные повѣренные; но спаси Господи имѣть съ ними дѣло! они готовы снять рубашку съ тяжущихся, когда послѣдніе немогутъ сами вести дѣло, или поручить оное, по закону о тѣхъ судахъ, служащимъ у нихъ лицамъ, а должны непремѣнно обратиться къ нимъ г. г., названнымъ повѣреннымъ, которые въ этихъ случаяхъ и бываютъ уже недоступны: плати имъ—что потребуютъ!

Въ такомъ, кажется, положеніи будемъ мы тяжущіеся, и неодно уже торговое сословіе, а всѣ безъ изъятія члены многомилліонной Русской семьи, когда предоставится хожденіе по тяжебнымъ дѣламъ нашимъ, *исключительно однимъ присяжнымъ повѣреннымъ*, а тогда, значитъ, ни родственникамъ своимъ, ни

служащимъ у насъ по торговлѣ, или по управленію имѣніями, заводами, фабрпками, домами и проч. лицамъ, мы не можемъ уже поручать этихъ дѣлъ, какъ дѣлаемъ это теперь; постановить же таксою, какъ предполагается, вознагражденіе повѣреннымъ, по мнѣнію нашему, невозможно, потому: а) что объ этомъ надо предварительно спросить тяжущихся: будутъ ли они согласны на такую цифру вознагражденія, какая по таксѣ назначится, а безъ этаго распоряжаться ихъ собственностію нельзя; слѣдовательно такса не будетъ для нихъ обязательна; и б) есть и будутъ дѣла, требующія усиленныхъ умственныхъ и физическихъ трудовъ, а другія напротивъ этаго не потребуютъ. Какъ же послѣ сего опредѣлить повѣренному вознагражденіе? неужели равное по тому и другому роду дѣлъ? О предоставленномъ же повѣреннымъ добровольномъ по сему предмету соглашеніи съ нами—и говорить нечего, при запрещеніи заниматься этими дѣлами, другимъ лицамъ, которые, по условіямъ поступленія въ званіе присяжныхъ повѣренныхъ, не могутъ быть приняты въ число ихъ; а отъ нихъ—то только и можно было бы ожидать спасенія, по той конкуренціи, какая непремѣнно родилась бы между ними и учеными повѣренными, и тогда послѣдніе, конечно, стали бы сговорчивѣе.

Тяжба — язва народная; но гдѣ только живутъ люди, тамъ она неизбѣжна. Учреждаемое нынѣ у насъ словесное и публичное судопроизводство, избавитъ тяжущихся отъ взятокъ, этаго монгольскаго ярма, какое мы доселѣ несли на себѣ; но вмѣсто того насъ будутъ обирать уже *гласно*—присяжные повѣренные, т. е. писать намъ такія, за ихъ хожденіе по дѣламъ, условія, какихъ мы теперь ни за что бы не подписали; да, кромѣ этихъ ходатаевъ, видите-ли, не къ кому уже будетъ обратиться. Слѣдовательно надобы поискать средствъ къ ослабленію такого исключительнаго вліянія на насъ, какое предоставляется новымъ положеніемъ означеннымъ повѣреннымъ.

За отсутствіемъ возможности опредѣлить по общей таксѣ вознагражденіе присяжнымъ повѣреннымъ, непригодно же будетъ такое средство. Пока массы не свыкнутся съ новымъ порядкомъ судопроизводства (а ждать этаго тогда только можно,

когда у насъ разовьется грамотность въ обширныхъ размѣрахъ), и потому не въ состояніи еще будутъ теперь объяснять дѣлъ своихъ сами, а должны по неволѣ нанимать для сего присяжныхъ повѣренныхъ,—дозволить всѣмъ тѣмъ, кто такимъ образомъ лично не можетъ стать на судъ, употреблять для этаго: во 1-хъ, родственниковъ своихъ; во 2-хъ, служащихъ въ купеческихъ и другихъ конторахъ лицъ; въ 3-хъ, управляющихъ: имѣніями, заводами, фабриками, домами и проч., и наконецъ въ 4-хъ, тѣхъ извѣстныхъ адвокатовъ, которые по новому положенію не въ правѣ записаться въ присяжные; а при этой благодѣтельной мѣрѣ, нельзя уже будетъ ожидать, чтобы повѣренные при судебныхъ мѣстахъ были для тяжущихся недоступны. Но какъ хожденіемъ по дѣламъ занимаются нынѣ у насъ и такіе лица, которые умѣютъ только написать, и то съ горемъ пополамъ, какую нибудь просьбу, а при новомъ судопроизводствѣ необходимы повѣренные, знающіе свое дѣло и обладающіе даромъ слова; то допускать къ ходатайству по дѣламъ только тѣхъ, *которые докажутъ фактически*, что они существенно были обществу полезны, и для того должны предъявлять свои объ этомъ аттестаты и другіе документы тому судебному мѣсту, или лицу, гдѣ будутъ являться выдаваемыя имъ отъ тяжущихся довѣренности, которыя и свидѣтельствовать не прежде, какъ правительство, изъ представленныхъ при нихъ документовъ повѣреннаго, не удостовѣрится въ способностяхъ его; что̀ хотя и слѣдовало бы по принадлежности поручать совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ, но, по пословицѣ: «своя рубашка ближе къ тѣлу»,—нельзя будетъ ожидать отъ нихъ безпристрастной оцѣнки знаній адвокатовъ, непринадлежащихъ къ ихъ кастѣ.—Такимъ образомъ плевела сами отстанутъ отъ зернъ, и у насъ не будетъ уже полуграмотныхъ ходатаевъ по дѣламъ, обманывающихъ теперь простолюдиновъ; а между тѣмъ конкуренція между избранными по такимъ фактамъ адвокатами и присяжными повѣренными, весьма много облегчитъ тяжущихся. Что же касается до того: будутъ-ли способны къ хожденію по дѣламъ лица, выше сего поясненные въ 3-хъ пунктахъ, то пусть тяжущіеся винятъ уже сами себя, если они, изъ видовъ со-

кращенія своихъ издержекъ, станутъ и имъ поручать свои дѣла, не смотря на ихъ качества.

Да не будетъ гласъ этотъ—гласомъ вопіющаго въ пустынѣ!

III.

О повѣренныхъ при судебныхъ мѣстахъ.

Въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части, по которымъ поручено учрежденной при Государственной Канцеляріи коммиссіи составить проекты законоположеній, между прочимъ читаемъ, что тяжущіеся лица *обязаны* обращаться къ присяжнымъ повѣреннымъ только въ такомъ случаѣ, когда ихъ будетъ достаточное число (ст. 15 ч. III, гражд. судопроизводство); а слѣдовательно имѣютъ право по ст. 16 присылать за себя въ судъ другихъ повѣренныхъ тогда только, когда присяжныхъ окажется недостаточно.

Да позволятъ на это замѣтить, что число присяжныхъ повѣренныхъ *всегда будетъ достаточно* (хотя бы ихъ опредѣлено было при каждомъ судѣ и не болѣе 10-ти человѣкъ), для сотни дѣлъ, въ одно время и въ одномъ судѣ производящихся: ибо каждый изъ нихъ можетъ взять и возьметъ 10-ть и болѣе тяжбъ, (въ рѣшеніи которыхъ вѣроятно, какъ и нынѣ, будетъ очередь); а потому тяжущіеся, неимѣя постоянно права поручать своихъ дѣлъ другимъ повѣреннымъ, будутъ крайне стѣснены отсутствіемъ между вольными и присяжными повѣренными конкуренціи, которой нельзя ожидать между одними послѣдними.—По сему было бы справедливо предоставить тяжущимся обращаться къ тѣмъ и другимъ повѣреннымъ, во всякое время, т. е. и въ такомъ случаѣ, когда бы присяжныхъ было на это достаточно, а тогда и въ установленіи для нихъ таксы, какъ мѣры также для тяжущихся вынудительной, не было бы никакой надобности.

IV.

О тяжущихся по новому судопроизводству.

Въ основныхъ положеніяхъ преобразованія судебной части въ Россіи, о тяжущихся (част. 1 ст. 78) между прочимъ сказано, что они, нахожденіе по дѣламъ своимъ, могутъ давать довѣренности *только лицамъ, принадлежащимъ къ числу присяжныхъ повѣренныхъ;* необходимо высказать по этому предмету мысль—какъ посильную лепту для общаго блага. Ч. I, ст. 78.

1) Представляя себя лицомъ, не только незнающимъ обрядовъ судопроизводства, но и вовсе безграмотнымъ, я, слѣдовательно, не могу уже самъ ни писать просьбъ и другихъ бумагъ, ни объяснять своего дѣла лично, я долженъ, по этому, непремѣнно обратиться къ присяжному повѣренному и заплатить ему за его ходатайство такую сумму, какую самъ онъ назначитъ; между тѣмъ, имѣя родственниковъ, или знакомыхъ, къ которымъ питаю полную мою довѣренность, изъ лицъ непринадлежащихъ къ сословію присяжныхъ повѣренныхъ, но хорошо знающихъ какъ вести тяжебныя дѣла, я могъ бы за ничтожное вознагражденіе, или даже безъ всякихъ для себя издержекъ, поручить имъ свои дѣла; но, какъ выше сказано, *сдѣлать этого не вправѣ*; слѣдовательно новымъ положеніемъ отъ меня отнимается свобода дѣйствій въ собственныхъ моихъ интересахъ, а это было бы уже совершенно противно нашимъ кореннымъ узаконеніямъ, дающимъ полное право каждому распоряжатьтя своимъ благопріобрѣтеннымъ имуществомъ.

2) Выше сказано, что присяжному повѣренному должно будетъ заплатить то, что онъ самъ назначитъ,—и это правда: ибо хотя въ ст. 81-й и сказано, что количество вознагражденія симъ повѣреннымъ, за хожденіе по дѣламъ тяжущихся, зависитъ отъ соглашенія ихъ съ довѣрителями; но присяжные повѣренные, при этихъ соглашеніяхъ, за отсутствіемъ конкуренціи (которой собственно между ними быть не можетъ, а скорѣе надо ожидать *единодѣйствія*) едва ли станутъ обращать какое либо вниманіе на бѣдность, или другія критическія обстоятельства тяжу- Ч. I, ст. 81.

щихся, и такимъ образомъ будутъ не облегченіемъ по тяжебнымъ дѣламъ, а несравненно болѣе нынѣшняго, тяжелымъ ярмомъ для общества, которое теперь пользуется хотя тѣмъ правомъ, что изъ многихъ сотень нынѣшнихъ адвокатовъ, можетъ выбрать такого, кто потребуетъ за труды и свое ходатайство меньше другихъ; по учрежденіи же, на вышеизъясненныхъ основаніяхъ, сословія присяжныхъ повѣренныхъ (число которыхъ будетъ опредѣлено), должно непремѣнно уже обратиться къ нимъ; а потому было бы справедливо не стѣснять такимъ безусловнымъ положеніемъ тяжущихся, но предоставить имъ, для хожденія по дѣламъ своимъ, нанимать и всѣхъ тѣхъ лицъ, кому это нынѣ не дозволяется по новому положенію, а тогда и присяжные повѣренные не станутъ уже за свое ходатайство требовать произвольнаго и тягостнаго для тяжущихся вознагражденія.

3) По существующимъ нынѣ узаконеніямъ о судахъ коммерческихъ, тяжущіеся стороны (торговое сословіе) имѣютъ право давать отъ себя довѣренности лицамъ, въ ихъ конторахъ служащимъ, если не пожелаютъ, или не могутъ сами стать на судъ, не обязываясь такимъ образомъ непремѣнно употреблять для сего существующихъ уже нынѣ при тѣхъ судахъ присяжныхъ повѣренныхъ; а по новому положенію и торговое сословіе не исключается изъ общаго правила, тогда какъ нынѣ купецъ, платя напримѣръ бухгалтеру своему по этой только должности жалованье, поручаетъ ему же, когда встрѣтится надобность, и тяжебныя дѣла, безъ всякаго за это особаго вознагражденія.

4) Помѣщики, не управляющіе сами своими имѣніями, выдавая на это довѣренности другимъ лицамъ (многіе и бывшимъ крѣпостнымъ своимъ людямъ), съ тѣмъ въ мѣстѣ обыкновенно на нихъ же возлагаютъ обязанность ходатайствовать и по дѣламъ, до имѣній касающимся; теперь же они должны уже поручать это исключительно присяжнымъ повѣреннымъ. Не двойная ли отъ сего родится цыфра расходовъ? что, конечно, для владѣльцевъ небольшихъ имѣній будетъ весьма отяготительно. Этому же самому подвергнутся и другія сословія, соединяющія нынѣ въ лицѣ своихъ управляющихъ (заводами, домами и проч.) и званіе повѣренныхъ по тяжебнымъ дѣламъ своимъ.

Обсуживая со всѣхъ сторонъ предметъ этотъ, приходимъ къ такому заключенію, что одно только полное право, какимъ до нынѣ пользовались тяжущіеся въ избраніи себѣ повѣренныхъ изъ всѣхъ сословій, которымъ хожденіе по дѣламъ не воспрещено законами,—можетъ оградить ихъ отъ притѣснительныхъ и произвольныхъ условій присяжныхъ повѣренныхъ и отъ необходимости поручать непременно имъ, а не другимъ лицамъ, свои дѣла.

V.

О присяжныхъ повѣренныхъ.

По ст. 76 о судопроизводствѣ, допускаются къ числу присяжныхъ повѣренныхъ такіе только лица, которые не были *опорочены судомъ* и не моложе 25 лѣтъ, *имѣющіе* при томъ *аттестаты на ученыя степени* и проч. Ч. I, ст. 76.

Кому воспрещается быть повѣренными, это изображено X т. 2 ч. свод. зак. гражд. (изд. 1857 г.) въ ст. 195, въ которой означено кто именно изъ подвергнувшихся суду не можетъ быть повѣреннымъ; а потому и настоящее объ этомъ положеніе требуетъ разъясненія: ибо къ категоріи *опороченныхъ судомъ*, можно причислить и такихъ лицъ, наказанія коихъ по суду ограничилось, напримѣръ, выдержаніемъ только подъ арестомъ опредѣленное время и другими оштрафованіями, безъ отставки отъ службы, а лишать этихъ лицъ права быть присяжными повѣренными, было бы противно вышеприведенной же 195 ст., особенно если со стороны ихъ предъявятся письменныя удостовѣренія о томъ, что *послѣ бывшаго надъ ними суда*, они на службѣ получали чины и другія награды, а въ отставкѣ жили безпорочно.

Обращаясь за симъ къ воспрещенію приписываться въ число присяжныхъ повѣренныхъ такимъ лицамъ, которые не имѣютъ аттестатовъ на ученыя степени, нельзя не пожелать, для пользы тяжущихся, и въ особенности подвергающихся уголов-

нымъ процессамъ, того, чтобы воспрещеніе это не распространялось на такихъ повѣренныхъ (не имѣющихъ аттестатовъ), *которые докажутъ спеціальное*, по долговременной практикѣ, *знаніе своего дѣла*, и то еще, что они *всегда защищали предъ судомъ правые иски*, достигая этого почти исключительно въ высшихъ инстанціяхъ, рѣшенія которыхъ и могутъ служить имъ неопровержимымъ въ этомъ доказательствомъ. Такихъ, знающихъ дѣло и добросовѣстныхъ адвокатовъ, конечно не много, но и это не большое число ввергнуто будетъ сказаннымъ воспрещеніемъ въ незаслуженную ими нищету, хотя они не только не были бы лишними, а напротивъ, *какъ практики*, могли бы принести благую пользу обществу и даже своимъ собратамъ ученымъ адвокатамъ—*какъ только теоретикамъ*,—предоставя совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ принимать ихъ въ это званіе не иначе, какъ по такимъ даннымъ, которые удостовѣряли бы въ очевидной полезности прежнихъ ихъ дѣйствій для общества.

Къ этому, въ охраненіе интересовъ тяжущихся, нужно присовокупить, что по новому положенію, кто изъ нихъ самъ, по безграмотству, или незнанію законовъ и обрядовъ судопроизводства, не можетъ вести свое дѣло, тотъ непременно уже долженъ поручить оное присяжному повѣренному; другихъ средствъ ему не предоставляется, т. е. отнимается отъ него право дѣйствовать по своему дѣлу по его собственному усмотрѣнію. Но если присяжные повѣренные, зная очень хорошо, что кромѣ ихъ, ни кому не отдастся дѣло, за ходатайство по оному запросятъ половину или еще больше всего иска,—тогда что долженъ будетъ дѣлать истецъ? бросить правое дѣло свое, которое онъ могъ бы отдать добросовѣстному изъ исключаемыхъ нынѣ адвокату, за неотяготительное для себя вознагражденіе.

Но если адвокаты (неимѣющіе аттестатовъ на ученыя степени), ни въ какомъ уже случаѣ не могутъ быть допущены въ касту присяжныхъ повѣренныхъ, тогда, покрайней мѣрѣ, дозволить окончить порученные имъ дѣла, изъ коихъ многіе, по условіямъ съ тяжущимися сторонами, ведутся ими до рѣшенія ихъ на свой счетъ; кромѣ того, передача сихъ дѣлъ присяжнымъ повѣреннымъ, встрѣтила бы неудобства какъ для самихъ

этихъ лицъ, обязанныхъ, прежде продолженія процессовъ, обозрѣвать все бывшее до нихъ производство,—такъ и для тяжущихся, которые были бы вынуждены заключать другіе съ новыми повѣренными условія, и такимъ образомъ входить по сему предмету опять въ издержки на гербовую бумагу и пошлины.

VI.

Объ условіяхъ для поступленія въ число присяжныхъ повѣренныхъ.

Въ этой статьѣ сказано: «къ числу присяжныхъ повѣренныхъ могутъ приписываться только лица, неопороченные судомъ и не моложе 25 лѣтъ, имѣющіе при томъ аттестатъ университетовъ или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній объ окончаніи съ успѣхомъ курса ученія, или о выдержаніи экзамена въ юридическихъ наукахъ, если они, сверхъ того, прослужили по судебному вѣдомству не менѣе пяти лѣтъ, или занимались въ теченіе этого времени, судебною практикою подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ качествѣ ихъ помощниковъ.» Ч. I, ст. 76.

По видимому, налагаемая этою ст. на окончившихъ юридическій курсъ обязанность прослужить, прежде вступленія въ повѣренные, пять лѣтъ по судебному вѣдомству, относится лишь къ порядку, который будетъ учрежденъ въ будущемъ, ибо этому служенію полагается равносильнымъ практика подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, которыхъ въ настоящее время вовсе и не существуетъ. Но если кончившіе курсъ юридическихъ наукъ обречены новымъ положеніемъ пять лѣтъ не быть повѣренными, то это едва ли справедливо: 1) не всѣмъ юристамъ суждено было служить по судебному вѣдомству; но они, служа и по другимъ вѣдомствамъ, могли достаточно знать практику чрезъ занятіе частными дѣлами; 2) служба по нынѣшней судебной части не многимъ могла принести научную пользу: наше отжившее несовременное судопроизводство замѣняется совершенно новымъ даже тѣ, которые служатъ теперь по судебному вѣдомству, должны забыть существующія правила, чтобы быть вполнѣ полезными на новомъ поприщѣ; 3) при самомъ введеніи въ дѣйствіе новаго положенія, болѣе нежели ког-

да либо, будутъ чувствовать потребность въ людяхъ, которые знаютъ юридическія науки, а не рутинные старые пріемы. Ужели новое положеніе болѣе доступно старинным практикамъ, нежели кончившимъ съ успѣхомъ курсъ въ университетахъ? Ужели эти послѣдніе будутъ отброшены на цѣлые пять лѣтъ въ сторону и во всѣ эти пять лѣтъ вести новое дѣло будутъ одни тѣ, которымъ удалось доселѣ выслужить этотъ срокъ въ нынѣшнихъ нашихъ судахъ? Чтобъ знать судебные пріемы, для этого не нужно пяти лѣтъ и при будущемъ судоустройствѣ, не только при нынѣшнемъ, которое сдается на вѣчное время въ архивъ. Кончившему курсъ въ университетѣ не много нужно времени, чтобъ освоиться съ практикой. Доказать свое практическое знаніе можно лучше, вѣрнѣе и справедливѣе испытаніемъ, нежели однимъ исчисленіемъ времени.

VII.

О судоустройствѣ.

Ч. I, ст. 88. До сего времени гражданская служба была открыта, за немногими исключеніями, только людямъ, имѣющимъ на это извѣстное право по происхожденію. Но основанія къ такому установленію совершенно неправильны и по своимъ послѣдствіямъ вредны: каждый получаетъ способности къ какимъ либо занятіямъ отъ природы; по этимъ способностямъ и долженъ выбирать то или другое занятіе. Но право на гражданскую службу по происхожденію заставляетъ всякаго, рожденнаго съ этимъ правомъ, не смотря на недостатокъ способностей, непремѣнно воспользоваться имъ, дабы не потерять въ жизни тѣхъ преимуществъ, которыя соединены съ правомъ на гражданскую службу. Такъ, иной былъ бы хорошимъ фабрикантомъ, но родясь, къ несчастію, съ правомъ на гражданскую службу, сдѣлался жалкимъ чиновникомъ! У насъ много умныхъ, дѣльныхъ и просвѣщенныхъ чиновниковъ; но не часто ли встрѣчаются, рядомъ съ ними, и даже на хорошихъ мѣстахъ (особенно по провинціямъ), чиновники не просвѣщенные и неспособные? Эти послѣдніе сдѣлались чиновниками насильственно, только по случаю происхожденія отъ чи-

новника. Конечно, такіе лица оцѣняются по достоинству; но неспособному чиновнику все-таки надо дать мѣсто, съ одной стороны потому, что онъ имѣетъ на это законное право, съ другой—потому, что кромѣ службы ему нѣтъ другой дороги въ жизни: не записываться же ему въ промышленное званіе: законное право на службу по происхожденію слишкомъ развиваетъ сознаніе своего достоинства, чтобы не унизиться до этой записки.

Мы полагали бы совершенно необходимымъ и справедливымъ—дать права на гражданскую службу не происхожденію, а личнымъ способностямъ и достоинству. Тогда измѣнится стремленіе весьма многихъ лицъ: не надѣясь болѣе на свое происхожденіе для занятія гражданскихъ должностей, они будутъ стремиться къ развитію своихъ знаній, своихъ личныхъ способностей,—и кто въ этомъ успѣетъ, тотъ и долженъ занимать болѣе важныя должности.

Въ предстоящемъ совершеніи судебной реформы, дающей Россіи великое благо—*пользоваться правдою на судѣ*,—еще болѣе окажется необходимость *въ достойныхъ людяхъ для службы*.

Для этого установляется, по составленнымъ для судоустройства основаніямъ, опредѣлять въ болѣе важныя должности только лицъ, кончившихъ курсъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Но съ одной стороны—можно кончить курсъ въ учебномъ заведеніи, и не быть ни способнымъ ни достойнымъ для службы. Способности даруются природою; въ учебномъ заведеніи онѣ только развиваются. Съ другой стороны—можно не быть въ учебномъ заведеніи, или не окончить въ немъ курса, но быть вполнѣ способнымъ и достойнымъ для службы. Къ такимъ людямъ могутъ принадлежать:

1) Люди, неокончившіе курса наукъ по обстоятельствамъ.

2) Люди, небывшіе въ учебныхъ заведеніяхъ, но получившіе домашнее воспитаніе. (За чѣмъ убивать это воспитаніе лишеніемъ его соотвѣтствующихъ правъ?)

3) Люди, которые по тяжкой нуждѣ, по обстоятельствамъ жизни, или по винѣ той среды, въ которой родились, не полу-

чили, во время своего дѣтства, воспитанія ни домашняго, ни учебнаго, но придя въ нѣкоторый возрастъ, сознали свое положеніе и силою воли, силою своего таланта и особенныхъ способностей, успѣли образовать себя, а можетъ быть по своимъ убѣжденіямъ, знаніямъ и здравой логикѣ, успѣли стать выше многихъ лицъ изъ тѣхъ, которые кончили курсъ наукъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

По этому, если окончаніе курса въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ свидѣтельствуетъ о правѣ того или другаго лица на службу, то еще болѣе, еще вѣрнѣе свидѣтельствуютъ это—*испытанныя способности* человѣка.

Здѣсь представляется вопросъ: какимъ образомъ люди, не бывшіе въ учебныхъ заведеніяхъ или неокончившіе въ нихъ курса наукъ, могутъ доказывать свои способности для службы?

Держаніе экзамена въ университетѣ или въ гимназіи, въ томъ видѣ, въ какомъ вообще производятся эти экзамены теперь по существующимъ установленіямъ,—совершенно не свойственно съ цѣлію испытанія. Такіе школьные экзамены необходимы только для людей, поступающихъ на службу по учебной части; для другихъ же гражданскихъ службъ долженъ испытываться умъ человѣка, его способности, а не память. Но перечисленіе на экзаменахъ всѣхъ правилъ, заключающихся въ учебникахъ, всѣхъ ихъ спеціальностей, съ исключеніями, примѣчаніями и дополненіями, перечисленіе безъ ошибки, безъ пропусковъ—все это совершенно безполезно: къ чему пересказывать всѣ эти ученическія спеціальности, которыя на другой день экзамена непремѣнно забудутся? Всего виднѣе безполезность подобныхъ экзаменовъ изъ такого предположенія: возьмите людей, которые занимаютъ важныя должности въ государствѣ, которые своими способностями и знаніями, своими проектами законовъ и предположеніями, своими свѣтлыми мыслями оказали величайшія услуги отечеству; возмите этихъ людей, приведите въ университетъ и подвергните экзамену изъ всѣхъ грамматическихъ, ариѳметическихъ, алгебраическихъ и геометрическихъ, или историческихъ, хронологическихъ и географическихъ спеціально-

стей,—и увы! вѣрно не одинъ изъ этихъ заслуженныхъ людей не выдержитъ экзамена!

Для права на службу, на занятіе той или другой важной должности, нужно другаго рода испытаніе: пусть желающій быть кандидатомъ на подобную должность, кто бы онъ ни былъ, напишетъ статью, сочиненіе, разсужденіе или проектъ, въ особенности по гражданскому управленію, и вопросъ о способностяхъ автора, о его правѣ на службу, о его умѣ и образованіи разрѣшится самымъ простымъ и самымъ вѣрнымъ образомъ. Написать статью правильно, дѣльно и логично—не возможно безъ пройденнаго прежде долгаго труда, безъ извѣстной степени общихъ знаній изъ всѣхъ наукъ, безъ развитости и безъ особенной начитанности о томъ предметѣ, о которомъ писана статья. Если подобная статья, по разсмотрѣніи ея въ университетѣ, въ совѣтѣ гимназіи или другомъ какомъ учрежденіи, покажетъ умъ автора и его извѣстную степень образованія, а можетъ быть еще покажетъ его новыя мысли, чрезвычайно здравыя сужденія и вѣрный взглядъ, то будетъ ли справедливо отказывать такому лицу въ правѣ на государственную службу только потому, что онъ не кончилъ курса въ учебномъ заведеніи или не родился отъ чиновника? Что же касается до способа повѣрки—дѣйствительно ли статья или проектъ написаны тѣмъ или другимъ лицомъ, то на это легко установить правила, напримѣръ, чтобы справедливость этого была засвидѣтельствована пятью-шестью извѣстными должностными лицами, или чтобы эти статьи писались въ университетѣ или въ гимназіи, подъ наблюденіемъ лицъ учебнаго вѣдомства. Тѣ же лица, которыхъ статьи уже прежде печатались въ журналахъ, могутъ быть освобождены отъ всякой новой повѣрки.

И такъ, въ интересахъ общественнаго блага, мы предлагаемъ *дать свободную дорогу способностямъ и талантамъ ко всему болѣе важному и достойному, не ограничивая ихъ ни дипломами, ни происхожденіями.* Людей такихъ явиться можетъ быть не много, но они могутъ болѣе принести пользы, чѣмъ тысячи людей обыкновенныхъ, кончившихъ курсъ наукъ съ грѣхомъ пополамъ. Свободная дорога способностямъ и талантамъ, преимущества для

нихъ и уваженіе къ нимъ (если правительство заявитъ это своими установленіями) могутъ заставить общество думать прежде всего о развитіи этихъ способностей—что̀ не можетъ быть не благодѣтельно для просвѣщенія Россіи. Съ другой стороны, тѣ, которые на самомъ дѣлѣ имѣютъ эти способности, эти таланты, не будутъ болѣе глохнуть, по случаю непроисхожденія отъ чиновника или неокончанія курса наукъ, но проявятъ для общества пользу ихъ способностей, ихъ талантовъ.

VIII.

О судоустройствѣ.

Всѣмъ опытнымъ людямъ извѣстно, что при исполненіи и примѣненіи законовъ по службѣ, безпрестанно встрѣчаются затрудненія или по неполнотѣ законовъ, или по необыкновенности случаевъ, къ которымъ существующіе законы не совсѣмъ подходятъ, или по совершенной неисполнимости ихъ на практикѣ. Вслѣдствіе этихъ причинъ и вошла въ разныхъ учрежденіяхъ такъ называемая служебная практика, созданная и укорененная служебными обычаями.

Причина этихъ обычаевъ заключалась въ томъ, что до сего времени не было путей къ скорому разрѣшенію недоумѣній. Существовавшіе пути были до такой степени долги и столько имѣли препятствій къ своему ходу, что недоумѣвавшіе находили залучшее руководствоваться обычаемъ, произволомъ или своимъ смысломъ, чѣмъ затѣвать вопросъ, тѣмъ болѣе, что начальство часто смотрѣло на эти вопросы какъ на умничанье, какъ на нежеланіе признавать святости законовъ, а главное, какъ на представленія, затрудняющія только начальство.

При совершеніи судебной реформы вѣроятно явится много недоразумѣній со стороны исполнителей, и можетъ быть окажется много недомолвокъ въ уставахъ,—иначе и едвали можетъ быть: такое великое дѣло, какъ судебная реформа, не можетъ быть вполнѣ совершенно съ перваго раза.

Мы полагали бы весьма необходимымъ и полезнымъ для общественнаго блага учредить возможно короткій путь къ разрѣшенію могущихъ послѣдовать вопросовъ. Вопросы эти должны бы идти отъ мѣста или лица низшаго прямо къ мѣсту или лицу высшему, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе, безъ всякихъ посредствующихъ мѣстъ и лицъ, которыя задерживаютъ только ходъ дѣла. Недомолвки въ законахъ большею частію встрѣчаются самыя простыя: часто они требуютъ не разсужденій, а только дополненія правила, дабы совѣсть исполняющихъ была покойна тѣмъ, что они дѣйствуютъ по закону. Часто подобные вопросы требуютъ одной только минуты для ихъ рѣшенія. Но между тѣмъ всѣ вопросы, по настоящему порядку, идутъ чрезъ множество лицъ, чрезъ множество мѣстъ и отъ всѣхъ этихъ мѣстъ и лицъ требуется отдѣльное мнѣніе. До какой степени безполезенъ и вреденъ этотъ порядокъ, видно изъ бывшихъ примѣровъ: лѣтъ десять тому назадъ былъ затѣянъ вопросъ о сокращеніи формъ и переписки по дѣлопроизводству. Вмѣсто того, чтобы поручить составить объ этомъ проектъ юристамъ, правовѣдамъ, разумнымъ и просвѣщеннымъ людямъ,—нашли нужнымъ потребовать по этому вопросу мнѣній отъ всѣхъ существующихъ въ Россіи присутственныхъ мѣстъ, чрезъ губернскія начальства. Различныхъ мнѣній было прислано въ министерство внутреннихъ дѣлъ такое громадное число, что человѣческихъ силъ служившихъ лицъ въ министерствѣ не достаточно было не только сдѣлать сводъ представленнымъ мнѣніямъ, но даже прочесть ихъ. Впрочемъ и читать было безполезно: можно ли ожидать, чтобы огромная масса провинціальныхъ чиновниковъ, проведшая всю жизнь свою съ различными канцелярскими формами, отказалась отъ нихъ? Это въ состояніи сдѣлать только люди просвѣщенные, неопутанные со всѣхъ сторонъ рутиною формализма. Такимъ образомъ вопросъ о сокращеніи переписки, ограничившись весьма мелкими сокращеніями, погибъ въ гражданскомъ наплывѣ доставленныхъ со всѣхъ концевъ Россіи мнѣній.

Другой примѣръ повторился лѣтъ пять тому назадъ: министерство внутреннихъ дѣлъ потребовало мнѣніе отъ губернскихъ

начальствъ о постоялыхъ дворахъ, въ отношеніи слѣдующихъ съ нихъ сборовъ. Губернскія начальства, по заведеннымъ порядкамъ, потребовали мнѣнія отъ всѣхъ подчиненныхъ имъ мѣстъ и лицъ уѣздныхъ городовъ. Произошли тѣ же слѣдствія: огромная работа, доставленная министерству не принесла пользы.

По нашему мнѣнію, если нужны соображенія отъ какихъ нибудь вѣдомствъ, по какимъ нибудь дѣламъ, то эти соображенія должно требовать не отъ всѣхъ вообще существующихъ мѣстъ или мелкихъ властей, а только отъ людей извѣстныхъ своею разумностію, опытностію и усердіемъ къ общему благу. Кромѣ того, приглашеніе можетъ быть печатаемо въ газетахъ (какъ и ввелся уже этотъ весьма полезный порядокъ). На эти приглашенія могутъ отозваться только люди мыслящіе, люди разумные: ихъ то мнѣнія и могутъ быть полезны. Другія же личности, неимѣющія этихъ достоинствъ, не только промолчатъ на приглашеніе, но даже и не прочтутъ его. За чѣмъ же ихъ заставлять офиціально доставлять свои мнѣнія? Ихъ мнѣнія будутъ непремѣнно безполезны: они напишутъ ихъ только для того, чтобы отписаться, что бы какъ нибудь исполнить бумагу.....

Такимъ же образомъ мы не ожидаемъ существенной пользы ни отъ тѣхъ мнѣній, которыя затребованы въ послѣднее время министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по дѣлу о мировыхъ посредникахъ или судьяхъ, ни отъ распоряженія, которое дозволено сдѣлать коммисіи по судоустройству 7 пунктомъ мнѣнія государственнаго совѣта 29 сентября сего года.

По первому вопросу губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія вѣроятно потребуютъ мнѣній о посредникахъ согласно прежнихъ порядковъ, отъ самихъ посредниковъ, *а посредники будутъ отстаивать свои мѣста,* хотя дѣло идетъ только о названіи: мировой посредникъ можетъ быть и мировымъ судьею; мировой судья можетъ исполнять тоже самое, что исполняетъ и мировой посредникъ. Слѣдовательно можетъ увеличиться только число мировыхъ судей въ той или другой мѣстности, но вовсе, по здравому смыслу, не могутъ быть непремѣнно необходимы мировые посредники.

По второму вопросу—составъ, кругъ дѣйствій и проч. присутственныхъ мѣстъ видны изъ законовъ; а свѣдѣнія о числѣ дѣлъ и бумагъ этихъ мѣстъ едва ли могутъ служить основаніями къ какимъ нибудь вѣрнымъ соображеніямъ въ предстоящей реформѣ судопроизводства.

Между тѣмъ оба эти вопроса, пущенныя оффиціальнымъ порядкомъ на обсужденіе множества мѣстъ и лицъ, не смотря ни на какія подтвержденія, могутъ, безъ всякой пользы, задержать ходъ судебной реформы.

Возвращаясь къ первоначально высказанной нами мысли, къ учрежденію возможно скораго пути для разрѣшенія имѣющихъ возникнуть недоразумѣній по будущему судебному судопроизводству и судоустройству, мы заявляемъ о необходимости, что бы учрежденія, отъ которыхъ будутъ зависѣть разрѣшенія сказанныхъ вопросовъ, поощряли бы ихъ, какъ способъ къ развитію законовъ, а не встрѣчали бы ихъ враждебно: лучше допустить излишнее представленіе, чѣмъ дать средства руководиться произволомъ. Всего бы лучше печатать какъ вопросы, такъ и отвѣты въ какой нибудь газетѣ: съ одной стороны будетъ избѣгнута излишняя переписка, съ другой будетъ дано средство пользоваться всѣмъ разрѣшеннымъ вопросомъ.

Заявляемъ также необходимость обратить вниманіе на ясность изложенія, на не длинность періодовъ будущихъ уставовъ по судоустройству. Существующіе законы не всегда отличаются этимъ, въ особенности длинотою періодовъ затемняютъ иногда смыслъ. Если бы, со временемъ, правительство обратило вниманіе на ясность и возможную краткость изложенія законовъ, на опущеніе многихъ словъ и статей излишнихъ, и вообще на обработанность слога полнаго, краткаго и яснаго, то вѣроятно количество томовъ свода законовъ уменьшилось бы по крайней мѣрѣ на третью часть, т. е. изъ 15 могло бы составиться 10 томовъ.

IX.

О нотаріальной части.

Въ основаніяхъ о судоустройствѣ упоминается о нотаріусахъ, но ничего не упоминается о маклерахъ. Между тѣмъ въ Россіи, если не половина, то третья часть маклеровъ. По закону (841, 844 ст. X т. 1 част.) обязанности маклеровъ и нотаріусовъ совершенно одинаковы, а потому и въ будущемъ судоустройствѣ они должны имѣть, по справедливости, одинаковое значеніе, (если названіе маклеровъ вовсе не будетъ замѣнено нотаріусами), тѣмъ болѣе, что могутъ быть маклера достойнѣе нотаріусовъ, и нотаріусы достойнѣе маклеровъ.

При исполненіи обязанностей настоящими маклерами и нотаріусами всегда встрѣчается много затрудненій и недоумѣній; но разрѣшать ихъ рѣшительно не кому. Если просить разрѣшеній отъ магистратовъ, то пойдетъ безконечная дорога инстанцій и отвѣта не дождешься. Желательно, чтобы рѣшеніе подобныхъ недоумѣній маклеровъ и нотаріусовъ было возложено на судебныя палаты, при которыхъ маклера и нотаріусы будутъ состоять.

Маклерамъ и нотаріусамъ, по справедливости, слѣдуетъ предоставить совершать явочнымъ порядкомъ всѣ вообще условія и договоры, если они, въ общемъ смыслѣ, не противны законамъ. По существующимъ установленіямъ, маклерамъ воспрещается принимать къ явкѣ такія условія, которыя не подходятъ подъ торговый уставъ, а также условій о покупкѣ и продажѣ акцій. Но разрѣшать вопросы по торговому уставу чрезвычайно трудно: иногда одинъ маклеръ затрудняется въ принятіи къ явкѣ какого либо условія, другой вовсе нѣтъ. По нашему мнѣнію, должны отвѣчать за несоблюденіе торговыхъ правилъ или правъ въ своихъ условіяхъ, или за другія принятыя неправильно обязанности—люди, заключившіе договоры, а не маклера или нотаріусы, принявшіе условія къ явкѣ. Конечно, это относится къ тѣмъ условіямъ, которые, по общему смыслу, не противны общимъ законамъ, а равно гражданскому или семейному порядку.

Вексельный уставъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть передѣланъ вновь и написанъ языкомъ яснымъ и понятнымъ—что и какъ дѣлать съ векселями. По темнотѣ настоящаго вексельнаго устава много вошло въ торговомъ мірѣ дѣйствій съ векселями, которыя дѣлаются только по *одному обычаю*. Когда же дѣло доходитъ до судебнаго мѣста, то оно поступаетъ съ подобнымъ векселемъ такъ, какъ пожелаетъ. Желательно имѣть о оборотахъ простыхъ и заграничныхъ векселей ясныя правила.

Пора также оставить безполезную обязанность—ходить нотаріусу съ простымъ векселемъ къ должнику и требовать платежа. Законъ дозволяетъ не заставать должника дома, такъ за чѣмъ же эта обязанность непремѣнно ходить къ должнику и потомъ писать: я нижеименованный нотаріусъ такой-то ходилъ съ векселемъ къ такому-то, но его не засталъ дома, а потому оставилъ записку; того ради и прочее. Заемныя письма по закону просто являются за неплатежъ въ срокъ къ нотаріусу, равнымъ образомъ и векселя должны просто являться къ протесту безъ всякой ходьбы нотаріуса.

X.

Объ означеніи подсудимости лицъ въ ихъ формулярахъ.

По общему понятію о справедливости, тотъ, кто невинно подпалъ подъ уголовный судъ, не подлежитъ послѣ оправданія никакому преслѣдованію, и законодательства всѣхъ народовъ, напротивъ того, стараются возстановить честь того, кто страдалъ несправедливо.

Указъ, послѣдовавшій 1849 г. марта 9 и введенный въ сводъ законовъ, о томъ, чтобъ въ формулярахъ чиновниковъ показывалась и та подсудность, по которой они совершенно даже оправданы, совершенно противорѣчитъ коренному понятію о правдѣ. Вмѣсто того, чтобъ изгладить всякое даже воспоминаніе о неправѣ судьи надъ чиновникомъ, самъ законъ велитъ, чтобъ эта подсудность до конца жизни преслѣдовала невинное лицо и чтобъ это лицо, подъ вліяніемъ шаткихъ еще у насъ понятій о судѣ, никогда не могло найти себѣ между честными людьми мѣста.

*

Быть можетъ приведенный указъ имѣлъ смыслъ въ то время, когда наше судопроизводство не давало никакой гарантіи въ правильномъ отправленіи правосудія и когда большая часть даже совершенно оправданныхъ по суду чиновниковъ не могли быть чисты отъ подозрѣнія и должны были быть заклеймены на вѣкъ отъ другихъ, но при новомъ порядкѣ судопроизводства означенный законъ не будетъ имѣть никакого другаго значенія, кромѣ самой вопіющей несправедливости. По этому кажется необходимо въ подробныхъ проектахъ судопроизводства объяснить положительно, что подсудность лицъ, совершенно оправданныхъ судомъ, не показывается уже въ ихъ документахъ.

XI.

О возможности скорѣйшаго примѣненія Высочайше утвержденнаго проекта реформы судебной.

Для скорѣйшаго и удобнѣйшаго введенія этаго проекта, болѣе всего можетъ содѣйствовать немедленное примѣненіе къ настоящему судоустройству, по гражданскимъ дѣламъ, нѣкоторыхъ сообразно проекту правилъ, которыя могутъ послужить къ скорѣйшему окончанію старыхъ дѣлъ и самому переходу отъ стараго устройства къ новому.

Примѣненія эти суть слѣдующія:

1) Уничтожить канцелярскую тайну, ибо въ дѣлахъ гражданскихъ она препятствуетъ разъясненію дѣла и даетъ возможность всякимъ злоупотребленіямъ.

2) Какъ по частнымъ такъ и апелляціоннымъ дѣламъ вызывать просителей и отвѣтчиковъ или ихъ повѣренныхъ къ докладу, допуская ихъ представлять письменно или словесно всѣ объясненія, служащія къ разрѣшенію дѣла. Срокъ къ докладу назначить кратчайшій для наличныхъ и двухъ-мѣсячный чрезъ вѣдомости для отсутствующихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ,— по усмотрѣнію суда; по мѣрѣ необходимости, сроки могутъ быть нѣсколько продолжены.—Неявка одного или нѣсколькихъ

изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, не должна отсрочивать рѣшенія въ назначенный день.—При докладѣ допустить и посторонних лицъ по возможности помѣщенія.

3) Поставить въ непремѣнную обязанность всѣмъ судебнымъ инстанціямъ, разрѣшать только вопросы, объ которыхъ просятъ просители, опредѣляя ихъ съ точностію и отнюдь не постановлять своихъ собственныхъ вопросовъ, ибо это несвойственно суду, а прилично адвокату, и служитъ только къ промедленію дѣла; что̀ приноситъ всегда вредъ правой сторонѣ, а часто и обѣимъ сторонамъ.

4) Поставить также въ непремѣнную обязанность всѣмъ судебнымъ инстанціямъ, разрѣшать вопросы просителей неиначе, какъ по точному смыслу законовъ, но отнюдь не помнѣніямъ и соображеніямъ, что̀ почти всегда ведетъ къ нарушенію законовъ.

Примѣчаніе. Хотя обязанности двухъ этихъ пунктовъ и опредѣлены законами, но они почти никогда не исполняются.

5) Предоставить судебнымъ инстанціямъ, независимо отъ всякихъ вліяній, разрѣшать дѣла по смыслу законовъ, подъ личною отвѣтственностію передъ закономъ по суду, вслѣдствіе иска или жалобы просителя, который потерпѣлъ вредъ или убытки отъ нарушенія его законнаго права.—Жалоба же по начальству можетъ относиться только къ нарушенію порядка въ отношеніи самаго начальства, а не къ существу судебнаго дѣла.—Необходимость и польза зависимости отъ закона ясно доказывается положеніемъ мировыхъ посредниковъ, которые разбираютъ дѣла 22 милліоновъ людей, неимѣющихъ образованія, состоя отвѣтственными только передъ закономъ;—но ихъ никто не упрекаетъ во взяткахъ, ни въ другихъ злоупотребленіяхъ изъ личныхъ видовъ.—Такое положеніе судей и для всѣхъ классовъ будетъ лучшимъ огражденіемъ силы закона, нравственности благосостоянія общаго, ибо обязанность судей состоитъ въ охраненіи силы закона, а власть ихъ въ точномъ исполненіи оныхъ, но ни какъ не въ административныхъ распоряженіяхъ.—Жалобы же по начальству ведутъ къ безотвѣтственности.

6) Допустить печатное обсужденіе рѣшеній судебныхъ, съ поименованіемъ мѣстъ и лицъ, въ отношеніи къ обстоятельствамъ дѣла и примѣненія законовъ,—такъ какъ законы писаны собственно для гражданъ, которые и обязаны понимать ихъ въ настоящемъ смыслѣ.

7) Предоставить высшей инстанціи подвергать законной отвѣтственности низшія инстанціи, въ случаѣ умышленнаго нарушенія законовъ или смысла оныхъ.—Ошибка всегда можетъ быть различена отъ злоупотребленій.

8) Если объявлено неудовольствіе на рѣшеніе частнаго или апелляціоннаго дѣла, оно не приводится въ исполненіе, кромѣ безспорныхъ взысканій, но признанный искъ обеспечивается во всякомъ случаѣ.

Къ судебнымъ департаментамъ сената должно примѣнить тѣ же правила, подъ личною отвѣтственностію сенаторовъ и оберъ-прокурора,—или, прямо предоставить имъ дѣйствія кассаціоннаго суда, согласно проекту,—что̀ можетъ быть сдѣлано безъ малѣйшаго затрудненія.

За точнымъ примѣненіемъ вышеизложенныхъ измѣненій въ настоящихъ судебныхъ инстанціяхъ, правильностію и скоростію хода дѣлъ, разъясненіемъ законовъ въ случаѣ надобности, должны наблюдать прокуроры и стряпчіе.

Главнымъ огражденіемъ силы закона и правосудія, неоспоримо будетъ зависимость судебныхъ лицъ отъ закона, а не отъ начальства, и печатное обсужденіе судебныхъ рѣшеній.—Это только можетъ остановить всѣ злоупотребленія, оказать людей способныхъ и благонадежныхъ, понудить всѣхъ къ изученію и уваженію законовъ, развить нравственность и составить связь между правительствомъ и народомъ; а при этихъ только условіяхъ и могутъ развиться промышленность, кредитъ, благосостояніе и народное богатство.

Предварительное введеніе въ настоящее судопроизводство вышеупомянутыхъ примѣненій незамѣтнымъ образомъ приведетъ къ разрѣшенію старыхъ дѣлъ, приготовленію къ новому порядку какъ судей такъ и гражданъ и наконецъ къ самому введенію Высочайше утвержденнаго проекта преобразованій судебныхъ.

Польза примѣненій этихъ доказывается успѣшнымъ разбирательствомъ дѣлъ почти 22-хъ милліоновъ временно-обязанныхъ крестьянъ и ихъ владѣльцевъ.

Если исполнители закона окажутся гдѣ нибудь не достаточно свѣдущими или неблагонадежными, то они могутъ быть замѣнены другими или по выбору отъ общества или отъ правительства, до введенія новаго положенія, которое, между тѣмъ, усвоиваясь практически, непремѣнно окажетъ, если что упущено изъ вида или неудобопримѣнимо.

Измѣненіе это въ настоящемъ судопроизводствѣ, можетъ быть сдѣлано безотлагательно, и безъ всякихъ затрудненій;— что же касается до измѣненія другихъ положеній и законовъ, то это можетъ дѣлаться по мѣрѣ надобности безъ усиленнаго умозрительнаго труда, и гораздо практичнѣе, потому что будетъ проистекать изъ потребностей жизни гражданской.

82412
~~50059~~
Научно-образовательная библиотека

82412